UNIVERSITY OF TORONTO
3 1761 00301245 7

Purchased for the

LIBRARY *of the*

UNIVERSITY OF TORONTO

from the

KATHLEEN MADILL BEQUEST

437

ПИСЬМА

Н. В. ГОГОЛЯ.

Редакція В. И. Шенрока.

ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ ТОМАХЪ.

Томъ третій.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе А. Ф. МАРКСА.

Изданія А. Ф. МАРКСА, СПБ., М. Морская, 22.

НОВОЕ РОСКОШНО-ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНІЕ:

КАРТИНЫ ИЗЪ ЖИЗНИ ЖИВОТНЫХЪ.

Очерки и разсказы заслуженнаго профессора

Н. П. ВАГНЕРА.

Съ **300** иллюстраціями художниковъ: **Ю. Адама, Л. Бекмана, І. Вольфа, А. Вѣрушъ-Ковальскаго, Н. Каразина, А. Кившенко, В. Кунерта, Н. Сверчкова, А. Шпехта и Ф. Шпехта.**

Въ только что изданномъ нами новомъ трудѣ своемъ „Картины изъ жизни животныхъ", проф. Н. П. Вагнеръ проявилъ себя и какъ выдающійся зоологъ, и какъ крупный мыслитель, и какъ блестящій мастеръ слова. Весь свой богатѣйшій запасъ личныхъ наблюденій надъ животными, имѣющійся у маститаго ученаго за полвѣка его вдумчивой, пытливой ученой жизни, все, что прочелъ онъ за полвѣка въ таинственной книгѣ природы, все, что вынесъ онъ изъ своихъ изслѣдованій надъ сложными взаимоотношеніями животныхъ и человѣка,—все это онъ излилъ здѣсь въ яркой, художественной формѣ, все это представилъ онъ русской читающей публикѣ въ видѣ длиннаго ряда живыхъ, увлекательныхъ очерковъ, которые—вмѣстѣ съ массой иллюстрирующихъ ихъ прекрасныхъ рисунковъ, исполненныхъ большей частью съ натуры лучшими художниками,—говорятъ яснѣе всякихъ многотомныхъ научныхъ сочиненій, запечатлѣваютъ сразу, въ доступной каждому формѣ, все, что есть характернаго, интереснаго въ великой „книгѣ природы".

Большая роскошно-иллюстрированная книга въ 4 д. л., около 800 столбцовъ текста съ иллюстраціями. СПБ. 1901 г. **ЦѢНА** книги, переплетенной въ прочную папку, съ коленкоровымъ корешкомъ, украшенную художественно-исполненною акварелью Н. Н. Каразина, перетянною въ 12 красокъ,—**5** руб., съ пересылкою **6** руб.

Лермонтовъ, М. Ю. **ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ.** Въ 2 томахъ. 1262 стр. въ 8-ю д. л. СПБ. 190 **Цѣна 1 р. 50 к.**, съ перес. **2 р.**; въ 2-хъ переплетахъ **2 р.**, съ перес. **2 р. 50** Цѣна **роскошн.** изданія на лучшей голландской **слоновой** бумагѣ, въ **4-хъ** том **5 р.**, съ перес. **5 р. 75 к.**; въ 4-хъ переплетахъ—**7 р.**, съ перес.—**7 р. 75 к.**

Новое 3-е изданіе романа **Н. Н. Каразина:**

„ДВУНОГІЙ ВОЛКЪ".

Въ 2-хъ частяхъ. Съ 20-ю гравюрами по рисункамъ автора.

Н. Н. Каразинъ стяжалъ себѣ въ родной литературѣ крупное имя, какъ первый писатель-художникъ, изобразившій жизнь и нравы дальняго Туркестанскаго края, столь мало намъ знакомаго, но все болѣе приближающагося къ сердцу Россіи. Въ формѣ увлекательнаго, захватывающаго читателя своей интересной фабулой, романа талантливый писатель, совмѣщающій въ себѣ блестящаго мастера слова и выдающагося художника, даетъ полную картину тревожнаго, грознаго времени завоеванія края, на которой ярко вырисовываются подвиги русскаго солдата. Много интересныхъ моментовъ хивинскаго похода, массы своеобразныхъ типовъ воинственныхъ туземцевъ представлены авторомъ на двадцати приложенныхъ къ книгѣ иллюстраціяхъ.

Изящно изданная книга въ 312 стран. in 8°, съ 20 рисунками. СПБ. 1901 г. Цѣна **1 р. 50 к.**, съ пересылкою **2 р.**; въ коленкоровомъ переплетѣ **2 р.** съ перес. **2 р. 50 коп.**

„ВЪ КАМЫШАХЪ".

Повѣсть **Н. Н. КАРАЗИНА**, съ 39 рис. автора. Новое 3-е изданіе.

Живой образный языкъ произведеній Н. Н. Каразина, давно уже завоевалъ ему одно изъ наиболѣе видныхъ мѣстъ среди представителей современной беллетристики. Въ этой талантливо, колоритно написанной повѣсти Н. Н. Каразинъ даетъ рядъ яркихъ картинъ охотничьей жизни и сообщаетъ интересныя особенности туркестанскаго быта. Оригинальные, исполненные самимъ авторомъ, рисунки ярко запечатлѣваютъ въ воображеніи читателя описываемыя въ повѣсти картины жизни на нашей дальней окраинѣ.

Красивый томъ in 8°, 302 стр., отпечатанный на хорошей бумагѣ, четкимъ шрифтомъ, СПБ. 1901 г.

Цѣна **1 р. 50 к.**, съ пересылкою **2 р.**; въ переплетѣ **2 р.**, съ перес. **2 р. 50 к.**

ПИСЬМА

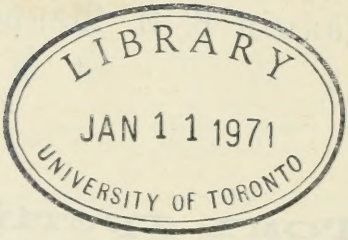
Н. В. ГОГОЛЯ.

Редакція В. И. Шенрока.

Томъ третій.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе А. Ф. МАРКСА.

PG
3335
A 3
1901
t.3



Типографія А. Ф. Маркса, Измайловскій просп., № 29

VII.

ПИСЬМА ИЗЪ-ЗА ГРАНИЦЫ.

(1842—1848).

(Продолженіе: письма 1845—1848 гг.).

Краткій обзоръ содержанія писемъ 1845 года.

Начало 1845 года застаетъ Гоголя въ Парижѣ, куда онъ пріѣхалъ по зову Віельгорскихъ и Толстыхъ. Но поѣздка оказалась для него неудачной. Віельгорскіе предавались вихрю парижской жизни, и Гоголь былъ почти совершенно лишенъ того отраднаго времяпровожденія, на которое разсчитывалъ. Онъ снова возвращается во Франкфуртъ къ Жуковскому, не оставляя надежды съ наступленіемъ слѣдующаго года привести въ исполненіе свою давнюю мечту—отправиться въ Іерусалимъ. Между тѣмъ трудъ его надъ «Мертвыми Душами» почти не подвигается и, недовольный написаннымъ, онъ въ серединѣ этого года въ другой разъ уничтожаетъ второй томъ «Мертвыхъ Душъ» (первое уничтоженіе, по словамъ Анненкова, произошло въ 1843 году). Здоровье Гоголя все сильнѣе разстраивается и въ то же время приходятъ въ крайнее разстройство и матеріальныя его обстоятельства. По совѣту Смирновой и при содѣйствіи ея и Жуковскаго, Гоголь испрашиваетъ себѣ черезъ Уварова вспомоществованіе у государя. Годъ вообще для Гоголя тяжелый, и не только для него самого, но также болѣе или менѣе почти для всѣхъ его друзей. Чувствуя значительный упадокъ силъ, онъ вторично говѣетъ въ Веймарѣ, совѣтуется съ разными медицинскими авторитетами, лѣчится сперва въ Карлсбадѣ, потомъ, не получивъ облегченія, рѣшается ѣхать въ Греффенбергъ испробовать лѣченіе холодной водой у Присница. Лѣченіе дѣйствуетъ, повидимому, благодѣтельно, и Гоголь на время успокоенный возвращается въ Римъ. Письма изъ Москвы, полученныя отъ друзей послѣ ихъ долгаго молчанія, снова напоминаютъ ему прозаическую сторону жизни. Вскорѣ съ особенной силой возвращаются припадки и является такая зябкость, которой мало помогаетъ даже теплый климатъ Рима.

I. Къ В. А. Жуковскому.

На 1845 годъ [1]).

Отъ всей души поздравляю васъ съ новымъ годомъ и подношу вамъ лучшій подарокъ, какой только могъ придумать. Для меня изъ всѣхъ подарковъ лучшій есть упрекъ, а потому дарю и васъ упрекомъ. Вы уже догадаетесь, что упрекъ будетъ за излишнее приниманье къ сердцу всѣхъ мелочей и даже самыхъ малѣйшихъ непріятностей, въ соединеніи съ безпокойствомъ и раздражительной боязнью духа. Вы сами себѣ дѣлаете этотъ упрекъ; но это еще не все. Вы должны вспомнить, что съ васъ этотъ грѣхъ взыщется строже, чѣмъ со всякаго другого. Разсмотрите сами. Вы такъ награждены Богомъ, какъ ни одинъ человѣкъ еще не былъ награжденъ. На вечерѣ дней вашихъ вы узнали такое счастіе, какое другому и въ цвѣтущій полдень его жизни рѣдко достается. Богъ послалъ вамъ ангела въ видѣ любящей васъ чистой, ангельской любовью супруги; Онъ же внушилъ вамъ мысль заняться великимъ дѣломъ творческимъ, надъ которымъ яснѣетъ духъ вашъ и обновляются ежеминутно душевныя силы; Онъ же показалъ надъ вами чудо, какое едва ли когда доселѣ случалось въ мірѣ: возрастанье генія и восходящую, съ каждымъ стихомъ и созданьемъ, его силу, въ такой періодъ жизни, когда въ другомъ поэтѣ все это охладѣваетъ и мерзнетъ [2]). Онъ же сими

---

[1]) Это письмо было написано, когда Гоголь и Жуковскій были оба во Франкфуртѣ. Объяснить эту странность можно легко тѣмъ, что во время родовъ жены Жуковскій обыкновенно совершенно измѣнялъ своему кроткому и терпѣливому характеру и бывалъ внѣ себя отъ волненія и страха, будучи склоненъ представлять себѣ въ страшныхъ краскахъ готовое поразить его несчастіе. По мнѣнію Зейдлица, это письмо было написано и передано Жуковскому изъ сосѣдней комнаты («Жизнь и поэзія Жуковскаго», стр. 202).

[2]) Здѣсь Гоголь едва ли не думалъ объ ослабленіи собственнаго творчества.

самыми трудами, возвышая и размягчая вашу душу, ведетъ васъ видимо и постепенно ко вкушенію другихъ, еще высочайшихъ ощущеній. И какъ любовь Его возрастаетъ по мѣрѣ нашего стремленья къ Нему, то васъ вмѣстѣ съ супругой вашей соединятъ еще высшія потомъ узы, и поживете вы на землѣ, какъ ангелы живутъ на небесахъ, остальное время своей жизни. Такъ вы награждены! И при всемъ этомъ вы не можете переносить и малѣйшихъ противуположностей и лишеній, тогда какъ, получивши столько залоговъ и милостей, можно бы, кажется, встрѣтить нетрепетно и большія непріятности, не только малыя! Молю васъ, подумайте объ этомъ нынѣ въ предстоящихъ вамъ теперь обстоятельствахъ по поводу приближающихся родовъ Ел. Ал. [1]) и всего, что̀ съ этимъ связано. Я знаю, что ея нѣжное сердце смущается еще болѣе при мысли, что и вы страждете. Женщина вдвое болѣе выноситъ, когда знаетъ, что близкіе ея сердцу уже укрѣпились духомъ и пребываютъ твердой надеждой въ Богѣ. А потому молю и прошу васъ, въ томъ ли, или во многихъ другихъ случаяхъ, производящихъ въ васъ тревогу душевную, и вообще во всякую минуту душевнаго безпокойства, подойти прежде къ столу и взять въ руки это письмо, какъ ни глупо оно само по себѣ [впрочемъ, гдѣ двинулся человѣкъ любовнымъ участіемъ къ брату, тамъ уже помогаетъ Богъ и обращаетъ безсильное въ сильное], взявши въ руки это письмо, прочитать его; а прочитавши его, не дѣлайте никого свидѣтелемъ изліяній досады, или огорченій, не сообщайте никому тревожныхъ безпокойствъ вашихъ, но обратитесь съ ними прямо къ одному Богу. Его одного изберите вашимъ другомъ и повѣреннымъ вашихъ безпокойствъ, жалуйтесь передъ Нимъ, лейте слезы передъ Нимъ, просите съ тѣмъ вмѣстѣ прощенья у Него за неблагодарность, за малодушіе, просите о ниспосланіи силъ истребить въ себѣ то и другое и побѣдить ихъ — и вы ихъ побѣдите и возвратитесь утѣшеннымъ и твердымъ отъ вашей молитвы. Ужели вы не вѣрите этому? ужели Тотъ, Кто одарилъ васъ такимъ множествомъ благъ, откажетъ вамъ и въ этомъ? Выполните же все такъ, какъ я васъ прошу, не пренебрегите моимъ подаркомъ, и вы сдѣлаете его драгоцѣннымъ, какъ онъ ни малъ самъ по себѣ, и наступающій годъ будетъ вамъ въ плодотворнѣйшій изъ всѣхъ дотолѣ бывшихъ. И съ нимъ

[1]) Елизаветы Алексѣевны, жены Жуковскаго.

поздравляю васъ еще разъ, мой другъ, благодѣтель, наставникъ и виновникъ многихъ прекрасныхъ минутъ въ моей жизни!

II. Къ А. А. Иванову.

Генварь 1845 [1]). Франкфуртъ.

Поздравляю васъ, добрѣйшій Александръ Андреевичъ, съ новымъ годомъ и отъ всей души желаю, да усилится въ продолженіе онаго ваша дѣятельность около картины. А насчетъ вашихъ смущеній по поводу денежныхъ недостатковъ скажу вамъ только то, что у меня никогда не было денегъ въ то время, когда я объ нихъ думалъ. Деньги, какъ тѣнь, или красавица, бѣгутъ за нами только тогда, когда мы бѣжимъ отъ нихъ. Кто слишкомъ занятъ трудомъ своимъ, того не можетъ смутить мысль о деньгахъ, хотя бы даже и на завтрашній день ихъ у него не доставало [2]). Онъ займетъ безъ церемоній у перваго попавшагося пріятеля. На свѣтѣ не безъ добрыхъ людей; тому же, кто занятъ твердо и дѣятельно своимъ дѣломъ, тому всякій поможетъ. Но ваша картина не потому идетъ медленно, что васъ *убиваетъ* [3]) (даже въ началѣ получаемыхъ денегъ) мысль, что ихъ не хватитъ на окончанье [4]); но идетъ ваша картина медленно потому, что нѣтъ подстрекающей силы, которая бы подвигнула васъ [5]) на увѣренное и твердое производство [6]). Молите Бога объ этой силѣ, и вспомните сіе мое слово: «Пока съ вами, или лучше—въ васъ самихъ не произойдетъ того внутренняго событія, какое силитесь вы изобразить на вашей картинѣ, въ лицѣ подвигнутыхъ и

---

[1]) У Кулиша здѣсь годъ поставленъ въ скобки по ошибкѣ; онъ написанъ въ подлинномъ письмѣ вполнѣ отчетливо. Письмо это было напечатано въ «Современникѣ» (1858, XI, стр. 147—148). Отвѣтъ Иванова отъ 12 февраля см. тамъ же, стр. 148—149 и отъ 15 марта (149—150) и въ книгѣ Боткина «Александръ Андреевичъ Ивановъ. Его жизнь и переписка», стр. 176—177 и 182—184. Еще письма Гоголя къ Иванову—тамъ же, стр. 180—181. Это письмо было, въ свою очередь, отвѣтомъ на письмо Иванова отъ ноября 1844 г. (см. Боткина «А. А. Ивановъ. Его жизнь и переписка», стр. 175—176).

[2]) Ср. въ письмѣ къ Шевыреву отъ 14 декабря (т. II, стр. 539).

[3]) Подчеркнуто въ подлинникѣ; слѣдующія слова: «даже въ началѣ получаемыхъ денегъ» въ подлинникѣ заключены въ скобки.

[4]) У Кулиша и въ «Современникѣ» неточно: «окончаніе».

[5]) Это слово вписано сверху строки.

[6]) Это слово приписано сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «работу»

обращенныхъ словомъ Іоанна Кр(естителя) [1]), повѣрьте, что до тѣхъ поръ не будетъ кончена ваша картина. Работа ваша соединена съ вашимъ душевнымъ дѣломъ, а покуда въ душѣ вашей не будетъ кистью высшаго художника начертана эта картина [2]), потуда не напишется она вашею кистью на холстѣ. Когда же напишется она на душѣ вашей, тогда кисть ваша полетитъ быстрѣе самой мысли [3]). Явленіе же это совершится въ васъ вотъ какимъ образомъ [4]). Начнется оно запросомъ: «а что, если Богъ въ самомъ дѣлѣ (для того) [5]) сходилъ на землю и былъ человѣкомъ и нарочно для того окружилъ земное пребываніе [6]) свое обстоятельствами, возбуждающими сомнѣніе и сбивающими съ толку умныхъ людей, чтобы поразить гордящагося умомъ своимъ человѣка и показать ему, какъ сухъ, и слѣпъ, и черствъ его умъ, и стоитъ одиноко, не вспомоществуемый [7]) другими, высшими способностями души и не озаренный свѣтомъ высшаго разума. Это будетъ началомъ обращенія, конецъ же будетъ, когда вы не найдете словъ ни изумляться [8]), ни восхвалить [9]) необъятную мудрость Разума, предпріявшаго [10]) совершить такое дѣло — явиться въ міръ въ видѣ бѣднѣйшаго человѣка, не имѣвшаго угла, гдѣ приклонить гонимую [11]) главу свою, несмотря на все совершенство своей человѣческой природы — и это будетъ формальнымъ окончаніемъ вашего обращенія.

Затѣмъ прощайте. Напишите, что вы предприняли по поводу денежныхъ обстоятельствъ. Мой совѣтъ не сму-

---

[1]) Не дописано.

[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «до тѣхъ»...

[3]) Послѣ этого у Кулиша пропускъ — до словъ: «Вы не найдете слова»; онъ возстановленъ въ «Современникѣ» (1858, XI, стр. 147—148; но тамъ пропущены слова: «Явленіе же это совершится въ васъ вотъ какимъ образомъ. Начнется оно запросомъ...) и въ «Указателѣ къ письмамъ Гоголя», 1 изд., стр. 85.

[4]) По поводу этихъ словъ покойная О. Н. Смирнова сдѣлала слѣдующее примѣчаніе къ 1-му изданію «Указателя къ письмамъ Гоголя» (см. стр. 85, примѣч.): «Вопросъ былъ: какое лицо имѣлъ Спаситель?» Рѣчь касалась лика Спасителя въ катакомбахъ Porta Portese.

[5]) Эти слова въ подлинникѣ пропущены.

[6]) Въ «Современникѣ» неточно: «пребываньe».

[7]) Въ «Современникѣ» неточно: «не вспомоществуемъ».

[8]) Это слово приписано сверху строки; прежде было: «что недовольно удивляться».

[9]) Въ «Современникѣ»: выхвалять».

[10]) Послѣ этого зачеркнуто: «достойно». Это слово вписано сверху строки.

[11]) Тоже.

щаться, брать отвсюду взаймы на время. Послѣ все отда дите. Вѣдь вы не Габерцеттель [1]). А я вамъ помогу потомъ совѣтомъ, какимъ образомъ это сдѣлать. Письмо это держите про себя и никому не показывайте. А слѣдующее письмецо отдайте Моллеру. А Чижову поклонитесь и скажите, что я май и даже іюнь [2]) мѣсяцъ пробуду во Франкфуртѣ; впрочемъ онъ во всякомъ случаѣ узнаетъ обо мнѣ у Жуковскаго. А Франкфурта ему не миновать, потому что оный есть пупъ Европы, куда сходятся всѣ дороги.

Весь вашъ *Гоголь.*

III. Къ Н. М. Языкову.

1845, генваря 2 [3]).

Письмо твое отъ 2-го декабря получилъ. Сожалѣю, что квартира, понравшаяся тебѣ нынѣ, не такъ удобна, какъ бы ей слѣдовало быть. Но, самъ знаешь, квартира есть всегда квартира, а становится она неудобной во всей силѣ тогда, когда позабудешь, что это квартира, а примешь ее за собственный домъ. Мысль завести собственное гнѣздо въ Москвѣ недурна, совершенно прилична литератору, особенно домосѣду, и я нахожу, что можетъ быть удобно приведена въ исполненіе. Если черезъ годъ и Жуковскій переѣдетъ на жительство въ Москву [какъ онъ то помышляетъ], то Москва получитъ бо́льшую значительность и степенность, какой ей недоставало. Тогда можетъ возстановиться въ ней та литературная [4]) патріархальность, на которую у ней есть только претензіи, но которой въ самомъ дѣлѣ нѣтъ.

Кстати о Жуковскомъ. Ты спрашиваешь: какъ идетъ «Одиссея»? [5]) На это скажу, покамѣстъ, то, что дай Богъ,

---

[1]) Т. е. не бездарность. О Габерцеттелѣ см. въ «Матеріалахъ для біографіи», т. III, стр. 211, примѣч. 1-е.

[2]) Слова: «май» и «іюнь» въ подлинникѣ подчеркнуты. Письма Чижова къ Гоголю см. въ «Русск. Стар.», 1889, VIII. Ѳ. В. Чижовъ жаждалъ свиданія съ Гоголемъ и въ предшествовавшемъ году. (См. «Русск. Стар.», 1889, VIII, стр. 363).

[3]) Настоящее письмо было отвѣтомъ на письмо Языкова отъ 2 декабря 1844 г. («Русск. Стар.», 1896, XII, 627—628). Въ письмѣ же отъ 17 января (629—630) Языковъ подаетъ мысль напечатать письма по поводу «Землетрясенія»; потомъ оно вмѣстѣ съ другимъ письмомъ было переработано въ «Перепискѣ съ друзьями» въ статьѣ: «Предметы для лирическаго поэта въ нынѣшнее время» (см. Соч. Гоголя, изд. X, т. IV, стр. 515—519).

[4]) Это слово вставлено сверху.

[5]) См. вопросъ Языкова въ «Русск. Стар.», 1896, XII, стр. 628.

дабы все остальное такъ же шло на свѣтѣ, какъ идетъ у Жуковскаго «Одиссея». Переводъ этотъ рѣшительно есть вѣнецъ всѣхъ переводовъ, когда-либо совершавшихся на свѣтѣ, и вѣнецъ всѣхъ сочиненій, когда-либо сочиненныхъ Жуковскимъ. Половина его уже совершена: двѣнадцать пѣсенъ готовы. Впрочемъ обо всемъ этомъ, равно какъ и о производствѣ самаго перевода, написано имъ весьма замѣчательное письмо къ Авд. Пет. и Пв. В. К. [1]), которое ты, вѣроятно, уже и самъ прочелъ, или, по крайней мѣрѣ, о немъ знаешь.

Движеніе по части «Москвитянина», о которомъ ты пишешь, меня радуетъ, но сотрудниковъ слѣдуетъ подзадоривать и, такъ сказать,—подшекать на дѣло. Это, какъ знаешь, народъ русскій. Рвануться на работу—наше дѣло, а тамъ какъ разъ и съѣдешь на *тишкъ* [2]). У насъ есть старые изъ литераторовъ [3]), мастера только приводить въ уныніе молодыхъ людей, а подстрекнуть на трудъ и дѣльную работу нѣтъ ума. Какъ до сихъ поръ такъ мало заботиться объ узнаваньи природы человѣка, тогда какъ это есть главное начало всему! Профессора у насъ заняты только своимъ собственнымъ краснобайствомъ, а чтобы образовать человѣка, объ этомъ вовсе не помышляютъ. Они не знаютъ, кому они говорятъ, а потому не мудрено, что не нашли до сихъ поръ языка, которымъ слѣдуетъ говорить и бесѣдовать съ русскимъ человѣкомъ. Не умѣя ни поучить, ни наставить, они умѣютъ только, разсердившись, выбранить кого-нибудь, а [4]) потомъ сами жалуются на то, что не принимаются слова, что у молодыхъ несоотвѣтствующее потребностямъ направленіе, позабывъ, что если скверенъ приходъ, то въ этомъ попъ виноватъ, а не кто другой. Какъ въ послѣдніе пять или шесть университетскихъ выпусковъ [когда объ ученьи гораздо больше было прилагаемо старанія, чѣмъ когда-либо прежде, и правительство съ своей стороны сдѣлало все, что могло] не образовалось почти ни одного дѣятельно-работящаго таланта, и «Москвитянинъ», издаваясь уже четыре года, не вывелъ ни одной сіяющей звѣзды на словесный небосклонъ! высунули носы какіе-то

---

[1]) Т. е. Авдотьѣ Петровнѣ Елагиной и Ивану Васильевичу Кирѣевскому. См. «О переводѣ Одиссеи» въ соч. Жук., изд. 7-е, т. VI, стр. 47—52.

[2]) Подчеркнуто.

[3]) Слова: «изъ литераторовъ» вставлены сверху.

[4]) У Кулиша: «и».

допотопные старики, поворотились [1]) и скрылись, тогда какъ съ русскимъ ли человѣкомъ не надѣлать добра на всякомъ поприщѣ! Да его стоитъ только хорошенько попрекнуть, назвавъ его бабой и хомякомъ [2]), загнуть ему знакомую поговорку и сказать, что вотъ, де, говоритъ нѣмецъ, что русскій человѣкъ ни на что не годенъ, — какъ изъ него уже въ мигъ сдѣлается другой человѣкъ. А потому не позабудь, другъ мой, что и ты, съ своей стороны, можешь много ободрить русскаго человѣка. Въ самомъ стихѣ твоемъ есть уже что-то бодрое и бодрящее, и если такимъ стихомъ одѣнешь ты и мысль вполнѣ *бодрящую* [3]), и если разсмотришь къ тому и природу русскаго человѣка, чтобы узнать, по которому мѣсту бить и хлестать его; то много, много можешь надѣлать добра. Стихи, присланные тобой въ образчикъ духовн. стих. [«Блаженъ, кто мудрости высокой»], получилъ и прочелъ съ удовольствіемъ [4]). Въ нихъ есть простота, величіе и свѣтлость, но они далеки отъ «Землетрясенія». Я не думаю даже, чтобы форма псалмовъ была прилична тѣмъ духовнымъ стихотвореньямъ, какія потребны въ нынѣшнее время. По крайней мѣрѣ псалмы должны быть собственные, а не передѣланные, или извлеченные изъ Давида. Вообще же *духовное стихотвореніе* [5]) [какой бы формы оно ни было] можетъ быть нынѣ значительно только тогда [все это я, разумѣется, говорю вслѣдствіе моего мнѣнія, которое, можетъ быть, и ошибочно], когда оно двигнуто которою-нибудь изъ слѣдующихъ возбуждающихъ силъ: или силою гнѣва, почерпнутаго отъ самаго гнѣва Божія, стало быть, нелицемѣрнаго гнѣва, не въ мысляхъ, но уже въ сердцѣ обитающаго, гнѣва противу всего презрѣннаго и нечистаго, въ какомъ бы ни заключилось оно сосудѣ... [Само собою разумѣется, что гнѣвъ не къ самимъ сосудамъ, заключившимъ въ себѣ презрѣнное, но къ презрѣнному, заключенному въ сосудахъ: противъ самихъ сосудовъ гнѣвъ можетъ быть только за то, что они отворили двери презрѣнному, или заключили его въ себѣ.] Итакъ, или силою попаляющаго Божьяго гнѣва должно проникаться духовное стихотвореніе, и это пусть будетъ

---

[1]) Послѣ этого пропущено неудобное для печати слово.

[2]) Ср. въ «Выбранныхъ мѣстахъ изъ переписки съ друзьями» Гог., изд. X, т. IV, стр. 121).

[3]) Подчеркнуто въ подлинникѣ.

[4]) Не дописано.

[5]) Подчеркнуто.

во-первыхъ: или же, во-вторыхъ, оно должно быть проникнуто и подвигнуто силою любви къ человѣку, зажженною также отъ небесной любви Божіей къ человѣку, любви, измѣрившей всю страшную участь тѣхъ, которые воздвигаютъ противъ себя гнѣвъ Божій. Содрогаясь отъ ужаса за нихъ и подвигнувшись небеснымъ ангельскимъ состраданьемъ, она уже не поражаетъ ихъ, а молитъ, какъ братъ умоляетъ брата, какъ несчастная и безотрадная мать умоляетъ сына, идущаго на явную гибель, умоляетъ его такими воплями и стонами, отъ которыхъ и безчувственный камень содрогнется, и сею [1]) силою нѣжнаго моленія [2]) можетъ быть подвигнуто значительное духовное стихотвореніе,—во-вторыхъ. Или же, наконецъ, въ-третьихъ, духовное стихотвореніе можетъ быть подвигнуто силой внутренняго собственнаго изліянія — умягченнымъ и утопающимъ въ блаженствѣ вознесеньемъ сердца своего къ Богу, внутреннимъ гнѣвомъ противъ собственныхъ своихъ недостатковъ унынья, малодушья и безсилья своего, умоляющимъ и горячимъ моленьемъ о ниспосланьи въ душу того, чего еще нѣтъ въ ней и что достается такъ трудно нашей чувственной и неразмягченной природѣ. Въ послѣднемъ случаѣ духовное стихотвореніе пріемлетъ форму молитвы и можетъ разнообразиться безконечно, смотря по различію и разнообразію состояній душевныхъ. Но само собою разумѣется, что здѣсь ничего не должно быть вымышленнаго, или воображаемаго только умомъ. Что не было добыто слезами и душевнымъ внутреннимъ сокрушеньемъ, то не должно облечься и въ стихи: иначе, при всѣхъ достоинствахъ поэта, намѣсто жара, холодъ пребудетъ [3]) въ стихотвореніи, оно останется никому не роднымъ и круглымъ сиротою. Итакъ сими только тремя побуждающими силами, мнѣ кажется, должно быть подвигнуто духовное стихотвореніе, дабы соотвѣтствовать высокому значенью своему. А что самыя сіи побуждающія [4]) силы пробуждаются въ человѣкѣ не иначе, какъ отъ соприкосновенья съ живыми, текущими, настоящими современными обстоятельствами, его обстанавливающими и окружающими, объ этомъ и говорить нечего. Любви къ прошедшему не получишь, какъ ни помогаетъ

[1]) Это слово вставлено вмѣсто зачеркнутаго: «такъ».

[2]) Слова: «нѣжнаго моленія» вставлены сверху, вмѣсто зачеркнутыхъ: такой любви».

[3]) Вписано сверху, вмѣсто: «останется».

[4]) Это слово вставлено сверху.

поэту воображенье. Любовь возгорается къ тому, что̀ видишь, и, стало быть, къ предстоящему; прошедшее же и отдаленное возлюбляется по мѣрѣ его надобности и потребности въ настоящемъ. Словомъ, вообще удача [1]) духовнаго стихотворенія зависитъ оттого, когда оно предпріемлется какъ подвигъ во имя Божіе, какъ искреннѣйшее дѣло, какъ то дѣяніе, по которому будетъ судить насъ Богъ во пришествіи Своемъ. Вотъ почему такъ холодны попытки всѣхъ прелагателей псалмовъ: они ихъ брали, просто, какъ предметъ для поэзіи, какъ поэтическія игрушки.

Твое духовное стихотвореніе [«Блаженъ, кто мудрости высокой»] не содержитъ въ себѣ [2]) ни *упрека* [3]), порожденнаго гнѣвомъ, ни *состраданья*, порожденнаго любовью, ни *умоленія*, исторгнутаго силою душевной немощи. Въ немъ заключено *восхваленіе*, которое, какъ извѣстно, само по себѣ [4]) всегда уступаетъ въ силѣ тремъ прочимъ. Гнѣвается ли человѣкъ, любитъ ли, умоляетъ ли, онъ всегда тутъ становится сильнѣе, чѣмъ когда онъ хвалитъ. Итакъ, вслѣдствіе уже этого, твое духовное стихотвореніе не могло [5]) произвести сильнаго впечатлѣнія. Притомъ предметъ восхваленія есть мужъ, отстранившійся отъ людей и отъ ихъ порочнаго общества, тогда какъ люди теперь больше, чѣмъ когда-либо прежде, нуждаются въ любви къ себѣ. Стало быть, стихотвореніе еще болѣе должно̀ отозваться какою-то черствостью. Я [6]) не говорю, чтобы родъ стихотвореній въ видѣ *восхваленій* [7]) былъ теперь вовсе безсиленъ, или ненуженъ, но я думаю только то, что и въ семъ родѣ восхваляться должно̀ только то, что̀ наиболѣе нужно нынѣшнему человѣку среди нынѣшняго вѣка, и предметомъ восхваленій долженъ быть мужъ, потребный современнымъ обстоятельствамъ. Еслибы ты сказалъ, напримѣръ, что блаженъ мужъ, который и среди унынія другихъ не предается унынію, но сѣетъ бодрость въ души, подъемлетъ повсюду падшаго и воздвигаетъ духъ въ человѣкѣ или—блаженъ мужъ, отдавшій всего себя на служе-

---

[1]) Тоже.
[2]) Слова: «не содержитъ въ себѣ» вписаны сверху.
[3]) Здѣсь и ниже курсивъ въ подлинникѣ.
[4]) Слова: «само по себѣ» вставлены сверху.
[5]) Слова: «не могло» вставлены сверху, вмѣсто зачеркнутыхъ: «не можетъ».
[6]) Послѣ этого зачеркнуто на ходу письма: «я не отриц.. гово..»
[7]) Подчеркнуто.

ніе Богу, который, взявши какое бы то ни было мірское мѣсто и званіе [1]), служитъ на немъ не для міра и не для своей почести, и не ждетъ ни отъ кого изъ людей за это награды, но, какъ святыню, обнявши долгъ свой, умѣетъ перенести все и не оставитъ своего мѣста ни въ какомъ случаѣ [2]), какія бы ни нанесли ему оскорбленія, не переносимыя для человѣческой гордости, помня только то, что не для себя, не для своего счастія, а для счастія другихъ онъ взялъ свое мѣсто [3]), и не для удовлетворенья своей гордости, а для защиты другихъ долженъ онъ пребывать на немъ, не ради какой-либо признательности и хвалы міра, а ради Христа, представшаго передъ него въ видѣ страждущихъ несчастливцевъ, молящихъ и простирающихъ изнуренныя отъ безплодныхъ простираній руки. Такимъ образомъ служащаго Богу [4]) мужа можно ублажить [5]), не даромъ и достойно, и найдутся сами [6]) собою для того сильныя и восторгающія слова. Или—блаженъ тотъ, кто, оторвавшись вдругъ отъ разврата и отъ подлой пресмыкающейся жизни, преданной каверзничествамъ, неправдамъ, предательствамъ, особачившимъ дни ея и заплевавшимъ его человѣческую душу, какъ бы вдругъ пробуждается въ великую минуту и такъ же *запоемъ* [7]), какъ способенъ одинъ только русскій, который съ горя вдругъ вдается въ пьянство [8]), такъ же запоемъ изъ пьянства входитъ въ трезвость души, великодушно объявляетъ брань самому себѣ, загорается еще сильнѣйшей жаждой небесною, чѣмъ всякій другой, и становится такимъ образомъ возвышеннѣе даже того, кто всю жизнь провелъ въ честности. Здѣсь можно кстати ублажить и тѣхъ тюрюковъ, которые отъ бездѣльной и лежебокой жизни обращаются вдругъ къ дѣятельной и такимъ образомъ вдругъ превращаются изъ бабы въ мужа [9]). Или же

---

[1]) Послѣ этого зачеркнуто: «не для міра».

[2]) Слова: «ни въ какомъ случаѣ» вставлены сверху.

[3]) Ср. въ письмѣ къ Данилевскому изъ Франкфурта (т. II, стр. 418) и въ статьѣ «Трудъ» (Соч. Гог., X изд., т. VI, стр. 452—453).

[4]) Слово «Богу» вставлено сверху.

[5]) Послѣ этого зачеркнуто: «или же ласка».

[6]) У Кулиша по ошибкѣ это слово напечатано дважды.

[7]) Курсивъ. Ср. высказанныя здѣсь мысли съ рѣчью Тараса Бульбы (изд. X, т. I, стр. 329—330) и см. «Матеріалы для біографіи», т. IV, стр. 335.

[8]) Послѣ этого зачеркнуто: «изъ пьянства».

[9]) Гоголь, кажется, думалъ такое превращеніе показать въ лицѣ Хлобуева. Ср. также т. II, стр. 437.

вообще—блаженъ тотъ, кто уже загорѣлся небесной любовью къ людямъ и, позабывши уже всѣ собственныя страданія, все, что̀ ни наносилось ему въ огорченье отъ нихъ, или въ оттолкновенье отъ нихъ, влечется къ нимъ сильнѣйшею любовью, до того, что, уже какъ бы позабывши о собственномъ своемъ спасеніи, помышляетъ только о ихъ спасеніи [1]). Словомъ, мужъ, загорѣвшійся той любовью, которой еще и не знали во времена Давида и которую принесъ Христосъ на землю. Да и вообще много другихъ, сильнѣйшихъ псалмовъ можетъ произвести поэтъ, крещенный огнемъ и духомъ Христовымъ, если только возрожденіе свое, какъ человѣка, внесетъ въ поэзію свою [2]). Я думаю, что если онъ ублажитъ такихъ мужей, которые именно нужны нашему времени, то [3]) онъ произведетъ дѣйствіе на всѣхъ [4]), несмотря на то, что стихотворенія, въ видѣ *восхваленій* [5]), не могутъ имѣть такой потрясающей силы, какъ упомянутые мною прежде роды духовныхъ стихотвореній.

Итакъ вотъ все, что̀ я почелъ нужнымъ сказать тебѣ о семъ предметѣ, съ желаньемъ искреннимъ помочь тебѣ, какъ братъ хочетъ помочь любимѣйшему [6]) брату. Не взыщи, если что̀ здѣсь сказано нескладно и безтолково, а лучше перечти въ иное время и въ другой разъ: иногда слово глупое наводитъ на умную мысль, и это всегда почти бываетъ, когда сказанное сопровождено любовью [7]) и желаньемъ искреннимъ помочь. Тутъ всегда, какъ извѣстно, помогаетъ Богъ. А потому перечти, подумай, и что̀ тебѣ Богъ внушитъ по сему поводу, то и сдѣлай. Да не позабудь прислать мнѣ въ образчикъ и мірское стихотвореніе. Особенно прошу тѣхъ, которыя были написаны по какому-нибудь поводу и въ писаніи которыхъ ты чувствовалъ подталкивающую силу.

Это уже будетъ третье письмо, которое пишу къ тебѣ послѣ прочтенья твоего стихотворенья: «Землетрясенье», и съ тѣмъ вмѣстѣ третье, если не ошибаюсь, адресуемое въ нынѣшнюю квартиру твою, въ домъ Шидловской. Затѣмъ

---

[1]) Послѣ этого у Кулиша пропускъ до словъ: «Я думаю...»

[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «гдѣ уже окажется возрожденье его, какъ поэта».

[3]) Послѣ этого зачеркнуто: «такія».

[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «и».

[5]) Курсивъ въ подлинникѣ.

[6]) Это слово вписано сверху.

[7]) Тоже

обнимаю тебя многократно. Да воздвигаются неослабно твои силы!

Весь твой *Г(оголь)* [1]).

IV. Къ нему же.

Франкфуртъ, 15 генваря (1845).

Я получилъ твое письмо отъ 2 декабря [2]), и при немъ стихотвореніе къ Кирѣевой. Оно очень мило.

Намѣреніе твое попробовать Призница и воды я считаю совершенно основательнымъ и благоразумнымъ. О семъ, какъ помнишь ты, мы когда-то трактовали [3]). По крайней мѣрѣ, по моему мнѣнію, слѣдовало бы во всякомъ случаѣ потолковать и посовѣтоваться лично съ Призницемъ, чтобы быть потомъ покойну въ совѣсти и не пенять на самого себя. Ты самъ знаешь, что это единственное лѣченье, которому я вѣрилъ, и вѣрилъ потому, что оно [4]) во все время своего производства бодритъ, а не разслабляетъ человѣка, и что во время его даже не велится (sic) прекращать умственныхъ занятій. Призницъ даже особенно требуетъ, чтобы они продолжались. А посему, если ты о семъ что-либо утвердишь и остановишься на такомъ утвержденіи, то увѣдоми меня, дабы я могъ къ тебѣ выѣхать на-встрѣчу. Весьма можетъ быть, что и самъ я примусь за это лѣченіе, и тогда раздѣлимъ вмѣстѣ скуку грефенбергскаго мѣстопребыванія. Я навербую съ своей стороны разныхъ ипохондриковъ, а ты съ своей, и мы тогда заживемъ дѣятельнымъ монастыремъ [5]), въ разнаго рода трудахъ и подвизаніяхъ. Здоровье мое стало плоховато; и Конпъ, и Жуковскій шлютъ меня изъ Франкфурта [6]), говоря, что это мнѣ

---

[1]) Не дописано.

[2]) «Русск. Стар.», 1896, XII, стр. 627—628.

[3]) См. т. II, стр. 311—315.

[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «бодритъ».

[5]) Это выраженіе Гоголь употребляетъ и въ письмѣ къ Языкову отъ 12 февраля 1845 г. и къ Смирновой отъ 24 февраля (см. ниже, стр. 21 и 24).

[6]) Ср. въ письмѣ В. А. Жуковскаго къ Н. Н. Шереметевой отъ 11/23 января 1845 г.: »Гоголь жилъ у меня; наканунѣ рожденія моего сына уѣхалъ въ Парижъ, ибо Конпъ предписалъ ему путешествіе, какъ лѣкарство отъ разстройства нервъ» (Соч. Жук., изд. 7-е, т. VI, стр. 505) и въ письмѣ къ А. О. Смирновой отъ 4 16 января 1845 г.: «Гоголя нѣтъ съ нами; за два дня до рожденія Павла Васильевича, отправился онъ въ Парижъ, приглашенный туда Толстыми и Вielгорскими. Я самъ его послалъ туда, ибо у него начинали колоброо-

единственное средство. Нервическое тревожное безпокойство и разные признаки совершеннаго расклеенія во всемъ тѣлѣ пугаютъ меня самого. Ѣду, а куда, и самъ не знаю. Охоты къ путешествію нѣтъ никакой. Пробираюсь въ Италію и беру дорогу [избѣгая горныхъ переѣздовъ и частыхъ пересѣстовъ] на Францію и Парижъ. Въ Парижѣ проживу мѣсяцъ [1]), а можетъ быть, и болѣе. Самого Парижа я не люблю, но меня веселитъ въ немъ встрѣча съ близкими душѣ моей людьми, которые въ немъ теперь пребываютъ, а именно: съ графинями Вielьгорскими и Толстымъ, братомъ того [2]), котораго ты знаешь, у котораго я и остановлюсь; а потому ты адресуй слѣдующія твои письма на имя гр. Толстого въ Парижъ: Rue de la Paix, hôtel Westminster, № 9. Прощай; обнимаю тебя, ибо пора садиться въ malle-poste, которая, покамѣстъ, понесетъ въ Парижъ.

Твой *Г(оголь)* [3]).

V. Къ В. А. Жуковскому.

Парижъ. Января 22 (1845) [4]).

Благодарю васъ очень, очень за ваше для меня радостное письмецо; а Бога я уже благодарилъ за дарованное вамъ счастіе и еще буду благодарить. Вы также умѣйте быть отнынѣ еще болѣе благодарнымъ Ему, чѣмъ когда-либо прежде, и молите у Него же о ниспосланіи вамъ силъ быть Ему благодарнымъ. Извѣстіе о дарованіи вамъ сына [5]) было принято радостно всѣми близкими вамъ друзьями, а въ особенности Вielьгорскими. Поздравьте отъ

дить нервы, и самъ Коппъ прописалъ ему Парижъ, какъ спасительное лѣкарство. Весной онъ ко мнѣ возвратится» (Соч. Жук., изд. 7-е, т. VI, стр. 524). О томъ же см. въ слѣдующемъ письмѣ Жуковскаго къ Смирновой (тамъ же, стр. 524—525).

[1]) Въ письмѣ къ Жуковскому отъ 22 января онъ говоритъ: «Я не думаю въ Парижѣ пробыть болѣе полутора мѣсяца» (см. ниже, стр. 19).

[2]) Т. е. съ Александромъ Петровичемъ, братомъ знакомаго съ Языковымъ Иваномъ Петровичемъ (см. выше, письмо къ Языкову, начинающееся словами: «Письмецо это вручитъ тебѣ графъ Иванъ Петровичъ Толстой» (см. т. II, стр. 475—476) и письмо отъ 12 ноября 1844 г. (т. II, стр. 509).

[3]) Не дописано.

[4]) Число (22 января) выставлено по старому стилю. См. прим. 2-е къ стр. 23.

[5]) Павла Васильевича, нынѣ камергера.

меня Ел. Ал. [1]) и поцѣлуйте ея ручку, а потомъ поздравьте также отъ меня все милое семейство Рейтерновъ [2]), начиная съ барона. Я ихъ всѣхъ люблю, хотя и не изъясняюсь съ ними словами и рѣчами [3]).

О себѣ скажу, что дорога мнѣ сдѣлала добро; но въ Парижѣ я какъ-то вновь расклеился [4]). Время гнуснѣйшее: мгла и совершенное отсутствіе всякаго воздуха; намѣсто его, носится какая-то густая масса человѣческихъ испареній. Время идетъ безтолково и никакъ не устроивается, и я радъ бы въ здѣшнее длинное утро сдѣлать хотя въ половину противъ того, что дѣлывалъ въ короткое утро во Франкфуртѣ, хотя занятія были не тѣ, какія замышлялъ [5]). Я не думаю въ Парижѣ пробыть болѣе полутора мѣсяца [6]). Приближаясь къ веснѣ, я всегда люблю просторъ и вольный воздухъ. Здѣсь къ веснѣ вонь. Говоря вамъ откровенно, я во Франкфуртѣ совсѣмъ не соскучился, но выѣхалъ единственно потому, чтобы переломить болѣзненное и лихорадочное состояніе, котораго продолжительности я опасался. А наслажденій у меня много было тамъ внутреннихъ и тихихъ, которыя были достаточны разлить спокойствіе на весь день. Но, покамѣстъ, прощайте; обнимаю и цѣлую васъ и всѣмъ вашимъ посылаю мой душевный поклонъ...

VI. Къ нему же.

Парижъ. Января 28 (1845).

Письмо ваше вмѣстѣ съ письмомъ Смирновой получилъ и благодарю васъ за то и за другое [7]).

---

[1]) Елизавету Алексѣевну, жену Жуковскаго.

[2]) Родственниковъ Жуковскаго по женѣ.

[3]) Потому что Гоголь недостаточно владѣлъ нѣмецкой разговорной рѣчью.

[4]) Въ письмѣ отъ $^{15}/_{25}$ января Жуковскій отвѣчаетъ: «То, что вы пишете о своемъ здоровьѣ, не удовлетворительно» (Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки за 1887 г., стр. 34).

[5]) Приглашенный въ Парижъ Вільгорскими и Толстымъ Гоголь сильно скучалъ тамъ, такъ какъ Вільгорскія предались вихрю парижской жизни и онъ чувствовалъ себя почти одинокимъ.

[6]) Жуковскій отвѣчалъ Гоголю: «На вашемъ мѣстѣ я не остался бы въ душномъ Парижѣ» и проч. (Отчетъ Имп. Публ. Библіотеки за 1887 г., стр. 35).

[7]) Это письмо было отвѣтомъ на письмо Жуковскаго отъ $^{13}/_{25}$ января, гдѣ упоминается между прочимъ о передачѣ письма отъ Смирновой. См. Отчетъ Имп. Публ. Библ. за 1887 г. стр. 34—35.

Здоровью моему переѣздъ изъ Франкфурта въ Парижъ сдѣлалъ пользу, но самое пребываніе въ душномъ Парижѣ нѣсколько поразстроило его, несмотря на то, что стараюсь прогуливаться въ окрестностяхъ. Послѣдую вашему совѣту по мѣрѣ возможности; выѣжаю на дняхъ изъ Парижа, съ тѣмъ чтобы объѣхать нѣкоторыя мѣста Франціи [1]), держась, однакожъ, франкфуртской дороги, ибо благоразуміе и кошелекъ не позволяютъ дѣлать большихъ крюковъ, да къ тому жъ зимой не такъ бываетъ удобно слишкомъ много двигаться. Во Франкфуртѣ проживу съ вами великій постъ, а на послѣдней недѣлѣ поѣду говѣть и встрѣтить Пасху въ Штуттгартѣ, откуда уже, вѣроятно, направлю путь на какія-нибудь воды. Стало быть, съ Тургеневымъ мы всячески устроимся, ибо онъ не раньше, какъ послѣ Пасхи, будетъ во Франкфуртѣ, то есть, или въ концѣ апрѣля, или же въ началѣ мая [2]). Затѣмъ обнимаю васъ всей душой и сердцемъ и милую вашу супругу, и малютокъ вашихъ, и почтеннаго добрѣйшаго Рейтерна со всѣмъ его милымъ семействомъ...

VII. Къ Н. М. Языкову.

(1845) [3]).

Самъ Богъ внушилъ тебѣ прекрасные и чудные стихи «Къ не нашимъ» [4]). Душа твоя была органъ, а бряцали по немъ другіе персты. Они еще лучше самого «Землетрясенья» [5]) и сильнѣй всего, что у насъ было написано доселѣ на Руси. Больше ничего не скажу, покамѣстъ, и

---

[1]) Жуковскій въ письмѣ отъ 13/25 января говорилъ: «На вашемъ мѣстѣ я... сѣлъ бы въ дилижансъ и объѣхалъ Францію» (Отчетъ Имп. Публ. Библ. за 1887, стр. 35).

[2]) Отвѣтъ на слова Жуковскаго: «Насчетъ Франкфурта вамъ должно, однако, согласовать свой планъ съ планомъ Тургенева, ибо онъ по проѣздѣ въ Карлсбадъ заѣдетъ къ намъ и поживетъ у насъ» (Тамъ же, стр. 35).

[3]) Это письмо безъ даты должно быть отнесено къ началу февраля 1845 г., такъ какъ Языковъ отвѣчалъ на него уже 17 февраля 1845 г. [См. «Русск. Стар.», 1896, XII, 631—632].

Примѣч. перваго изданія.

[4]) Извѣстное тенденціозное стихотвореніе Н. М. Языкова, отчасти пасквильнаго содержанія. Оно не было напечатано въ собраніи его стихотвореній, изданномъ Перевлѣсскимъ, и было напечатано значительно позднѣе (см. «Вѣстн. Евр.», 1871, IX, стр. 43—44).

[5]) Въ подлинникѣ: «Землетрясенья»; у Кулиша: «Землетрясенія».

спѣшу послать къ тебѣ только эти строки. Затѣмъ [1]) Богъ да хранитъ тебя для разума и для вразумленія многихъ изъ насъ. Прощай

Весь твой *Г(оголь)* [2]).

VIII. Къ нему же.

Парижъ. Февраля 12 (1845) [3]).

За разъѣздами и за всякими провѣтриваніями, то есть, бреннаго тѣла моего, а не духа, не успѣлъ еще написать обстоятельно тебѣ ничего. Въ Парижъ я попалъ совершенно нечаянно, какъ тебѣ извѣстно и какъ я писалъ [4]). Остаюсь въ немъ нѣсколько дней и ѣду тоже провѣтрить себя еще нѣсколько по Франціи, направляя дорогу на старое гнѣздо, во Франкфуртъ; а потому пиши письма попрежнему во Франкфуртъ и по прежнему адресу. Книги во всякомъ случаѣ присылай, если случится оказія, во Франкфуртъ: тамъ [5]) складочное мѣсто всему.

О Парижѣ скажу тебѣ только то [6]), что я вовсе не видѣлъ Парижа. Я и встарь былъ до него не охотникъ, а тѣмъ паче теперь. Говоря это, я разумѣю даже и относительно матеріальныхъ вещей, и всякихъ жизненныхъ удобствъ: нечистъ, и на воздухѣ хоть топоръ повѣсь. Никого, кромѣ самыхъ близкихъ моей душѣ, т. е. графинь Вielьгорскихъ и графа Александра Петровича Толстого, не видалъ. Тургенева [7]) видѣлъ разъ и въ другой мелькомъ; онъ несетъ дичь. Противу всякаго чаянія, я прожилъ, однакожъ, эти три недѣли хорошо, въ отношеніи моральномъ. Жилъ внутренно, какъ въ монастырѣ, и, въ прибавку къ тому, не пропустилъ почти ни одной обѣдни въ нашей церкви. Священникъ нашъ хорошій и умный чело-

---

[1]) Это слово написано сверху строки.

[2]) Не дописано.

[3]) Отвѣтъ на это письмо см. въ «Русск. Стар.», 1896, XII, 632—633 (письмо отъ 10 марта; а также и въ письмѣ отъ 17 февраля—тамъ же, стр. 631—632).

[4]) См. письмо отъ 15 января 1845 г. (выше, стр. 18).

[5]) Слово «тамъ» у Кулиша пропущено.

[6]) Это слово вписано сверху.

[7]) Александра Ивановича. Причина раздраженія Гоголя противъ Тургенева объясняется въ концѣ письма (см. также слѣд. примѣчанія). Ср. также отзывъ о немъ въ письмахъ къ А. О. Смирновой въ припискѣ отъ 24 октября 1844 г. (см. т. II, стр. 494 и также примѣчанія къ этому письму).

вѣкъ и, благодаря ему, я не оставался безъ русскихъ книгъ, которыя были мнѣ потребны и пришлись по состоянію души.

Больше тебѣ не пишу, ибо собираюсь въ дорогу и спѣшу дочесть очень нужныя книги. Изъ Франкфурта напишу побольше [1]), а на письмахъ не позабудь къ адресу прибавлять по старому: Salzwedelsgarten vor dem Schaumeinthor.

Причина, почему не ѣду въ Италію, позднее время, а отчасти и ожиданіе рѣшенія отъ тебя на-счетъ твоего проэкта лѣченія. Мнѣ же, во всякомъ случаѣ, придется проводить лѣто на какихъ-нибудь нѣмецкихъ водахъ; стало быть, высовывать въ Италію носъ на такое короткое время было бы никакъ неудобно. Обнимаю тебя. Поклонись всѣмъ моимъ знакомымъ.

Твой *Г(оголь)* [2]).

Стихи твои «Къ не нашимъ» произвели такое же впечатлѣніе, какъ на меня самого, на моихъ знакомыхъ, т. е. на графинь Віельгорскихъ и на гр. Толстого, которые отъ нихъ безъ ума [3]); но Тургеневъ, кажется, закрутитъ носъ, а, можетъ быть, даже и чихнетъ [4]).

IX. Къ графинѣ А. М. Віельгорской [5]).

1845 г.

Прибѣгаю къ вамъ съ просьбою, моя добрѣйшая, любезнѣйшая и прекрасная Анна Михайловна! Извините меня передъ Лазаревыми. Я вчера шелъ отъ васъ именно съ тѣмъ, чтобы зайти къ нимъ проститься, но, наполненный множествомъ разныхъ мыслей и хлопотъ, которыя загромоздили тогда мою голову, позабылъ и опомнился уже дома, часъ цѣлый спустя послѣ того, т. е. когда уже было поздно даже поправить оплошность [6]); а доказательствомъ, что мнѣ

---

[1]) Слѣдующая фраза до словъ: «Причина, почему я не ѣду въ Италію» у Кулиша опущена.

[2]) Не дописано.

[3]) Въ письмѣ отъ 17 февраля Языковъ отвѣчаетъ благодарностью за эти похвалы («Русск. Стар.», 1896, XII, 631).

[4]) Языковъ отвѣчалъ на это: «Тургеневъ бранилъ меня за стихотвореніе «Къ не нашимъ», полагая, что оно писано противъ петербургскихъ журналистовъ» («Русск. Стар.», 1896, XII, 632).

[5]) Это письмо впервые было напечатано въ «Вѣстн. Европы» (1889, XI, стр. 88).

[6]) Случаи такой же разсѣянности бывали и прежде. См. т. I, 83; т. II, 56.

точно было прискорбно, что я ихъ не видѣлъ, служитъ эта записка, которой бы я не писалъ, еслибы это не было истинно такъ. Передайте же имъ мое заочное *прощайте* и скажите, что иной разъ одно *заочно* сказанное прощайте стоитъ многихъ *изустно* сказанныхъ прощайте, а принцессѣ Бирон, Фанни [1]), пожмите особенно ручку за то, что не оставляла развлекать вашу маменьку во время унынія. Затѣмъ, Христосъ съ вами. Обнимаю васъ еще разъ, т. е. васъ и маменьку. Не позабывайте писать ко мнѣ,—чѣмъ чаще, тѣмъ лучше.

Вашъ *Г.*

X. Къ А. О. Смирновой.

Парижъ. Февраль 24 [2]) (1845) *(по нов. стилю).*

Простите меня, прекрасный другъ мой Александра Осиповна, за то, что давно не писалъ къ вамъ [3]). Но не я виноватъ; виновато было мое здоровье, которое расклеилось совершенно во Франкфуртѣ въ концѣ стараго и началѣ новаго года. Вслѣдствіе этого мнѣ велѣли сдѣлать поѣздку куда бы то ни было для развлеченія и возстановленія силъ, расколебленныхъ нервическими недугами. Не зная, куда направить шаги на такое короткое время, я отправился въ Парижъ, единственно затѣмъ, что тамъ были люди,

---

[1]) Бойенъ, дочь Густава Каликста Бирона, старшаго брата Лупзы Карловны.

[2]) По содержанію, это письмо предшествуетъ слѣдующему за нимъ, но по числу оно должно бы быть помѣщено послѣ. Видно, что Гоголь иногда ошибался въ числахъ, или держался то стараго, то новаго счисленія. *Примѣч. перваго изданія.*

Дѣйствительно, письмо это писано еще изъ Парижа, а слѣдующее уже — по возвращеніи во Франкфуртъ.

[3]) Такимъ образомъ это письмо служитъ отвѣтомъ на нѣсколько писемъ Смирновой: отъ 30 декабря («Русск. Стар.», 1888, X, стр. 145—147), отъ 1 января и на два письма отъ 30 января 1845 г. (См. «Сѣв. Вѣстн., 1893, I, стр. 241—246). Одно изъ этихъ писемъ есть въ сборникѣ «Помощь голодающимъ», стр. 471—472.—Замѣтимъ вообще, что нѣкоторыя изъ писемъ Смирновой въ промежуткѣ отъ января до іюля 1845 г. были напечатаны также въ сборникѣ «Помощь голодающимъ», но не *всѣ*, и, кромѣ того, сборникъ этотъ въ настоящее время очень трудно достать, вслѣдствіе чего удобнѣе имѣть въ виду цитаты, сдѣланныя по «Сѣв. Вѣстн.». Притомъ въ сборникѣ «Помощь голодающимъ», во избѣжаніе недоразумѣній, слѣдуетъ отмѣтить существенную опечатку: вмѣсто 11 октября (на стр. 476) слѣдуетъ читать: *11 апрѣля.*

близкіе душѣ моей, надѣясь, что, просто, развлеченіе и разговоръ съ ними въ силахъ разогнать все и что это не болѣе, какъ временная хандра. Но Парижъ, или лучше—воздухъ Парижа [1]), или лучше—испаренія [2]) воздуховъ [3]) парижскихъ обитателей, пребывающія здѣсь намѣсто воздуха, помогли мнѣ не много и даже вновь разстропли пріобрѣтенное переѣздомъ и дорогою, которая одна бываетъ для меня дѣйствительнѣе всякихъ пользованій.

Съ Віельгорскими я видался мало и на нѣсколько минутъ. Онѣ погрузились въ парижскій свѣтъ, который изслѣдываютъ любопытно вмѣстѣ съ Лазаревыми, чему я, впрочемъ [4]), очень радъ. Разсѣяніе имъ необходимо нужно, какъ графинѣ-матери, такъ и графинѣ-дочери [5]). Онѣ равно наклонны къ хандрѣ, а въ Парижѣ, при его сѣромъ, гадкомъ климатѣ, весьма легко предаться тому, если не ведешь жизни сколько-нибудь въ парижскомъ духѣ. Я, однакоже, провелъ эти три [6]) недѣли совершеннымъ монастыремъ, въ рѣдкій день не бывалъ въ нашей церкви и былъ сподобленъ Богомъ, и среди глупѣйшихъ минутъ душевнаго [7]) состоянія, вкусить небесныя и сладкія минуты, за что̀ много и много благодарю.

На-дняхъ, то есть черезъ два дни съ небольшимъ, ѣду во Франкфуртъ, гдѣ оставилъ начатое, но прерванное недугами, длинное и большое письмо къ вамъ по поводу разныхъ объясненій и дѣлъ, какъ прозаическихъ, такъ и душевныхъ. Пріѣхавши во Франкфуртъ, допишу его и отвѣчу на кое-что изъ вашихъ писемъ [8]), а вы не глядите на то слишкомъ строго, что я не такъ часто пишу къ вамъ, какъ бы [9]) самъ хотѣлъ. Скажу вамъ только то, что всякое слово вашего письма мнѣ дорого, какъ слово роднаго брата [а родство это идетъ отъ самого Христа], и всякая строчка

---

[1]) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуто: «наполн(яется)».

[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «собственныхъ».

[3]) Послѣ этого зачеркнуто: «парижскихъ» и потомъ снова написано это же слово.

[4]) Послѣ этого зачеркнуто слово: «радъ» и вновь написано: «очень радъ».

[5]) Слова: «какъ графинѣ-матери, такъ и графинѣ-дочери» у Кулиша пропущены, и притомъ почему-то на этотъ разъ безъ обычнаго обозначенія пропуска.

[6]) Переправлено изъ: «двѣ».

[7]) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуто: «свое(го)».

[8]) Такимъ образомъ не только это письмо было отвѣтомъ на выше названныя письма, но и нѣкоторыя изъ послѣдующихъ.

[9]) У Кулиша вмѣсто *бы* ошибочно: «я».

вашего письма [1]) глядитъ тѣмъ родствомъ, какимъ не глядитъ земное родство, и всѣ тѣ мѣста вашихъ писемъ, гдѣ только изливалась и гдѣ изливается и выказывается [2]) ваша прекрасная и страждущая душка, цѣлую душевнымъ поцѣлуемъ, цѣлуя [3]) и самое страданіе, ее искушавшее, моля внутренно Бога о превращеніи его въ небесное вамъ наслажденіе. Чего жъ вамъ больше? Хотя я и не отвѣчаю вамъ иной разъ словами, но душа отвѣчаетъ, и ничто не пропадаетъ въ вашихъ письмахъ безотвѣтно. Итакъ, знайте это и никогда не уставайте писать ко мнѣ: это обоюдно нужно [4]) намъ. А обо мнѣ помолитесь, и помолитесь крѣпко и сильно. Здоровье мое слабѣетъ, и не хватаетъ силъ для занятій. Молитесь, чтобы помогъ Богъ мнѣ въ трудѣ, уже не для славы и не для чего-либо другого предпринятаго, но въ Его святое имя и въ утѣшенье душевное брату, а не въ увеселеніе его. Я вижу ощутительнѣй, что климатъ въ Германіи не такъ для меня благотворенъ, какъ въ Италіи. Большая разница во всемъ. А потому [5]), полѣчившись лѣтомъ на водахъ холодныхъ, или морскихъ, я думаю на зиму [будущую] отправиться въ Италію и оттуда, уже не откладывая надолго ѣхать въ Іерусалимъ, чувствуя, что тамъ только обрѣту полное выздоровленіе.

Покамѣстъ, скажу вамъ [6]) на одинъ пунктъ вашего письма, именно о деньгахъ. Скажу вамъ, что мнѣ крайне тяжело брать у васъ. Я просилъ у васъ, основываясь на вашихъ словахъ, что у васъ лежатъ деньги для меня, данныя вамъ на случай, когда я буду находиться въ нуждѣ, кѣмъ—вы умолчали [7]) и не сказали имени; разсчитывая это, я попро-

---

[1]) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуто: «род(ствомъ)».

[2]) У Кулиша невѣрно: «высказывается».

[3]) У Кулиша: «цѣлую».

[4]) Слово «нужно» вписано сверху строки.

[5]) Послѣ этого зачеркнуто: «если».

[6]) Послѣ этого зачеркнуто: «что».

[7]) Какъ выше было объяснено,—императоромъ Николаемъ Павловичемъ (см. «Русск. Стар.», 1888, X, 135). Смирнова вообще принимала живое и горячее участіе въ денежныхъ дѣлахъ Гоголя (см. напр. «Сѣв. Вѣстн.», 1893, I, стр. 243). Позднѣе, въ письмѣ отъ 20 марта она успокоивала Гоголя на счетъ присланныхъ ему денегъ. Въ письмѣ отъ 1 марта она говорила: Пожалуйста, не безпокойтесь на счетъ способовъ существованія и не спрашивайте, какимъ образомъ я все это устраиваю. Это дѣло мое, а ваше—молиться за того, кто ихъ даетъ. Вы теперь у меня на рукахъ; три раза въ годъ будете получать по тысячѣ рублей, а можетъ и тысячу серебромъ просто въ годъ; мнѣ только надобно всегда знать, куда ихъ пересылать. Это все межъ нами, а вы не должны смѣть безпокоиться: насъ Богъ разсчи-

силъ твердо. ибо кто такъ благороденъ, что скрылъ свое имя, помогая, отъ того [1]) можно твердо взять деньги: такія деньги берутся прямо, отъ кого бы онѣ ни были, хотя бы отъ такого человѣка, которымъ бы мы никакъ не хотѣли одолжиться: въ такомъ случаѣ не изслѣдуется даже и имя давшаго, а стремятся за него душевныя искреннія молитвы. Такимъ образомъ, если даются деньги, то ужъ, вѣрно, даются ради Христа и въ Его имя [2]), а не для того, чтобы быть въ-правѣ напомнить получившему [3]), что мы его облагодѣтельствовали, или укорить его въ неблагодарности, какъ поспѣшно и грубо привыкли дѣлать даже лучшіе изъ насъ. Итакъ [4]), эти деньги, о которыхъ вы говорили мнѣ, какъ о положенныхъ для меня [5]) и вамъ врученныхъ, я считалъ или дѣломъ любви ко мнѣ, не разсчитывающей на какія-нибудь условія, или истинно христіанская, ради самого Христа

таетъ. Деньги у меня есть, «я ихъ ни у кого не отнимаю, сама не лишаюсь» («Сѣв. Вѣстн.», 1893, I, стр. 248 и «Помощь голодающимъ«, стр. 474). Въ письмѣ отъ 20 марта она снова убѣждаетъ своего друга: «Вы представьте себѣ, что я вѣдь, въ самомъ дѣлѣ. очень богата. Мнѣ Николай Михайловичъ далъ всѣ доходы въ полное распоряженіе. Прежде я, не зная всего хода дѣлъ, сорила деньгами, а теперь я всѣмъ дорожу и знаю, какъ и когда и въ чемъ себѣ отказать. Если вы у меня возьмете, вы уже меня невольно заставите сдѣлать доброе дѣло» («Сѣверн. Вѣстн.», 1893, I, 252; «Помощь голодающимъ», стр. 476). Послѣ см. рѣчь о деньгахъ въ письмѣ Гоголя отъ 2 апрѣля 1845 (а изъ предыдущихъ писемъ въ большомъ письмѣ безъ даты, начинающемся словами: «письмо ваше, добрѣйшая Александра Осиповна. меня нѣсколько огорчило» (въ концѣ писемъ 1844 года). Въ письмѣ отъ 4 января 1845 г. (Соч. Жук., изд. 7, т. VI, стр. 524) Жуковскій подаетъ мысль хлопотать у государя объ обезпеченіи Гоголя. Она же принимала, вмѣстѣ съ Жуковскимъ и Плетневымъ, участіе въ выхлопатываніи черезъ Уварова Гоголю пансіона въ размѣрѣ тысячи рублей въ продолженіе трехъ лѣтъ. Въ ея мемуарахъ («Изъ записокъ знатной дамы»—«Русск. Архивъ», 1882 г. т. I, стр. 218—219) читаемъ: «Мое дѣло пошло въ ладъ (sic). Государь приказалъ Уварову узнать, что̀ нужно Гоголю. Уваровъ тутъ поступилъ благородно; сказалъ, что Гоголь заслуживаетъ всякую помощь». Г. Анучинъ въ сборникѣ «Помощь голодающимъ» напрасно старается въ этомъ дѣлѣ уменьшить заслугу Смирновой (см. «Помощь голодающимъ, стр. 476, примѣч. 2-е).

[1]) Прежде было: «изъ того»; кромѣ того, сверху приписано и потомъ зачеркнуто: «тѣ».

[2]) Эту мысль Гоголь уже высказывалъ однажды Смирновой въ большомъ письмѣ безъ даты, писанномъ въ концѣ декабря 1844 г. (см. выше, стр. 548).

[3]) Послѣ этого зачеркнуто: «о томъ».

[4]) Послѣ этого зачеркнуто какое-то начатое слово.

[5]) Слова: «для меня» вписаны сверху строки.

данная мнѣ помощь, для продленія жизни моей. Теперь, по обѣщанію вашему прислать мнѣ тысячу, какъ только успѣете собрать, и по словамъ вашимъ, чтобы я надѣялся на вашу помощь и впредь, я вижу, что эти деньги ваши, и мнѣ страхъ жалко взять ихъ у васъ, мой добрый, прекрасный [и, увы! небогатый деньгами] другъ мой. Если вы мнѣ вышлете эту тысячу, я ее возьму и не отправлю назадъ, но только и возьму отъ васъ одну ее, и объявляю вамъ впередъ, что сверхъ ея я не приму отъ васъ [1]) ничего. Другъ мой, вы сами посудите, разсмотрѣвши хорошенько ваше собственное положеніе и разнообразныя ваши обязанности, правъ ли я и можно ли мнѣ брать у васъ. Но довольно. По поводу этого поговоримъ послѣ, а теперь спѣшу отправить письмо, чтобъ васъ не тревожило молчаніе.

Сейчасъ получилъ письмо отъ Иванова и при немъ письмо къ вамъ, которое онъ проситъ прежде процензоровать мнѣ самому, а потомъ отправить вамъ [2]). Но я отправляю вамъ съ тѣмъ, чтобы вы сами и процензоровали его.

Прощайте. Обнимаю васъ отъ всей души [3]). Вашъ вседушевный другъ, *Гого(ль)*. [4])

XI. Къ Н. Н. Шереметевой.

1845. Франкфуртъ, 14 февраля (*по ст. ст.*) [5]).

Благодарю васъ, добрый другъ, за ваше письмо, писанное ко мнѣ. Въ Парижъ я ѣздилъ единственно затѣмъ, чтобы сдѣлать куда-нибудь дорогу, и покамѣстъ былъ въ дорогѣ,

---

[1]) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуто: «б(олѣе)».

[2]) Это было письмо изъ Рима отъ февраля 1845 года, которое напечатано въ книгѣ Боткина на стр. 180 (первое изъ двухъ писемъ на этой страницѣ); тамъ Ивановъ между прочимъ говоритъ: «Сдѣлайте одолженіе, не замедлите послать мое письмо Смирновой». Потомъ въ письмѣ къ Гоголю отъ 15 марта онъ снова справляется объ этомъ письмѣ, получено ли оно имъ (тамъ же, стр. 183).

[3]) Слова «обнимаю васъ отъ всей души» у Кулиша пропущены.

[4]) Не дописано.

[5]) Числа въ этомъ и въ предыдущихъ письмахъ, по ходу событій, должны бы быть другія. *Примѣч. перваго изданія.*

Это, письмо, очевидно, было то самое о которомъ Гоголь пишетъ въ концѣ слѣдующаго письма къ Языкову отъ 15 марта: «При семъ письмо къ Надеждѣ Николаевнѣ» (см. ниже, стр. 30). См. примѣч. 9-ое къ стр. 30.

по тѣхъ поръ чувствовалъ себя лучше, чѣмъ во Франкфуртѣ. Пріѣхавши въ Парижъ, началъ опять прихварывать. Впрочемъ, я провелъ время хорошо, былъ почти каждый день въ нашей церкви [1]), которая хороша и доставила мнѣ много утѣшенія, и видѣлся только съ однѣми близкими, немногими, но прекраснѣйшими душами [2]). Дорогой изъ Парижа во Франкфуртъ я опять чувствовалъ себя хорошо, а пріѣхавши во Франкфуртъ—дурно. Другъ мой, помолитесь какъ обо мнѣ, такъ и о бѣдномъ моемъ здоровьи. Я же, покамѣстъ, вывожу то заключеніе, что мнѣ нужна дальняя дорога [3]), и не есть ли это знакъ, что пора наконецъ, отправиться въ тотъ путь, ради котораго я выѣхалъ изъ Москвы и простился съ вами, о которомъ и первоначальная мысль была, безъ сомнѣнія, Божьимъ внушеніемъ [4]). А потому помолитесь прежде всего, другъ мой, о моемъ здоровьи, ибо, какъ-только поможетъ Богъ мнѣ дотянуться до будущаго года, то въ началѣ его и не откладывая уже на дальнѣйшее время, отправлюсь въ Іерусалимъ. Съ нынѣшняго лѣта, или осени, отправлюсь въ Италію, съ тѣмъ чтобы оттуда быть наготовѣ сѣсть на корабль. А вы молите Бога, чтобы ниспослалъ мнѣ силы совершить это путешествіе такъ, какъ слѣдуетъ, какъ долженъ совершить его истинный христіанинъ [5]). Молитесь объ этомъ заранѣ, чтобы Богъ приготовилъ къ тому мою душу и чтобы не оставлялъ меня отнынѣ ни на мигъ. Такъ нужно мнѣ Его безпрерывное присутствіе — да и кому оно не нужно? И помолитесь о моемъ здоровьи, которое такъ

---

[1]) Ср. въ письмѣ Смирновой отъ 23 февраля: «Я провелъ три недѣли *совершеннымъ монастыремъ*» (выше, стр. 17, 21 и 24).

[2]) Т. е. Толстыми и Вѣльгорскими.

[3]) См. соч. Гог., изд. X, т. III, стр. 222 и ниже, стр. 30, 95 и пр.

[4]) Здѣсь, конечно, разумѣется путь въ Іерусалимъ. См. о благословеніи Гоголя преосв. Иннокентіемъ «Русск. Арх.», 1890, VIII, стр. 60 и «Матеріалы», т. IV, стр. 201.

[5]) Шереметева отвѣчала 20 марта: «Ради Христа, берегите себя. Изъ письма вашего видно, что вы все хвораете, и очень грустно видѣть, что вы отъ сего такъ унываете. Умоляю васъ именемъ Іисуса Христа не поддаваться искушенію, не ослабѣвать духомъ, а подвигнитесь впередъ. Ради Бога, не смущайтесь тѣмъ, что доселѣ не совершили путешествія, которое было побудительною причиною отъѣзда вашего изъ Москвы. Замедленіе, вѣрно, не уменьшило желанія вашего поклониться святымъ мѣстамъ. Если обстоятельства не допустили васъ доселѣ насладиться симъ блаженствомъ, то сіе нисколько не доказываетъ, что вы внутренно отдалились отъ того предмета, куда такъ пламенно душа ваша стремится».

плохо, какъ я давно не помню. А я за васъ молюсь и молюсь о томъ, чтобы Богъ услышалъ всѣ ваши молитвы [1])...

Вашъ *Гоголь.*

XII. Къ графинямъ Л. К. и А. М. Віельгорскимъ [2]).

1845 г. 5-го марта.

Увѣдомляю васъ, что пріѣхалъ я благополучно и что, несмотря на хворость мою и на дорогу, не очень завидную, и на три ночи съ четырьмя днями, проведенными въ дилижансѣ, не изнурился и временами было такъ на душѣ легко, какъ будто бы ангелы пѣли, меня сопровождая. Кто-то, видно, сильно обо мнѣ помолился, и хотя можно сказать, что до Франкфурта добрался одинъ только носъ мой да нѣсколько костей, связанныхъ на живую нитку жиденькими мускулами, но духъ бодръ, и во мнѣ пребываетъ живая надежда, что если такъ же сильно обо мнѣ помолятся и еще крѣпче прежняго, то вмѣстѣ съ здравіемъ духа воздвигнется и тѣлесное мое здравіе. Будьте же тверды и свѣтлы душой, мои обѣ прекрасныя графини, не забывайте меня. Послѣ буду писать больше, а теперь покамѣстъ поцѣлуйте за меня по пяти разъ свои собственныя ручки.

Вашъ *Г.*

Сейчасъ получилъ ваши строчки изъ Парижа, писанныя въ самый день моего отъѣзда. Поцѣлуйте за нихъ еще разъ свои собственныя ручки.

XIII. Къ Н. М. Языкову.

1845, марта 15. Франкфуртъ.

Пишу къ тебѣ изъ Франкфурта, гдѣ нахожусь уже почти двѣ недѣли и гдѣ чувствую себя совсѣмъ нехорошо. Стран-

---

[1]) По поводу этого письма. Языковъ слышалъ отъ Шереметевой, что Гоголь впадаетъ въ уныніе (см. «Русск. Стар.», 1896, XII, стр. 633—634).

[2]) Это письмо было впервые напечатано въ «Вѣстникѣ Европы» (1889, XI, 89). Отвѣтъ Л. К. Віельгорской см. тамъ же, стр. 89—90 и тамъ же (на стр. 90) приписка А. М. Віельгорской. Кромѣ того, см. письмо къ Гоголю А. М. Віельгорской отъ 1 марта 1845 г. въ «Матеріалахъ для біографіи», т. IV, стр. 930.

ное дѣло: покамѣстъ былъ въ дорогѣ, чувствовалъ себя лучше; какъ только остановился на мѣстѣ, вновь хуже [1]). Жуковскій тоже былъ боленъ, но, по крайней мѣрѣ, теперь чувствуетъ себя лучше. А я наоборотъ: изнурился какъ бы и тѣломъ, и духомъ. Занятія не идутъ никакія. Боюсь хандры, которая можетъ усилить еще болѣзненное состояніе. Писемъ отъ многихъ не получалъ, въ томъ числѣ и отъ Аксакова. Во Франкфуртѣ зима постоянная и продолжается до сихъ поръ. Повсюду снѣгъ. Послѣ Парижа, гдѣ теплые дожди, мглистая слякоть и черная земля остается обнаженной отъ снѣга, это видѣть какъ-то стра(нно) [2]). Нѣмцы не запомнятъ такой сильной зимы.

Прощай. Я еще ни на что не рѣшился. Ѣду совѣтоваться къ Коппу [Коппъ тоже боленъ, а потому не выѣзжаетъ]. Хочу узнать, что онъ еще скажетъ: куды [3]) мнѣ, пока, лучше переѣзжать, въ зной, или въ холодъ. Странно, что я зябну и не могу согрѣться въ самой теплой комнатѣ. Не забывай меня и пиши почаще. А между тѣмъ помолись въ душѣ о моемъ выздоровленіи. Книги отданныя [4]) тобою графу Тол(стому) [5]), получилъ въ исправности и благодарю за нихъ много.

Весь твой *Гоголь* [6]).

Въ пакетѣ, присланномъ отъ графа Тол(стого) [7]) находятся св. отцы за 1843 и 1844 годы, толкованіе на Св. П., Амвросія. Онъ же прислалъ мнѣ сочиненія Дмитрі(я) Ростовск(аго) [8]), о которыхъ я его просилъ и за которыя поблагодари его очень, когда увидишь.

При семъ письмо Надеждѣ Николаевнѣ [9]).

---

[1]) Послѣ этого зачеркнуто: «лѣто всего хуже; мало вижу средствъ къ развлеченью духа».

[2]) Не дописано.

[3]) Такъ въ подлинникѣ.

[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «твой Г.».

[5]) Не дописано.

[6]) Не дописано.

[7]) Тоже.

[8]) Тоже.

[9]) Это письмо было отвѣтомъ на письмо Языкова отъ 10 марта («Русск. Стар.» 1896, XII, стр. 632—633 и, въ свою очередь, вызвало отвѣтъ отъ послѣдняго отъ 29 марта 1845 (см. эти письма въ «Русск. Стар.», 1896. XII, 632 — 634). Въ припискѣ разумѣется предшествующее письмо (см. выше, стр. 27—28).

XIV. Къ Ѳ. Н. Бѣляеву [1]).

(Мартъ 1845).

Повторяю вамъ еще разъ (чтобы вы не задавали себѣ двойной работы и труда), что мнѣ литургія Василія Великаго нужна только на латинскомъ. Если-жъ разберетъ васъ до такой степени неугомонное желаніе написать и на греческомъ, то не пишите въ два столбца, но по-странично, т. е. на правой страницѣ греческ., на лѣвой латинск.; а форматъ чтобы былъ не больше сей осьмушки, на которой пишу вамъ эту записку. Попросите также священника нашего, поблагодаривъ его еще разъ за всѣ ласки, чтобы онъ списалъ для меня собственноручно стихи Филарета въ отвѣтъ Пушкину [2]) и на томъ же самомъ листочкѣ почтовой бумаги небольшую выписку изъ книги, которую я у него бралъ за день до моего отъѣзда и въ которой собраны нѣкоторыя статьи относительно богослуженія. Изъ этой книги я прошу у него выписать о ѳиміамѣ и кадилѣ. Заглавіе статьи, кажется, *кажденіе*, а объемъ ея—печатная страница съ хвостикомъ. Это весьма удобно можетъ быть мнѣ переслано въ письмѣ или имъ, или вами, или графомъ Толстымъ. Затѣмъ будьте здоровы.

Желающій вамъ искренно всего добраго [3]).

Г.

---

[1]) Въ Парижѣ Гоголь, проводя большую часть времени въ церкви и занимаясь изученіемъ чина литургіи, сблизился съ однимъ живущимъ тамъ русскимъ ученымъ, превосходнымъ знатокомъ греческаго языка, Ѳ. Н. Бѣляевымъ, о которомъ см. у Тихоправова. (Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 589 и далѣе). Настоящее письмо, на которомъ есть помѣтка: «получено въ Парижѣ марта 1845 года», было впервые напечатано въ сборникѣ «Помощь голодающимъ», изд. «Русскихъ Вѣдомостей» (Москва, 1892, стр. 464). Отвѣтъ на это письмо сообщенъ нами редакціи того же Сборника и напечатанъ вслѣдъ за письмомъ и перепечатанъ въ «Матеріалахъ», т. IV, стр. 347—349, примѣч.

[2]) Здѣсь разумѣется отвѣтъ на извѣстное стихотвореніе: «Даръ напрасный, даръ случайный», вызвавшее, въ свою очередь «Стансы» («Въ часы забавъ иль скуки праздной»).

[3]) *Примѣчаніе П. И. Бартенева* (сообщившаго это письмо редакціи Сборника). «Подлинникъ этого письма подаренъ мнѣ извѣстнымъ латинистомъ Ѳ. Н. Бѣляевымъ, который въ 1845 году жилъ въ Парижѣ наставникомъ въ одномъ русскомъ семействѣ, а позднѣе служилъ помощникомъ библіотекаря въ Московскомъ университетѣ».

XV. Къ графу А. П. Толстому.

Франкфуртъ. 1845, марта 29 [1]) (*нов. ст.*).

Ваше письмо отъ 10 марта нѣсколько грустно. Понимаю, какъ трудно переносить *черствость* душевныхъ состояній, но знаю вмѣстѣ съ тѣмъ, что велико Божіе милосердіе. Не трудно веселиться и свѣтлѣть духомъ, когда съ нами пребываетъ благодать Божія и Богъ не оставляетъ насъ ни на минуту. Но зато въ нѣсколько разъ выше подвигъ того, кто, не получая благодати, не отстаетъ отъ Бога и выноситъ крестъ тягчайшій всѣхъ *крестовъ—крестъ черствости душевной*. Повѣрьте, что искать, желать, просить и молить о благодати есть уже дѣйствіе и подвигъ. А потому, чѣмъ меньше исполняется наше моленье и замедляется отвѣтъ намъ, тѣмъ сильнѣй и тверже должны мы быть въ надеждѣ на Бога, и поступающій такъ не будетъ въ убыткѣ въ будущей жизни и получитъ мѣсто передъ многими праведниками, изъ которыхъ нѣкоторымъ относительно его можетъ сказаться то же, что̀ сказано было человѣку, вкусившему удовольствіе на землѣ, т. е. ты имѣлъ уже на землѣ многое. А потому, мнѣ кажется, болѣе изъ насъ грѣшенъ тотъ,

---

[1]) Это письмо напечатано въ Сборникѣ «Въ память С. А. Юрьева», стр. 246—248. Е. С. Некрасова дѣлаетъ здѣсь слѣдующее примѣчаніе: «судя по содержанію, это письмо написано раньше слѣдующаго за нимъ, которое помѣчено «28 марта изъ Франкфурта».—потому надо думать, что это письмо невѣрно помѣчено 29 марта,—по всему вѣроятію, надо читать не 29, а 20-е марта» и въ виду этого дѣлаетъ соотвѣтствующую перестановку въ порядкѣ писемъ. Дѣйствительно, данное письмо, какъ видно изъ его содержанія, представляетъ отвѣтъ на письмо А. П. Толстого отъ 10 марта, тогда какъ письмо отъ 28 марта есть уже отвѣтъ на письмо отъ 19 марта. Кромѣ того, въ письмѣ отъ 29 марта Гоголь жалуется на усиленіе болѣзненнаго состоянія, тогда какъ въ письмѣ отъ 28 марта онъ говоритъ объ улучшеніи его съ наступленіемъ весенняго времени. Но не произвольно ли сдѣланное г-жей Некрасовой названное предположеніе, понятное и естественное по отношенію *къ копіи*, гдѣ легко смѣшать сходныя по начертанію числа, а никакъ не *къ подлиннику*. Не вѣрнѣе ли предположить, что здѣсь мы имѣемъ два различныхъ обозначенія: въ первомъ письмѣ—по старому стилю, какъ и въ письмѣ Толстого отъ 10 марта, а во второмъ—по новому? Въ такомъ случаѣ объяснилось бы и выраженіе Гоголя: «Не позабывайте душеспасительныхъ чтеній *во все время поста*», возможное конечно, только при наступленіи или въ началѣ поста,—Пасха же въ этомъ году была 15 апрѣля, слѣд. отъ 16 марта, или 28 по новому стилю оставался тогда еще, цѣлый мѣсяцъ поста, тогда какъ въ концѣ даннаго письма читаемъ: «Пишу къ вамъ въ день Пасхи лютеранской и католической».

кто, возгордившись благодатнымъ состояніемъ души своей, возмнилъ бы, что онъ уже достигъ того, что̀ нужно, что ему нечего уже дѣлать, что ему можно уже покойно умереть, что онъ уже достоинъ Небеснаго Царствія. Будьте же тверды и не уставайте въ моленіяхъ, исполните буквально все, что̀ я вамъ писалъ относительно чтенія Тихона, хотя я и не знаю, получили ли вы письмо мое вмѣстѣ съ посланною книгою. Какъ вижу изъ письма вашего, вы не получили вовсе тѣхъ двухъ писемъ, которыя были посланы ко мнѣ изъ Франкфурта Жуковскимъ съ аккуратной выставкой адреса вашей квартиры [1]). Убѣдительно прошу васъ развѣдать и допросить самого шефа парижской почты. Весьма можетъ быть, что они лежатъ тамъ въ poste restante, и ваша привратница отправила почтальона лаконическимъ словомъ: «уѣхалъ». Впрочемъ здѣшніе купцы жалуются безпрерывно на парижскія почты, сознаваясь, что неисправнѣе ихъ нѣтъ въ Европѣ. Ваше письмо, означенное 10 числомъ марта, получено здѣсь 20 марта; стало быть, оно шло ровно десять дней, если только было отправлено тотчасъ по написаніи. О себѣ ничего не могу сказать вамъ утѣшительнаго. Здоровье мое (все) хуже и хуже. Появляются такіе признаки, которые говорятъ, что пора, наконецъ, знать честь и, поблагодаривъ Бога за все, уступить, можетъ быть, свое мѣсто живущимъ. Но да будетъ во всемъ Его святая воля! Угодно будетъ необыкновеннымъ чудомъ Ему спасти и продлить жизнь мою, велика тогда будетъ сила Его и высшая премудрость. Угодно будетъ прервать ее, велика также будетъ Его сила и высшая премудрость—и это будетъ знакъ, что смерть моя, вѣрно, была полезнѣй и нужнѣй самой моей жизни. Но во всякомъ случаѣ не прекращайте вашихъ моленій, сильнѣй и сильнѣй молитесь обо мнѣ Богу, чтобы не оставлялъ Онъ меня ни на минуту,—тѣмъ болѣе, что болѣзненныя мои минуты бываютъ теперь труднѣе, чѣмъ прежде, и трудно-трудно бываетъ противостать противу тоски и уныній. Часто желалось бы имѣть подъ бокомъ васъ или подобно вамъ думающаго только о спасеніи души человѣка, тѣмъ болѣе, что братски и союзносогласованное чтеніе книгъ полезныхъ душѣ мнѣ много помогало всегда. Самому не все и не такъ читается, съ человѣкомъ безучастнымъ и незнакомымъ съ подобнымъ по-

[1]) Адресъ А. П. Толстого въ Парижѣ былъ тогда: «Paris, Rue de la Paix, 9. Hôtel Westminster».

ложеніемъ души тоже не такъ читается. Не разъ случалось мнѣ ощутительно [1]) слышать всю силу словъ Христовыхъ: «гдѣ васъ двое—тамъ и Церковь моя». И потому я думаю, что тоскующій долженъ искать тоскующаго и, братски подавъ одинъ другому руки, молиться отъ всѣхъ силъ ко Христу, да придетъ къ нимъ. Вы теперь тоскуете. Сила природы, кажется, тоскуетъ: зима, повергая въ изумленье всѣхъ, длится безъ конца; не станетъ уже дровъ въ здѣшнихъ лѣсахъ и продается на вѣсъ всякое полѣно; находятъ безпрерывно людей замерзшихъ, барометръ поднимается безпрерывно вверхъ, и здѣшніе лазареты наполняются безпрестанно больными по причинѣ необыкновеннаго и вредоноснаго состоянія воздуха. До сихъ поръ не прекращался морозъ, и безпрерывно показывался вновь снѣгъ. Благословенъ Богъ, испытующій насъ, и да внушитъ намъ стоять твердо въ наши нетвердыя минуты. Не пропускайте ни одной обѣдни. Молитесь о себѣ и обо мнѣ, крѣпко и сильно молитесь. Просите и графиню [2]), о которой я также буду молиться, какъ и о васъ, и которой посылаю искренній и душевный поклонъ и желанье сердечное благодатнаго говѣнья.

Весь вашъ *Г.*

Пишу къ вамъ въ день Пасхи лютеранской и католической и да удостоитъ насъ Богъ дождаться и нашей, и такъ, чтобы сказать еще съ большей вѣрою и надеждою противу прежняго другъ другу: «Христосъ воскресъ!»

XVI. Къ нему же.

Марта 28. Франкфуртъ (1845 г.) *(по стар. стилю)* [3]).

Я получилъ ваше письмо, писанное 19 марта. Благодарю васъ за него и за участіе. Здоровье мое, кажется, лучше, хотя я и не смѣю еще предаваться надеждѣ совершенно поправиться. Но Богъ милосердъ. Благодарю васъ и за молитвы; я чувствую, что вы молились. Не скрою, что при-

---

[1]) Въ подлинномъ письмѣ: «очутительно».

[2]) Жену А. П. Толстого, Анну Георгіевну, урожденную княжну Грузинскую, дочь князя Грузинскаго, владѣльца находящагося недалеко отъ Нижняго Новгорода села Лыскова, извѣстнаго подъ именемъ «Le roi de Wolga».

[3]) Это письмо было впервые напечатано въ сборникѣ «Въ память С. А. Юрьева», стр. 248—250.

знаки болѣзни моей меня сильно устрашили: сверхъ исхуданія необыкновеннаго — боли во всемъ тѣлѣ! Тѣло мое дошло до страшныхъ охладѣваній; ни днемъ, ни ночью я ничѣмъ не могъ согрѣться [1]). Лицо мое все пожелтѣло, а руки распухли и почернѣли и были ничѣмъ не согрѣваемый ледъ, такъ что прикосновеніе ихъ ко мнѣ меня пугало самого. Я, однакожъ, крѣпился духомъ и даже скрылъ все состояніе болѣзни отъ Жуковскаго [2]), замѣтивши, что онъ началъ обо мнѣ безпокоиться и за меня побаиваться. Теперь съ оттепелью, какъ-будто бы оттаялъ и я, но, вѣроятно, не скоро приду въ возможность совершить какую-либо дорогу, хотя бы она была мнѣ и полезна. Притомъ вы, вѣрно, уже слышали о несчастіи, постигшемъ всѣхъ по поводу разлитія рѣкъ. Никогда никто не запомнитъ подобныхъ наводненій. Полъ Франкфурта въ водѣ; вмѣсто улицъ—каналы и лодки. Нашъ домъ, какъ среди моря: всюду волны и вода прибываетъ, и бѣдные жители уже донынѣ понесли большія потери. Видъ водныхъ пространствъ, выбирающихся изъ домовъ и переѣзжающихъ жителей грустенъ и поневолѣ надрываетъ жалостью. Дай Богъ, чтобы это продолжалось недолго. Помолитесь и вы. Помолимся всѣ и о всѣхъ, потому что несчастныхъ будетъ много и бѣдствовать придется многимъ. Но да обратитъ Богъ все во спасенье всѣмъ! Не позабывайте душеспасительныхъ чтеній во все время поста. Покамѣстъ писать вамъ много не въ силахъ, по причинѣ слабости и изнуренія душевнаго, отъ которыхъ еле прихожу (въ себя) [3]). Притомъ не знаю даже, когда дойдетъ до васъ это письмо: всюду моря и нѣтъ проѣзда. Къ графинямъ [4]) не пишу, но скажите имъ, что мнѣ лучше. Письмо отъ графини, писанное 14 марта [5]),

---

[1]) «Это охладѣванье»,—говоритъ въ примѣчаніи къ данному письму въ названномъ сборникѣ Е. С. Некрасова—«доходило у Гоголя до того, что онъ на ноги надѣвалъ шерстяные чулки, теплые сапоги, но и это мало помогало. Онъ могъ согрѣвать ноги только ходьбою». См. разсказъ С. Т. Аксакова объ этой болѣзненной зябкости Гоголя еще въ 1839 г. («Русск. Арх.», 1890, VIII, стр. 18).

[2]) У котораго онъ тогда жилъ.

[3]) Этихъ словъ въ подлинникѣ нѣтъ.

[4]) Т. е. графинѣ Толстой и графинѣ Вѣльгорской, а, можетъ-быть, здѣсь разумѣется также и дочь послѣдней.

[5]) Е. С. Некрасова, кажется ошибается, дѣлая примѣчаніе: «т. е. жены графа Толстого, Анны Егоровны»: здѣсь разумѣется графиня Л. К. Вѣльгорская, письмо которой *именно отъ 14 марта* см. въ «Вѣстникѣ Европы», 1889, XI, стр. 89—90.

получилъ. Отъ васъ я получилъ также вмѣстѣ съ вашимъ и то, которое вы получили на имя мое въ Парижѣ и которое, завернувъ въ другой пакетъ, отправили мнѣ. Но двухъ писемъ, отправленныхъ Жуковскимъ, я не получилъ до сихъ поръ; что съ ними сдѣлали въ Парижѣ—не знаю. По сдѣланнымъ справкамъ изъ Франкфурта, они точно отправлены. Посылаю вамъ нарочно расписку изъ здѣшней почты на Тихона [1]), если вы его не получили, дабы могли показать ее парижскимъ почтовымъ плутамъ. Увѣдомьте, отчего письмо изъ Брюсселя было отправлено обратно, и что значитъ *обратно*? Въ Брюссель ли, или во Франкфуртъ? Журналовъ русскихъ здѣсь не имѣется никакихъ, равно какъ и новостей, а потому, еслибы вы сдѣлали тѣ выписки, насчетъ которыхъ изъявляете готовность, то это былъ бы подарокъ. Затѣмъ обнимаю отъ всей души васъ, а графинѣ посылаю душевный поклонъ.

Весь вашъ *Г.*

XVII. Къ А. О. Смирновой.

Франкф. 2 апрѣ(ля) 1845) [2]).

Отвѣчаю вамъ на письмо ваше отъ 1 марта. Во-первыхъ, благодарю за него. Здоровье мое какъ бы немного лучше [3]). Отъ денегъ не откажусь [4]), единственно, чтобы не спорить съ вами безполезно. Но если только милость Божія будетъ такъ велика ко мнѣ [5]) и пошлется мнѣ освѣженіе и силы для труда, то я [6]) вамъ ихъ выплачу, и вы должны будете принять эту уплату, ибо съ такимъ условіемъ и съ такою милостью Бога у меня будетъ гораздо больше денегъ, чѣмъ можете вы думать, потому что расходъ тѣхъ сочиненій, которыя бы мнѣ хотѣлось [7]) пустить въ свѣтъ, т. е. [8]) произведе-

---

[1]) Т. е. сочиненія св. Тихона, о которыхъ см. въ предыдущемъ письмѣ (выше, стр. 33).

[2]) Это письмо было отвѣтомъ на письмо Смирновой отъ 1 марта, напечатанное впервые въ Сборникѣ «Помощь голодающимъ», стр. 474—476 и позднѣе въ «Сѣв. Вѣстникѣ» (1893, I, стр. 246—250).

[3]) Слова: «здоровье мое какъ бы немного лучше» вписаны сверху строки.

[4]) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуто: «что(бы)».

[5]) Слово *и* вписано сверху строки.

[6]) Слово *я* вписано сверху строки.

[7]) Послѣ этого зачеркнуто: «произвесть».

[8]) Прежде было: «какъ».

ній *нынѣшняго меня*, а не прежняго меня, былъ бы великъ, ибо они были бы въ потребу всѣмъ [1]). Но Богъ, Который лучше насъ знаетъ время всему, не полагалъ на это [2]) Своей воли, отъявши на долгое время отъ меня способность творить. Я мучилъ себя, напрягалъ писать, страдалъ тяжкимъ страданіемъ [3]), видя безсиліе свое, и нѣсколько разъ уже причинялъ себѣ болѣзнь такимъ принужденіемъ [4]) и ничего не могъ сдѣлать, и все выходило принужденно и дурно. И много, много разъ тоска, и даже чуть-чуть не отчаяніе овладѣвали мною отъ этой причины. Но великъ Богъ, свята Его воля и выше всего Его премудрость: не готовъ я былъ тогда для такихъ произведеній, къ какимъ стремилась душа моя. Нужно было [5]) мнѣ самому состроиться и создаться прежде, чѣмъ думать о томъ, дабы состроились и создались другіе. Нельзя изглашать святыни, не освятивши прежде сколько-нибудь свою собственную душу, и не будетъ сильно и свято наше слово, если не освятимъ самыя уста, произносящія слово [6]). Другъ мой добрый и прекрасный, помолитесь обо мнѣ, помолитесь сильно и крѣпко, чтобы воздвигнулъ Господь во мнѣ творящую силу. Благодатью Духа Святого она можетъ только быть воздвигнута, и безъ сей благодати пребываетъ она, какъ мертвый трупъ [7]), во мнѣ, и нѣтъ ей оживотворенія. Слышу въ себѣ силу и слышу, что она не можетъ двигнуться безъ

---

[1]) Послѣ этого зачеркнуто: «Но милосердъ»...

[2]) Слова: «на это» вписаны сверху строки.

[3]) У Кулиша: «страданьемъ».

[4]) Ср. въ письмѣ Жуковскаго къ А. О. Смирновой отъ апрѣля 1845 г.: «Здоровье Гоголя требуетъ рѣшительныхъ мѣръ; ему надобно имъ заняться исключительно, бросивъ на время перо, и ни о чемъ другомъ не хлопотать, какъ о возстановленіи своей машины. Живучи у меня, во всю почти зиму, онъ ничего не написалъ, и неудачныя попытки писать только раздражили его нервы» (Соч. Жук., изд. 7-е, т. VI, стр. 524—525).

[5]) Послѣ этого зачеркнуто: «прежде».

[6]) Все это признаніе имѣетъ отношеніе къ задуманному Гоголемъ труду, къ сочиненію «нужной» книги, т. е. «Переписки съ друзьями». «Обѣщанію изготовить *нужную* книгу» (это выраженіе см. въ IV т. X изд. Соч. Гоголя, стр. 3) «Гоголь»,—говоритъ П. С. Тихонравовъ,—«предпосылаетъ, въ письмѣ Смирновой, признаніе, что отъ него надолго отнята способность творить» (Соч. Гоголя, изд. X., т. IV, стр. 467). Въ письмѣ къ Иванову отъ 18 марта 1844 г. Гоголь тоже жаловался: «*я нѣсколько лѣтъ* уже борюсь съ неспокойствіемъ душевнымъ» (см. томъ II, стр. 403).

[7]) Гоголь нерѣдко употреблялъ этотъ плеоназмъ (см. Соч. Гоголя, изд. X, т. IV, стр. 78).

воли Божіей. Молитесь же, другъ мой, крѣпко и крѣпко; какъ только можете помолиться, такъ молитесь о мнѣ. Отъ болѣзни ли обдержитъ меня такое состояніе, или же болѣзнь раждается именно оттого, что я дѣлалъ [1]) насиліе самому себѣ возвести духъ въ потребное для творенья состоянье, это, конечно, лучше извѣстно Богу; во всякомъ случаѣ я думалъ о лѣченіи своемъ только въ этомъ значеніи [2]), чтобы не [3]) недуги уменьшились, а возвратились бы душѣ животворныя минуты творить и обратить въ слово творимое [4]); но лѣченье это въ рукахъ Божьихъ, и Ему одному слѣдуетъ его предоставить.

На-счетъ Призница я съ вами согласенъ и не думаю, чтобы мнѣ было удобно это лѣченіе [5]). Призница средства могутъ быть мнѣ полезны въ самой малой [6]) мѣрѣ, т. е. почти такимъ образомъ, какъ можно употреблять самому, безъ доктора. Лѣто мнѣ слѣдуетъ провести въ путешествіяхъ (и) [7]) переѣздахъ: это дѣйствуетъ на меня хорошо. Въ концѣ лѣта думаю отвѣдать морского купанья.

Съ вами хотѣлось бы подъ-часъ сильно увидѣться. Поѣхать въ Россію теперь на короткое время не могу, съ этимъ много хлопотъ [8]), особенно возня выѣзжать вновь, и притомъ весьма скоро. Притомъ пріѣздъ мой мнѣ былъ бы не въ радость: одинъ упрекъ только себѣ видѣлъ бы я на всемъ, какъ человѣкъ, посланный за дѣломъ и возвратившійся съ пустыми руками, которому стыдно даже и заговорить [9]), стыдно и лицо показать [10]). Я слишкомъ знаю и

---

[1]) Послѣ этого зачеркнуто: «это».

[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «то есть».

[3]) Слово *не* у Кулиша пропущено.

[4]) Слова: «обратить въ слово творимое» вписаны сверху строки.

[5]) Смирнова писала Гоголю передъ этимъ: «Аркадій, проживъ въ Грефенбергѣ четыре мѣсяца, не нашелъ никакой пользы и бранитъ водяное лѣченіе на всѣ четыре стороны... Аркадій говоритъ, что вообще тамъ чувствуетъ свѣжесть и бодрость послѣ первыхъ ваннъ, но что потомъ реакція очень сильна, и слабость еще усиливается» («Сѣв. Вѣстн.», 1893, I. 247 и «Помощь голодающимъ», стр. 473). Далѣе она говоритъ также о письмѣ Ханыкова о Призницѣ. Смирнова оба эти письма прислала Гоголю; они напечатаны въ «Матеріалахъ для біографіи», т. IV, стр. 336—346. Начиная отъ словъ: «На-счетъ Призница», написано другими чернилами.

[6]) Послѣ этого зачеркнуто: «малой» и потомъ снова написано.

[7]) Это слово въ подлинникѣ пропущено.

[8]) Послѣ этого зачеркнуто какое-то начатое слово.

[9]) Послѣ этого зачеркнуто какое-то начатое слово.

[10]) Такую же вѣсть отъ кого-то услышала о своемъ сынѣ М. И. Гоголь и спросила его объ этомъ. Отвѣтъ, въ которомъ Гоголь со-

чувствую [1]), что до тѣхъ поръ, пока не съѣзжу въ Іерусалимъ, не буду въ силахъ ничего сказать утѣшительнаго при свиданьи съ кѣмъ бы то ни было въ Россіи. А потому молитесь обо мнѣ; вновь васъ прошу и умоляю, молитесь, чтобы Богъ споспѣшествовалъ моему намѣренію, чтобы, во-первыхъ, укрѣпилъ и послалъ мнѣ возможность изготовить, что̀ долженъ я изготовить до моего отъѣзда, и послать къ вамъ, вмѣсто меня, въ Петербургъ. Это будетъ небольшое произведеніе и не шумное по названію, въ отношеніи къ нынѣшнему свѣту, но нужное для многихъ и которое доставитъ мнѣ въ избыткѣ деньги, потребныя для пути [2]). А на осень и зиму чтобы могъ я переѣхать въ Римъ и провести это время плодотворно и какъ нужно душѣ моей; а съ началомъ новаго будущаго года чтобы могъ я изготовиться [3]) къ отъѣзду и пріѣхать въ Іерусалимъ [4]) къ посту и Пасхѣ, а послѣ Пасхи, исполнивши, какъ слѣдуетъ, пребываніе въ Іерусалимѣ, возвратиться въ Россію. Тогда ступлю я твердой ногой на родную землю, и будетъ въ радость и мнѣ и вамъ мой возвратъ, и всякому буду тогда, быть можетъ [5]), въ помощь, въ какомъ бы положеніи онъ ни находился, въ какомъ бы званіи ни состоялъ и какое бы мѣсто ни занималъ: и всѣмъ буду родной, и мнѣ всѣ будутъ родные.... Теперь же, покамѣстъ, и мнѣ всѣ чужіе, и я всѣмъ чужой. Пріѣхать въ Россію мнѣ хочется такимъ образомъ, чтобы уже не уѣзжать изъ Россіи. Духъ мой жаждетъ дѣятельности и томится отъ бездѣйствія, но, не совершивши этого путешествія, я пріѣду на бездѣйствіе и на тоску въ Россію. Любовь уже есть въ душѣ, но не оживотворена и не благословлена еще Силою высшею, и не двигнется [6]) благодѣтельнымъ движеніемъ, во благо братьямъ. Молитесь же обо всемъ этомъ. Вы уже другой разъ говорите мнѣ, чтобы я не скрывалъ того, что̀ есть во мнѣ, ото всѣхъ, да свѣтятъ дѣла наши міру. Но того, что̀ есть, пока, во мнѣ, еще не такъ много, чтобы

вершенно отрекается отъ этихъ словъ. см. въ письмѣ изъ Карлсбада отъ 28 іюля 1845 г. (ниже, стр. 83). — Отвѣтъ Смирновой на слова Гоголя см. въ письмѣ Смирновой отъ 6 іюля 1845 г. («Сѣв. Вѣстн.», 1893, I, стр. 262 и «Помощь голодающимъ», стр. 479).

[1]) Послѣ этого зачеркнуто: «хорошо».

[2]) Рѣчь идетъ о «Перепискѣ съ друзьями».

[3]) Въ подлинникѣ: «изготовить».

[4]) Написано: «Ерусалимъ».

[5]) Слова: «быть можетъ» вписаны сверху, другими чернилами.

[6]) У Кулиша: «двигается».

засвѣтить міру, да и не отъ меня зависитъ, какъ видите сами, обнаружить его и двинуть на-показъ. Но довольно [1]). Пишу для васъ и не показывайте никому моихъ писемъ [2]).

Увѣдомьте меня теперь о себѣ, относительно предстоящаго лѣта. Что вы намѣрены съ нимъ сдѣлать и куда отправляетесь? Объ этомъ напишите мнѣ теперь же: мнѣ это нужно знать предварительно.

Жуковскій совершенно здоровъ и бодръ духомъ; продолжаетъ работать. Онъ было на два мѣсяца нѣсколько расклеился, но теперь слава Богу, и я бы желалъ, чтобы состоянье моего [3]) здоровья нынѣшняго было сколько-нибудь похоже на его. Но мнѣ было такъ трудно, что уже было-приготовился совершенно откланяться. И теперь я мало чѣмъ лучше скелета. Дѣло доходило до того, что лицо сдѣлалось зеленѣй мѣди, руки почернѣли, превратившись въ ледъ, такъ что прикосновенье ихъ ко мнѣ самому было страшно, и, при 18 град. тепла въ комнатѣ, я не могъ ничѣмъ согрѣться. Но Богъ милосердъ; жизнь моя не угасла; видно, она еще нужна.

Отъ васъ посылку я получилъ доселѣ только одну. Въ ней заключалось два тома послѣднихъ Тихона и «Христ. Чтеніе» за прошлый годъ. Михаил(ъ) Мих(айловичъ) оказался неаккуратнымъ: даже не увѣдомилъ меня, есть ли у него какіе-нибудь для меня пакеты съ книгами [4]). За то же, что мною получено, вамъ очень благодаренъ.

Хотѣлось бы вамъ писать больше, но устаю. Я думаю, что вы уже получили весьма длинное письмо мое, написанное уже очень давно, въ отвѣтъ на ваши и Плетнева распоряженія [5]). Не позабудьте о томъ увѣдомить. Письмо же, писанное мною изъ Парижа, вы, кажется, получили сколько могу судить изъ содержанія [6]) вашего, служащаго какъ бы отвѣтомъ [7]), хотя вы и не упоминаете о полученіи,

---

[1]) Послѣ этого зачеркнуто: «это я».

[2]) Вся эта фраза вписана сверху строки.

[3]) Слово «моего» вписано сверху.

[4]) «Не знаю, что думать о неаккуратности Михаила Михайловича»,—отвѣчала Смирнова:—»онъ даже мнѣ не отвѣчалъ на одно письмо, гдѣ я просила у него книгъ» («Сѣверный Вѣстникъ», 1893. I, 257).

[5]) Здѣсь разумѣется письмо безъ даты (см. въ концѣ писемъ отъ 1844 г., выше, стр. 546—557). Послѣ этого: «распоряженія» на ходу письма зачеркнуто: «ув(ѣдомьте)».

[6]) Послѣ этого зачеркнуто: «письма».

[7]) Слова: «служащаго какъ бы отвѣтомъ» вписаны сверху строки,

какъ моего [1]), такъ и приложеннаго при немъ письма отъ Иванова. Прощайте! Обнимаю васъ отъ всей души. Весь вашъ Г(оголь) [2]).

На выставку академи(ческую) [3]) въ Петербургъ прибудетъ, можетъ быть, весной, или лѣтомъ, въ числѣ другихъ картинъ, изъ Рима, головка Спасителя изъ Преображенія Рафаэля, копированная Шаповаловымъ и принадлежащая мнѣ. Отправьте ее отъ моего имени преосвящ. Иннокентію въ Харьковъ [4]).

XVIII. Къ Н. М. Языкову.

1845, апрѣля 5. Франкфуртъ [5]).

Письмо отъ 10 марта получилъ и съ нимъ стихотвореніе къ Шевыреву. Благодарю за него. Оно очень сильно [6]) и станетъ недалеко отъ: «Къ не нашимъ», а можетъ быть, и сравнится даже съ нимъ. Но не скажу того же о двухъ посланіяхъ: «Къ молодому человѣку» и «Старому плѣшаку». О нихъ напрасно сказалъ ты, что они въ томъ же духѣ: въ нихъ скорѣй есть повтореніе тѣхъ же словъ, а не того же духа. Въ томъ же духѣ могутъ быть два стихотворенія, ничего не имѣющія между собою похожаго относительно содержанія, и могутъ быть не въ томъ духѣ, напоминающія содержаніемъ другъ друга и, повидимому, похожія. Эхо не есть голосъ, хоть и похоже на голосъ: ибо оно не двигнуто тѣми же устами. Въ нихъ есть что-то полемическое, скорлупа дѣла, а на ядро дѣла, и, мнѣ кажется, это нѣсколько мелочнымъ для поэта. Поэту болѣе слѣдуетъ *углублять* самую истину, чѣмъ *препираться* [7]) объ истинѣ. Тогда будетъ всѣмъ виднѣй, въ чемъ дѣло, и невольно понизятся тѣ, которые теперь ерошатся. Что ни говори, а какъ напитаешься самъ сильно и весь существомъ истины, послышится власть во всякомъ словѣ, и

---

[1]) У Кулиша невѣрно: «его».

[2]) Послѣднія слова (послѣ слова: «прощайте») у Кулиша опущены.

[3]) Не дописано. У Кулиша: «академіи».

[4]) См. о нихъ напр. въ письмѣ къ Иванову отъ 25 декабря 1841 г. (т. II, стр. 130).

[5]) Это письмо было отвѣтомъ на письмо Языкову отъ 10 марта 1845 г. («Русск. Стар.», 1896, XII, стр. 633—634).

[6]) Послѣ этого зачеркнуто: «и хорошо».

[7]) Слова: «углублять» и «препираться» подчеркнуты.

противъ такого слова уже врядъ ли найдется противникъ,—все равно, какъ отъ человѣка, долго пробывшаго въ комнатѣ, гдѣ хранились благоуханія, все благоухаетъ и всякій носъ это слышитъ, такъ что почти и не нужно много разсказывать о томъ, какого рода запахъ онъ обонялъ, пробывши въ комнатѣ. Другъ мой, не увлекайся ничѣмъ гнѣвнымъ, особливо если въ немъ хоть что-нибудь противуположное той любви, которая вѣчно должна пребывать въ нихъ. Слово наше должно быть благостно, если оно обращено лично къ кому-нибудь изъ нашихъ братій [1]). Нужно, чтобы въ стихотвореніяхъ слышался сильный гнѣвъ *противъ врага людей*, а не *противъ самихъ людей*. Да и точно ли такъ сильно виноваты *плохо видящіе* [2]) въ томъ, что они плохо видятъ? Если жъ они, точно, въ томъ виноваты, то правы ли мы въ томъ, что подносимъ прямо къ ихъ глазамъ [3]) нестерпимое количество свѣта и сердимся на нихъ же за то, что слабое ихъ зрѣнье не можетъ выносить такого [4]) сильнаго блеска? Не лучше ли быть снисходительнѣй и дать имъ сколько-нибудь разсмотрѣть и ощупать то, что оглушаетъ ихъ, какъ громомъ? Много изъ нихъ въ существѣ своемъ люди добрые, но теперь они доведены до того, что имъ трудно самимъ и они упорствуютъ и задорствуютъ, потому что иначе—нужно имъ публично самихъ себя, въ лицѣ всего свѣта, назвать дураками. Это не такъ легко—самъ знаешь. А вѣдь противъ нихъ большею частію въ такомъ смыслѣ было говорено: «Ваши мысли *всѣ* [5]) ложны. Вы не любите Россіи, вы предатели ея». А между тѣмъ ты самъ знаешь, что нельзя назвать всего совершенно у нихъ ложнымъ [6]) и что, къ несчастію, не совсѣмъ безъ основанія ихъ нѣкоторые [7]) выводы [8]). Преступленіе ихъ въ томъ, что они нѣкоторыя [9]) *частности* распространяютъ на *об-*

---

[1]) Ср. въ «Перепискѣ съ друзьями» статью «Споры» *(Соч. Гоголя*, изд. X). т. IV, стр. 53—55). См. «Матеріалы для біографіи», т. IV, стр. 617.

[2]) Курсивъ во всѣхъ этихъ мѣстахъ въ подлинникѣ.

[3]) Это слово вписано сверху.

[4]) Это слово вписано сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «слишкомъ».

[5]) Подчеркнуто.

[6]) Ср. въ «Перепискѣ съ друзьями» въ статьѣ «Споры» (т. IV, стр. 53).

[7]) Слово «нѣкоторые» вставлено сверху.

[8]) У Кулиша: «взгляды».

[9]) Это слово вставлено сверху.

щее, исключенья выставляютъ въ правила, временныя болѣзни принимаютъ за коренныя, во всякомъ предметѣ видятъ *тѣло* его, а не *духъ* [1]), и, близоруко руководствуясь аналогіей видимаго, дерзаютъ произносить свои сужденья о томъ, что̀ духомъ своимъ отлично отъ всего того, въ чемъ они сравниваютъ его. Слѣдовало бы, понастоящему, вооружиться противъ сихъ заблужденій, разъять ихъ спокойно и показать ихъ несообразность, но съ тѣмъ вмѣстѣ [2]) поступить такимъ образомъ, чтобы въ то же время и тутъ имъ самимъ дать возможность выдти не совсѣмъ безчестно изъ своего труднаго положенія. Тогда, кромѣ того, что многіе изъ нихъ сами обратились бы на истинный путь, но самой публикѣ было бы доступнѣй все это и хоть сколько-нибудь понятнѣй, въ чемъ дѣло. Теперь же она рѣшительно не понимаетъ, въ чемъ дѣло и отчего такъ сильно горячатся у насъ одни противъ другихъ въ журналахъ [3]). Десятокъ людей сражаются между собою; тѣ и другіе говорятъ въ слишкомъ общемъ и пространномъ смыслѣ; съ обѣихъ сторонъ крайности, не соединяющіяся никакимъ образомъ другъ съ другомъ; тѣ и другіе сражаются другъ противъ друга уже выведеннымъ результатами, не давая никому отчета, какъ они дошли до своихъ результатовъ, и хотятъ, чтобы все это понятно было всѣмъ читателямъ. Конечно, многое понимается инстинктивно, потому что духъ идущаго вѣка [4]) дѣйствуетъ своимъ чередомъ. Поэтъ можетъ дѣйствовать инстинктивно, потому что въ немъ пребываетъ высшая сила слова. Но кто хочетъ дѣйствовать полемически, — тутъ потребна необыкновенная точность, разъятіе ясное всего и ощутительно показаніе, въ чемъ дѣло [5]). Храни Богъ тутъ быть поэтомъ! какъ разъ будешь сражаться съ тѣнью и воздухомъ, бросая, вмѣсто ядеръ, цѣлыя безпредѣльныя [6]) пространства

---

[1]) Вездѣ курсивъ въ подлинникѣ.

[2]) Слова: «съ тѣмъ вмѣстѣ» вписаны сверху, вмѣсто зачеркнутыхъ: «сохранить къ нимъ».

[3]) Ср. статью «Споры» въ «Перепискѣ съ друзьями» (Соч. Гоголя, изд. X, т. IV, стр. 53; также IV, 485). См. также «Матеріалы для біографіи», т. IV, 335 и 617).

[4]) Слова: «идущаго вѣка» вставлены сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «времени».

[5]) Слова: «ощутительно показаніе, въ чемъ дѣло» вставлены сверху, вмѣсто зачеркнутыхъ: «и облеченіе всего въ простое слово».

[6]) Это слово вписано сверху.

мыслей, то есть. мысли слишкомъ цѣльныя, которыя можно [1]) истолковать всячески.

Я бы очень хотѣлъ теперь читать лекціи Шевырева [2]). Я увѣренъ слишкомъ въ ихъ значительности, но знаю также, что онъ способенъ человѣчески увлекаться, переходить нечувствительно въ излишество, и потому весьма можетъ быть, что отчасти повредилъ и себѣ, и своему предмету... Но мы не получаемъ здѣсь рѣшительно ничего.

Скажи Кирѣевскому, что Жуковскій на него сердитъ за то, что онъ не прислалъ «Москвитянина». Я самъ также ѣхалъ во Франкфуртъ съ пріятной надеждой найти здѣсь нумеръ давно полученнымъ, и вотъ съ пріѣзда моего сюда протекло уже почти полтора мѣсяца, а «Москвитянина» все нѣтъ!

Я все еще нахожусь въ больномъ и разстроенномъ состояніи. Временами бываетъ нѣсколько лучше, временами вновь хуже. До сихъ поръ не въ силахъ писать и трудиться, и малѣйшая натуга повергаетъ меня въ болѣзнь [3]), а что всего хуже, съ этимъ соединяется всякій разъ тоска, и не знаешь, куда отъ нея дѣться. Но отложимъ обо мнѣ рѣчь на конецъ [4]) письма. Продолжаю о тебѣ.

Въ посланіи твоемъ «Къ плѣшаку» слышно военнолюбивое расположеніе, вовсе неприличное твоему мирному характеру, по существу своему [5]) настроенному къ прохладамъ тишины: а потому я отчасти думаю [6]), не вмѣшались ли сюда нервы? А потому совѣтую тебѣ разсмотрѣть хорошенько себя: точно ли это раздраженіе законное и не потому ли оно случилось, что духъ твой былъ къ тому приготовленъ [7]) нервическимъ мятежемъ. Эту повѣрку я дѣлаю теперь всегда надъ собою при малѣйшемъ неудовольствіи на кого бы то ни было, хотя бы даже на муху, и, признаюсь, уже не разъ подкараулилъ я, что это были нервы, а изъ-за нихъ, притаившись, работалъ и чортъ, который, какъ извѣстно, ищетъ всякимъ путемъ про-

---

[1]) У Кулиша ошибка: «могутъ».

[2]) Публичный курсъ по древней русской литературѣ, читанный въ 1844 г.

[3]) Послѣ этого зачеркнуто: «и въ худшее состояніе».

[4]) Прежде было: «къ концу».

[5]) Слова: «по существу своему» вставлены сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «вообще».

[6]) Прежде было: «заключаю».

[7]) Послѣ этого зачеркнуто: «въ то время».

сунуть къ намъ носъ свой, и если въ здоровомъ состояніи нельзя, такъ онъ его просунетъ дверью болѣзни. А потому совѣтую и тебѣ также въ такихъ случаяхъ всякій разъ обсматриваться на себя. А чтобы исполнить это успѣшнѣй, перечти вновь мои письма, писанныя къ тебѣ по поводу «Землетрясенія»; и такъ какъ тамъ многое, вслѣдствіе твоихъ же словъ, согласно съ твоими собственными мыслями, относительно дѣйствованій поэта въ нынѣшнее время, то ты можешь весьма скоро сличить и увидѣть, не отступилъ ли самъ отъ собственныхъ своихъ мыслей. А покамѣстъ, я тебѣ повторяю вновь: перетряхни русскую [1]) старину, особенно времена царей. Они живѣй и говорящѣй (sic), и ближе къ намъ,—и ты въ нѣсколько разъ выиграешь болѣе, когда тѣ [2]) русскія стихіи и чисто славянскія струи нашей природы, изъ-за [3]) которыхъ идетъ споръ, выставишь въ живыхъ и говорящихъ образахъ [4]). Твои герои [а въ героя можетъ обратиться и всякій бездушный предметъ] ходомъ и дѣйствіемъ своимъ защитятъ сильнѣй, чѣмъ бы ты самъ защитилъ истину; ибо дѣло сильнѣй слова. Но довольно. Обращаюсь отъ твоей души къ твоему тѣлу.

На дняхъ я былъ у Коппа, и онъ, разспрашивая о тебѣ, сказалъ мнѣ [5]), чтобы я написалъ тебѣ, чтобы ты [6]) съѣздилъ непремѣнно еще одинъ разъ, и именно въ нынѣшнее лѣто, въ Гастейнъ, и потомъ морское купанье на Сѣверномъ морѣ, въ Остенде, или въ другомъ мѣстѣ. Въ то же время прибавилъ, что не худо бы и мнѣ сдѣлать то же. А потому я передаю это тебѣ къ свѣдѣнію. Какъ рѣшишь, конечно, зависитъ отъ тебя и отъ твоего нынѣшняго состоянія; но во всякомъ случаѣ, еслибы тебѣ случилось, точно, ѣхать въ Гастейнъ, то я готовъ тебя сопровождать и туда; ибо къ Призницу я не отваживаюсь. — тѣмъ болѣе, что получилъ, наконецъ, извѣстіе отъ Россети [7]), который бранитъ на всѣ четыре стороны холодное свое лѣченіе, говоря, что, кромѣ каторги самого лѣченія,

---

[1]) Слово «русскую» вписано сверху.
[2]) Слово «тѣ» вписано сверху.
[3]) Слово «за» вписано сверху.
[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «сами».
[5]) Послѣ этого зачеркнуто: «что».
[6]) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуто: «ѣха(лъ)».
[7]) Аркадія Осиповича. Объ этомъ Гоголь получилъ извѣщеніе и отъ А. О. Смирновой (выше, стр. 38, примѣч. 5-е).

никакого отъ него удовольствія [1]), а пользы и на копѣйку, (нѣтъ) [2]), и который притомъ пророчитъ, что я никакъ не въ силахъ буду выдержать курса. Я знаю только то, что гдѣ ни случится мнѣ протаскаться лѣтомъ, но нужно протаскаться и проѣздиться: дорога и переѣзды [3]) мнѣ дѣлали добро [4]). А осенью — въ Римъ, гдѣ встрѣчу и начало зимы; а въ концѣ зимы—въ Іерусалимъ, къ говѣнью и Пасхѣ; а изъ Іерусалима — въ Москву. Все это, разумѣется, въ такомъ разѣ [5]), если Богъ будетъ такъ милостивъ, что повелитъ придти въ порядокъ душевнымъ и тѣлеснымъ моимъ силамъ.

Пришли мнѣ «Путешествіе къ Св. Мѣстамъ», Норова [6]). Хочу осмотрѣть, что̀ за вещь. Спроси у Шевырева, писалъ ли онъ ко мнѣ, или нѣтъ, въ отвѣтъ на мое письмо, писанное еще въ прошломъ году. Вопросъ этотъ не упрекъ и не напоминанье, а хочу только знать, чьи были два письма ко мнѣ, о которыхъ я имѣю извѣстіе то, что они пропали между Франкфуртомъ и Парижемъ. Узнай также отъ Конст. Серг., получилъ ли Серг. Т. отъ меня письмо съ нѣкоторымъ поученьемъ сыновьямъ его [7]), въ числѣ которыхъ [8]) и ему, т. е. К. Серг., и что̀ онъ думаетъ о семъ. Да распорядись [9]), чтобы къ намъ какими-нибудь судьбами дошелъ «Москвитянинъ». Можетъ быть, пришествіе его оживило бы сколько-нибудь литературныя побужденія. Увѣдомь также, уѣхалъ ли Погодинъ въ Іерусалимъ, или отложилъ свою поѣздку на другое время. Въ послѣднемъ случаѣ объяви ему о моемъ намѣреніи, и если ему случится ѣхать на [10]) Римъ, то, вѣроятно, мы отправимся тогда вмѣстѣ. Намѣреніе твое ѣхать въ Симбирскъ я не одобряю [11]), а Жуковскій, какъ услышалъ, даже закричалъ,

---

[1]) Прежде было: «неудовольствія».
[2]) Это слово пропущено.
[3]) Слова: «и переѣзды» вставлены.
[4]) Ср. также въ письмахъ.
[5]) Это слово вписано сверху строки.
[6]) Языковъ въ ближайшемъ письмѣ обѣщалъ прислать эту книгу черезъ кн. Вяземскаго («Русск. Стар.», 1896, XII, 635).
[7]) Гоголь здѣсь, очевидно, разумѣетъ письмо отъ 21 декабря 1844 г. выше, т. II, стр. 557—567).
[8]) Послѣ этого зачеркнуто: «есть».
[9]) Послѣ этого зачеркнуто: «такимъ образомъ».
[10]) Прежде было: «въ Римъ».
[11]) Вслѣдствіе болѣзненнаго состоянія Языкова. (См. «Русск. Стар.», 1896, XII, стр. 633).

чтобы ты ни подъ какимъ видомъ сего не дѣлалъ. А Коппъ, если услышитъ, вѣроятно, тоже подыметъ вопль; да врядъ ли и Иноземцевъ тебя отпуститъ. Что ни говори, люди [1]) все-таки важная вещь; хоть они подъ-часъ и надоѣдятъ, но все же потомъ обратишься къ нимъ. Хорошій докторъ подъ рукой тоже не бездѣлица, а этого въ деревнѣ не найдешь. Мой совѣтъ ужъ лучше послушаться Копна и съѣздить въ Гастейнъ, а послѣ поѣздки заграничной наскучившая Москва приглянется вновь. А тамъ подъѣду я, и ты увидишь, что при мнѣ будетъ многое сносно, особенно если я пріѣду изъ Іерусалима такимъ, какъ хочу пріѣхать, внося миръ, а не раздоръ въ домы. Помолись же хорошенько Богу о себѣ, да и о мнѣ тоже помолись,—о здоровьѣ и силахъ моихъ слабѣющихъ. Возстаніе наше [2]) въ Его святой волѣ и все отъ Него [3]).

Обнимаю тебя отъ всей души.

Твой *Г(оголь)* [4]).

XIX. Къ А. О. Россету.

Франкфуртъ, 1 мая (1845) [5]).

Благодарю васъ, добрѣйшій Аркадій Осиповичъ, за ваши извѣстія о лѣченіи Присница [6]). Они изложены и толково, и умно. Я и прежде уже отложилъ это лѣченіе, не найдя его соотвѣтствующимъ со многими вновь обнаружившимися во мнѣ недугами, и собственнымъ состояніемъ моральнымъ. Впрочемъ, если я и лѣчился, то будьте увѣрены, что никакъ не пускался бы въ крайности. Это не мое дѣло. Я не хлопочу изъ-за совершеннаго здоровья, и чуть только мнѣ дѣлается немного лучше, —я подальше отъ докторовъ отъ лѣченья. Припомните, что я и вамъ совѣтовалъ, прежде вашего путешествія къ Присницу, не пускаться въ такія глубины водоврачеванія, а довольствоваться про-

---

[1]) У Кулиша ошибка: «они».

[2]) Прежде было: «нашей».

[3]) Остальное у Кулиша опущено.

[4]) Не дописано.

[5]) Это письмо впервые было напечатано въ «Русской Старинѣ» (1884, I, стр. 164—165). Оно было доставлено редакціи этого журнала въ копіи П. И. Бартеневымъ, получившимъ его въ даръ отъ А. О. Россета.

[6]) Письмо А. О. Россета см. въ «Матеріалахъ для біографіи». т. IV, стр. 346—344.

сто утреннимъ обливаньемъ даже безъ потѣнья и піеніемъ водъ; совѣтовалъ вамъ также и тогда, вмѣсто Присница, заѣхать (въ) Гастейнъ, который, мнѣ казалось, вашему слабому тѣлу приличнѣе, имъ же хвалятся всѣ слабые и старики. Я самъ, бывши въ Гастейнѣ съ Языковымъ, хотѣлъ было попробовать водъ, но перемѣнилъ это намѣреніе [1]), единственно отъ того, что почувствовалъ себя вдругъ лучше отъ одного Гастейнскаго воздуха, который (въ этомъ надобно отдать ему честь), имѣетъ въ себѣ что-то бальзамическое и лучше всѣхъ воздуховъ, какіе я обонялъ гдѣ-либо въ лѣтнее время во всѣхъ прочихъ концахъ Европы, чему причина заключается отчасти въ необыкновенномъ возвышеніи этого мѣста отъ поверхности моря. Ключевая же вода въ Гастейнѣ рѣшительно первая въ мірѣ; подобной я нигдѣ не пивалъ; ей уступитъ даже римская. Я бы радостно поѣхалъ и теперь въ Гастейнъ, но, признаюсь вамъ, боюсь страшнаго одиночества, которое для меня теперь опаснѣе всего, хотя бы случилось оно и на самыхъ цѣлебнѣйшихъ водахъ.

Мнѣ очень жаль, что вы остаетесь въ Петербургѣ на лѣтнее время,—хотя ради хандры, если не ради здоровья, слѣдуетъ выѣзжать изъ него. Почему знать? можетъ быть, вы весьма не были бы въ раскаяніи, еслибы даже и рискнули призанять тысячи двѣ для того. Богъ поможетъ, выплатимъ.

Поблагодарите Ханыкова за письмо [2]) скажите, чтобы онъ не сердился за мое неучтивство, т. е. что не отвѣчаю. Вмѣсто отвѣта я вамъ поручаю обнять его. Васъ обнимаю также,—это разумѣется само собою.

Затѣмъ прощайте. *Г.*

XX. Къ Н. М. Языкову.

Франкфуртъ. 1 мая, 1845. [3]).

Не хандра, но болѣзнь, производящая хандру, меня одолѣваетъ. Борюсь и съ болѣзнью, и съ хандрой и, нако-

---

[1]) См. письмо къ Языкову отъ 18 іюня 1843 г. (т. II, стр. 322—324 и т. III, стр. 45).

[2]) Оно напечатано въ «Матеріалахъ для біографіи», т. IV, стр. 344—346.

[3]) Отвѣтъ на это письмо см. въ «Русск. Стар.», (1896, XII, стр. 635—636; письмо отъ 10 мая 1845 г.). Ср. по настроенію съ письмомъ Смирновой отъ 2 апрѣля и къ Плетневу отъ 28 ноября (стр. 37).

нецъ, выбился совершенно изъ силъ въ безплодномъ боренiи. Благодарить Бога слѣдуетъ и за то, что въ силахъ былъ еще и такъ бороться. Съ приходомъ весны здоровье мое не лучше ни мало, и недуги увеличились. Тягостнѣе всего безпокойство духа, съ которымъ труднѣй всего воевать, потому что это сраженiе рѣшительно на воздухѣ. Изволь управлять воздушнымъ шаромъ, который мчитъ первымъ стремленiемъ вѣтра! [1]) Это не то, что на землѣ, гдѣ есть и колеса, и весла. Можетъ быть, помогла бы дорога, но дорога эта должна для этого имѣть какой-нибудь интересъ для души; когда же знаешь, что, по пріѣздѣ на мѣсто, ожидаетъ одиночество и скука, и когда самъ знаешь, какъ страшна съ нимъ битва, отнимается духъ для самой дороги.

Изъ русскихъ еще никого нигдѣ нѣтъ на водахъ, стало быть, нигдѣ не предстоитъ мнѣ развлеченiя, которое мнѣ теперь необходимо при употребленiи водъ. Порадовала меня было мысль встрѣтиться съ тобою, но теперь, какъ вижу изъ письма твоего, ты остаешься въ Москвѣ, несмотря [2]) на [3]) совѣтъ Конна проѣздиться въ Гастейнъ. Но что дѣлается, то дѣлается не безъ воли Божiей. Да будетъ Его святая воля! Говоришь безпрерывно и при всемъ томъ не въ силахъ быть покойнымъ, не въ силахъ [4]), сложа руки, опустить на нихъ голову [5]), какъ ребенокъ, приготовляющiйся ко сну. Еще бы было возможно это, еслибы не соединялось съ недугами это глупѣйшее нервическое безпокойство, противъ котораго если и понатужился воздвигнуть духъ, но самая эта натуга [6]) воздвигнуться производитъ еще сильнѣйшее колебанiе.

Вотъ какого рода вещи! При всемъ томъ, полученный на дняхъ «Москвитянинъ» [два номера], доставилъ мнѣ нѣсколько пріятныхъ минутъ. Статьи за буквою К. [7]) всѣ

---

[1]) Языковъ на это отвѣчалъ: «Грустно мнѣ было читать твое письмо отъ 1 мая. Что это съ тобою дѣлается! болѣзнь и хандра, хандра и болѣзнь, и ни та, ни эта о сю пору тебя не покидаетъ». («Русск. Стар.», 1896, XII, 635).

[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «даже».

[3]) Послѣ этого зачеркнуто: «настоятельный».

[4]) Здѣсь слова: «не въ силахъ» вписаны сверху».

[5]) Слова: «опустить на нихъ голову» вписаны сверху.

[6]) Слова: «воздвигнуть духъ, но самая эта натуга» у Кулиша по ошибкѣ пропущены.

[7]) Статьи Кирѣевскаго.

очень замѣчательны и дѣльны. О самомъ же [1]) обозрѣніи словесности можно сказать только въ охужденіе ему то [2]), что оно нѣсколько длинно, а особенно, во-второй половинѣ содержанія, приступъ къ словесности русской. Многія вещи слѣдовало бы сказать еще очевиднѣй, осязательнѣй, проще и короче [3]), облечь въ видимую плоть. Многое довольно отвлеченно, такъ что повсюду философъ беретъ верхъ надъ художникомъ, и это обращается почти въ порокъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ долженъ художникъ взять верхъ надъ философомъ. Кажется, какъ-будто многія вещи слышитъ и чувствуетъ критикъ *вкусомъ тонкаго ума*, а не *вкусомъ души и сердца* [4]). Но зато повсюду сказано много истиннаго, прекраснаго, особенно тамъ [5]), гдѣ обращено (вниманіе) [6]) на самую идею и мысль разбираемыхъ предметовъ. По поводу глупыхъ книгъ, сказано много [7]) дѣльнаго и умнаго о томъ, каковы должны быть умныя книги. И вообще всѣ статьи, которыя, повидимому, написаны вскользь, оказались существенно значительнѣе тѣхъ, которыя, повидимому, обдумывались и писались съ трудомъ. Отрывокъ изъ вступительной лекціи Шевырева мнѣ понравился очень. Шевыревъ вызрѣлъ и установился въ надлежащія границы. Все теперь какъ слѣдуетъ, не растянуто и не кратко, въ строгомъ логическомъ ходѣ и порядкѣ, но [8]) съ тѣмъ вмѣстѣ въ живомъ, непохожемъ вовсе на мертвечину сухопарой логики нѣмецкой. Словомъ, въ первый разъ преподается наука въ такомъ видѣ, въ какомъ ей слѣдуетъ преподаваться въ Россіи и русскимъ. Твои стихотворенія мнѣ неизвѣстныя, первое къ Полонскому, второе къ Кирѣевой и къ какому-то живописцу [вѣроятно, въ родѣ Мокрицкаго [9]) прочелъ съ удовольствіемъ. Хомякова тоже прочелъ не безъ удовольствія и письмо, и споръ. Хоть первое и слишкомъ раскинуло и разброса-

[1]) Это слово вписано сверху.
[2]) Тоже.
[3]) Слова: «проще и короче» вписаны сверху.
[4]) Подчеркнуто.
[5]) Слова: «особенно тамъ» вписаны сверху.
[6]) Это слово пропущено.
[7]) Это слово зачеркнуто и вписано вновь.
[8]) У Кулиша: «и». Тутъ же зачеркнуто: «и вмѣстѣ съ тѣмъ».
[9]) Къ Хрипкову, Александру Дмитріевичу. Мокрицкій, Аполлонъ Николаевичъ, художникъ, нѣжинскій товарищъ Гоголя, впослѣдствіи академикъ Императорской Академіи Художествъ и преподаватель. (См. «Лицей князя Безбородко», стр. CXXXIII). См. т. I, 63, прим. I, 426, 590.

ло [1]) во всѣ стороны (sic), но въ немъ много ума. Затѣмъ усталъ. Писать долго не могу.

Прощай; не забывай хотя писать почаще; адресуй попрежнему. Жуковскій перешлетъ письма ко мнѣ, если я куда уѣду [2]).

XXI. Къ С. С. Уварову [3]).

(Въ апрѣлѣ или началѣ мая 1845 г.).

Милостивый Государь
Сергѣй Семеновичъ!

Письмо ваше мною получено. Благодарю васъ много за ваше ходатайство и участіе [4]). О благодарности Государю ничего не говорю: она въ душѣ моей; выразить же ее могу развѣ одной только молитвой о Немъ. Но мнѣ сдѣлалось въ то же время грустно. Грустно, во-первыхъ, потому, что все доселѣ мною сдѣланное не стоитъ большого вниманія. Хоть въ основаніи его и легла добрая мысль, но выражено все такъ дурно, ничтожно, незрѣло и притомъ

---

[1]) У Кулиша: «раскинулось и разбросалось».

[2]) Подписи нѣтъ.

[3]) Это письмо, напечатанное сперва у Кулиша въ «Сочиненіяхъ и письмахъ Гоголя» (т. VI, стр. 173—174), было потомъ перепечатано въ газетѣ «Сѣверная Почта» (1865, № 277), «съ нѣкоторыми отличіями противъ напечатаннаго въ изданіи Кулиша», какъ справедливо замѣтилъ г. Пономаревъ («Извѣстія Нѣжинскаго Историко-Филологическаго Института», т. VII, (1882), стр. 43). Такъ какъ отличій оказывается очень много, хотя и мелкихъ, то нельзя сомнѣваться, что это двѣ разныхъ редакціи одного и того же письма. Печатаемъ ихъ обѣ. — Это письмо было отвѣтомъ на оффиціальное письмо къ Гоголю Уварова отъ 27 марта 1849 года, которое напечатано въ «Матеріалахъ для біографіи», т. IV, стр. 324, примѣч. См. также другія примѣчанія. Письмо Уварова было передано Гоголю черезъ посредничество Жуковскаго. (См. Соч. Жуковскаго, изд. 7-е, т. VI, стр. 524). Хотя на письмѣ Жуковскаго къ Смирновой, въ которомъ объ этомъ говорится («Я недавно получилъ отъ васъ письмо Уварова къ Гоголю, и онъ уже на это письмо отвѣчалъ»; соч. Жук., изд. 7-е, т. VI, стр. 524) значится въ изданіи П. А. Ефремова: «апрѣль 1845», но въ *скобкахъ*, что означаетъ, что время обозначено лишь приблизительно, *по предположенію*, а въ «Сѣв. Почтѣ» на этомъ письмѣ значится: «2 мая 1845». Поэтому помѣщаемъ его *послѣ* апрѣльскихъ писемъ.

[4]) По представленію министра народнаго просвѣщенія, С. С. Уварова, Гоголю Высочайше пожаловано, въ видѣ пенсіи, по 1000 р. сер. въ годъ на три года.

Примѣч. перваго изданія.

не въ такой степени, *не такъ бы слѣдовало*: не даромъ большинство приписываетъ имъ скорѣе дурной смыслъ, чѣмъ хорошій, и соотечественники мои скорѣй извлекаютъ изъ нихъ извлеченье *не въ пользу* души своей, чѣмъ въ пользу. Во-вторыхъ, грустно потому, что и за прежнее я въ неоплатномъ долгу предъ Государемъ. Клянусь, я и не помышлялъ даже просить о чемъ-либо у Государя! Въ тишинѣ только готовилъ я трудъ, который, точно, былъ бы полезнѣе моимъ соотечественникамъ моихъ прежнихъ мараній, — за который и вы сказали бы мнѣ, можетъ быть, спасибо, если будетъ выполненъ добросовѣстно, потому что предметъ его не чуждъ былъ и вашихъ собственныхъ помышленій. Меня утѣшала доселѣ мысль, что Государь, которому, какъ я знаю, истинно дорого благо душевное его подданныхъ, сказалъ бы, можетъ быть, о мнѣ со временемъ: «Этотъ человѣкъ умѣлъ быть благодарнымъ и зналъ, чѣмъ высказать Мнѣ свою признательность». Теперь я обремененъ новымъ благодѣяніемъ. Въ сравненіи съ тѣмъ, что сдѣлано для меня, трудъ мой покажется бѣднѣй и незначительнѣй, чѣмъ прежде. Разстроенное здоровье можетъ отнять у меня возможность сдѣлать его и такимъ, какъ бы я хотѣлъ. И вотъ почему мнѣ грустно. Грустно вмѣстѣ съ этимъ и то, что нынѣшнимъ письмомъ вашимъ вы отняли у меня право сказать вамъ то, что̀ я хотѣлъ (сказать). (А) я хотѣлъ васъ благодарить за многое сдѣланное (вами) въ пользу наукъ и отечественной старины, и что́ еще болѣе— за пробужденіе, въ духѣ просвѣщенія (нашего), твердаго русскаго начала. Благодарить васъ за это я имѣлъ право, какъ сынъ той же земли и какъ братъ того же чувства, въ которомъ мы всѣ должны быть братья, и какъ необязанный вамъ (за личное добро). Теперь вы отняли у меня это право, и то, что̀ было (тогда) законнымъ дѣломъ, будетъ (походить) на комплиментъ. Примите жъ лучше, вмѣсто его, это искреннее [1]) изложеніе моего состоянія душевнаго. Другого ничего не могу сказать вамъ; не прибавляю даже и почтительнаго окончанія, завершающаго свѣтскія письма, потому что, давно живя въ удаленіи отъ него, я позабылъ ихъ вовсе, а остаюсь просто

вамъ обязанный и признательный искренно,

Н. Гоголь.

---

[1]) У Кулиша: «искренное»; такъ, вѣроятно, и въ подлинникѣ.

XXII. Къ нему же.

2 мая (1845) [1]).

Письмо ваше мною получено. Благодарю васъ искренно за ходатайство и участіе. О благодарности Государю ничего не говорю: она въ душѣ моей, выразить ее могу развѣ одной молитвой о Немъ. Скажу вамъ только, что послѣ письма вашего мнѣ стало грустно. Грустно, во-первыхъ, потому, что все доселѣ мною писанное не стоитъ большого вниманія: хоть въ основаніи его легла и добрая мысль, но выражено все такъ незрѣло, дурно, ничтожно и притомъ въ такой степени не такъ, какъ бы слѣдовало, что недаромъ большинство приписываетъ моимъ сочиненіямъ скорѣе дурной смыслъ, чѣмъ хорошій, и соотечественники мои извлекаютъ извлеченія (sic) изъ нихъ скорѣй не въ пользу душевную, чѣмъ въ пользу. Во-вторыхъ, грустно мнѣ потому, что и за прежнее я состою донынѣ въ неоплатномъ долгу предъ Государемъ. Клянусь, я и не помышлялъ даже просить чего-либо теперь у Государя; въ гишпинѣ только я готовилъ трудъ, который, точно, былъ бы полезнѣе моимъ соотечественникамъ моихъ прежнихъ мараній, за который и вы сказали бы, можетъ быть, спасибо, еслибы онъ исполнился добросовѣстно, ибо предметъ его не былъ бы чуждъ и вашихъ собственныхъ помышленій. Меня утѣшала доселѣ мысль, что Государь, которому истинно дорого душевное благо его подданныхъ, сказалъ бы, можетъ быть, современемъ о мнѣ такъ: «этотъ человѣкъ умѣлъ быть благодарнымъ и зналъ чѣмъ высказать мнѣ свою признательность». Но теперь я обремененъ новымъ благодѣяніемъ; въ сравненіи съ тѣмъ, что сдѣлано для меня, трудъ мой покажется бѣднѣй и незначительнѣй, мое же разстроившееся здоровье можетъ отнять у меня возможность сдѣлать и такимъ, какъ бы я хотѣлъ и даже бы могъ. И вотъ почему мнѣ грустно. Грустно мнѣ даже и то, что симъ самымъ вашимъ письмомъ и вашимъ уча-

---

[1]) Это письмо представляетъ, какъ сказано, другую редакцію предыдущаго и было напечатано (съ датой) въ 277 № «Съверн. Почты» за 1865 годъ: очень естественно, что подобныя важныя и отвѣтственныя письма Гоголь не разъ передѣлывалъ.

Замѣтимъ кстати, что объ этомъ письмѣ говоритъ Бѣлинскій въ своемъ знаменитомъ письмѣ къ Гоголю (см. «Жизнь и труды М. П. Погодина» Барсукова, т. VIII, стр. 603).

стіемъ во мнѣ вы отняли отъ меня право сказать и вамъ то, что я хотѣлъ. Я хотѣлъ васъ благодарить за все сдѣланное для наукъ, для отечественной старины (отъ этихъ дѣлъ перепала и мнѣ польза наряду съ другими), и что еще болѣе — за пробужденіе въ духѣ нашего просвѣщенія твердаго русскаго начала. Благодарить васъ за это я прежде имѣлъ право, какъ сынъ той же земли, какъ братъ того же чувства, въ которомъ мы всѣ должны быть братья и какъ не обязанный вамъ ничѣмъ лично. Теперь вы отняли отъ меня это право, и что было бы законнымъ дѣломъ, можетъ показаться теперь похожимъ на комплиментъ. Итакъ примите лучше, вмѣсто всякаго выраженія благодарности, это искреннее изложеніе моего душевнаго состоянія; иного ничего не могу сказать вамъ; не прибавляю даже и почтительнаго окончанія, завершающаго свѣтскія письма, потому что позабылъ ихъ всѣ, а остаюсь просто вамъ обязанный и признательный искренно

Н. Гоголь.

XXIII. Къ С. Т. Аксакову.

Франкфуртъ. 2 мая (1845) [1]).

И вы больны [2]), и я боленъ. Покорнмся же Тому, Кто лучше знаетъ, что намъ нужно и что для насъ лучше, и помолимся Ему о томъ, чтобы помогъ намъ умѣть Ему покориться. Вспомнимъ только одно то, что въ Его власти *все* и *все* Ему *возможно*. Возможно все отнять у насъ, что считаемъ мы лучшимъ, и въ награду за то дать лучшее намъ всего того, чѣмъ мы [3]) дотолѣ владѣли. Отнимая мудрость *земную*, даетъ Онъ мудрость *небесную*; отнимая зрѣніе [4]) *чувственное*, даетъ зрѣніе *духовное*, съ которымъ видишь тѣ вещи, передъ которыми пыль всѣ вещи земныя [5]); отнимая *временную*, ничтожную жизнь, даетъ намъ жизнь *вѣчную*, которая передъ временной то же, что *все*

---

[1]) Отвѣтъ на письмо отъ 10 марта 1845 г. (См. «Русск. Арх.», 1890, VIII, 141—142); отвѣтъ Аксакова въ «Русск. Арх.», 1890, VIII, 143—145, а самое это письмо перепечатано тамъ же, стр. 143.

[2]) У Аксакова болѣлъ лѣвый глазъ и ему грозила потеря зрѣнія.

[3]) Въ «Русскомъ Архивѣ» слово *мы* опущено; у Кулиша есть.

[4]) У Кулиша здѣсь и далѣе: «зрѣнье»; въ «Руск. Арх.»: «зрѣніе».

[5]) См. то же выраженіе въ «Перепискѣ съ друзьями» (Соч. Гоголя, изд. X, т. IV, стр. 8).

передъ *ничто*. Вотъ что̀ мы должны ежеминутно говорить другъ другу, мы, еще доселѣ не привыкнувшіе къ вѣчному закону дѣйствій, который совершается для всѣхъ непреложно въ мірѣ, и желающіе для себя непрерывныхъ исключеній, мы, малодушные, способны позабывать на всякомъ шагу то, что̀ должны вѣчно помнить, наконецъ, мы, не имѣющіе даже благородства духа ввѣриться Тому, Кто стоитъ того, чтобы на Него положиться. Простому человѣку мы даже ввѣряемся, который даже намъ не показалъ и знаковъ, достаточныхъ для довѣрія, а Тому, Кто окружилъ насъ вѣчными свидѣтельствами любви своей, Тому только не вѣримъ, взвѣшивая подозрительно всякое Его слово. Вотъ что̀ мы должны говорить ежеминутно другъ другу, о чемъ я вамъ теперь напоминаю и о чемъ вы мнѣ напоминайте. [1]).

Затѣмъ обнимаю васъ отъ всей души и прошу васъ вмѣсто меня обнять ваше семейство; напишите мнѣ, куда ѣдете или остаетесь въ Москвѣ. И что̀ дѣлаютъ ваши дѣти; если можно—порознь о каждомъ. Если вамъ писать трудно, прошу Ольгу Семеновну. Прощайте, Богъ да хранитъ васъ.

Вашъ *Г.*

XXIV. Къ А. О. Смирновой.

Франкфуртъ. 11 мая 1845. [2]).

Другъ мой и душа моя, не грустите. Одинъ только годъ — и я буду съ вами, и вы не будете чувствовать тоски одиночества [3]). Когда вамъ будетъ тяжело или трудно, я перелечу всякія пространства и явлюсь, и вы будете утѣшены [4]). Мнѣ не трудно будетъ никогда пріѣхать къ вамъ, несмотря даже на всякое состояніе моего здоровья; но этотъ годъ надобно перетерпѣть [то есть, разумѣю о себѣ] и сдѣлать то, что̀ мнѣ слѣдуетъ [5]) и безъ чего я не могу быть полезнымъ никому вполнѣ.

---

[1]) Слѣдующія строки у Кулиша пропущены.

[2]) Это письмо было отвѣтомъ на письмо Смирновой отъ 11 апрѣля 1845 г. (См. «Сѣверный Вѣстн.», 1893, I, 255—258 и «Помощь голодающимъ», стр. 476—477).

[3]) Смирнова писала Гоголю: «Нѣтъ, не далось мнѣ это счастье—имѣть друга въ Петербургѣ, котораго бы я могла видѣть, какъ васъ, ежедневно» и проч. («Сѣверный Вѣстн.», 1893, I, 256 и «Помощь голодающимъ», стр. 477).

[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «будемъ».

[5]) Здѣсь имѣется въ виду «Переписка съ друзьями».

Изъ вашего письма я вижу, что у васъ теперь въ довольно-порядочной степени нервическое разстройство. Поблагодаримъ прежде всего за него Бога. Оно не даромъ. Въ этомъ году особенно на всѣхъ наведено болѣе или менѣе это нервическое разстройство, приведены въ слезы, въ унынье [1]) и въ безпокойство тѣ, которые даже никогда дотолѣ не плакали, не унывали и не безпокоились [2]). Блаженны избранники, которыхъ посѣтилъ Богъ ранѣе другихъ! Повѣрьте, что ко многому дотолѣ неиспытанному и неузнанному приводится [3]) сими болѣзненными страданіями человѣкъ [4]). Сверхъ всего прочаго, оно приводитъ насъ и къ тому, чтобы узнать всю силу братской помощи, которую можетъ оказать на землѣ человѣкъ человѣку и, вслѣдствіе такой помощи, возлюбить такъ другъ друга, что въ любви этой предвкушается уже самъ Богъ и зараждается къ Нему то неугасимое стремленіе, котораго не дадутъ ни посты, ни молитвы, ни милостыня, раздаваемая бѣднымъ. Сколько могу судить теперь о состояніи [5]) вашего *здоровья тѣлеснаго*, вижу, что вамъ необходимо прежде, просто, полѣчить и успокоить ваши нервы водами и перемѣной воздуха. Поѣзжайте налегкѣ въ Гастейнъ, который дѣйствуетъ хорошо на всякія нервическія разслабленія и еще болѣе живитъ необыкновеннымъ своимъ и какъ-бы обновляющимъ воздухомъ. Сколько же [6]) могу судить о состояніи вашего *душевнаго здоровья*, вижу, что и здѣсь слѣдуетъ дать почти тотъ же совѣтъ вамъ, ибо встрѣча наша съ вами будетъ обоюдно живительна для обоюднаго нашего душевнаго здоровья. Намъ нужно съ вами о многомъ и о многомъ еще переговорить, и врядъ ли безъ этого вы будете снабжены достаточнымъ запасомъ [7]) терпѣнія и бодрости для предстоящихъ вамъ поприщъ, въ Петербургѣ ли то бу-

---

[1]) У Кулиша неточно: «въ унынiе».

При этомъ кстати припомнить, что Гоголь особенно любилъ думать и говорить о борьбѣ противъ унынія, причемъ это служило одной изъ наиболѣе любимыхъ его бесѣдъ съ А. О. Смирновой и Вiельгорскими.

[2]) Дѣйствительно, годъ этотъ былъ особенно тяжелъ не только для самого Гоголя, но и многихъ его друзей, напр. Аксакова, Погодина и др.

[3]) Послѣ этого зачеркнуто: «ими».

[4]) Слово «человѣкъ» вписано сверху строки.

[5]) У Кулиша: «состоянiи».

[6]) Слово «же» вписано сверху строки.

[7]) Слово «запасомъ» вписано сверху строки.

детъ, или въ губерніи. И Богъ вѣсть, можетъ быть, это самое нервическое [1]) разстройство и физическая болѣзненность вела именно къ тому, чтобы мы [2]) доставили другъ другу то здоровое состояніе души, которое безъ этого разстройства мы бы не могли и не умѣли доставить. Воспользуйтесь весеннимъ временемъ, пока еще не жарко. Возьмите съ собою дѣтокъ и Аркадія Осиповича, котораго никакъ не оставляйте въ Петербургѣ. Поѣзжайте тихо, не торопясь, чтобы никакъ не расколебать нервъ, а напротивъ успокоить ихъ умѣреннымъ движеніемъ. На всякую гору подымайтесь пѣшкомъ, но недолго, и чуть замѣтите въ себѣ малѣйшій признакъ усталости, садитесь въ коляску. Старайтесь и мыслямъ, и [3]) чувствамъ дать дремлющее состояніе и уподобить себя ребенку, котораго колеблютъ въ люлькѣ. Не думая ни о чемъ, сливайтесь чувствомъ съ весеннимъ вѣтеркомъ, который будетъ навѣвать на васъ, прилетѣвши Богъ вѣсть откуда, и съ запахомъ полевого цвѣтка, имъ же нанесеннымъ, и вы пріѣдете въ благодатномъ состояніи въ Гастейнъ. А мысль, что встрѣтитъ васъ тотъ, для котораго такъ же будетъ благотворна и свѣжительна, и цѣлительна съ вами встрѣча, какъ и для васъ самихъ [4]), будетъ воздвигать духъ вашъ во всю дорогу и удалитъ отъ васъ тоску и безпокойство.

Мнѣ повелѣно медициной [5]) до Гастейна пить воды въ Гомбургѣ для удаленія геморроидальныхъ, печеночныхъ и всякихъ засореній, на [6]) которыя, по приговору медиковъ, слѣдуетъ предварительно подѣйствовать Гомбургомъ. Послѣ чего Гастейнъ, дѣйствующій благодѣтельно на всякія нервическія разслабленія, можетъ оказать мнѣ значительную пользу. Въ Гомбургѣ я долженъ пробыть не болѣе трехъ недѣль; стало быть, черезъ мѣсяцъ времени я уже полагаю быть въ Гастейнѣ. Разсчитывайте вашимъ отвѣтомъ и соображайтесь, адресовать ли мнѣ во Франкфур(тъ), или же прямо въ Гастейнъ, въ Австрійскій Тироль. Впрочемъ Жуковскій перешлетъ мнѣ письмо изъ Франкфурта. Если жъ вы ѣдете, то дайте мнѣ знать, да пріищу для васъ квартиру; ибо въ Гастейнѣ помѣщеній немного и мѣста нужно захва-

---

[1]) Не дописано.
[2]) Слова: «чтобы мы» вписаны сверху строки.
[3]) Слово *и* вписано сверху строки.
[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «съ нимъ».
[5]) Слово «медициной» вписано сверху строки.
[6]) Слово *на* вписано сверху строки.

тывать. На тѣсноту не пеняйте и помышляйте о томъ впередъ, что [1]) вы не будете помѣщены *на большую ногу*. Итакъ, усердно помолясь Богу, съ молебнемъ (sic) въ дорогу! О деньгахъ не говорю ничего, ибо, какъ сами знаете, я ихъ считаю за самую послѣднюю вещь. Займите [2]) у перваго попавшагося и для себя, и для Аркадія Осиповича [3]). А не то—и я вамъ найду даже случай доставить деньги, если ихъ окажется потомъ недостаточно. Весь вашъ *Гоголь*

XXV. Къ протоіерею И. И. Базарову.

Франкфуртъ (1845).

Пріѣзжайте ко мнѣ причастить: я умираю [4]).

XXVI. Къ графинѣ Л. К. Віельгорской.

Франкфуртъ, мая 17-го 1845 г. [5]).

Сейчасъ только, пріѣхавши на одну минуту къ Жуковскому во Франкфуртъ, нашелъ у него ваше письмо. Такъ какъ я уѣзжаю опять назадъ въ Гомбургъ, гдѣ лѣчусь и пью воды, то и поручилъ ему исполнить вашу просьбу относительно письма. Вы, вѣроятно, получите его поздно (если только оно находится въ посольствѣ), потому что и ваше письмо, писанное вами отъ 11-го мая, получено здѣсь только 16-го, сегодня же семнадцатое.

О себѣ скажу, что здоровье мое плохо; въ Гомбургѣ пробуду три недѣли, и потомъ ѣду въ Гастейнъ. Благодарю васъ за ваше, а Анну Михайловну за ея письмо. Радъ душевно, что вамъ въ Парижѣ весело, и что веселость, а не что другое, замедляетъ отъѣздъ [6]). Спѣшить вамъ, точно,

---

[1]) Слово *что* вписано сверху строки.

[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «ихъ».

[3]) См. письмо къ А. А. Иванову отъ января 1845 г. (выше, стр. 8 и т. II, стр. 539 (въ письмѣ къ Шевыреву отъ 14 дек. 1844).

[4]) Это записочка напечатана въ «Русской Старинѣ» (1901 г., II, стр. 294). По разсказу видно, что она была написана весной или лѣтомъ этого года.

[5]) Это письмо было напечатано нами впервые въ «Вѣстникѣ Европы» (1889, XI, 93—94); оно было отвѣтомъ на письмо графини Л. К. Віельгорской изъ Парижа отъ 11 мая (тамъ же, стр. 93)

[6]) Странно, что Гоголь приписываетъ промедленіе Віельгорскихъ въ Парижѣ и увеселеніямъ, тогда какъ графиня Луиза Карловна напротивъ писала ему: «*Противъ воли и желанія* пустились мы въ свѣтъ»

не зачѣмъ, на воды вамъ никуда не нужно. въ Петербургъ рано. а потому, не торопясь, вы можете все высмотрѣть. Глядите, наслаждайтесь и даже восхищайтесь, но не давайте большой цѣны всякому дыму похвалъ и не считайте за слишкомъ важное дѣло извѣстность. Она худой пашпортъ не только на томъ свѣтѣ, но даже и на этомъ [1]). Въ прошломъ письмѣ вашемъ послышался мнѣ вздохъ по этой извѣстности: храни васъ Богъ отъ этого! Еслибы я узналъ, что вы меня полюбили нѣсколько болѣе ради бѣдной извѣстности моей, не показался бы я вамъ и на глаза никогда; теперь же не безъ удовольствія помышляю, что покажусь вамъ на глаза, хотя и больной, хворый. Итакъ, распоряжайтесь съ вашимъ отъѣздомъ такъ, чтобы хотя два дня намъ съ вами увидаться и провести вмѣстѣ.

Весь вашъ *Г.*

Адресовано: Paris. Son Excellence madame La C-tesse Wielhorsky. Paris. Place Wandôme, 6.

XXVII. Къ В. А. Жуковскому.

Вторникъ. (Гомбургъ 20 мая, 1845).

Не постигая, что̀ дѣлать съ присланнымъ вами письмомъ, посылаю его къ вамъ [2]). Таковой Лазаревой я отнюдь не знаю и не могу постигнуть, зачѣмъ приписано внизу: «bei G. Gogol». Лучше бы всего узнать въ полиціи; можетъ быть, точно такая Лазарева существуетъ во Франкфуртѣ. Если же его отдать вновь на почту, то я думаю, врядъ ли она,

---

и въ другомъ мѣстѣ: «Я охотно сейчасъ бы уѣхала». Гоголь, сильно привязавшійся къ Аннѣ Михайловнѣ, больше, кажется, обратилъ вниманіе на слова относящіяся о ней: «Нозенька» (семейное прозвище Анны Михайловны) «то и другое желаетъ видѣть» и «Позенька очень по сердцу всѣмъ». Кромѣ прозванія «Позенька», Анну Михайловну въ семьѣ и близкіе родственники называли также: «Аполлина Михайловна», вѣроятно, въ соотвѣтствіе имени Аполлина Михайловна (это было имя старшей сестры, по мужу Веневитиновой).

[1]) Эти слова представляютъ отвѣтъ на слѣдующія строки письма Л. К. Вielьгорской отъ 14 марта 1845 г.: «Вамъ любезный другъ, и Жуковскому, и Пушкину, и Языкову, и нѣкоторымъ другимъ предстоитъ безсмертіе и на землѣ, а намъ несчастнымъ совершенное забвеніе. Эта мысль меня часто огорчаетъ. Дайте мнѣ хорошій совѣтъ, чтобы сдѣлаться какъ можно скорѣе извѣстною, выдумайте что-нибудь необыкновенное» («Вѣстникъ Европы», 1889, XI, 90).

[2]) Письмо Жуковскаго, сюда относящееся, повидимому, не сохранилось.

бѣдная, его получитъ. Знаете ли, что ваше письмо я получилъ только сегодня? ибо оно успѣло уже вновь побывать во Франкфуртѣ за неотысканіемъ меня, тогда какъ я отправилъ свой адресъ и въ полицію, и въ здѣшній кургаусъ; но почтовый чиновникъ, случившійся во время пріема писемъ, такъ былъ увѣренъ въ томъ, что онъ знаетъ всѣхъ живущихъ въ Гомбургѣ, что даже одному дни не позволилъ письму остаться на почтѣ и обратилъ того же часу вспять. А потому вотъ вамъ мой адресъ: Kissileff-strasse, maison Deiainger. Въ Гомбургѣ ни души знакомой, такъ что тоска разбираетъ. Въ четвергъ буду у васъ обѣдать.

XXVIII. Къ П. А. Плетневу.

Франкфуртъ, мая 24 1845 г. [1]).

Увѣдомляю тебя только о томъ, что я сильно боленъ, и только одному Богу возможно излѣчить меня. Письмо, однакоже, къ Уварову [2]) я написалъ и отправилъ его Смирновой для передачи или ему, или тебѣ. Если [3]) можно, возьми за первый годъ деньги и перешли на всякій случай къ Жуковскому. Отъ него я получу ихъ въ минуту надобности повсюду. Больше не въ мочь писать, прощай. Будь здоровъ и Богъ да хранитъ тебя.

Твой *Гоголь.*

---

[1]) Это письмецо первоначально напечатано въ «Извѣстіяхъ Имп. Акад. Наукъ», 1900, (т. V, кн. I, стр. 274—275 и отд. брошюра, стр. 14—15, съ слѣдующей замѣткой издателя: «На письмѣ намѣчено Плетневымъ, что получено оно $\frac{22\text{ мая}}{3\text{ іюня}}$ 1844 г. Но всѣ соображенія заставляютъ насъ заключить, что Плетневъ ошибся въ цифрѣ года: это письмо писано въ 1845 г. На это, во первыхъ, указываетъ дата письма: 24 мая *(нов. стиля)*, ибо въ 1844 г. Гоголь писалъ Жуковскому изъ Бадена, (куда переѣхалъ изъ Франкфурта) уже *23 мая*. Но самое важное доказательство, это просьба къ Плетневу взять для него «за первый годъ деньги», подъ которыми разумѣются Высочайше пожалованныя Гоголю, въ видѣ пенсіи въ началѣ 1845 года, по ходатайству его друзей — Жуковскаго, Смирновой и Плетнева, — по 1000 руб. въ годъ на три года. Къ этому пожалованію относилось и упоминаемое здѣсь письмо къ Уварову, въ которомъ Гоголь благодаритъ его за участіе (см. письмо отъ апрѣля 1845 г. и «Матеріалы для біографіи», IV, стр. 323—324). Наконецъ и болѣзнь, на которую жалуется Гоголь, подтверждаетъ пріуроченье письма къ веснѣ 1845 года. Въ пользу того же говоритъ и обращеніе къ Плетневу на *ты*, начавшееся лишь съ конца 1844 года».

[2]) См. выше, стр. 51—54.

[3]) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуто: «возь(ми)».

XXIX. Къ А. О. Смирновой.

Гомбургъ. Іюнь 4 (1845) [1].

Другъ мой добрый и прекрасный! ваше письмо отъ 12 мною получено. Что его читали не глаза мои, а читало сердце, о томъ нечего и говорить; что всякое изъ страданій вашихъ почувствовано самой глубиной того же сердца [2], о томъ также нечего говорить. Годъ этотъ всѣмъ труденъ, и не безъ особенныхъ намѣреній Промысла вышняго онъ проходитъ почти для всѣхъ въ скорби душевной. Напрасно вы также думаете [3], что я выше всего того, что [4] принадлежитъ слабѣйшему человѣку, что нашелъ тайну побѣждать страданія и живу въ одномъ Богѣ [5]. Увы! даже и въ первыхъ я ничтоженъ, не говоря уже о послѣднемъ. Жить въ Богѣ значитъ уже жить внѣ самаго тѣла, а это [6] невозможно на землѣ, ибо тѣло съ нами. Я даже не въ силахъ выносить покорно моихъ болѣзненныхъ страданій [вотъ уже скоро полгода нахожусь въ безпрерывной борьбѣ съ моими недугами и съ немощью [7] моего духа], взять власть надъ своимъ бользненнымъ тѣломъ. Не страдая теперь ни одной душевной болѣзнью, происходящею отъ моихъ отношеній и положеній къ людямъ [впрочемъ, можетъ быть, только такъ это мнѣ кажется и нашептываетъ [8] такъ гордость моя], я страдаю весь душою отъ страданій моего тѣла, и душа изнываетъ вся отъ страшной хандры, которую приноситъ

---

[1]) Письмо это доказываетъ, какъ и предыдущее, сильное участіе Гоголя къ Смирновой: здѣсь онъ вторично пишетъ ей утѣшеніе по поводу ея грустнаго письма отъ 12 апрѣля и потому въ началѣ письма повторяются тѣже мысли о томъ, что 1845 годъ былъ тяжелъ для всѣхъ и проч.

[2]) Слова: «глубиной того же сердца» вписаны сверху, вмѣсто зачеркнутыхъ: «самимъ сердцемъ души моей».

[3]) Слово «думаете» вписано сверху строки.

[4]) Слова: «того, что» вписаны сверху строки, вмѣсто зачеркнутаго: «ставлю», а «ставлю» сверху, вмѣсто: «того, что».

[5]) Разсказывая о своихъ нравственныхъ страданіяхъ среди петербургской великосвѣтской сутолоки и пустоты, Александра Осиповна между прочимъ говоритъ: «Все это вамъ одному могу я сказать, мой прекрасный другъ во Христѣ. Это мелкія страданія самолюбія едва ли кто рѣшится повѣрить кому-нибудь, но вы поймете ихъ, ибо стали выше ихъ и живете въ Богѣ» («Сѣверн. Вѣсти.», 1893, I, стр. 259 и «Помощь голодающимъ», стр. 477—478).

[6]) Прежде было: «этого».

[7]) У Кулиша: «немощію».

[8]) Послѣ этого зачеркнуто: «говорить».

болѣзнь, бьется съ ней [1]) и выбивается изъ силъ биться. Я, вѣрно, исхудалъ не меньше вашего, и вы бы ужаснулись, меня увидѣвъ. И ни души не было около меня впродолженіе самыхъ трудныхъ минутъ, тогда какъ всякая душа человѣческая была бы подаркомъ, и всякій страждущій, вызвавши меня на помощь себѣ, симъ самымъ [2]), можетъ быть, исцѣлялъ бы хотя на время духъ мой. Здоровье мое съ каждымъ часомъ хуже и хуже. Воды Гомбурга дѣйствуютъ дурно, и этому помогаетъ, можетъ быть, опасное положеніе совершеннаго одиночества. Всякое занятіе умственное невозможно и усиливаетъ хандру, а всякое другое занятіе [3])— не занятіе, а потому также усиливаетъ хандру. Изнуреніе силъ совершенное. Вотъ вамъ мое состояніе!

Мнѣ казалось бы, что встрѣча наша была бы нужна съ вами, если Богу угодно будетъ продлить до того времени [4]) мою жизнь. Мнѣ казалось, что воды Гастейна вамъ помогли бы больше всего, и еслибы вы рѣшились хотя съ однимъ Аркадіемъ Осиповичемъ [5]) отправиться въ Гастейнъ, оставивши дѣтей съ м(иссъ) Овербекъ въ селѣ Спасскомъ [6]), то это было бы не дорого. Изъ Москвы вы отправились бы прямо [7]) въ Гастейнъ на Вѣну [8]), въ легкомъ экипажѣ.

Вы спрашиваете, какъ познакомиться со старикомъ Аксаковымъ [9]). Пріѣхавши въ Москву, пошлите прямо за нимъ, чтобы онъ пріѣхалъ къ вамъ. Скажите, что это мое желаніе. Отыщите также старушку Шереметеву [10]); скажите также[11]), что я велѣлъ вамъ съ нею познакомиться [12]). Въ минуты трудныя она вамъ будетъ очень полезна. Навѣстите также

---

[1]) Слова: «съ ней» вписаны сверху строки.

[2]) Въ подлинникѣ: «самимъ».

[3]) Послѣ этого зачеркнуто: «тоже».

[4]) Слова: «до того времени» вписаны сверху строки.

[5]) Это желаніе высказано здѣсь уже вторично, несмотря на то, что Смирнова уже сообщила Гоголю какъ положительный фактъ, что «Аркадій со мной ѣдетъ въ Спасское (наша деревня)» («Сѣв. Вѣстн.» 1893. I, стр. 259). Въ сборникѣ «Помощь голодающимъ» это мѣсто пропущено.

[6]) Подмосковная Смирновыхъ.

[7]) Послѣ этого зачеркнуто: «на Вѣну».

[8]) Слова: «на Вѣну» вписаны сверху строки.

[9]) См. самый конецъ письма Смирновой отъ 12 мая. («Сѣверный Вѣстникъ», 1893, I, стр. 260 и «Помощь голодающимъ», стр. 478).

[10]) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуто: «въ ми(нуты)».

[11]) Слово «также» вписано сверху строки.

[12]) Слово «познакомиться» вписано сверху строки.

Языкова. Онъ безъ ногъ, а пото(му) [1]) къ вамъ не въ состояніи пріѣхать. Прочихъ всѣхъ можете увидѣть у Хомякова, который [2]) дастъ для васъ [3]) вечеръ и на немъ покажетъ вамъ всѣхъ. Когда вамъ слишкомъ будетъ трудно и грусть ваша будетъ велика, не забудьте взять сочиненія Св. Димитрія Ростовскаго [въ 5 томахъ] и въ первомъ томѣ прочтите [помолившись прежде крѣпко Богу] разговоръ между *утѣшающимъ* и *скорбящимъ*, и не одинъ разъ потомъ его перечитывайте. Вотъ все, что могу вамъ посовѣтовать, изнывая и скорбя самъ. Затѣмъ обнимаю васъ всей мыслію души моей.... Весь вашъ *Г(оголь)*.

Если будетъ вамъ не въ трудъ, то купите для меня книги: 1) «О небесной Іерархіи», Діонисія Ареопагита, въ одномъ томѣ [4]); 2) «О Церковномъ Священноначаліи», его же [5]) Діонисія Ареопагита, также въ одномъ томѣ; 3) «Изъяснен(іе) Литургіи», недавно вышедшее, священника Нортова [6]), и 4) книга совершенно мірская [7]), на дняхъ вышедшая, что-то въ родѣ «Петербургскихъ Спенъ», Некрасова, которую очень хвалятъ и которую бы мнѣ хотѣлось прочесть.

Письма для большей вѣрности адресуйте попрежнему къ Жуковскому; онъ ихъ мнѣ перешлетъ. Книги же нужно будетъ [8]) уже прямо въ Гастейнъ. Затѣмъ прошу васъ о томъ же, о чемъ вы меня просите: молитесь обо мнѣ; здоровье мое очень плохо. Молюсь и я объ васъ, сколько въ силахъ то [9]) при нынѣшнемъ [10]) безсиліи моемъ.

XXX. Къ Н. М. Языкову.

5 іюня (1845). Гомбургъ, близъ Франкфурта [11]).

Твое письмо отъ 10 мая мною получено. Другъ мой, ты все еще принимаешь дѣло легко и почти въ шутку, при-

---

[1]) Не дописано.
[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «сдѣлаетъ».
[3]) У Кулиша ошибка: «для всѣхъ».
[4]) У Кулиша ошибка: «въ одинъ томъ».
[5]) У Кулиша: «тоже».
[6]) Всѣ предыдущія названія книгъ и фамилія «Портова» въ подлинникѣ подчеркнуты.
[7]) Послѣ этого зачеркнуто на ходу письма: «ед(ва)».
[8]) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуто: «дост(авить)».
[9]) Послѣ этого зачеркнуто: «дѣлать».
[10]) Послѣ этого зачеркнуто: «при моихъ болѣзненныхъ силахъ».
[11]) Это письмо было отвѣтомъ на письмо Языкова отъ 10 мая 1845 г. (См. «Русск. Стар.», 1896, XII, стр. 635—636, и, въ свою очередь, вызвало письмо отъ 12 іюня (см. тамъ же, стр. 637).

глашая меня въ Москву [1]). Больного въ такомъ состояніи, въ какомъ я, не призываютъ, но скорѣе къ нему ѣдутъ. Богъ вѣсть, какъ я еще доберусь до Гастейна. Повторяю тебѣ еще разъ, что болѣзнь моя серьезна. Только одно чудо Божіе можетъ спасти. Силы исчерпаны. Ихъ и безъ того было немного, и [2]) я дивлюся, какъ, при моемъ сложеніи, я дожилъ и до сихъ еще дней. Отчасти, можетъ быть, я обязанъ тому, что берегъ себя и не вдавался во всякія излишества; отчасти обязанъ тому, что Богъ крѣпилъ и воздвигалъ, несмотря на все мое недостоинство и непотребство. Знаю, однакоже [3]), и то, что повредилъ себѣ сильно въ одно время тѣмъ, что хотѣлъ насильно заставить писать себя, тогда какъ душа моя была не готова и когда слѣдовало было (sic) покорно покориться (sic) волѣ Божіей. Какъ бы то ни было, но болѣзни моей ходъ естественный: она есть истощеніе силъ. Вѣкъ мой не могъ ни въ какомъ случаѣ быть долгимъ. Отецъ мой былъ также сложенья слабаго и умеръ рано, угаснувши недостаткомъ собственныхъ силъ своихъ, а не нападеньемъ какой-нибудь болѣзни. Я худѣю теперь и истаиваю не по днямъ, а по часамъ; руки мои уже не согрѣваются вовсе и находятся въ водянисто-опухломъ состояніи. Припадки прочіе всѣ тѣ же, которые сопровождали бѣднаго Елима Мещерскаго [умершаго тоже отъ изнуренья силъ] за недѣлю до его смерти. Вотъ тебѣ состояніе моей болѣзни, которой не хочу отъ тебя скрывать. Ни искусство докторовъ, ни какая бы то ни было помощь, даже со стороны климата и прочаго не могутъ сдѣлать ничего, и я не жду отъ нихъ [4]) помощи. Но говорю твердо одно только, что велика милость Божія и что, если самое дыханіе станетъ улетать въ послѣдній разъ [5]) изъ устъ моихъ и будетъ [6]) разлагаться во тлѣнье самое тѣло мое, одно Его мановенье — и мертвецъ возстанетъ вдругъ. Вотъ въ чемъ [7]) только воз-

---

[1]) Языковъ писалъ Гоголю отъ 10 мая по поводу его хандры: «Приписываю это—знаешь ли чему? Долговременному пребыванію твоему между нѣмцами среди чужого языка!!.. Бѣги скорѣе отъ нихъ, бѣги неоглядкой» и проч.

[2]) «И» вставлено сверху строки.

[3]) Послѣ этого зачеркнуто: «стихи твои я читалъ въ Москвѣ; элегію вес. . . ».

[4]) Въ подлинникѣ: «ихъ».

[5]) Слова: «въ послѣдній разъ» вставлены сверху строки.

[6]) Это слово вставлено сверху.

[7]) У Кулиша: «вотъ только въ чемъ».

можность спасенья моего. Если сыщется такой святой, чьи молитвы умолять обо мнѣ, если жизнь моя полезнѣй, точно, моей смерти, если достанется хоть сколько-нибудь чистоты грѣшной и нечистой душѣ моей на такого рода помилованіе, тогда жизнь вспыхнетъ во мнѣ вновь, хотя всѣ ея источники изсохли. Знай объ этомъ самъ, объяви о томъ и другимъ, да напрасной надеждѣ и мечтамъ не предаются, а пусть лучше, вмѣсто того, молятся, благоговѣя предъ Божіимъ могуществомъ, благословляя Его и не осмѣливаясь произносить чего-либо похожаго на свои соображенія, а оттоль и на роптанія, и т. п. [1]).

Аксакову и Шевыреву скажи, что напрасно они собираются писать отвѣтъ на письмо, на которое [2]) просилось одного только дружескаго *да* [3]). Съ тѣхъ поръ прошло уже полгода и молчанье принято, какъ слѣдуетъ, за совершенное согласіе [4]); напоминаніе же о чемъ-нибудь [5]) уже забытомъ будетъ мнѣ непріятно. Итакъ да не приходитъ имъ въ умъ заикаться о дѣлахъ рѣшенныхъ и сложенныхъ въ архивъ какъ въ «Москвит(янинѣ)» [6]), такъ и въ отдѣльн(омъ) (изданіи) [7]).

Стихотворенія твои прочелъ .... Изъ нихъ многія мнѣ принесли большое удовольствіе. Въ томъ (числѣ) [8]) самое посвященіе Авдотьѣ Петровнѣ Елагиной, элегіи о надоѣдателѣ весьма замѣтилъ и даже сказалъ о ней Коппу [9])?

Въ Москвѣ будетъ, вѣроятно, на дняхъ Смирнова. Ты долженъ съ ней познакомиться непремѣнно. Это же посовѣтуй Сергѣю Т(имоновичу) [10]) Аксакову и также Надеждѣ Николаевнѣ [11]) Шереметевой. Это перлъ всѣхъ русскихъ женщинъ, какихъ мнѣ случалось знать, а мнѣ многихъ

---

[1]) «Однакоже» вписано сверху; прежде было: «также».
[2]) Послѣ этого зачеркнуто на ходу письма: «в(олосъ)».
[3]) См. выше, письмо къ Шевыреву отъ 14 декабря 1844 г. (т. II. стр. 538).
[4]) Но это было не такъ. См. письмо Шевырева отъ 4 октября 1845 г. (Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки за 1893 г., стр. 21).
[5]) Послѣ этого зачеркнуто: «старомъ можетъ».
[6]) Не дописано.
[7]) Это слово пропущено.
[8]) Тоже.
[9]) Докторъ во Франкфуртѣ. См. выше, т. I, стр. 385; т. II, стр. 311, 324, 391.
[10]) Не дописано.
[11]) Тоже.

случалось изъ нихъ [1]) знать [2]) прекрасныхъ по душѣ. Но врядъ ли кто имѣетъ въ себѣ достаточныя силы оцѣнить ее. И самъ я, какъ ни уважалъ ее всегда и какъ ни былъ друженъ съ ней [3]), но только въ однѣ истинно страждущія минуты и ея, и мои узналъ ее. Она являлась истиннымъ моимъ утѣшителемъ, тогда какъ врядъ ли чье-либо слово могло меня утѣшить, и, подобно двумъ близнецамъ-братьямъ, бывали сходны наши души между собою. Она также теперь больна, и дай Богъ ей выздоровленіе для счастія многихъ.

Затѣмъ прощай; Богъ да благословитъ тебя! [4]) Адресуй еще на имя Жуковскаго во Франкфуртъ.

Твой *Г(оголь)* [5]).

XXXI. Къ А. О. Смирновой.

Гомбургъ. 18 іюня 1845 [6]).

Ваше письмецо [отъ мая 23] [7]) получилъ [8]), находясь на выѣздѣ въ Гастейнъ. Какъ ни слабъ, но во имя Божіе пускаюсь. Всѣ изъ тѣхъ, которые желали быть въ Гастейнѣ, или говорили [9]) о томъ [10]), измѣнили слову.... но да будетъ лучше всего такъ, какъ Богу угодно. Относительно васъ я радъ хотя тому, что вы будете съ Віельгорскими лѣто [11]). Вотъ вамъ мой совѣтъ: позабудьте о себѣ и думайте о нихъ; позабудьте о своихъ недугахъ и думайте о ихъ недугахъ; позабудьте о своихъ огорченіяхъ и думайте о ихъ огорченіяхъ. Чтобы отселѣ въ вашихъ глазахъ какъ бы вовсе не существовало васъ [12]) самихъ и вы однимъ симъ только исцѣ-

---

[1]) Слова: «знать, а мнѣ многихъ (случилось) изъ нихъ» у Кулиша пропущены.

[2]) Это слово вписано сверху строки.

[3]) Слова: «Какъ ни былъ друженъ съ ней» вставлены сверху.

[4]) Остальное у Кулиша опущено.

[5]) Не дописано.

[6]) У Кулиша здѣсь годъ заключенъ въ скобки, но онъ выставленъ *на самомъ письмѣ*.

[7]) См. это письмо въ «Сѣверномъ Вѣстникѣ» 1893, I, стр. 260—262 и въ сборникѣ «Помощь голодающимъ», стр. 478—479.

[8]) Послѣ этого зачеркнуто: «еще».

[9]) Послѣ этого зачеркнуто: «мнѣ».

[10]) Послѣ этого зачеркнуто: «кажется».

[11]) Смирнова все лѣто гостила у нихъ въ Павлинѣ недалеко отъ Петербурга.

[12]) Слово «васъ» вписано сверху строки.

литесь отъ вашего недуга. Постарайтесь сойтись поболѣе и потѣснѣе съ Анной Михайловной. Это вамъ слишкомъ будетъ нужно. Вы и доселѣ, сколько мнѣ кажется, не оцѣнили и не узнали, но [1]) она будетъ вамъ болѣе всѣхъ теперь нужна, и вы будете нужны ей, укрѣпляя, бодря, освѣжая ее и заставляя ее дѣйствовать [2]).

Словъ вашихъ о векселѣ я не понялъ. Вы пишете, что посылаете вексель за треть и что я буду получать по третямъ [3]). Но въ такомъ случаѣ мнѣ бы слѣдовало получить тысячу слишкомъ франковъ, потому что, основываясь на письмѣ Уварова [4]), я получаю по тысячѣ рублей серебромъ въ годъ, что составляетъ близъ четырехъ тысячъ франковъ въ годъ. Но, вмѣсто этого, я получилъ отъ васъ вексель только [5]) въ триста слишкомъ франковъ. А потому совершенно недоумѣваю, что это значитъ, равно какъ и слова ваши: «Посылаю вексель за первую треть». Объясните мнѣ это, написавши въ Гастейнъ и давши въ то же время объ этомъ знать и Жуковскому [6]).

Если кто-нибудь ѣдетъ въ Гастейнъ, попросите его взять съ собой тѣ книги, о которыхъ я васъ въ прошедшемъ письмѣ просилъ.

Прошу васъ также, ради Христа, выставлять въ вашихъ письмахъ, что мое письмо, писанное мною къ вамъ отъ такого-то числа, было получено вами [7]) такого-то мѣсяца и дня. Этого вы никогда не дѣлаете, а мнѣ это [8]) слишкомъ нужно.

---

[1]) Послѣ этого зачеркнуто: «мнѣ (кажется)».

[2]) См. отвѣтъ Смирновой въ «Русск. Стар.», 1890, VI, 641: «Съ Ниши я непремѣнно сойдусь, хотя между нами такая большая разница лѣтъ».

[3]) См. начало письма Смирновой отъ 28 мая. Разъясненіе см. въ письмѣ послѣдней отъ 3 іюля («Русс. Стар.», 1890, VI, стр. 643).

[4]) Министра народнаго просвѣщенія. Дѣло идетъ о Высочайше пожалованной Гоголю на три года пенсіи, по тысячѣ рублей серебромъ въ годъ. «Сѣверный Вѣстникъ», 1893, т. I, стр. 262, «Русск. Арх.», 1882, т. I, стр. 218—219. «Изъ записокъ знатной дамы» (знатная дама—А. О. Смирнова) и «Помощь голодающимъ», стр. 479.

Примѣч. перваго изданія.

[5]) Слово «только» вписано сверху строки.

[6]) Жуковскій вмѣстѣ съ Смирновой энергично старались дѣйствовать и «дѣйствовали въ пользу Гоголя» и оба о немъ сильно заботились. (См. напр. письмо Жуковскаго къ Смирновой отъ 12 апрѣля 1845 года). (Соч. Жук. т. VI, 524—525). Объ этомъ письмѣ упоминаетъ Смирнова въ письмѣ къ Гоголю отъ 23 мая.

[7]) Послѣ этого зачеркнуто: «отъ».

[8]) Послѣ этого зачеркнуто: «иногда».

Затѣмъ Богъ да укрѣпитъ васъ, изравнявши все въ благо [1]). Молюсь Ему и въ сію самую минуту, да какъ освѣжающій дождь, пронесутся сквозь вашу душу всѣ эти доселѣ вами испытанныя изныванья и скорби, и, какъ земля, освѣщенная послѣ [2]) бури солнцемъ, будетъ отнынѣ душа ваша. Крѣпко, твердо и бодро, въ дорогу, мой добрый другъ! Во имя Бога [3]), вновь въ дорогу жизни и на всякомъ шагу да будетъ Онъ съ вами, и да [4]) будетъ безтрепетна ваша въ Него (sic) надежда.

Прощайте! Адресуйте въ Гастейнъ, въ poste restante. А обо мнѣ молитесь [5]).

Присемъ письмо къ графинѣ Віельгорской [6]); увѣдомьте о ихъ пріѣздѣ и о прочемъ.

XXXII. Къ ней же.

Берлинъ, 5 іюля. (1845) [7]).

Пишу къ вамъ, мой прекрасный другъ Александра Осиповна, изъ Берлина, куда притащился я больной и еле движущійся для окончательнаго совѣщанія съ здѣшнимъ докторомъ Шёнлейномъ; ибо [8]) мнѣніе докторовъ о моемъ лѣченіи раздвоилось: одни совѣтуютъ въ Гастейнъ, другіе рѣшительно морское купанье и какъ можно подольше. Пріѣздъ въ Берлинъ вышелъ неудаченъ: Шёнлейна я не засталъ: онъ уѣхалъ [9]) за день до моего пріѣзда и возвратится нескоро. Я, признаюсь, скорѣе наклоненъ къ морскому. Въ немъ есть что-то освѣжающее уже съ самаго начала, и самому бренному тѣлу моему какъ-то болѣе желалось бы моря. Но рѣшиться не могу. Морскія купанья,

---

[1]) У Кулиша не точно: «во благо».
[2]) Послѣ этого зачеркнуто слово: «дождя».
[3]) Послѣ этого зачеркнуто: «въ».
[4]) Это слово вписано сверху строки.
[5]) Послѣ этого заключительныя строки у Кулиша пропущены.
[6]) Это письмо, вѣроятно, не сохранилось.
[7]) Это письмо было написано, вѣроятно, по полученіи письма Смирновой отъ 19 іюня, но Гоголь былъ такъ удрученъ болѣзнью, что пишетъ только о ней, о докторахъ и снова какъ самыхъ близкихъ и дорогихъ людей хочетъ въ трудную годину видѣть вокругъ себя Смирновыхъ, Россета и Віельгорскихъ и всячески хочетъ уговорить ихъ пріѣхать къ нему.
[8]) Это слово вписано сверху строки.
[9]) Послѣ этого зачеркнуто: «ровно».

пока, еще всѣ пусты, а островъ *Эльоландъ*, куда предпочтительно шлютъ меня, особенно пустыненъ, и ни одна русская душа туда не заѣзжаетъ, тогда какъ онъ всего въ четырехъ, или съ небольшимъ [1]), часахъ отъ Гамбурга. Итакъ вотъ какого рода мое [2]) положеніе: за два дни до моего отъѣзда я еще не знаю навѣрно, куда ѣду. Знаю одно только то, что опаснѣе всего для меня хандра; а она, какъ нарочно, предстоитъ мнѣ въ тѣхъ мѣстахъ, куда шлютъ меня, и какъ нарочно никогда еще не посыла(ли) [3]) меня въ такія лишенныя людства мѣста, какъ нынѣ. Не разъ приходитъ мнѣ на умъ, какое [4]) утѣшеніе было бы теперь намъ встрѣтиться именно въ нынѣшнія минуты! Но это, какъ видно, Богу неугодно, покамѣстъ. По крайней мѣрѣ, во всякомъ случаѣ, посовѣтуйтесь серьезно съ докторами на-счетъ вашихъ нервъ, если только вамъ не лучше. Я увѣренъ, что вамъ присовѣтуютъ или Гастейнъ, или море съ морскимъ купаньемъ. Если море, тогда [5]) переѣздъ не станетъ вамъ ничего. Ни экипажей, ни громозду не нужно; на пароходъ взять надобно одни только сундуки и пріѣхать только въ Гамбургъ, а изъ Гамбурга въ нѣсколькихъ шагахъ всѣ притоны морскихъ купаній.

Какъ бы хороши были морскія купанья для Софьи Михайловны также! и какъ бы удобно было вамъ сдѣлать это путешествіе вмѣстѣ! Издержекъ вы бы [6]) сдѣлали менѣе, чѣмъ въ Петербургѣ лѣтомъ, а между тѣмъ, набрались бы сколько-нибудь здоровья для зимы. Притомъ самое спокойное путешествіе, не сопряженное ни съ какими хлопотами и продолжающееся всего одну недѣлю, если не меньше. А для меня островъ Эльоландъ превратился бы тогда въ рай. Я увѣренъ, что Аркадію Осиповичу помогли бы также весьма сильно морскія купанья. Ему нужны укрѣпляющія [7]) и освѣжающія средства. Но буди все по волѣ и милости Божіей! а вы все-таки дайте мнѣ скорый отвѣтъ на это письмо. Адресуйте на имя Михаила Михайловича [8]) въ Берлинъ. Онъ мнѣ отправитъ туда, куда я потащусь.

---

[1]) Слова: «или съ небольшимъ» вписаны сверху строки.
[2]) Это слово по ошибкѣ написано дважды.
[3]) Не дописано.
[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «бы было».
[5]) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуто: «это не станетъ)».
[6]) Слово: «бы» вписано сверху строки.
[7]) Послѣ этого зачеркнуто: «средства».
[8]) Вѣльгорскаго Матюшкина, см. выше, т. II, стр. 366, прим. 3-ье, 422, прим. 2-ое, 433, 482, 586; т. III, стр. 40.

Прощайте, другъ мой. Усталъ не имѣю силъ даже двигать перомъ [1]), а между тѣмъ много и много еще предстоитъ дороги впередъ, если придется ѣхать въ Гастейнъ. Но если и въ Гастейнѣ я узнаю, что вы ѣдете на морскія купанья, то притащусь отвсюду къ вамъ, несмотря ни на какой переѣздъ. Прощайте же и напишите хотя нѣсколько строчекъ. Душа моя обнимаетъ вашу душу...

Вашъ *Г(оголь)*.

Само собой разумѣется, что вы должны крѣпко и сильно обнять за меня всѣхъ Віельгорскихъ.

XXXIII. Къ В. А. Жуковскому.

Берлинъ. Іюля 14 (1845) [2]).

Я медлилъ описаніемъ вамъ моихъ плачевныхъ похожденій, желая написать вамъ что-нибудь о себѣ утѣшительное. Изъ Франкфурта я выѣхалъ въ состояніи совершенно перѣшительномъ на-счетъ моей болѣзни. Меня смущала не сама болѣзнь моя, но то, что я не могъ добиться отъ докторовъ, въ чемъ именно состоитъ болѣзнь моя. Что есть во мнѣ нервическое разстройство, это я слышалъ, но отчего оно произошло, это осталось для меня задачей, а безпрерывное возраст(ан)ье недуговъ не-нервическихъ вмѣстѣ съ нервическими, изсушеніе всего тѣла и цвѣтъ мертвечины, который оно принимало, чѣмъ дальше, больше,—все это запутывало еще больше задачу и не давало мнѣ надлежащаго духа отважиться на одинокое и пустынное лѣченіе, опасное при хандрическомъ расположеніи духа, постоянно преслѣдовавшемъ меня. А потому я не былъ спокоенъ во все время путешествія, хотя и старался взять всю власть надъ собою. Для душевнаго моего спокойствія оказалось мнѣ нуж-

---

[1]) Послѣ этого зачеркнуто: «придется»—«я думаю».

[2]) Намъ неизвѣстно письмо Жуковскаго, на которое данное письмо могло бы быть отвѣтомъ, но возможно, въ виду сравнительно недавней разлуки, что такого письма и не было; письмо *ожидалось отъ Гоголя*. Отвѣтъ на это письмо см. въ отчетъ Императорской Публичной библіотеки за 1887 г., стр. 35—38, изъ котораго незначительное извлеченіе было сдѣлано въ шестомъ томѣ сочиненій Жуковскаго (т. VI, стр. 610—611); оно начинается такъ: «Наконецъ есть отъ васъ извѣстія, Мы съ женою начинали уже весьма безпокоиться». Кромѣ того, въ этомъ же письмѣ (отъ 14 іюля, въ концѣ) Гоголь проситъ Жуковскаго и его жену: «Не гнѣвайтесь на меня за то, что я *доселѣ* не давалъ вѣсти о себѣ».

нымъ отговѣться въ Веймарѣ [1]). Гр. Толстой также говѣлъ вмѣстѣ со мною. Добрый веймарскій священникъ совѣтовалъ мнѣ убѣдительно посовѣтоваться еще на дорогѣ съ знаменитымъ докторомъ въ Галлѣ, Круккенбергомъ. Къ сему склонялъ меня и графъ Толстой, видѣвшій усиливавшіеся мои припадки, исхуданье и странный, болѣзненный цвѣтъ кожи. Круккенбергъ обратилъ особенное вниманіе на мою спину, пытаясь отыскать въ ней причину этой болѣзни моей, исхуданья и разслабленья и прочаго. Онъ меня раздѣлъ и щупалъ всего, перебралъ и перещупалъ всякой позвонокъ въ спинѣ, испробовалъ грудь, стуча по всякой кости и, нашедъ то и другое въ добромъ здоровьи, вывелъ заключеніе, подобно Коппу, что все дѣло въ нервахъ и что мнѣ необходимо прожить три мѣсяца, по крайней мѣрѣ, на открытомъ морѣ, купаясь ежедневно и что для этого всего удобнѣе мнѣ островъ Helgoland, недалеко отъ Гамбурга, что Гастейнъ меня можетъ разгорячить. Это заключеніе меня не совсѣмъ утѣшило и не могло прогнать сомнѣній: во-первыхъ, потому, что я чувствовалъ ясно въ себѣ кое-что сверхъ нервъ, а во-вторыхъ, потому, что я не въ силахъ былъ пренебречь такимъ сильнымъ авторитетомъ, каковъ Коппа, присовѣтовавшаго Гастейнъ. Я рѣшился ѣхать до Берлина и предоставить то и другое на судъ Шёнлейна, разсказавши все мое критическое положеніе и съ чьимъ мнѣніемъ онъ будетъ согласнѣй, на то рѣшиться и отважиться, основываясь единственно на большинствѣ голосовъ. Но, на мою бѣду, Шёнлейна въ Берлинѣ не засталъ: онъ уѣхалъ въ Гомбургъ, и я остался, весь преданный нерѣшительности. А каково мое положенье, это предоставляю судить всякому, кто знаетъ, что такое нерѣшительность въ важную минуту. Уходящее между тѣмъ время еще болѣе увеличивало тягость моего положенія. Въ Берлинѣ посовѣтовали мнѣ съѣздить, по крайней мѣрѣ, въ Дрезденъ къ доктору Карусу. Я поѣхалъ въ Дрезденъ. Карусъ, когда я разсказалъ ему все дѣло, разспросилъ меня обо всемъ образѣ моей жизни и обо всѣхъ излишествахъ, какимъ я предавался въ жизни и которыя могли бы произвести во мнѣ въ такой силѣ нервическое разстройство. Не найдя ихъ достаточными для произведенія совершеннаго разстрой-

[1]) Гоголь дважды говѣлъ въ этомъ году: во время великаго поста въ Штутгардтѣ и, въ виду опаснаго болѣзненнаго состоянія, еще разъ въ Веймарѣ.

ства нервъ и найдя жизнь мою довольно для того умѣренною, онъ сказалъ, что причины должны быть иныя и что онъ пріѣдетъ ко мнѣ на домъ разсмотрѣть и ощупать меня всего. Раздѣвши меня всего, онъ перещупалъ меня также. Стучалъ по всѣмъ мѣстамъ и костямъ въ груди, нашелъ грудь здоровою, щупалъ животъ и потомъ началъ вновь стучать по ребрамъ въ правомъ боку. Здѣсь онъ остановился и нашелъ, что звукъ гораздо повыше мѣста печени уже становится глухимъ, что, по его мнѣнію, есть ясный признакъ, что печень выросла, оставляя менѣе и менѣе мѣста для легкихъ, что дѣло все въ печени, что отсюда исхуданіе, зеленый цвѣтъ кожи, безпорядокъ желудочныхъ отправленій, нервическое разстройство и дурное кровообращеніе крови, что лѣчить нужно прежде всего печень и что, не теряя времени, слѣдуетъ мнѣ прежде всего ѣхать въ Карлсбадъ [1]). Итакъ вотъ вамъ мое положеніе. Ѣду въ Карлсбадъ, потому что на что-нибудь должно рѣшиться, потому что мнѣніе это послѣднее, уже произнесенное по соображеніи всѣхъ мнѣній прочихъ докторовъ, — потому что Карлсбадъ менѣе другихъ пустыненъ и, можетъ быть, не такъ опасенъ въ разсужденіи хандры. А благоразумно ли я это дѣлаю, право, не знаю. Одинъ Богъ знаетъ, что для меня истинно полезно и какой изъ врачей менѣе другихъ ошибся. Объявите и разскажите объ этомъ обстоятельно Коппу. Какого онъ будетъ объ этомъ мнѣнія? [2]) Мнѣ жаль только, что ни мнѣ, ни ему не пришло на умъ—меня раздѣвши, ощупать хорошенько всего, что было бы весьма удобно, потому что по моему тѣлу можно теперь проходить полный курсъ анатоміи: до такой степени оно высохло и сдѣлалось кожа да кости. Пожмите ему крѣпко руку и поблагодарите въ то же время за все, и особенно за то, что онъ не сердился на мою нерѣшительность, слабодушіе и сомнѣніе. Вы сами видите мое положеніе: всѣ эти слабости, уже кромѣ того, что происходитъ отъ критическаго моего положенія, суть въ то же время неминуемыя слѣдствія самой болѣзни моей и, можетъ быть, съ ней вмѣстѣ составляютъ нераздѣльное и единое [3]).

---

[1]) Жуковскому совѣты Каруса казались наиболѣе вѣрными и онъ совѣтовалъ Гоголю послѣдовать имъ и ѣхать въ Карлсбадъ. (См. отчетъ И. П. Б. за 1887 г., стр. 36).

[2]) Объ этомъ Жуковскій ничего не пишетъ въ своемъ отвѣтѣ, вѣроятно, не успѣвши еще повидаться съ Коппомъ.

[3]) Въ своемъ отвѣтѣ Жуковскій говоритъ между прочимъ по по-

А вы, мой безцѣнный другъ и душа, много, много любимая, не гнѣвайтесь на меня ни за то, что я доселѣ не давалъ вѣсти о себѣ, ни за то, что я не въ силахъ былъ дѣйствовать, какъ твердый мужъ, и не колебаться во время колебаній, ни за то, что и теперь я, можетъ быть, пишу безсвязно и ужъ, вѣрно, не разборчиво и нечетко. Все простите мнѣ и помолитесь обо мнѣ крѣпко Богу, да укрѣпитъ меня и воздвигнетъ и обратитъ мнѣ въ цѣленіе и пользу предстоящее лѣченіе. Посылаю мой душевный поклонъ вашей добрѣйшей супругѣ; обнимаю мысленно вашихъ малютокъ; обнимаю также добраго бар. Рейтерна и посылаю искренній [1]) поклонъ всей милой семьѣ его. Напишите въ отвѣтъ только двѣ строчки, чтобы я зналъ, что письмо мое получено. Адресуйте въ Карлсбадъ, poste restante. Пріѣхавши въ Карлсбадъ, я вамъ пришлю тотъ же часъ свой полный адресъ. Выѣзжаю я отсюда завтра, а послѣ завтра надѣюсь быть въ Карлсбадѣ... [2])

XXXIV. Къ А. О. Смирновой.

Берлинъ. 15 іюля (1845) [3]).

Пишу къ вамъ еще разъ изъ Берлина, гдѣ долженъ былъ я прожить полторы недѣли въ ожиданіи Шёнлейна, кото-

---

воду также чуть не случившейся съ нимъ бѣды: «чѣмъ болѣе думаешь, тѣмъ яснѣе становится одно,—что мы должны покориться и что во всемъ, что бы съ нами ни случилось, видѣть добро, потому что все выходитъ изъ воли одного и того же любящаго Бога». (Соч. Жук., изд. 7-е, т. VI, 610—611 и Отчетъ Имп. Публичной Библ. за 1887 г., стр. 37).

[1]) У Гоголя: «искренный».

[2]) Жуковскій потомъ, уже въ концѣ 1845 г., въ письмѣ отъ 24 ноября, сообщалъ Шереметевой: «Я увѣдомляю васъ о нашемъ Гоголѣ. Онъ, какъ вамъ извѣстно, прожилъ всю прошлую зиму у меня, все хворалъ; для развлеченья съѣздилъ въ Парижъ; путешествіе ему помогло, а пребываніе на мѣстѣ опять повредило. Возвратясь ко мнѣ, прожилъ у меня до лѣта; потомъ, по совѣту Коппа, отправился въ Гастейнъ; но дорогою разсудилъ посовѣтоваться съ другими докторами—они его отправили въ Карлсбадъ; Карлсбадъ ему повредилъ» (Соч. Жук., изд. 7-е, т. VI, стр. 507).

[3]) Это письмо могло бы быть отвѣтомъ на письмо Смирновой отъ 3 іюля 1845 г. («Русск. Стар.», 1890, VI, стр. 642—644), и о немъ, какъ и о предшествующемъ письмѣ къ ней Гоголя, слѣдуетъ замѣтить, что теперь Гоголь могъ говорить только о болѣзни и лѣченіи. Этого письма нѣтъ между письмами Гоголя къ Смирновой, находящихся въ Московскомъ Публичномъ и Румянцовскомъ музеяхъ.

раго, однакожъ, не дождался. Вмѣсто того, пришелъ отвѣтъ, что Шёнлейнъ будетъ не раньше, какъ чрезъ три недѣли. Чтобы чѣмъ-нибудь рѣшить дѣло, я съѣздилъ въ Дрезденъ къ Карусу. Карусъ, по выслушаніи всего, равно какъ и затруднительнаго моего состоянія на-счетъ того, что̀ предпринять и чему послѣдовать, осмотрѣлъ меня всего, перещупалъ все мое высохнувшее тѣло и кости, и задалъ мнѣ новую задачу: нашелъ, что все дѣло у меня въ печени, которая сильно выросла, и что мнѣ слѣдуетъ ѣхать въ Карлсбадъ и лѣчиться Карлсбадомъ, какъ единственнымъ для того средствомъ. Итакъ я теперь, перекрестясь и благословясь, и предаясь совершенно на волю Божію, ѣду въ Карлсбадъ; а васъ прошу помолиться обо мнѣ, безцѣнный другъ мой Александра Осиповна. Отправьте молебенъ о моемъ выздоровленіи и попросите помолиться обо мнѣ того изъ служителей Божіихъ, чьи молитвы доступнѣе и дѣйствительнѣе. Молитвы лучшихъ изъ насъ много могутъ сдѣлать. Отправьте молебенъ также и о вашемъ собственномъ выздоровленіи. Наше выздоровленіе въ рукахъ Божіихъ, а не въ рукахъ докторовъ и не въ рукахъ какихъ-либо медицинскихъ средствъ. Я думаю, что какое бы ни было предписано намъ лѣченіе, хотя бы оно даже и не вполнѣ соотвѣтствовало нашему недугу и даже самый врачъ ошибся, но если мы во имя Божіе и вѣрой въ Бога станемъ имъ лѣчиться, то всевышняя Воля направитъ все въ исцѣленіе намъ. Карлсбадъ имѣетъ хотя то преимущество, что тамъ я буду не одинъ; по крайней мѣрѣ, тамъ рѣдко бываетъ безъ большого съѣзда русскихъ, что̀ теперь, по причинѣ одолѣвающей меня безпрерывно хандры, не совсѣмъ маловажно.

Адресуйте или прямо въ Карлсбадъ, poste restante, или въ Берлинъ, на имя Мих. Михайловича [1]), для отправленія ко мнѣ.

Затѣмъ обнимая васъ всею душою и мыслію, молю васъ не лѣниться писать ко мнѣ; и хотя по двѣ и по три строчки, но какъ можно почаще говорить о вашемъ душевномъ состояніи. Въ немъ все мнѣ дорого, и хотя бы вы мнѣ пи-

---

[1]) Такъ, кажется, и въ подлинномъ письмѣ Смирновой; у Кулиша странная опечатка: «Мих. Михалинп». Впрочемъ Михаила Михайловича Вѣльгорскаго-Матюшкина (онъ получилъ впослѣдствіи эту прибавочную фамилію) называли въ пріятельскомъ кругѣ и шуточными именами, напр. «Михахаузомъ» въ письмахъ Смирновой (см. «Русск. Стар.», 1888, VII, стр. 55).

сали *нехотя*, въ безсвязныхъ отрывкахъ, въ недоконченыхъ рѣчахъ и словахъ—душа моя найдетъ въ нихъ смыслъ, и Богъ вразумитъ и въ неполнотѣ почувствовать дѣло въ полнотѣ...

XXXV. Къ В. А. Жуковскому.

Карлсбадъ. 24 іюля (1845).

Ваше милое письмо и съ нимъ вмѣстѣ [1]) и приложенныя на мое имя письма получилъ и благодарю [2]) васъ очень за то и за другое. Вотъ уже пять дней, если не болѣ, какъ пью воды Карлсбада. Больше ничего не могу сказать: такъ слабъ и въ изнуренномъ состояніи. У Каруса я разспросилъ обо всемъ; въ этомъ отношеніи не безпокойтесь. Онъ составилъ описаніе найденнаго имъ во мнѣ недуга, въ соединеніи съ письмомъ къ здѣшнему доктору. Доктора имя — Флеклесъ. Докторъ Флеклесъ подтверждаетъ все то же, что Карусъ, что, впрочемъ, ни удивительно, ни слишкомъ обнадеживательно, ибо такъ бываетъ и водится всегда. Что до меня, надежду болѣе всего возлагаю на Бога. Его святой волѣ угодно — и дѣйствіе, повидимому вредоносное, обратится въ полезное. Да будетъ же Его воля и да поможетъ Онъ намъ въ безсиліи нашемъ и подастъ намъ силы произносить ежеминутно: «*Да будетъ воля Твоя!*» Съ водами я поступаю осторожно, ибо знаю, что, сколь ни благотворны онѣ въ такомъ случаѣ, если болѣзнь именно та, которую опредѣлилъ Карусъ, столько вредоносны и гибельны, если болѣзнь не та, то есть, если первоначальная причина болѣзни не въ печени, а въ нервахъ и во всеобщемъ разслабленіи и изнуреніи силъ.

Тутъ середины нѣтъ: «*либо панъ, либо пропалъ*», такъ, по-крайней мѣрѣ, гласятъ всѣ медицинскія описанія карлсбадскихъ водъ. Но великъ Богъ и природа человѣка еще такая тайна, которая ускользаетъ далеко во многомъ отъ глаза докторовъ; а потому все клонится къ тому, что во время лѣченія еще крѣпче и сильнѣй нужно молиться Богу. Молитесь и вы, мой добрый другъ. Больше писать, пока-

---

[1]) Это письмо было Жуковскаго отъ 18 іюля (См. Отчетъ Императорской Публичн. Библіотеки за 1887, стр. 35—38). Данное письмо, впрочемъ, почти не представляетъ никакого отвѣта.

[2]) Здѣсь у Кулиша явная опечатка: «облагодарю».

мѣсть, не въ силахъ. Въ слѣдующій разъ и особенно, когда почувствую себя лучше, напишу пообстоятельнѣй и подлиннѣй. Обнимаю васъ отъ всей души и передаю душевный поклонъ Елисаветѣ Алексѣевнѣ...

XXXVI. Къ Н. М. Языкову.

Карлсбадъ. 25 іюля (1845) [1]).

Пишу къ тебѣ, разслабленный и еле движущійся, изъ Карлсбада, куда наконецъ забросила меня судьба. Оставивши Франкфуртъ, я посмѣлъ прямо ѣхать въ Гастейнъ, боясь сильно одиночества и не увѣренный въ томъ, какого рода во мнѣ болѣзнь и прямо ли дѣйствителенъ противъ нея Гастейнъ. Я рѣшился ѣхать въ Берлинъ, воспользовавшись сотовариществомъ графа А. П. Толстого съ тѣмъ, чтобы посовѣтоваться съ Шёнлейномъ [2]). На дорогѣ въ Веймаръ, говѣлъ во второй разъ и пріобщался. Тамошній очень добрый священникъ нашъ совѣтовалъ мнѣ непремѣнно, ѣдучи въ Берлинъ, заѣхать по дорогѣ въ Галь, къ тамошней знаменитости, доктору Круккенбергу, о которомъ онъ разсказывалъ чудеса. Круккенбергъ, осмотрѣвши и ощупавши меня всего — спинной хребетъ, грудь и все высохнувшее мое тѣло — и нашедъ все въ надлежащемъ видѣ, рѣшилъ [3]), что причина всѣхъ болѣзненныхъ припадковъ заключена въ сильнѣйшемъ нервическомъ разстройствѣ, покрывшемъ всѣ прочіе припадки и произведшемъ всѣ недуги. Гастейнъ совѣтовалъ мнѣ рѣшительно оставить, какъ раздражительный, и, вмѣсто то(го) [4]), предписалъ мнѣ провесть, по крайней мѣрѣ, три мѣсяца въ открытомъ морѣ на островѣ Helgoland, на Сѣверномъ морѣ. Рѣшеніе это произвело во мнѣ только нерѣшимость и гадкое [5]) состояніе сомнѣнія, а въ Гастейнѣ и въ морѣ, то и другое было опредѣлено [6]) врачами извѣстными и прославленными, и тѣмъ еще болѣе повергло меня въ нерѣшимость. А потому

---

[1]) Это письмо было отвѣтомъ на письма отъ 12 и 15 іюня («Русск Стар.», 1896, XII, 637—638).

[2]) Въ подлинникѣ и у Кулиша: «Шонлейномъ».

[3]) Слова: «все въ надлежащемъ видѣ, рѣшилъ» вписаны сверху.

[4]) Не дописано.

[5]) Это слово вписано сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «страшнѣйшее состояніе».

[6]) Это слово вписано сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «совѣтовано».

ожидалъ съ нетерпѣніемъ, что̀ скажетъ Шёнлейнъ, положивши себѣ напередъ послѣдовать [1]) тому, что̀ утвердитъ и признаетъ справедливѣйшимъ онъ. Но Шёнлейна не было уже въ Берлинѣ: онъ уѣхалъ за день до моего отъѣзда, именно въ Гомбургъ, откуда я выѣхалъ. Недѣлю слишкомъ въ тоскѣ ожидалъ я его въ Берлинѣ. По истеченіи этого времени, пришло отъ него извѣстіе, что онъ около мѣсяца пробудетъ въ отлучкѣ. Время между прочимъ было уже слишкомъ подвинуто, и я рисковалъ пропустить время водъ. И нерѣшимость, и настоящее состояніе болѣзни моей стали мнѣ не въ терпежъ; я рѣшился отправиться еще къ одной знаменитости, къ Карусу, въ Дрезденъ. Карусъ осмотрѣлъ меня вновь всего, отъ головы до ногъ, ощупалъ и перестучалъ всѣ мои кости и перещупалъ животъ, и нашелъ, что главная причина всего заключалась въ печени, что печень необыкновенно выросла, оставивъ весьма мало мѣста для легкихъ, что оттуда и нервическое разстройство, и разслабленіе, и прекратившееся вырабатываніе крови, что прежде всего слѣдуетъ излѣчить печень, что для этого необходимъ Карлсбадъ и что я долженъ какъ можно скорѣй туда ѣхать, дабы не упустить времени. Уставши и выбившись весь изъ силъ, я рѣшился послѣдовать послѣднему совѣту [2]), во-первыхъ, потому, что онъ данъ послѣ всѣхъ, во-вторыхъ, потому, что Карлсбадъ менѣе другихъ грозитъ одиночествомъ, что̀ было бы для меня совершенно опасно при хандрѣ, порождаемой самой болѣзнью и увеличивающейся постепенно болѣе, въ-третьихъ, потому, что нужно же на что-нибудь наконецъ рѣшиться. Карлсбадъ, по сознанію всѣхъ, можетъ дѣйствовать благодѣтельно, если главная причина всѣхъ разстройствъ произошла въ печени, и можетъ подѣйствовать въ конецъ разрушительно, если главная причина въ самомъ нервическомъ разстройствѣ, или же во всеобщемъ разслабленіи и изнуреніи силъ. Однимъ словомъ, «*либо панъ, либо пропалъ*». Итакъ вотъ тебѣ мое положеніе. Жду полнаго успѣха лѣченія только отъ одной милости Божіей. Сегодня седьмой день, какъ началъ пить воды. Пью съ осторожностью и ничего не могу еще сказать, кромѣ того, что слабость увеличилась и въ-силу могу передвигать ноги. Руки какъ ледъ и особенно холоднѣе не тогда, когда сижу на мѣстѣ, а когда дѣлаю движеніе и потѣю.

---

[1]) Послѣ этого зачеркнуто на ходу письма: «рѣшитель(но)».
[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «един... единственно».

Но прощай. Въ-силу могъ сладить съ письмомъ.

Твой *Гоголь.*

Поблагодари Аксаковыхъ [1]) и Надежду Николаевну за ихъ милыя письма. Отвѣчать же теперь совершенно не въ силахъ, а буду, какъ только сколько-нибудь приду въ состояніе.

XXXVII. Къ Н. Н. Шереметевой.

25 іюля (1845) [2]).

Молитесь, другъ мой, обо мнѣ. Ваши молитвы мнѣ были нужны всегда, а теперь нужнѣе, чѣмъ когда-либо прежде. Здоровье мое плохо совершенно, силы мои гаснуть. Отъ врачей и отъ искусства я не жду уже никакой помощи, ибо это физически невозможно; но отъ Бога все возможно. Молитесь, да поможетъ Онъ мнѣ умѣть терпѣть, переносить, умѣть покориться, умѣть молить Его и умѣть благословлять Его въ самыхъ страданіяхъ. Я слишкомъ знаю, что нельзя зажечь уже свѣтильника, если не стало масла; но знаю, что есть Сила, Которая и въ мертвомъ воздвигнетъ духъ жизни, если восхочетъ, и что молитва угодныхъ Богу душъ велика предъ Богомъ. Молитесь, другъ мой, да не оставляетъ меня въ минутахъ невыносимой скорби и унынія, которыя я уже чувствую и которыхъ, можетъ быть, цѣлый рядъ предстоитъ мнѣ впередъ, въ степени сильнѣйшей. Молитесь, да укрѣпитъ меня и спасетъ меня...

XXXVIII. Къ А. О. Смирновой.

25 іюля [3]) (1845).

Слабый и еле движущійся пишу къ вамъ изъ Карл(с)бада. Покамѣстъ, воды меня повергнули въ совершенное разсла-

---

[1]) См. «Русск. Арх.», 1890, VII, стр. 145—146.

[2]) Это письмо безъ обозначенія года, несомнѣнно, правильно отнесено Кулишемъ къ 1845 г., когда Гоголь былъ сильно боленъ и жаждалъ особенно молитвъ матери и Н. Н. Шереметевой. Оно было отвѣтомъ на письмо отъ 10 и 14 іюня, гдѣ Шереметева уже старается утѣшить и ободрить Гоголя: «Я думаю, состояніе, въ которомъ вы теперь находитесь, не есть слѣдствіе болѣзни, но болѣзнь произошла отъ уныній, какъ вы, мой другъ, унываете духомъ. Пишете, чувствуете унынie» и проч. (Подлинное письмо находится въ Моск. Публичномъ и Румянцовскомъ музеѣ).

[3]) Переправлено изъ: «іюня».

бленіе тѣлесное. Вотъ все, что могу сказать. Что будетъ потомъ, это извѣстно одному Богу. Карлсбадъ можетъ помочь, если всѣ мои недуги происходятъ отъ печени, и можетъ въ концѣ повредить,—если прямо отъ нервъ и отъ разслабленія, соединеннаго съ изнуреніемъ силъ [1]).

Жуковскій переслалъ мнѣ ваши два письмеца [послѣднее отъ 19 іюня] [2]). Наконецъ судьба Н(иколая) М(ихайловича) [3]) рѣшилась: ему досталась на долю Калуга. Что жъ? это хорошо: Калуга [4]) близко отъ Москвы и не такъ далеко отъ Петербурга. Въ Москву вамъ нужно иногда навѣдываться для освѣженія, а иногда и для переговоровъ съ людьми, которыхъ свѣдѣнія вамъ могутъ быть полезны. Въ Петербургъ вамъ нужно будетъ навѣдываться собственно для одной царской фамиліи, которой вы необходимѣе и нужнѣе, чѣмъ далѣе [5]). Къ тому жъ въ краткое время пріѣзда гораздо больше обдѣлывается и дѣлается дѣлъ, чѣмъ въ долгое пребываніе [6]). Не смущайтесь впередъ предстоящими благотворительными обществами и пріютами, которые нынѣ требуются отъ губернаторши. Разсмотрите прежде хорошенько мѣсто и положеніе тѣхъ, для которыхъ дѣлаются благотворенія, и вы найдете потомъ средства, какъ благотворительныя заведенія только по имени обратить въ дѣйствительно благотворительныя по существу, и какъ изъ пріютовъ сдѣлать вовсе не похожее на то, что принимаютъ за пріютъ. Словомъ, мѣстныя надобности и потребности въ губерніи укажутъ вамъ самой весьма ясно, въ какомъ мѣстѣ и въ какой силѣ должно быть у васъ основано какое бы то ни было заведеніе [7]). Постарайтесь только узнать получше

---

[1]) Слова: «соединенныя съ изнуреніемъ силъ» вписаны сверху строки.

[2]) Т. е. письмо Смирновой отъ 6 іюня, которое заключаетъ въ себѣ извѣстіе о назначеніи ея мужа губернаторомъ въ Калугу (см. это письмо въ «Сѣверн. Вѣстникѣ», 1893, I, стр. 262—263 и «Помощь голодающимъ», стр. 479), и письмо отъ 19 іюня изъ Павлина («Русск. Стар.», 1890 г., VI, стр. 639—642).

[3]) Въ подлинникѣ только начальныя буквы: «Н. М.».

[4]) Это слово у Кулиша пропущено.

[5]) Эти строки отъ словъ: «Въ Петербургъ вамъ нужно будетъ навѣдываться» у Кулиша пропущены.

[6]) Послѣ этого до словъ: «Постарайтесь только узнать» у Кулиша большой пропускъ.

[7]) Эти совѣты Гоголя вызваны слѣдующими строками письма отъ 19 іюня: «Меня теперь занимаютъ благотворительныя общества: я чувствую, что въ этомъ кругѣ дѣйствій есть что-то фальшивое, а не могу придумать, какимъ образомъ направить это. У насъ вездѣ заводятъ пріюты, школы, пансіоны; принято уже, что каждая губер-

всѣхъ въ губерніи [1]), умѣйте всѣхъ и каждаго выспросить и не принимайте ничьего показанія за непреложное и послѣднее, пока не отберете и отъ другихъ такихъ же показаній, а отобравши, не пощупаете сами собственными руками, и тогда уже, съ Божьею помощью, благословясь, принимайтесь за дѣло.

Вы коснулись «Мертвыхъ Душъ» и просите меня не сердиться на правду, говоря, что исполнились сожалѣніемъ къ тому, надъ чѣмъ прежде смѣялись [2]). Другъ мой, я не люблю моихъ сочиненій, доселѣ бывшихъ и напечатанныхъ, и особенно «Мерт(в). Душъ». Но вы будете несправедливы, когда будете осуждать за нихъ автора, принимая за карикатуру насмѣшку надъ губерніями, такъ же, какъ были прежде несправедливы хваливши. Вовсе не губернія и не нѣсколько уродливыхъ помѣщиковъ, и не то, что̀ имъ приписываютъ [3]), есть предметъ «Мертвыхъ Душъ». Это, пока [4]), еще тайна, которая должна была вдругъ, къ изумленію всѣхъ [ибо ни одна душа изъ читателей не догадалась], раскрыться въ послѣдующихъ томахъ, еслибы Богу угодно было продлить жизнь мою и благословить будущій трудъ. Повторяю вамъ вновь, что это [5]) тайна, и ключъ отъ нея, покамѣстъ, въ душѣ у одного только автора [6]). Многое, многое даже изъ того, что̀, повидимому, было обращено ко мнѣ

наторша должна имп завѣдывать, отдавать отчетъ почти сюда. въ Петербургъ. Это считается почти доказательствомъ добродѣтели и доблестей гражданскихъ. Если я не буду этимъ же промышлять, то прослыву за весьма ненужную губернаторшу, и могу даже повредить Николаю Михайловичу». («Русск. Стар.», 1890, VI, стр. 641).— Кромѣ отвѣта въ послѣднихъ строкахъ даннаго письма Гоголь написалъ Смирновой цѣлое письмо, вошедшее въ «Переписку съ друзьями«: «Что̀ такое губернаторша?» (см. Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 104—118).

[1]) Слова: «въ губерніи» у Кулиша пропущены.

[2]) Смирнова писала по поводу предстоявшей ей жизни въ провинціи: «Вспомню я не разъ ваши «Мертвыя Души», но, къ несчастію, смѣяться больше не могу этимъ недостаткамъ; онѣ возбуждаютъ теперь во мнѣ сожалѣніе» («Русск. Стар.», 1890, VI, стр. 642).

[3]) Слова: «и не то, что̀ имъ приписываютъ» вписаны сверху строки.

[4]) Прежде было: «покамѣстъ»; у Кулиша также: «покамѣстъ».

[5]) Послѣ этого зачеркнуто: «еще».

[6]) Весьма любопытно это мѣсто, такъ какъ изъ него мы видимъ, что Гоголь задумывалъ продолженіе «Мертвыхъ Душъ» въ томъ же духѣ, въ какомъ была написана «Развязка Ревизора». Этотъ планъ Гоголя покойный О. Ѳ. Миллеръ прекрасно назвалъ «широкими дидактическими затѣями» («Русск. Стар»., 1875, X, 324).

самому, было принято вовсе въ другомъ смыслѣ. Была у меня, точно, гордость, но не моимъ *настоящимъ*, не [1]) тѣми свойствами, которыми владѣлъ я; гордость *будущимъ* шевелилась въ груди,—тѣмъ, что представлялось мнѣ впереди,—счастливымъ открытіемъ, которымъ угодно было, вслѣдствіе Божіей милости, озарить мою душу,—открытіемъ [2]), что можно быть далеко *лучше* того, чѣмъ есть человѣкъ, что есть средства и что для любви... Но не кстати я заговорилъ о томъ, чего еще нѣтъ. Повѣрьте, что хорошо знаю, что я слишкомъ дрянь [3]), и всегда чувств(овалъ) болѣе или менѣе, что въ *настоящемъ* состояніи моемъ я дрянь и все дрянь, что ни дѣлается мною, кромѣ того, что Богу угодно было внушить мнѣ сдѣлать, да и то было сдѣлано мною далеко [4]) не такъ, какъ слѣдуетъ... Но рука моя устаетъ.

Другъ мой, укрѣпимся духомъ, примемъ все, что ни посылается намъ Богомъ, и возлюбимъ все посылаемое, и [5]) какъ бы ни показалось оно горько, примемъ [6]) за самый сладкій даръ отъ руки Его. Злое не посылается Богомъ, но попускается Имъ для того только, чтобы мы въ это время сильнѣй [7]) обратились къ Нему, прижались бы ближе къ Нему, какъ дитя къ матери, при видѣ испугавшаго его предмета [8]), испросивъ у Него силъ противу зла. Итакъ возрадуемся приходу зла, какъ возможности приблизиться ближе къ Богу. Крестомъ сложивши (руки) и поднявъ глаза къ Нему, будемъ ежеминутно говорить: «*Да будетъ воля Твоя*», и все примемъ, благословляя и самую тоску [9]), и скуку, и тяжкую болѣзнь.

Не знаю, какъ вамъ дать адресы московскихъ моихъ знакомыхъ. Они всѣ, вѣроятно, разъѣхались. О квартирѣ и мѣстопребываніи Языкова Никол. Михайловича можете

---

[1]) Послѣ этого зачеркнуто: «моими».

[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «того».

[3]) Ср. въ письмѣ Гоголя отъ 26 марта 1844 г. къ графинѣ Л. К. Віельгорской: «Мы всѣ орудія Божьяго Провидѣнія: Онъ употребляетъ насъ для насъ же. Такимъ же образомъ и меня, который въ существѣ своемъ есть не болѣе какъ *совершенная дрянь*, помѣстило оно въ домѣ Paradis» (см. т. II, стр. 409).

[4]) Слова: «мною» и «далеко» вписаны сверху строки.

[5]) Слово *и* вписано сверху строки.

[6]) Слово «примемъ» вписано сверху строки.

[7]) Слово «сильнѣй» у Кулиша пропущено.

[8]) Слова: «при видѣ испугавшаго его предмета» вписаны сверху строки.

[9]) Послѣ этого зачеркнуто: «нашу».

узнать на Кузнец(комъ) мосту въ домѣ Хомякова. О Надеждѣ Николаевнѣ Шереметев(ой) узнаете, если нѣтъ Акс(аковыхъ) и Языков(а) въ городѣ, у Авдотьи Петровны Елагиной [въ собст. домѣ, у Красныхъ воротъ], съ которой вамъ совѣтую тоже познакомиться. Шевыревъ Степанъ Петровичъ живетъ въ собств. домѣ, въ Дегтярномъ переулкѣ, близъ Тверской. Съ обоими Кирѣевскими, Иваномъ и Петромъ [1]) Васильевичами, познакомитъ васъ ихъ матушка, Авдотья Петровна [2]). Адресъ Свербеевыхъ у Хомякова, или у Елагиной. Черткова, Елисавета Григорьевна, живетъ на Мясницкой близъ Мясницкихъ воротъ въ приходѣ Евпла [3]). Все семейство Аксакова Сергѣя Тимоѳеевича, вѣроятно, переѣхало въ деревню; если жъ въ городѣ, то адресъ ихъ узнаете, пославши человѣка къ Шевыреву, или къ Погодину, живущему подъ Дѣвичьимъ монастыремъ въ собств(енномъ) домѣ [4]).

Но прощайте, другъ мой. И руки, и ноги, и голова устали, и уже не помню, что пишу. Не позабывайте, пишите почаще... [5]) Вашъ *Г.*

Адресуйте въ poste restante, въ Карлсбадъ.

Во время тоски читайте Св. Дмитрія Ростовскаго разговоръ между *утѣшающимъ* и *скорбящимъ*, напечатанный въ его сочиненіяхъ. А потомъ примитесь [6]), отбросивши всякое помышленіе, какъ ученикъ и какъ школьникъ, учить наизусть псалмы, какъ [7]) я вамъ когда-то назначалъ [8]).

XXXIX. Къ матери.

Карлсбадъ, іюля 28, 1845. [9])

Пишу къ вамъ все еще больной изъ Карлсбада, куда отправленъ теперь лѣчиться. Помогутъ воды, или нѣтъ, это въ

---

[1]) На ходу письма зачеркнуто: «Алекс(ѣевичами)».

[2]) Слова: «Авдотья Петровна» у Кулиша опущены.

[3]) У Кулиша: «Егора»,—но это, вѣроятно, опечатка, такъ какъ церковь на Мясницкой — Евпла, а не Егора (?). Въ подлинникѣ стоитъ: «Егупла» (sic), какъ въ простонародіи искажаютъ имя *Евплъ*.

[4]) Остальныя строки написаны слабымъ, усталымъ почеркомъ.

[5]) Послѣ этого у Кулиша пропускъ—до словъ: «Во время тоски читайте св. Дмитрія Ростовскаго».

[6]) Послѣ этого зачеркнуто: «обо в.»...

[7]) Переправлено изъ: «которыя».

[8]) См. объ этомъ «Записки изъ жизни Гоголя», т. II, стр. 6, также письмо отъ 27 октября 1845 г. и отъ 4 іюля 1846 г.

[9]) У Кулиша ошибочная дата: «*іюня* 28» вмѣсто «*іюля*», какъ это ясно видно на подлинномъ письмѣ.

волѣ Божіей. Мы можемъ только молиться: молитесь и вы. Ваше письмо, адресованное во Франкфуртъ [отъ 30 мая], я получилъ уже здѣсь.

Слухи, которые до васъ дошли, что я будто [1]) потому не ѣду въ Россію, что совѣстно съ пустыми руками показаться, не совсѣмъ справедливы [2]). Если мнѣ и [3]) совѣстно, то, вѣрно, не кого другого, а самого себя. А до того, какъ кто меня приметъ, мнѣ и дѣла нѣтъ; я даже увѣренъ, что меня лучше примутъ, чѣмъ я стою. Но не въ томъ дѣло; покамѣстъ, главная вещь здоровье. Недуги мои увеличиваются, и во время всякаго пріѣзда моего въ Россію, я себя чувствовалъ нехорошо. Здѣсь поправлялся и чувствовалъ охоту къ труду и занятіямъ. Но эту зиму [слишкомъ дурную и здѣсь] сталъ понемногу хворать, весной даже заболѣлъ серьезно [4]) и даже теперь еще не совсѣмъ вышелъ изъ нерѣшительнаго состоянія, а потому прежде всего помолимся Богу, да устроитъ все по Своей благости и да будетъ милостивъ къ нашему слабодушію и безсилію. Письмо это я посылаю въ конвертѣ, надписанномъ на имя Соф(ьи) Вас(ильевны) Скалонъ [5]). На ваше имя прямо не пишу по тѣхъ поръ, пока вы не увѣдомите меня, что два мои письма вами получены. [Въ одномъ изъ нихъ запросъ о причинѣ долгаго молчанія, въ другомъ хозяйственныя распоряженія относительно порученія [6]) Лизѣ вести книгу расхода и прихода, съ храненіемъ денежной кассы] [7]). Адресуйте въ Карлсбадъ, poste restante. А о выздоровленіи моемъ прошу васъ, любезнѣйшая маменька, помолиться [8]), равно какъ и о здоровьѣ сестеръ монхъ и всѣхъ васъ. Прошу васъ также

---

[1]) Слово «будто» вписано сверху строки.

[2]) Эти слухи были безусловно основательны, что́ несомнѣнно въ виду откровеннаго сознанія Гоголя въ письмѣ къ А. О. Смирновой отъ 2 апрѣля 1845 г. (стр. 39). При извѣстной скрытности Гоголя трудно допустить, чтобы онъ многимъ открывалъ эту мучившую его тайну и отъ Смирновой едва ли могло это дойти до М. И. Гоголь. Вѣроятно, слухи возникли самостоятельно, по догадкѣ, основанной на долговременномъ молчаніи Гоголя, и это совпаденіе молвы съ его тайнымъ терзаніемъ поразило и оскорбило его.

[3]) Слово *и* вписано сверху строки.

[4]) Въ подлинникѣ: «сурьезно».

[5]) Рожденной Каннистъ.

[6]) Послѣ этого зачеркнуто: «привести».

[7]) Эти письма до сихъ поръ въ печати не появлялись, какъ и вообще остаются неизвѣстными, повидимому, многія изъ писемъ роднымъ отъ сороковыхъ годовъ.

[8]) Послѣ этого зачеркнуто: «и даже».

отправить обо мнѣ молебенъ [1]), не только въ вашей церкви, но даже, если можно, и въ Диканькѣ, въ церкви святого Николая [2]), котораго вы всегда такъ умоляли о предстательствѣ за меня [3]). Но молясь Богу, нужно все простить всѣмъ и, кромѣ того, предаться совершенно въ волю Божію и душою, и тѣломъ, и всѣмъ существованіемъ, и все принять радостно, что̀ ни пошлетъ Онъ намъ.

Затѣмъ прощайте!.. [4]) Искренно почитающій и любящій васъ сынъ *Н. Г.*

XL. Предисловіе къ письму Гоголя къ А. О. Смирновой отъ 28 іюля 1845 г.

Письмо къ Смирновой отъ 28 іюля изъ Карлсбада имѣетъ въ своей первой половинѣ самое несомнѣнное отношеніе къ нѣкоторымъ мыслямъ, высказаннымъ въ статьѣ: «Женщина въ свѣтѣ» (напр. «дамскія общества въ губерніяхъ заражены, болѣе, чѣмъ гдѣ-либо въ столицахъ, страстью рядиться: источникъ взиманія взятокъ и всякихъ несправедливостей для ихъ мужей» и проч.), а во второй половинѣ — отчасти къ той же статьѣ (ср. въ статьѣ: «Женщина въ свѣтѣ»: «Душа жены—хранительный талисманъ для мужа, оберегающій его отъ нравственной заразы; она есть сила, удерживающая его на прямой дорогѣ, и проводникъ, возвращающій его съ кривой на прямую» [5]) и въ письмѣ: «вамъ нужно заниматься дѣлами своего мужа, чтобы умѣть быть полезной ему благоразумнымъ совѣтомъ въ дѣлѣ трудномъ, и вообще во всякомъ дѣлѣ, чтобы исполнить значеніе женщины—быть истинной *помощницей мужа въ трудахъ его*, чтобы исполнить долгъ вѣрной супруги») [6]), отчасти къ статьѣ: «Что̀ такое губернаторша», что̀ впрочемъ уже доказано Н. С. Тихонравовымъ [7]). Наконецъ письма къ Смирновой отъ 24 сентября и отъ 24 декабря [8]) весьма близки по содержанію къ статьѣ: «Чѣмъ можетъ быть жена для мужа» и проч. Все это, очевидно, только еще разъ подтверждаетъ высказанную нами мысль о способѣ переработки Гоголемъ матеріала, извлекаемаго изъ писемъ, слѣд. нельзя видѣть противорѣчія послѣднему моему указанію въ справедливомъ замѣчаніи

---

[1]) Гоголь въ особенно трудныя минуты желалъ преимущественно молитвъ матери и благочестивой старушки Н. Н. Шереметевой.

[2]) М. И. Гоголь,—какъ сообщаетъ Кулишъ,—дала обѣтъ, если родится у нея сынъ, наименовать его Николаемъ, въ честь чудотворнаго образа, называвшагося Николаемъ Диканьскимъ» («Зап. о жизни Гоголя», т. I, стр. 6).

[3]) Послѣ этого зачеркнуто: «и онѣ дѣйствительны».

[4]) Остальное у Кулиша опущено.

[5]) Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 12.

[6]) Соч. и письма Гоголя, т. VI, стр. 209; ниже, стр. 90.

[7]) Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 522—526.

[8]) Соч. и письма Гоголя, т. VI, стр. 96—98 и 139—149; выше, т. II, стр. 476—479 и 567—580.

Н. С. Тихонравова, что «статья эта не можетъ» (мы прибавили бы для точности слово *вполнѣ*) «служить характеристикой отношеній А. О. Смирновой къ мужу», такъ какъ «ей *дань* общій характеръ» [1]). Это и есть именно то, что мы надѣемся теперь доказать, но чего не могли обставить подробными доказательствами въ нашемъ «Указателѣ къ письмамъ Гоголя». Такія замѣчанія, какъ: «въ васъ нѣтъ характера, признавая характеромъ *крѣпость воли*» и проч. могли быть сдѣланы и неоднократно дѣлались Гоголемъ именно Смирновой, также какъ совѣты молить Бога о крѣпости и предостереженія: »вы оба расплыветесь и распуститесь среди жизни, какъ мыло въ водѣ» [2]), на ряду съ непосредственно слѣдующимъ признаніемъ нравственныхъ достоинствъ и добрыхъ качествъ обоихъ супруговъ. Нельзя не замѣтить только, что ни въ одномъ изъ дѣйствительно посланныхъ Гоголемъ писемъ вовсе нигдѣ нѣтъ тѣхъ непонятныхъ странностей, какъ здѣсь въ его совѣтахъ распредѣлять деньги по кучамъ и въ восклицаніи: «дрянь и тряпка сталъ всякъ человѣкъ» [3]). Всѣмъ этимъ Гоголь какъ будто нарочно блеснулъ передъ обширной публикой, считая свои совѣты верхомъ практической мудрости.

О статьѣ: «Что такое губернаторша?» Н. С. Тихонравовъ дѣлаетъ заключеніе, что большое письмо, приложенное къ письму отъ 4 іюля 1846 г. и упоминаемое въ немъ, представляетъ первоначальную редакцію этой статьи, воспроизводящей наставленія, высказанныя въ письмахъ отъ 25 и 28 іюля 1845 г. [4]); но мы видѣли подлинникъ письма, буквально сходный съ данной статьей, вслѣдствіе чего должны необходимо отождествить съ нею «большое письмо». Но дѣло въ томъ, что оно писалось прямо въ видѣ *статьи* и неизбѣжно много разъ передѣлывалось, такъ какъ въ началѣ статьи, очевидно, принято въ соображеніе письмо Смирновой отъ 14 мая 1846 г., гдѣ говорится, какъ и въ статьѣ, о возвращеніи Смирновой изъ Москвы въ Калугу (въ статьѣ только не названо имя города, откуда она возвращалась) и наконецъ встрѣчается буквально повторенное выраженіе Смирновой, что калужское общество испорчено въ корнѣ [5]), опровергаемое здѣсь. Между тѣмъ ниже слѣдуетъ отвѣтъ на письмо отъ 14 января 1846 г., въ которомъ называются по именамъ предшествовавшія Смирновой губернаторши Оболенская и Жуковская и сдѣланы ихъ характеристики [6]). Еще далѣе почти буквально воспроизводится, какъ указано и Н. С. Тихонравовымъ, содержаніе письма отъ 28 іюля 1845 г. [7]), такъ что не только нѣкоторыя мысли, но и цѣлыя выраженія Гоголя корреспонденткѣ пришлось прочитать уже вторично въ «большомъ письмѣ» (напр. слѣдующее выраженіе о страсти женщинъ рядиться, что она «источница взятокъ, несправедливостей и всѣхъ мерзостей и проч.) [8]), но опять рядомъ съ этимъ выраженіемъ нахо-

---

[1]) Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 536.
[2]) Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 136.
[3]) Тамъ же, стр. 139.
[4]) Тамъ же, стр. 524.
[5]) «Русская Старина», 1890, VII, 209 и Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 104.
[6]) «Русская Старина», 1890, VII, стр. 197.
[7]) Соч. и письма Гоголя, т. VI, стр. 207; ниже, стр.
[8]) Ср. Соч. и письма Гоголя, т. VI, стр. 207 и Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 105 и 102 и ниже, стр. 87.

димъ упоминаніе о княжнѣ Оболенской, о существованіи которой Гоголь узналъ только уже изъ письма Смирновой отъ 14 января 1846 г. [1]). При такихъ условіяхъ опредѣлить сразу постепенность въ редакціяхъ письма дѣло крайне трудное, вслѣдствіе чего и неудивительна встрѣтившаяся у Н. С. Тихонравова неточность, а равно и приводимое имъ безусловно ошибочное предположеніе П. С. Аксакова, полагавшаго, будто «Самаринъ, который въ перепискѣ съ Гоголемъ, сообщаетъ ему еженедѣльныя письма Александры Осиповны, въ которыхъ она подробно описываетъ ему и всякое новое лицо, и всякое новое калужское событіе; да къ тому же Самаринъ жилъ съ Оболенскимъ» [2]). Все это сплошь невѣрно: какъ имя Оболенской, такъ и многое изъ того, что́ происходило въ Калугѣ, Гоголь узналъ просто отъ самой Смирновой, что́ становится совершенно очевиднымъ при перечитываніи ихъ переписки, а съ Самаринымъ онъ почти вовсе не состоялъ въ перепискѣ и, уже конечно, послѣдній не пересылалъ ему писемъ Смирновой. Далѣе Гоголь настойчиво повторяетъ сдѣланное имъ сравненіе Калуги съ лазаретомъ [3]) и отвѣчаетъ на жалобы Смирновой о губернскихъ мерзостяхъ, о которыхъ рѣчь идетъ еще въ письмѣ отъ 14 января 1846 г. [4]); также, какъ и тамъ, Смирнова говоритъ о томъ, «сколько ею узнано, сознано, перечувствовано, испытано въ теченіе трехъ мѣсяцевъ» въ Калугѣ, на что Гоголь *уже въ серединѣ своей статьи* отвѣчаетъ словами: «вы сами говорите, что въ небольшое время пребыванія вашего въ Калугѣ узнали Россію болѣе, чѣмъ во всю прежнюю жизнь» [5]). Послѣ всѣхъ сдѣланныхъ указаній мы, кажется, имѣемъ право заключить, что и эта статья, переписываясь и переработываясь Гоголемъ нѣсколько разъ, вмѣстѣ съ тѣмъ постоянно измѣняла порядокъ и связь мыслей.

Наконецъ любопытно, что многіе изъ прежнихъ совѣтовъ Гоголя были уже отстранены Смирновой, которой казалось труднымъ исполнить ихъ, тогда какъ статья «Что́ такое губернаторша» совершенно игнорируетъ это и настаиваетъ на не разъ уже высказанныхъ мысляхъ: «Вы напрасно начинаете думать вновь, что ваше присутствіе относительно дѣятельности» и проч. (Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 104).

XLI. Къ А. О. Смирновой.

Карлсбадъ 28 іюля (1845) [6]).

Карлсбадъ, пока, разслабилъ и разстроилъ меня слишкомъ сильно. Послѣ, можетъ быть, не соберусь и не успѣю;

---

[1]) «Русск. Стар.», 1890, VII, 197.

[2]) «И. С. Аксаковъ въ его письмахъ», т. I, стр. 366.

[3]) Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 105 и «Русская Старина», 1890, VII, 198.

[4]) Также Соч. и письма Гоголя, т. VI, стр. 218; ниже, стр.

[5]) Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 106 - 107.

[6]) Это, вѣрно, письмо отъ 3 іюля («Русск. Стар.», 1890, VI, 642—644). На ту же тему Гоголь написалъ, какъ извѣстно, письмо: «Что́ такое губернаторша?».

можетъ быть, недугъ еще болѣе [1]) помѣшаетъ... а потому тороплюсь[2]) поговорить съ вами теперь о предстоящей вамъ жизни внутри Россіи и объ обязанностяхъ, съ ней сопряженныхъ. Намѣчу одни только главные пункты. Вамъ немного нужно говорить: недоговоренное вы почувствуете сами и пополните все, что мною будетъ пропущено. Ваше вліяніе въ губерніи [3]) гораздо значительнѣе, нежели вашего мужа, а, можетъ быть, и генералъ-губернатора [4]). Начинаю съ этихъ словъ [5]). Ихъ вліяніе, на *чиновниковъ*—и то по мѣрѣ [6]) прикосновенія чиновниковъ [7]) съ должностью, ваше вліяніе—на *женъ* чиновниковъ вообще, по мѣрѣ прикосновенія ихъ съ жизнью городскою и домашнею, и по вліянію ихъ на мужей своихъ [8]), существеннѣйшему и сильнѣйшему [9]), чѣмъ всѣ другія [10]) власти. Благодаря нынѣшнему направленію обезьянства, съ васъ будутъ брать [11]) и заимствовать все до послѣдней бездѣлицы. Итакъ вы видите сами [12]), какъ вы можете быть значительны. Дамскія общества въ губерніяхъ скучны до нестерпимости. Въ этомъ согласны всѣ. Въ началѣ вамъ будетъ слишкомъ трудно. Во-первыхъ, всѣ онѣ заражены, болѣе чѣмъ гдѣ-либо въ столицахъ, страстью рядиться: источникъ взиманія взятокъ и всякихъ несправедливостей для ихъ мужей. Смотрите, чтобы вы всегда были одѣты просто, чтобы у васъ какъ можно было поменьше платья. Нападайте на визиты, источники всякихъ ссоръ и щекотливыхъ раздражительностей честолюбья и самолюбья. Говорите почаще, что теперь государыня и дворъ одѣваются слишкомъ просто [13]). Говорите [14]) почаще, что вы совер-

---

[1]) Слова: «еще болѣе» вписаны сверху строки.

[2]) Слово «тороплюсь» вписано сверху строки.

[3]) Слова: «въ губерніи» у Кулиша пропущены. Послѣ этого зачеркнуто: «будетъ».

[4]) Слова: «а, можетъ быть, и генералъ-губернатора» у Кулиша пропущены.

[5]) Послѣ этого зачеркнуто: «жена губернатора можетъ, какъ бы то ни было»...

[6]) Послѣ этого зачеркнуто: «ихъ».

[7]) Слово: «чиновниковъ» вписано сверху строки.

[8]) Слова: «на мужей своихъ» вписаны сверху строки.

[9]) Послѣ этого зачеркнуты по ошибкѣ вторично написанныя слова: «на своихъ мужей».

[10]) Слово «другія» вписано сверху строки.

[11]) Послѣ этого зачеркнуто: «все».

[12]) Слово «сами» у Кулиша пропущено.

[13]) Слова: «говорите почаще, что теперь государыня и дворъ одѣваются слишкомъ просто» у Кулиша опущены.

[14]) Послѣ этого зачеркнуто: «что вы».

шенно считаете за ничто, сдѣлаетъ ли вамъ, или не сдѣлаетъ кто визита, что принимать это за важное—грѣхъ, а выводить изъ того какія-нибудь заключенія — мелко. Говорите, что вы [1]) считаете неизвинительнымъ не сдѣлать визита [2]), когда визитъ чѣмъ-нибудь можетъ быть полезенъ, когда посѣщаемый находится въ горѣ, въ тоскѣ, когда нужно его утѣшить, развеселить, или поднять духъ его, и докажите это дѣломъ. Какъ только узнаете, что какая-нибудь изъ дамъ или захворала, или тоскуетъ, или въ несчастіи, или, просто, что бы ни случилось съ нею [3]), пріѣзжайте къ ней тотъ же часъ. Будьте къ ней заботливы и обходительны съ ней, и, ободривши ее, оставляйте ее скоро, чтобы обратиться къ другой, или къ [4]) ждущему васъ благотворительному подвигу. Долго [5]) не засиживайтесь, заставляйте лучше желать вашего вторичнаго посѣщенія; лучше пусть будутъ чаще ваши пріѣзды для утѣшенія, чѣмъ продолжительны. Нужно, чтобъ въ первый пріѣздъ вашъ увидѣли только вашу доброту и ваше искреннее расположеніе любить, а потомъ вы уже нечувствительно будете мало-по-малу пріобрѣтать надъ ними власть, и придете въ силы внушать имъ, какъ онѣ должны дѣйствовать благотворительно на мужей. Что же [6]) окажется слишкомъ жестко и нельзя будетъ расшевелить [7]), что, какъ застарѣлая болѣзнь, будетъ противиться умягчающимъ лѣкарствамъ, то до времени оставьте, не идите слишкомъ упрямо противъ него, лучше, покамѣстъ, сообщите это духовному пастырю [8]). Пусть изберетъ его текстомъ проповѣди, выставитъ рѣзко всю черноту его и покажетъ, какъ можетъ имъ погубить свою душу человѣкъ, или [9]) передайте духовнику (если онъ сколько-нибудь понимаетъ, что такое духовникъ), пусть онъ обратитъ наиболѣе на это вниманія при исповѣди.

Прежде всего познакомьтесь съ тѣми женщинами, которыя поумнѣе другихъ, разспросите у нихъ обстоятельно и

---

[1]) Послѣ этого зачеркнуто: «только тогда».
[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «только въ случаѣ».
[3]) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуто: «не сов...»
[4]) Послѣ этого зачеркнуто; «другому».
[5]) Послѣ этого зачеркнуто какое-то слово.
[6]) Слово *же* вписано сверху строки.
[7]) Послѣ этого зачеркнуто: «его».
[8]) Слѣдующій отрывокъ до словъ: «Прежде всего познакомьтесь съ тѣми женщинами» у Кулиша пропущенъ; онъ былъ возстановленъ въ «Указателѣ къ письмамъ Гоголя», изд. 1-е, стр. 86.
[9]) Слово: «*или*» вписано сверху зачеркнутаго: «*и*».

хорошо о всѣхъ другихъ, которыя поглупѣе [1]), не упуская ничего, до самыхъ пустыхъ привычекъ и мелочей. Вы владѣете искусствомъ разспрашивать и развѣдывать. Доселѣ вы употребляли это искусство [2]) суетно и на пустое; теперь слѣдуетъ возвратить ему законное благодѣтельное значеніе. Помните теперь твердо, что всѣ эти мелочи суть признаки тѣхъ болѣзней, которы(я) вамъ слѣдуетъ лѣчить, и не зная которыхъ во всей подробности [3]), (вы никакъ) не сумѣете лѣчить самой болѣзни, какъ бы разсудительно на нее ни взглянули и какъ бы ни великъ былъ вашъ [4]) талантъ въ лѣченіи. Склоняйте всѣхъ, которые [5]) сколько-нибудь поумнѣе, идти по вашимъ слѣдамъ и дѣлать въ своемъ кругу и съ своей стороны почти то же. Убѣдите ихъ, что пора хотя сколько-нибудь, хотя понемногу заботиться о *душѣ* и среди пустыхъ дѣлъ хотя сколько-нибудь отдѣлять времени на занятія и обязанности [6]) важнѣйшія. Заставьте ихъ также дѣлать визиты, сколько-нибудь *благодѣтельные*. Пріѣзжайте къ нимъ забирать отчеты въ ихъ дѣйствіяхъ, чтобъ это сдѣлалось нечувствительно предметомъ разговоровъ; тогда и разговоръ не будетъ скученъ; тогда и разговоръ будетъ оживляющимъ и подталкивающимъ на самое дѣло [7]). Когда же умные начнутъ, глупые по неволѣ и наконецъ отъ скуки станутъ подлаживать и не такъ рознить въ общемъ ладу [8]). Вы сами увидите въ непродолжительномъ времени, какія заведенія окажутся потребными и надобными въ губерніи [9]), если подолѣе будете разузнавать, разспрашивать и дѣйствовать и видѣть, и повѣрьте, даже изъ благотворительныхъ заведеній, которыя у другихъ недостигаютъ своей цѣли и считаются ничтожными, у васъ достигнутъ.

Если узнаете, что есть хорошіе священники, познакомьтесь съ ними, бесѣдуйте почаще, именно о томъ, какъ они,

---

[1]) Послѣ этого зачеркнуто: «вы».

[2]) Слова: «это искусство» вписаны сверху другими чернилами; очевидно, Гоголь не разъ перечитывалъ и исправлялъ это письмо.

[3]) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуто: «вы никак(ъ)».

[4]) Слово «вашъ» у Кулиша пропущено.

[5]) Это слово вписано сверху строки.

[6]) Тоже.

[7]) Послѣ этого зачеркнуто: «вы».

[8]) Послѣ этого у Кулиша пропускъ до словъ: «Если узнаете, что есть хорошіе священники»; возстановленъ въ «Указателѣ къ письмамъ Гоголя», изд. 1-е, стр. 86.

[9]) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуто: «и повѣрьте, что всѣ тѣ благотво(рительныя)».

съ своей стороны, по мѣрѣ и въ границахъ опредѣленныхъ имъ обязанностей, могутъ подѣйствовать благодѣтельно. Представляйте имъ живѣе и яснѣе тѣхъ людей, съ которыми они имѣютъ дѣло, чтобы они поняли, какимъ образомъ и какъ поступать съ ними. Помните, что священники [1]) иногда, при добротѣ и добрыхъ христіанскихъ качествахъ, лишены познанія свѣта и не знаютъ иногда, какой стороной и какъ примѣнить высокія истины христіанскія къ ежедневно вращающейся жизни. Отъ нихъ вы тоже можете забрать много свѣдѣній относительно нуждающихся и бѣдствующихъ въ разныхъ сословіяхъ низшихъ, и Богъ откроетъ вамъ способы помочь имъ. Не оставляйте также и тѣхъ священниковъ, которые [2]) почему-либо дурны [3]). Нужно непремѣнно также усовѣщивать ихъ. Говорите имъ при случаѣ, что государь во время проѣзда у васъ будетъ спрашивать непремѣнно о томъ, каковы здѣсь попы. Напоминайте также почаще архіерею, чтобы онъ ихъ усовѣщивалъ. Словомъ, чтобы хотя сколько-нибудь заставлены были и они дѣйствовать и не оставались бы въ совершенной праздности.

Обратите потомъ вниманіе на должность и обязанность вашего мужа, чтобы непремѣнно знали [4]), какіе подвиги ему предстоятъ, какіе предѣлы и границы его власти и какая можетъ быть степень вліянія его вообще, каковы истинныя отношенія его съ чиновниками и что онъ можетъ сдѣлать бо̀льшаго и лучшаго въ указанныхъ ему предѣлахъ. Не для того вамъ нужно это знать, чтобы [5]) заниматься дѣлами своего мужа, но для того, чтобы умѣть быть полезной ему благоразумнымъ совѣтомъ въ дѣлѣ трудномъ и вообще во всякомъ дѣлѣ, чтобы исполнить (на)значеніе женщины—быть истинною *помощницей мужа въ трудахъ его*, чтобы исполнить долгъ [6]) супру(ги), который вами не былъ выполненъ, долгъ вѣрной супруги, который выполнить можно вамъ только

---

[1]) Прежде было: «эти люди».

[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «были бы».

[3]) Здѣсь снова пропускъ—до словъ: «Словомъ, чтобы хотя сколько-нибудь заставлены были и они дѣйствовать»; возстановлено въ «Указателѣ къ письмамъ Гоголя», I изд., стр. 86.

[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «что̀ такое есть губернаторъ». Послѣ этого слова зачеркнуто: «его обязанности».

[5]) У Кулиша: «чтобъ».

[6]) Здѣсь слово: «вѣрной» вставлено Кулишемъ; слѣдующее слово: «супруги» въ подлинникѣ не дописано и зачеркнуто, будучи замѣнено слѣдующими опущенными у Кулиша словами; см. слѣд. примѣч.

на этомъ поприщѣ [1]) и только въ семъ, а не другомъ смыслѣ. Тогда смоете прегрѣшеніе ваше и душа ваша будетъ чиста отъ упрековъ совѣсти. Здѣсь вы также должны познакомиться прежде [2]) со всѣми давно служащими и опытными чиновниками, разспросить ихъ обо всемъ и вывѣдать отъ нихъ всю подноготную, по мѣрѣ ихъ знанія. Вы ихъ можете всѣхъ весьма легко расположить къ себѣ, съѣздить иногда къ нимъ на домъ, обласкать ихъ жену, дѣтей. Словомъ, все вы должны употребить къ тому, чтобы вамъ мало-по-малу открыло [3]) весь внутренній ходъ дѣлъ въ губерніи [4]), не только явныхъ [5]), но и тайныхъ. Когда узнаете многія сокровенныя пружины, увѣдаете тогда [6]) и то [7]), что многое, повидимому, ничѣмъ неисправимое зло кроткими [8]), тихими, никому невидными и благодѣтельно христіанскими путями можетъ быть уничтожено вовсе, прежде чѣмъ узнаютъ даже о существованіи его.

Но объ этомъ поговоримъ послѣ, когда вы станете лицомъ къ лицу къ самому дѣлу. Теперь, пока, я вамъ набросилъ только пункты, о которыхъ вы должны подумать предварительно, прежде чѣмъ отправитесь на мѣсто [9]). Когда же вы напишете мнѣ съ мѣста, ясно представите положеніе всѣхъ вашихъ обстоятельствъ, тогда я буду умѣть вамъ сказать толковѣй, ближе къ предмету и удобонсполнимѣй, словомъ—вы сами тогда меня научите тому, что̀ долженъ я вамъ говорить; ибо [10]) вы знаете сами, безцѣнный другъ мой, какъ я глупъ во всякомъ дѣлѣ, когда оно не открыто предо мной во всей ощутительной его ясности [11]). Я не могу ходить *не по дорогѣ*. Скажу вамъ только то, что слишкомъ много обязанностей прекрасныхъ вамъ будетъ предстоять

---

[1]) Начиная отъ словъ: «который вамъ не былъ выполненъ», у Кулиша опущено. Послѣ слова: «поприщѣ» зачеркнуто: «а не на какомъ-либо другомъ».

[2]) Слово «прежде» вписано сверху строки.

[3]) У Кулиша невѣрно: «открыть».

[4]) Слова: «въ губерніи» у Кулиша опущены.

[5]) Слово: «явныхъ» вписано сверху, вмѣсто зачеркнутыхъ: «видныхъ глазамъ».

[6]) Слово: «тогда» вписано сверху строки.

[7]) Послѣ этого зачеркнуто: «какъ».

[8]) Послѣ этого зачеркнуто: «иногда».

[9]) Здѣсь зачеркнуто: «послѣ вы будете учить меня тому, что̀ долженъ я говорить вамъ».

[10]) Слово: «ибо» вписано вмѣсто зачеркнутыхъ: «а безъ того».

[11]) Ср. письмо къ Смирновой отъ 20 апрѣля и 16 мая 1844 г., т. II, стр. 423 и 438).

на нынѣ открывающемся поприщѣ. Молитесь же Богу, да воздвигнетъ въ васъ духъ дѣятельности, и, въ минуту лѣни или тоски, обращайтесь вновь къ Нему и вслѣдъ за такимъ обращеніемъ тотъ часъ же за дѣло [1]). А я, если [2]) Богу угодно будетъ излѣчить меня и продлить еще на нѣсколько лѣтъ жизнь мою, заѣду къ вамъ, безъ сомнѣнія, въ Калугу [3]) и, вѣрно, свиданіе наше будетъ радостнѣй и плодотворнѣй для душъ нашихъ, чѣмъ когда-либо дотолѣ.

Простите меня за то, что такъ дурно и неразборчиво пишу: въ-силу движу слабой рукой моей [4]). Письмо [5]) это мнѣ хотѣлось непремѣнно написать вамъ. Прощайте же, безцѣнный другъ мой.

Весь вашъ *Гого(ль)*.

Письмо это, каково оно ни есть, перечитывайте чаще и передумайте заблаговременно обо всемъ, что̀ ни есть въ немъ, хотя бы оно показалось вамъ и не весьма основательнымъ... [6])

Пишите въ Карлсбадъ, poste restante [7]).

XLII. Къ графу А. П. Толстому.

Дрезденъ, 1 сентября (1845) [8]).

Наконецъ могу вамъ дать извѣстіе о себѣ. Изъ Берлина не успѣлъ; пишу изъ Дрездена. Съ Шёнлейномъ [9]) переговорилъ окончательно только передъ отъѣздомъ; впрочемъ, по его мнѣнію, болѣе рѣчей тратить было не зачѣмъ, и

---

[1]) Послѣ этого зачеркнуто: «Не сердитесь на меня за то, что...»

[2]) Послѣ этого зачеркнуто какое-то слово: («воззвать?»)

[3]) Слова: «въ Калугу» у Кулиша опущены.

[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «но».

[5]) Послѣ этого зачеркнуто: «мое».

[6]) Въ отвѣтъ на это письмо отъ 11 августа 1845 г. Смирнова пишетъ: «Письмо ваше, полное добрыхъ наставленій, какъ мнѣ обращаться съ чиновнымъ людомъ, я перечитала нѣсколько разъ» («Русск. Стар.», 1890, VI, стр. 646).

[7]) Послѣдняя фраза у Кулиша пропущена.

[8]) Это письмо впервые было напечатано въ сборникѣ «Въ память С. А. Юрьева», стр. 250—252.

[9]) Въ названномъ сборникѣ напечатано: «Шоплейнъ, но съ оговоркой, что у Аксакова въ «Исторіи моего знакомства съ Гоголемъ» вездѣ: «Шёнлейнъ». У Аксакова, конечно, вполнѣ правильно; Гоголь же писалъ: «Шонлейнъ». (См. «Русск. Арх.», 1890, VIII, 148).

слѣдовало поспѣшать въ Римъ. Выслушавши все довольно внимательно, онъ рѣшилъ, что во мнѣ разстройство въ нервической системѣ, такъ называем(ое) nervoso fascoloso (въ брюшной области); надъ Карусомъ, его печенью и Карлсбадомъ посмѣялся и опредѣлилъ: пріѣхавши въ Римъ, поутру вытираться мокрой простыней, потомъ принять двѣ капли прописанныхъ каплей, а ввечеру—двѣ пилюли. Въ апрѣлѣ же мѣсяцѣ ѣхать въ Неаполь и начать морское купанье въ Кастелла-Маре и пить въ то же время тамъ обрѣтающуюся воду Aqua Media. Когда же сдѣлается слишкомъ жарко, переѣхать на сѣверное море, воспользоваться, сколько можно, побольше морскимъ воздухомъ и купаньемъ,— словомъ, почти то же, что и я думалъ; въ пищѣ ѣсть побольше мясного и зелени и поменьше мучнистаго и молочнаго. Когда я изъявилъ ему опасенье насчетъ кофею, сказалъ, что это вздоръ, что кофей для меня даже здоровъ и лучше, нежели одно молоко, и когда я объявилъ ему, что выпивалъ трактирную порцію, онъ сказалъ, что это немного, что еслибъ даже и двѣ, но съ молокомъ и хлѣбомъ и поутру, а не послѣ обѣда или ввечеру, то это для меня имѣетъ укрѣпляющее свойство. Сему бы, вѣроятно, я обрадовался прежде. Но теперь отъ кофея отсталъ, и принялъ холодно такое разрѣшеніе. Впрочемъ я, въ противоположность вашего мнѣнія, всегда былъ увѣренъ, что кофей мнѣ не вреденъ, и это узналъ изъ опыта. Какъ нарочно именно въ то время, когда я пилъ кофей покрѣпче, у меня нервы были хороши. Именно въ Остенде, да въ первый разъ въ Римѣ (послѣ великаго нервическаго разстройства въ Вѣнѣ) [1]) пилъ я кофей въ большомъ количествѣ (оба раза непосредственно вслѣдъ за нервами и оба раза былъ здоровъ), — и такъ вотъ вамъ отчетъ. Обсудивши и подумавши обо всемъ строго, я рѣшилъ внутренно послѣдовать пословицѣ: «людей разспрашивай побольше, а держись своего разума». Умными совѣтами воспользуйся, а изучай въ то же время свою собственную натуру для того, чтобы умѣть примѣнить къ ней умные совѣты.—Совѣщаніемъ съ Шёнлейномъ я доволенъ, и оно отнынѣ да будетъ послѣднее мое совѣщаніе съ докторомъ на счетъ главнаго свойства болѣзни. Его мнѣніе уже потому для меня значительно, что не противорѣчитъ мнѣніямъ другихъ докторовъ, на его сторонѣ большинство. Болѣзнь пояснена, и стало

[1]) Въ 1840 году.

мнѣ открытѣй, чего слѣдуетъ мнѣ придерживаться. въ главномъ же я уже знаю, а потому спокойнѣй и съ Божьей помощью буду умѣть обходиться съ собой. Затѣмъ уложимъ это дѣло, какъ рѣшенное, въ архивъ и не будемъ никогда заикаться о моихъ недугахъ. Мы слишкомъ грѣшили, что часто говорили о такихъ предметахъ, т. е. я. Государыню всѣ въ Берлинѣ нашли въ хорошемъ состояніи; она взбѣжала весьма скоро на лѣстницу, такъ что видѣвшіе ее незадолго до того въ Петербургѣ почти не узнали. Въ Палермо ей никто не совѣтовалъ изъ докторовъ, но она сама ее избрала. Рѣшеніе это произошло во время сильнаго жару, который сдѣлался вдругъ въ Петербургѣ и въ продолженіе котораго она значительно почувствовала (себя) [1]) лучше. Шёнлейна на совѣтъ въ Берлинъ не призывали. Не знаю, получили ли вы письмо, которое послано было на мое имя въ Фрейвалдау гр(афомъ) [2]) Мих. Мих. Віельгорскимъ,—я его, по крайней мѣрѣ, обратно не получалъ. Мнѣ жаль, если вы не догадались его распечатать. Въ этомъ письмѣ было приложено письмо къ вамъ отъ графини Апраксиной [3]), выѣхавшей изъ Берлина въ Римъ за нѣсколько дней до моего пріѣзда (кстати, отнынѣ не чините относительно писемъ на мое имя: распечатать всегда можете, ибо, во-первыхъ, секретовъ въ письмахъ ко мнѣ не бываетъ, а во-вторыхъ, еслибы и было написано что, о чемъ не всякому слѣдуетъ знать, то въ вашей скромности я увѣренъ). Віельгорскому Апраксины очень понравились; онъ, кажется, съ ними хорошо познакомился. Римъ, какъ вы видите, наполняется вашими родственниками и близкими людьми, а потому вамъ и графинѣ [4]) будетъ теперь почти непростительно не бывать въ немъ.

Затѣмъ до слѣдующихъ писемъ! Жду съ нетерпѣніемъ описанія вашего пріѣзда въ Парижъ и всего, что ни случилось съ вами на пути, что все надѣюсь узнать въ Римѣ.

Вашъ *Н. Гоголь.*

---

[1]) Это слово у Гоголя пропущено.
[2]) Не дописано.
[3]) Сестра графа А. П. Толстого, Софья Петровна Апраксина.
[4]) Аннѣ Егоровнѣ Толстой, женѣ Александра Петровича (см. выше, т. II, стр. 511—513 и т. III, стр. 34—36).

XLIII. Къ А. О. Смирновой.

Фрейвалдау, тоже, что Греффенбергъ. 11 сент. (1845).

Ваши два маленькія письмеца, адресованныя въ Карлсбадъ [1]), я получилъ, безцѣнный другъ мой Александра Осиповна, уже здѣсь въ Греффенбергѣ [2]). Прежде всего благословимъ наши скорби и поблагодаримъ за нихъ Бога. Онѣ не даромъ, онѣ нужны, такъ какъ и самая болѣзнь и неумолимая тоска нужны намъ. Утѣшьтесь! ваша будущность свѣтла. Въ Калугѣ она начнется.

О здоровьѣ моемъ скажу вамъ только, что его въ конецъ сокрушилъ-было Карлсбадъ, и я, отчаянный, рѣшился на послѣднее средство—пріѣхалъ въ Греффенбергъ [3]), гдѣ до сихъ поръ не въ силахъ почти опомниться отъ холодной воды, но сквозь всю эту жестокую продѣлку, производимую надъ моимъ тѣломъ, слышу, какъ сквозь сонъ, какое-то освѣженіе и доволенъ уже тѣмъ, что не въ силахъ ни о чемъ подумать. Это для меня уже много. Я только и прошу теперь хотя минутнаго освѣженія. Вотъ уже скоро мѣсяцъ, какъ я здѣсь, и долѣе пробыть не намѣренъ, довольный тѣмъ, что набираются сколько-нибудь силы для дороги.

Я съ будущей недѣли отправляюсь въ Римъ. Надѣюсь на дорогу, которая меня всегда спасала [4]): надѣюсь на Римъ, который всегда меня оживлялъ и воздвигалъ, а больше всего надѣюсь на Бога, Который доселѣ не оставлялъ меня въ мои трудныя минуты и внушилъ, безъ сомнѣнія, и вамъ ваши утѣшительныя письма и заботы обо мнѣ. Пишите мнѣ въ Римъ. Деньги и прочее скажите, чтобъ были адресованы въ Римъ. Что поважнѣе, то адресуйте на имя нашего посольства, прочее прямо въ poste restante. Въ Римѣ

---

[1]) Эти два небольшія письма, вѣроятно, не сохранились, потому что едва ли Гоголь могъ назвать «маленькимъ письмецомъ» письмо изъ Павлина отъ 11 августа 1845 г. («Русск. Стар.», 1890, VI, 646—647), хотя тамъ Смирнова и говоритъ о своемъ грустномъ настроеніи, куда могли бы относиться слова Гоголя: «благословимъ наши скорби», но возможно, что подъ вторымъ маленькимъ письмомъ онъ разумѣетъ написанное Смирновой 12 сентября 1845 («Русск. Стар.», 1890, VI, стр. 648). Смирнова выставила дату *по новому стилю*, а Гоголь *по старому*, хотя естественнѣе было бы предположить обратное.

[2]) Въ подлинникѣ написано: «Грейффенбергъ» (sic).

[3]) Здѣсь названіе этого города обозначено правильно.

[4]) См. соч. Гог., изд. X, т. III, стр. 222; также выше, стр. 28, 30 и проч.

я буду около 15 октября, по приблизительному разсчету; въ дорогѣ проведу не менѣе мѣсяца. Это мнѣ нужно и полезно. Если успѣете написать до того времени, адресуйте въ Венецію, poste restante.

Попросите [1]) добраго вашего священника Наумова [2]) отслужить напутственный молебенъ о благополучномъ путешествіи и выздоровленіи двухъ путешественниковъ: васъ въ Калугу и меня въ Римъ [3]).

Прощайте, до письма вашего, которое надѣюсь найти въ Римѣ. Весь вашъ *Гоголь(ъ)*.

XLIV. Къ В. А. Жуковскому.

Грефенбергъ. 11 сентября (1845) [4]).

Богъ милостивъ: мнѣ, кажется, какъ-будто немного лучше. Во Франкфуртѣ найдете подробное письмо. Обнимаю еще разъ сильно и крѣпко и всею душою васъ и все ваше прекрасное семейство. Помолимся теперь сильно и слезно во глубинѣ души нашей о здоровьи императрицы, которое, можетъ быть, нужнѣе для всѣхъ насъ, чѣмъ здоровье наше [5]).

XLV. Къ нему же.

Грефенб. 12 сентября (1845) [6]).

Не тревожьтесь обо мнѣ, добрый другъ мой! Во всемъ есть воля Божія, равно какъ и въ томъ, что я теперь въ

---

[1]) Послѣ этого зачеркнуто на ходу письма: «дв(ухъ?»)

[2]) Наумовъ, Иванъ Михайловичъ, институтскій священникъ (см. «Русск. Стар.»; 188, VII, 49 и 53; 1890, VII, 198).

[3]) Остальное у Кулиша опущено.

[4]) Это маленькое письмецо было отвѣтомъ на письмо Жуковскаго отъ $^{9}/_{21}$ августа 1845 г. (см. Отчетъ Имп. Публ. Библ. за 1887 г., стр. 38). О полученіи его см. въ Отчетѣ Имп. Публ. Библ. за 1887 г., стр. 39.

[5]) Жуковскій отвѣчалъ: «Свиданіе мое съ императрицею произошло по желанію и успокоило насчетъ ея сердца. Путешествіе въ Италію и нѣсколько мѣсяцевъ мирной жизни исцѣлятъ ее непремѣнно» и пр. (Отчетъ, стр. 40).

[6]) Это также отвѣтъ на письмо отъ $^{9}/_{21}$ августа 1845 г. и, кромѣ того, на письмо отъ 4 сентября (см. О полученіи Отчетъ Имп. Публ. Библ. за 1887 г., стр. 39) и сборникъ Общества Любителей Россійской Словесности за 1891 г., стр. 17.

Грефенбергѣ. Боюсь сказать навѣрно, но, кажется, мнѣ лучше. Я давно имѣлъ тайную вѣру въ воду и въ то, что лѣченіе ею можетъ пособить мнѣ [1]), но не имѣлъ духа отважиться на эти ужасныя, повидимому, средства, которыхъ такъ боится наша кожа. Нужно было, чтобы привели меня къ тому всѣ безуспѣшныя лѣченія докторовъ, начиная отъ Коппа, увеличившіе мои недуги, наконецъ, до того, что я почти въ отчаяніи, разстроенный вовсе Карлсбадомъ, рѣшился, въ противность всѣмъ совѣтамъ, ѣхать въ Грефенбергъ [2]), не столько для излѣченія, котораго я и не ждалъ, сколько для освѣженія сколько-нибудь моихъ силъ, дабы быть въ состояніи предпринять дорогу, которая одна мнѣ помогала доселѣ. Еще болѣе меня побудило самое пребываніе въ Грефенбергѣ графа Александра Петр. Толстого, получившаго тамъ значительное облегченіе [который до сихъ поръ здѣсь]. Всюду, куды бы я ни поѣхалъ, я бы умеръ уже отъ одной тоски, прежде чѣмъ получилъ бы какую-нибудь пользу отъ лѣченія. Въ Грефенбергѣ же я зналъ, что уйду не только отъ тоски, но даже отъ самого себя, предавши себя совершенно во власть не прекращающейся ни на минуту дѣятельности всѣхъ продѣлокъ, производимыхъ надъ тѣломъ. Дѣйствительно, мнѣ нѣтъ здѣсь ни одной минуты о чемъ-либо подумать, не выбирается времени написать двухъ строкъ письма. Я какъ во снѣ, среди завертываній въ мокрыя простыни, сажаній въ холодныя ванны, обтираній, обливаній и бѣганій какихъ-то судорожныхъ, дабы согрѣться. Я слышу одно только прикосновеніе къ себѣ холодной (воды) [3]) и ничего другого, кажется, и не слышу, и не знаю. Это, покамѣстъ, все, что мнѣ теперь нужно, а мнѣ нужно теперь *позабыться*. Сквозь всѣ эти тягостныя продѣлки, чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе, слышу, однакоже, какое-то живительное освѣженіе и что-то похожее на крѣпость и какъ бы на пробуждающуюся силу. Да будетъ же благословенъ Богъ, спасающій насъ и внушающій иногда простому человѣку то, что утаивается Имъ отъ мудрыхъ! Призницъ рѣшительно умный мужикъ, и многое изъ того, что онъ говоритъ, слишкомъ справедливо.

---

[1]) См. т. I, стр. 591, примѣч. 4-ое; т. II, стр. 295, 310—315 и проч.

[2]) Гоголя отговаривали Россетъ, Смирнова и друг. (см. «Матеріалы», IV, 336—344; «Сѣв. Вѣстн.», 1893, I, 252—254). По графу Толстому Грефенбергъ принесъ облегченіе; Ханыковъ также хвалилъ лѣченіе Призница. (См. «Матеріалы для біографіи», т. IV, стр. 344—346).

[3]) Это слово пропущено.

Много болѣзней нашихъ онъ производитъ отъ излишняго обремененія нашего желудка *слишкомъ питательною* пищею, изнуряющею наше тѣло обиліемъ соковъ, которые, при сидячей нашей жизни, переходятъ въ источники болѣзней. Онъ даетъ пищу большею частію трудно варимую, мяса мало [и то вываренное, почти не имѣющее соковъ], мучного много [особенно хлѣба, спеченнаго вмѣстѣ съ мякиною и деревянистыми частями, и молока]; требуетъ, чтобы желудокъ не пріучался къ лѣни удобно-варимою пищей, но, напротивъ, болѣе работалъ; требуетъ въ то же время уравновѣшенія силъ физическихъ и умственныхъ въ нашихъ ежедневныхъ занятіяхъ. Больные пилятъ и рубятъ дрова, копаютъ землю и безпрестанно на воздухѣ, а что всего удивительнѣй, отъ непитательной пищи полнѣютъ, и я даже чувствую желудокъ свой лучше, чѣмъ тогда, когда, по предписанію докторовъ, ѣлъ сочное недожаренное мясо и легкія блюда изъ зелени. Я много уже замѣтилъ разныхъ гигіеническихъ средствъ, которыя буду употреблять во всю жизнь, если Богу будетъ угодно продлить жизнь мою. Еще одну недѣлю остается мнѣ пробыть здѣсь, послѣ чего отправляюсь на зиму въ Римъ, въ надеждѣ и на дорогу, и на самый Римъ, которые мнѣ помогали всегда [1]). Не думайте, добрый другъ мой, что съ моимъ здоровьемъ трудно скитаться по бѣлу свѣту, какъ вы пишете. Напротивъ, я тогда только и чувствовалъ себя хорошо, когда бывалъ въ дорогѣ. Дорога меня спасала всегда [2]), когда я засиживался долго на мѣстѣ, или попадалъ въ руки докторовъ, по причинѣ малодушія своего, которые всегда мнѣ вредили, не зная ни на волосъ моей природы.

Благодарю васъ много за ваше приглашеніе ѣхать во Франкфуртъ прожить съ вами вновь [3]). Просьбы, какъ

---

[1]) На это Жуковскій, по прибытіи Гоголя въ Римъ, отвѣчалъ въ письмѣ отъ $^{5}/_{17}$ ноября 1845 г.: «Мы всею семьею радуемся тому, что вы, наконецъ, на мѣстѣ. Авось Римъ угомонитъ ваши нервы. Ему ли, кажется, съ ними не сладить, ему, побѣдителю столькихъ народовъ?» (Соч. Жук., изд. 7-е, т. VI, стр. 611). Но около того же времени ($^{23}/_{11}$ ноября) онъ же писалъ о Гоголѣ Н. Н. Шереметевой: «Вдругъ по собственному вдохновенію онъ кинулся въ Греффенбергъ; лѣчился холодною водою; ему стало лучше, и онъ отправился въ Римъ. Но доѣхалъ ли до Рима и что съ нимъ дѣлается, я не знаю; онъ не пишетъ и на письма не отвѣчаетъ» (тамъ же, стр. 507).

[2]) См. Соч. Гог., изд. X, т. III, стр. 222 и выше, стр. 97, 99, 101, 103, 114, 127 и проч.

[3]) Въ письмѣ Жуковскаго Гоголю отъ 4 сентября («Сборникъ Общества Любителей Россійской Словесности» за 1891 г., стр. 17) чи-

ваши, такъ и добрѣйшей супруги вашей, меня сильно тронули. Вы меня любите какъ бы еще сильнѣй, чѣмъ прежде, несмотря на то, что я бы долженъ былъ надоѣсть вамъ сильно. Вы меня видѣли во всемъ моемъ малодушіи, во всѣхъ невыгоднѣйшихъ сторонахъ моего характера, со всѣмъ множествомъ моихъ слабостей и непривлекательныхъ свойствъ и, наконецъ, въ хандрѣ, въ которой бываетъ несносенъ даже и въ нѣсколько разъ меня лучшій человѣкъ, и при всемъ томъ вы меня любите еще болѣе прежняго! Хотя мнѣ очень хотѣлось бы взглянуть на васъ теперь, но покорнмся благоразумію. Климатъ Рима мнѣ больше всего благопріятствовалъ и воздвигалъ. Весьма быть можетъ, что Богъ еще окажетъ надо мной милость свою. Дорога, и притомъ дорога въ Италію, всегда мнѣ была благотворна. Я же намѣреваюсь ее совершить вовсе не изнурительно, а какъ прогулку. Около 15 октября полагаю быть въ Римѣ [почти мѣсяцъ на переѣздъ]. Письма и все, что получите на мое имя, адресуйте прямо въ Римъ, — всего лучше и вѣрнѣе на имя посольства, для большей же увѣренности, можете присоединить нѣсколько строкъ, или къ тамошнему посланнику Бутеневу [1]), или къ секретарю посольства Скарятину. Не гнѣвайтесь, что такъ дурно пишу: озябъ, тороплюсь и нѣтъ минуты времени.

Прощайте; обнимаю всею силою души. Съ дороги буду писать. Рейтерну [2]) и всему его доброму семейству усерднѣйшій душевный поклонъ; а прекрасную Елисавету Алексѣевну [3]), которую я полюбилъ еще болѣе теперь, молю молиться обо мнѣ. Я много вѣрю молитвамъ прекрасныхъ душъ, а ея душа прекрасна, и Богъ, вѣрно, вниметъ (sic) всѣмъ чистѣйшимъ движеніямъ ея, помилуетъ и возстановитъ меня...

гаемъ: «Возвращайтесь прямо къ намъ и поселитесь опять у насъ въ домѣ; вамъ съ вашею теперешнею слабостію разъѣзжать по свѣту не можно. Подлѣ насъ Коппъ; да и въ моемъ домѣ, хотя вамъ часто бываетъ и пусто, вы будете посреди своихъ; о васъ будетъ дружеское сердечное попеченіе. Жена этого требуетъ отъ васъ съ величайшею о васъ заботою» и проч.

[1]) Надо полагать, что Гоголь въ то время еще былъ мало знакомъ съ А. П. Бутеневымъ, ибо Жуковскій писалъ ему отъ 6 октября 1845 г.: «отправляю письма къ нашему посланнику Аполлинарію Петровичу Бутеневу, къ которому пишу объ васъ и съ которымъ прошу покороче познакомиться» (Отчетъ Имп. Публ. Библ. за 1887 г., стр. 39).

[2]) Тесть Жуковскаго.

[3]) Жена Жуковскаго.

Если придетъ вамъ желаніе или надобность извѣстить меня о чемъ бы то ни было прежде пріѣзда моего въ Римъ, то адресуйте въ Венецію, poste restante, куда я намѣреваюсь прибыть къ 5 октябрю (sic).

Письма ваши мною получены исправно, хотя весьма поздно. Вчера я отправилъ къ вамъ коротенькое письмо въ Нюрнбергъ [1]).

Письмо это я пишу на другой день по полученіи вашего, но вы его получите поздно, потому что въ Грефенбергѣ почта не ходитъ прямо. Это захолустье, и письма не прежде, какъ обошедъ всѣ австрійскіе города, приходятъ сюда. Изъ Карлсбада, который въ трехъ дняхъ разстоянія, письма иногда идутъ 14 дней.

XLVI. Къ Н. Н. Шереметевой.

(1845, изъ Грефенберга) [2]).

Благодарю васъ, добрый другъ мой, за ваши письма, которыя меня утѣшили въ моемъ болѣзненномъ состояніи, и всегда утѣшали. Не могу сказать еще ничего рѣшительнаго о моемъ здоровьи. Твердо вѣрю, что, если милость Божія захочетъ, то оно вдругъ воздвигнется. Нынѣшнее лѣченіе холодной водою, по крайней мѣрѣ, освѣжаетъ и прогоняетъ печальныя мысли. Я чувствую себя какъ-будто крѣпче. Черезъ недѣлю, а можетъ, и раньше, пущусь, перекрестившись и помолившись, въ дорогу — въ Римъ на всю зиму. Тамъ я чувствовалъ себя всегда хорошо; переѣздъ тоже мнѣ помогалъ и возстановлялъ. Богъ милостивъ и обратитъ, можетъ быть, то и другое въ мое изліченіе. Знаю, что я самъ по себѣ далеко того недостоинъ, и не ради моихъ молитвъ, но ради молитвъ тѣхъ, которые

---

[1]) См. предыдущее письмо (выше, стр. 96).

[2]) Это письмо не имѣетъ даты, но содержаніе его ясно показываетъ, что оно относится къ 1845 г. и писано изъ Грефенберга, какъ предполагалъ и Кулишъ. Правда, въ слѣдующемъ (1846) году Гоголь снова заѣзжалъ на нѣсколько дней въ Грефенбергъ (см. письмо къ Плетневу отъ 4 іюля изъ Карлсбада); но здѣсь онъ говоритъ: черезъ недѣлю, а можетъ, и раньше, пущусь въ дорогу—въ Римъ «на всю зиму», чего онъ не могъ бы сказать въ первыхъ числахъ іюня, когда онъ былъ въ Грефенбергѣ въ 1846 г. Притомъ здѣсь говорится объ освѣженіи отъ холодной воды, котораго въ слѣдующемъ году Гоголь не получилъ послѣ вторичнаго лѣченія въ Грефенбергѣ.

обо мнѣ молятся, въ числѣ которыхъ одна изъ первыхъ вы, мнѣ ниспошлется облегченіе, а что еще выше—умѣнье покоряться радостно Его святой волѣ. Итакъ не переставайте обо мнѣ молиться [1]), а покамѣстъ прощайте до Рима [2]).

Искренно вамъ благодарный и много обязанный

Н. Гоголь.

XLVII. Къ матери.

Грефенбергъ [3]). 15 сентября (1845).

Пишу къ вамъ изъ Грефенберга, гдѣ нахожусь на холодномъ лѣченіи. Карлсбадъ мнѣ не помогъ. Но, слава Богу, лѣченье холодною водою, несмотря на утомительность свою, дѣйствуетъ, кажется, лучше [4]). Видно, чьи-то усердныя молитвы доносятся до неба: по крайней (мѣрѣ) [5]), припадки мои не такъ теперь тяжки, какъ доселѣ, а съ ними вмѣстѣ и страданія духа нѣсколько утихаютъ. Еще около недѣли остаюсь здѣсь, дабы сколько-нибудь укрѣпиться для дороги, и отправляюсь на зиму въ Римъ. Пребываніе въ Римѣ было всегда благотворно для моего здоровья [6]). Климатъ римскій и самая дорога по Италіи всегда воздвигали и [7]) возстановляли мои силы. Помолимся же Богу, да и теперь будетъ на то Его святая воля. Адресуйте письма въ Римъ, въ poste restante; ибо [8]) черезъ мѣсяцъ я полагаю [9]) уже быть тамъ. Богъ да хранитъ васъ! [10]) А обо мнѣ, то есть, о моемъ выздоровленіи, не переставайте молиться крѣпко.

Обнимаю васъ, почтеннѣйшая маменька, поручая обнять за меня и сестеръ.

Васъ любящій сынъ *Н. Гоголь.*

---

[1]) Остальныя строки письма у Кулиша опущены.
[2]) Т. е., конечно, до письма изъ Рима.
[3]) Въ подлинникѣ здѣсь и дальше: «Грейфенбергъ».
[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «по крайней мѣрѣ, мнѣ...»
[5]) Это слово пропущено.
[6]) Послѣ этого зачеркнуто: «и самая дорога». Ср. выше, стр. 93.
[7]) У Кулиша здѣсь союзъ *и* пропущенъ.
[8]) Слово «ибо» вписано сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «гдѣ».
[9]) Въ подлинникѣ описка: «полаю» (sic).
[10]) Въ подлинникѣ: «да хранитъ»; у Кулиша: «да сохранитъ».

XLVIII. Къ С. Т. Аксакову [1]).

(1845).

Благодарю васъ, безцѣнный другъ [2]) Сергѣй Тимоѳеевичъ, за ваши два письма. Они мнѣ были очень пріятны. Здоровье мое, кажется, какъ-будто немного [3]) лучше отъ купанья въ холодной водѣ, но не могу и не смѣю еще предаться вполнѣ надеждѣ. Пишите въ Римъ, куда я отправляюсь. Отъ Языкова узнайте подробнѣе. Не имѣю ни минуты свободной [4]).

Обнимаю васъ всей душою, а съ вами вмѣстѣ и все ваше милое семейство.

Весь вашъ *Гоголь*.

XLIX. Къ графинѣ Аннѣ Егоровнѣ Толстой.

Сентября 21. Грефенб(ерг)ъ (1845) [5]).

Благодарю васъ очень много, графиня, за то, что не по забываете меня и прилагаете по поклону въ письмѣ къ графу. Благодарю васъ также за ваши искреннія желанія скорѣйшаго мнѣ выздоровленія. Исполненіе послѣдняго зависитъ отъ Бога, и если мы сильно, усердно и съ вѣрой помолимся, то оно исполнится; а потому прошу васъ молиться обо мнѣ. Я же молюсь и буду молиться о васъ и жалѣю только о томъ, что вы въ Парижѣ, а не въ Римѣ, гдѣ вамъ въ нѣсколько разъ было бы лучше и спокойнѣе, какъ въ отношеніи тѣлеснаго, такъ и душевнаго здоровья. И еслибы вы, помолившись крѣпко, рѣшились съ Богомъ и во имя Божіе переѣхать на зиму въ Италію и склонить также и графа къ тому, которому необходимо нужно про-

---

[1]) Это письмецо было отвѣтомъ на письмо отъ 24 мая («Русск. Арх.», 1890, VIII, стр. 143—145) и 11 іюня (тамъ же, стр. 145—146). Гоголю было тогда не до переписки со *всѣми* корреспондентами. Такъ онъ писалъ Языкову отъ 25 іюля: «Поблагодари Аксаковыхъ. Отвѣчать же теперь совершенно не въ силахъ; а буду, какъ только сколько-нибудь приду въ состояніе» (см. выше, стр. 78).

[2]) Слово «другъ» у Кулиша пропущено.

[3]) Это слово въ «Русск. Арх.» пропущено.

[4]) Остальныя слова письма у Кулиша пропущены.

[5]) Это письмо впервые было напечатано въ «Русск. Стар.», 1891, III, стр. 569—570.

вести зиму въ климатѣ потеплѣе, то вашъ переѣздъ совершился бы не только благополучно, но даже съ существенной пользой для самаго вашего здоровья. Дорога по Италіи такъ же живительна, какъ и пребываніе въ ней. Можетъ быть, и мнѣ посчастливилось бы тогда чѣмъ-нибудь, хотя малымъ быть вамъ полезнымъ, въ отблагодареніе за ваше гостепріимство, дружеское расположеніе и добрую память, которую вы постоянно сохраняете обо мнѣ. А до того времени остаюсь только благодарный въ душѣ и васъ искренно любящій—слуга вашъ *Н. Гоголь.*

L. Къ А. А. Иванову.

Верона, 9 октября (1845) [1]).

Пишу къ вамъ, Александръ Андреевичъ, съ дороги. О васъ я не имѣю никакихъ извѣстій. Отъ васъ писемъ уже съ полгода я не получалъ. Въ Гастейнѣ (куда, вѣроятно, вы писали) я не былъ. Все время я таскался по водамъ и докторамъ, и находился въ совершенномъ невѣдѣніи на счетъ моей участи, по причинѣ страшной [2]) разноголосицы ихъ [3]) въ моей болѣзни. Не могъ никому дать навѣрное адреса, и все еще думалъ, что буду въ Гастейнѣ и заберу все оттуда. Теперь спѣшу васъ увѣдомить только о томъ, что участь моя опредѣлилась. Послѣ холоднаго лѣченія мнѣ сдѣлалось лучше, и я ѣду [4]) теперь къ вамъ въ Римъ, и по собственному желанію, и по медицинскому совѣту. Имѣйте въ виду для меня [5]) квартирку или въ Via Sistina и Felice, или Грегоріана,—двѣ комнатки на солнцѣ. Можно даже [6]) заглянуть и къ Celli, моему старому хозяину. Хотя онъ своею безалаберностью и безпрерывной охотой занимать деньги смущаетъ меня, но если, кромѣ его, не найдется въ тѣхъ мѣстахъ, то можно будетъ и у него. Я

---

[1]) Это письмо было напечатано въ «Соврем.», 1858, XI, 152. Какъ видно изъ содержанія письма, оно не было отвѣтомъ на какое-либо письмо Иванова, который молчалъ около полугода. Послѣднее письмо его было отъ 15 марта 1845 г. (см. «Совр.» 1858, XI, стр. 149—150).

[2]) У Кулиша: «странной» («Соврем.», 1858, XI, 152).

[3]) Это слово приписано сверху строки, вмѣсто зачеркнутыхъ: «на щоть» (sic) и здѣсь же послѣ слова: «болѣзни» зачеркнуто: «не могъ».

[4]) Это слово у Кулиша пропущено.

[5]) Это слово приписано сверху.

[6]) Послѣ этого зачеркнуто: «взять».

привыкъ къ этимъ мѣстамъ, и мнѣ жалко будетъ имъ измѣнить.

Моллеру скажите, что я его обнимаю и надѣюсь это сдѣлать лично, черезъ три-четыре дня послѣ этого письма, или много—черезъ недѣлю. Пока же до радостной минуты обнять васъ обоихъ лично, довольствуйтесь оба [1]) лобзаніемъ заочнымъ. Іордану [2]) передайте также мой поклонъ.

Затѣмъ до свиданія.

Вашъ *Н. Гоголь* [3]).

LI. Къ матери.

Октября 24 1845 года [4]).

Спѣшу васъ увѣдомить, маменька, что я въ Римѣ. Длинный переѣздъ и дорога подѣйствовали на меня и на сей разъ, какъ и всегда, благодѣтельно. Не сомнѣваюсь, что въ этомъ участвовали и усердныя ваши молитвы. Я чувствую себя и крѣпче, и лучше. Въ Римѣ я нашелъ [въ poste restante] ваше письмо, адресованное въ Карлсбадъ, которое меня очень [5]) ободрило, освѣжило и заставило твердо вѣрить въ то, что̀ вы такъ пророчески мнѣ говорите [6]), что Богъ продлитъ мою жизнь и подастъ силы дѣйствовать на прославленіе Его. Обо всемъ прочемъ поговоримъ въ слѣдующихъ письмахъ [7]). Теперь же [8]) спѣшу отправить поскорѣй это коротенькое и боюсь, чтобы не постигла его такая же участь, какъ и тѣ письма [9]), которыя такимъ необъясненнымъ и непостижимымъ для меня образомъ не

---

[1]) Это слово приписано сверху.

[2]) Ѳедору Ивановичу, извѣстному художнику. См. его записки въ «Русск. Стар.», 1891, III—XII.

[3]) У Кулиша: Н. Г.; въ подлинникѣ: Н. Гоголь.

[4]) Въ письмѣ отъ 24 октября къ С. Т. Аксакову Гоголь пишетъ: «Я написалъ письмо къ маменькѣ *сей же часъ по пріѣздѣ въ Римъ, къ ней первой*», чѣмъ приблизительно опредѣляется время возвращенія Гоголя въ Римъ (около 24 октября 1845 г.). На конвертѣ ясно виденъ 1845 г. На самомъ письмѣ рукою М. И. Гоголь помѣчено: «получила ноября 18-го».

[5]) Послѣ этого зачеркнуто: «утѣшило».

[6]) Въ подлинникѣ неразборчиво; у Кулиша: «говорили», но слѣдуетъ, кажется: «говорите».

[7]) У Кулиша: «въ слѣдующемъ письмѣ».

[8]) Слова: «теперь же» вписаны сверху строки.

[9]) См. названное письмо къ Аксакову. Эти пропажи писемъ и послѣ продолжали безпокоить Гоголя (см. письмо къ С. Т. Аксакову отъ 25 ноября 1845 г.; ниже, стр. 122).

дошли до васъ.—тѣмъ болѣе, что на почтѣ письма у насъ никогда почти не пропадаютъ.

Сестры не пишутъ мнѣ ни слова о томъ, что мнѣ пріятно знать, и зная, что мнѣ нравятся письма дѣльныя, не упоминаютъ ни слова ни о какомъ дѣлѣ.

Затѣмъ остаюсь всегда васъ любящій сынъ

Н. Гоголь.

LII. Къ графинямъ Л. К. и А. М. Віельгорскимъ [1]).

Римъ. Октября 24-го (1845).

Спѣшу васъ увѣдомить, мои прекрасныя графини, что я въ Римѣ. Мнѣ лучше. Переѣздъ въ Италію и теперь, какъ всегда, подѣйствовалъ хорошо. Въ poste-restante я нашелъ письмо отъ Анны Михайловны [2]), за которое весьма ее благодарю. Всѣхъ васъ прошу выполнить все то, о чемъ васъ просилъ, и всѣхъ вообще и порознь каждую изъ васъ и что вы обѣщали мнѣ выполнить ради братской любви ко мнѣ. Не забывайте также писать ко мнѣ: мнѣ это теперь очень нужно. Къ вамъ же покамѣстъ ни о чемъ не пишу и спѣшу послать эту передовую записку.

Прощайте, до слѣдующаго письма.

Адресъ мой: Via de la Croce, № 81, 3 piano.

LIII. Къ А. О. Смирновой.

Октября 24 (1845). Римъ [3]).

Другъ мой, Александра Осиповна, не безпокойтесь объ мнѣ. Мнѣ гораздо лучше. Анна Михайловна мнѣ писала, что вы тосковали о томъ, что не со мною и что не можете ухаживать за моею болѣзнью [4]). Благодарю васъ отъ всей

---

[1]) Это письмо было впервые напечатано въ «Вѣстникѣ Европы», 1889, XI, стр. 98. Оно было съ одной стороны отвѣтомъ на письмо А. М. Віельгорской отъ 21 сентября 1845 г. («Вѣстн. Европы», 1889, XI, стр. 96—98), а съ другой—извѣщеньемъ о пріѣздѣ въ Римъ.

[2]) Это было вышеназванное письмо отъ 21 сентября.

[3]) Передъ этимъ А. О. Смирнова писала Гоголю отъ 19 сентября 1845 г. («Русск. Стар.», 1890, VI, стр. 648—651), но на это письмо отвѣта пока не было: оно еще не было получено Гоголемъ.

[4]) См. въ письмѣ А. М. Віельгорской къ Гоголю отъ 21 сентября 1845 г.: «Смирнова очень безпокоилась на вашъ счетъ. Она мнѣ разъ сказала: «Quelque fois quand je pense à lui, j'ai *des angoisses* véritables: je me fais des reproches d'être ici, tandis qu'il est tout seul. J'aurais dû aller le soigner» («Вѣстн. Евр.», 1889, XI, стр. 97).

глубины васъ любящей души; но все дѣлается не безъ воли Божіей. Иногда хорошо, чтобы мы [1]) потерпѣли кое-что и остались одни, и все идетъ въ прокъ и во благо. Я вновь въ Римѣ. Длинная дорога мнѣ вновь помогла. Вѣчный Петръ вновь передъ мною [2]); Колизей, Монте-Пинчіо и всѣ наши старые друзья [3]) со мною. Богъ милостивъ, и духъ мой оживетъ, и сила воздвигнется. Жду съ нетерпѣніемъ описанья вашего пріѣзда въ Калугу, до малѣйшихъ подробностей, которыя всѣ до единой мнѣ нужны. Обнимаю васъ всею мыслью и душою. Адресъ мой: Via de la Croce, № 81, 3 piano.

LIV. Къ ней же.

Октября 27 (1845). Римъ [4]).

Я получилъ ваше письмо, писанное отъ 19 сентября изъ Петербурга [такъ должны всегда начинаться наши письма; еще одинъ разъ васъ о томъ прошу]. Благодаря васъ за все, моя добрая Александра Осиповна, за ваши прекрасныя новости, особенно о цесаревнѣ [5]) я приказываю вамъ не грустить [6]). Во имя Бога, повелѣваю вамъ это. Позабудьте о себѣ, какъ бы васъ и не было вовсе на свѣтѣ; помышляйте и думайте только о другихъ [7]). Когда передъ нами страждутъ и вопіютъ о помощи, грѣхъ помышлять о своихъ недугахъ и не летѣть на помощь. Всѣ [8]), что ни вокругъ васъ, суть больные [9]), и если всмо-

---

[1]) Слово «мы» вставлено сверху строки.

[2]) Такъ исправлено у Кулиша; въ подлинникѣ: «передъ мною».

[3]) Послѣ этого зачеркнуто: «теперь».

[4]) См. «Русск. Стар.», 1890, VI, стр. 648—651.

[5]) Слова: «особенно о царевнѣ» у Кулиша пропущены. Строки письма Смирновой, сюда относящіяся, слѣдующія: «Случай доставилъ мнѣ истинное наслажденіе говорить долго съ цесаревной. Она—настоящее сокровище и душой и умомъ» и проч. («Русск. Стар.», 1890, VI, стр. 649).

[6]) А. О. Смирнова писала: «Сегодня я вамъ такъ рада, что не хочу о себѣ говорить, потому что себѣ я вовсе не рада» (тамъ же, стр. 649).

[7]) Ср. въ письмѣ къ Данилевскому изъ Франкфурта 1844 г. (т. II, стр. 418) и къ Языкову отъ 26 декабря 1844 г. (т. II, стр. 584) и Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 76 (въ статьѣ: «Совѣты»).

[8]) Слово «всѣ» вписано сверху, вмѣсто зачеркнутыхъ: «больные всѣ».

[9]) Слова: «суть больные» вписаны сверху строки.

тритесь пристально, всякъ требуетъ вашей помощи. Вся Калуга будетъ лазаретъ вашъ [1].) Если жъ придутъ такія минуты, въ которыя вы будете съ одной собою, будьте въ это время съ Богомъ, а не съ собою,—молитесь. Если жъ вамъ [2]) не молится, учите буквально наизусть [3]), какъ школьный ученикъ, тѣ псалмы, которые я вамъ далъ [4]), и учите произносить ихъ съ [5]) силою, значеньемъ и выраженьемъ голоса, приличнымъ всякому слову. Если почувствуете, что вы устали отъ занятій и дѣлъ и услышите приходъ тоски даже и [6]) въ Калугѣ, не оставайтесь на мѣстѣ, но отправляйтесь тотъ же часъ на недѣлю въ Москву или въ Петербургъ. Это васъ освѣжитъ, и вы съ новыми силами возвратитесь въ Калугу. Часа, посвященнаго мнѣ, не забывайте. Теперь вамъ нужно будетъ почти каждый день назначить для меня собственно нѣсколько минутъ, въ которыя могли бы записать все, что̀ ни дѣлается съ вами. Мнѣ нуженъ подробный журналъ, какъ вашъ, такъ и того, что̀ вокругъ васъ [7]). Не забывайте также благодарить Бога сильно за тоску и грусть, которыя вамъ были даны. Вы еще не знаете имъ цѣны, но благодарите впередъ на-вѣру, зная только то, что все, что̀ ни дается намъ, дается во благо. Послѣ вы узнаете смыслъ [8]) всего и подивитесь необъятной безднѣ Божіей премудрости. О прочемъ всемъ до слѣдующаго письма!

Обнимаю васъ мыслью и душой моей

Вашъ *Гоголь*.

Адресуйте или въ посольство, [которое довольно ко мнѣ

---

[1]) Ср. «Русск. Стар.», 1890, VII, стр. 198, и Соч. Гог., изд. X-е, т. IV, стр. 105.

[2]) Слово: «вамъ» вписано сверху строки.

[3]) Смирнова припоминаетъ потомъ эти слова въ письмѣ отъ 14 янв. 1846 г. («Русск. Стар.», 1890, VII, стр. 198).

[4]) О заучиваніи Смирновой по настоянію Гоголя псалмовъ см. также въ письмѣ отъ 25 іюля 1845 г. изъ Карлсбада и отъ 4 іюля 1846 года изъ того же города (стр. 82 и 188) и «Записки о жизни Гоголя», т. II, стр. 6.

[5]) Предлогъ *съ* вписанъ сверху строки.

[6]) Слова: «даже и» вписаны сверху строки.

[7]) Съ этихъ поръ уже Гоголь начинаетъ собирать отъ разныхъ лицъ интересовавшія его свѣдѣнія для продолженія 2 тома «Мертвыхъ Душъ». Вскорѣ съ такой же просьбой онъ обратится ко всему русскому обществу въ предисловіи ко второму изданію перваго тома «Мертвыхъ Душъ» (Соч. Гог., изд. X, т. III, стр. 250).

[8]) Переправлено изъ другого слова.

благосклонно] [1]), или на мою квартиру, Via de la Croce, № 81, 3 piano.

LV. Къ В. А. Жуковскому.

Римъ. 28 октября (1845) [2]).

Я въ Римѣ. Передо мною опять Monte Pincio и вѣчный Петръ. Здоровье мое отъ дороги и переѣзда поправилось значительно. Молитвы молившихся обо мнѣ услышаны милосердымъ Богомъ [3]). Ваше пріятное и милое письмо мною получено. Съ Бутеневымъ я познакомился [4]) и, кажется, мы съ нимъ сойдемся близко. Всѣмъ моимъ добрымъ друзьямъ я послалъ мой адресъ, который я прилагаю и вамъ: Via de la Croce, № 81, 3 piano. Впрочемъ вы можете адресовать прямо на имя посольства, что̀ особенно нужно сдѣлать, если случатся деньги. Въ Римѣ я нашелъ нѣкоторыхъ прежнихъ пріятелей и весьма милую сестру графа А. П. Толстого [5]).

Всѣ вѣсти, заключенныя въ вашемъ письмѣ, какъ о васъ самихъ, такъ и о милой вашей хозяйкѣ съ прекрасными малютками, были мнѣ радостны [6]). О франкфуртскомъ уголкѣ не жалѣйте [7]); спокойствіе будетъ повсюду съ вами, и въ Россіи вы будете радостнѣе, чѣмъ гдѣ-либо [8]). Благодарю

---

[1]) Въ это время Гоголь сошелся съ посланникомъ Бутеневымъ; См. слѣд. письмо (ниже, на этой же страницѣ).

[2]) Это письмо представляетъ отвѣтъ на письмо Жуковскаго отъ 6 октября (см. Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки за 1887, стр. 39—41).

[3]) Ср. въ письмѣ къ А. М. Віельгорской отъ 29 октября 1845 г. («Вѣстн. Евр.», 1889, XI, стр 100 и ниже, стр. 113).

[4]) Жуковскій писалъ Гоголю: «Хотя и не знаю вашего адреса, но не хочу задерживать писемъ, которые получены мною на ваше имя: отправляю ихъ къ нашему посланнику, Аполинарію Петровичу Бутеневу, къ которому пишу объ васъ и съ которымъ прошу васъ познакомиться» (Отчетъ И. П. Б. за 1887, 39). Онъ упоминается еще отъ 18 марта 1844 г. въ письмѣ къ Иванову (см. т. II, стр. 406).

[5]) Софью Петровну Апраксину.

[6]) Жуковскій писалъ Гоголю отъ 6 октября 1845 г.: «Женѣ вообще хорошо. Дѣти здоровы» и проч. (Отчетъ, стр. 39).

[7]) Слова Жуковскаго: «Жаль мнѣ разстаться съ своимъ франкфуртскимъ эрмитажемъ; онъ такъ уютенъ» и проч. (Отчетъ стр. 40).

[8]) Слова Жуковскаго: «Не разъ придется вздохнуть о васъ и о нашихъ сходкахъ на моихъ антресоляхъ. Весьма надѣюсь, что Богъ позволитъ намъ возобновить ихъ нѣкогда на Руси, подъ небомъ Москвы, или на берегахъ Москвы, а, можетъ быть, гдѣ-нибудь у меня, въ моемъ лифляндскомъ домикѣ». (Отчетъ, стр. 40).

васъ еще разъ за ваше прекрасное письмо. Отъ него дышитъ чѣмъ-то освѣжающимъ и бодрящимъ. Возношу отъ всей души Богу благодарственныя мольбы за то, что здоровье императрицы поправилось [1]). Изъ Петербурга я имѣю утѣшительныя вѣсти о цесаревнѣ. Она. чѣмъ далѣе, обворожаетъ болѣе и болѣе всѣхъ. Понемногу открывается, что это сокровище, которымъ подарилъ Богъ Россію [2]). Все это, я знаю, вамъ слишкомъ пріятно услышать. Не забывайте меня и пишите. Обнимаю васъ всею мыслію и душою, обнимаю такимъ же образомъ вашу супругу и все ваше семейство...

— — —

LVI. Къ С. Т. Аксакову.

Римъ. Октября 29 (1845) [3]).

Увѣдомляю васъ, добрый другъ мой Сергѣй Тимоѳеевичъ, что я въ Римѣ. Переѣздъ и дорога значительно помогли; мнѣ лучше. Климатъ римскій подѣйствуетъ, если угодно Богу, такъ же благосклонно, какъ и прежде; а потому вы обо мнѣ не смущайтесь и молитесь. Увѣдомьте объ этомъ также и маменьку мою. Я хотя и написалъ письмо сей же часъ по пріѣздѣ въ Римъ къ ней первой [4]), но вообще за письма мои къ ней я сильно безпокоюсь. Двухъ или трехъ писемъ моихъ *сряду* она не получила. Два изъ этихъ писемъ были очень *нужны*. Это для меня непзъяснимо. Пропасть на почтѣ, пожалуй, еще можетъ одно письмо, но *сряду* писанныя [5]) одно за другимъ—это странно. У маменьки есть неблагопріятели, которые уже не разъ ее смущали какими-нибудь глупыми слухами обо мнѣ, зная, что этимъ болѣе всего можно огорчить ее. Подозрѣвать кого бы то ни было грѣшно, но все не худо бы объ этомъ развѣдать какимъ-нибудь образомъ, дабы узнать [6]), какъ руководствоваться

---

[1]) О болѣзни императрицы вообще много говорится въ письмахъ того времени Жуковскаго и Смирновой.

[2]) Очевидно, Гоголь имѣетъ въ виду письмо А. О. Смирновой отъ 19 сентября 1845 г. («Русск. Стар.», 1890, VI, стр. 649).

[3]) Это письмо было отвѣтомъ на письмо Гоголя къ Аксакову отъ 9 октября 1845 («Русск. Арх.», 1890, VIII, стр. 146—147, а самое это письмо перепечатано въ «Русск. Арх.», 1890, VIII, стр. 147—148).

[4]) См. письмо къ матери отъ 24 октября 1845 г. (выше, стр. 104—105). Ср. выше, стр. 104 и ниже, стр. 122.

[5]) У Кулиша: «писанныя»; въ «Русск. Арх.»: «писанное».

[6]) У Кулиша: «знать».

впередъ. Послѣднія письма я даже не смѣлъ адресовать прямо на имя маменьки, но адресовалъ на имя одной ея знакомой, Софьи Васильевны Капнистъ [1]). Письмо, однакоже, изъ Рима было послано на ея собственное имя. Оно отдано мною здѣсь на почту 25 октября здѣшняго стиля. Объ этомъ прошу васъ, другъ мой Сергѣй Тимоѳеевичъ, увѣдомить маменьку немедленно, или поручить кому-нибудь изъ вашихъ, кто съ ней въ перепискѣ.

О себѣ, относительно моего здоровья, скажу вамъ, что холодное лѣченье [2]) много помогло и заставило меня, наконецъ, увѣриться лучше всѣхъ докторовъ въ томъ, что главное дѣло въ моей болѣзни были нервы, которые, будучи приведены въ совершенное разстройство, обманули самихъ докторовъ и привели-было меня въ самое опасное положеніе, заставившее не въ шутку опасаться за самую жизнь мою. Но Богъ спасъ. Послѣ Грефенберга [3]), я съѣздилъ въ Берлинъ, нарочно съ тѣмъ, чтобы повидаться съ Шёнлейномъ, съ которымъ прежде не удалось посовѣтоваться и который особенно талантливъ въ опредѣленіи болѣзней. Шёнлейнъ утвердилъ меня еще болѣе въ семъ мнѣніи, но дивился докторамъ, пославшимъ меня въ Карлсбадъ и Гастейнъ. По его мнѣнію, сильнѣй всего у меня поражены были нервы въ желудочной области, такъ называемой системѣ nervoso fasciculoso [4]), одобрилъ поѣздку въ Римъ, предписалъ вытираніе [5]) мокрою простыней всего тѣла по утрамъ, всякій вечеръ пилюлю, двѣ какія-то гомеопатическія капли поутру, а съ началомъ лѣта и даже весною—ѣхать непремѣнно на море, преимущественно сѣверное, и пробыть тамъ, купаясь и двигаясь на морскомъ воздухѣ, сколько возможно болѣе времени,—ни въ какомъ случаѣ не менѣе трехъ мѣсяцевъ [6]).

---

[1]) Здѣсь Гоголь по разсѣянности называетъ Софью Васильевну ея дѣвичьей фамиліей, тогда какъ она давно уже по мужу носила фамилію Скалонъ. Она вышла замужъ уже въ 1833 г. (см. письмо къ Данилевскому отъ 8 февраля 1833 г.; т. I, стр. 240) также въ письмѣ къ матери отъ 3 мая 1840 г.: «Передайте мой поклонъ *Софьѣ Васильевнѣ* и Ивану Васильевичу Капнистамъ». (Томъ II, стр. 39).

[2]) У Кулиша: «лѣченье»; въ «Русск. Арх.»: «лѣченіе».

[3]) Въ подлинникѣ: «Грейфенберга» (См. «Русск. Арх.», 1890, VIII, стр. 148).

[4]) У Кулиша: «fascoloso».

[5]) У Кулиша: «вытиранье».

[6]) Слѣдующія слова у Кулиша пропущены.

Затѣмъ, обнимая какъ васъ, такъ и ваше милое семейство, остаюсь

Вашъ *Гоголь.*

Адресуйте письма такъ: Via de la Croce, № 81, 3 piano.

LVII. Къ графинѣ А. М. Віельгорской [1]).

Римъ. 29-го октября (1845).

Едва я получилъ ваше письмо, добрый другъ мой Анна Михайловна (отъ 21-го сентября), какъ вслѣдъ за нимъ пришло другое отъ Жуковскаго изъ Франкфурта, писанное отъ 22-го августа [2]). Благодарю отъ всей души Бога за то, что у васъ все хорошо и что Богъ внушаетъ вамъ такъ дѣйствовать умно, какъ вижу изъ вашего письма. Не позабывайте, повторяю вамъ, вновь того, котораго я вамъ поручилъ [3]). Вы будете ему нужны, особенно теперь, по возвращеніи его. Начало, сдѣланное вами, прекрасно, и слова, которыя вы ему сказали, именно тѣ, которыя нужны. Да встрѣчаетъ онъ въ васъ нѣжную душу сестры и твердый взоръ вѣрующей въ Бога, да дышитъ отъ вашихъ словъ надежда несокрушимая и укрѣпленье. Богъ вамъ помогаетъ,—въ томъ не сомнѣвайтесь. Имѣйте только Его Всемогущаго въ своихъ мысляхъ присутствующимъ несомнѣнно и произносите ваше слово, какъ бы имѣли Его Самого объ руку вашу, а безъ Него не произносите вашего слова. И

---

[1]) Это письмо впервые напечатано было въ «Вѣстникѣ Европы» (1889, XI, 99—100); оно представляетъ отвѣтъ на письмо къ А. М. Віельгорской отъ 21 сентября (тамъ же, стр. 96—98).

[2]) Такого письма не находимъ ни въ собраніи сочиненій Жуковскаго, ни въ Сборникѣ Общества Любителей Словесности, ни въ Отчетѣ Императорской Публичной Библіотеки, гдѣ есть письмо отъ $^{9}/_{21}$ августа 1845 года. Несомнѣнно, что здѣсь разумѣется письмо *не* отъ Жуковскаго, а отъ той же А. М. Віельгорской, пересланное имъ, но и тутъ неточность со стороны Гоголя: письмо это было отъ *23* августа. («Вѣстн. Евр.», 1889, XI, стр. 95—96).

[3]) Рѣчь идетъ объ императорѣ Николаѣ Павловичѣ, грустившемъ тогда по причинѣ болѣзни императрицы. См. въ письмѣ отъ 23 августа слова, сказанныя ему А. М. Віельгорской, которыя Гоголь здѣсь одобряетъ: «Царь очень груститъ и даже сильно унываетъ. Онъ не хочетъ никого видѣть, никуда не идти (sic), и онъ говоритъ, что онъ запрется на всю зиму... Когда онъ протянулъ мнѣ руку, чтобы со мной проститься, я ему сказала, смотря ему въ глаза: «Sire, que Dieu vous benisse et vous conserve!». «Онъ улыбнулся и благодарилъ меня движеніемъ головы» (Вѣстн. Евр.», 1889, XI, 96).

будетъ слово ваше разумно и облечется силою вамъ невѣдомою, а пока молитесь заблаговременно о томъ, чтобы было такъ. Я радъ также тому, что вы ближе и ближе сходитесь съ Софьей Михайловной и что она въ васъ видитъ свою потребность душевную [1]). Ей вы много можете сдѣлать добра и въ ея собственномъ положеніи, и въ воспитаніи дѣтей, и во многомъ прочемъ. Вамъ нужно будетъ также сойтись и непремѣнно поближе съ Маріей Александровной [2]): все, что̀ ни слышу я о ней, говоритъ о многихъ сокровищахъ, въ ней заключенныхъ, за что должны также благодарить Бога. И вы ей, и она вамъ можетъ быть очень полезна.

Александрѣ Осиповнѣ передайте это письмецо, которое, если она прочтетъ, помолившись сильно Богу, то я увѣренъ, что грусть ея минетъ, какъ тѣнь отъ скоропреходящаго облака [3]). Она, вѣроятно, уже въ Калугѣ; если такъ, то письмо ей перешлите туда немедленно. Она вамъ всѣмъ очень, очень благодарна за всѣ ваши ласки и дружбу, оказываемыя ей въ Павлинѣ, и, не умѣя ничѣмъ выразить своей признательности, проситъ, бѣдненькая, меня сказать вамъ это. Но я вмѣсто словъ съ моей стороны выписываю вамъ строки ея самой изъ письма ея, которыя вы передайте маменькѣ и Софьѣ Михайловнѣ:

«Изъ Павлина меня отпустили съ сожалѣніемъ. Не умѣю вамъ пересказать, сколько я имъ благодарна за милыя ихъ ласки. Я не умѣю никакъ благодарить; есть слова, которыя похожи на комплименты,—я ихъ не терплю. Прошу васъ, когда вы будете писать имъ, передать имъ всю мою благодарность» [4]).

О себѣ скажу вамъ, моя добрая Анна Михайловна, что Богъ ко мнѣ безконечно милостивъ, чему, безъ всякаго сомнѣнія, способствовали не мои грѣшныя молитвы, но мо-

---

[1]) Слова А. М. Віельгорской: «Я теперь очень много бываю съ Софьей Михайловной. Она любитъ, чтобы я была у нея, и говоритъ, что мое присутствіе сдѣлалось для нея нужнымъ». («Вѣст. Евр.», 1889, XI, стр. 96).

[2]) Женой наслѣдника. Совѣтъ Гоголя былъ данъ подъ вліяніемъ похвалъ ей въ письмѣ А. О. Смирновой отъ 19-го сентября 1845 г. («Русск. Стар.», 1890, VI, 648—651). См. письмо къ Жуковскому отъ 28 октября (выше, стр. 109) и къ А. О. Смирновой отъ 27 октября (стр. 106).

[3]) Вѣроятно, рѣчь идетъ о письмѣ отъ 24 октября 1845 года (выше, стр. 105—106).

[4]) Слова эти взяты буквально изъ письма А. О. Смирновой отъ 19-го сентября 1845 года («Русск. Стар.», 1890, VI, стр. 650).

литвы молившихся обо мнѣ [1]), которыхъ всѣхъ, а въ томъ числѣ и васъ благодарю всею благодарностью души моей. Я чувствую себя послѣ дороги лучше; климатъ римскій, кажется, попрежнему благосклонствуетъ ко мнѣ. И милосердный Богъ, можетъ быть, вновь воздвигнетъ меня на трудъ и подастъ силы и высшую всего на свѣтѣ радость служить Ему. Поцѣлуйте Софью Михайловну, обнимите вашу маменьку и прощайте до слѣдующаго письма.

Вашъ *Гоголь.*

Адресуйте или въ посольство, или на мою квартиру: Via de la Crocе, № 81, 3 piano.

LVIII. Къ Н. Н. Шереметевой.

Октября 30 (1845) [1]).

Увѣдомляю васъ, добрый другъ мой Надежда Николаевна, что я пріѣхалъ въ Римъ благополучно. Молитвы молившихся обо мнѣ услышаны милосердымъ Богомъ [2]): мнѣ гораздо лучше, и не нахожу словъ, чѣмъ выразить Ему благодарность. Все было во благо: и страданіе и болѣзни. А васъ благодарю также: своихъ грѣшныхъ молитвъ недостало бы. Молитесь же, другъ мой, теперь о томъ, чтобы вся жизнь моя была Ему служеніе, чтобы дана была мнѣ высокая радость служить Ему и чтобы воздвигнуты были Его всемогущею Десницею во мнѣ силы на такое дѣло [3]).

Адресъ мой: Via de la Crocе.

---

[1]) Ср. въ письмѣ къ Жуковскому отъ 28 октября 1845 г. (выше, стр. 108).

[2]) Это маленькое письмо было Кулишемъ (томъ V, (497) отнесено, по предположенію, къ 1842 г., но адресъ, не говоря уже о содержаніи, доказываетъ безусловно, что письмо это значительно позднѣйшее, а если принять во вниманіе, что именно въ 1845 г. здоровье Гоголя было въ наибольшей опасности, что именно въ этомъ году въ концѣ октября онъ возвратился въ Римъ и жилъ на Via della Crocе, что здѣсь онъ благодаритъ Шереметеву за ея молитвы о немъ, которыхъ онъ усиленно просилъ у нея въ предшествующихъ письмахъ отъ 25 іюля и въ письмѣ изъ Грефенберга, что именно въ послѣднихъ числахъ октября Гоголь писалъ всѣмъ своимъ корреспондентамъ о возвращеніи въ Римъ,—то наше соображеніе, кажется, можетъ быть признано безусловно доказаннымъ. См. также слѣд. примѣч.

[3]) Ср. въ письмѣ къ Жуковскому отъ 28 октября 1845 г. (выше, стр. 108) и къ А. М. Вielьгорской (выше, стр. 113).

[3]) Здѣсь у Кулиша письмо оканчивается.

LIX. Къ Н. М. Языкову.

Римъ. 30 октября (1845) [1]).

Увѣдомляю тебя, что я въ Римѣ, куда пріѣхалъ благополучно. Дорога меня поправила значительно, и хотя не могу еще сказать, что сталъ совершенно [2]) на ноги, по крайней мѣрѣ питаю надежду. Слабость и запоры, которые произвелъ во мнѣ Карлсбадъ, подѣйствовавшій на меня совершенно противоположно, отчасти прогнана холодной водой, отчасти остается. Но оставимъ всѣ эти гадости: надоѣло говорить о себѣ.

Изъ письма, при семъ приложеннаго къ Сергѣю Тимоѳ(еевичу) [3]), узнаешь [4]) остальное о моихъ недугахъ мнѣніе Шёнлейна и весь лѣчебный маршрутъ, мнѣ предстоящій. Надѣюсь на Бога, на Римъ и на питательный здѣшній воздухъ. Адресуй письма въ *Via de la Croce, № 81, 3 piano* [5]). Увѣдомля(й) [6]) почаще и побольше о себѣ, о нынѣшнемъ состояніи своемъ душевномъ, о нашихъ близкихъ и о всемъ, что̀ ни движется вокругъ тебя—все это мнѣ нужно—и прощай до слѣдующаго письма.

Твой *Гоголь* [7]).

Увѣдоми о Смирновой, если она уже проѣхала въ Москву. Надеждѣ Николаевнѣ [8]) отдай при семъ прилагаемое письмецо [9]). Ивановъ и Іорданъ здравствуютъ и тебѣ кланяются.

---

[1]) Это письмо написано, вѣроятно, еще до полученія тѣхъ писемъ Языкова, адресованныхъ въ Римъ, о которыхъ послѣдній упоминаетъ въ письмѣ отъ 21 ноября 1845 г. («Русск. Стар.», 1896, XII, стр. 638—639) и которыя, повидимому, не сохранились. Отвѣтъ на него былъ отъ 21 ноября 1845 г. («Русск. Стар.», 1896, XII, стр. 638—639).

[2]) Это слово вписано сверху.

[3]) Не дописано.

[4]) Это слово вписано сверху.

[5]) Подчеркнуто въ подлинникѣ.

[6]) Не дописано.

[7]) Тоже.

[8]) Шереметевой.

[9]) Отъ 30 октября («Увѣдомляю васъ, добрый другъ Надежда Николаевна»). На письмѣ Шереметевой даты нѣтъ. Кулишъ невѣрно отнесъ его къ 1842 г. (См. Соч. и письма Гоголя, т. V, стр. 497).

LX. Къ графу А. П. Толстому.

Октября 31 (Римъ, 1845 г.) [1]).

Что̀ съ вами дѣлается, безцѣнный Александръ Петровичъ? и отчего до сихъ поръ отъ васъ ни строчки? Я справлялся и на почтѣ, и въ посольствѣ... а между тѣмъ я думалъ, что тотъ же часъ по пріѣздѣ въ Римъ найду отъ васъ письмо. О себѣ скажу, что дорога мнѣ сдѣлала пользу. Римъ и общество, которое я здѣсь нашелъ, въ числѣ котораго ваша сестрица (съ которою я, разумѣется, сейчасъ же познакомился) [2])—все это подѣйствовало хорошо на духъ мой, и хотя я еще не осмотрѣлся, не усѣлся плотно и ничего еще не начиналъ добраго, но надѣюсь на милость Божію, что она оживитъ меня вновь охотой и ревностью къ труду, для котораго, какъ извѣстно, призванъ со времени своего грѣхопаденья человѣкъ и безъ котораго ему тоска. Вы, безъ сомнѣнія, уже знаете, что государь въ Палермо. Говорятъ даже, что онъ будетъ въ Римѣ на два дни; вслѣдствіе этого много русскихъ проѣзжаетъ черезъ Римъ. Я видѣлъ пока еще весьма немногихъ. Бутеневъ [3]) отправился вчера въ Палермо; я не видалъ его передъ его выѣздомъ, извѣстно только то, что онъ вызванъ туда государемъ. Ваша сестрица вамъ уже писала письмо, вѣроятно, съ самымъ убѣдительнымъ приглашеніемъ ѣхать въ Римъ. Я же для вящаго къ тому соблазну вашему (sic) скажу только, что здѣсь не осень, а лѣто, всѣ въ лѣтнихъ панталонахъ, а народъ безъ куртокъ. Солнце просто голубитъ своею теплотою и дышитъ материнской любовью ко (всѣмъ) здѣсь пребывающимъ людямъ. Таковыхъ дней, каковы здѣсь постоянно весь мѣсяцъ (ни одного еще дни не было дурного или дождливаго, или холоднаго), мы не видали ни разу въ Грефенбергѣ. Солнце и солнце, а воздухъ сущая благотворность и благодѣяніе. Въ теченіе двухъ недѣль всѣ русскіе, пріѣхавшіе въ Римъ проѣздомъ, разъѣдутся, а Римъ останется наполненъ только тѣми, которыхъ вамъ пріятно видѣть.

---

[1]) Это письмо было впервые напечатано въ сборникѣ «Въ память А. С. Юрьева». 252—253.

[2]) Софья Петровна Апраксина; см. выше, стр. 94, 108 и проч.

[3]) Аполлинарій Петровичъ, русскій посланникъ въ Римѣ (см. выше, т. II, стр. 406 и т. III, стр. 99 и 108).

Впрочемъ и теперь нѣтъ никого изъ тѣхъ вашихъ знакомыхъ, съ которыми вы бы не хотѣли видѣться. Прилагаю къ вамъ письмо отъ вашей сестрицы, которая, узнавъ, что я пишу къ вамъ, присовокупляетъ отъ себя нѣсколько строкъ и нѣкоторое письмо, по словамъ ея, для васъ интересное. Ожидаю отъ васъ отклика, временю извѣстіями о прочемъ и спѣшу отдать на почту сіе небольшое передовое посланіе. Ради Христа, не молчите, но пишите. Адресуйте въ Via de la Croce, № 81, 3 piano. Можете прибавить еще для большей точности: palazzo Poniatoffsky. Графинѣ [1]) передайте мой душевный поклонъ.

Весь вашъ *Гоголь*.

LXI. Къ С. П. Шевыреву.

Римъ. Ноябрь 20 (1845) [2]).

Письмо твое отъ четвертаго октября я получилъ уже въ Римѣ, гдѣ теперь нахожусь. Богъ еще разъ спасъ меня, когда я уже думалъ, что приближается конецъ мой. Теперь мнѣ несравненно лучше, хотя слабость и изнуренье силъ еще не прошли.

Письмо твое было мнѣ пріятно и съ тѣмъ вмѣстѣ грустно. Кирѣевскій боленъ также. Ты говоришь: «неужели нѣтъ молитвы, которая бы могла васъ спасти?» и отвѣчаешь: «она есть, но вы плохо призываете». Одинъ Богъ можетъ знать, кто какъ молится [3]). Но если опредѣлено Его Святой волѣ (sic) кому-нибудь изъ насъ страдать, то да будетъ Его

---

[1]) Аннѣ Егоровнѣ Толстой.

[2]) Это письмо было отвѣтомъ на письмо Шевырева отъ 4 октября (см. Отчетъ Императ. Публичн. Библіотеки за 1893, стр. 20—23). Любопытно, что Гоголь, переписывавшійся во время своей болѣзни съ Смирновой, Вѣльгорскими, Жуковскимъ, Языковымъ и другими, истинно близкими ему людьми, не чувствовалъ особой потребности въ обмѣнѣ письмами напр. съ Шевыревымъ. Въ свою очередь, послѣдній пишетъ: «Ты также боленъ, какъ я слышалъ. Чѣмъ? не знаю» и въ самыхъ первыхъ строкахъ письма: «Любезный другъ, давно я не писалъ къ тебѣ, *и самъ не знаю почему*» (тамъ же, стр. 20). Какъ здѣсь чувствуется огромное разстояніе между искренней дружбой къ Гоголю Жуковскаго или Смирновой и Шевырева!

[3]) Эти слова, начиная отъ словъ: «Ты говоришь», у Кулиша пропущены, причемъ пропускъ даже не обозначенъ обычными двумя чертами. (См. «Русск. Стар.», 1875, X, стр. 325).

святая воля! И если Его святой волѣ угодно, чтобы моя жизнь, или жизнь кого другого, которому бы слѣдовало принести много добра на Руси, была снесена съ лица земли, то, вѣрно, это лучше, чѣмъ еслибы она длилась, и не нашимъ малымъ умомъ судить объ Умѣ великомъ.

Меня смутило также извѣстіе твое о Константинѣ Аксаковѣ. Борода, зипунъ и проч. Онъ просто дурачится, а между тѣмъ дурачество это неминуемо должно было случиться. Этотъ человѣкъ боленъ избыткомъ силъ физическихъ и нравственныхъ; тѣ и другія въ немъ накоплялись, не имѣя проходовъ извергаться. И въ физическомъ и нравственномъ отношеніи онъ остался дѣвственникъ. Какъ въ физическомъ, если человѣкъ, достигнувъ тридцати лѣтъ, не женился, то дѣлается боленъ, такъ и въ нравственномъ. Для него даже лучше бы было, еслибы онъ въ молодости своей.....[1]) Но воздержаніе во всѣхъ разсѣяніяхъ жизни и плоти устремило всѣ силы у него къ духу. Онъ долженъ былъ неминуемо сдѣлаться фанатикомъ,—такъ я думалъ съ самаго начала. Благодарю тебя за теперешнее извѣстіе о немъ. Я напишу къ нему; онъ отъ меня иногда выслушивалъ тѣ горькія истины, которыя отъ другихъ не хотѣлъ выслушивать. Можетъ быть, Богъ вразумитъ и меня дать совѣтъ ему, и его—извлечь изъ моего совѣта для себя полезное. Что же касается до диссертаціи его[2]), то, еще не читая ея, совѣтовалъ ему не подавать ее, даже уничтожить ее вовсе, напечатавъ изъ нея одни только отрывки, какъ отдѣльныя статьи[3]).

---

[1]) Пропущено слово неудобное для печати.

[2]) Извѣстная книга К. С. Аксакова о Ломоносовѣ.

[3]) Весь этотъ пропускъ, начиная отъ словъ: «Меня смутило также извѣстіе твое о Константинѣ Аксаковѣ», былъ напечатанъ въ «Русской Старинѣ» (1875, X, 325), причемъ въ примѣчаніи къ нему, по поводу послѣднихъ словъ о диссертаціи К. С. Аксакова покойный О. О. Миллеръ замѣчаетъ: «Это, конечно, относится къ замѣчательной книгѣ К. Аксакова о Ломоносовѣ. Любопытно, что Гоголь распоряжается ею, какъ самъ говоритъ, *не читавъ ея*». Соглашаясь съ этимъ замѣчаніемъ, мы должны, однако, указать, что въ письмѣ Шевырева были строки, какъ бы подтверждавшія мнѣніе Гоголя и вызвавшія приведенный отзывъ: «Диссертація К(онстанти)на подана въ факультетъ и теперь читается. Онъ долженъ будетъ ее печатать и защищать. Хорошій и большой трудъ, но во многомъ онъ былъ жертвою *страннаго броженія мыслей*» и проч. (Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки за 1893 г., стр. 22—23). Объ этомъ также см. «Русск. Арх.», 1890, VIII, стр. 149. Прежніе совѣты Гоголя см. въ т. II, стр. 245—247 и 559—564.

Извѣстіе твое о талантѣ Ив. Аксакова меня порадовало, и я пожалѣлъ, что ты не прислалъ его стиховъ [1]).

Наконецъ я тебѣ сдѣлаю упрекъ: ты заговорилъ о томъ предметѣ, о которомъ я просилъ во всю жизнь мою никогда мнѣ не говорить. Ты [какъ видно изъ словъ твоего письма] позабылъ содержаніе моего письма, говоря, что я требовалъ рѣшительнаго *да* на мое *предложеніе*. Не предложеніе я послалъ къ вамъ на *рѣшеніе*. Я просилъ только во имя дружбы выполненья моего рѣшенья, моего обѣта, даннаго Богу. Именемъ дружбы и всего святого просилъ я одного только *да* [2]) и не ожидалъ такого отвѣта. Нужно было хотя каплю вѣры, или хоть тѣнь довѣрія имѣть ко мнѣ. Безъ нихъ не можетъ существовать никакихъ отношеній. Зачѣмъ же спѣшить такъ скоро заключеньемъ и называть мою просьбу нелѣпой и несправедливой [3]), когда я слишкомъ ясно, какъ здѣсь, такъ и въ другихъ мѣстахъ, сказалъ, что половины причинъ моихъ я не могу сказать. Зачѣмъ же думать, что я лгу? Зачѣмъ, потому только, что уму твоему показалось глупымъ, называть глупымъ дѣло того человѣка, который все же не признанъ тобою за глупаго человѣка? Зачѣмъ такая гордость и такая увѣренность въ умѣ своемъ, будто бы онъ обнялъ уже всѣ стороны? Мнѣ было горько, слишкомъ горько все это. Знаю только то, что я бы не поступилъ такъ, и еслибы у меня потребовалъ кто святымъ именемъ дружбы выполнить то, чего выполнить требуетъ сама душа его и молилъ бы этой просьбой, какъ молитъ умирающій о послѣднемъ своемъ желаніи, я бы выполнилъ ее, молясь только Богу о томъ, какъ лучше и умнѣй ее выполнить, и еслибы еще при этомъ потребовалъ онъ отъ меня вѣры къ себѣ, и ради самого Христа потребовалъ бы вѣры къ себѣ, никакимъ бы я не предавался тогда разсужденіямъ, и хотя бы умъ мой и признавалъ кое-что неблагоразумнымъ, я бы выполнилъ эту просьбу и выпол-

---

[1]) Послѣ Гоголемъ эти стихи были получены. (См. «Русск. Арх.», 1890, VIII, стр. 149).

[2]) См. конецъ письма отъ 14 декабря 1844 г. (т. II, стр. 542).

[3]) Слова Шевырева: «Когда я расплачусь за тебя съ Аксаковымъ, тогда примусь съ тобою разсуждать о будущемъ назначеніи твоихъ денегъ. Пока же эта первая обязанность, тобою же на меня наложенная, не выполнена, о другомъ я говорить съ тобою не буду, *потому что не могу принять на себя исполненіе такого дѣла, которое мнѣ кажется противнымъ справедливости*». (Отч. Импер. Публичн. Библіотеки за 1893 г., стр. 21.

нилъ бы ее честно, какъ святыню, моля Бога только о томъ, чтобы помогъ Онъ мнѣ ее выполнить.

И къ чему эти толки о томъ, что тому и тому нужно прежде уплачивать. Будто я уже ребенокъ и не взвѣсилъ ничего прежде! Во-первыхъ, Аксаковъ [которому за уплатой тобою 5605, осталась бездѣлица] не возьметъ ни копѣйки изъ этихъ денегъ, еслибы даже оставалась и не бездѣлица, и еслибы онъ самъ находился въ несравненно затруднительнѣйшемъ состояніи, чѣмъ теперь, во-вторыхъ.... Но зачѣмъ объ этомъ толковать, когда тутъ можно сказать еще въ-третьихъ, четвертыхъ, въ-пятыхъ и даже въ-шестыхъ? Довольно, если совѣсть меня не упрекаетъ въ моемъ поступкѣ и если внутренній голосъ требуетъ, чтобы я такъ поступилъ. Если жъ тебѣ тяжело выполнить мою просьбу, сдай все дѣло Аксакову [1]). Богъ ему поможетъ выполнить ее. Но ради самаго Христа, съ этихъ поръ мнѣ ни слова объ этомъ дѣлѣ. Отвѣтилъ мнѣ Аксаковъ [2]). Я еще не совсѣмъ освободился отъ моей болѣзни, а отвѣтъ твой сокрушилъ меня; а чтобы тебѣ сколько-нибудь было это понятно, скажу тебѣ только, что причиной самой болѣзни моей было отчасти душевное потрясеніе и сокрушеніе, въ которомъ сыгралъ также роль и бѣдный Погодинъ, которому судьба наноситъ неумышленно горчайшія оскорбленія всѣмъ тѣмъ, которые имѣютъ или слишкомъ нѣжную и чувствительную душу [3]), или которыхъ Богъ еще

---

[1]) Гоголь дорожилъ Шевыревымъ, какъ замѣчательно точнымъ человѣкомъ въ денежныхъ и другихъ дѣлахъ, но Шевыревъ совсѣмъ не удовлетворялъ его требованіямъ, какъ человѣкъ, нисколько не расположенный къ снисходительности и уступчивости во взглядахъ.

[2]) Послѣ этого у Кулиша снова слѣдуетъ пропускъ и слова не обозначенный обычными двумя чертами. Онъ былъ возстановленъ въ «Русской Старинѣ» (1875, X, стр. 325—326).

[3]) Здѣсь О. Ѳ. Миллеръ дѣлаетъ примѣчаніе: «Видно, М. П. Погодинъ опять попалъ Гоголю не въ бровь, а въ глазъ». Обнаруживая вездѣ безграничное довѣріе и явное пристрастіе къ Погодину, покойный профессоръ, кажется, и представить себѣ не могъ, что выраженіе: «слишкомъ нѣжная и чувствительная душа», употребленное Шевыревымъ о Погодинѣ, также невозможно пристрастнымъ къ послѣднему, весьма далеко отъ истины и что Погодинъ допекалъ Гоголя не тѣмъ, что «попадалъ не въ бровь, а въ глазъ», но цѣлымъ рядомъ безусловно недобросовѣстныхъ поступковъ вродѣ напечатанія противъ воли Гоголя его произведеній и объявленій о томъ, что такія-то произведенія, напр. 2-я часть «Мертвыхъ Душъ», совсѣмъ готовы, вродѣ приложенія противъ воли Гоголя его портрета въ «Москвитянинѣ» и проч. и проч.

не укрѣпилъ достаточно для подобныхъ битвъ. Но это да останется втайнѣ между нами; объ этомъ ни слова Аксакову и никогда—Погодину.

Теперь о тебѣ. Я прочелъ отрывокъ изъ нынѣшнихъ твоихъ лекцій [1]), напечатанный въ 1-мъ номерѣ нынѣшняго «Москвитянина», отрывокъ, служившій какъ-бы проспектомъ и указаніемъ на то, чѣмъ должны быть твои лекціи. Прочитавши его, я благодарилъ Бога, благословившаго тебя. Въ этомъ отрывкѣ ты вовсе другой, чѣмъ былъ доселѣ: въ немъ все полно и каждое слово полновѣсно: слышенъ человѣкъ, созрѣвшій и разумомъ, и душой, и самъ духъ божественный, изгоняющій все лишнее, неумѣстное и пристрастное въ немъ слышится [2]). Скажу тебѣ, что послѣ него становишься еще свѣтлѣй на-счетъ будущаго, и вѣрится тому, что все, что̀ ни должно̀ сказаться міру, будетъ сказано, хотя бы смерть и унесла кого-нибудь изъ тѣхъ, который бы могъ сказать. Въ другой, можетъ быть, формѣ, но возвѣстятся тѣ же истины. Затѣмъ прощай!

Я еще устаю и не могу писать писемъ такъ обстоятельныхъ и длинныхъ, какъ бы хотѣлъ, а между тѣмъ ко многимъ писать даже необходимо. Передай здѣсь прилагаемыя Аксакову и напиши мнѣ обстоятельно его адресъ. Мой же адресъ: Via de la Croce, № 81, palazzo Poniatowsky, 3 piano.

LXII. Къ С. Т. Аксакову.

Римъ. 25 ноября (1845) [3]).

Письмо Шевырева меня огорчило [4]). Онъ заговорилъ вновь о томъ, о чемъ я проспалъ, какъ о дѣлѣ конченномъ, никогда не говорить мнѣ. Вы меня все-таки больше знаете

---

[1]) О древней русской литературѣ. Эти лекціи составили потомъ извѣстную книгу: «Исторія русской словесности».

[2]) Слова: «и самъ духъ божественный, изгоняющій все лишнее, неумѣстное и пристрастное въ немъ слышится» у Кулиша пропущены. (См. «Русск. Стар.», 1875, X, стр. 326).

[3]) Письмо это написано почти безъ промежутка вслѣдъ за предшествующимъ вслѣдствіе огорченія, причиненнаго Гоголю письмомъ Шевырева, и не представляетъ отвѣта на какое-либо письмо Аксакова. Оно было перепечатано въ «Русск. Арх.» 1890, VIII, стр. 152—153.

[4]) Здѣсь Гоголь имѣетъ въ виду письмо изъ Рима отъ 4 октября (См. Отчетъ Императорской Публичн. Библіотеки за 1893 г., стр. 20—23).

[вы утвердили обо мнѣ свое мнѣніе не изъ дѣлъ моихъ и поступковъ, а благородно вѣрили мнѣ въ душѣ своей, почувствовавши той же душой, что я не могу обмануть, не могу говорить одно, а дѣйствовать иначе]; словомъ — вы меня все-таки больше знаете; а потому объясните Шевыреву, что все то, что я уже положилъ и опредѣлилъ въ душѣ своей и произношу твердо, то уже не перемѣняется мною. Это не упрямство, но то рѣшеніе, которое дѣлается у меня вслѣдствіе многихъ обдумываній. Если жъ онъ найдетъ исполненіе моей просьбы несообразнымъ своимъ правиламъ [1]), то пусть передастъ все въ однѣ ваши руки; а васъ прошу тогда выполнить, какъ святыню, мою просьбу. Не смущайтесь затруднительностью: Богъ вамъ поможетъ. Помните только то, что деньги не для бѣдныхъ студентовъ, но для бѣдныхъ, слишкомъ хорошо учащихся студентовъ, для талантовъ [2]). Имя дающаго должно быть навсегда скрыто, потому что у талантовъ чувствительнѣе и нѣжнѣе [3]) природа, чѣмъ у другихъ людей. Многое можетъ оскорбить (ихъ) [4]), хотя и некажущееся другимъ оскорбительнымъ. Когда же дающій скрылъ свое имя—даръ его примется твердо и смѣло, благословится, во глубинѣ благодарной души, его неизвѣстное имя; ибо тотъ, кто скрылъ свое имя, вѣрно, не попрекнетъ никогда своимъ благодѣяніемъ и не напомнитъ о немъ. Не заботьтесь о томъ, что книга идетъ тупо, не хлопочите о ея распространеніи и берегите только экземпляры. Она пойдетъ потомъ вдругъ. Деньги тоже, пока, не нужны: таланты рѣдки и не скоро одинъ послѣ другого появляются. Нужно только, чтобы ни одна копѣйка не издерживалась на что-нибудь другое, а собиралась бы и хранилась бы, какъ святая. Обѣтъ этотъ данъ Богу. Объясните также Шевыреву, сколько я вамъ остался долженъ. Не бойтесь: я вамъ не заплачу этихъ денегъ, потому что я взялъ у васъ ихъ такимъ образомъ, какъ-бы взялъ изъ моего собственнаго кармана [5]). Но Шевы-

---

[1]) У Кулиша: «своимъ правпламъ»; «Русск. Арх.»: «съ своимъ правиломъ».

[2]) Ср. въ большомъ письмѣ къ А. О. Смирновой въ концѣ 1844 безъ даты (см. выше, т. II, стр. 548) и въ письмѣ къ Шевыреву отъ 14 декабря 1844 г. (выше т. II, стр. 537).

[3]) У Кулиша: «чувствительнѣй и нѣжнѣй».

[4]) Это слово въ «Русск. Арх.» почему-то поставлено въ кавычкахъ, у Кулиша оно заключено напротивъ въ скобки, какъ недостающее въ подлинникѣ. (Послѣдняго мы не имѣли случая видѣть).

[5]) Ср. въ письмѣ къ Иванову отъ января 1845 г. (выше, стр. 8).

реву нужно объявить: онъ, кажется, подозрѣвастъ, что я вамъ долженъ гораздо больше.

Хотѣлъ-было попенять на васъ за то, что пишете весьма мало о Конст. Серг., но вижу въ то же время, что это болѣе слѣдуетъ сдѣлать ему, нежели вамъ [1]); до меня доходятъ только временами *слухи*, которые, какъ извѣстно, даже и тогда бываютъ нелѣпы, когда бываютъ основательны. Передайте ему это маленькое письмецо и пришлите мнѣ что-нибудь изъ стиховъ Ивана Серг. Мнѣ хвалили его «Зимнюю Дорогу». Пришлите и ее и все то, что̀ ни было имъ написано въ послѣднее время [2]).

Прилагаю вновь письмо къ маменькѣ и вновь прошу васъ переслать къ ней [3]). Я все еще боюсь пропажи писемъ. Здоровье мое хотя и стало лучше, но все еще какъ-то не хочетъ совершенно установиться [4]). Чувствую слабость и, что̀ всего непонятнѣе, до такой степени зябкость, что не имѣю времени сидѣть въ комнатѣ: долженъ ежеминутно бѣгать, согрѣваться. Едва же согрѣюсь и приду, какъ въ мигъ остываю, хотя комната и тепла, и долженъ вновь бѣгать согрѣваться [5]). Въ такой бѣготнѣ проходитъ почти весь день, такъ что не имѣется времени даже написать письма, не только чего другого. Но о недугахъ не стоитъ, да и грѣхъ говорить: если они даются, то даются на добро. А потому помолитесь и всю вашу семью попросите помолиться, и всѣ, кто ни молились обо мнѣ, да помолятся вновь, да обратится все въ добро и да пошлетъ Господь Богъ попутный вѣтръ моему дѣлу и труду [6]). Затѣмъ прощайте, обнимаю васъ. Адресъ мой: Via de la Crocе, № 81, 3 piano.

---

[1]) Слѣдующія слова до словъ: «передайте ему это маленькое письмецо» у Кулиша пропущено.; этотъ пропускъ возстановленъ въ «Рус. Арх.», 1890, VIII, стр. 152.

[2]) См. «Русск. Стар.», 1896, XII, стр. 639.

[3]) Вѣроятно, рѣчь идетъ о письмѣ отъ 24 октября (выше, стр. 104—105 и «Русск. Арх.», 1890, VIII, стр. 151—въ концѣ страницы. «Прежнее письмо» было—отъ 15 сентября (выше, стр. 101).

[4]) У Кулиша: «устанавливаться».

[5]) См. письмо къ А. П. Толстому, отъ 28 марта того же года (выше, стр. 35) и къ Плетневу отъ 28 ноября (ниже, 123) и къ Толстому отъ 2 янв. 1846 (стр. 129).

[6]) Слѣдующія строки у Кулиша пропущены.

LXIII. Къ П. А. Плетневу.

Римъ. 28 ноября [1]) (1845).

Посылаю тебѣ свидѣтельство о моемъ существованіи на свѣтѣ [2]). Государственное наше казначейство право, что такъ заботится [3]) объ этомъ свидѣтельствѣ. Существованіе мое, точно, было въ продолженіе нѣкотораго времени въ сомнительномъ состояніи. Я едва было не откланялся; но [4]) Богъ милостивъ: я вновь почти оправился, хотя остались слабость и какая-то странная зябкость, какой я не чувствовалъ доселѣ. Я зябну, и зябну до такой степени, что долженъ ежеминутно выбѣгать изъ комнаты на воздухъ, чтобы согрѣться. Но какъ только согрѣюсь и сяду отдохнуть, остываю въ нѣсколько минутъ, хотя бы комната была тепла, и вновь принужденъ бѣжать согрѣваться. Положенье, тѣмъ болѣе непріятное, что я черезъ это не могу [5]), или, лучше, мнѣ некогда ничѣмъ заняться, тогда какъ чувствую въ себѣ и голову, и мысли болѣе свѣжими и, кажется, могъ бы теперь засѣсть за трудъ, отъ котораго сильно отвлекали меня прежде [6]) недуги и внутреннее душевное

[1]) У Кулиша ошибка: 18 ноября. На подлинномъ письмѣ помѣтка Плетнева: «получено 7 декабря 1845 г.; копія къ См(ирновой) 7 декабря 1845 г. Отвѣтъ сперва черезъ Жуковскаго—5 янв. 1846 г., потомъ особо—16 февраля 1846 г.»—Отвѣтъ на это письмо Плетнева см. въ Извѣстіяхъ Академіи Наукъ Отдѣленія русскаго языка и словесности», т. V (за 1890), кн. I, стр. 277 и отдѣльный оттискъ, стр. 17. Но К. Я. Гротъ дѣлаетъ ошибку въ слѣдующемъ своемъ примѣчаніи: «Здѣсь разумѣется, вѣроятно, не то письмо Гоголя отъ 18 ноября изъ Рима, гдѣ онъ сообщалъ о своей болѣзни, отъ которой онъ съ грудомъ оправился» (см. Соч. и письма Гоголя, т. VI, стр. 221), «а *неизвѣстное намъ письмо отъ 28 ноября*, о которомъ Плетневъ упоминаетъ въ своемъ отъ 16 февр. 1846 г.». Но дѣло-то въ томъ, что у Кулиша здѣсь просто опечатка. Настоящее письмо, въ свою очередь, служитъ отвѣтомъ на письмо Плетнева отъ 2 (14) ноября 1845. (Извѣстія Академіи Наукъ, 1900 г., т. V, часть I, стр. 274—275) и отд. оттискъ, стр. 15—16). Письмо это было Плетневымъ вложено въ письмо къ Жуковскому отъ 1 (13) ноября 1845. (См. соч. Плетнева, т. III, стр. 565: «Гоголю прилагаю здѣсь письмо»; письмо же къ Жуковскому Плетнева отъ 6 янв. (25 дек.) см. въ соч. Плетнева, т. III, стр. 565—568.

[2]) Слѣдующая фраза у Кулиша опущена; дополняемъ по подлиннику.

[3]) Послѣ этого зачеркнуто: «о немъ».

[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «теперь».

[5]) Послѣ этого зачеркнуто: «ничѣмъ еще заняться».

[6]) Это слово вписано сверху.

состояніе. Скажу тебѣ только то, что много, много въ это трудное время совершилось въ глубинѣ души моей, и да будетъ благословенна во-вѣки воля Пославшаго мнѣ скорби и все то, что̀ мы обыкновенно пріемлемъ за горькія непріятности и несчастія! Безъ нихъ не воспиталась бы душа моя, какъ слѣдуетъ, для труда моего; мертво и холодно было бы все то, что̀ должно̀ быть живо, какъ сама жизнь, прекрасно и вѣрно, какъ сама *правда* [1]).

Прощай. Обнимаю тебя. Пиши ко мнѣ и не забывай. Вексель можешь послать на имя посольства для большей вѣрности, а меня увѣдомить письмецомъ на мою квартиру. Адресъ ея слѣдующій: Via de la Croce, № 81, 3 piano. Твой *Г(оголь)* [2]).

LXIV. Къ В. А. Жуковскому.

Ноябрь 28. Римъ (1845) [3]).

Ваше милое письмо (отъ $\frac{5}{17}$ ноября) получилъ. Благодарю васъ за него очень, а весь вашъ домъ за воспоминаніе

---

[1]) Подчеркнуто.—Слѣдующее затѣмъ окончаніе письма у Кулиша пропущено.—Отвѣтъ Плетнева на это письмо см. въ «Извѣстіяхъ Отдѣленія русскаго языка и словесности», 1900, т. V, часть I-я, стр. 277 и отд. оттискъ стр. 15—16.

[2]) «Она» (т. е. Александра Осиповна Смирнова,—передавалъ И. С. Аксаковъ своему отцу въ письмѣ отъ 15 декабря 1845 г.), «получила письмо отъ Плетнева съ выпискою изъ письма Гоголя къ нему. Гоголь пишетъ, что онъ почти совсѣмъ оживаетъ, но еще чувствуетъ слабость и какую-то странную зябкость (нервическую), такъ что никакъ не можетъ согрѣться, и это мѣшаетъ ему работать. тогда какъ голова его и мысли довольно свѣжи, и онъ чувствуетъ въ себѣ силы приняться вновь за свой трудъ; что тяжелое онъ испыталъ время, но благодаритъ Бога за посланные недуги и скорби, приготовившіе его къ продолженію его работы, которая должна быть «*живи, какъ сама жизнь, свята и вѣрна, какъ сама правда*»!» («И. С. Аксаковъ въ его письмахъ», т. I, стр. 311—312).

[3]) Это письмо представляетъ отвѣтъ на письмо Жуковскаго $\frac{5}{17}$ ноября, дважды напечатанное: впервые въ Сочиненіяхъ Жуковскаго въ извлеченіи (изд. 7, т. VI, стр. 611) и вторично, вполнѣ, въ «Сборникѣ Общества Любителей Россійской Словесности» за 1891 г.», стр. 17—18).

обо мнѣ и дружбу. Вексель черезъ Бутенева я также получилъ въ исправности.

Мыслью о переѣздѣ своемъ въ Россію не смущайте себя и не считайте это дѣло важнымъ [1]). Тамъ, или въ иномъ мѣстѣ, все это не больше, какъ квартира и ночлегъ на дорогѣ. Думаетъ слишкомъ много о мѣстѣ, гдѣ ему придется переночевать, только тотъ ѣздокъ, который мало думаетъ о томъ, куда и зачѣмъ ѣдетъ. У кого же неотлучно передъ глазами цѣль его путешествія, тотъ не заботится о томъ, гдѣ и какъ ему придется переночевать и не слишкомъ глядитъ на комфорты. Съ неконченнымъ дѣломъ пріѣхать на родину невесело—это я знаю [2]), но знаю также, что Богъ милостивъ, что по Его святой волѣ попутный вѣтръ сходитъ на вдохновеніе наше—и то, для чего, казалось бы, нужны годы, совершается иногда вдругъ. Будьте же покойны и свѣтлы при мысли о будущемъ, ибо будущее въ рукѣ Того, Кто самъ есть *Свѣтъ* — — —

Словцо объ «Одиссеѣ». Въ «Сѣверной Пчелѣ», уже не помню, въ какомъ номерѣ, попавшемся въ мои руки, напечатана статья о Крыловѣ, написанная какимъ-то его сослуживцемъ, Быстровымъ. Въ числѣ немногихъ анекдотовъ, сказано тамъ, между прочимъ, о занятіяхъ Крылова греческимъ языкомъ и о попыткѣ переводить «Одиссею», причемъ приложена была и самая попытка, составляющая начало 1 пѣсни, которую я, разумѣется, сей же часъ списалъ для васъ и при семъ посылаю. Сдѣлавъ попытку, Крыловъ бросилъ самое дѣло, назвавши гекзаметръ [по словамъ Быстрова] Голіаѳомъ, съ которымъ ему не сладить [3]).

Отъ Віельгорскихъ я получилъ извѣстія, для меня самыя пріятныя, то есть, что онѣ здоровы, веселы и много вкушаютъ наслажденій истинныхъ и внутреннихъ. Софья Михайловна и Анна Михайловна написали мнѣ милыя письма [4]). Въ письмахъ этихъ видно, въ каждой строчкѣ,

---

[1]) Въ письмѣ Жуковскаго читаемъ: «въ мысляхъ готовимся мы къ переѣзду въ Россію на будущій годъ». (Сборникъ Общества Люб. Росс. Слов. за 1891, стр. 18).

[2]) Ср. письмо къ А. О. Смирновой отъ 2 апрѣля 1845 года и къ матери изъ Карлсбада отъ 28 іюля 1845 г. (выше, стр. 38 и 83).

[3]) Жуковскій, говоря объ «Одиссеѣ», жаловался на то, что ничего новаго не сдѣлалъ: «какой-то вредоносный самумъ», — говорилъ онъ—«на насъ обоихъ повѣялъ» (тамъ же).

[4]) См. письмо А. М. Віельгорской въ «Вѣстн. Евр.», 1889, XI. стр. 100—101 и Софьи Михайловны—тамъ же, стр. 98—99.

какъ хорошѣютъ съ каждымъ днемъ и часомъ прекрасныя ихъ души. Вы, я думаю, уже знаете, что у Софьи Михайловны родился сынъ [1]). Она вся теперь всей душой погружена въ мысли о воспитаніи своихъ дѣтей; здѣсь Анна Михайловна ей большая помощница [2]). Кромѣ того, она сама хочетъ писать для нихъ, будучи недовольна тѣмъ, что написано, и ея простодушно чистыя мысли похожи на мысли ангеловъ, заботящихся о воспитаньи людей. Нельзя, чтобы подъ такія мысли, какъ подъ колыбельныя пѣсни, не воспитались нечувствительно и сами собою дѣти.

Отъ Смирновой я жду письма изъ Калуги. Віельгорскія пишутъ, что она съ ними простилась 21 октября, весьма растроганная [3]). Она уже, вѣрно, получила мое письмо, содержащее напутствіе ей въ Калугу. До полученья отъ ней извѣстія изъ Калуги, я не считаю нужнымъ ей писать. Я за нее не боюсь: состояніе души ея, хотя и переходное, и тяжкое, но для нея не опасно. Богъ не оставляетъ тѣхъ, которые уже умѣютъ прибѣгать къ Нему.

О тебѣ скажу, покамѣстъ, только то, что здоровье мое, хотя и лучше, но какъ-то медлитъ совершенно установиться. Но я рѣшился меньше всего думать о своемъ здоровьи. Что̀ посылается отъ Бога, то посылается въ пользу. Уже и теперь мой слабый умъ видитъ пользу великую отъ всѣхъ недуговъ: мысли отъ нихъ въ итогѣ зрѣютъ, и то, что̀, повидимому, замедляетъ, то служитъ только къ ускоренію дѣла. Я острю перо. Помолитесь же обо мнѣ сильно и крѣпко Богу. Обнимаю васъ, а вмѣстѣ съ вами вашу милую супругу и всю семью вашу...

---

[1]) Александръ Владиміровичъ Соллогубъ. (См. приписку В. А. Соллогуба въ письмѣ къ А. О. Смирновой («Русск. Стар.», 1890, VI, стр. 648 и «Вѣстн. Евр., 1889, XI, стр. 93). А. В. Соллогубъ родился 17 августа 1845, а умеръ въ Москвѣ въ декабрѣ 1888 г. Онъ упоминается также въ «Вѣстн. Евр.» 1889, XI, стр. 97—98.

[2]) См. письмо А. М. Віельгорской въ «Вѣстн. Евр.» 1889, XI, стр. 96 и отвѣтъ Гоголя отъ 29 октября (выше, стр. 112).

[3]) См. въ письмѣ С. М. Соллогубъ: «Александра Осиповна уѣхала 21. Она была очень разстроена и много плакала» («Вѣстн. Евр.», 1889, XI, 98). Жуковскій, впрочемъ, имѣлъ уже тогда письма отъ самой Смирновой отъ 13 (25) октября 1845 г. (Соч. Жук., изд. 7-ое, т. VI, стр. 526).

LXV. Къ матери.

(1845). Декабря 8. Римъ [1]).

Благодарю васъ, моя добрая и почтенная маменька, за все: за ваши молитвы и за молитвы тѣхъ святыхъ и угодныхъ Богу людей, которыхъ вы просите обо мнѣ молиться. Молитвы обо мнѣ нужны [2]), ихъ не слѣдуетъ прекращать и теперь, хотя здоровье мое сдѣлалось лучше. Дорога и переѣздъ мнѣ очень помогли, такъ что первыя двѣ недѣли по пріѣздѣ въ Римъ я чувствовалъ себя какъ-бы совершенно здоровымъ, а потомъ, по прошествіи мѣсяца, начали вновь возвращаться многіе припадки. Чувствую, что нужно молиться. Молитесь и вы о томъ, чтобы далъ Богъ мнѣ силы переносить легко всѣ мои недуги. Донынѣ они еще не такъ тяжки, но я боюсь за то, чтобы они не были, чѣмъ далѣ, тяжеле. Покамѣстъ, несноснѣе всего то, что я не могу никакими средствами согрѣться. Я зябну до такой степени, что [3]) долженъ бѣгать безъ отдыха [4]) и при всемъ томъ не согрѣваюсь. Даже здѣсь, гдѣ такъ тепло, мнѣ кажется холодно [5]). Не могу даже писать писемъ, потому что руки костенѣютъ [6]). Но да будетъ благословенъ Богъ, посылающій намъ все, и да будетъ во всемъ Его святая воля! Что посылается намъ, то, вѣрно, нужно намъ, вѣрно, во благо и, вѣрно, во спасенье души нашей, а потому мы должны мо-

---

[1]) На подлинномъ даты *нѣтъ*; у Кулиша она опредѣлена правильно, но почему-то не заключена въ скобки, какъ въ другихъ подобныхъ случаяхъ.

[2]) Это слово въ подлинникѣ зачеркнуто и потомъ снова написано.

[3]) Послѣ этого зачеркнуто: «не нахожу себѣ мѣста».

[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «дабы согрѣться». Ср. стр. 35, 122 и 123.

[5]) Теперь снова возобновляются недуги Гоголя, отъ которыхъ онъ опять промучился значительную часть 1846 г.

[6]) См. также письмо отъ 28 ноября къ Плетневу и прежде письмо къ А. П. Толстому отъ 28 марта и 2 января 1846 и Смирновой отъ 27 янв. 1846 г. (ниже, стр. 138—139). Содержаніе этого письма М. П. Гоголь такъ передаетъ въ письмѣ А. А. Трощинскому отъ 7 апрѣля 1846 г.: «Послѣ того какъ я къ вамъ писала, получила отъ сына моего коротенькое письмо, въ которомъ онъ пишетъ, что все нездоровъ, и главная его болѣзнь, что жестоко зябнетъ въ такомъ тепломъ климатѣ, въ Римѣ,—бѣгаетъ, а не ходитъ, чтобы согрѣться, и никакъ не помогаетъ ничто; даже писать не можетъ—руки коченѣютъ отъ холода... Видно, онъ изнурилъ себя большими трудами, въ которыхъ проводитъ жизнь. Нѣтъ счастья на землѣ!»... (См. «Русск. Стар.», 1882, VI, стр. 679).

литься о томъ, чтобы умѣть покоряться, умѣть любить его и благословить [1]) его въ минуты скорби [2]). Помолитесь же и попросите другихъ помолиться о томъ, чтобы все Имъ ниспосылаемое принимала съ радостью душа моя.

Одно письмо мое изъ Рима вы, я думаю, уже получили черезъ Аксаковыхъ [3]). Письмо же прежнее, которое писано мною съ дороги, потому дошло къ вамъ скоро, что вы позабыли порядокъ чиселъ. Я выставляю на письмахъ числа [4]) по здѣшнему штилю [этого не забывайте!], т. е. двѣнадцатью днями впередъ.

Государя я такъ же, какъ и вы, видѣлъ мелькомъ, но раза три. Онъ пробылъ въ Римѣ только четыре дня; ему дѣлъ и занятій была здѣсь куча и вовсе не до того, чтобы принимать [5]) всякую мелузгу (sic), подобную мнѣ [6]). Я былъ радъ душевно, что онъ здоровъ и веселъ, и молился за него искренно.

Слѣдовало бы мнѣ отвѣчать на многіе пункты вашихъ прежнихъ писемъ [7]), а также писемъ сестеръ моихъ, но еще не въ силахъ. Вотъ, однакоже, на слѣдующемъ при семъ листкѣ прилагаю, что могъ записать на первый разъ. Тутъ предметы болѣе [8]) для сестеръ моихъ; но однако прочитайте и вы. Все это писано мною гораздо прежде, но я въ-силу теперь только могъ окончить.. [9]).

Адресъ мой: Rome, Via de la Croce, № 81, 3 piano.

LXIV. Къ А. П. Толстому.

Римъ. 2 генваря 1846 г. [10]) (*по новому стилю*).

Меня также тронуло много ваше письмецо. Въ немъ столько участія и доброты! Что сказать вамъ о моемъ здо-

---

[1]) У Кулиша неточно: «благословлять».
[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «а потому помолитесь».
[3]) Письмо отъ 24 октября (см. выше, стр. 104—105).
[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «новому».
[5]) Послѣ этото зачеркнуто: «еще и...»
[6]) Слова: «подобную мнѣ» вписаны сверху строки.
[7]) Слова: «а также« вписаны сверху строки, вмѣсто зачеркнутыхъ: «и особенно».
[8]) Послѣ этого зачеркнуто: «касающіяся».
[9]) Остальное у Кулиша опущено.
[10]) Письмо это было напечатано въ сборникѣ «Въ память С. А. Юрьева», 255—257.

ровѣ? Великъ Богъ, посылающій намъ все!—это должны мы говорить ежеминутно. Вотъ вамъ мое нынѣшнее состояніе: я зябну теперь до такой степени, что ни огонь, ни движеніе, ни ходьба меня не согрѣваютъ. Мнѣ нужно много бѣгать, чтобы сколько-нибудь согрѣть кровь, но этого теперь нельзя, потому что совсѣмъ ослабѣли и ноги. и силы, жилы болятъ и пухнутъ. Но, благодарю милосерднаго Бога, что, несмотря на невыносимо-болѣзненное чувство, которое слышитъ все мое тѣло, находящееся вѣчно въ лихорадочномъ состояніи, ни хандра, ни скорбь еще не находили на меня. Я худѣю, вяну и слабѣю и съ тѣмъ вмѣстѣ слышу, что есть что-то во мнѣ, которое по одному мановенію высшей воли выброситъ изъ меня недуги всѣ вдругъ, хотя бы и смерть летала надо мной. Да будетъ же во всемъ святая воля надъ нами Создавшаго насъ! да обратится въ насъ все на вѣчную хвалу Ему: и болѣзни, и недуги, и все существованье наше, да обратится въ неумолкаемую пѣснь Ему!

Благодарю васъ много и много, добрѣйшій мой Александръ Петровичъ, за ваши молитвы обо мнѣ; поблагодарите также и графиню. Ваши молитвы, именно ваши, мнѣ нужны; сердце мое говоритъ мнѣ, что вы такъ обо мнѣ помолитесь, какъ никогда еще ни о комъ не молились, и низведутъ ваши молитвы благодать и милость Бога обоюдно и на меня, и въ вашу собственную душу. Богъ весь милость и чуденъ въ милостяхъ своихъ. О государѣ вамъ мало скажу [1]). Я его видѣлъ раза два-три мелькомъ. Его наружность была прекрасна, и ею онъ произвелъ впечатлѣніе большое въ римлянахъ. Его повсюду въ народѣ называли просто *Imperatore*, безъ прибавленія: de Russia, такъ что иностранецъ могъ подумать, что это былъ законный государь здѣшней земли. О чемъ былъ разговоръ съ папой [2]), это, разумѣется, неизвѣстно, хотя. впрочемъ, слѣдствія, вѣроятно, будутъ тѣ, какихъ и ждали, т. е. умягченіе мѣръ относительно къ католикамъ. Донесенія . . . . . [3]) оказались ложью, и она созналась, что была уже подучена

---

[1]) Императоръ Николай Павловичъ былъ въ то время въ Римѣ. (См. въ письмѣ къ Жуковскому отъ 6 февраля (ниже; стр. 146) Гоголь видѣлъ его издали и мелькомъ (письмо къ матери отъ 8 декабря) выше, стр. 128).

[2]) Григоріемъ XIII.

[3]) Пропущены неразборчивыя слова.

потомъ внѣ Россіи польской партіей. Къ художествамъ и къ искусствамъ государь былъ благосклоненъ [1]). Показалъ вкусъ въ выборахъ и въ заказахъ и даже въ томъ, что заказалъ немного. Помощь, оказанная бѣднымъ, тоже сдѣлана съ разсмотрѣніемъ. Богъ да спасетъ его и да внушитъ ему все, что̀ ему нужно, что̀ нужно истинно для доставленія счастья его подданнымъ. Если онъ помолится и если молится такъ сильно и искренно, какъ онъ дѣйствительно молится, то, вѣрно, Богъ внушитъ ему весь ходъ и надлежащій законъ дѣйствій. «Сердце царя въ рукѣ Божіей»,—говоритъ намъ Божій же глаголъ. И если медлитъ, когда исходитъ отъ царя всѣмъ очевидное благо, то, вѣрно, такъ нужно, вѣрно мы сто̀имъ того за грѣхи наши, вѣрно далеко недостойны еще. Помолимся же вновь, добрый другъ мой Александръ Петровичъ, о томъ, да преклонится Богъ на милость ко всѣмъ намъ, да сниметъ законный и праведный гнѣвъ свой на все поколѣніе наше и все проститъ намъ, показавъ, что нѣтъ на свѣтѣ грѣховъ, которые въ силахъ бы были пересилить Его милосердіе. Обнимаю васъ, а также графиню [2]). Прощайте. Напишите о себѣ и о здоровьѣ. Не смущайтесь никакими препираньями о церквахъ и тѣмъ, что̀ совершается въ мірѣ. Время теперь молиться, а не препираться. Одной молитвы отъ всего сокрушеннаго сердца нашего требуетъ Богъ, слезъ и воздыханья отъ самой глубины души твоей.

Весь вашъ *Г.*

О гр. Віельгорскихъ могу сообщить вамъ только то, что они, слава Богу, всѣ и здоровы, и довольны, въ хорошемъ состояніи душевномъ [3]).—Лорнетку для вашего брата [4]) мнѣ обѣщалъ Мих. Мих. [5]) отправить въ Варшаву, но исполнилъ ли, или позабылъ — не знаю. Совѣтую вамъ написать къ

---

[1]) *Примѣч. Е. С. Некрасовой* въ сборникѣ «Въ память Юрьева»: «Государь, будучи въ Римѣ, заходилъ въ мастерскую художника Иванова; смотрѣлъ его знаменитую картину «Явленіе Христа»; остался доволенъ работой и подарилъ Иванову 300 червонцевъ, прося непремѣнно кончить картину». О томъ же см. въ письмѣ Гоголя къ Смирновой отъ 27 января (ниже, стр. 139).

[2]) Анну Егоровну Толстую, жену Александра Петровича. См. о ней выше, т. II, стр. 571—513; III, 34—36, 94, 102—103, 116, 129.

[3]) См. письмо В. А. Жуковскому отъ 28 ноября 1845 г. (выше, стр. 125).

[4]) Для Ивана Петровича или для Алексѣя Петровича Толстого.

[5]) Віельгорскій-Матюшкинъ. См. выше, т. II, стр. 366, прим. 3-е, 422, прим. 2-е, 433 и III, 94.

нему, тѣмъ болѣе что вы должны спросить о цѣнѣ и что̀ ему должны запл(атить).

Поздравляю васъ съ наступающимъ здѣшнимъ новымъ годомъ и преддверіемъ наступающаго нашего новаго года. Да обратитъ его Богъ намъ всѣмъ въ *великое благо.*

LXVII. Къ нему же.

Римъ. Генваря 2 (1846) [1] *(по новому стилю).*

Податель сего письмеца есть архитекторъ нашъ Ивановъ, котораго вы, можетъ быть, уже знаете и ради котораго я безпокою васъ убѣдительною просьбою дать ему (если у васъ случатся) денегъ на проѣздъ въ Римъ. Проѣздъ этотъ, разумѣется въ художественномъ смыслѣ, съ осматриваніемъ всѣхъ архитектурныхъ памятниковъ, стоитъ издержекъ. Изъ академіи имъ до сихъ поръ еще не выслали слѣдуемыхъ денегъ, а онъ бы не хотѣлъ изъ-(за) этого потерять даромъ драгоцѣнное время. Если вы можете его ссудить отъ 500 до 1000, то симъ крайне обяжете какъ его, такъ и брата его, знаменитаго нашего и рѣшительно перваго живописца, поборника и защитника иконной живописи, который крайне заботится и безпокоится съ примѣрной братской любовью о своемъ братѣ и проситъ меня обо всемъ этомъ убѣдительно. Съ нимъ вы можете переслать мнѣ книги и все, о чемъ просилъ васъ. Здоровье мое, какъ и всѣхъ насъ, въ рукахъ Божіихъ. Хотѣлъ бы обнять васъ лично, крѣпко и сильно благодарить за все и поговорить съ вами, добрѣйшій и близкій моему сердцу Александръ Петровичъ. Много бы далъ, чтобы увидать васъ здѣсь въ Римѣ, гдѣ все уже совершенно успокоилось, стало привольно, уединенно и тихо, такъ что

---

[1]) Письмо это было напечатано въ сборникѣ «Въ память С. А. Юрьева», стр. 253—255 съ слѣдующемъ примѣчаніемъ: «Это письмо Гоголь написалъ по просьбѣ художника Александра Андреевича Иванова, жившаго въ Римѣ, а Ивановъ переслалъ его своему брату, архитектору, Сергѣю Андреевичу, который находился, въ качествѣ пенсіонера Россійской академіи художествъ, въ Парижѣ и который долженъ былъ снести это письмо къ гр. Александру Петровичу Толстому на rue de la Paix, № 9». Просьба А. А. Иванова, какъ человѣка, жившаго съ Гоголемъ въ одномъ городѣ и часто съ нимъ видавшагося, была, конечно, изустная.

можно сказать, что здѣсь теперь одни боляпіе и недужные, въ числѣ которыхъ находится и вашъ грѣшный богомолецъ, нуждающійся попрежнему въ вашихъ молитвахъ.

Н. Г.

Графинѣ мой душевный и дружескій поклонъ. Благодарю обоихъ [1]) много и много за то, что вынимаете частицы обо мнѣ и просите за другихъ обо мнѣ молиться. Попросите добраго священника нашего (передавши ему мой искренній поклонъ) [2]) отслужить обо мнѣ молебенъ о ниспосланіи силъ мнѣ душевныхъ и тѣлесныхъ на совершенье того труда, который нужнѣй и нужнѣе, чѣмъ долѣ, становится въ нынѣшнее время и который хотѣлъ бы совершить быстрѣе и умнѣй, и во имя Божіе [3]).

Поздравляю васъ обѣихъ съ наступающимъ нашимъ новымъ годомъ.

LXVIII. Къ Н. М. Языкову.

1846, января 2 [4]). Римъ *(по новому стилю)*.

Два письма твои въ Римъ [одно безъ числа, другое отъ ноября 2] я получилъ. Благодарю за нихъ, за участіе и за нѣкоторыя извѣстія, хотя ихъ и немного. Я порадовался тому, что Шевыревъ приготовляетъ къ печати свои лекціи [5]), которыхъ я жду съ нетерпѣніемъ, и что у Аксакова Ивана есть талантъ [6]). Я писалъ къ отцу, чтобы при-

---

[1]) Гоголь вмѣсто *обоихъ* вездѣ пишетъ: «обѣихъ».

[2]) Т. е. священника при русской посольской церкви.

[3]) Этотъ трудъ, вѣроятно, «Мертвыя Души», но, можетъ быть, здѣсь мелькала у Гоголя мысль о «Перепискѣ съ друзьями».

[4]) Цифра неясна: 2 или 8. Это отвѣтъ на письма Языкова отъ 21 ноября 1845 года и безъ числа (см. «Русск. Стар.», 1896, XII, 638—639 и 639—640). Между этимъ письмомъ и предыдущими были, какъ видно изъ письма къ Языкову отъ 19 марта 1846 года, еще письма къ Шевыреву и Аксаковымъ отъ 25 декабря 1845 года (см. «Русск. Стар.», 1896 г., XII, стр. 641).

[5]) Изъ которыхъ потомъ составилась его «Исторія русской литературы».

[6]) Шевыревъ писалъ Гоголю отъ 24 декабря 1845 г.: «Иванъ Аксак(овъ) развиваетъ талантъ поэтическій необыкновенный. Его «Зимняя дорога» прекрасна и стихомъ, и мыслію» (Отчетъ Импер. Публ. Библ. за 1893 г., стр. 23). Въ письмѣ Языкова отъ 21 ноября 1845 г. читаемъ: »Въ Калугѣ служитъ въ губернскомъ правленіи Иванъ Аксаковъ—юноша съ большимъ талантомъ» («Русск. Стар.», 1896, XII, стр. 639).

слалъ онъ его стиховъ [1]), напомни и ты, или лучше—пришли самъ. Я думаю, работа будетъ небольшая приказать уписать мелкимъ шрифтомъ на листѣ почтовой бумаги все.

Извѣстія о переводѣ «М. Д.» на нѣмецкій языкъ мнѣ было непріятно [2]). Кромѣ того, что мнѣ вообще не хотѣлось бы, чтобы обо мнѣ что-нибудь знали до времени европейцы, этому сочиненію неприлично являться въ переводѣ ни въ какомъ случаѣ, до времени его окончанія, и я бы не хотѣлъ, чтобы иностранцы впали въ такую глупую ошибку, въ какую впала большая часть моихъ соотечественниковъ, принявшая «М. Д.» за портретъ Россіи. Если тебѣ попадется въ руки этотъ переводъ, напиши, каковъ онъ и что̀ такое выходитъ по-нѣмецки. Я думаю, просто, ни то, ни се. Если случится также читать какую-нибудь рецензію въ нѣмецкихъ журналахъ, или, просто, отзывъ обо мнѣ, напиши мнѣ также. Я уже читалъ кое-что на французскомъ о повѣстяхъ въ «Revue de deux Mondes» и въ «Les Débats». Это еще ничего. Оно канетъ въ Лету [3]) вмѣстѣ съ объявленіями газетными о пилюляхъ и о новоизобрѣтенной помадѣ красить волоса, и больше не будетъ о томъ и рѣчи. Но въ Германіи распространяемые литературные толки долговѣчнѣй, и потому я бы хотѣлъ слѣдовать за всѣмъ, что̀ обо мнѣ тамъ ни говорится.

О римскихъ новостяхъ не знаю, что̀ тебѣ написать. Меня, по крайней мѣрѣ, онѣ не интересуютъ. Самое важное изъ происшествій былъ пріѣздъ нашего царя. Я полюбовался имъ только издали и помолился въ душѣ за Него. Да поможетъ Ему Богъ устроить все къ лучшему на Руси нашей!

Здоровье мое вначалѣ было-поправилось значительно, теперь расклеивается вновь. Я зябну до такой степени, что не нахожу средствъ согрѣваться. Сначала было я при-

---

[1]) Далѣе тамъ же читаемъ: «вытребуй отъ С(ергѣя) Т(имоѳеевича) стиховъ его».

[2]) Слова Языкова: «Знаешь ли ты, что твои «Мертвыя Души» переведены на нѣмецкій и что твое имя передѣлано переводчикомъ изъ Гоголя въ Гогеля, ужъ не думаетъ ли нѣмецъ, что ты тоже нѣмецъ?» («Русск. Стар.», 1896, XII, стр. 640). Здѣсь рѣчь идетъ о Лейпцигскомъ переводѣ Левенштейна, вышедшемъ въ началѣ 1846 г. (См. «Извѣстія Историко-Филологич. Института», т. VII (1882 г.), «Памяти Гоголя» С. И. Пономарева, стр. 49. Н. М. Языковъ по недоразумѣнію называетъ его «Löbenstein». «Русск. Стар.», 1896, XII, стр. 641).

[3]) Слова: «въ Лету» вписаны сверху.

бѣгалъ къ бѣготнѣ, которая мнѣ помогала; но теперь ноги начинаютъ болѣть и отказываться. Но да будетъ во всемъ Божья воля! Жду отъ Него одного только помощи, Его одного только средства дѣйствительны и могутъ излѣчить меня; Ему же поручаю и тебя. Да устроитъ Онъ все въ насъ ими же вѣсть судьбами и обратитъ всѣ недуги наши въ добро, для котораго, вѣрно, и вызваны они въ насъ! А ты напиши мнѣ подробно и обстоятельно всѣ твои нынѣшніе припадки; мнѣ это нужно [1]).

Затѣмъ обнимаю; прощай.

Твой *Г(оголь)* [2]).

Адресъ мой: Via de la Croce, № 81, 3 piano, а ты напиши мнѣ свой.

Поздравляю тебя съ наступающимъ *нашимъ* [3]) новымъ годомъ. Да будетъ онъ намъ благотворнѣй и чудотворнѣй всѣхъ годовъ и да восчувствуемъ въ немъ всю благодать и милость Бога! [4]).

Если что̀ найдется прислать, пошли или къ князю Вяземскому или къ гр(афинѣ) [5]) Вielьгорской (на Михайловской площади, въ собственномъ домѣ) съ тѣмъ, чтобы они отправили съ курьеромъ, которые теперь ѣздятъ всякую недѣлю въ Палермо или въ Римъ. Спроси у Шевырева, получилъ ли онъ письмо мое отъ двадцатаго числа декабря.

---

[1]) Послѣ этого до словъ: «поздравляю тебя» у Кулиша пропускъ.
[2]) Не дописано.
[3]) Это слово подчеркнуто.
[4]) Остальныя строки письма у Кулиша опущены.
[5]) Не дописано.

Краткій обзоръ содержанія писемъ Гоголя въ 1846 г.

Болѣзненное состояніе Гоголя снова усиливается: онъ ищетъ облегченія въ мысли, что иначе «Мертвыя Души» «не могли бы быть тѣмъ, чѣмъ имъ должно быть». Для лѣченія онъ предпринимаетъ новую поѣздку въ Грефенбергъ, но на этотъ разъ возлагаемыя имъ надежды на этотъ курортъ не оправдываются, и онъ уѣзжаетъ, пробывъ тамъ всего нѣсколько дней. Послѣ онъ ѣдетъ въ Карлсбадъ, Швальбахъ и проч. Въ эту-то пору тяжелыхъ недуговъ Гоголь задумываетъ выпустить въ свѣтъ «Выбранныя мѣста изъ переписки съ друзьями» и, насколько ему позволяетъ здоровье, весь уходитъ въ этотъ свой новый трудъ, которымъ надѣется принести большую пользу, сказавъ много существенно нужнаго для всѣхъ, а особенно для лицъ, занимающихъ высокое общественное положеніе и имѣющихъ обширный кругъ дѣятельности. Въ концѣ лѣта онъ продолжаетъ лѣченіе въ Остенде и, не найдя облегченія, ободряетъ себя упованьемъ на Бога и на то «добро душевное», которое надѣется принести печатающейся книгой. По мѣрѣ приближенія ко времени ея выхода, имъ начинаютъ овладѣвать цензурныя опасенія, но пока только со стороны проволочекъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ приготовляетъ къ печати и къ постановкѣ на сцену «Развязку Ревизора», предназначая весь сборъ съ представленія въ пользу бѣдныхъ. Но рядъ полученныхъ имъ писемъ и неблагопріятныхъ извѣстій, а особенно болѣзнь Щепкина, принимаются имъ за указаніе свыше, что время для печатанія «Развязки Ревизора» еще не настало: поэтому онъ отмѣняетъ сдѣланныя на этотъ счетъ предположенія. Въ концѣ 1846 г., познакомившись съ графиней Апраксиной, Гоголь пріѣзжаетъ по ея приглашенію въ Неаполь съ тѣмъ, чтобы съ наступленіемъ весны ѣхать въ Іерусалимъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ сильно колеблется, чувствуя себя не вполнѣ готовымъ для путешествія и безуспѣшно желая найти попутчика изъ числа близкихъ людей.

I. Къ А. О. Смирновой.

(Римъ. 27 января, 1846).

Наконецъ отъ васъ письмо изъ Калуги [отъ 12 декабря!] [1]) Какъ долго я ждалъ его! какъ соскучилъ безъ вашихъ писемъ! какъ мнѣ теперь нужны ваши письма! какъ нужно теперь для васъ самихъ писать ко мнѣ чаще, чѣмъ когда-либо прежде, ради васъ самихъ! [2]) Я вамъ говорю это не напрасно. Послѣ вы узнаете, какъ я правъ. Христа ради, не забывайте этого и пишите. Я глотаю жадно ваши извѣстія калужскія [3]), хотя въ нихъ только одинъ легкій очеркъ вашей жизни. Но на первый разъ быть такъ: вамъ было много хлопотъ и не до того. Другъ мой, Александра Осиповна, будьте же отнынѣ обстоятельны и дайте себѣ слово отвѣчать на всякій запросъ моего письма. Вы уже сдѣлали визиты, какъ сказываете сами, всѣмъ служащимъ, нѣкоторымъ помѣщикамъ и почетнымъ [4]) купеческимъ женамъ [5]).

---

[1]) Это было письмо не отъ 12, а отъ 16 декабря. (См. «Русск. Стар.», 1890, VI, стр. 653—656).

О проѣздѣ А. О. Смирновой черезъ Москву и о выгодномъ впечатлѣніи, произведенномъ ею, см. въ Соч. Хомякова, т. VIII, стр. 266: «Александра Осиповна все еще здѣсь гоститъ. Она умна, мила, она понимаетъ многое, какъ никто, можетъ быть, въ обществѣ не понимаетъ; но, къ несчастію, она только гостья въ Москвѣ. Я хочу сказать не о томъ, что она никогда не будетъ здѣсь жить, но о томъ, что она никогда не будетъ здѣшнею» (письмо Е. М. Хомяковой).

[2]) Слова: «ради васъ самихъ» вписаны сверху строки.

[3]) Это слово у Кулиша пропущено.

[4]) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуто: «жена(мъ)».

[5]) А. О. Смирнова отвѣчала: «Съ утра до вечера проводила въ счетахъ и расправахъ, и если вамъ не писала, то рѣшительно по непмѣнію времени; къ этимъ занятіямъ, въ видѣ пріятныхъ прогулокъ и развлеченій, были визиты ко всѣмъ безъ изъятія служащимъ и нѣкоторымъ здѣсь живущимъ помѣщикамъ и почетнымъ купеческимъ женамъ». («Русск. Стар.», 1890, VI, стр. 654). И. С. Аксаковъ былъ внѣ себя отъ изумленія: «въ продолженіи трехъ недѣль, она постоянно объѣзжала всѣхъ женатыхъ калужскихъ жителей, а для этого надобно имѣть Богъ знаетъ какое терпѣніе!» («И. С. Аксаковъ въ своихъ письмахъ», т. I, стр. 309).

Напишите же мнѣ, что̀ такое служащіе ваши, что̀ такое помѣщики и что̀ такое купеческія жены; — сначала ихъ духъ вообще, какъ цѣлаго сословія, а потомъ, какія есть между ними исключенія. Узнавайте ихъ понемногу, не спѣшите еще выводить о нихъ заключенія, но сообщайте все, по мѣрѣ того, какъ узнаете, мнѣ. Не бросайте многихъ людей и характеровъ, какъ уже узнанныхъ и вамъ извѣстныхъ, но [1]) продолжайте присматривать за ними и наблюдать. Въ душѣ и въ сердцѣ человѣческомъ столько есть неуловимыхъ оттѣнокъ (sic) и излучинъ, что всякій день могутъ [2]) случиться открытья и открытья. У васъ есть порокъ, свойственный почти всѣмъ женщинамъ: вы поспѣшны и быстры и хотѣли бы [3]) иное вдругъ сдѣлать. Этотъ порокъ, однакоже, лучше мужского порока, извѣстнаго подъ именемъ *байбачничества*. Отъ этого порока вы избавитесь уже тѣмъ, если дадите себѣ слово—всякое дѣло [4]), какое ни захотите сдѣлать, изложить прежде мнѣ въ письмѣ, а потомъ его сдѣлать [5]). Чувствуя, что излагаете [6]) его мнѣ, вы уже невольно увидите его обстоятельнѣе и лучше, и, не имѣя отъ меня отвѣта, уже узнаете сами мой отвѣтъ. Другъ мой Александра Осиповна, не пренебрегайте всѣми этими просьбами: просить объ этомъ васъ больной и подъ-часъ сильно страждущій другъ. Вы никогда не любили смотрѣть въ письма мои передъ тѣмъ, какъ пишете, и почти никогда не отвѣчаете на нужные, иногда слишкомъ нужные и слишкомъ душевные запросы. Другъ мой, не поступайте со мной такъ! Держите хотя одно это письмо передъ собой въ то время, когда пишете. Но возвращаюсь вновь къ моимъ просьбамъ и продолжаю ихъ. Опредѣлите мнѣ характеры всѣхъ находящихся въ Калугѣ; не пропускайте мелочей и подробностей. Вы знаете, что я до нихъ охотникъ и что по нимъ мнѣ удавалось узнать [7]) многое, многое въ человѣкѣ, вовсе не *мелочное* [8]), которое [9]) иногда онъ не только не открываетъ другимъ, но и самъ не знаетъ. Увѣ-

---

[1]) Слово *но* вписано сверху строки.
[2]) Слово «могутъ» вписано сверху строки.
[3]) У Кулиша: «бъ».
[4]) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуто: «котор(ое)».
[5]) Послѣ этого зачеркнуто начатое слово: «пр...»
[6]) У Кулиша: «пзначаете« (sic).
[7]) Слово «узнать» вписано сверху строки.
[8]) Слово «мелочное» въ подлинникѣ подчеркнуто, у Кулиша курсивъ не соблюденъ.
[9]) У Кулиша: «котораго».

домляйте меня также о всѣхъ толкахъ, какіе ни занимаютъ городъ, о всѣхъ распоряженіяхъ, какія ни дѣлаются въ губерніяхъ, и о всѣхъ злоупотребленіяхъ, какія ни открываются. Не пропускайте также упоминать о всѣхъ мѣрахъ, какія предпринимаются противу голода, какъ раздаются хлѣба [1]), то есть, какими порядками, образами и средства(ми) [2]). Не пропускайте также извѣщать меня отъ времени до времени о крестьянахъ, находящихся въ вашей губерніи, какъ помѣщичьихъ, такъ и казенныхъ, обо всѣхъ у нихъ и съ ними перемѣнахъ и вообще обо всемъ, что̀ ни касается ихъ участи. Не пропускайте также увѣдомлять меня обо всѣхъ [3]) важнѣйшихъ дѣлахъ, какія предстоятъ Николаю Михайловичу [которому при семъ передайте мой радушный и дружескій поклонъ], обо всемъ, что̀ удалось ему уже сдѣлать, равно какъ и о множествѣ всякаго рода затрудненій [4]), какія предстоятъ повсюду. За все это я отблагодарю вамъ потомъ не словомъ, но дѣломъ: я буду вамъ потомъ въ великой пригодѣ. Другъ мой, дайте мнѣ силы сдѣлать [5]) что-нибудь похожее на доброе дѣло. У меня [6]) такъ мало истинно добрыхъ дѣлъ! [7]) а жизнь наша такъ быстро летитъ! я же къ тому и недомогаю [8]), чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе [9]). Вы знаете, что я люблю Россію, что все, что̀ ни есть въ ней, мнѣ дорого, что любовь моя растетъ, не смотря на бренныя мои физическія силы. Другъ мой, исполните мою просьбу!

Что̀ вамъ сказать о самомъ себѣ? Я зябну и зябну, и зябкость увеличивается[10]), чѣмъ далѣе, болѣе, а что̀ хуже[11]), вмѣстѣ[12]) съ нею необыкновенная лѣность всякихъ желудочныхъ и вообще тѣлесныхъ отправленій. Существованіе мое какъ-то странно. Я долженъ бѣгать и не сидѣть на мѣстѣ,

---

[1]) У Кулиша невѣрно: «раздается хлѣбъ».
[2]) Не дописано.
[3]) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуто: «дѣ(лахъ)».
[4]) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуто: «котор(ыя)».
[5]) Это слово вписано сверху; прежде было: «окончить».
[6]) Послѣ этого зачеркнуто: «ихъ».
[7]) Слова: «истинно добрыхъ дѣлъ» вписаны сверху строки.
[8]) У Кулиша невѣрно: «недомогалъ».
[9]) Прежде было: «болѣе и болѣе».
[10]) Какъ о собираніи Гоголемъ различныхъ свѣдѣній о Россіи отъ друзей, такъ и о его нездоровьѣ, выражавшемся особенно въ зябкости, см. въ предыдущихъ письмахъ.
[11]) Послѣ этого зачеркнуто: «что».
[12]) Послѣ этого зачеркнуто: «прекращается».

чтобы согрѣться. Едва успѣю согрѣться, какъ уже вновь остываю, а между тѣмъ бѣгать становится труднѣй и труднѣе, потому что начинаютъ пухнуть ноги, или лучше — жилы въ ногахъ. Отъ этого едва выбирается изо всего дни [1]) одинъ часъ, который бы можно было отдать занятіямъ. Но при всемъ томъ Богъ милостивъ: я не унываю. Думаю о многомъ томъ, о чемъ мнѣ слѣдуетъ думать, и мысли мои, несмотря на тѣлесный недугъ, нечувствительно зрѣютъ. Да будетъ же во всемъ Его святая воля. Все, что̀ ни посылается намъ, исполнено смысла и не наберетъ потомъ душа наша благодареній за всѣ трудныя и тяжкія минуты жизни. Продолжайте обо мнѣ молиться.

Вы пишете извѣстить о пребываніи царя въ Римѣ. Онъ пробылъ четыре дни. Я его видѣлъ и любовался имъ издали, когда онъ прогуливался по Monte Pincio [2]). Лицо его было прекрасно. Исполненн(ая) благоволен(ія) наружность его, несмотря на некрасивое и къ нему не идущее штатское платье [3]), не могла не поразить всѣхъ. Я не представлялся къ нему потому, что стало [4]) стыдно и совѣстно, не сдѣлавши почти ничего еще добраго и достойнаго [5]) благоволенія, напоминать о [6]) своемъ существованіи. Къ тому жъ въ четыре дни столько нужно было ему видѣть вещей замѣчательныхъ, что это было бы съ моей [7]) стороны однимъ пустымъ притязаньемъ. [Государь долженъ увидѣть меня тогда, когда я на своемъ скромномъ поприщѣ сослужу ему такую службу, какую совершаютъ другіе на государственныхъ поприщахъ]. Впрочемъ онъ былъ особенно благосклоненъ къ художника(мъ), приказывалъ имъ быть во время своей прогулки по Ватикану, а архитекторамъ во время осмотра древностей и римск(ихъ) памятниковъ Иванова очень хвалилъ за его картину [8]).

Тутъ бы можно было обдѣлать прекрасно его дѣло, но на бѣду здѣшній ихъ директоръ Киль [9]), сѣвшій на мѣсто

[1]) У Кулиша: «дня».

[2]) Ср. письмо къ матери отъ 8 декабря 1845 г. и къ гр. А. П. Толстому отъ 2 января. (См. выше, стр. 128 и 129).

[3]) Эта фраза у Кулиша опущена.

[4]) Это слово вписано сверху, вмѣсто зачеркнутыхъ: «во-первыхъ было».

[5]) Послѣ этого зачеркнуто: «его».

[6]) Послѣ этого зачеркнуто: «себѣ».

[7]) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуто: «пу(стымъ)».

[8]) См. примѣч. къ письму Толстому отъ 2 января (выше, стр. 130, примѣч. 1-е).

[9]) Эта фамилія написана вмѣсто какого-то зачеркнутаго слова.

Кривцова, еще хуже въ этомъ дѣлѣ покойника: [1]) всѣ до единаго изъ художниковъ имъ недовольны [2]). Человѣкъ ни то, ни се, а кромѣ то(го) страшно предубѣжденъ противъ русскихъ. Неблагоразумно, неосмотрительно сталъ хлопотать и [3]) выставлять худож(никовъ) иностранныхъ. Словомъ, никто его понять не можетъ. Въ Ивановѣ, впрочемъ, принимаютъ участіе Григорій Волкон(скій) [4]) и обѣщался о немъ особенно хлопотать. Римомъ вообще государь остался бы больше доволенъ, еслибы прожилъ подолѣе, еслибы погода была получше и еслибы квартира попалась ему не такая дурная, каковъ сырой и мрачный palazzo Giustiniani, занимаемый Бутеневымъ. О пребываніи государыни вы, вѣрно, знаете. Климатъ Палерма (sic) пришелся ей по душѣ и по здоровью, и нужно только желать, чтобъ она осталась тамъ подолѣе [5]). Конст(антина) Никол(аевича) ждутъ сюда къ карнавалу; государыня же не раньше намѣревается, какъ на Пасхѣ. Вотъ вамъ все, что я знаю о царской фамил(іи) [6]).

Русскихъ наѣхала [7]) сюда куча, но такихъ, съ которыми я видаюсь,—немного. Чаще бываю у гр. Чернышева-Кругликова [8]), потому что они мои старые знакомые, потому что больные и потому что, сверхъ того [9]), очень добры и просты [10]). Часто бываю у Апраксиной, Соф. Пет., потому что

---

[1]) П. И. Кривцовъ скончался незадолго передъ тѣмъ.

[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «страхъ».

[3]) Послѣ этого зачеркнуто: «заботить».

[4]) Не дописано. Кромѣ того, въ подлинникѣ фамилія эта читается: «Волхонскій». О Г. П. Волконскомъ см. т. I, стр. 527, 528, примѣч. 4-ое, 529.

[5]) Языковъ писалъ Гоголю отъ 21 ноября 1845 г.: «Пребываніе императрицы въ Палермо просто эпоха въ новѣйшей исторіи Италіи» («Русск. Стар.», 1896, XII, стр. 639).

[6]) Все это мѣсто, начиная отъ словъ: «Тутъ бы можно было обдѣлать прекрасно его дѣло», у Кулиша опущено; возстановлено впервые въ «Указателѣ къ письмамъ Гоголя» I изд., стр. 86—87.

[7]) У Кулиша: «наѣхало».

[8]) Чернышевы-Кругликовы были знакомы съ Гоголемъ уже въ октябрѣ 1844 г., когда они привезли ему книги отъ Языкова, но, вѣроятно, это знакомство было болѣе продолжительное и раннее, потому что тогда онѣ жалѣли уже, что имъ не удалось лично видѣться съ Гоголемъ («Вѣстн. Евр.», 1889, X, 487). Потомъ о нихъ встрѣчаемъ упоминаніе въ письмѣ Моллера къ Гоголю отъ 20 января 1847 г. («Матеріалы для библіографіи», т. IV, стр. 768—769). О нихъ находимъ еще упоминаніе въ печати (см. «Записки декабриста», барона Розена, стр. 221 и 408).

[9]) Слова: «сверхъ того» вписаны сверху строки.

[10]) Послѣ этого зачеркнуто: «также».

она также очень добра и притомъ сестра моего любезнаго Александра Петровича [гр. Толст(ого)], который сидитъ теперь въ Парижѣ. Дурнову я видѣлъ нѣсколько разъ [1]). Она неразговорчива, но въ лицѣ ея много доброты [2]). Нельзя не замѣтить вдругъ [3]) апатіи и душевной недѣятельности. Графиня Нессельродъ [4]) мнѣ понравилась съ перваго раза именно лицомъ, въ которомъ много душевнаго прекраснаго выраженія. Вы знаете, что я знатокъ, и если проступила уже хоть [5]) сколько-нибудь душа наружу, она не скроется отъ меня, я вижу ее на [6]) лицѣ прежде, чѣмъ откроются уста говорить. Съ ней мы говорили, разумѣется, о васъ. Графиня Растопчина тоже здѣсь [7]). Она, при [8]) добротѣ и умѣ [9]), пустовата. Это вовсе не *книга*, написанная о какомъ-нибудь одномъ и притомъ дѣльномъ [10]) предметѣ, а сшитые лоскутки всего — tutti frutti. Она, разумѣется, всякій день по баламъ то у Торлони, то у Дорія, то у посланниковъ, словомъ—повсюду, гдѣ скука. Съ этими тремя дама(ми) я вижусь рѣже только единственно потому, что не вижу, какимъ образомъ и чѣмъ именно могу быть имъ въ текущую минуту полезенъ. Мнѣ трудно даже найти настоящій дѣльный и обоюдно-интересный разговоръ съ тѣми людьми, которые еще не избрали поприща и находятся, покамѣстъ, на дорогѣ и на станціи, а не дома. Для нихъ, равно какъ и для многихъ другихъ люд(ей), готовятся «Мертвыя Души»,

---

[1]) Дурнова писала потомъ Смирновой что Гоголь былъ у нея лишь однажды и нашелъ ее недостойной своихъ посѣщеній. (См. «Русск. Стар.», 1890, VI, стр. 656).

[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «но бросилась мнѣ съ перваго разу, хотя я не могъ...», вмѣсто послѣдняго зачеркнутаго слова: «не могъ» вписано сверху: «нельзя» (См. дальнѣйшій текстъ).

[3]) Слово «вдругъ» вписано сверху строки, вмѣсто зачеркнутыхъ словъ: «въ то же время даже въ лицѣ присутствія».

[4]) Смирновой очень нравилась Нессельроде и она очень хотѣла, чтобы Гоголь съ ней познакомился (см. «Русск. Стар.», 1890, VI, стр. 650).

[5]) У Кулиша: «хотя».

[6]) Послѣ этого зачеркнуто: «самомъ».

[7]) Извѣстная поэтесса, Евдокія Петровна Растопчина, прозванная знакомыми Додо. (Такъ въ стихотвореніи Лермонтова: «Умѣешь ты сердца тревожить» (изд. Рихтера. т. I, стр. 51). См. также это прозваніе въ письмѣ А. О. Смирновой Гоголю отъ 21 февраля 1846 г. («Русск. Стар.», 1890, VII, стр. 206. См. также «Вѣстникъ Европы», 1888, V, стр. 401).

[8]) Слово «при» вписано сверху строки.

[9]) Послѣ этого зачеркнуто: «при всемъ томъ».

[10]) Слова: «и при томъ дѣльномъ» вписаны сверху строки.

если только милость Божья благословитъ меня окончить этотъ трудъ [1]) такъ, какъ бы я желалъ и какъ бы мнѣ слѣдовало. Тогда только уяснятся глаза у многихъ, которымъ другимъ путемъ нельзя сказать иныхъ истинъ. И только по прочтеніи 2 тома «М. Д.» могу я заговорить со многими людьми серьезно [2]). Стало быть, никакъ не думайте [3]), прекрасный другъ, что я отталкиваю отъ себя какихъ бы то ни было людей. Я, просто, дѣйствую только [4]) разсчетливо и не хочу тратить пороха даромъ.

Вы писали мнѣ въ прежн(емъ) письмѣ вашемъ, чтобы я не дичился съ Самаринымъ, если онъ будетъ писать ко мнѣ [5]). На это скажу вамъ, что еще не дичился въ такомъ смыслѣ [6]) ни одного человѣка и не оставлялъ безъ отвѣта ни одного письма, если только было [7]) подвинуто [8]) *душевнымъ побужденьемъ* [9]), если оно было что-нибудь похожее на душевную исповѣдь, или даже [10]) на потребность душевную [11]). А доказательство всему этому то, что я, не получивши отъ Самарина ни строки, написалъ ему на дняхъ самъ вызовъ.

Скажите мнѣ также кстати [12]), что̀ это за таинственное письмо, о котомъ вы мнѣ уже раза три писали: сначала во Франкфуртъ, что я получу черезъ мѣсяцъ какое-то длинное письмо; полгода спустя, вы сказали вновь, что мнѣ будетъ переслано длинное письмо [не упомянувъ[13]) тоже, отъ кого], но я его не получалъ вовсе; наконецъ, написали мнѣ уже въ Римъ, что въ посольствѣ лежитъ для меня предлинное письмо. Я справлял(ся) и никакого, нижé

---

[1]) Слово «трудъ» вписано сверху строки.
[2]) Въ подлинникѣ, по обыкновенію Гоголю, стоитъ: «сурьезно».
[3]) Послѣ этого зачеркнуто: «добрѣйшій».
[4]) Слово «только» вписано сверху строки.
[5]) Просьбу «не дичиться съ Самаринымъ» см. въ письмѣ Смирновой отъ 19 сентября 1845 г.: «Вамъ собирается написать длинное письмо Самаринъ: не ежьтесь съ нимъ». («Русск. Стар.», 1890, VI, 651).
[6]) Слова: «не дичился въ такомъ смыслѣ» у Кулиша вписаны сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «не отталкивалъ».
[7]) Послѣ этого зачеркнуто «это».
[8]) У Кулиша неточно: «подвигнуто».
[9]) Въ подлинникѣ подчеркнуто; у Кулиша курсивъ не соблюденъ Послѣ этого зачеркнуто: «чѣмъ то...».
[10]) Слово «даже« вписано вмѣсто: «просто».
[11]) Слова: «потребность душевную» вписаны сверху строки.
[12]) Слово «кстати» вписано сверху строки.
[13]) У Кулиша неточно: «упоминая».

короткаго, не нашелъ. Скажите мнѣ, наконецъ, хотя теперь, отъ кого это письмо и почему вы не захотѣли ни разу писавшаго назвать по имени? и зачѣмъ была эта таинственность? [1]).

Адресуйте мнѣ прямо на квартиру мою (Via de la Crose, № 81, terzo piano)—это вѣрнѣе — и не забывайте, повторяю вновь еще разъ, не забывайте писать ко мнѣ именно [2]) о томъ, о чемъ просилъ васъ въ началѣ письма этого. Держите письмо мое передъ глазами, когда пишете ко мнѣ. Оно вамъ все напомнитъ. Грѣхъ [3]) вамъ будетъ, если вы не исполните просьбъ вашего недугующаго и васъ во Христѣ любящаго брата и друга. Никакого оправданья вы не можете привести; никакіе недосуги не могутъ помѣшать; часъ всегда можно выбрать, если вы рѣшитесь твердо отдать одинъ часъ навсегда. Напротивъ, отъ этого еще самыя [4]) дѣла ваши потекутъ размѣреннѣй, порядочнѣй и лучше. Часъ, отданный мнѣ, только разграничитъ день и время на законныя половины и установитъ лучшій порядокъ. Зачѣмъ вы не хотите также исполнить то, о чемъ я уже четыре раза просилъ, именно [5]) увѣдомлять всякій разъ, что такое-то именно письмо мое, писанное *отъ такого-то мѣсяца и числа* [6]), вами получено. Мнѣ это нужно. Другъ мой, во многихъ вещахъ нужна аккуратность, да и гдѣ она не нужна? Увы! есть много такихъ вещей, которыя въ глазахъ всего свѣта мелки, а для меня не мелки. [7]). Прощайте, обнимаю васъ сильно. Не забывайте же адреса: Via de la Crose, № 81, 3 piano.

---

[1]) Къ кому было это письмо, намъ неизвѣстно.
[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «другъ мой».
[3]) Въ подлинникѣ: «Хрѣхъ» (sic).
[4]) Въ подлинникѣ: «сами».
[5]) Послѣ этого зачеркнуто: «то есть».
[6]) Слова: «отъ такого-то мѣсяца и числа» подчеркнуты, но у Кулиша курсивъ не соблюденъ; слово «мѣсяца» написано сверху строки, вмѣсто зачеркнутаго: «то».
[7]) Остальное у Кулиша опущено.

II. Къ Ю. Ѳ Самарину [1]).

(1846) (?).

Благодарю васъ много за ваше письмо. Я его читалъ съ большимъ любопытствомъ. Отвѣтъ на письмо будетъ вамъ потомъ неожиданнымъ образомъ, а до того времени мой совѣтъ (хотя я не знаю, любите ли вы совѣты, и притомъ еще такіе, которые нужно принять на вѣру, при которыхъ они сдѣланы, ниже разумныхъ логическихъ выводовъ, на которыхъ они основаны). Мой совѣтъ заняться, въ продолженіе двухъ-трехъ мѣсяцевъ, какимъ-нибудь дѣломъ черствымъ, положительно и совершенно существеннымъ, которое ближе всего къ вамъ въ буквальномъ смыслѣ, хотя

---

[1]) Это письмо было впервые напечатано нами въ первомъ изданіи «Указателя къ письмамъ Гоголя», стр. 84. Трудно опредѣлить время его написанія: А. О. Смирнова просила написать Самарину въ концѣ 1844 г.; отвѣчая ей, Гоголь говоритъ: «Безъ васъ онъ, вѣрно бы, не написалъ мнѣ письма. Въ письмѣ ничего, а отвѣчать и благодарить, вслѣдствіе какого-то глупаго приличія, слѣдуетъ» (выше, т. II, стр. 567). Съ другой стороны Гоголь дѣлаетъ здѣсь разспросы о разныхъ предметахъ, интересовавшихъ его преимущественно въ 1846 г., когда онъ обращался съ ними ко многимъ лицамъ. Но въ 1846 г., въ письмѣ къ Смирновой, сказано: «Вы писали мнѣ въ прежнемъ письмѣ вашемъ, чтобы я не дичился съ Самаринымъ, если онъ будетъ писать ко мнѣ. На это скажу, что я еще не дичился въ такомъ смыслѣ ни одного человѣка и не оставлялъ безъ отвѣта ни одного письма, если оно было что-нибудь похожее на душевную исповѣдь. А доказательство всему этому то, что я, *не получивши отъ Самарина ни строки*, написалъ ему на дняхъ самъ вызовъ». Въ данномъ письмѣ напротивъ Гоголь благодарилъ Самарина за полученное письмо, Едва-ли также Гоголь разумѣлъ данное письмо въ письмѣ къ Россету отъ 6 іюля 1846 г., гдѣ сказано: «передайте при семъ маленькое письмецо Самарину». А. О. Смирнова потомъ въ письмѣ отъ 7 февраля писала: «Къ счастію, узнала, что вы писали Аксакову и Самарину хотя коротенькія письма» («Русск. Стар.», 1890, VII, стр. 201), а также въ письмѣ отъ 14 мая 1846 г. Письма Самарина къ Гоголю напечатаны въ «Русской Старинѣ» (1882, VIII, стр. 163—176). Изъ этихъ данныхъ видно, что писемъ къ Самарину было нѣсколько, но мы имѣемъ въ распоряженіи только одно. Письмо это находилось между бумагами и письмами А. О. Смирновой. Впрочемъ на письмѣ нѣтъ нигдѣ имени лица, къ которому писано это письмо и, предполагая, что оно писано Самарину, мы основываемся на томъ, что Смирнова, насколько намъ извѣстно, была посредницей въ перепискѣ Гоголя съ Перовскимъ (см. выше) и Самаринымъ; письмо же Перовскому см. выше (т. II, стр. 428—430). Въ письмѣ отъ 7 февраля 1846 г. Смирнова говоритъ: «къ счастію, узнала, что въ письмѣ Аксакову и *Самарину* хотя коротенькія письма» «Русск. Стар.» 1890, VII, стр. 201.

и не близко къ душѣ или къ сердцу. Займитесь вотъ чѣмъ: очертите мнѣ кругъ и занятія вашей нынѣшней должности, которою вы теперь заняты, потомъ кругъ занятій всего того отдѣленія или департамента, котораго часть составляетъ означенное отдѣленіе или департаментъ по числу восходящихъ инстанцій. Все это въ самомъ сжатомъ существѣ самаго дѣла и притомъ въ томъ именно видѣ, какъ вы сами разумѣете, а не такъ, какъ кто-нибудь другой. Потомъ объясните мнѣ, въ чемъ именно состоитъ неповоротливость и неуклюжесть всего механизма, и отъ чего она происходитъ, и какіе отъ этого бываютъ плоды въ нынѣшнее время, какъ вокругъ и вблизи, такъ и подальше отъ центра. Само собой разумѣется, что по поводу этого предстоитъ премножество знакомствъ съ чиновниками вашего вѣдомства, отъ которыхъ въ этомъ случаѣ никакъ нельзя вамъ ускользнуть, потому что, не знавши лично самихъ двигателей и даже ихъ собственныя существа, вамъ будетъ открыта только одна половина. Словомъ, вотъ какого рода дѣло, вамъ непріятное, но вамъ нужно его сдѣлать. Чтобы вамъ лучше подвинуть себя на это, вы поступите вотъ какъ: прежде всего вообразите себѣ, что вы меня любите и что подвигъ этотъ дѣлаете совершенно для меня, а не для себя, и что я будто бы при этомъ плохо увѣренъ въ вашей способности на самопожертвованіе и что это-то именно нужно доказать, а я васъ впередъ уже за это обнимаю и говорю, что не будете, вѣрно, раскаиваться.

Васъ дѣйствительно любящій *Гоголь*.

III. Къ В. А. Жуковскому.

1846, февраля 6. Римъ [1]).

Виноватъ и я также! не отвѣчалъ вамъ вдругъ на ваше милое письмо. Хворалъ, болѣлъ, какъ и вы, и доселѣ нахожусь не въ лучшемъ состояніи. Но воля Божья!.. Да

[1]) Это письмо представляетъ отвѣтъ на письмо Жуковскаго отъ 24 декабря 1845 г. — 5 января 1846 г. (См. Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки за 1887 г., стр. 41—43) и, въ свою очередь, вызвало отвѣтное письмо Жуковскаго отъ 9 февраля, напечатанное сперва въ извлеченіи въ Соч. Жуковскаго (изд. 7, т. VI, стр. 611—612), а потомъ въ Сборникѣ Общ. Любит. Россійской Словесности за 1841 г., стр. 19.

будетъ она во всемъ надъ нами! Покорность и вѣра Тому, отъ Котораго истекло все! У Него все исполнено смысла, великаго и глубокаго смысла; всѐ, что̀ ни дается Имъ намъ въ удѣлъ, нужно и необходимо. А потому, можетъ быть, возблагодаримъ потомъ много и много за наши недуги, и благодарить за это будетъ высшимъ наслажденіемъ нашей души. Вы не упомянули, однакожъ, ни слова о томъ, получили ли мое довольно длинное и обстоятельное письмо, съ приложеніемъ перевода И. А. Крыловымъ начала первой пѣсни «Одиссеи» [1]).

О государѣ могу вамъ сказать немного. Онъ пробылъ въ Римѣ мало, всего четыре дни [2]). Въ четыре дни онъ, разумѣется, объѣздилъ все и побывалъ вездѣ; былъ очень ласковъ съ художниками; весьма похвалилъ Иванова, котораго картина Ему очень понравилась; велѣлъ художникамъ сопровождать Себя, скульпторамъ и живописцамъ по галлереямъ Ватикана, архитекторамъ по развалинамъ и древностямъ; заказалъ сдѣлать слѣпки съ тѣхъ антиковъ, которыхъ у насъ недостаетъ въ академіи; заказалъ нѣсколько копій съ картинъ. Я государя видѣлъ только на Monte Pincio, куда онъ ѣздилъ прогуливаться въ коляскѣ, и любовался его прекрасной наружностью. Она была величественно-благосклонна и не могла не поразить всѣхъ, какъ римлянъ, такъ и иностранцевъ. Бывши въ куполѣ Петра, онъ достигнулъ самаго яблока и написалъ въ немъ: «Здѣсь былъ Императоръ Николай и молился о благоденствіи матушки Россіи». Вотъ вамъ все, что̀ знаю о государѣ.

Прощайте. Обнимаю васъ. Увѣдомьте хотя двумя строками, что вы получили мое письмо.

Душевный, искренній и нѣжный поклонъ всему вашему семейству.

---

[1]) Отвѣтъ Жуковскаго см. въ Отчетѣ Имп. Публичной Библ. за 1887 г., стр. 44. Гоголь впервые сообщилъ Жуковскому о Крыловскомъ переводѣ «Одиссеи» въ письмѣ отъ 28 ноября 1845 года (выше, стр. 125). По ознакомленіи съ этимъ переводомъ Жуковскій далъ о немъ такой отзывъ: «Отрывокъ перевода Крылова изъ «Одиссеи» хорошъ; но думаю, что мой переводъ, при такой же точности, опрятнѣе. Нашъ дѣдушка Крыловъ не подмелъ горницы: убралъ ее прекрасно, да на полу валяются бумажки» (Отчетъ Импер. Публ. Библ. за 1887, 44). Первые 27 стиховъ первой пѣсни «Иліады« были напечатаны И. Быстровымъ въ «Сѣверной Почтѣ» 1845 г.

[2]) Ср. письмо къ матери отъ 8 декабря и къ Смирновой отъ 27 января. (выше, стр. 127 и 139).

IV. Къ П. А. Плетневу.

Римъ. [20]/8 февраля 1846 [1]).

Я не отвѣчалъ тебѣ вдругъ на твое милое письмо [отъ [2]/14 ноября 1845 г., С.-Петербургъ], потому что, во-первыхъ, тяжкое болѣзненное состояніе овладѣло-было мною съ новою силою и привело меня въ такое странное состояніе, что тяжело было руку поднять и тяжело было какое-нибудь сказать о себѣ слово; во-вторыхъ, я ожидалъ, не дождусь ли отвѣта на мое письмо, отправленное къ тебѣ еще въ прошломъ году, вмѣстѣ съ свидѣтельствомъ о моемъ существованіи, которое я взялъ изъ здѣшней миссіи. Увѣдоми меня теперь объ этомъ поскорѣе и пришли всѣ деньги, какія мнѣ слѣдуютъ. Чѣмъ ихъ больше, тѣмъ лучше. Съ Смирновой уравняемся послѣ. Мнѣ нужно теперь сдѣлать ѣзды и путешествія какъ можно больше. Изо [2]) всѣхъ средствъ, какія я ни предпринималъ для моей странной болѣзни, донынѣ это одно мнѣ помогало. Тяжки и тяжки мнѣ были послѣднія времена, и весь [3]) минувшій годъ такъ былъ тяжелъ, что я дивлюсь теперь, какъ вынесъ его. Болѣзненныя состоянія до такой степени [въ концѣ прошлаго года и даже въ началѣ нынѣшняго] были невыносимы, что повѣситься или утопиться казалось какъ бы похожимъ на какое-то лѣкарство и облегченіе. А между тѣмъ Богъ такъ былъ милостивъ ко мнѣ въ это время, какъ никогда дотолѣ. Какъ ни страдало мое тѣло, какъ ни тяжка была моя [4]) болѣзнь тѣлесная, душа моя была здорова; даже хандра, которая приходила прежде въ минуты болѣе сносныя, не посмѣла ко мнѣ приближаться. И тѣ душевныя страданія, которыхъ доселѣ [5]) я испыталъ много и много [6]), замолкнули вовсе, и среди страданій тѣлес-

---

[1]) На письмѣ стоитъ помѣтка Плетнева: «получилъ 1 марта 1846 г.; отвѣчалъ 4 марта 1846 г.». Это отвѣтъ на письмо Плетнева отъ [2]/14 ноября 1846 г., которое см. въ «Извѣстіяхъ Отдѣленія русск. языка и словесности Имп. Академіи Наукъ», т. V (1900), ч. I, 274—275 или отдѣльный оттискъ, стр. 15—16. (Ср. письма Плетнева Жуковскому, III, 565, 569 и тамъ же на стр. 578 отъ [4]/16 марта 1846 г.).

[2]) У Кулиша: «изъ».

[3]) Это слово вписано сверху.

[4]) Это слово у Кулиша пропущено.

[5]) Слово «доселѣ» вписано сверху, вмѣсто зачеркнутыхъ: «было во мнѣ мно(го)».

[6]) Послѣ этого зачеркнуто: «въ послѣдніе годы».

ныхъ выработалось [1]) въ умѣ моемъ (sic), такъ что во время дороги и предстоящаго путешествія я примусь, съ Божьимъ благословеніемъ, писать, потому что духъ мой становится въ такое время свѣжимъ и расположен(нымъ) [2]) къ дѣлу. О, какъ премудръ въ Своихъ дѣлахъ Управляющій нами! Когда я разскажу тебѣ потомъ всю [3]) чудную судьбу мою и внутреннюю жизнь мою [когда мы встрѣтимся у родного очага] и всю открою тебѣ душу, — все поймешь ты тогда, до единаго во мнѣ движенья, и не будешь изумляться ничему тому, что̀ теперь такъ тебя останавливаетъ и изумляетъ во мнѣ.

Другъ мой, повторяю вновь тебѣ, люби меня, люби на вѣру. Вотъ тебѣ мое честное слово, что ты былъ [4]) во многомъ заблужденіи на-счетъ многаго во мнѣ и многое принято тобою въ превратномъ смыслѣ и вовсе въ другомъ значеніи, и горько мнѣ, горько было оттого въ одно время, такъ горько [5]), какъ ты даже и представить себѣ не можешь. Скажу также тебѣ, что не дѣло литературы и не слава меня занимала въ то время, какъ ты думалъ, что онѣ [6]) только и составляютъ жизнь мою [7]). Ты принялъ платье за тѣло, которое должно̀ было облекать платье. *Душа и дѣло душевное* [8]) меня занимали, и трудную задачу нужно было рѣшить [9]), предъ пользою которой ничтожны были тѣ пользы, которыя ты мнѣ поставлялъ на видъ. Богу угодно было послать мнѣ [10]) страданія душевныя и тѣлесныя и всякія [11]) горькія и трудныя минуты, и всякія недоразумѣнія тѣхъ людей, которыхъ любила душа моя, и все на то, чтобы разрѣшилась скорѣе во мнѣ та трудная задача, которая безъ того не разрѣшилась бы во-вѣки. Вотъ все, что̀ могу тебѣ сказать впередъ; остальное все договоритъ тебѣ мое же твореніе, если угодно будетъ святой Волѣ ускорить его... [12])

---

[1]) У Кулиша: «выработались».
[2]) Не дописано.
[3]) Это слово вписано сверху строки.
[4]) Слова: «ты былъ» вписаны сверху строки.
[5]) Слова: «такъ горько» вписаны сверху.
[6]) Слово: «онѣ» вписано сверху, вмѣсто зачеркнутыхъ словъ: «то и другое».
[7]) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуто: «душ(а)».
[8]) Подчеркнуто въ подлинникѣ.
[9]) У Кулиша: «разрѣшить».
[10]) Это слово вписано сверху.
[11]) Слово «всякія» вписано сверху; «и» у Кулиша пропущено.
[12]) Остальное у Кулиша опущено.

Весь путь и маршрутъ мой пришлю къ тебѣ, какъ только получу отвѣтъ твой. Не замедли, какъ имъ, такъ и присылкою денегъ.

Прощай, цѣлую тебя отъ всей души и вновь говорю твердо: «люби меня».

Твой *Г.*

Напиши мнѣ о себѣ и о томъ, что̀ ближе твоей душѣ въ настоящую минуту; такія строки мнѣ будутъ дороги. Не полѣнись и поспѣши. Я также буду увѣдомлять о себѣ чаще. Адреса не позабывай: Via de la Croce, № 81, 3 piano.

V. Къ Н. М. Языкову.

Римъ. Февраля 26, 1846.

Письмо твое [отъ 16 янв.] [1]) получилъ; прежнее, съ приложеньемъ прекрасныхъ стиховъ на открытіе памятника Карамзину, тоже получилъ [2]). Благодарю за то и за другое, и за твою заботу о моемъ здоровьѣ, и за твою доброту, и словомъ—за все. Что̀ жъ дѣлать? Богу угодно посылать мнѣ такіе недуги, какихъ прежде никогда не было. Тяжело, тяжело, иногда такъ приходится тяжело, что хоть, просто, повѣситься [3]). Но вѣрю и даже слышу, что все это во благо, и благословляю Бога за все: и въ душѣ, и въ головѣ много оттого выигрышу! Кромѣ того, во всѣ эти тяжелыя минуты не оставляло меня милосердіе Его. Какъ ни сильны были тѣлесные недуги, но душа не болѣла и хандра не приходила. Изъ всѣхъ средствъ, на меня дѣйствовавшихъ доселѣ, я вижу, что дорога и путешествіе дѣйствовали благодѣтельнѣе всего [4]); а потому съ весной начну ѣзду и постараюсь писать въ дорогѣ. Дѣло, можетъ быть,

---

[1]) Это письмо, кажется, не сохранилось.

[2]) Объ открытіи памятника Карамзину Гоголю писала также А. О. Смирнова (См. «Русская Старина», 1890, VI, стр. 650—651).

[3]) Ср. въ письмѣ къ Плетневу отъ $^{20}/_{3}$ февраля 1846 г. (выше, стр. 147).

[4]) См. Соч. Гог., изд. X, т. III, стр. 222; письмо къ Жуковскому отъ 22 января 1845 г., къ Шереметевой отъ 14 февраля, къ Языкову отъ 15 марта и отъ 1 мая, къ Смирновой отъ 11 сентября, къ А. П. Толстому отъ 12 сентября, къ матери отъ 24 октября, къ Аксакову отъ 29 октября (стр. 19, 28, 30, 49, 97, 99, 101, 103, 104, 109, 114 и 127).

пойдетъ тѣмъ болѣе, что голова готова. Богъ милостивъ, и я твердо надѣюсь.

Странная судьба книги: «Путешествіе въ Іерусалимъ» [1]) Норова, которая никакъ не можетъ до меня доѣхать, показываетъ мнѣ, что въ этомъ (году) [2]) еще не судьба ѣхать и мнѣ въ Іерусалимъ. Впрочемъ эта поѣздка въ такомъ случаѣ только предпринималась, еслибы я самъ былъ готовъ и кончилъ свою работу, безъ которой мнѣ нельзя ѣхать, какъ слѣдуетъ, съ покойной совѣстью. О семъ объясни и Надеждѣ Николаевнѣ [3]).

Спроси у Шевырева, получилъ ли онъ письмо мое, писанное 25 декабря 1845 года, а также у Аксаковыхъ [4]), отца и сына, получили ли они письма мои, приложенныя въ письмѣ къ Шевыреву. Въ слѣдующемъ за симъ письмѣ напишу тебѣ маршрутъ моего странствія. А пока, если случится оказія что̀ посылать, посылай на имя Жуковскаго во Франкфуртъ, съ которымъ мнѣ непремѣнно слѣдуетъ и нужно видѣться, если не въ концѣ мая, то въ началѣ іюня.

На-счетъ твоихъ собственныхъ недуговъ говорю тебѣ: «крѣпись и мужайся!» Сердце мое велитъ тебѣ сказать это. Все выноси покорно и послушно и благодари впередъ за все Того, Кто надъ нами! Благородную и полную довѣренность къ Нему—и ничего иного! Прощай! Спѣшу занести поскорѣй письмо на почту [5]).

Весь твой *Гоголь.*

Ты мнѣ до сихъ поръ не далъ адреса и я адресую попрежнему въ домъ Хомяков(а) [6]).

---

[1]) Языковъ писалъ Гоголю 19 марта 1846 г.: «Путешествіе А. Норова, которое до сихъ поръ не давалось тебѣ, какъ кладъ, ты, конечно, уже получилъ» («Русск. Стар.», 1896, XII, стр. 642).

[2]) Это слово пропущено.

[3]) Шереметевой, особенно интересовавшейся путешествіемъ Гоголя въ Іерусалимъ.

[4]) Письмо Аксаковымъ было отъ 22 декабря 1844 г., а Шевыреву отъ 14 декабря (см. выше, стр. 532—542), но отъ 25 декабря—*письма не было.*

[5]) Остальныя слова у Кулиша пропущены. Отмѣтимъ здѣсь, что письма Языкова къ Гоголю отъ 16 января, о которомъ упоминается въ началѣ даннаго письма, не было въ бумагахъ Н. С. Тихонравова среди писемъ Языкова.

[6]) Не дописано.

VI. Къ Н. Н. Шереметевой.

(1846) [1]).

Благодарю васъ, добрый другъ мой Надежда Николаевна, за вашу посылку. Образъ и молитвы я, наконецъ, получилъ. То и другое пришло весьма кстати наканунѣ Великаго поста, наканунѣ моего говѣнья. Богъ удостоилъ меня пріобщиться Святыхъ Таинъ. Хотя бы и лучше мнѣ хотѣлось говѣть, хотя бы и болѣе хотѣлось выполнить высокій обрядъ, хотя бы, наконецъ, желалось и сколько-нибудь болѣе быть достойнымъ Его милостей: но благодареніе и за то, что помогъ привести духъ мой даже и въ такое состояніе. Безъ Его милости и того бы нельзя было мнѣ сдѣлать, и я въ нѣсколько разъ былъ бы недостойнѣе. О, молитесь обо мнѣ! Молитесь обо мнѣ, другъ мой, да поможетъ Онъ мнѣ избавиться отъ всей мерзости душевной, да поможетъ мнѣ избавиться отъ низкаго малодушія, отъ недостатка твердой вѣры въ Него, да проститъ мнѣ за все ея безсиліе и не отвратитъ лице Свое отъ меня, чтобъ не одолѣла моя худость и злоба Его небеснаго милосердія.

---

[1]) Кулишъ по ошибкѣ отнесъ это письмо къ 1844 году; но хотя въ немъ нѣтъ никакихъ ясныхъ данныхъ для опредѣленія времени его написанія, тѣмъ не менѣе по отвѣтнымъ письмамъ Шереметевой, хранящимся въ Московскомъ Публичномъ и Румянцовскомъ музеѣ, можно опредѣлить годъ, такъ какъ отвѣтъ Шереметевой на это письмо былъ отъ 14 апрѣля 1846 г. Притомъ Гоголь благодаритъ здѣсь за присылку полученнаго, наконецъ, образа, посланнаго, какъ припоминаетъ въ своемъ отвѣтѣ Шереметева, еще въ январѣ 1844 г. Это-то и сбило Кулиша; онъ упустилъ изъ виду, что образъ блуждалъ цѣлыхъ два года.—Слова даннаго письма: «То и другое» (т. е. образъ и молитвы) «пришло весьма кстати *наканунѣ великаго поста*» даютъ возможность приблизительно восполнить отсутствіе даты: такъ какъ Пасха была въ 1846 г. 7 апрѣля, а слѣд. великій постъ начался въ половинѣ февраля, то очевидно, что настоящее письмо могло быть написано *не раньше* этого времени, а равно и письма къ Языкову отъ 26 февраля, ибо тогда Гоголь не давалъ бы пустыхъ порученій Языкову къ Шереметевой (впрочемъ естественно предполагать, что въ письмѣ къ Языкову дата была выставлена *по новому* стилю, слѣд. оно было написано *14 февраля*, за нѣсколько дней до кануна великаго поста, о которомъ упоминаетъ Гоголь). Но затѣмъ мы не имѣемъ данныхъ для точнаго опредѣленія дня написанія этого письма и можетъ только указать промежутокъ отъ 17 февраля до 24 марта, когда Гоголь вложилъ это письмо въ письмо къ Языкову, что, однако, нисколько не даетъ права думать, что въ тотъ же день было писано письмо и къ Шереметевой—въ виду того, что Гоголь всегда письма къ ней пересылалъ въ то время въ письмахъ къ Языкову.

Молитесь о томъ, чтобы Онъ все простилъ мнѣ, сподобилъ бы меня послужить Ему такъ, какъ стремится и хочетъ душа моя. Но для такого подвига, увы! надобно быть слишкомъ чисту и слишкомъ прекрасну. Другъ мой, молитесь о томъ. Молитесь также о томъ, чтобъ Онъ далъ силы мнѣ великодушно переносить мои недуги тѣлесные и, все побѣждая—всю боль и страданія, возноситься еще выше оттого душой и пріобрѣтать еще больше способностей для совершенія труда моего, который да потечетъ отнынѣ успѣшно, разумно и быстро. Другъ мой, молитесь объ этомъ. Богъ да спасетъ васъ! Возношу и о васъ молитву моими грѣшными устами.

Вашъ *Г.*

VII. Къ А. О. Смирновой.

Римъ. $\frac{\text{Марта } 4}{\text{Февраля } 20}$ (1846).

Ваше письмо [отъ 14 генваря] [1]) получилъ треть(яго) дни. Благодарю васъ и за него, и за поздравленье съ новымъ годомъ [2]), и за извѣстія, и за попеченье обо мнѣ, словомъ—за все.

О здоровьѣ могу вамъ сказать только, что оно плохо [3]). Приходится подъ-часъ такъ трудно, что только молишься о ниспосланіи терпѣнья, великодушія, послушанія и кротости. Вѣрю и знаю [4]), знаю твердо, что эта болѣзнь къ добру, вижу—и оно очевидно и явно—надо мною великую милость Божію. Голова и мысль вызрѣли, минуты выбираются такія, какихъ я далеко недостоинъ, и все время, какъ ни болѣло тѣло, ни хандра, ни глупая необъяснимая скука не смѣла ко мнѣ приблизиться. Да будетъ же благословенъ Богъ, посылающій намъ все! И душѣ, и тѣлу моему слѣ-

---

[1]) См. это письмо въ «Русск. Стар.» (1890, VII, стр. 195—201).

[2]) Слово «годомъ» вписано сверху строки.

[3]) Этотъ отчетъ о здоровьѣ вызванъ упреками Смирновой: «вы эгоистъ — требуете отъ меня родъ журнала донесенія о малѣйшихъ событіяхъ моей жизни для усмотрѣнія внутреннихъ движеній моей души, *а сами даже не напишете о своемъ здоровьѣ*» и проч. Изъ дальнѣйшаго содержанія письма Смирновой ясно, что статья: «Что такое губернаторша?» была отчасти на нее отвѣтомъ: тамъ и здѣсь упоминаются прежнія губернаторши: Жуковская, Оболенская и проч.

[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «и».

довало выстрадаться [1]). Безъ этого не будутъ «Мертвыя Души» тѣмъ, чѣмъ имъ быть должно. Итакъ молитесь обо мнѣ, другъ, молитесь крѣпко, просите молиться и всѣхъ тѣхъ, которые лучше насъ и умѣютъ лучше молиться, чтобы [2]) молились о томъ, дабы вся душа моя обратилась въ однѣ согласно-настроенныя струны и бряцалъ бы въ нихъ самъ духъ Божій.

Изъ всѣхъ средствъ доселѣ дѣйствовало лучше [3]) другихъ на мое здоровье путешествіе; а потому весь этотъ годъ я осуждаю себя на странствіе и постараюсь такъ устроиться, чтобы можно было въ дорогѣ писать. Лѣто все буду ѣздить по Европѣ въ мѣстахъ, гдѣ не былъ, осенью по Италіи, зиму по островамъ [4]) Средиземнаго моря, Греціи и наконецъ въ Іерусалимъ. Теперь же ѣхать въ Обѣтованную Землю [5]) не могу, по многимъ причинамъ, а главное, что не готовъ— не въ томъ смыслѣ, чтобы смѣлъ думать, будто могу быть когда-либо готовымъ къ такой поѣздкѣ, да и какой человѣкъ можетъ такъ приготовиться? но потому, что въ самомъ дѣлѣ не спокойно на душѣ, не сдѣлалъ еще того, вслѣдствіе чего и по окончаніи чего, полагалъ только совершить эту поѣздку. Итакъ вотъ вамъ, мой добрый другъ, и о моей болѣзни, и о моемъ внутреннемъ состояніи душевномъ!

Въ Римѣ я видаюсь и провожу время съ немногими. Такихъ, которыхъ бы сильно желала душа, здѣсь теперь [6]) нѣтъ. Нѣтъ даже такихъ, которые бы потребовали отъ меня [7]) сильной дѣятельности душевной, вслѣдствіе какой-нибудь своей немощи. Большею частію это или простые, добрые люди, живущіе съ собой въ мирѣ, но у которыхъ души не много-струнныя и немногокачественныя, или же пребывающіе въ свѣтской легкой суетѣ [8]), которые ходятъ не по землѣ, а по водѣ, а потому и [9]) трудно и [10]) направить стопы ихъ на той стихіи, гдѣ [11]) стопы не оставляютъ слѣда и все

---

[1]) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуто: «это т(акъ)».
[2]) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуто: «удал(ились)».
[3]) Слово «лучше» поставлено сверху зачеркнутаго: «успѣшнее».
[4]) Слова: «по островамъ» вписаны сверху строки.
[5]) Слова: «въ обѣтованную землю» вписаны сверху строки.
[6]) Слово «теперь» вписано сверху строки.
[7]) Слова: «отъ меня» вписаны сверху строки.
[8]) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуто: «Не ут(кп)».
[9]) Слово «и» у Кулиша пропущено.
[10]) Здѣсь слово «и» вписано сверху строки.
[11]) Послѣ этого зачеркнуто начатое слово: «зад.».

изглаживается. А безъ надобности не хочется сталкиваться съ людьми, да и некогда.

Меня теперь занимаетъ Калуга и внутренность Россіи, а потому не оставляйте меня извѣщеніемъ о всякомъ происшествіи, какъ бы оно вамъ ничтожно ни показалось. Вы, вѣрно, уже получили мое длинное письмо, въ отвѣтъ на ваше первое изъ Калуги; вы, вѣрно, дали на него отвѣтъ, и я, вѣроятно, недѣли черезъ двѣ его получу. Теперь же, покамѣстъ, извѣстите меня о раскольникахъ, какіе находятся въ калужской губерніи, именно: 1) какихъ изъ нихъ больше [1]; 2) въ чемъ состоитъ ихъ расколъ и въ какомъ онъ теперь состояніи; 3) каковы они въ жизни, въ работѣ, въ трудахъ, какъ въ крестьянскомъ, такъ и въ купеческомъ, или мѣщанскомъ состояніи [2], сравнительно съ православными [3]. Объ этомъ не позабудьте впереди письма, а потомъ обо всемъ прочемъ.

На это письмо напишите мнѣ отвѣтъ еще въ Римъ, второе же ваше письмо уже не адресуйте въ Римъ [я первыхъ чиселъ мая полагаю выѣхать изъ Рима [4]] и уже быть въ дорогѣ], но адресуйте на имя Жуковскаго, во Франкфуртъ, съ которымъ мнѣ необходимо нужно повидаться и о многомъ переговорить [5].

До того же времени адресъ остается попрежнему: Via de la Crosce, 81, Roma. Затѣмъ обнимаю всею душою и мыслью. Поздравляю съ великимъ постомъ и отъ всего сердца желаю вамъ благодатнаго говѣнія, а также радостно встрѣтить радостный день Свѣтлаго Воскресенія.

---

[1]) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуто: «старовѣровъ».

[2]) Слово «состояніи» у Кулиша пропущено.

[3]) Слова: «сравнительно съ православными» у Кулиша пропущены.

[4]) Слова: «выѣхать изъ Рима» у Кулиша пропущены.

[5]) У Кулиша: «поговорить». Остальныя строки письма у Кулиша опущены; онѣ возстановлены впервые въ «Указателѣ къ письмамъ Гоголя», 1 изд., стр. 87.

VIII. Къ В. А. Жуковскому.

Римъ. 16 марта 1846 [1]).

Благодарю васъ за письмецо и за вексель. Жаль все, однакоже, что вы ни слова не написали мнѣ о томъ, получили ли вы мои письма [2]). Здоровья наши сильно расклеиваются. Мнѣ подъ-часъ такъ бываетъ трудно, что всю силу души нужно вызывать, чтобы переносить, терпѣть и молиться [3]). Какъ подлъ и низокъ человѣкъ, особенно я! Столько примѣровъ уже видѣвши на себѣ, какъ все обращается во благо души, и при всемъ томъ нѣтъ силъ терпѣть благородно и великодушно! А Онъ такъ милостиво и такъ богато воздастъ намъ за малѣйшую каплю терпѣнья и покорности! и среди самыхъ тяжкихъ болѣзненныхъ состояній Онъ наградилъ меня такими небесными минутами, передъ которыми ничтò всякое горе. Мнѣ даже удалось кое-что написать изъ «М. Душъ», которое все будетъ вамъ въ-скорости прочитано, потому что надѣюсь съ вами увидѣть(ся) [4]).

Мнѣ нужно, нужно непремѣнно васъ видѣть до вашего отъѣзда въ Россію и о многомъ кой-чемъ переговорить [5]).

---

[1]) Это письмо было отвѣтомъ на письмо Жуковскаго отъ 19 [31] марта 1846 года. (См. Отчетъ Имп. Публичной Библ. за 1887 г., стр. 43—44). Оно же было отвѣтомъ на письмо отъ 9 [21] февраля 1846 г., напечатанное сперва въ VI томѣ изд. соч. Жуковскаго, стр. 611—612, а потомъ въ Сборникѣ Общ. Любит. Россійской Словесн. за 1891 г., стр. 19.

[2]) Отъ 28 ноября 1845 г. и 6 февраля 1846 (см. выше, стр. 124—126 и 145—146).

[3]) См. потомъ такое же сообщеніе въ письмѣ къ Плетневу изъ Швальбаха отъ 20 іюля 1846 года (ниже, стр. 192).

[4]) Застой въ творчествѣ Жуковскаго на этотъ разъ былъ значительнѣе: «у меня» говоритъ онъ «поэтическій запоръ все еще продолжается». (См. Отчетъ Имп. Публ. библ. за 1887 г., стр. 43 и тамъ же, стр. 42—43). По поводу упадка творчества Гоголя и чрезмѣрной медленности, съ какой писался 2 томъ «Мертвыхъ Душъ», появилась въ 1846 г. извѣстная карикатура Неваховича «Шествіе въ храмъ славы» (См. «Ералашъ», 1846, листъ 24-й).

[5]) Жуковскаго тогда ожидали въ Москву. 19 марта 1846 г. Языковъ писалъ Гоголю: «У насъ носится слухъ, что Жуковскому отпускъ отсроченъ только до мая 1846 г., стало быть, къ іюлю должно ждать его въ Москву» и проч. («Русск. Стар.», 1896, XII, стр. 642). Въ статьѣ «Просвѣщеніе» (Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 76). Гоголь пишетъ ему: «въ Москву ты пріѣдешь, какъ въ родную свою семью». Иначе думаетъ Языковъ: въ слѣдующихъ за приведенными нами строкахъ онъ говоритъ: «Едва ли онъ здѣсь поселится; онъ привыкъ къ жизни тихой, такъ сказать, патріархальной, а здѣсь все-таки онъ

Путешествіе и дорога мнѣ помогали доселѣ лучше всякихъ средствъ и лѣченій, а потому весь этотъ годъ я осуждаю себя на странствіе [4]). Лѣтомъ объѣду всю Германію, заѣду въ Англію, которой не знаю, и въ Голландію, которой тоже не вид(ѣлъ), осенью объѣду Италію, зимою берега Средиземнаго моря, Сирію, Грецію, Іерусалимъ и чрезъ Константинополь, если благословитъ Богъ, въ Россію, что̀ долженствуетъ быть весной грядущаго 1847 года. Въ продолженіе путешествія я устроюсь такъ, чтобы въ дорогѣ писать, потому что трудъ мой нуженъ: приходитъ такое время, когда появленье моей поэмы есть существенная необходимость для теперешняго положенія дѣлъ и мыслей [4]). А какъ и почему, вы это увидите сами, если я хотя сколько-нибудь сумѣю отвѣтить на вопросъ, себѣ заданный, или справедливѣе—если милосердный Богъ вразумитъ меня какъ слѣдуетъ отвѣтить. Доселѣ и болѣзнями, и страданьями внутренними, и внѣшними Онъ возводилъ мою душу до надлежащаго умягченія и способности почувствовать многое за другихъ; Онъ же и докончитъ начатое; и какъ ни велика моя хилость, но есть внутренняя твердость и вѣра въ то, что велико Его милосердіе и все съ Его помощью совершится.

Христа ради, увѣдомьте меня о себѣ, какъ и какимъ образомъ вы располагаете возвращаться, и хотя разъ напишите, что вы мое письмо получили, потому что я вовсе не знаю, получаете ли вы мои письма и готовъ укорять васъ въ той ничтожности [5]), въ какой любите меня укорять вы. Я полагаю ѣхать отсюда въ маѣ. Въ концѣ мая или въ началѣ іюня я буду уже во Франкфуртѣ, а потому увѣдомьте меня, будете ли вы тамъ. Впрочемъ я пріѣду къ вамъ всюду, куды ни назначите. Недѣльку проведемъ вмѣстѣ. Прошу васъ, если будете отправлять свои вещи въ Россію, а съ ними и мои книги, вынуть изъ нихъ два

будетъ въ шуму градскомъ и на бою». Жуковскій началъ думать о возвращеніи въ Россію еще въ іюнѣ 1845 г., а императоръ Николай позволилъ ему остаться за границей до мая 1846. См. Зейдлицъ «Жизнь и поэзія Жуковскаго», стр. 205 и 211 и Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 519.

[4]) Жуковскій отвѣчалъ: «планъ вашъ пуститься въ путь весьма одобряю». (Отчетъ Имп. Публ. Библ. за 1887, стр. 44).

[4]) Здѣсь чувствуется несомнѣнная внутренняя связь «Переписки съ друзьями» съ задуманнымъ продолженіемъ «Мертвыхъ Душъ».

[5]) Очевидная опечатка у Кулиша; не имѣя подъ руками подлинника, исправить не можемъ (не *неисправности* ли?).

экземпляра «Мертвыхъ Душъ» и оставить ихъ при васъ для меня. Въ Россіи они всѣ выпроданы; я нигдѣ не могъ достать; а первая часть мнѣ потребна при писаніи второй, и притомъ нужно ее самую значительно выправить. Не позабудьте же немедленный отвѣтъ на это письмо. Обнимаю васъ заочно (мои(ми) зябнущими руками, дрожа всѣмъ тѣломъ, но, слава Богу, не дрожа душою...

IX. Къ П. А. Плетневу.

Римъ. 20 марта 1846 [1]).

Вексель получилъ; письмо отъ [10]/22 февраля и прежнее чрезъ Жуковскаго получилъ. Свидѣтельство пришлю въ апрѣлѣ къ сроку выдачи слѣдуемой тогда трети. За неточность во всемъ другомъ не гнѣвайся: отъ больного человѣка, одержимаго въ такой степени усталостью и изнеможеньемъ тѣлеснымъ, трудно и требовать [2]).

Художнику Бернардскому объявилъ отказъ [3]). Есть много причинъ, вслѣдствіе которыхъ не могу, покамѣстъ, входить въ условія ни съ кѣмъ. Между прочимъ, во-первыхъ, потому что второе изданіе первой части будетъ только тогда, когда она [4]) выправится [5]) и явится въ такомъ видѣ, въ какомъ ей слѣдуетъ явиться; во-вторыхъ, потому, что, по странной участи, постигавшей [6]) изданіе моихъ сочиненій, выходила всегда какая-нибудь путаница, или безтолковщина, если я не самъ и не при моихъ глазахъ печаталъ. А въ-третьихъ, я врагъ всякихъ политипажей и модныхъ

---

[1]) Помѣтка Плетнева: »Получ. 1 апр. 1846: отв. 5 апр. 1846». Это письмо было отвѣтомъ на письмо Плетнева отъ [16]/28 февр. 1846 г. См. Извѣстія Отдѣл. русск. языка и словесн. 1900, т. V, кн. I, стр. 277 и отдѣльный оттискъ, стр. 18.

[2]) Все это мѣсто, начиная отъ словъ: «Вексель получилъ», у Кулиша пропущено.

[3]) Бернардскій, издатель рисунковъ къ «Мертвымъ Душамъ», желалъ издать иллюстрированныя «Мертвыя Души» въ свою пользу. За право такого изданія онъ предлагалъ Гоголю 1,500 руб. сер. наличными деньгами. *Примѣч. П. Кулиша.* Послѣ упоминанія о Бернардскомъ встрѣчаемъ въ письмѣ Шевырева къ Гоголю (см. Отчетъ Имп. Публ. Библ. за 1893 г., стр. 34—35; кромѣ того см. «Переписку Грота съ Плетневымъ», II, 677, 678, 722, 792, 942).

[4]) Слово «она» вписано сверху строки.

[5]) Послѣ этого зачеркнуто: «первая часть».

[6]) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуто: «печа(таніе)».

выдумокъ. Товаръ долженъ продаваться лицомъ, и нечего его подслащивать этимъ [1]) кондитерствомъ. Можно было бы допустить [2]) излишество этихъ родовъ [3]) только въ такомъ случаѣ, когда [4]) оно слишкомъ художественно. Но художниковъ-геніевъ для такого дѣла не найдешь; да притомъ [5]) нужно, чтобы для того [6]) и самое сочиненіе было [7]) классическимъ, пріобрѣвшимъ полную извѣстность, вычищеннымъ, конченнымъ и не наполненнымъ кучею такихъ грѣховъ, какъ мое [8])...

Затѣмъ прощай. О прочемъ впредь.

Твой *Г.*

Не позабудь хотя нѣсколько словъ написать о себѣ самомъ: какъ тебѣ живется, что̀ чувствуется, о чемъ думается и что̀ дѣлается?.

X. Къ С. Т. Аксакову.

Римъ. 23 марта 1846.

Письмо ваше отъ 23 января я получилъ [9]). Благодарю васъ много за присылку стиховъ Ивана Сергѣевича [10]).

---

[1]) Это слово у Кулиша пропущено.
[2]) Послѣ этого зачеркнуто слово: «это».
[3]) Слова: «этихъ родовъ» вписаны сверху.
[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «сочиненіе».
[5]) Послѣ этого зачеркнуто: «чтобы быть украшену».
[6]) Слова: «для того» вписаны сверху.
[7]) Прежде было: «стало».
[8]) Остальное у Кулиша опущено.
[9]) Такого письма Аксакова не находимъ между напечатанными въ «Русскомъ Архивѣ» (1890, VIII), а данное письмо Гоголя напечатано тамъ на стр. 153—154.
[10]) См. «И. С. Аксаковъ въ его письмахъ», т. I, прилож., стр. 52—53.—Въ письмѣ отъ 4 октября 1845 г. Шевыревъ писалъ Гоголю: «Иванъ Аксаковъ развиваетъ талантъ поэтическій необыкновенный. Его «Зимняя дорога» прекрасна и стихомъ и мыслію». (Отчетъ Имп. Публич. Библ. за 1887, стр. 23). Этими словами онъ сильно заинтересовалъ Гоголя. Въ свою очередь, С. Т. Аксаковъ писалъ отъ 22 ноября 1845 г.: «Съ однимъ изъ товарищей моихъ меньшихъ сыновей мы послали вамъ двѣ стихотворныя піесы («Чиновникъ» и «Зимняя дорога») моего Ивана» и проч. («Русск. Арх.», 1890, VIII, 149). Также Языковъ писалъ отъ 21 ноября: «Иванъ Аксаковъ юноша съ большимъ талантомъ: вытребуй отъ С. Т. стиховъ его». («Русск. Стар.», 1896, XII, 639). Еще 20 ноября Гоголь высказывалъ сожалѣніе Шевыреву, въ письмѣ къ нему, что онъ не прислалъ стиховъ И. Аксакова (выше, стр. 118), 25 ноября онъ писалъ С. Т. Аксакову: «Пришлите мнѣ что-нибудь Ивана Сергѣевича. Мнѣ

Въ нихъ много таланта, особенно въ первомъ, т. е. въ стихахъ, начинающихся такъ:

«Среди удобныхъ и лѣнивыхъ,
Упорно медленныхъ работъ...»

Я удивляюсь только, почему они лучше послѣднихъ, тогда какъ бы слѣдовало быть послѣднимъ лучше первыхъ: человѣкъ долженъ идти впередъ [1]). Прежнихъ стиховъ, вами посланныхъ къ Жуковскому, я не получалъ. Жуковскій не упоминаетъ даже ни слова въ письмахъ своихъ, была ли какая-нибудь къ нему посылка на мое имя [2]). Я послалъ, однакожъ, къ нему запросъ, на который доселѣ еще нѣтъ отвѣта. Благодарю также Ольгу Семеновну за сообщеніе прекрасной проповѣди Филарета, которую я прочелъ съ большимъ удовольствіемъ.

На-счетъ недуговъ нашихъ скажу вамъ только то, что, видно, они нужны и намъ всѣмъ необходимы. А потому, какъ ни тяжко переносить ихъ, но, скрѣпя сердце, возблагодаримъ за нихъ впередъ Бога. Никогда такъ трудно не приходилось мнѣ, какъ теперь; никогда такъ болѣзненно не было еще мое тѣло. Но Богъ милостивъ и даетъ мнѣ силу переносить, даетъ силу отгонять отъ души хандру, даетъ минуты, за которыя не знаю и не нахожу словъ, какъ благодарить. Итакъ, все нужно терпѣть, все переносить и всякую минуту повторять: «Да будетъ и да совершится Его святая воля надъ нами!»

Покамѣстъ, прощайте до слѣдующаго письма. Зябкость и усталость мѣшаютъ мнѣ продолжать, хотя я и желалъ бы вамъ писать болѣе. Доселѣ изо всѣхъ средствъ, болѣе мнѣ помогавшихъ, была ѣзда и дорожная тряска [3]); а потому весь этотъ годъ обрекаю себя на скитаніе, считая это необходимымъ и, видно, законнымъ опредѣленіемъ свыше. Лѣтомъ

хвалили очень его «Зимнюю дорогу» («Русск. Арх.» 1890, VIII, стр. 152) (выше, стр. 122). Затѣмъ о томъ же упоминается въ письмѣ къ Языкову отъ 2 января и въ письмѣ Языкова отъ 18 февраля («Русск. Стар.», 1896, XII, (выше, стр. стр. 641).

[1]) Ср. отзывъ объ этихъ стихахъ въ письмѣ къ Языкову отъ 24 марта (ниже, стр. 160). И. С. Аксаковъ, узнавъ отъ отца объ этомъ отзывѣ, писалъ ему отъ 14 мая 1846 г.: «Мнѣ кажется, что я уже больше владѣю формой, чѣмъ прежде, *что я подвинулся впередъ*, тамъ что̀ ни говори Гоголь» («И. С. Аксаковъ въ его письмахъ», т. I, стр. 323).

[2]) См. «Русск. Арх.», 1890, VIII, 149.

[3]) Ср. соч. Гог., изд. X, т. III, стр. 322 и выше, стр. 19, 28, 30, 49, 97—99, 101, 103, 104, 109, 114, 127, 149, 153, 160.

полагаю объѣздить мѣста, въ которыхъ не былъ въ Европѣ сѣверной, на осень въ южную, на зиму въ Палестину, а весной, если будетъ на то воля Божія, въ Москву; а потому слѣдующія письма адресуйте къ Жуковскому. А всѣхъ вообще просите молиться обо мнѣ, да путешествіе мое будетъ мнѣ во спасеніе душевное и тѣлесное и да успѣю хотя во время его, хотя въ дорогѣ, совершить тотъ трудъ, который лежитъ на душѣ. Пусть Ольга Семеновна [1]) объ этомъ помолится и всѣ тѣ, которыя любятъ молиться и находятъ усладу въ молитвахъ [2]).

Прощайте; другъ мой. Обнимаю всѣхъ васъ.

Н. Гоголь.

XI. Къ Н. М. Языкову.

1846, марта 24. Римъ.

Письмо твое отъ 27 генваря получилъ [3]); отъ Аксакова тоже получилъ [23 генв.] [4]), съ присовокупленіемъ стиховъ Пв. Серг., изъ которыхъ мнѣ особенно понравились стансы:

«Среди удобныхъ и лѣнивыхъ,
Упорно медленныхъ работъ...»

Въ юношѣ виденъ талантъ рѣшительный, стремленье приспособить поэзію къ дѣлу и къ законному вліянію на текущія современныя событія, хотя самъ поэтъ для этого еще не воспитался и, вѣроятно, будетъ долго еще ходить и колесить около, пока не попадетъ на самое дѣло [5]).

Здоровье мое такъ же плохо, и съ каждымъ днемъ прибавляется какой-нибудь новый недугъ. Но, слава Богу, не ропщу и не до конца унываю. Авось дорога поможетъ, и Богъ будетъ такъ милосердъ, что вновь освѣжительнымъ проѣздомъ чрезъ множество климатовъ и воздуховъ освѣжитъ меня, сколько нужно для подъятія труда. О прочемъ нечего заботиться. Молиться мнѣ должно только о томъ, чтобы хоть сколько-нибудь далъ Богъ возможность выпол-

---

[1]) Жена С. Т. Аксакова.

[2]) Остальныя слова письма у Кулиша опущены.

[3]) Этого письма среди подлинниковъ, находящихся въ Московскомъ Румянцовскомъ и Публичномъ Музеѣ, не имѣется.

[4]) Это письмо, какъ сказано выше, также не сохранилось.

[5]) Ср. отзывъ Гоголя въ предыдущемъ письмѣ къ С. Т. Аксакову (выше, стр. 159).

нить долгъ свой, имъ [1]) хотя даже часть долга. Ѣду черезъ мѣсяцъ. Письма адресуй на имя Жуковскаго, съ которымъ спѣшу увидѣться до его отъѣзда въ Россію. Лѣтомъ, если Богъ поможетъ [2]), объѣзжу Голландію, Англію, включая сюда купанье въ морѣ, или греффенбергскія продѣлки, къ осени въ Италію, зимою, если святая сила удостоитъ, въ Іерусалимъ, ко времени Пасхи. Но объ этомъ еще будетъ время переговорить [3]). Передай письмо Сергѣю Тимоѳеевичу, а другое—Надеждѣ Николаевнѣ. Богъ да сохранитъ тебя во всемъ.

Твой *Г(оголь)* [4])

XII. Къ графу Александру Петровичу Толстому [5]).

(Римъ, апрѣль 1846).

Христосъ воскресе! Прежде всего поздравляю васъ съ праздникомъ всѣхъ праздниковъ. Дай Богъ сказать намъ когда-нибудь на Руси и радостнѣй и торжественнѣй это святое привѣтствіе другъ другу, въ пору воскресенья Свѣтлаго Воскресенія, въ такомъ видѣ, въ какомъ должно праздноваться оно на Руси [6]). Наконецъ, получилъ отъ васъ письмецо отъ 4-го апрѣля; за мѣсяцъ передъ тѣмъ получилъ другое съ Ивановымъ [7]), потомъ Ершовъ привезъ мнѣ отъ васъ поклонъ. Три книги отъ Потоцкаго, вмѣстѣ съ пилюлями, получилъ еще въ началѣ минувшей зимы. Жаль, что не прислали мнѣ Теологической энциклопедіи съ Литургіями; здѣсь нельзя достать, но, впрочемъ, все равно, перегляжу ее у васъ въ Парижѣ. Думаю, съ Божьей помощью, двинуться изъ Рима черезъ двѣ недѣли, располагая зацѣпить Франціи и Парижа единственно затѣмъ, чтобы взглянуть на васъ. Къ концу мая, если не европейскаго, то

---

[1]) Послѣ этого зачеркнуто: «лучше». Ср. въ письмѣ къ Жуковскому отъ 2 февраля 1852 г.

[2]) Послѣ этого на ходу зачеркнуто: «мѣст(ности)»... «Герма(нію)».

[3]) Остальныя строки письма у Кулиша опущены.

[4]) Не дописано.

[5]) Это письмо впервые напечатано было въ «Русской Старинѣ» (1891, III, стр. 570—571).

[6]) См. въ «Перепискѣ съ друзьями» статью «Свѣтлое Воскресеніе». (Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 213—222).

[7]) Архитекторъ Сергѣй Андреевичъ Ивановъ пріѣхалъ изъ Парижа въ Римъ къ своему брату извѣстному живописцу Иванову, въ 1846 г., въ мартѣ мѣсяцѣ. (Примѣч. въ «Русской Старинѣ»). См. выше, стр. 131.

нашего стиля, надѣюсь васъ увидать, и дай Богъ, чтобы въ лучшемъ состояніи душевномъ, сколько возможно лучшемъ. Пожелайте и вы этого же мнѣ и помолитесь, или, лучше, помолимся оба, чтобы намъ обоимъ было свиданье наше и въ душевную и въ духовную радость,—чѣмъ больше братски встрѣчается между собою человѣкъ, тѣмъ ближе таковой встрѣчей становится къ Богу. Итакъ, до свиданья, мой безцѣнный Александръ Петровичъ. Болѣе не успѣваю писать. Поговоримъ обо всемъ при встрѣчѣ личной, а поговорить будетъ много о чемъ.

Передайте мой душевный поклонъ графинѣ [1]).

Вашъ *Г.*

О пріѣздѣ моемъ не сказывайте другимъ.

XIII. Къ гр. Л. К. Віельгорской и ея дочерямъ [2]).

(7-го апрѣля 1846 г.).

Христосъ Воскресе!

Посылаю вамъ это святое привѣтствіе въ самый день Свѣтлаго Воскресенья, мои прекрасныя графини: маменька и дочери [3])!

И вы давно ко мнѣ не писали, и я давно къ вамъ не писалъ. Но я знаю, однако же, и слышу въ сердцѣ моемъ, что вы часто обо мнѣ думаете; знаете также и вы, что я очень часто думаю о васъ; въ этомъ, впрочемъ, нѣтъ большой заслуги съ моей стороны. Пріятными мыслями пріятно заниматься, а мысли о васъ пріятны.

Въ этотъ день я такъ сильно и нѣжно и братски перецѣловалъ васъ всѣхъ въ моихъ мысляхъ, что на душѣ моей долго было потомъ свѣтло и радостно отъ этихъ поцѣлуевъ. И хотѣлъ бы я быть въ силахъ перецѣловать всѣхъ людей такими родственными поцѣлуями. Черезъ двѣ недѣли выѣзжаю изъ Рима и увѣдомляю васъ, чтобы вы, если придетъ кому-нибудь изъ васъ желаніе наградить меня нѣсколькими прекрасными строчками письма вашего, адресовали Жуковскому во Франкфуртъ, гдѣ я буду въ іюнѣ.

---

[1]) Женѣ графа Александра Петровича Толстого, графинѣ Аннѣ Егоровнѣ.

[2]) Это письмо впервые было напечатано въ «Вѣстн. Европы», 1889, XI, стр. 107—108. Оно было отвѣтомъ на письмо А. М. Віельгорской отъ 18 марта (тамъ же, 103—105).

[3]) Въ 1846 г. Пасха была 7 апрѣля.

Впрочемъ, гдѣ бы я ни былъ, адресуйте къ нему: онъ мнѣ перешлетъ. Для здоровья моего мнѣ необходимо сдѣлать какъ можно больше ѣзды и дороги; это мнѣ помогало доселѣ лучше всякихъ средствъ и лѣкарствъ [1]). Богъ милостивъ; надѣюсь, поможетъ и теперь. Что вамъ сказать о моемъ здоровьѣ тѣлесномъ? Оно очень незавидно. Но благодарю за него Бога. Оно такъ быть должно. Не безъ высшей воли повелѣно ему такъ быть. Стало быть, полную довѣренность къ повелѣвшему! У Него все, что ни повелѣвается, повелѣвается къ добру. Мое душевное здоровье лучше прежняго и виной этого отчасти тѣлесный недугъ, стало быть, грѣхъ, и смѣть даже роптать на тѣлесные недуги, когда они такъ видимо направляются къ выздоравливанію душевному. Я полѣчусь, можетъ-быть, только въ одномъ Грефенбергѣ, и то въ жаркіе лѣтніе дни. Хочу побывать въ Англіи, Голландіи. На зиму проберусь въ Италію, на теплѣйшія мѣста въ Средиземномъ морѣ, оттуда, если будетъ такая милость Божія, что позволитъ мнѣ выполнить кое-какіе невыплаченные долги, безъ которыхъ нельзя ѣхать туда, куда душа хотѣла бы, проберусь въ Іерусалимъ. Молитесь Богу, мои прекрасныя графини, чтобы было все такъ и чтобы весной въ слѣдующемъ году или въ началѣ лѣта мы встрѣтились съ вами въ Россіи, и была бы въ радость наша встрѣча и не было бы на моей совѣсти ничего такого, что бы стало меня укорять, что я ни за что получилъ такую награду, какъ встрѣча съ моими друзьями, и притомъ въ такомъ раю, какимъ для меня кажется теперь требующая любви нашей Россія. Богъ да хранитъ васъ и все то, что дорого душамъ вашимъ. Прощайте.

Весь вашъ *Г.*

Если вамъ встрѣтится оказія для удобной пересылки во Франкфуртъ на имя Жуковскаго, то сдѣлайте мнѣ подарокъ: пришлите два журнала на нынѣшній 1846 годъ: «Отечеств. Записки» и «Маякъ». Того и другого къ іюню выйдетъ по шести книжекъ. Вы, вѣрно, найдете возможность переслать ихъ съ курьеромъ, а не то съ кѣмъ-нибудь изъ отправляющихся за границу,—впрочемъ, первое вѣрнѣе.

---

[1]) Ср. Соч. Гог., изд. X, т. III, стр. 322 и выше, 19, 28, 30, 49, 87—99, 101, 103, 104, 109, 114. 127, 149, 153, 159, 160, также, 177, 181, 182, 185, 187, 190.

XIV. Къ С. Т. Аксакову.

(1846) [1]).

Что̀ вы, добрый мой, замолчали, и никто изъ васъ не напишетъ о себѣ ни словечка? Я, однакожъ, знаю почти все, что̀ съ вами ни дѣлается: чего не дослышалъ слухомъ, то̀ дослышала душа. Принимайте покорно все, что̀ ни посылается намъ, помышляя только о томъ, что это посылается Тѣмъ, Который насъ создалъ и знаетъ лучше, что̀ намъ нужно. Именемъ Бога говорю вамъ: «все обратится въ добро». Не вслѣдствіе какой-либо системы говорю вамъ, но по опыту. Лучшее добро, какое ни добылъ я, добылъ изъ скорбныхъ и трудныхъ моихъ минутъ; и ни за какія сокровища не захотѣлъ бы я, чтобы не было въ моей жизни скорбныхъ и трудныхъ состояній, отъ которыхъ ныла вся душа и недоумѣвалъ умъ помочь. Ради самого Христа, не пропустите безъ вниманья этихъ словъ моихъ [2])! Адресуйте мнѣ въ Неаполь. Раньше генваря (послѣднихъ чиселъ) не думаю подняться въ Іерусалимъ.

Вашъ *Г(оголь)*.

XV. Къ Н. Н. Шереметевой.

(1846) [3]) *(около 11 апрѣля)*.

Христосъ Воскресе!

Знаю, что и вы произнесли мнѣ это святое привѣтствіе, добрый другъ мой. Дай Богъ воспраздновать намъ вмѣстѣ этотъ святой праздникъ во всей красотѣ его еще здѣсь, еще на землѣ, еще прежде того времени, когда, по неизреченной милости Своей, допуститъ насъ Богъ воспраздновать на не вечерѣющемъ днѣ Его царствія. Мнѣ скорбно было

---

[1]) Аксаковъ передъ тѣмъ очень давно не писалъ Гоголю (послѣднее письмо было отъ 23 января) и вообще мало писалъ Гоголю въ 1846 г. (См. «Русск. Арх.», 1890, VIII, 154).

[2]) Остальныя строки у Кулиша опущены.

[3]) Это письмо ошибочно отнесено Кулишемъ къ 1847 г. Въ этомъ письмѣ Гоголь утѣшаетъ Шереметеву въ смерти ея дочери, Якушкиной, скончавшейся въ 1846 г. Языковъ писалъ Гоголю 19 марта 1846 г.: «У Надежды Николаевны Шереметевой большое горе: умерла Якушкина» (Настасья Васильевна, жена декабриста, Ивана Дмитріевича. См. «Русск. Стар.», 1896, XII, стр. 642). Шереметева отвѣчала Гоголю 8 мая 1846 г.

услышать объ утратѣ вашей, но скоро я утѣшился мыслью, что для христіанина нѣтъ утраты [1]), что въ вашей душѣ живутъ вѣчно образы тѣхъ, къ которымъ вы были привязаны; стало быть, ихъ отторгнуть отъ васъ никто не можетъ; стало быть, вы не лишились ничего; стало быть, вы не сдѣлали утраты. Молитвы ваши возсылаются за нихъ попрежнему, доходятъ такъ же къ Богу, можетъ быть, еще лучше прежняго, стало быть, смерть не разорвала вашей связи. Итакъ, Христосъ воскресъ, а съ нимъ и всѣ близкіе душамъ нашимъ!

Что сказать вамъ о себѣ? Здоровьемъ не похвалюсь, но велика милость Божія, поддерживающая духъ и дающая силы терпѣть и переносить. Вы уже знаете, что я весь этотъ годъ опредѣлилъ на ѣзду: средство, которое болѣе всего мнѣ помогало [2]). Въ это время я постараюсь, во время ѣзды и дороги, продолжать доселѣ плохо и лѣниво происходившую работу. На это подаетъ мнѣ надежду свѣжесть головы и болѣе зрѣлость, къ которой привели меня именно недуги и болѣзни. Итакъ, вы видите, что они были не безъ пользы и что все намъ ниспосылаемое ниспосылается на пользу нашего же труда, предпринятаго во имя Божіе, хотя и кажется вначалѣ, какъ-будто и препятствуетъ намъ. Молитесь же Богу, добрый другъ, дабы отнынѣ все потекло успѣшно и заплатилъ бы я тотъ долгъ, о которомъ говоритъ мнѣ немолчно моя совѣсть, и могъ бы я безъ упрека предстать предъ Гробомъ Господа нашего и совершить Ему поклоненіе, безъ котораго не успокоится душа и не въ силахъ я буду принести ту пользу, которую бы искренно и нелицемѣрно хотѣла принести душа моя...

XVI. Къ Н. М. Языкову.

1846, апрѣля 22 [3]).

Христосъ Воскресе!

Письмо получилъ, но книгъ, заключающихъ наши литературныя новости, не получалъ, хотя ожидалъ цѣлыя двѣ

[1]) Ср. письма къ матери отъ 23 апрѣля 1825 и отъ 21 сентября 1836 г., въ письмѣ къ Погодину отъ декабря 1844 г. и т. д. (т. I, стр. 26 и 397; т. II стр. 543).

[2]) Ср. примѣч. 1-ое къ стр. 163.

[3]) Отвѣтъ на письмо отъ 19 марта 1846 г.; въ свою очередь, отвѣтомъ на это было письмо отъ 30 апрѣля («Русск. Стар.», 1896, XII, 641—643).

недѣли послѣ полученія письма. Жаль, что не упомянулъ, съ кѣмъ онѣ посланы. Мнѣ бы теперь сильно хотѣлось прочесть новѣстей нашихъ нынѣшнихъ писателей [1]). Онѣ производятъ на меня всегда дѣйствіе возбуждающее, несмотря на самую тягость болѣзненнаго состоянія моего. Въ нихъ же теперь [2]) проглядываетъ вещественная и духовная статистика Руси, а это мнѣ [3]) очень нужно. Поэтому для меня имѣютъ много цѣны даже и тѣ повѣствованія [4]), которыя кажутся другимъ слабыми и ничтожными относительно достоинства художественнаго. Я бы всѣ эти сборники прочиталъ съ большимъ аппетитомъ; но ихъ нѣтъ, и не знаю даже, куда [5]) и съ кѣмъ они тобою посланы, и когда ихъ получу.

Отъ Жуковскаго я получилъ извѣщеніе, что онъ, точно, получилъ стихи Аксакова Ивана, но удержалъ ихъ у себя, считая лучше вручить ихъ мнѣ лично, по пріѣздѣ моемъ къ нему [6]). Онъ находитъ въ нихъ много мистическаго и укоряетъ молодыхъ нашихъ поэтовъ въ желаніи блеснуть оригинальностью. Послѣдняго мнѣнія я не раздѣляю, хотя и не читаю стиховъ. Это направленіе невольное и не есть желаніе блеснуть. У [7]) теперешняго молодого человѣка (лиризмъ) [8]) течетъ невольно, потому что есть внутри у него сила, требующая дѣла, алчущая дѣйствовать [9]) и только не знающая [10]), гдѣ, какимъ образомъ, на какомъ мѣстѣ. Въ теперешнее время не такъ-то легко попасть человѣку на

---

[1]) См. письма отъ 18 февраля и 19 марта. («Русск. Стар.», 1896, XII, 641—643).

[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «преимущественно».

[3]) Послѣ этого зачеркнуто: «страхъ...»

[4]) Это слово вписано сверху.

[5]) У Кулиша: «куды»; въ подлинникѣ неразборчиво.

[6]) Жуковскій писалъ Гоголю отъ [19]/31 марта 1846 г.: «Отъ Аксакова получилъ я манускриптъ для васъ, и онъ у меня хранится. Это какія-то драматическія сцены въ стихахъ, подъ именемъ мистерій, въ которыхъ, точно, смыслъ есть мистерія. Наши поэты тянутся въ геніальную оригинальность немилосердно». (Отчетъ Имп. Публ. Библ. за 1887 г., 43). Рѣчь идетъ, вѣроятно, о произведеніи И. С. Аксакова: «Жизнь чиновника» («И. С. Аксаковъ въ его письмахъ», т. I, стр. 1—23), которое именно и названо мистеріей, а не «Зимняя дорога», какъ объяснено въ Отчетѣ Имп. Публ. Библ.: «Зимняя дорога» уже раньше была извѣстна Гоголю.

[7]) Въ подлинникѣ: «въ»; у Кулиша: «у».

[8]) Это слово пропущено.

[9]) Слова: «алчущая дѣйствовать» вписаны сверху, вмѣсто: «желающая дѣйствовать».

[10]) Послѣ этого зачеркнуто: «какой»:

свое мѣсто, то есть, на мѣсто, именно ему принадлежащее; долго ему придется кружить, прежде чѣмъ на него попадетъ. Попробуй, однакожъ, даже прочесть Аксакову Ивану мои письма, писанныя къ тебѣ [1]) о предметахъ, предстоящихъ у насъ лирическому поэту, по поводу стихотворенія «Землетрясеніе». Они все-таки хоть сколько-нибудь наводятъ на дѣйствительность. Почему знать? можетъ быть, они подадутъ ему [2]) какую-нибудь мысль о томъ, какъ направить силы къ предметамъ предстоящимъ. Штука не въ нашихъ мараньяхъ, но въ томъ, что благодать Божья озаряетъ нашъ умъ и заставляетъ его увидѣть истину даже и въ мараньяхъ [3]).

Кстати объ этихъ письмахъ. Ты ихъ береги. Я какъ разсмотрѣлъ все то, что̀ писалъ разнымъ лицамъ въ послѣднее время, особенно нуждающимся и требовавшимъ отъ меня душевной помощи, вижу, что изъ этого можетъ составиться книга, полезная людямъ страждущимъ на разныхъ поприщахъ [4]). Страданья, которыми страдалъ я самъ, пришлись мнѣ въ пользу, и съ помощью ихъ мнѣ удалось помочь другимъ. Богъ вѣсть, можетъ, это будетъ полезно и тѣмъ, которые находились и не въ такихъ обстоятельствахъ, и даже мало заботятся о страданіяхъ другихъ. Я попробую издать, прибавивъ кое-что [5]) вообще о литературѣ. Но, покамѣстъ, это между нами. Мнѣ нужно обсмотрѣть и все разглядѣть и взвѣсить [6]). Двигаетъ мною теперь единственно польза, а не доставленье какого-либо наслажденія.

Еще двѣ недѣли, не болѣе, остаюсь въ Римѣ. Во Франкфуртѣ полагаю быть въ началѣ іюня, или въ концѣ нашего мая. Все посылай и адресуй во Франкфуртъ на имя Жуковскаго. Прощай; болѣе писать не въ силахъ: зябну и дрожу и бѣгу [7]) бросить письмо на почту и согрѣться [8])...

---

[1]) Послѣ этого зачеркнуто на ходу письма: «по пов(оду)».
[2]) Это слово вписано сверху.
[3]) Ср. т. II, стр. 558.
[4]) Разумѣется «Переписка съ друзьями».
[5]) Прежде было: «кое-какія» (т. е. статьи).
[6]) Послѣ этого зачеркнуто на ходу письма: «дви(гаетъ)».
[7]) Послѣ этого зачеркнуто: «согрѣться».
[8]) Письмо этимъ кончается; подписи нѣтъ. Ср. выше, стр. 35, 122, 123, 127.

XVII. Къ матери.

Апрѣля 23/11 (1846) [1]).

Христосъ Воскресъ!

Поздравляю васъ всѣхъ. Письма ваши получи(лъ), какъ ваше, такъ и сестеръ, съ описаніемъ избъ и мужиковъ. Можно бы иное пополнѣе, но понимаю, что изъ словъ другихъ нельзя все узнать. Весной, во время хорошей погоды, не мѣшаетъ [2]) заглянуть самимъ [3]) и провѣрить на дѣлѣ, вѣрны ли донесенія другихъ. На вопросъ Лизы: «все ли записывать въ расходъ?» отвѣчаю: «все, даже и то, что̀ берется въ долгъ у разносчиковъ и купцовъ, означая только время, когда взято». Чѣмъ будетъ все записано аккуратнѣе, тѣмъ лучше для нея: это ей очень, очень пригодится, хотя она еще и не вѣдаетъ теперь, почему и для чего.

О себѣ скажу вамъ, почтенна(я) маменька, что здоровье мое попрежнему стоитъ ни лучше, ни хуже. Впрочемъ, я рѣшился не говорить и не думать больше [4]) о немъ. Излиш(не) [5]) заботиться о здоровьѣ грѣхъ [6]). Нужно ввѣриться одному Богу; онъ вылѣчитъ. Я говорилъ докторамъ [7]) о вашихъ предположеніяхъ насчетъ глистовъ. Съ этимъ ни одинъ не согласенъ: нѣтъ ни тошноты, ни слюнотеченій и никакихъ тѣхъ признаковъ, которые бываютъ у людей, страждущихъ глистами [8]). Но доволь(но). Я знаю только, что нужно благодарить Бога за все, благодарить и за самыя болѣзни, потому что болѣзни не безъ цѣли. Онѣ даются намъ въ пользу, въ излѣченіе души.

Я ѣду черезъ двѣ недѣли изъ Рима, съ тѣмъ чтобы, сдѣлавъ побольше дороги [которая мнѣ всегда помогала], заѣхать на нѣсколько мѣсяцевъ въ Греффенбергъ и полѣчив-

---

[1]) Это письмо безъ обозначенія даты, несомнѣнно, относится къ 1846 г., какъ это видно изъ выраженія въ серединѣ письма о томъ, что Гоголь, отправившись въ Палестину, надѣялся возвратиться въ Россію, какъ онъ говоритъ, «*въ серединѣ будущаго 1847 года*». Кулишъ также отнесъ его къ 1846 г.

[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «иногда».

[3]) Это слово вписано сверху строки.

[4]) Слова: «о немъ» вписаны сверху, вмѣсто зачеркнутыхъ: «о здоровьѣ», которыя черезъ два слова потомъ вписаны сверху строки.

[5]) Послѣ этого зачеркнуто: «о немъ».

[6]) Послѣ этого зачеркнуто: «во всемъ».

[7]) Послѣ этого зачеркнуто: «нащот(ъ)» (sic).

[8]) Это слово вписано сверху строки.

шись тамъ холодно(ю) водой, съ молитвой отправиться потомъ на зиму вновь на югъ, съ тѣмъ чтобы, поклонившись Святымъ Мѣстамъ, возвратиться послѣ такого поклоненія въ концѣ, если не въ серединѣ, будущаго 1847 года въ Россію. Чувствую, что больше всего мнѣ слѣдуетъ надѣяться на Святыя Мѣста и поклоненіе Гробу Господню, чѣмъ на докторовъ и лѣченье.

Пансіонъ, мнѣ вышедшій, тысяча рублей серебромъ, данъ мнѣ вовсе не за заслуги, какъ вы полагаете, и не за какое-нибудь новое сочиненіе, но единственно изъ состраданія къ моему болѣзненному и съ тѣмъ вмѣстѣ безденежному состоянію. Готоваго у меня ничего нѣтъ и не будетъ готово, пока не угодно будетъ волѣ Божіей даровать мнѣ надлежащія силы и двигнуть мою работу. Стало быть, во всемъ нужно намъ обращаться къ Нему, вѣриться Ему, принимать все, благодарить за все, вѣрить, что все Имъ посылаемое разумно и что Онъ [1]) властенъ спасти насъ даже и тогда, когда бы намъ самая безнадежность угрожала, и продлить наши дни на цѣлые десятки лѣтъ и даже на Маѳусаиловъ вѣкъ. Итакъ, будемъ безтрепетны и бодры, не ослабѣвая въ молитвѣ.

Прощайте! Письма адресуйте во Франкфуртъ на имя Жуковскаго, по прежнему адресу. Онъ мнѣ перешлетъ ихъ повсюду, гдѣ я ни буду находиться.

Вашъ сынъ *Г.*

XVIII. Къ сестрѣ Елисаветѣ Васильевнѣ.

(1846) [1]),

Христосъ воскресе, добрая моя Лиза. Отвѣчаю тебѣ на твои два письма. Ими я гораздо больше доволенъ, чѣмъ

---

[1]) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуто: «мож(етъ)».

[2]) Это письмо написано въ годъ кончины П. И. Раевской, которая въ № 204 «Московскихъ Вѣдомостей» 1859 года (гдѣ было перепечатано это письмо) отнесена къ 1846 г. Что предположеніе Кулиша о томъ, будто это письмо относится къ 1850, нетерпимо, ясно изъ словъ Гоголя въ письмѣ С. Н. Молчановой: «Во всякомъ случаѣ упомяну ея имя» (т. е. покойницы Прасковьи Ивановны Раевской) «при Святомъ Гробѣ»,—слѣд. это письмо было написано еще до 1848 г. Можно думать, что покойный Кулишъ руководился въ данномъ случаѣ упоминаніями въ этомъ письмѣ крестницы (сиротки) Елизаветы Васильевны (дѣвочки Эмиліи), которая была предметомъ особыхъ заботъ Елизаветы Васильевны въ 1850 г. Но тѣмъ не менѣе эти письма могли быть раздѣлены промежуткомъ въ нѣсколько лѣтъ: здѣсь говорится о ней какъ о ребенкѣ, а далѣе, повидимому, уже какъ о подросткѣ.

всѣми твоими прежними письмами, хотя въ нихъ заключается грустное извѣстіе о смерти Прасковьи Ивановны Расвской, которой безмятежная и чистая душа уже ликуетъ теперь на небесахъ. Не грусти о ней, но молись, чтобы и она помолилась о тебѣ потомъ на небесахъ. Извѣстіе твое о бѣдственной судьбѣ твоей крестницы также трогательно. Но зачѣмъ же ты не возьмешь ее къ себѣ? или мѣста нѣтъ въ домѣ, что ли? И зачѣмъ тебѣ уступать свою комнату? Можно особенно опредѣлить для этого комнату и назвать ее, просто, дѣтскою, потому что, Богъ вѣсть, можетъ быть, опять отыщется какая-нибудь сиротка, которой негдѣ пріютиться на свѣтѣ. Теперь, когда ты глядишь на это, какъ на христіанскую обязанность—другое дѣло. А о невозможности содержать не стоитъ говорить: эти слова пустяки: дѣвочка немного съѣстъ и немного сноситъ платья [1]). Одѣвать ее можно очень просто; чѣмъ проще, тѣмъ лучше. Воспитывать тоже можно очень просто. Нужно только, чтобы она была добра душой и сердцемъ, хозяйка, услужлива, привѣтлива, ласкова, какъ ласточка, и готова на всякую работу и трудъ, какъ для себя, такъ и для другихъ. По-моему, я бы не отдавалъ ее въ институтъ, потому что дома можно лучше выучиться всему тому, что̀ нужно для дѣвушки, для того, чтобы сдѣлаться хорошей хозяйкой, хорошей женой и хорошей матерью. Дѣвушкѣ бѣдной вовсе не нужны тѣ таланты, которые пріобрѣтаются для того, чтобы блистать въ обществѣ. Иначе она себѣ не сыщетъ и мужа, потому что мужчины теперь сдѣлались смѣтливѣй и начинаютъ выбирать себѣ, просто, добрыхъ хозяекъ. А потому больше всего старайся возлагать маленькія порученности по домоводству; онѣ найдутся и для ребенка. Въ домашнемъ быту есть каждому кое-что по силамъ. [Лучше такія избирать занятья по этой части, которыя бы заставляли дѣвочку поболѣе двигаться на воздухѣ [2]). Это будетъ полезнѣе для здоровья, и для ней самой пріятнѣе]. Что̀ же касается до ученья, то не дѣлай изъ этого ничего педантскаго и не заставляй долго сидѣть за книгой; напротивъ, рѣже сколько можно. Старайся лучше все полезное внушать посредствомъ разсказовъ; это будетъ гораздо дѣйствительнѣе. Прочитай прежде сама, что̀ найдешь

---

[1]) Рѣчь идетъ, вѣроятно, о сиротѣ Эмиліи, которую М. И. Гоголь приняла къ себѣ въ домъ.

[2]) Такіе же совѣты см. въ II томѣ, стр. 55, 73 и проч.

нужнымъ для ребенка, и потомъ подумай о томъ, какъ бы разсказать ему такимъ образомъ, какъ самую занимательную сказку, такъ чтобы твой урокъ былъ ему какъ бы въ награду. Повѣрь, что это будетъ такъ нравиться дѣтямъ, что они будутъ приступать къ тебѣ ежеминутно съ просьбой разсказать что-нибудь, и посредствомъ этого ты можешь внушить въ немного времени много того, чего въ цѣлые годы не внушатъ учителя. Умъ твоей воспитанницы будетъ чрезъ это гораздо больше развитъ, чѣмъ у той, которая выходитъ изъ института. Поэтому я тебѣ совѣтую читать самой особенно такія книги, изъ которыхъ можно извлечь что-нибудь хорошее для дѣтей: по части исторіи, путешествій по разнымъ землямъ, по части естественной исторіи и вообще всего того, что знакомитъ съ мудростью твореній Божьихъ. Изъ повѣстей избирай въ свои разсказы такія, гдѣ изображено, какъ сдѣлалась какая-нибудь дѣвочка отличною хозяйкой и заслужила отъ всѣхъ похвалу, какъ привела себя въ возможность дѣлать всѣмъ добро и всюду благотворить. Все это будетъ и для тебя гораздо пріятнѣе, и для твоихъ воспитанницъ, которыхъ ты сможешь безъ труда учить разомъ всѣхъ; потому что, какъ только онѣ почувствуютъ пріятность твоихъ разсказовъ, то обсядутъ тебя кучкой и не сведутъ съ тебя глазъ. Не говори имъ только, что это урокъ, но что это разсказъ и повѣсть имъ въ награду за исправность, услужливость, прилежанье и внимательность. Воспитанье производится очень легко, если только хоть сколько-нибудь прежде воспитаетъ себя тотъ, который воспитываетъ другихъ. Уже достаточно присутствовать только въ обществѣ воспитанныхъ и добросердечныхъ людей, чтобы отъ нихъ нечувствительно набраться и себѣ самому того же. Я помѣстилъ тебя къ Прасковьѣ Ивановнѣ совсѣмъ не затѣмъ, чтобы чему-нибудь выучиться, но чтобы нечувствительно сдѣлаться и самой доброю, находясь ежеминутно окруженной кроткими и незлобивыми людьми. Живя тамъ и видя предъ собой безпрестанно свѣтлое и исполненное доброты лицо Прасковьи Ивановны, ты и сама стала нечувствительно выражать на лицѣ своемъ больше свѣтлости и спокойствія. Такъ достаточно даже и немного времени пробыть въ той комнатѣ, гдѣ пріуготовляются ароматы, чтобы пахнуть потомъ и самой. Итакъ будь свѣтла и добра, какъ Прасковья Ивановна; умѣй только привязать къ себѣ воспитанницъ своихъ, такъ чтобы онѣ любили тебя безъ памяти и онѣ воспитаются сами собою. Тебя же Богъ

не обидѣлъ умомъ, а потому ты еще болѣе можешь сдѣлать, если только наполнишь свой умъ такимъ запасомъ, который будетъ пригоденъ въ разсказы дѣтямъ. Чего нельзя передать тому, кто насъ любитъ? Чего не приметъ отъ насъ тотъ, кто насъ любитъ? Путемъ любви можно все передать человѣку. Но довольно объ этомъ предметѣ; обратимся къ другому.

Я тебя пожурилъ за неумѣніе вести аккуратно счетъ и въ то же время далъ промахъ самъ, счевши (sic) за два года, намѣсто одного, такъ что, намѣсто десяти, у меня вышло почти двадцать тысячъ. Пожалуйста, свѣрь хорошенько за весь годъ, то есть, подведи точный итогъ всему расходу и всему приходу въ продолженіе года. У меня двухъ мѣсяцевъ недостаетъ. На-счетъ веденія приходовъ и расходовъ прочитай еще разъ все, что̀ ни было мною писано въ письмахъ. Статья эта вовсе не маловажная и отъ нея зависитъ много всякихъ улучшеній и возможностей умнѣй распоряжаться во всемъ. Отъ упрековъ моихъ не приходи въ сокрушеніе: ты видишь—я сегодня попрекну, а завтра похвалю. Таковъ ужъ человѣкъ: въ немъ пребываетъ рядомъ одно съ другимъ, и то, что̀ достойно похвалы, и то, что̀ достойно порицанья. Хотя я тебѣ кажусь гораздо совершеннѣе тебя, но во мнѣ также пребываютъ они рядомъ, а потому я не смущаюсь ни отъ какого упрека, но благодарю за него, потому что онъ заставляетъ меня построже взглянуть на себя. Но, покамѣстъ, довольно...

XIX. Къ С. Н. Молчановой.

(1846) [1]).

Вы просите молиться о Прасковьѣ Ивановнѣ, но она такъ жила на землѣ, что мы должны теперь просить ее о насъ молиться. Во всякомъ случаѣ я упомяну ея имя

---

[1]) Первоначально напечатано въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», 1859, № 204, стр. 516, третій столбецъ, письмо М.

Редакціей предпослано слѣдующее объясненіе (тамъ же первый столбецъ): «Письмо — къ С. Н. М. Прасковья Ивановна, упоминаемая въ немъ, г-жа Раевская, та самая, къ которой писано предыдущее письмо« (см. въ нашемъ изданіи т. II, стр. 52—56). Г-жа Раевская скончалась въ 1846 г. Къ этому же времени, вѣроятно, относится и письмо». Къ этому слѣдуетъ прибавить, что С. Н. М.— была, конечно, подруга Раевской—Софья Николаевна Молчанова, о которой см. т. II, стр. 43 и 65—67, 71 и т. III, стр. 169, прим. 2-е.

при Святомъ Гробѣ. А васъ прошу помолиться о томъ, чтобы Богъ не возгнушался принять отъ грѣшныхъ устъ моихъ мои молитвы. Если встрѣтите кого-нибудь изъ тѣхъ, чья жизнь и молитва угодны Богу, попросите ихъ также помолиться обо мнѣ. Я очень помню доброе выраженіе лица вашего и ласки ваши сестрѣ моей.

Радъ буду, если приведетъ Богъ намъ встрѣтиться въ Москвѣ.

Весьма признательный вамъ *Николай Гоголь.*

XX. Изъ письма къ М. И. Гоголь.

(1 мая 1846 г.).

...Придетъ еще труднѣйшее и еще болѣе бѣдовое время, чѣмъ теперь [1]), отказать себѣ въ томъ, что̀ менѣе необходимо, а не быть приведену въ необходимость обрѣзать себя въ *самомъ необходимѣйшемъ*. Смотрите же, не пренебрегите никакъ этимъ моимъ предписаніемъ [2]). По окончаньи всякаго мѣсяца составьте изъ себя комитетъ и всякую издержку взвѣсьте сравнительно одну къ другой, чтобы увидѣть, во сколько разъ одна необходимѣй другой. И каждый разъ сообразите себѣ впередъ, отъ какихъ именно издержекъ слѣдовало бы прежде отказаться въ случаѣ такого-то и такого-то несчастія, какое можетъ впереди случиться [3]). Да и вообще [4]) представляйте почаще передъ свои глаза всѣ несчастные случаи и всѣ бѣдствія, какія могутъ приключиться человѣку, и смотрите въ то же время на себя какъ вы нашлись бы среди ихъ и какъ бы поступили благороднѣе, великодушнѣе и возвышеннѣе. Итакъ вотъ тебѣ, Лиза. Кромѣ счетовъ, если у тебя найдется время, ты должна помогать своей старшей сестрѣ въ обученіи и въ наставленьи крестьянскихъ дѣтей. Донынѣ ты всѣхъ лѣнивѣй въ исполненіи просьбъ моихъ, совѣтовъ и моленій и доказала мнѣ, что меньше всѣхъ другихъ сестеръ меня любишь: поправься же хотя теперь [5]).

---

[1]) Послѣ этого зачеркнуто: «чтобы только быть въ возможности».

[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «всякой».

[3]) Это слово приписано сверху строки.

[4]) Приписано сверху, вмѣсто: «смотрите, чтобы вы всѣ до единой...»

[5]) Все предыдущее зачеркнуто. Начиная отъ словъ: «наконецъ обращаюсь къ тебѣ, Ольга . было напечатано въ «Пчелѣ» (1900 г., ежемѣсячныя литературныя приложенія, стр. 685—692).

Наконецъ обращаюсь къ тебѣ, Ольга. Тобою я на этотъ разъ доволенъ вполнѣ. Послѣднія твои донесенія гораздо и лучше и обстоятельнѣе прежнихъ. Ты хорошо сдѣлала, что не показывала своего письма сестрамъ [сужу такъ потому, что твое письмо было запечатано]: онѣ бы, вѣрно, сказали тебѣ, что о томъ и о другомъ тебѣ не слѣдуетъ ко мнѣ [1]) писать, какъ о пустякахъ недостойныхъ моего вниманія, и чрезъ то сбили бы тебя съ толку; все бы вышло у тебя принужденно и вяло, но теперь у тебя и слогъ лучше, и мысли яснѣе, и вообще письмо написано обстоятельно и подробно. Такъ дѣлай и впередъ: не пропускай подробностей никакихъ, какъ бы онѣ ни казались мелки. Слушай совѣты сестеръ во всякомъ дѣлѣ и отъ другихъ также принимай совѣты и благодари ихъ за совѣты; но когда пишешь ко мнѣ, не слушай ничьихъ совѣтовъ; пиши, что̀ велитъ тебѣ душа писать. Да и всѣхъ васъ прошу также поступать со мною. Если кому захочется даже свое внутреннее [2]) душевное дѣло выговорить, высказывайте его мнѣ, какъ духовнику своему, лучше въ запечатанномъ особенномъ письмѣ, потому что исповѣдь никому не должна быть извѣстна, кромѣ духовника, и потому, что всегда какъ-то выражаешься и свободнѣй, и яснѣй, и обстоятельнѣй, и лучше, когда знаешь, что никто другой не будетъ читать нашего письма, кромѣ того, къ которому оно писано. Изъ самыхъ донесеній твоихъ, сестра Ольга, уже видно, что въ тебѣ болѣе наклонностей собственно къ практическому хозяйству, чѣмъ у всѣхъ твоихъ сестеръ; а потому тебѣ наиболѣе нужно помышлять о томъ, чтобы приготовлять себя исподоволь къ тому, дабы заступить мѣсто полной правительницы и распорядительницы всего имѣ(нія) [3]), когда маменька наша потребуетъ, наконецъ, необходимаго себѣ отдохновенія въ награду за безпрерывные труды и хлопоты всей жизни. Смотри же, чтобы не очутиться тебѣ, какъ въ лѣсу. Узнавай, разсматривай и замѣчай все въ хозяйствѣ, не пропускай ничего. Помни, что на одну тебя обрушится все. Отъ сестеръ своихъ не жди большой помощи: у нихъ будутъ другія обязанности, онѣ если и возьмутъ что̀ на свою долю, то это будутъ только [4]) небольшія отрасли

---

[1]) Слова: «тебѣ» и «ко мнѣ» приписаны сверху.
[2]) Въ подлинникѣ: «внутренное».
[3]) Не дописано.
[4]) Послѣ этого зачеркнуто неразборчивое слово.

хозяйства, а главное упадетъ на твои плечи ;и такъ вематривайся заранѣе. Не пренебрегай ни однимъ словомъ изъ моихъ совѣтовъ и предписаній; послѣ увидишь пользу всякаго слова. И теперь, уже потому только, что ты выполнила исправно мое порученіе переглядѣть всѣ избы и описать мужиковъ, ты узнала много того, чего прежде не знала. Ты узнала [1]), напримѣръ, первое,—что до сихъ поръ у васъ у всѣхъ было весьма темное понятіе о мужикахъ и что никому почти не было извѣстно, каковъ каждый изъ нихъ, и чѣмъ, и какъ занимается; второе,—что и приказчикъ, который бы лучше всѣхъ долженъ [2]) это знать, не умѣлъ сказать самъ [3]) удовлетворительно объ этомъ ничего; и третье—что ни на чьи разсказы не слѣдуетъ полагаться, а слѣдуетъ все разсмотрѣть самому, когда хочешь точно узнать, въ чемъ дѣло [4]), и когда захочешь хозяйничать умно, а не безтолково. Вотъ сколько вещей ты уже узнала на первый разъ! Теперь ты сама изъ этого можешь вывести, что если тебѣ придется когда выбирать приказчика, то слѣдуетъ выбирать такого, который бы больше всѣхъ другихъ зналъ, каковъ каждый мужикъ, чтобы мало, что зналъ бы качества и способности всѣхъ наперечетъ, но не былъ бы совой, или клячей [5]), на которой бы мужики ѣздили верхомъ, а умѣлъ бы повелѣвать и приказывать, изворачивался бы проворно и молодцомъ. Такой и другимъ придаетъ духу и все у него идетъ хорошо. Да выбравши и этакого приказчика, и на него не нужно во всемъ полагаться, а присматривать самому за всѣмъ, присматривать даже и за самимъ приказчикомъ [6]), потому что и хорошій приказчикъ можетъ избаловаться, если за нимъ не наблюдаешь, а наблюдая самому за всѣмъ, можно и плохого приказчика сдѣлать если не совсѣмъ хорошимъ, по крайней мѣрѣ гораздо лучшимъ. Итакъ, вотъ что можешь ты зарубить себѣ разъ навсегда въ своей памяти [7]), чтобы помнить

---

[1]) Послѣ этого зачеркнуто: «наконецъ».
[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «былъ».
[3]) Это слово вписано сверху.
[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «потому что, зная его хорошо, она будетъ знать, какъ и говорить, и приказывать».
[5]) Слова: «но не былъ бы совой, или клячей» приписаны сверху, вмѣсто зачеркнутыхъ: «не былъ бы какая-нибудь сова или нюня».
[6]) Слова: «присматривать даже и за самимъ приказчикомъ» приписаны сверху строки.
[7]) Слова: «въ своей памяти» приписаны сверху.

это вѣчно и быть истинно полезной помощницей маменьки и всѣхъ насъ.

Теперь ты сдѣлай вотъ что. Въ первый хорошій день отправься на поле и пробудь хотя день при работахъ сама, для того чтобы всѣхъ [1]) видѣть, сколько въ день можетъ наработать всякій безъ отягощенья себя; 2-е) чтобы видѣть, кто работаетъ лѣнивѣе, а кто прилежнѣе; 3-е) чтобы видѣть, умѣетъ ли приказчикъ повелѣвать и смотрѣть за ними, и 4-е) чтобы видѣть, умѣютъ ли мужики повиноваться и слушаться приказчика. Лѣнивому ты должна говорить, что онъ можетъ наработать больше, а именно столько-то, потому что при твоихъ собственныхъ глазахъ такой-то мужикъ наработалъ столько, стало быть, и онъ можетъ столько-то, стало быть, грѣхъ ему такъ не дѣ(лать) [2]), что ты ему потому приказываешь и велишь, что Богъ приказалъ трудить(ся) [3]) усердно. Онъ сказалъ: «въ потѣ лица трудитесь!» стало быть, это грѣхъ, и съ помѣщика за то взыщется [4]). Прилежному ты должна говорить, похваливши его за трудъ, что онъ долженъ уговаривать и лѣниваго трудиться такъ же хорошо, какъ трудится онъ, что онъ долженъ усовѣщивать его и совѣтовать, потому что Богъ повелѣлъ не только думать объ одномъ себѣ, но и о братѣ своемъ, не только вести себя хорошо, но и брата своего склонять хорошо вести себя.

Приказчику ты должна говорить, что ему поручена власть, а власть такого роду (sic) дѣло, которое установлено отъ Бога; «нѣсть власти, аще не отъ Бога» сказано въ Св. Писаніи, а потому онъ долженъ [5]) смотрѣть во всѣ глаза за мужиками и повелѣвать имъ, заставлять, приказывать дѣлать хорошо дѣло. Мужикамъ также разскажи, чтобы они слушали приказчика и умѣли бы повиноваться, несмотря на то, кто ими повелѣваетъ, хотя бы онъ былъ и худшій ихъ, потому что нѣтъ власти, которая не была бы [6]) отъ Бога. Словомъ, такъ говори съ ними, чтобы они видѣли, что, исполняя дѣло помѣщичье, они съ тѣмъ вмѣстѣ исполняютъ и Божіе дѣло.

---

[1]) Слова: «для того, чтобы всѣхъ» приписаны сверху.
[2]) Не дописано.
[3]) Тоже.
[4]) Ср. въ статьѣ: «Русскій Помѣщикъ» въ «Перепискѣ съ друзьями». (Соч. Гоголя, изд. X, т. IV, стр. 118—125).
[5]) Послѣ этого зачеркнуто: «повелѣвать».
[6]) Это слово пропущено.

Потомъ разспроси у приказчика порядокъ всѣхъ работъ, которыя будутъ [1]) предстоять въ теперешнее лѣтнее время, начиная съ посѣва хлѣбовъ всѣхъ сортовъ,—когда именно, какого мѣсяца и числа начнется всякая работа, и все это по порядку выпиши на небольшомъ лоскуткѣ бумажки и пришли мнѣ, чтобы я зналъ, гдѣ и въ какихъ мѣстахъ, и въ какое время, и какія именно работы будутъ у васъ производиться въ имѣніи въ продолженіе всего лѣта.

Потомъ узнай отъ маменьки и отъ приказчика также, сколько четвертей всякаго хлѣба высѣяно въ этомъ году и гдѣ, въ какихъ именно мѣстахъ посѣянъ всякій хлѣбъ, и разспроси также [2]), сколько четвертей хлѣба было высѣяно въ прошломъ году [3]), каждаго порознь, и въ какихъ мѣстахъ—на тѣхъ ли самыхъ, или на другихъ, и гдѣ именно. А также не позабудь прибавить, сколько его было потреблено на себя, сколько продано и сколько остается на лицо. Не позабудь также увѣдомить и объ урожаѣ: сколько уродило противу посѣва, *самъ-сёмъ* ли, самъ-пятъ или еще и того меньше. Все это выполни аккуратно, ничего не позабудь. Ни одного моего совѣта не бросай даромъ, все послужитъ тебѣ въ пользу, даже и то, отъ котораго ты не видишь, покамѣстъ, никакой пользы.

Да и всѣхъ васъ прошу и умоляю, мои сестры, какъ только (можетъ) [4]) умолять и просить больной и страждущій братъ вашъ—не пренебрегать моими словами и выполнить свято мои порученія съ точностью, не пропуская ничего, нѣсколько разъ перечитывая мое письмо, передъ тѣмъ какъ писать, чтобы не пропустить чего-нибудь [5]).

Я отправляюсь изъ Рима на-дняхъ съ тѣмъ [6]), чтобы, сдѣлавши большую дорогу по Италіи, Германіи, Голландіи, поспѣть во-время въ Грефенбергъ на лѣченіе холодною водою, которое мнѣ все-таки немного помогло въ прошломъ году, несмотря на малый курсъ; теперь возьму побольше. Помолитесь Богу о моемъ благополучномъ путешествіи и благополучномъ лѣченіи [7]). Средства простыя мнѣ всегда помогали, какъ-то: дорога, воздухъ и холодная вода; лѣкар-

---

[1]) Это слово вписано сверху.
[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «гдѣ».
[3]) Послѣ этого зачеркнуто: «всѣхъ вмѣстѣ».
[4]) Это слово пропущено.
[5]) Послѣ этого зачеркнуто: «еще разъ прошу всѣхъ васъ».
[6]) Въ подлинникѣ описка: «съ тѣми».
[7]) Ср. въ письмѣ отъ 4 ноября къ И. М. Языкову (т. II, стр. 362)

ства же только разстраивали, а потому я давно ихъ бросилъ, увѣрившись, что одинъ Богъ нашъ докторъ и что Его одного должно молить о излѣченіи. А между тѣмъ самую болѣзнь нужно переносить, терпѣть и благодарить за нее ежеминутно. Донынѣ болѣзнь моя принесла мнѣ много внутренней пользы, даже такъ много, что я бы жалѣлъ сильно, еслибы ея у меня не было [1]). Вѣрю, что и впредь всѣ недуги, какіе ни случатся со мною, будутъ мнѣ также въ пользу, а потому прошу васъ молиться не о томъ, чтобы мнѣ совершенно излѣчиться, а о томъ, чтобы мнѣ подано было свыше силъ переносить легко недуги и чтобы не мѣшали они мнѣ выполнить долгъ свой. Тогда только я и счастливъ, тогда и веселъ духомъ среди самаго нездоровья, когда чувствую, что хоть сколько-нибудь выполнилъ свой долгъ.

Письма ко мнѣ адресуйте теперь во Франкфуртъ попрежнему, на имя Жуковскаго, такимъ образомъ:

Son Excellence
M. Basile de Joukoffsky, для передачи
H. B. Гоголю Francfort sur Main
Saxsenhausen Salzwedelsgarten vor dem
Schaumeinthor

О полученіи этого письма увѣдомьте меня немедленно. Прошу васъ вновь перечесть его внимательно нѣсколько разъ. Сестрамъ моимъ я бы совѣтовалъ даже списать съ него копію и имѣть ее почаще у себя передъ глазами. Прощайте! Христосъ съ вами [2])!

---

[1]) Послѣ этого зачеркнуто: «и такъ мнѣ нужно вѣчно благодарить за болѣзни мои и недуги».

[2]) Письмо было напечано въ «Нивѣ»; (прилож. 1900, XII, стр. 685—692). (См. выше, стр. 173, прим. 5-ое) оно, какъ видно изъ его содержанія, написано передъ вторичнымъ лѣченіемъ Гоголя въ Греффенбергѣ, т. е. около лѣта 1846 года, когда онъ лишь пенадолго «заѣзжалъ въ Греффенбергъ, чтобы вновь нѣсколько освѣжиться холодною водою». (См. письмо Плетневу отъ 4 іюля 1846 г., стр. 190). Тѣ же мысли о пользѣ болѣзней были высказаны Гоголемъ въ письмѣ къ Языкову (томъ II, стр. 386—391) и въ «Перепискѣ съ друзьями» въ статьѣ: «Значеніе болѣзней». (Соч. Гоголя, изд. X, т. IV, стр. 17—18). Конецъ этого письма начиная со словъ: «Я отправляюсь изъ Рима на-днихъ», былъ напечатанъ въ «Русской Мысли» (1896, V, стр. 162).— Не было ли это то самое письмо отъ 1 мая, о которомъ Гоголь упоминаетъ въ письмѣ къ С. Т. Аксакову отъ 6 мая 1846 г.? (ниже, стр. 181).

Нѣкоторыя мысли этого письма отчасти сходны съ мыслями, высказанными въ «Перепискѣ съ друзьями» въ статьѣ: «Русскій Помѣщикъ». (Соч. Гоголя, изд. X, т. IV, стр. 118—125).

Къ Н. М. Языкову.

Мая 5, 1846. Римъ [1]).

Пишу къ тебѣ на выѣздѣ изъ Рима. Письмо твое отъ 19 марта получилъ, но книгъ не получалъ; онѣ канули Богъ вѣсть гдѣ [2]). Жаль, что не пишешь, съ кѣмъ ихъ послалъ [3]). Это досадно. Какъ нарочно въ этомъ году такъ было легко получать книги: курьеры пріѣзжали всякую недѣлю въ Римъ, всѣмъ что-нибудь привозили, одному мнѣ ничего. Ивановъ свои книги получилъ.

Благодарю за выписку предисловія къ нѣмецкому переводу «М. Д.». Нѣмецъ судитъ довольно здраво. Это лучшій взглядъ, какой можетъ имѣть на эти вещи иностранецъ [4]). При всемъ томъ крайне непріятно, что «М. Д.» [5]) переведены. Впрочемъ, что̀ случилось, то случилось не безъ воли Божіей. Дай только Богъ силы отработать и выпустить второй томъ. Узнаютъ они тогда, что у насъ есть много того, о чемъ они никогда не догадывались и чего мы сами не хотимъ знать, если только будетъ угодно Богу подать мнѣ силы среди самыхъ немощей и болѣзней честно и свято выполнить дѣло.

На-дняхъ я прочелъ съ любопытствомъ и удовольствіемъ похвальное слово Карамзину, произнесенное Погодинымъ [6]). Это лучшая его статья. Въ ней нѣтъ его опрометчивости и разныхъ топорныхъ замашекъ [7]). Все довольно стройно.

---

[1]) Это письмо, служившее отвѣтомъ на письмо Языкову отъ 19 марта 1845 г., а отвѣтомъ на него, въ свою очередь, было письмо отъ 30 апрѣля и 17 мая 1846 г. (См. «Русск. Стар.», 1896, XII, стр. 641—643).

[2]) См. о нихъ въ письмахъ Языкова отъ 18 февраля и 19 марта. («Русск. Стар.», 1896, XII, стр. 640—642).

[3]) Онѣ были посланы кн. Вяземскому для передачи гр. Вѣльгорскому. См. «Русск. Стар.», 1896, XII, стр. 642).

[4]) Гоголь говоритъ здѣсь о предисловіи къ нѣмецкому переводу «Мертвыхъ Душъ», гдѣ переводчикъ называетъ ихъ «народною русскою книгою». («Русск. Стар.», 1896, XII, стр. 641).

[5]) Послѣ этого зачеркнуто: «души».

[6]) По поводу открытія памятника Карамзину въ Симбирскѣ, куда пріѣхалъ Погодинъ. Объ этой рѣчи см. въ письмѣ Шевырева отъ 4 окт. 1845 г. (Отч. Имп. П. Библ. за 1893, стр. 22), въ письмѣ Языкова отъ 21 ноября 1845 г. и въ письмѣ къ Смирновой отъ 19 сент. 1845 г. («Р. Стар.», 1890, VI, 650).

[7]) См. отзывы о Погодинѣ въ письмѣ къ Языкову отъ 12 ноября 1844 г. (выше, т. II, стр. 510).

Мѣста и выписки разставлены въ порядкѣ, такъ что характеръ выходитъ весь передъ читателя. Карамзинъ представляетъ явленіе, точно, необыкновенное. Онъ показалъ первый, что званіе писателя стоитъ того, чтобы для него пожертвовать всѣмъ, что въ Россіи писатель можетъ быть вполнѣ независимъ, и если онъ уже весь исполненъ любви къ благу, первенствующей во всемъ его организмѣ и во всѣхъ его поступкахъ, то ему можно все сказать. Цензуры для него не существуетъ, и нѣтъ вещи, о которой бы онъ не могъ сказать, какой (въ ней) [1]) урокъ и поученье намъ всѣмъ! И какъ смѣшонъ послѣ этого иной нашъ братъ литераторъ, который кричитъ, что въ Россіи нельзя сказать правды, или что «правда глаза колетъ» [2])! Самъ же не сумѣетъ сказать правды, выразится какъ-нибудь аляповато, дерзко, такъ что уколетъ не столько правдой, сколько тѣми словами, которыми выразитъ свою правду, словами, знаменующими внутреннюю неопрятность невоспитавшейся своей души, и самъ же потомъ дивится, что отъ него не принимаютъ правды. Нѣтъ, имѣй такую стройную и прекрасную [3]) душу, какую имѣлъ Карамзинъ, такое чистое стремленіе и такую любовь къ людямъ—и тогда смѣло произноси правду. Все въ государствѣ, отъ царя до послѣдняго подданнаго, выслушаетъ отъ тебя правду. Но довольно. Спѣшу укладываться [4]).

Адресуй письма и посылай во Франкфуртъ попрежнему на имя Жуковскаго.

Прощай, твой *Г.*

Прилагаемое письмо отправь немедленно къ Сергѣю Тимоѳеевичу [5]).

Письма мои къ тебѣ, особенно послѣднія [6]) тѣ, гдѣ какія-нибудь мѣста [7]), относящіяся къ литературному дѣлу,

---

[1]) Это слово пропущено.

[2]) Ср. въ «Перепискѣ съ друзьями» статью о Карамзинѣ. (Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 58—59). См. также «Матеріалы для біографіи», IV, 567 и «Русск. Стар.», 1896, XII, 629—630, откуда видно, что Языковъ, восхитившись даннымъ письмомъ Гоголя, укрѣпилъ его въ мысли издать «Переписку съ друзьями».

[3]) Прежде было: «опрятную».

[4]) Послѣ этого у Кулиша пропускъ — до словъ: «Письма мои къ тебѣ.. »

[5]) Не было ли это письмо отъ 6 мая? (стр. 181 Гоголь могъ дописать настоящее письмо на другой день и оба письма отправить вмѣстѣ.

[6]) Послѣ этого зачеркнуто: «на всякій».

[7]) Прежде было: «вопросы».

(сбереги) [1]). Я не оставляю намѣренія издать выбранныя мѣста изъ писемъ, а потому, можетъ быть, буду сообщать [2]) къ тебѣ отнынѣ почаще тѣ мысли, которыя нужно будетъ пустить въ общій обиходъ. Но это, говорю попрежнему, между нами [3]).

До слѣдующаго письма.

XXII. Къ С. Т. Аксакову.

Мая 6 (1846. Римъ) [4]).

На выѣздѣ изъ Рима пишу къ вамъ нѣсколько словъ почтеннѣйшій другъ мой Сергѣй Тимоѳеевичъ. Ѣду я для того, чтобы ѣхать. Ѣзда, какъ вы знаете, мое всегдашнее средство, а потому и теперь, какъ я ни хилъ и болѣзненъ, но надѣюсь на дорогу и на Бога, и прошу у Него быть въ дорогѣ, какъ дома, т. е. какъ у Него самого, въ покойныя минуты души, дабы быть въ силахъ и возможности что-нибудь произвести. О томъ прошу молиться васъ и прошу васъ также попросить обо мнѣ всѣхъ, которые обо мнѣ молились прежде, потому что ихъ молитвами я былъ доселѣ чудно сохраняемъ и среди тягости болѣзненныхъ состояній зрѣлъ и укрѣплялся душой.

Напишите домой къ маменькѣ моей запросъ, получила ли она два моихъ письма, писанныхъ послѣ того, которое приложено было при вашемъ. Послѣднее отъ 1 мая здѣшняго стиля весьма нужное [5]). Объ этомъ пусть немедленно васъ увѣдомитъ она, или сестра, а вы сообщите мнѣ...

Обнимаю васъ всѣхъ вашъ *Гоголь.*

---

[1]) Это слово пропущено.

[2]) Прежде было: «писать».

[3]) Это письмо потомъ въ измѣненномъ видѣ вошло въ «Переписку съ друзьями» подъ заглавіемъ «Карамзинъ». (Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 58—59).

[4]) Этого письма нѣтъ между напечатанными въ «Русскомъ Архивѣ» (1890, VIII).

[5]) См. примѣчанія къ предыдущему письму (стр. 178, примѣч. 2-ое.

XXIII. Къ П. А. Плетневу.

13 мая [1]), 1846 г.

Пишу къ тебѣ на выѣздѣ изъ Рима и посылаю свидѣтельство о моей жизни. Деньги присылай во Франкфуртъ на имя Жуковскаго. У него я пробуду съ недѣлю, можетъ быть, и потомъ вновь въ дорогу по сѣверной Европѣ. Перемежевываю сіи разъѣзды холоднымъ купаньемъ въ Греффенбергѣ и купаньемъ въ морѣ: два средства, которыя и по докторскому отзыву и по моему собственному опыту, мнѣ можно только употреблять. Какъ я ни слабъ и хилъ, но чувствую, что въ дорогѣ буду лучше, и вѣрю, что Богъ воздвигнетъ мой духъ до надлежащей свѣжести совершить мою работу всюду, на всякомъ мѣстѣ и въ какомъ бы ни было тяжкомъ состоян(іи) [2]) тѣла [3]): лежа, сидя, или даже не двигая руками. О комфортахъ не думаю. Жизнь наша—трактиръ и временная станція: это уже давно сказано. О всемъ прочемъ скоро увѣдомлю. Мнѣ настоитъ о многомъ съ тобою поговорить [4]), а потому извѣсти меня подробно и немедленно, въ случаѣ отъѣзда твоего изъ Петербурга на лѣто, куда тебѣ адресовать, чтобъ письма могли къ тебѣ скорѣй доходить, ибо они будутъ.

Прощай, обнимаю и спѣшу.

Весь твой *Г(оголь)*.

Все, что̀ ни случится,—письмо или посылка,—адресуй все къ Жуковскому во Франкфуртъ.

---

[1]) Въ подлинникѣ: 13 мая.—На письмѣ есть помѣтка Плетнева: «отвѣчалъ Жуковскому 2 іюня 1843 года». (См. Соч. Плетнева, т. III, стр. 570—573). Плетневъ тамъ пишетъ (стр. 572): «Посланныя мною къ вамъ для Гоголя деньги, вѣрно, уже дошли до васъ. Я не пишу особаго письма Гоголю, потому что не люблю письмами своими ловить человѣка, перемѣняющаго мѣсто». (Ср. въ письмѣ его же Гоголю отъ 27 октября 1844 г.—«Русск. Вѣст.», 1889, XI, стр. 37—38). «Да онъ же и сухъ необыкновеннно въ своихъ письмахъ, такъ что чувствуешь, до какой неловкости доводишь его, какъ вынудишь писать. Конечно, главная причина неискренности его въ отвычкѣ отъ меня въ продолженіе столь долговременной разлуки, а еще болѣе — въ его болѣзни, разстроившей нервы его; но и безъ того, по характеру своему, онъ мало расположенъ къ общежительности».

[2]) Не дописано.

[3]) Послѣ этого зачеркнуто: «о комфорт(ѣ)».

[4]) Остальныя строки у Кулиша опущены.

XXIV. Къ графинѣ А. М. Віельгорской [1]).

Генуя. Мая 14 (1846).

Пишу къ вамъ съ дороги, добрѣйшая и благодатная Анна Михайловна. Благодарю васъ за ваши подарки. Во-первыхъ, за письмо; оно было мнѣ очень пріятно. Извѣстія о Петербургѣ и о духѣ нынѣшняго нашего общества хотя заняли въ вашемъ письмѣ только двѣ строчки, но мнѣ были нужны [2]). Не пропускайте и впредь! говорите даже о томъ, о чемъ почти нечего сказать, и описывайте мнѣ даже пустоту, васъ окружающую: мнѣ все нужно. Мнѣ нужно знать все, что у васъ ни дѣлается, какъ хорошаго, такъ и дурного, а безъ того я буду все еще глупъ попрежнему и никому не сдѣлаю пользы, а потому не позабывайте и поступайте со мною такъ, чтобы я много и много благодарилъ васъ за всякое письмо. Во-вторыхъ, благодарю васъ за книги [3]).

---

[1]) Это письмо впервые было напечатано въ «Вѣстникѣ Европы» за 1889 г., 105—107.

[2]) См. тамъ же (въ письмѣ А. М. Віельгорской отъ 18 марта, стр. 103: «всю зиму танцовали, веселились во множествѣ лицъ, и все-таки находишься какъ будто въ уединеніи. Ѣдешь въ свѣтъ терять драгоцѣнное время, даже не удается иногда ума развлечь» и проч.).

[3]) См. то же письмо. Упоминаніе о «Бѣдныхъ Людяхъ» (стр. 105) показываетъ, что это письмо безъ даты, равно и указанное письмо А. М. Віельгорской (также безъ обозначенія года), относится къ 1846 г. 18 февраля 1846 г. Языковъ писалъ Гоголю: «Въ Питерѣ, по мнѣнію «Отечественныхъ Записокъ», явился новый геній какой-то Достоевскій.—повѣсть его найдешь въ сборникѣ Некрасова. Прочти ее и скажи мнѣ твое о ней мнѣніе: я самъ не успѣлъ прочесть ее, потому что мои здѣшніе благопріятели, читавшіе ее, не похваляютъ ея». («Русск. Стар.», 1896, XII, стр. 640—641 и снова, стр. 646). Плетневъ писалъ Гоголю отъ 4/16 марта 1846 г. (Ученыя Записки 2 отдѣл. Императорской Академіи Наукъ за 1900 г., т. V, кн. I, стр. 279 и отд. оттискъ, стр. 20: «Здѣсь Бѣлинскій съ Краевскимъ бѣснуются изъ-за какого-то Достоевскаго».

«Бѣдные Люди» появились въ первый разъ въ С.-Петербургскомъ Сборникѣ», изд. Некрасовымъ, 15 янв. 1846 г.: см. Соч. Достоевскаго. изд. 1883 г., т. I, письма, 43. («Посылаю тебѣ альманахъ. «Бѣдные Люди» вышли еще 15»). Но, конечно, возможно было бы еще допустить, что романъ могъ быть посланъ Гоголю и въ слѣдующемъ году, когда Гоголь продолжалъ еще оставаться въ Италіи. Послѣднее соображеніе могло бы показаться тѣмъ болѣе вѣроятнымъ, что данное письмо Гоголя, на которомъ также не обозначенъ годъ, было писано изъ Генуи 14 мая, гдѣ Гоголь былъ, несомнѣнно, между 10 и

«Воспитанница» весьма замѣчательна [1]). Соллогубъ идетъ впередъ. Литературная личность его становится степеннѣе и значительнѣе. Нельзя, чтобы не сдѣлалась отъ этого его собственная внутренняя личность степеннѣй и значительнѣй. Въ писателѣ все соединено съ совершенствованіемъ его таланта и обратно: совершенствованіе его таланта соединено съ совершенствованіемъ душевнымъ [2]).

«Бѣдные Люди» я только начало прочелъ, страницы три, и заглянулъ въ середину, чтобы видѣть складъ и замашку рѣчи новаго писателя (напрасно вы оторвали однихъ «Бѣдныхъ Людей», а не прислали весь сборникъ: я бы его прочелъ, мнѣ нужно читать всѣ новыя повѣсти: въ нихъ хотя и вскользь, а все-таки проглядываетъ современная наша жизнь). Въ авторѣ «Бѣдныхъ Людей» виденъ талантъ; выборъ предметовъ говоритъ въ пользу его качествъ душевныхъ; но видно также, что онъ молодъ. Много еще говорливости и мало сосредоточенности въ себѣ; все бы сказалось гораздо живѣе и сильнѣе, еслибы было болѣе сжато. Впрочемъ, я это говорю не прочитавши, а перелистнувши [3]). У меня такъ мало теперь читать все современнаго русскаго, что я читаю понемногу въ видѣ лакомства или когда очень придетъ трудно и духъ въ такомъ болѣзненно черствомъ состояніи, какъ мое болѣзненно тяжелѣющее на мнѣ тѣло.

Что̀ сказать вамъ о моемъ теперешнемъ болѣзненномъ состояніи? Молитесь обо мнѣ Богу—вотъ все, что̀ могу сказать. Молитесь Богу, чтобы послалъ мнѣ среди недуговъ, какъ бы тяжки они ни были, сколько можно болѣе свѣтлыхъ минутъ, нужныхъ для того, чтобы, наконецъ, сказать

---

25 мая 1847 г., но куда только *моя* пріѣхать *изъ Рима* въ маѣ 1846 г. Но Пасха была въ 1847 г.—23 марта (у Гоголя въ письмѣ къ Смирновой отъ 20 мая 1847 г. вкралась незначительная ошибка на одинъ день: онъ обозначилъ день Пасхи 22 числомъ); слѣд. А. М. Вѣльгорская *не могла* 21 марта писать о своемъ предположеніи говѣть на седьмой недѣлѣ (см. «Вѣстн. Евр.», 1889, XI, стр. 104), а въ 1846 г. Пасха была 7 апрѣля. Кромѣ того, въ этомъ письмѣ читаемъ отвѣтъ Гоголя по поводу недавно присланной и посвященной ему повѣсти Соллогуба «Воспитанница».

[1]) Эта повѣсть была Соллогубомъ посвящена Гоголю.

[2]) Мнѣніе о талантѣ Соллогуба высказано Гоголемъ подробнѣе въ концѣ 1846 г. въ письмѣ къ Плетневу о «Современникѣ», гдѣ высказана та же мысль о зависимости совершенствованія таланта отъ нравственнаго совершенствованія. (Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 230).

[3]) О «Бѣдныхъ Людяхъ» А. М. Вѣльгорская спрашивала мнѣніе Гоголя («Вѣстн. Евр.», 1889, XI, 105).

все то, *для чего я воспитывался внутри, для чего ниспосылались мнѣ и самыя тяжелыя минуты, и самыя болѣзни, за которыя я безпрерывно долженъ молить Бога* [1]). Вотъ все, о чемъ мнѣ нужно теперь молиться, и о чемъ нужно, чтобы молились обо мнѣ всѣ близкіе мнѣ. Просить же совершеннаго выздоровленія или какихъ-нибудь благъ здѣшней жизни даже грѣхъ. Я это чувствую въ глубинѣ моей души.

Прощайте, не забывайте меня и пишите. Пишите обо всемъ. Адресуйте письма (и если случится, даже книжныя посылки) во Франкфуртъ къ Жуковскому по прежнему адресу; онъ мнѣ доставитъ всюду, гдѣ буду находиться.

Вашъ *Г.*

Въ адресѣ Жуковскаго нужно прибавлять: Saxenhausen, Salzwedelsgarten vor dem Shaumenthor. Весь домъ вашъ обнимаю всѣхъ отъ мала до велика, не пропуская никого.

XXV. Къ графу А. П. Толстому

(въ Парижъ, Rue de la Paix, 9, Hôtel Vestminster).

Фрейвалдау, іюня—не помню числа (1846) [2]).

Наконецъ, пишу вамъ изъ Грефенберга, куда прибылъ благополучно, отдохнулъ два дня, и вотъ уже другой день началъ лѣченіе. Отъ дороги ли, а можетъ быть, отчасти, и отъ Груббіевскаго [3]) прописанія, которое я выполнялъ доселѣ, по возможности, въ дорогѣ я почувствовалъ себя

---

[1]) Сходныя мысли часто высказываются въ перепискѣ Гоголя.— Курсива въ подлинникѣ нѣтъ.

[2]) Это письмо безъ даты, несомнѣнно, относится къ 1846 г. Оно писано изъ Фрейвалдау или Грефенберга, гдѣ Гоголь былъ въ 1845 г. въ сентябрѣ и въ 1846 г. на нѣсколько дней въ послѣднихъ числахъ іюня; см. письмо изъ Карлсбада къ Плетневу отъ 4 іюля 1846 г. (стр. 189—190): «Теперь я заѣзжалъ въ Грефенбергъ» и проч. Кромѣ того, Гоголь тогда уже былъ знакомъ съ С. П. Апраксиной, о началѣ знакомства съ которой онъ говоритъ въ письмѣ къ А. П. Толстому отъ 31 октября 1845 г. (выше, стр. 115) Письмо это впервые напечатано въ «Русск. Стар.», 1891, III, стр. 571—573).

[3]) Груби или Грубби былъ докторъ, къ которому Гоголь обращался за совѣтомъ черезъ гр. А. П. Толстого, и Груби ему прописалъ отъ желудка какіе-то порошки и далъ нѣкоторыя предписанія. *Примѣч. «Русск. Стар.»*

нѣсколько лучше, имѣлъ ..... натуральное, одинъ или два раза, что̀ для меня важно и что̀, однако-жъ, прекратилось съ начатіемъ водяного курса. И Греффенбергъ и Фрейвалдау грустны, почти ни души; кромѣ бѣднаго — — [1]), который еле ходитъ съ закрытыми глазами и ничего не видитъ, только двое русскихъ. Одинъ армейскій полковникъ Быковъ, другой какой-то Лосевъ. Во Фрейвалдау никого. Былъ я въ Линд — — [2]) затѣмъ, чтобы повидать князя Барятинскаго, который лѣчится у Шрота и отъ него въ восторгѣ. Его курсъ почти на исходѣ. Онъ говоритъ, что, несмотря на страшную слабость, чувствуетъ себя какъ бы перерожденнымъ. Но я уже давно привыкъ не вѣрить тѣмъ больнымъ, которые еще вполнѣ не вылѣчились, что̀, впрочемъ, никакъ не мѣшаетъ быть Шроту въ своемъ родѣ геніальнымъ врачемъ, а князю Барятинскому умнымъ и замѣчательнымъ человѣкомъ, несмотря на обвиненіе братца вашего Алексѣя Петровича [3]) въ глупости. Въ Греффенбергѣ въ это лѣто несравненно меньше лѣчащихся, чѣмъ во всѣ прежніе годы. Пріѣзды значительно прекращаются,—это я уже слышалъ всюду на дорогѣ. Меня разбираетъ тоска — — [4]) противны и почти невыносимы, а главное то, что я не имѣю черезъ то времени заняться тѣмъ, чѣмъ мнѣ нужно спѣшить; въ дорогѣ я имѣлъ возможности больше заниматься. Я думаю, и Греффенбергъ просто брошу, тѣмъ болѣе, что отъ него вся надежда только на небольшое освѣженіе, а переѣду на море, именно въ Остенде: тамъ больше бываетъ русскихъ, туда, можетъ быть, и вы заѣдете изъ Лондона. Мнѣ же особенно нужно бѣжать отъ тоски, которая наиболѣе меня одолѣваетъ тогда, когда нѣтъ, съ кѣмъ бы провести вечеръ и сколько-нибудь позабыть въ бесѣдѣ тягость и трудность дня.

Я получилъ письмо отъ Софьи Петровны [5]), которая такъ убѣждаетъ и меня, и васъ пріѣхать въ Неаполь, что вамъ особенно ни въ какомъ случаѣ невозможно не выполнить такихъ убѣдительныхъ и — — [6]) прошеній. На это письмо вы отвѣчайте не въ Греффенбергъ, но во Франкфуртъ, на

---

[1]) Не разобрано.
[2]) Тоже.
[3]) Алексѣй Петровичъ Толстой.
[4]) Не разобрано.
[5]) Софья Петровна Апраксина, урожденная графиня Толстая, сестра графа Александра Петровича Толстого.
[6]) Не разобрано.

имя Жуковскаго. Спросите у Грубби, почему мнѣ въ Германіи стали давать изъ аптекъ порошекъ не темносѣрый, какъ въ Парижѣ, но совсѣмъ темный, и притомъ сухой, а не влажный.

Затѣмъ мысленно обнимаю васъ и графиню, молю Бога, да ниспошлетъ все, что̀ наиболѣе нужно душамъ вашимъ.

Остаюсь вѣчно вашъ *Г.*

Передъ выѣздомъ, въ разсѣянности, я позабылъ вамъ сказать, что въ одной молитвѣ изъ тѣхъ, которыя вамъ далъ, пропущена одна строчка, такъ какъ одинъ экземпляръ переписывался съ другого, то въ обѣихъ повторился тотъ же пропускъ, именно въ молитвѣ № 1, послѣ словъ: «вѣмъ яко и самое — — [1]) сіе не безъ воли Твоей», слѣдуетъ: «достоинъ Его за грѣхи мои; но вѣдаю также, о, Господи, что по милосердію ниспошлешь мнѣ крѣпость Твою, ею же облекалъ всѣхъ уповающихъ на Тя».

Увѣдомьте меня обстоятельнѣй о вашемъ маршрутѣ. Мнѣ бы никакъ не хотѣлось пропустить возможности съ вами встрѣтиться въ Остенде.

XXVI. Къ В. А. Жуковскому.

27 іюня (1846). Freiwaldau [2]).

Три письма, вами пересланныя, получены исправно. Больше не присылайте, но удержите до моего пріѣзда. Холодная вода, къ изумленію, не производитъ на меня того благотворнаго дѣйствія, какъ прошлый годъ. Дорога помогаетъ больше прочаго. Видно, такова воля Божія, а потому съ Богомъ вновь въ дорогу. Недѣли черезъ двѣ, или черезъ полторы, надѣюсь съ вами повидаться на нѣсколько часовъ во Франкфуртѣ, на пути въ Остенде—попробовать морского воздуха и моря. Итакъ до свиданья...

Отъ Смирновой получилъ письмо. Ей лучше отъ холоднаго лѣченья, и самый слогъ письма показываетъ, что она

---

[1]) Не разобрано.

[2]) Письмо это, безъ даты, по ошибкѣ отнесено было Кулишемъ къ 1841 году, но кромѣ того, что здѣсь упоминается о вторичномъ лѣченіи Гоголя въ Грефенбергѣ (или Freiwaldau), а это лѣченіе, какъ извѣстно, происходило въ 1845 и 1846 годахъ, въ немъ приведено выраженіе изъ письма Смирновой, относящагося къ 1846 году (см. «Русск. Стар.», 1890, VII, стр. 211).

въ духѣ. Относительно васъ, она даетъ мнѣ такое распоряженіе: «Поклонитесь Жуку и поцѣлуйте его въ лобъ, изъ котораго вылѣзаетъ «Одиссея» [1]).

XXVII. Къ А. О. Смирновой.

Карлсбадъ, іюля 4 (1846) [2]).

Отъ Рябинина, котораго я встрѣтилъ на дорогѣ въ Карлсбадъ, откуда и пишу, узналъ я объ васъ и о томъ, что вамъ сдѣлалось опять нѣсколько хуже. Я, впрочемъ, и не думалъ, чтобы холодное лѣченіе вамъ помогло много. Его доста(то)чно было [3]) взять столько, сколько нужно для освѣженія. Вамъ дорога и переѣздъ поможетъ больше. Благодарите Бога впередъ за все. Ваши болѣзненныя страданія я уже [4]) знаю и всѣ ихъ почти испыталъ. Эти болѣзненные страхи, эти непонятныя безпокойства, эти безпрестанныя ожиданія чего-то страшнаго, долженствующаго сей же часъ разразиться,—все это уже у меня было, хотя я и скрывалъ это въ себѣ и не показывалъ наружно. Это было еще тогда, когда вы были въ Римѣ. Но вслѣдъ за тѣмъ настаетъ ясность и свѣтлость въ душѣ, и умъ проясняется въ нѣсколь(ко) кратъ больше. Выполните только то, что я потребую отъ васъ выполнить во имя Бога. Вы должны на нѣсколько времени отдать себя во власть мнѣ. Помните, какъ я потребовалъ отъ васъ того одинъ разъ въ Ниццѣ? Такъ же, какъ прежде, гоня отъ себя всякую мысль, вы занялись послушно ученьемъ наизусть псалмовъ [5]), такимъ же точно образомъ теперь займитесь буквальнымъ исполненьемъ [6])

---

[1]) «Русск. Стар. 1890, VII, стр. 211.

[2]) Это письмо безъ года относится къ 1846 г., потому что въ этихъ именно числахъ Гоголь былъ въ Карлсбадѣ въ 1846 г. и притомъ здѣсь упоминается нѣкто Рябининъ, Михаилъ Андреевичъ, знакомый Смирновой, о которомъ А. О. Смирнова писала Гоголю отъ 8 мая 1846 г., прося принять его такъ, какъ онъ принялъ бы одного изъ ея братьевъ («Русск. Стар.», 1890, VII, 207; о немъ также тамъ же, стр. 206).

[3]) Слово «было» у Кулиша пропущено.

[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «всѣ».

[5]) О заучиваніи наизусть псалмовъ, см. также въ письмахъ къ Смирновой 25 іюля 1845 г. изъ Карлсбада, и 27 октября того же года (выше, стр. 82 и 107) и «Записки о жизни Гоголя», т. II, стр. 6. Послѣ этого зачеркнуто: «также теперь».

[6]) У Кулиша: «исполненіемъ».

того дѣла, о которомъ я васъ прошу въ прилагаемомъ при семъ большомъ письмѣ. Оно было написано прежде. Оно было писано въ искреннемъ моленіи къ Богу, чтобы хотя на этотъ разъ вы послушались словъ моихъ: потому что до сихъ поръ вы еще ни одинъ разъ не отвѣчали на тѣ [1]) изъ моихъ вопросовъ, на которые болѣе всего мнѣ нужны были отъ васъ отвѣты. Я уже хотѣлъ было на полгода, по крайней мѣрѣ, прекратить нашу переписку, потому что она стала вовсе безполезна. А за всякое *слово праздно* съ насъ взыщется строго.

Пишу къ вамъ въ Петербургъ, адресуя на имя Арк(адія) О(синовича) [2]), потому что Рябининъ мнѣ сказалъ, что вы [3]) къ этому времени располагали быть въ Петербургѣ. Увѣдомьте хотя въ нѣсколькихъ словахъ, какимъ вы нашли Петербургъ, какъ васъ приняли и не позабывайте, что все это не для пустого любопытства и что для письма, пишущаго(ся) ко мнѣ [4]), не грѣхъ употребить [5]) больше времени, чѣмъ для тѣхъ писемъ [6]), которыя вы пишете къ другимъ. Будьте же дружески внимательны къ желаньямъ [7]) души моей, и Богъ васъ да благословитъ! [8])

Прощайте до вашего скорѣйшаго отвѣта! Христосъ съ вами. Вашъ *Г(оголь)*.

Адресуйте на имя Жуковскаго.

XXVIII. Къ П. А. Плетневу.

Карлсбадъ, іюля 4, 1846 г. [9]).

Не знаю, получилъ ли ты мое послѣднее письмо изъ Рима, со вложеніемъ свидѣтельства о моей жизни. По крайней мѣрѣ, твоего отвѣта я еще не нашелъ, бывши во Франкфуртѣ, назадъ тому мѣсяцъ. Теперь я заѣзжалъ въ

---

[1]) Это слово вписано сверху строки.
[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «ибо».
[3]) Послѣ этого зачеркнуто: «тоже».
[4]) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуто: «можно пожертво(вать)».
[5]) Слово «употребить» вписано сверху строки, вмѣсто зачеркнутаго: «отдать».
[6]) Слово «писемъ» вписано сверху строки.
[7]) У Кулиша: «желаніямъ».
[8]) Остальное у Кулиша опущено.
[9]) Помѣтка Плетнева: «получено 10 іюля 1846 г.; отвѣтъ 5 августа по почтѣ».

Грефенбергъ, чтобы вновь нѣсколько освѣжиться холодной водой [1]) но это лѣченіе уже не принесло той пользы, какъ въ прошломъ году. Дорога дѣйствуетъ лучше [2]). Видно, на то воля Божья [3]), и мнѣ нужно, болѣе чѣмъ кому-либо, считать свою жизнь безпрерывной дорогой и не останавливаться ни въ какомъ мѣстѣ иначе, какъ на временный [4]) ночлегъ и минутное [5]) отдохновеніе. Головѣ моей и мыслямъ лучше въ дорогѣ; даже я зябну меньше въ дорогѣ, и сердце мое слышитъ, что Богъ мнѣ поможетъ совершить въ дорогѣ все то, для чего орудія и силы во мнѣ доселѣ [6]) созрѣвали.

Покамѣстъ тебѣ [7]) маленькая просьба [предвѣстіе большой, которая послѣдуетъ въ слѣдующемъ письмѣ] [8]). Жуковскому нужно, чтобы публика была нѣсколько приготовлена къ принятію «Одиссеи». Въ прошломъ году я писалъ къ Языкову о томъ, чѣмъ именно нужна и полезна въ наше время «Одиссея» и что̀ такое переводъ Жуковскаго [9]). Теперь я выправилъ это письмо и посылаю его для напечатанія [10]), вначалѣ въ твоемъ журналѣ, а потомъ во всѣхъ тѣхъ журналахъ, которые больше расходятся въ публикѣ, въ видѣ статьи, заимствованной [11]) изъ «*Современника*» [12]), съ оговоркой въ родѣ слѣдующей: «*Зная, какъ всѣмъ въ Россіи любопытно узнать что-либо о важномъ трудѣ Жуковскаго, выписываемъ письмо о ней Н. Гоголя, помѣщенное въ такомъ-то номерѣ «Современника»*». Нужно особенно, чтобы въ провинціяхъ всякое [13]) простое читающее сословіе знало [14]) хоть что-нибудь объ этомъ и ждало бы

---

[1]) У Кулиша: «холодною водою».
[2]) См. примѣч. 1-ое къ стр. 163.
[3]) У Кулиша: «Божія».
[4]) У Кулиша: «временной».
[5]) Слово «минутное» вписано сверху.
[6]) Это слово вписано сверху строки. О зябкости Гоголя—выше 35, 122, 123, 129.
[7]) У Кулиша: «теперь».
[8]) Относительно изданія «Переписки съ друзьями».
[9]) См. письмо Языкова къ Гоголю отъ 14 декабря 1844 г. («Русск. Стар.», 1896, XII, стр. 629). Отвѣтомъ Гоголя на это письмо была статья въ «Перепискѣ съ друзьями», озаглавленная: «Объ Одиссеѣ, переводимой Жуковскимъ» (См. Соч. Гог. изд. X, т. IV, стр. 26—34 и 487—489).
[10]) Послѣ этого зачеркнуто: «это».
[11]) Это слово вписано сверху.
[12]) Подчеркнуто въ подлинникѣ.
[13]) Это слово вписано сверху.
[14]) Послѣ этого зачеркнуто: «во всѣхъ углахъ».

съ повсемѣстнымъ нетерпѣніемъ; а потому сообщи немедленно потомъ и въ «Пчелу», и въ «Инвалидъ», и въ «О. З.» и даже въ «Б. для Ч.», если примутъ. Въ Москву я самъ пошлю экземпляръ того же письма.

Недѣли черезъ двѣ жди отъ меня просьбы другой, которую я знаю, что ты выполнишь охотно, а до того не негодуй на меня ни за что прежнее, что приводило тебя въ недоумѣніе. Приходитъ уже то время, въ которое все объяснится. Обнимаю тебя впередъ, слыша сердцемъ, что ты меня обнимешь такъ, какъ еще никогда [1]) не обнималъ дотолѣ [2]).

Христосъ съ тобой! Напиши слова два по полученіи этого письма и прибавь свое мнѣніе о моей статьѣ. Твой *Г.*

Адресуй попрежнему на имя Жуковскаго во Франкфуртъ.

XXIX. Къ А. О. Россету.

Карлсбадъ, 6 іюля (1846 г.) [3]).

Посылаю вамъ, мой добрѣйшій Аркадій Осиповичъ, письмецо для вашей сестрицы, которая, какъ мнѣ сказалъ Рябининъ, привезшій отъ васъ поклонъ, должна теперь уже находиться въ Петербургѣ. Ей вы его вручите, наградивъ себя за то моимъ заочнымъ поцѣлуемъ. И напишите мнѣ нѣсколько словъ о себѣ: мнѣ хочется знать, какъ вы теперь на все глядите и какъ передъ вами все теперь ворочается и что такое нынѣшняя грѣшная жизнь подъ вашимъ нынѣшнимъ угломъ зрѣнія. Я же спою вамъ все ту же мою старую пѣсню, но только съ той разницей, что голосомъ несравненно болѣе твердымъ и сильнымъ, чѣмъ когда-либо прежде, несмотря на безсиліе своего тѣла и на множество прибавившихся немощей. Все будетъ хорошо, не хандрите же и не держите носа внизъ, но руководствуй-

---

[1]) Это слово у Кулиша пропущено:

[2]) Ср. въ письмѣ къ нему же отъ 13/25 августа (ниже, стр. 206). Остальныя строки письма у Кулиша опущены.

[3]) Это письмо было впервые напечатано въ «Русской Старинѣ» (1884, I, стр. 164), причемъ издатель дѣлаетъ невозможную ошибку, относя его къ 1843 году: въ іюлѣ 1843 г. Смирнова и Россетъ были съ Гоголемъ въ Италіи. Оно относится къ 1846 г., когда именно въ этихъ числахъ Гоголь былъ въ Карлсбадѣ.

тесь хотя единственно тѣмъ, что мой носъ еще держится къ верху и пусть это будетъ вамъ барометромъ, если до сихъ поръ не нашли лучшаго.

Прощайте же и пишите во Франкфуртъ на имя Жуковскаго.

Васъ искренно любящій *Гоголь*.

Передайте при семъ маленькое письмецо Самарину. Я не знаю, гдѣ онъ находится.

XXX. Къ П. А. Плетневу.

Іюля 20 (1846). Швальбахъ [1]).

Отъ Жуковскаго я получилъ вексель. Ожидалъ отъ тебя письма съ увѣдомленіемъ о томъ [2]), останешься ли ты на лѣто въ Петербургѣ, или ѣдешь куда, что̀ мнѣ было весьма нужно знать для моихъ соображеній; но письма не было. На мѣсто его записка къ Жуковскому, гдѣ, какъ мнѣ показалось, есть даже маленькое неудовольствіе на меня [3]). По крайней мѣрѣ, ты выразился такъ: «Гоголь не выставилъ даже, по обыкновенію своему, числа». Другъ мой, у нѣкоторыхъ людей составилось обо мнѣ мнѣніе, какъ о какомъ-то вѣтренникѣ, или человѣкѣ, пребывающемъ гдѣ-то въ пустыхъ мечтахъ. Не стыдно ли и тебѣ туда же? Одинъ, можетъ быть, человѣкъ нашелся на всей Руси, который именно подумалъ болѣе всѣхъ о самомъ *существенномъ* [4]), заставилъ [5]) себя серьезно подумать о томъ, чѣмъ прежде всего слѣдовало бы каждому заняться изъ насъ, и этому человѣку не хотятъ простить мелкой оплошности и пропуска въ пустякахъ, человѣку притомъ еще больному и страждущему, у котораго бываютъ такія минуты, что не въ силахъ и руки поднять, не только мысли—не хотятъ извинить! Ну, что̀ тебѣ въ числѣ [6]) на верху письма, когда

---

[1]) Помѣтка Плетнева: «получено 17 іюля 1846 г.; отвѣтъ 5 авг. 1846 г. по почтѣ». Гоголь заѣзжалъ въ Швальбахъ на нѣсколько дней по просьбѣ Жуковскаго, который тамъ былъ тогда и привезъ съ собой вексель, письмо и книги (см. письмо Жуковскаго въ Отчетѣ Импер. Публ. Библ. за 1887 г., стр. 45).

[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «гдѣ».

[3]) Это была росписка отъ 2 іюня 1846 г. (см. выше, примѣч. къ письму Плетнева отъ 13 мая, стр. 182).

[4]) Подчеркнуто.

[5]) Это слово вписано сверху.

[6]) Послѣ этого зачеркнуто: «когда».

въ свидѣтельствѣ о жизни моей, при немъ приложенномъ, было выставлено число [1]) и я сказалъ, что, сейчасъ его получивши, сейчасъ спѣшу отправить его на почту, а самъ отправиться съ дилижансомъ изъ Рима?

Но отъ твоего увѣдомленія о мѣстѣ твоего пребыванія теперь у меня многое зависитъ. Почему же, въ самомъ дѣлѣ, мои вопросы считаются за пустяки, считается ненужнымъ даже и отвѣчать на нихъ, а запросы, мнѣ дѣланные, считаются важными? скажешь: я не отвѣчалъ на многіе мнѣ дѣланные вопросы? А что, если я покажу, что отвѣчалъ, но отвѣта моего не сумѣли услышать? Другъ мой, тяжело! Знаешь ли, какъ трудно мнѣ писать къ тебѣ? Или ты думаешь, я не слышу духа недовѣрчивости ко мнѣ, думаешь, не чувствую того, что тебѣ всякое слово мое кажется непскреннимъ, и чудится тебѣ, будто я играю какую-то комедію? Другъ мой, смотри, чтобы потомъ, какъ все объяснится, не разорвалось бы отъ жалости твое сердце. Я съ своей стороны употреблялъ, по крайней мѣрѣ, все, что могъ: просилъ повѣрить мнѣ на честное слово; но моему честному слову не повѣрили. Что мнѣ было больше сказать? что другое могъ сказать тотъ, кто не могъ себя высказать, а говорилъ давно: «У меня другое дѣло, у меня *душевное* [2]) дѣло; не требуйте, покуда, отъ меня ничего, не создавайте изъ меня своего идеала, не заставляйте меня работать по какимъ-нибудь планамъ, отъ васъ начертаннымъ. Жизнь моя другая, жизнь моя внутренняя, жизнь моя, покуда, вамъ [3]) невѣдомая. Потерпите — и все объяснится. Каплю терпѣнья!.. [4])» Но терпѣнья [5]) никто не хотѣлъ взять, и всякъ слова мои считалъ за фантазіи. Другъ мой, не думай, чтобы здѣсь какой-нибудь былъ упрекъ тебѣ. Крѣпко тебя цѣлую! вотъ все, что могу сказать, потому что ты обвинишь себя потомъ гораздо больше, чѣмъ ты виноватъ въ самомъ дѣлѣ. Вины твоей нѣтъ никакой. Великъ Богъ, все совершающій въ насъ для насъ же. Ты выполнишь, какъ вѣрный другъ, ту просьбу, которую [6]) я тебѣ изложу въ слѣдующемъ письмѣ, которую, я

---

[1]) Это слово вписано сверху.
[2]) Подчеркнуто; у Кулиша курсивъ не соблюденъ.
[3]) Это слово вписано сверху.
[4]) У Кулиша: «терпѣнія».
[5]) Тоже.
[6]) Послѣ этого зачеркнуто: «я буду».

знаю, тебѣ будетъ пріятно выполнить, и послѣ ней все объяснится[1]). Прощай.

Двѣ недѣли тому назадъ послалъ я тебѣ статью мою объ «Одиссеѣ», просилъ напечатать какъ слѣдуетъ и сказать мнѣніе [2]). Не позабудь того и другого.

Здоровье то тяжело, то вдругъ легко — душа слышитъ свѣтъ. Свѣтло будетъ и во всѣхъ душахъ, омрачаемыхъ сомнѣньями и недоразумѣньями! [3]).

Недавно я встрѣтилъ одного петербургскаго моего знакомаго, по фамиліи Анненкова, который вмѣстѣ съ тѣмъ знакомъ и съ Прокоповичемъ. Онъ мнѣ объявилъ, что Прокоповичъ послалъ мнѣ, въ началѣ прошлаго 1845 г., четыре тысячи руб. ассигн. во Франкфуртъ, на имя Жуковскаго. Этихъ денегъ я не видалъ и въ глаза [4]); но еслибы получилъ ихъ, то [5]) отправилъ бы немедленно къ тебѣ. Упоминаю объ этомъ вовсе не для того, чтобы тебя вновь чѣмъ нибудь затруднить по этому дѣлу, но единственно затѣмъ, чтобы довести это къ твоему свѣдѣнію. Въ дѣлѣ этомъ судья и господинъ Богъ, а ты исполнилъ съ своей стороны все, что только можно было требовать отъ благороднаго человѣка [6]). Адресуй попрежнему во Франкфуртъ на имя Жуковскаго. Еще разъ тебя обнимаю.

---

[1]) Послѣ этого у Кулиша пропускъ до словъ: «Здоровье то тяжело, то вдругъ легко».

[2]) См. письмо отъ 4 іюля къ Плетневу (выше, стр. 190). Статья эта была напечатана въ нѣсколькихъ изданіяхъ и, между прочимъ, въ Плетневскомъ «Современникѣ» (томъ XLIII, стр. 175—188). Языковъ 24 іюля 1846 г. писалъ Гоголю: «Твою прекрасную статью «Объ Одиссеѣ, переводимой Жуковскимъ», я уже послалъ Коршу, издателю «М(осковскихъ) В(ѣдомостей)», и посылаю въ «Москвитянинъ», хотя, признаюсь тебѣ, мой любезнѣйшій, меня сильно соблазняло желаніе оставить ее для «Московскаго Сборника«. См. «Русск. Стар.», 1896, XII, стр. 644 и Соч. Гог., изд X, т. IV, стр. 488. Также ниже, письмо къ Языкову, отъ 5 октября 1846 г. (стр. 214—215). Шевыревъ, въ свою очередь, писалъ: »Спасибо тебѣ за письмо твое къ Языкову объ «Одиссеѣ». Оно на дняхъ явилось въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ». Я прочелъ его съ величайшею радостью» (Отчетъ Императ. Публ. Библ. за 1893, стр. 25).

[3]) У Кулиша: «сомнѣніями» и «недоразумѣніями».

[4]) Причина пропажи этихъ денегъ объяснится въ дальнѣйшихъ письмахъ.

Примѣч. перв. изданія.

[5]) Это слово вписано сверху строки.

[6]) Остальныя строки у Кулиша пропущены.

XXXI. Къ Н. М. Языкову.

Швальбахъ. Іюля 22, 1846 [1]).

Наконецъ книги получены: оба сборника, «Новоселье», «Невскій Альманахъ», книга Шевырева и «Путешествіе къ Св. Мѣстамъ» [2]). Благодарю очень, очень. Ты одинъ только балуешь и лакомишь меня. Письмо мое, со вложеніемъ статьи объ «Одиссеѣ», ты, вѣроятно, уже получилъ. Жду твоихъ словъ объ этомъ. Письмо было адресовано въ домъ Хомякова, какъ и это. Въ томъ же письмѣ я писалъ къ тебѣ, чтобы прислалъ мнѣ копію съ моихъ писемъ къ тебѣ по поводу «Землетрясенія» [3]). Мнѣ ихъ нужно пересмотрѣть. Они, вѣрно, очень вялы и неумны, какъ всѣ мои письма, писанныя прежде. Я даже любопытенъ знать [4]), какъ я выразилъ ту мысль, которая бы могла имѣть на тебя нѣкоторое впечатлѣніе [5]) и не имѣла никакого. Она выразилась, вѣрно, безсильно, а. можетъ быть, даже не выступила вовсе [6]) изъ-за неопрятныхъ и неточныхъ словъ моихъ.

Пишу къ тебѣ изъ Швальбаха, куда заѣхалъ на время къ Жуковскому. Думаю отселѣ направиться въ Остенде къ морю. Полагаю, что, съ милостью Божьей, морской воздухъ будетъ мнѣ въ прокъ. Доселѣ только въ дорогѣ перевожу нѣсколько духъ и становлюсь свѣжѣе. Адресуй во Франкфуртъ на имя Жуковскаго, потому что черезъ мѣсяцъ располагаю быть тамъ.

Увѣдоми, каково идетъ твое холодное лѣченіе и твое состояніе духа. Твой «Самсонъ» прекрасенъ; отъ него дышитъ библейскимъ величіемъ. Но смыслъ его я [7]) пони-

---

[1]) Это письмо было отвѣтомъ на письмо отъ 17 мая 1846 г. (см. «Русск. Стар.», 1896, XII, 643), въ которомъ Языковъ проситъ адресовать ему письма на имя Хомякова, чѣмъ Гоголь здѣсь и пользуется. Отвѣтомъ было письмо отъ 23 августа 1846 г. (тамъ же, 644—645).

[2]) См. объ этихъ книгахъ въ письмахъ Гоголя къ Языкову отъ 5 апрѣля 1845 года и отъ 26 февраля 1846 г. и проч. (выше, стр. 46 и 150).

[3]) См. выше примѣч. Н. С. Тихонравова къ статьѣ: «Предметы для лирическаго поэта въ нынѣшнее время» (IV, 515—519).

[4]) Это слово вписано сверху.

[5]) Послѣ этого зачеркнуто: «вѣроятно, слабо, потому что того именно...».

[6]) Это слово вписано сверху.

[7]) Это слово вписано сверху.

маю такъ: Самсонъ, разсерженный своими врагами, глумящимися надъ его безсиліемъ, происшедшимъ отъ забвенія [1]) высшаго служенья Богу ради всякихъ свѣтскихъ мелочей, потрясаетъ наконецъ храмину, дабы погубить въ своихъ врагахъ враговъ себѣ и вмѣстѣ съ ними погубить прежняго самого себя, дабы на мѣсто его явился вновь, еще сильнѣйшій [2]) силачъ, служащій Богу [3]).

Затѣмъ обнимаю и цѣлую тебя. Прощай! Твой *Г(оголь)* [4]).

XXXII. Къ С. П. Шевыреву.

Іюля 26. Швальбахъ (1846) [5]).

Пишу къ тебѣ нѣсколько строкъ изъ Швальбаха, куда заѣхалъ съ тѣмъ, чтобы повидаться съ Жуковскимъ, берущимъ здѣсь ванны, а съ тѣмъ вмѣстѣ отдохнуть и даже взять нѣсколько ваннъ самому, которыя, какъ сказываютъ, могутъ хоть нѣсколько укрѣпить мои нервы. Отъ Языкова я наконецъ получилъ твои лекціи; прочелъ еще весьма немного, ибо, самъ знаешь, такого рода книги неприлично

---

[1]) Послѣ этого зачеркнуто: «Богъ, Которому онъ долженъ былъ служить».

[2]) Слова: «еще сильнѣйшій» вписаны сверху.

[3]) Остальныя строки у Кулиша опущены.

[4]) Не дописано.

[5]) Письмо это ошибочно отнесено Кулишемъ, а за нимъ и О. Ѳ. Миллеромъ («Русск. Стар.», 1875, октябрь, стр. 324) къ 1845 г.; оно, несомнѣнно, относится къ 1846 г. Вотъ слова Н. С. Тихонравова: «Это письмо, посланное изъ Швальбаха, Кулишъ отнесъ въ своемъ изданіи писемъ Гоголя (VI, 206) къ 1845 году; къ тому же году пріурочено оно и О. Ѳ. Миллеромъ въ «Русской Старинѣ» (1875 г., октябрь). Но 26 іюля 1845 года Гоголь находился не въ Швальбахѣ, а въ Карлсбадѣ (Сочиненія и письма Гоголя, т. VI, 201—207). Самое содержаніе письма показываетъ, что оно относится къ 1846 году: издатели онаго не обратили вниманія на то, что предисловіе, обѣщанное въ этомъ письмѣ, отправлено Плетневу въ 1846 г., а не въ 1845». (См. соч. Гоголя, изд. X, т. III, стр 502—503, примѣч.). Къ этому объясненію въ настоящее время можно прибавить, что Н. М. Языковъ, какъ видно изъ этого письма, уже прислалъ тогда Гоголю отпечатанный курсъ лекцій по исторіи русской литературы Шевырева, прочитанный послѣднимъ еще въ 1844 году, но, конечно, вышедшій въ свѣтъ въ видѣ четырехъ печатныхъ томовъ гораздо позднѣе. Уже *21 ноября 1845 года* Языковъ сообщалъ: «Шевыревъ *приготовляетъ къ печати* свои лекціи объ исторіи русской литературы» («Русская Старина», 1896, XII, 639), а въ письмѣ отъ 2 января 1846 г. (выше, стр. 132) Гоголь говоритъ, что ждетъ ихъ съ нетерпѣніемъ, тогда какъ въ данномъ письмѣ (будто бы отъ 26 іюля 1845 года!) Гоголь уже говоритъ: «Отъ Языкова я *наконецъ* получилъ твои лекціи».

глотать вдругъ; но уже по началу вижу важность дѣла и труда и веселю себя имъ, какъ предстоящимъ лакомствомъ.

Теперь приступаю къ тебѣ съ просьбою моей, весьма убѣдительной—напечатать второе изданіе «М. Д.», въ томъ же самомъ видѣ, на такой же бумагѣ, въ той же типографіи, въ томъ же числѣ экземпляровъ [2400, т. е. два завода], съ присовокупленіемъ только предисловія [1], которое я пришлю потомъ, когда печатанье будетъ къ концу. Нужно будетъ его отпечатать въ мѣсяцъ, дабы оно могло явиться въ свѣтъ никакъ не позже 15 сентября. Экземпляры разойдутся — это я знаю. Послѣ того голоса, который я подамъ отъ себя, передъ моимъ отправленіемъ на поклоненіе къ Святымъ Мѣстамъ, ихъ станутъ раскупать [2]. Посылать же на цензурованье къ цензору въ Петербургъ я не думаю, чтобы оказалась надобность, тѣмъ болѣе, что это фантастическое запрещеніе второго изданія никогда не существовало; оно образовалось въ Москвѣ по старой охотѣ ея къ плетенью всякаго рода сплетней. Это можешь объяснить цензору, еслибы онъ оказался малоумнъ, а не то — предстань къ Строганову и объясни ему. Если же по причинѣ какой-либо новой безтолковщины оказалось бы такъ, что нужно посылать въ Петербургъ, то пошли къ Никитенкѣ и въ то же время письмо къ Плетневу, чтобы онъ его поторопилъ, потому что Никитенко, при всей благосклонности и расположеніи ко мнѣ, нѣсколько лѣнивъ и можетъ замедлить присылкой.

О полученіи этого письма увѣдомь, равно какъ и о распоряженіяхъ, адресуя во Франкфуртъ, на имя Жуковскаго.

---

[1]) Соч. Гог., изд. X, т. III, стр. 250—253.
[2]) См. «Русск. Стар.». 1875, X, 324—325.

XXXIII. Къ П. А. Плетневу.

Іюля 30 (1846). Швальбахъ [1]).

Наконецъ моя просьба! Ее ты долженъ выполнить, какъ наивѣрнѣйшій другъ выполняетъ просьбу своего друга. Всѣ свои дѣла въ сторону и займись печатаньемъ этой книги, подъ названіемъ: «*Выбранныя мѣста изъ переписки съ друзьями*» [2]). Она нужна, слишкомъ нужна всѣмъ; вотъ что, покамѣстъ, могу сказать; все прочее объяснитъ тебѣ сама книга. Къ концу ея печатанія все станетъ ясно [3]), и недоразумѣнья [4]), тебя доселѣ тревожившія, исчезнутъ сами собою. Здѣсь посылается начало. Продолженіе будетъ посылаться немедленно. Жду возврата [5]) нѣкоторыхъ писемъ еще, но за этимъ остановки не будетъ, потому что достаточно даже и тѣхъ, которыя мнѣ возвращены. Печатаніе должно происходить въ тишинѣ: нужно, чтобы, кромѣ цензора и тебя, никто не зналъ [6]). Цензора избери Никитенку [7]): онъ ко мнѣ благосклоннѣе другихъ; къ нему и [8]) напиши слова два [9]). Возьми съ него также слово никому не сказывать о томъ, что выйдетъ моя книга. Ее нужно отпечатать въ мѣсяцъ, чтобъ [10]) къ половинѣ сентября она могла уже выйдти. Печатать на хорошей бумагѣ, въ 8 долю ли-

---

[1]) Помѣтка Плетнева: «Получено 27 іюля 1846 г.; отв. 5 августа 1846 г. по почтѣ». Въ этотъ же день Плетневъ писалъ Жуковскому: «Начало новой книги Гоголя: «Выбранныя мѣста изъ переписки съ друзьями» получено мною и тотчасъ же отдано въ цензуру. Печатать я подговорилъ типографію департамента внѣшней торговли на 2.400 экз. Теперь только необходимо, чтобы Гоголь аккуратно высылалъ мнѣ продолженіе. Ужъ вы похлопочите, чтобы онъ не задержалъ работы». (Соч. Плетнева, т. III, стр. 576). Судя по этимъ строкамъ, слова въ помѣткѣ Плетнева: «отв. 5 августа» означаютъ отвѣтъ *не Гоголю, а Жуковскому.*

[2]) Подчеркнуто въ подлинникѣ.

[3]) Эта фраза вписана сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «тебѣ все объяснится».

[4]) У Кулиша: «недоразумѣнія».

[5]) У Кулиша: «возвратно».

[6]) Послѣ этого у Кулиша пропускъ до словъ: «возьми съ него».

[7]) Плетневъ напротивъ писалъ отъ 27 августа: «Я во всемъ держусь твоихъ наставленій при печатаніи. Но не полагаюсь на Никитенку, чтобы онъ сохранилъ въ секретѣ твое дѣло» («Русск. Вѣстн.», 1890, XI, 38).

[8]) Послѣ этого зачеркнуто: «даже».

[9]) Послѣ этого зачеркнуто: «самъ».

[10]) У Кулиша: «чтобы».

ста средн. формата, буквами четкими и легкими для чтенія [1]), размѣщеніе строкъ такое, какъ нужно для того, чтобы книга наудобнѣйшимъ образомъ читалась. Ни виньетокъ, ни бордюровъ никакихъ; сохранить во всемъ благородную простоту. Фальшивыхъ титуловъ передъ каждой статьею [2]) не нужно; достаточно, чтобы каждая начиналась на новой страницѣ, и былъ бы [3]) просторный пробѣлъ отъ заглавія до текста. Печатай два завода и готовь бумагу для второго изданія, которое, по моему соображенью [4]), воспослѣдуетъ немедленно: эта книга [5]) разойдется болѣе, чѣмъ всѣ мои прежнія сочиненія, потому что это до сихъ поръ моя единственная дѣльная книга. Вслѣдъ за прилагаемою при семъ тетрадью будешь получать безостановочно другія. Надѣюсь на Бога, что Онъ подкрѣпитъ меня въ сей работѣ. Прилагаемая тетрадь занумерована № 1; въ ней предисловіе и шесть статей, итого семь; да включая сюда еще статью объ «Одиссеѣ», посланную мною къ тебѣ за мѣсяцъ передъ симъ, которая въ печатаніи должна слѣдовать непосредственно за ними,—всего восемь. Страницъ въ прилагаемой тетради двадцать [6]).

О полученіи всего того увѣдоми немедленно. Адресуй попрежнему на имя Жуковскаго.

Весь твой *Н. Г.*

XXXIV. Къ графу А. П. Толстому.

Остенде. Августа 2 (1846) [7]).

Не отвѣчалъ вамъ тотчасъ по той причинѣ, что поджидалъ порошка, который, какъ вы пишете, мнѣ послали. Порошокъ не пришелъ; я получилъ только письмо, а на письмѣ не выставлено, чтобы слѣдовала при немъ посылка. Чиновники увѣрили меня, что не было посылки, а потому

---

[1]) Послѣ этого зачеркнуто: «употребляя».
[2]) У Кулиша: «каждою статьею».
[3]) Это слово вписано сверху.
[4]) У Кулиша: «соображенію».
[5]) У Кулиша: «Эта книга».
[6]) Остальное у Кулиша пропущено.
[7]) Это письмо было сперва напечатано въ «Русской Старинѣ» (1891, III, 574—575). Хотя оно не имѣетъ даты, но время его написанія легко опредѣляется упоминаніемъ о порошкахъ, прописанныхъ докторомъ Грубе: оно, очевидно, находится въ связи съ письмомъ изъ Фрейвалдау (см. выше, примѣчанія къ послѣднему стр. 185, примѣч. 2-ое).

я вновь къ вамъ (съ) [1]) просьбой взять порошокъ въ парижской аптекѣ, потому что здѣсь аптекаря, какъ вамъ извѣстно, ничего не имѣютъ. Отвѣты на вопросы Груби [2]), котораго не знаю какъ благодарить, при семъ прилагаю. Но все, однако же, я не смѣю купаться иначе, какъ въ самый теплый день, и когда нѣтъ совсѣмъ вѣтра. Вѣтеръ необыкновенно сильно дѣйствуетъ на кожу и чувствую слабость большую. Отъ небольшого вѣтра меня [3])то бросаетъ въ потъ, то знобитъ. Спросите Грубп, не будутъ ли для меня теперь черезъ-чуръ сильны волны. Ваши извѣстія о бѣдной нашей Россіи не утѣшительны. Я тоже имѣю много неутѣшительныхъ: къ кровопролитіямъ на Кавказѣ прибавилась еще и холера въ тѣхъ мѣстахъ. Но какъ подумаю, вѣдь намъ прежде всего нужно жить въ Богѣ, а не въ Россіи. Вѣдь мы знаемъ, что безъ Божьей воли ничего не дѣлается. А воля Божья разумна, воля Божья знаетъ, что̀ намъ нужно. Будемъ исполнять законъ Христа относительно тѣхъ людей, съ которыми намъ придется столкнуться (законъ этотъ можно исполнять всюду), а о Россіи Богъ позаботится и безъ насъ. Какъ Ему оставить ее, если есть столько людей, которые о ней молятся? Помолимся и мы о ней крѣпко, какъ только можемъ молиться, а потомъ палку въ руки и вновь въ путь-дорогу, по примѣру всякаго помышляющаго о душѣ своей человѣка.

Мнѣ кажется, на васъ неаполитанская зима можетъ подѣйствовать благотворно; тамъ было хорошо и мнѣ, и я согрѣлся. Очень было бы пріятно встрѣтиться съ вами въ Италіи. Почему знать, можетъ быть, случилось бы такъ, что и въ Россію пришлось бы возвратиться въ одно время... Покуда въ Остенде немного русскихъ. Изъ знакомыхъ вамъ, кажется, одинъ только Глѣбовъ, да ваша родственница—[5]) Долгорукая, которую я видѣлъ всего одинъ разъ и не дальше, какъ вчера. Но прощайте. Передайте мой усердный поклонъ графинѣ, если она еще въ Парижѣ. Доброму Михаилу Сергѣевичу [6]) также поклонъ; книги онъ можетъ подарить первому встрѣчному, всего лучше которому-нибудь изъ нашихъ парижскихъ поповъ, они же охотники

---

[1]) Это слово пропущено.
[2]) Груби—докторъ въ Парижѣ.
[3]) Въ «Русской Старинѣ», вѣроятно, описка: «у меня» (sic).
[4]) Не разобрано.
[5]) Личность намъ неизвѣстная.

собрать книги. На адресѣ прибавляйте: Rue des Capucines, № 16, и вставьте при семъ: «слѣдуетъ посылка». Затѣмъ всею душою моею васъ обнимаю. Весь вашъ *Г.*

Отвѣты на вопросы Грубе:

1) Причина благопріятнаго состоянія здоровья, можетъ быть, отчасти волненіе послѣ дороги. Въ первый день я много ходилъ по городу, особенно сейчасъ послѣ обѣда, чего прежде не дѣлывалъ.

2) Сонъ порядоченъ.

3) Послѣ обѣда бываютъ небольшія отрыжки, часа черезъ три послѣ ѣды бываетъ иногда тягость въ желудкѣ.

4) Аппетиту большого не бываетъ даже и послѣ купанья.

5) Бурчанье около сердца бываетъ передъ обѣдомъ, ввечеру и на другой день передъ завтракомъ.

6) Крошки во рту чувствуются также гораздо спустя послѣ ѣды.

7) Во рту горьковатый вкусъ.

Послѣ добраго пріема Зейдлицкихъ порошковъ (двойного) и съ тѣхъ поръ имѣю... почти каждодневно.

Чувствуется (особенно по утрамъ и часто въ постели) боль вверху спины, между двумя лопатками, немного пониже перваго позвонка, какъ бы *внутри*.

XXXV. Къ нему же.

Остенде, августъ [1]) (1846).

(Если графъ уѣхалъ изъ Парижа, прошу отвѣчать графиню). Что съ вами? Гдѣ вы? и отъ чего отъ васъ до сихъ поръ ни одной строчки? Я писалъ къ вамъ изъ Грефенберга [2]), гдѣ пробылъ около мѣсяца и всуе поджидалъ вашего брата Алекс. Петр. [3]). Въ Эмсѣ я встрѣтилъ Ивана

---

[1]) Это письмо было впервые напечатано въ «Русской Старинѣ» (1890, III, стр. 573—574). Слова: «Теперь я поселился на время въ Остенде, до сихъ поръ пребывалъ съ Жуковскимъ въ Швальбахѣ», не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что это письмо относится къ 1846 г., какъ и упоминаніе о жалобѣ С. П. Апраксиной на молчаніе Гоголя, тогда какъ Гоголь познакомился съ ней только въ 1845 г. (см. письмо къ Толстому отъ 31 октября этого года; выше, стр. 115).

[2]) Это письмо, кажется, не сохранилось: его нѣтъ ни въ сборникѣ «Въ память Юрьева», ни въ «Русской Старинѣ».

[3]) Алексѣя Петровича, брата графа Толстого.

Петровича [1]), съ его молодой супругой [2]), которой послѣ эмскихъ водъ сдѣлалось значительно лучше. Таковы ея и его слова. Они, кажется, обоюдно счастливы, хотя оба не весьма знакомы съ опытной жизнью грѣшнаго міра сего. Теперь я поселился на время въ Остенде, гдѣ пробуду, можетъ быть, мѣсяцъ. До сихъ же поръ пребывалъ съ Жуковскимъ въ Швальбахѣ. Христа ради, хотя одну строчку о себѣ. Не совѣстно ли вамъ позабыть обо мнѣ? попросите графиню написать также словечка два о состояніи здоровья своего, какъ душевнаго, такъ и тѣлеснаго. Жду съ нетерпѣніемъ отвѣта! Всѣ объ васъ также безпокоятся; на-дняхъ получилъ извѣстіе отъ вашей сестрицы Софьи Петровны [3]), которая также жалуется на ваше молчаніе.

Адресуйте въ poste restante и пришлите вашъ маршрутъ, чтобы я зналъ, гдѣ васъ настигнуть и повидать, если вы не заѣдете въ Остенде.

Весь вашъ *Г.*

XXXVI. Къ матери.

Остенде. Августа 10 (1846).

Я нѣсколько замедлилъ отвѣтомъ на письма ваши. Во время моихъ переѣздовъ нынѣшнихъ не бываетъ такъ легко отвѣчать въ ту же минуту.— — Благодарю васъ за то, что хотя вы пишете мнѣ, по возможности, подробно и не отговариваетесь ни гостями, ни увеселеніями. Скажу вамъ, однакоже, то, что вы бываете весьма часто подъ вліяніемъ нѣсколько разгоряченныхъ впечатлѣній. Письмо мое вы читали не въ хладнокровную и совершенно спокойную минуту, и потому истолковали все по своему и приняли все въ томъ смыслѣ, въ какомъ я вовсе и не думалъ. Этотъ съ вами грѣхъ водится, моя почтенная маменька, и я вамъ долженъ это напомнить. Вы всѣ вещи принимаете въ бо̀льшемъ видѣ, чѣмъ онѣ есть, и ничего не въ силахъ принимать равнодушно, а потому и жизнь ваша есть еще до сихъ поръ какое-то безпрерывное душевное безпокойство [4]). Молитесь Богу въ такую минуту,

---

[1]) Иванъ Петровичъ, другой братъ Толстого; см. выше, т. II, стр. 475 и примѣч.).

[2]) Софья Сергѣевна Толстая.

[3]) С. П. Апраксина, урожденная графиня Толстая; см. выше, стр. 94, 108, 115, 116, 135, 140, 185 и 186.

[4]) См. характеристику М. И. Гоголь въ «Матеріалахъ для біографіи» т. I, стр. 57—58.

когда почувствуете въ себѣ безпокойство: это лучшее средство. Послѣ молитвы въ такое время уясняется вдругъ вашъ взглядъ, распаленное состояніе проходитъ, и всякая вещь является въ своемъ надлежащемъ видѣ. Вы безпокоитесь за меня, думая, что я также, подобно вамъ всѣмъ, безпокоюсь, и пишете, чтобы я не принималъ къ сердцу писемъ сестеръ монхъ, думая, что это меня волнуетъ. На это вамъ скажу только то, что я болѣе безпокоюсь тѣмъ, когда мнѣ ничего не пишутъ, а когда мнѣ пишутъ подробно, тогда я ничуть не безпокоюсь, и огорчительнаго для меня въ письмѣ не можетъ быть ничего. Что само по себѣ не хорошо, то замѣчу, скажу, что оно не хорошо, и побраню за то, если подѣломъ. Но чтобы сердиться, или горячиться, или сокрушаться, или же принимать къ сердцу всякій пустякъ, какъ вы это дѣлаете, этого за мной, слава Богу, уже давно не водится. И всѣ вещи, даже несравненно больше огорчающія человѣка, съ меня — что «съ гуся вода». Стыдно вамъ до сихъ поръ такъ знать меня мало и представлять себѣ какой-то бабой... Но объ этомъ довольно. Смотрите же впередъ за собой и берегитесь. А мнѣ пишите подробно обо всемъ, не пропуская ничего, что у васъ ни дѣлается, какъ собственно въ вашемъ домѣ, такъ равно и вокругъ васъ, у всѣхъ нашихъ знакомыхъ и сосѣдей...

XXXVII. Къ В. А. Жуковскому.

Остенде. Августа 10 (1846) [1].

Пишу и увѣдомляю о моемъ пріѣздѣ сюда, который, благодаря Бога, совершился благополучно. Двѣ-три морскія бани уже взялъ безъ отвращенія и безъ особеннаго удовольствія, какъ что-то прѣсное. Что отъ нихъ будетъ — знаетъ Богъ; но чувствую, что все, что ни будетъ отъ Него, будетъ въ милость и въ добро душевное.

Скажите вашей доброй и ангелоподобной хозяюшкѣ [2]), чтобы она на меня не гнѣвалась за то, что я не простился съ нею. Это у меня случается весьма часто и вовсе не

---

[1]) Это письмо было написано Гоголемъ по пріѣздѣ изъ Швальбаха, гдѣ они жили вмѣстѣ съ Жуковскимъ, въ Остенде, вслѣдствіе чего оно не было *отвѣтомъ* на какое-либо письмо Жуковскаго; на него же отвѣтомъ служитъ письмо Жуковскаго отъ 16/28 августа 1846 г. (См. отчетъ Импер. Публичн. Библіотеки за 1887 г., стр. 45—46).

[2]) Женѣ Жуковскаго, Елизаветѣ Алексѣевнѣ.

есть знакъ хладнокровья, или равнодушія, но, напротивъ, довѣренности [1]). Еслибы я зналъ, что разлучаюсь надолго, или же чувствовалъ потребность что-нибудь сказать нужное при разставаньи, я бы никакъ этого не пропустилъ и сдѣлалъ бы даже что-то торжественное изъ разставанья, какъ оно и должно быть. Скажите ей, что я мысленно такъ же съ ней простился, какъ бы и лично, и давши лобзанье вамъ, и самъ поцѣловалъ въ то же время въ васъ обоихъ ее самое. А въ подкрѣпленіе этого, поцѣлуйте по три раза обѣ ея ручки и прочитайте сіи мои строки, претворивъ ихъ во французскій или нѣмецкій діалектъ.

Всѣ письма, а съ ними и посылки, какія ни случатся, храните [какъ сказано и прежде] у себя. Если какое письмо вслѣдствіе ошибки и распечатаете, то этимъ не конфузьтесь; смотрите только за тѣмъ, чтобы не пропало распечатанное письмо: это главное. Здѣсь есть нѣсколько русскихъ, съ которыми я, покамѣстъ, не успѣлъ столкнуться. Видѣлъ, пока, только безногаго Мещерскаго, женатаго на княгинѣ Трубецкой [2]), котораго вы, я думаю, знаете. Здѣсь еще пріятельница Смирновой, гр. Борхъ, урожденная Лаваль [3]); прочіе, кажется, незамѣчательны.

На дорогѣ я встрѣтилъ одного, съ которымъ произо(шла) замѣчательная внутренняя исторія въ послѣднее время. Чудны дѣйствія Божіи, и никогда еще не были они такъ явны, какъ въ послѣднее время! Увѣдомьте меня о себѣ и дайте отвѣтъ на это письмо, дабы я зналъ, что оно вами получено. Въ началѣ сентября полагаю быть у васъ во Франкфуртѣ... но объ этомъ напишу еще. Затѣмъ Христосъ съ вами! Прощайте.

Въ здоровьи моемъ то не весьма хорошо, что начинаю вновь крѣпко зябнуть и не могу оставаться въ сидячемъ состояньи такъ долго, какъ было бы потребно мнѣ для переписыванія или вообще для занятій. Малѣйшій холодокъ на меня ощетинивается бурею.

---

[1]) См. письмо къ Павлу Петровичу Косяровскому отъ 13 сентября 1827 г., къ А. П. Елагиной отъ 28 іюня 1840 и къ гр. А. М. Віельгорской 1845 года, начинающееся словами: «Прибѣгаю къ вамъ съ просьбой, моя добрѣйшая, любезнѣйшая и прекраснѣйшая Анна Михайловна». (См. томъ I, стр. 83, т. II, 56–57 и томъ III, стр. 22).

[2]) См. письмо С. Т. Аксакову отъ 30 августа 1843 г. и примѣч. къ нему (т. II, стр. 332 и тамъ же, примѣч. 3-ье).

[3]) Лаваль были родственники А. О. Смирновой. См. «Матеріалы для біографіи», т. I, стр. 305.

XXXVIII. Къ П. А. Плетневу.

Остенде $^{13}/_{25}$ августа (1846) [1].

Посылаю тебѣ вторую тетрадь. Въ ней отдѣльно отъ первой 27 страницъ, въ совокупности съ нею 47, что̀ значится по выставленнымъ цифрамъ на всякой [2] страницѣ. Статей же въ обѣихъ тетрадяхъ, вмѣстѣ съ прежде посланной отдѣльно объ «Одиссеѣ», четырнадцать, а съ предисловіемъ пятнадцать. Это составитъ почти половину книги. Увѣдоми, покамѣстъ, на сколькихъ печатныхъ страницахъ все это размѣщается. Остальныя тетради будутъ высылаться немедленно; по крайней мѣрѣ, со стороны моей лѣности не будетъ никакого помѣшательства. Работаю отъ всѣхъ силъ надъ перечисткой, передѣлкой и перепиской. Море, въ которомъ я теперь купаюсь, благодаря Бога, освѣжаетъ и дастъ силы меньше уставать и изнуряться. Молю и тебя не уставать и не пренебрегать наидобросовѣстнѣйшимъ исполненіемъ этого дѣла. Вновь повторяю просьбу, чтобы, до времени выпуска въ свѣтъ книги, никто о ней, кромѣ тебя и цензора Никитенка, свѣдѣнія не имѣлъ. Типографію изберн менѣе шумную, въ которую вхожъ былъ бы ты одинъ [3] и которую почти вовсе не посѣщали бъ [4] литераторы-щелкоперы. Въ прежнемъ письмѣ я уже просилъ о̀томъ, чтобъ [5] печатать не слишкомъ разгонисто, не слишкомъ тѣсно, но именно такъ, чтобы книга легко и удобно читалась. Бумагу поставить лучшаго сорта, но не до такой степени тонкую, чтобы строки сквозили насквозь. Это и скверно для глазъ и неудобно для чтенія. О полученіи этой тетради увѣдоми немедленно, адресуя попрежнему на имя Жуковскаго. Я забылъ въ статьѣ: «О помощи бѣднымъ» сдѣлать поправку, — именно [6]: середина этой статьи, послѣ словъ: «*туда несите помощь*», слѣдуетъ

---

[1]) Помѣтка Плетнева: «получено 24 августа 1846; отвѣтъ 27 августа». См. это отвѣтное письмо въ «Русскомъ Вѣстникѣ», 1890, XI, 38—39.

[2]) У Кулиша: «на каждой».

[3]) Послѣ этого зачеркнуто: «или весьма немногіе». Книга печаталась, согласно желанію Гоголя, въ типографіи департамента внѣшней торговли. (См. выше, стр. 198, примѣч. 1-ое).

[4]) У Кулиша: «бы».

[5]) У Кулиша: «чтобы».

[6]) Это слово вписано сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «въ».

поставить такъ: «Но нужно [1]), чтобы помощь эта произведена была истинно христіанскомъ образомъ; если же она будетъ состоять въ одной только выдачѣ денегъ, она ровно ничего не будетъ значить и не обратится въ добро». И потомъ въ той же [2]) статьѣ, немного повыше, поставлено, кажется, неправильно слово «*расхлестывается*» [3]). Лучше поставить: «*расхлещется*» [4]). Впрочемъ ты самъ не пренебреги исправить [5]) ошибки въ слогѣ, какія тебѣ ни попадутся. У меня и всегда [6]) слогъ бывалъ не щегольской, даже и въ болѣе отработанныхъ [7]) вещахъ, а тѣмъ пуще въ такихъ письмахъ, которыя вначалѣ вовсе не готовились къ [8]) печати. Но прощай! Богъ тебѣ въ помощь. Цѣлую тебя пока письменно, и знаю, что мы такъ обнимемся крѣпко, когда увидимся лично, какъ никогда дотолѣ [9]).

Весь твой *Г(оголь)*.

XXXIX. Къ В. А. Жуковскому.

Ост(енде) Августа 25 (1846) [10]).

Одно письмо мое изъ Остенде [назадъ тому недѣли двѣ] [11]) вы уже, безъ сомнѣнья, получили. Пишу теперь второе. Остаюсь я здѣсь немного долѣе, то есть, отъ сего числа недѣли три, по крайней мѣрѣ,—тѣмъ болѣе, что море начинаетъ, кажется, меня освѣжать, а это особенно необходимо для моей работы, и тѣмъ еще болѣе, что на дняхъ я былъ обрадованъ почти неожиданнымъ пріѣздомъ любез-

---

[1]) Это слово вписано сверху.
[2]) Послѣ этого зачеркнуто одно слово.
[3]) Это слово не подчеркнуто. Послѣ этого зачеркнуто: «нужно».
[4]) Это слово въ подлинникѣ не подчеркнуто.
[5]) Послѣ этого зачеркнуто: «кое-какія».
[6]) Это слово вписано сверху, вмѣсто зачеркнутыхъ: «безъ того».
[7]) У Кулиша: «обработанныхъ».
[8]) У Кулиша: «для».
[9]) Остальныя строки у Кулиша опущены. Ср. конецъ письма изъ Карлсбада отъ 4 іюля (выше, стр. 191).
[10]) Это письмо было отвѣтомъ на письмо Жуковскаго отъ $^{16}/_{28}$ августа 1846 г. (Отчетъ Имп. Публ. Библ. за 1887 г., стр. 45—46). Жуковскій, кажется, не отвѣчалъ на него, такъ какъ вскорѣ Гоголь пріѣхалъ къ нему во Франкфуртъ. $^{16}/_{28}$ августа Жуковскій писалъ ему: «Изъ Веймара не прежде возвращусь, какъ $^{6}/_{18}$ или $^{7}/_{19}$ сентября. Располагайте поэтому вашъ заѣздъ къ намъ во Франкфуртъ». (Отчетъ Импер. Публичн. Библіотеки за 1887 г., 46).
[11]) См. письмо отъ 10 августа (выше, стр. 203—204).

наго моего гр. А. П. Толстого, вамъ весьма извѣстнаго, который прибылъ сюда вмѣстѣ съ двумя братьями Мухановыми [1]), изъ которыхъ одинъ также вамъ извѣстенъ и есть пріятель нашихъ общихъ знакомыхъ. Они всѣ пробудутъ здѣсь около мѣсяца ради морского купанья. А потому прошу васъ всѣ письма, какія ни прошли ко мнѣ доселѣ, запечатавши въ одинъ пакетъ, прислать сюды въ Остенде, адресуя въ poste restante. Что же придетъ къ вамъ послѣ этого, то все удержать у себя до моего пріѣзда и не пересылать.

Въ одно время съ симъ письмомъ къ вамъ, послано къ Плетневу письмо, со вложеніемъ второй тетради, о чемъ вы извѣстите его и отъ себя, дабы, въ случаѣ какой-нибудь неисправности на почтѣ, не произошло безтолковщины и можно было все дѣло поправить заблаговременно. Послѣ 15 сентября готовьте для меня мою комнату, гдѣ проживу съ вами недѣльки двѣ передъ отправленіемъ въ большую дорогу [2]), и побесѣдуемъ о томъ, о чемъ еще доселѣ не бесѣдовали. Затѣмъ цѣлую и обнимаю васъ крѣпко, а вслѣдъ за вами хозяйку, дѣтокъ и весь домъ вашъ. Напишите непремѣнно нѣсколько строкъ...

XL. Къ П. А. Плетневу.

Сентября 12 нов. ст. (1846). Остенде [3]).

Посылаю тебѣ третью тетрадь. Въ ней семь статей, а съ прежними 21; страницъ тридцать двѣ, а съ прежними 80. Не сердись, если не такъ скоро высылаю. Вины моей нѣтъ: тружусь отъ всѣхъ силъ. Нѣкоторыя письма нужно было совсѣмъ передѣлать: такъ они оказались неопрятны. Еще двѣ небольшихъ [4]) тетради—и все будетъ кончено. Не лѣнюсь ни капли; даже черезъ это не выполняю какъ слѣдуетъ лѣченія на морскихъ водахъ, гдѣ [5]) до сихъ поръ

---

[1]) Мухановы—пріятели Гоголя. Жуковскій проситъ одному изъ нихъ передать поклонъ. (Отчетъ Импер. Публ. Библ. за 1887, 46).

[2]) Въ Палестину.

[3]) Отвѣтъ см. въ письмѣ отъ 24 сент. (6 окт.) 1846 г. («Русск. Вѣстн.», 1890, XI, 39). Помѣтка Плетнева: «Получено $^{11}/_{26}$ сентября 1846 г.»

[4]) У Кулиша: «небольшія».

[5]) Послѣ этого зачеркнуто: «нынѣ».

еще пребываю. Прощай. Увѣдоми о полученьи [1]) этой тетради, адресуя къ Жуковскому. Въ мѣсяцъ, надѣюсь на Бога, все будетъ кончено. Книжка выйдетъ въ свѣтъ немного позднѣй, но зато дѣло будетъ прочнѣй. Не скучай за работой и будь бодръ [2]).

Обнимаю тебя. Твой *Г(оголь)* [3]).

XLI. Къ В. А. Жуковскому.

Остенде. Сентября 12 (1846).

Увѣдомляю васъ, что буду къ вамъ или перваго октября, или первыхъ чиселъ октября, и что къ Плетневу послана третья тетрадь. Работа идетъ, благодаря Бога, трезво и здравомысленно; море придаетъ силъ и свѣжитъ. Еще немного свѣжаго времени — и все будетъ кончено. Обнимаю васъ и говорю: «до свиданія»...

XLII. Къ сестрѣ Елисаветѣ Васильевнѣ.

Остенде. Сентября 15 (1846).

Адресую это письмо тебѣ потому, что ты хочешь непремѣнно письма, обращеннаго къ тебѣ лично. Впрочемъ, если я пишу къ одной изъ васъ, это значитъ, — ко всѣмъ: я даже и не знаю, о чемъ бы мнѣ можно было сказать которой-нибудь изъ васъ по секрету, чего бы нельзя было сказать и другой. Жалобы твои на забвенье напрасны: я никого изъ васъ не забываю; но я слишкомъ уже много сказалъ вамъ въ прежнихъ письмахъ и теперь недоумѣваю, о чемъ еще сказать. Скажу развѣ вотъ что: еслибы ты, любезный другъ мой Лиза, перечитывала болѣе мои прежнія письма, и перечитывала ихъ не въ обыкновенное время, а именно въ то время, когда тебѣ сдѣлается очень грустно, или очень скучно, тогда бы ты, можетъ быть, болѣе вникнула въ смыслъ моихъ писемъ, а вникнувши въ смыслъ ихъ, ты бы уже не чувствовала ни грусти, ни скуки, не предавалась.... [4]) мнительности, ни малодушію, не вообр(ажала),

---

[1]) У Кулиша: «о полученіи».
[2]) Остальное у Кулиша опущено.
[3]) Не дописано.
[4]) Точки означаютъ оторванныя мѣста.

Примѣч. перваго изданія.

что у тебя ракъ и прочее.... сказанною мною отъ тебя еще слишкомъ... и ты увидѣла въ моихъ письмахъ прав(ила) монастыря, тогда какъ въ нихъ правила.... того, какъ быть среди самаго мног(олюднаго) свѣта. Изъ писемъ вашихъ видно, что вамъ опротивѣли — — Но зачѣмъ же прежде они такъ нравились? а если прежде такъ нравились, зачѣмъ опротивѣли теперь? Въ томъ и въ другомъ слѣдуетъ дать себѣ отчетъ, иначе все, что ни случается съ нами, случается напрасно, и мы никогда не сдѣлаемся умнѣй. Тогда-то и нужно ѣздить въ общество, когда оно опротивѣло, тогда-то и не опасно быть въ немъ. Опасно тамъ только, гдѣ все насъ прельщаетъ. А гдѣ мы уже видимъ большіе недостатки, тамъ мы можемъ даже помочь: иногда въ чемъ-нибудь поправить, иногда въ чемъ-нибудь поучить [разумѣется, осторожно и тонко, чтобы никакъ не замѣтили, что мы учимъ, а, напротивъ, увидѣли бы дружескій совѣтъ]. Не нужно отталкивать отъ себя совершенно дурныхъ людей и показывать имъ пренебреженіе; лучше стараться имѣть на нихъ доброе вліяніе. Наконецъ скажу тебѣ еще одинъ разъ, другъ мой Лиза, что ты очень далеко не поняла многаго въ письмахъ. Да и не ты (одна, а) [1]) всѣ вы. А потому я вамъ совѣтую.... особенно ихъ перечитывать всѣмъ рѣшительно.... и потомъ подумать о томъ, (какимъ) бы образомъ примѣнить написанное къ (себѣ) и къ самой жизни. Которая изъ васъ (пойметъ) лучше иное, та должна истолковать (прочимъ). А если покажется вамъ иное трудное и неудобоисполнимое и вы не найдете, какъ примѣнить къ дѣлу, помолитесь тогда Богу, но помолитесь усерднѣе, отъ всѣхъ силъ души, а не такъ, какъ читаются обыкновенно вседневныя молитвы. Богъ поможетъ вамъ найти и открыть, въ чемъ дѣло. Стараюсь еще припомнить, о чемъ бы сказать тебѣ, но не нахожу больше предметовъ: все уже сказано; но я не виноватъ, если не все понятно. Затѣмъ прощай! Богъ да хранитъ тебя и напутствуетъ во всемъ!

Твой братъ.

Маменьку попроси, если случится ей быть въ Диканькѣ [2]),

---

[1]) Здѣсь и далѣе у Кулиша стоятъ точки,—вѣроятно на мѣстѣ оторванныхъ словъ.

[2]) Этотъ образъ имѣлъ для Гоголя особенное значеніе. (См. «Матеріалы для біографіи», т. I, стр. 59 и «Записки о жизни Гоголя», т. I, стр. 6, примѣч.).

привезти оттуда образокъ Николая Чудотворца, самый маленькій, который бы можно было носить на шеѣ въ видѣ благословенія. Прежній у меня давно изломался, теперь даже и не отыщу его. Вы перешлите его Аксаковой; она найдетъ оказію переслать съ кѣмъ-нибудь. Онъ долженъ быть самый простенькій...

XLIII. Къ П. А. Плетневу.

Остенде. Сентября 26 1846 [1]).

Посылаю тебѣ четвертую тетрадь. Еще маленькая тетрадка, — и конецъ дѣлу. Она будетъ выслана уже изъ Франкфурта, куда теперь ѣду, и будетъ заключать двѣ заключительныя статейки о поэзіи, поэтахъ и еще кое-что, относящееся до собственной души изъ насъ каждаго, безъ чего книга была бы безъ хвоста. О полученіи же четвертой, нынѣ посылаемой, тетради увѣдоми меня сей часъ же, адресуя попрежнему на имя Жуковскаго [2]). Это необходимо для моего успокоенія. Въ ней 32 страницы, а считая съ прежними — 112; статей 9, а считая съ прежними — тридцать. Слогъ изправляй; гдѣ встрѣтишь грамматическія ошибки, поправь. Не скучай за работой. Мужествуй и гляди твердо впередъ. Все будетъ свѣтло. Говорю тебѣ это во имя Бога и обнимаю тебя крѣпко.

Твой *Г(оголь)* [3]).

XLIV. Къ С. П. Шевыреву.

Остенде 26 сентября (1846) [4]).

Письмо твое [5]) получено нѣсколько поздно. Жуковскій, боясь, чтобы письма ко мнѣ не разъѣхались со мною, хранилъ ихъ до моего пріѣзда во Франкфуртъ, а я пробылъ

---

[1]) Помѣтка Плетнева: «получено и отвѣтъ на два послѣднихъ письма 24 сент. 1846 года». Отвѣтъ см. 24 сентября 1846 («Русскій Вѣстникъ», 1890, XI, стр. 39).

[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «мнѣ».

[3]) Не дописано.

[4]) Это, вѣроятно, письмо отъ 29 іюля 1846 г., такъ поздно полученное Гоголемъ. (См. Отчетъ Импер. Публичн. Библіотеки за 1893, стр. 24—26). Письмо адресовано во Франкфуртъ на имя Жуковскаго.

[5]) См. прим. Н. С. Тихонравова. (Соч. Гоголя, X, т. III, стр. 500—509, особенно 503).

въ Остенде, гдѣ беру, или бралъ морскія ванны, немного долѣе; теперь ѣду къ Жуковскому, а съ нимъ пробуду недѣли двѣ до отъѣзда моего въ Италію и тамъ отдѣлаю окончательно мои дѣла относительно всякихъ отвѣтовъ и писемъ. Предисловіе ко второму изданію «М. Д.» посылаю на дняхъ къ Плетневу. Отъ него ты получишь его процензерованное. Виньетку на обертку для книги закажи ту же самую Сиверсу [1]).

Читаю я твои лекціи, по экземпляру, полученному отъ тебя, и жду съ нетерпѣніемъ второй тетради. Это первое степенное дѣло въ нашей литературѣ. Но вотъ тебѣ, покамѣстъ, замѣчаніе: ты поторопился подать читателю или слушателямъ впередъ собою выведенные результаты, для полнаго уразумѣнія которыхъ еще не такъ подготовлены читатель или слушатель; а потому твоя книга, покуда, не вся цѣликомъ поймется всѣми. Но это ничего. Можетъ быть, посчастливится мнѣ подставить ступеньку къ твоей книгѣ [2]) тѣмъ, которые безъ того не подымутся къ ней. Но прощай! Буду писать къ тебѣ скоро и подробнѣй...

XLV. Къ П. А. Плетневу.

Франкфуртъ 3 октября новаго стиля (1846) [3]).

Письмо твое отъ 27 августа стар(аго) [4]) стиля получилъ. Ничего не успѣваю тебѣ на этотъ разъ сказать. Посылаю только предисловіе къ второму изданію «Мертв(ыхъ) Душъ», которое дай Никитенкѣ подписать и отправь немедленно Шевыреву. О прочемъ въ слѣдующемъ. Спѣшу не опоздать съ почтой.

Четвертую тетрадь, высланную на прошлой недѣлѣ изъ Остенде, ты, вѣроятно, получилъ. Занятъ пятою, которая будетъ готова съ небольшимъ черезъ недѣлю. Прощай!

Твой *Г(оголь)* [5]).

---

[1]) О немъ упоминаетъ и Шевыревъ въ названномъ письмѣ (стр. 24, также стр. 27). Шевыревъ такъ же завѣдывалъ печатаньемъ «Переписки съ друзьями» въ Москвѣ, какъ Плетневъ въ Петербургѣ.

[2]) «Исторія Русской Словесности».

[3]) Помѣтка Плетнева: «получено 1 октября 1846 г.; отъ Шевырева 8 окт. 1846 г. и послалъ предисловіе». Отвѣтъ на это письмо былъ вмѣстѣ съ отвѣтомъ на два слѣдующихъ. (См. «Русск. Вѣстн.», 1889, XI, стр. 39—41, письмо отъ 21 ноября (3 декабря) 1846 г.).

[4]) Не дописано.

[5]) Тоже.

Переверoти страницу: тѣмъ есть поправка [1]) одного мѣста въ четвертой тетради.

Поправки въ статьѣ: «Занимающему важное мѣсто».

Въ томъ мѣстѣ, гдѣ говорится о дворянствѣ, сказано такъ:

«Сословіе [2]) это, въ своемъ ядрѣ, прекрасно, несмотря на шелуху, его облекающую».

Нужно такъ:

«Сословіе это, въ своемъ истинно русскомъ ядрѣ, прекрасно, несмотря на временно наросшую чужеземную шелуху».

Въ серединѣ того же мѣста о дворянствѣ сказано такъ:

«Государь любитъ это сословіе больше всѣхъ другихъ, но любитъ въ его истинномъ видѣ».

Нужно такъ:

«Государь любитъ это сословіе больше всѣхъ другихъ [3]), но любитъ въ его истинно русскомъ значеніи, — въ томъ прекрасномъ видѣ, въ какомъ оно должно быть по духу самой земли нашей».

XLVI. Къ С. П. Шевыреву.

Франкфуртъ, 5 октября (1846).

Спѣшу прибавить тебѣ нѣсколько строкъ. На дняхъ отправилъ къ Плетневу «Предисловіе къ «М. Д.» [4]) Вѣроятно, ты его уже имѣешь. Исправь, пожалуйста, слогъ. Я не мастеръ на предисловія: для меня труденъ этотъ приличный языкъ, которымъ долженъ разговаривать авторъ съ нынѣшней публикою, а потому угладь всякое неловкое выраженіе и устрой всякій неуклюжій періодъ [5]). Мнѣ нужно было сказать дѣло весьма для меня нужное [6]). Послѣ это почувствуешь и самъ, хотя теперь и не смекнешь, почему оно мнѣ нужно. Что книга выйдетъ нѣсколько позже, это

---

[1]) У Кулиша: «поправки».

[2]) Передъ этимъ зачеркнуто: «званіе».

[3]) Слова «больше всѣхъ другихъ» вписаны сверху строки.

[4]) Т. е. ко второму изданію I т. «Мертвыхъ Душъ» (Соч. Гоголя, изд. X, т. III, стр. 250—253) и особенно примѣчанія Н. С. Тихонравова на стр. 503 того же тома.

[5]) Съ подобною просьбою Гоголь обращался прежде къ Прокоповичу, но не относительно предисловія, а сочиненій вообще. См. письмо къ нему отъ 27/15 іюля 1842 г. (см. т. II, стр. 197).

[6]) Гоголь надѣялся своей книгой установить интимную нравственную связь между собою и массой читателей и подготовить ихъ къ принятію второго тома «Мертвыхъ Душъ».

ничего: ей даже и не слѣдуетъ выходить раньше нѣкотораго другого предисловія, не сдѣлавши котораго, мнѣ нельзя и въ дорогу [1]). Дѣло это возложено на Плетнева. Это выборъ изъ нѣкоторыхъ моихъ писемъ къ друзьямъ, который долженъ выйти особой книгой [2]). Но это пока между нами. Тамъ, между прочимъ, часть моей исповѣди и объясненіе того, что̀ такъ смущало нѣкоторыхъ относительно моей скрытности и прочее. Печатать я долженъ былъ въ Петербургѣ по причинамъ, которыя можешь смекнуть и самъ, по причинѣ близости цензурныхъ непосредственныхъ и высшихъ разрѣшеній [3]). Въ это дѣло кромѣ Плетнева и цензора, не введенъ никто, а потому и ты не сообщай о немъ никому, кромѣ развѣ Языкова, который имѣетъ одинъ объ этомъ свѣдѣніе, и то потому, что нѣчто изъ писемъ, мною къ нему писанныхъ, поступило въ выборъ [4]). Изъ этой книги ты увидишь, что жизнь моя была дѣятельна даже и въ болѣзненномъ моемъ состояніи, хотя на другомъ поприщѣ, которое есть, впрочемъ, мое законное поприще, и что великъ Богъ въ Своихъ небесныхъ милостяхъ. Но обо всемъ этомъ послѣ. Можетъ быть, черезъ мѣсяцъ, то есть, если не въ концѣ октября, то въ началѣ ноября, должна выйти книга, а потому до того времени не выпускай «М. Д.» Плетневъ пришлетъ тебѣ нѣсколько экземпляровъ, а въ томъ числѣ и подписанный цензоромъ на второе изданіе, потому что, по моему соображенію, книга должна разойтиться въ мѣсяцъ. Это первая моя дѣльная книга, нужная у насъ многимъ, а можетъ быть, если Богъ будетъ такъ милостивъ, принесущая имъ дѣйствительную пользу: что̀ изошло отъ души, то нельзя, чтобы не принесло пользы душѣ. Чрезъ недѣлю, или полторы, буду писать къ тебѣ. Теперь захлопотался именно этимъ дѣломъ. Прощай.

Адресуй письма въ Римъ, на имя посольства. Во Франкфуртѣ остаюсь только двѣ недѣли, и едва управлюсь съ дѣлами, которыя долженъ кончить здѣсь, отправлюсь въ дорогу.

---

[1]) Здѣсь разумѣется «Переписка съ друзьями».

[2]) На самомъ дѣлѣ, здѣсь въ «Переписку» вошли преимущественно непосредственно для нея сочиненныя статьи. (См. «Матеріалы для біографіи», т. IV, стр. 576—582).

[3]) Гоголь, очевидно, опасался возобновленія, такъ сказать, ревности его московскихъ друзей къ Плетневу.

[4]) См. примѣч. П. С. Тихонравова въ т. IV, стр. 499, 515—519.

XLVII. Къ Н. М. Языкову.

Франкфуртъ. Октября 5 (1846) [1]).

И ты противъ меня! не грѣхъ ли и тебѣ склонять меня на писаніе журнальныхъ статей,—дѣло[2]), за которое уже со мной поссорились нѣкоторые пріятели? [3]) Ну, что̀ во мнѣ толку и какое оживленіе «Московскому Сборнику» [4]) отъ статьи моей? Статья все же будетъ моя, а не ихъ; стало быть, имъ никакой чести. Признаюсь, я не вижу никакой цѣли въ этомъ сборникѣ. Дѣла мало, а педантства много. А изъ чего люди въ немъ хлопочутъ, никакъ не могу себѣ опредѣлить. Вышелъ тотъ же мертвый номеръ «Москвитянина», только немного потолще. У насъ воображаютъ, что все дѣло зависитъ отъ [5]) соединенія силъ и отъ какой-то складчины. Сложись-ка прежде самъ [6]) да сдѣлайся капитальнымъ человѣкомъ, а безъ того принесешь соръ въ общую кучу. Нѣтъ [7]), дѣло нужно начинать съ другого конца,—прямо съ себя, а не съ общаго дѣла. Воспитай прежде себя для общаго дѣла, чтобъ [8]) умѣть, точно, о немъ говорить, какъ слѣдуетъ. А они — надѣлъ кафтанъ да запустилъ бороду [9]), да и воображаютъ, что распространяютъ этимъ русскій духъ по русской землѣ! Они, просто, охаиваютъ этимъ всякую вещь, о которой дѣйствительно слѣдуетъ поговорить и о которой становится теперь стыдно говорить, потому

---

[1]) Это письмо представляетъ отвѣтъ на письмо Языкова отъ 10 августа 1846 г. (См. «Русск. Стар.», 1889, I, стр. 151—152. См. также примѣчаніе на стр. 152—153).

[2]) Это слово вписано сверху.

[3]) За уклоненіе отъ сотрудничества на Гоголя имѣли претензію какъ въ Москвѣ—издатели «Москвитянина», такъ и въ Петербургѣ—Плетневъ. См. напр. письмо къ нему (безъ даты) А. О. Смирновой (въ концѣ 1844 г., выше, т. I, стр. 552—554). См. также «Матеріалы для біографіи», т. IV, стр. 145 и слѣд.

[4]) Такъ назывался сборникъ, издававшійся въ Москвѣ В. А. Пановымъ (о Пановѣ см. выше, т. I, стр. 591, примѣч. 6-ое; т. II, стр. 60, 61, примѣч. 1-ое, 87, примѣч. II-ое, 93 и 109), просившимъ Гоголя черезъ Языкова объ участіи въ сборникѣ («Русск. Стар.», 1889, I, стр. 152).

[5]) Послѣ этого зачеркнуто: «того, чтобы».

[6]) Это слово вписано сверху.

[7]) Послѣ этого зачеркнуто: «теперь».

[8]) У Кулиша: «чтобы».

[9]) Гоголь зналъ объ этомъ отъ Языкова («Русск. Стар.», 1896, XII, 639) и косвенно отъ Смирновой («Русск. Стар.», 1890, VII, 287).

(что) [1]) они обратили ее въ смѣшную сторону. Хотѣлъ я имъ кое-что сказать, но знаю, что они меня не послушаютъ, а слѣдовало бы каждому изъ (нихъ) [2]) войти получше въ собственныя силы и разсмотрѣть [3]), къ какому дѣлу каждый созданъ, вслѣдствіе ему данныхъ способностей. Имъ, слава Богу, уже по тридцати и по сорока лѣтъ; пора оглядѣться. А Панову [4]) скажи такъ, что я весьма понялъ всякіе ко мнѣ заѣзды, по части статьи, отдаленными [5]) и деликатными дорогами; но не хочетъ ли онъ понюхать нѣкотораго словца подъ именемъ *нѣтъ* [6])? Это словцо имѣетъ запахъ не совсѣмъ дурной; его нужно только получше разнюхать. Эти три строки можешь даже ему показать, а прочаго не показывай: ихъ не слѣдуетъ обезкураживать. Я ихъ выбраню, но потомъ, и притомъ такимъ образомъ, что они послѣ брани [7]) подымутъ носъ, а не опустятъ. Нельзя говорить человѣку: «Дѣлаешь не такъ», не показавши въ то же время, какъ должно дѣлать. А потому и ты [8]) также сиди до времени смирно и не шуми, и хорошенько ощупай себя и свой талантъ, который, видитъ Богъ, не затѣмъ тебѣ данъ, чтобы писать посланья къ Каролинамъ [9]), но на дѣло больше крѣпкое и прочное. Ты прочти внимательно книгу мою, которая будетъ содержать выборъ изъ разныхъ писемъ. Тамъ есть кое-что направленное къ тебѣ, посильнѣе прежняго, и если Богъ будетъ такъ милостивъ, что вооружитъ силою мое слово и направитъ его[10]) какъ разъ на то мѣсто, на которое слѣдуетъ ударить, то услышатъ отъ тебя[11]) другія посланія [12]), а въ нихъ твою собственную силу со

---

[1]) Это слово пропущено.

[2]) Тоже.

[3]) Послѣ этого зачеркнуто на что именно «они».

[4]) Василію Алексѣевичу, спутнику Гоголя въ путешествіи его въ Римъ въ 1840 г. Пановъ переписывалъ въ Римѣ начало «Мертвыхъ Душъ» прежде Анненкова.

[5]) Послѣ этого зачеркнуто: «дорогами». Подъ «заѣздами» Гоголь могъ здѣсь разумѣть осторожные подходы его черезъ Языкова (См. «Русская Стар.», 1896, XII, стр. 640, 644 и 646—647).

[6]) Подчеркнуто въ подлинникѣ.

[7]) Это слово вписано сверху.

[8]) Это слово у Кулиша заключено въ скобки, но это *есть* въ подлинникѣ.

[9]) Т. е. къ Каролинѣ Карловнѣ Павловой, извѣстной поэтессѣ, женѣ Н. Ф. Павлова, урожденной Яниш.

[10]) Это слово вписано сверху.

[11]) Послѣ этого зачеркнуто: «всѣ».

[12]) Прежде было: «стихотворенія».

всѣмъ своеобразьемъ твоего таланта. Такъ я вѣрю и хочу вѣрить. Но до времени это между нами.

Книгу печатаетъ въ Петербургѣ Плетневъ, и выйдетъ (она) [1]) не раньше, какъ черезъ мѣсяцъ (послѣ) [2]) полученья [3]) тобою этого письма [4]). Въ Москвѣ знаетъ только Шевыревъ [5])...

Прощай, Богъ да сопутствуетъ тебѣ во всемъ! Адресуй въ Римъ или въ poste restante, или на имя Иванова, что̀ еще лучше. Во Франкфуртѣ пробуду двѣ недѣли. Жуковскій тебѣ кланяется. Обнимаю тебя.

Твой *Г(оголь)* [6]).

XLVIII. Замѣтки къ предыдущему письму.

Поощренный сочувствіемъ Гоголя къ своимъ стихотвореніямъ «Землетрясеніе» и «Къ не нашимъ» [7]), Языковъ рѣшился передать Гоголю

[1]) Это слово пропущено.

[2]) Слово «послѣ» по ошибкѣ заключено Кулишомъ въ скобки: оно есть въ оригиналѣ.

[3]) У Кулиша: «полученія».

[4]) Въ подлинникѣ описка: «мѣста».

[5]) Остальное у Кулиша опущено. .

[6]) Не дописано.

[7]) См. выше, соч. и письма Гоголя, т. VI, стр. 117, 149, 164, 166, 178, 181, 246, 255; но Гоголь не одобрялъ стихотвореній: «Къ плѣшаку» (VI, 180) и его посланій къ «Каролинамъ», т.-е. къ Каролинѣ Карловнѣ Павловой, урожденной Яниш (VI, 268). Стихотвореніе «Къ не нашимъ» было напечатано въ «Русскомъ Архивѣ», 1879, III, стр. 399—400. См. также въ письмахъ Языкова къ Гоголю о «Землетрясеніи» («Русская Старина», 1896, XII, стр. 629—630). Прежде Гоголь восхищался подобными же посланіями; см. въ Соч. Хомякова (т. VIII, стр. 105) слѣдующія строки по этому поводу: «Гоголь»— пишетъ Н. М. Языкову его сестра Е. М. Хомякова — «въ восторгѣ отъ вашихъ стиховъ «Посланіе къ Павловой»; выучилъ ихъ наизусть». Кстати приведемъ слѣдующія строки изъ того же письма: «Онъ проситъ васъ написать ему въ Вѣну. Когда вы будете въ Ганау, онъ непремѣнно пріѣдетъ туда; онъ любитъ васъ ужасно и говоритъ всегда съ большимъ восхищеніемъ объ васъ, такъ, какъ объ Италіи. Я люблю Гоголя; онъ очень добрый и любитъ сестеръ; заботится объ нихъ. Это все дѣлаетъ честь ему. Теперь онъ очень радъ, что помѣстилъ одну у препочтенной и богомольной дамы, старой Раевской. Всѣ здѣсь нападаютъ на Гоголя, говоря, что, слушая его разговоръ, нельзя предполагать въ немъ чего-нибудь необыкновеннаго. Иванъ Васильевичъ Кирѣевскій (говоритъ), что съ нимъ почти говорить нельзя: до того онъ пустъ! Я сержусь за это ужасно: у нихъ кто не кричитъ, тотъ и глупъ» (изъ письма 1846 г.). Но съ другой стороны та же Е. М Хомякова писала о Гоголѣ (см. письмо отъ 1 апрѣля 1842 г.: «Гоголь третьяго дня приходилъ обѣдать къ намъ. Я очень люблю его; онъ не такъ глубокъ, какъ другіе, и поэтому съ нимъ гораздо веселѣе. Онъ все не хорошо себя чувствуетъ: у него пухнутъ ноги» (Соч. Хомякова, т. VIII, стр. 111).

просьбу ихъ общаго пріятеля Панова объ участіи въ редактированномъ имъ «Московскомъ Сборникѣ» [1]). Этотъ инцидентъ представляетъ большой интересъ, показывая, какъ жадно стремились представители славянофильской партіи и издатели журналовъ этого направленія заманить Гоголя въ свои ряды [2]). Подобное желаніе обнаруживалось, разумѣется, въ равной мѣрѣ, какъ мы знаемъ, и «Отечественными Записками» и другими органами противоположнаго лагеря [3]), но для послѣднихъ было естественнѣе и извинительнѣе, такъ какъ имъ не могло быть извѣстно предубѣжденіе Гоголя противъ журнальнаго труда, хорошо знакомое славянофиламъ. Надо помнить, что взглядъ Гоголя на журнальную литературу *постепенно* становился высокомѣрнымъ и *почти враждебнымъ*, по мѣрѣ того какъ вырастало въ его глазахъ значеніе его призванія и любимыхъ произведеній, хотя въ 1836 году въ статьѣ «О движеніи журнальной литературы» Гоголь называлъ еще ея голосъ «вѣрнымъ представителемъ мнѣній цѣлой эпохи и вѣка», находя, что «она во всякомъ случаѣ имѣетъ право требовать самаго пристальнаго вниманія» [4]). Впослѣдствіи, напротивъ, онъ доходилъ до такой крайности, что, допуская умѣстность споровъ о взглядахъ славянофиловъ и западниковъ въ журналахъ и гостиныхъ, онъ возмущался тѣмъ, что они переходятъ въ головы должностныхъ людей [5])!

Просьбы Панова оказать вліяніе на Гоголя были, конечно, очень убѣдительны, если Языковъ рѣшился передать ихъ Гоголю, отлично зная его отвращеніе къ журнальной дѣятельности. Несмотря на самую искреннюю и задушевную дружбу Гоголя къ Языкову и на расположеніе его къ Панову [6]), своему прежнему сожителю въ Римѣ, переписывавшему для него «Мертвыя Души» и теперь крѣпко надѣявшемуся на силу дружескаго слова Языкова,—отвѣтъ былъ полученъ неблагопріятный и даже раздражительный: «И ты противъ меня! не грѣхъ ли и тебѣ склонять меня на писаніе журнальныхъ статей, — дѣло, за которое уже со мной поссорились нѣкоторые пріятели?!» Не оставалось ни малѣйшаго сомнѣнія въ безучастности Гоголя къ новому журналу и представляемому имъ направленію, тогда какъ прежде восторженныя похвалы славянофильскимъ стихотвореніямъ Языкова позволяли надѣяться на болѣе теплое отношеніе. Гоголь же,

---

[1]) См. «Русск. Стар.», 1889, I, 151—152.

[2]) Ср. Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки, за 1893 г., стр. 34: «Литературная новость—у насъ въ Москвѣ съ новаго года издается «Городской Листокъ» ежедневно; издатель—очень благородный и дѣятельный человѣкъ—Драшусовъ. Я принимаю участіе. Если захочешь скорѣе сообщить публикѣ, то милости просимъ». Иначе отзывался Н. М. Языковъ объ этомъ предпріятіи (см. «Русск. Стар.», 1896, XII, стр. 645, въ письмѣ отъ 23 августа и 27 октября).

[3]) См. настоящаго изданія т. I, 582—583; «Русск. Стар.», 1889, I, стр. 143—145 и «Матеріалы для біографіи», т. IV, стр. 917—919.

[4]) Соч. Гог., изд. X, т. V, стр. 486; т. VI, стр. 327.

[5]) Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 54 (см. статью «Споры»).

[6]) Объ отношеніяхъ Гоголя къ Панову см. т. II, стр. 87—89 и письмо Гоголя къ С. Т. Аксакову по поводу извѣстія о смерти Панова (въ 1849 г.), гдѣ Гоголь прямо причисляетъ его къ людямъ близкимъ сердцу, такъ что причиной отказа не могло быть именно *личное* нерасположеніе.

какъ эстетикъ, увлекался ихъ силой и изяществомъ. не одобряя, однако, звучавшей въ нихъ изъ нихъ политической ноты и утверждая, что поэту «слѣдуетъ болѣе *углублять* самую истину, чѣмъ *препираться* объ истинѣ», наконецъ прямо отзываясь о противной партіи, что «нельзя назвать всего совершенно у нихъ ложнымъ и что, къ несчастію, не совсѣмъ безъ основанія ихъ нѣкоторые взгляды». Вмѣсто полемики Гоголь рекомендовалъ Языкову «перетряхнуть русскую старину и выставить русскія стихіи и славянскія струи нашей природы въ живыхъ и говорливыхъ образахъ».

XLIX. Къ В. А. Жуковскому.

Франкфуртъ. $^{8}/_{20}$ октября 1846 г. [1]).

Нельзя было лучше и кстати сдѣлать подарка. Моя книжка вся исписалась. Подарку данъ былъ поцѣлуй, а въ лицѣ его самому хозяину.

L. Къ А. О. Смирновой.

Франкфуртъ. Октября 8 (1846) [2]).

Что жъ вы, другъ мой, моя найдобрѣйшая Александра Осиповна, что вы замолкнули? или вы находитесь не въ томъ [3]) духѣ, чтобы писать ко мнѣ, или васъ озадачило длинное письмо мое? [4]) но длинныя письма своимъ чередомъ) [5]) а коротенькія своимъ. Хоть два словечка о состояньи своемъ душевномъ, чтобы я зналъ, о чемъ для васъ помолиться! Обо мнѣ же молитесь, да сопутствуетъ [6]) мнѣ неотлучно Богъ въ предстоящемъ мнѣ путешествіи и да держитъ меня неотлучно при Себѣ, не попустивъ никакой

---

[1]) По случаю подарка записной книжки, подаренной Жуковскимъ Гоголю $^{8}/_{20}$ октября 1846 г. (См. Соч. Гоголя, изд. X, т. VI, 527 и 826, примѣч. къ стр. 527). Кулишъ по ошибкѣ относитъ это письмо къ 1845 г. Объ этой записной книжкѣ Гоголь упоминаетъ въ письмѣ къ Жуковскому отъ 4 марта 1847 г. (ниже, стр. 385).

[2]) Это письмо, какъ видно изъ первыхъ словъ. не было *отвѣтомъ* на какое-либо письмо А. О. Смирновой, но, напротивъ, было вызвано ея молчаніемъ: послѣднее передъ тѣмъ письмо Смирновой было отъ *14 мая* 1846 г. (см. «Русск. Стар.», 1890, VII, стр. 208—212).

[3]) У Кулиша: «въ такомъ».

[4]) Здѣсь разумѣется не письмо отъ 4 іюля (см. выше, стр. 188—189), а статья: «Что такое губернаторша?», приложенная къ письму отъ 4 іюля (Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 104—118 и 525).

[5]) Слово «чередомъ» вписано сверху строки.

[6]) Въ подлинникѣ: «попутствуетъ».

мысли не отъ Него поселиться мнѣ въ умъ и душу, и да будетъ ко мнѣ такъ же безмѣрно милостивъ, какъ былъ доселѣ. А я буду о васъ молиться уже въ Святой Землѣ, въ надеждѣ, что тамъ будетъ лучше моя молитва. А вы крѣпитесь. Если жъ вамъ, точно, будетъ невыносимо въ Калугѣ, или гдѣ-либо, то это знакъ, что у васъ болитъ душа, и тогда нужно другое лѣкарство. Благословясь, поѣзжайте съ Богомъ со мной въ Іерусалимъ, а деньги молельщикамъ и богомольцамъ всегда будутъ на дорогу. Отсюда отправляюсь въ Италію, въ этомъ же мѣсяцѣ. До декабря адресуйте письма въ Римъ, до февраля будущаго года—въ Неаполь. А первыхъ чиселъ февраля я, съ Богомъ въ дорогу [1])!..

Прощайте, весь вашъ *Гоголь*.

LI. Къ ней же.

Франкфуртъ. Октября 15 (1846) [2]).

Другъ мой Александра Осиповна, мнѣ скучно безъ вашихъ писемъ! [3]) Зачѣмъ вы замолчали? Но не изъ-за этого упрека я взялъ теперь перо писать къ вамъ: есть другая причина. Взываю къ вамъ о помощи. Вы должны ѣхать въ Петербургъ, если только позволитъ вамъ ваше здоровье. Отъ Плетнева узнаете все и съ нимъ обдумаете, какъ и чѣмъ можно быть лучше мнѣ полезнымъ [4]). Приходитъ время, когда должна объясниться хотя отчасти свѣту причина долгаго моего молчанія и моей внутренней жизни. Другъ мой, если Богъ милостивъ, то можно собрать прекрасную жатву во славу святого имени Его. Вѣрю, что Богъ дастъ наконецъ мнѣ радость принести добро многимъ душамъ. Другъ мой прекрасный, требую отъ васъ содѣйствія: одинъ человѣкъ, какъ бы онъ ни обдумалъ хорошо, все ничего не значитъ. Встрѣтились разныя затрудненія

---

[1]) Послѣ этого остальныя слова у Кулиша пропущены.

[2]) Въ это время А. О. Смирнова была больна и долго не писала Гоголю, что̀ его сильно тревожило.

[3]) См. примѣчаніе 2-е на стр. 218,—къ предыдущему письму.

[4]) Какъ по поводу затрудненій при печатаніи «Мертвыхъ Душъ», такъ и теперь Гоголь обращается къ помощи и вліянію въ высшихъ сферахъ Смирновой. Но Смирнова по болѣзни не могла исполнить этой просьбы (см. отвѣтъ ея отъ 10 декабря, «Русск. Стар.», 1890, VIII, стр. 281—282; также см. стр. 279—280).

по поводу появленія той книги, которая, по убѣжденью [1]) души моей, будетъ теперь очень нужна и которую передъ моимъ удаленьемъ въ Святую Землю нужно выдать непремѣнно. Но съ Плетневымъ переговорите обо всемъ. Кромѣ его и цензора [2]), никто не знаетъ; по крайней мѣрѣ я такъ желалъ, чтобы было. Вашъ *Г(оголь)*.

Адресуйте письмо ваше въ Неаполь. Въ Римъ я врядъ ли заѣду, да и не зачѣмъ. Ѣду отсюда дней черезъ пять. Жуковск(ій) здоровъ и вамъ кланяется. Я было-укрѣпился на морск(омъ) купаньи [3]). Теперь опять какъ-то расклеился. Но Богъ все творитъ, вѣрно, къ какому-нибудь новому душевному добру.

LII.. Къ П. А. Плетневу [4]).

Окт(ября) [5]) 16 (1846). Франк(фуртъ) [6]).

Тороплюсь отправить тебѣ пятую заключительную тетрадь. Такъ усталъ, что нѣтъ мочи: въ силу сладилъ, особенно со статьей о поэзіи [7]), которую въ три эпохи мои писалъ [8]) и вновь сожигалъ, и наконецъ теперь написалъ, потому именно, что она необходима моей книгѣ [9]), въ объясненіе элементовъ русскаго человѣка. Безъ этого она бы никогда не написалась: такъ мнѣ трудно писать что-нибудь о литературѣ. Самъ я не вижу, какой стороной она можетъ быть близка къ тому дѣлу, которое есть мое кровное дѣло. Скорбно мнѣ слышать происшедшія неустройства отъ медленности Никитенки. Но чѣмъ же виноватъ я, добрый другъ мой? я выбралъ его потому, что зналъ его все-таки

---

[1]) У Кулиша: «убѣжденію».

[2]) Слова: «и цензора» вписаны сверху строки.

[3]) Слово «купаній» вписано сверху строки.

[4]) Помѣтка Плетнева: «получ. 17 окт. 1846, отвѣтъ 21 ноября». Этотъ отвѣтъ см. въ «Русскомъ Вѣстникѣ», 1890, XI, 39—41.

[5]) Не дописано.

[6]) Тоже.

[7]) Слова: «о поэзіи» вписаны сверху строки. Здѣсь разумѣется статья: «Въ чемъ же, наконецъ, существо русской поэзіи и въ чемъ ея особенность?» (См. Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 161—212). Ср. письмо къ Языкову отъ 28 мая 1843 (т. II, стр. 309, и тамъ же, примѣч. 2-ое).

[8]) Послѣ этого зачеркнуто: «вновь». См. примѣч. Н. С. Тихонравова къ статьѣ: «Въ чемъ, наконецъ, существо русской поэзіи въ чемъ ея особенность?» (Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 543—545).

[9]) Послѣ этого зачеркнуто: «и безъ т(ого)».

за лучшаго изъ другихъ и притомъ, видя это имя, выставляемое у тебя на «Современникѣ», я думалъ, что ты съ нимъ въ сношеніяхъ тѣснѣйшихъ, чѣмъ съ другими.

Никитенко лѣнивъ, даже до невѣроятности: это я зналъ; но у него добрая душа, и на него особенно слѣдуетъ насѣдать лично. Говори ему безпрерывно то, о чемъ и я хочу съ своей стороны ему хорошенько растолковать: что съ книгой не нужно мѣшкать [1]), потому что мнѣ нужно прежде новаго года собрать [2]) деньги за ея распродажу, съ тѣмъ чтобы пуститься въ дальнюю дорогу. Путешествіе на Востокъ не то, что̀ по Европѣ. Удобствъ никакихъ, издержекъ множество; а мнѣ нужно, сверхъ этого, еще и помочь тѣмъ людямъ, которымъ, кромѣ меня, никто не поможетъ. [3]) Если же Никитенко будетъ затрудняться, или одолѣется робостью, то мое мнѣнье — печатать книгу и въ корректурныхъ листахъ поднести всю на прочтенье государю. Дѣло мое—правда и польза, и я вѣрю, что моя книга будетъ вся имъ пропущена. Въ послѣднемъ случаѣ поговори объ этомъ хорошенько съ Александрой Осиповной, если она только уже въ Петербургѣ; она сумѣетъ, какъ это устроить. Если же дойдетъ до духовной цензуры, то этого не бойся. Не дѣлай только этого оффиціальнымъ образомъ, а призови къ себѣ духовнаго цензора и потолкуй съ нимъ лично; онъ пропуст(итъ) [4]) и скорѣе, можетъ быть, чѣмъ думаешь. Въ словахъ моихъ о церкви говорится то самое, что̀ церковь наша сама о себѣ говоритъ и въ чемъ всякій изъ нашихъ духовныхъ согласенъ до единаго.

Извини, что такъ [5]) дурно пишу. Усталъ въ полномъ смыслѣ и разболѣлся вновь всѣмъ тѣломъ. Черезъ два дни получишь другое письмо, съ подробнѣйшимъ распоряженіемъ относительно книги, ея выпуска, продажи и прочаго. А между тѣмъ тутъ, въ этой тетради, найдешь вставку [6]) и перемѣну къ письму [7]): «О лиризмѣ нашихъ поэтовъ». Нужно выбросить все то мѣсто, гдѣ говорится о значеніи власти монарха, въ какомъ она должна явиться въ мірѣ.

---

[1]) Послѣ этого зачеркнуто: «мнѣ нужно».
[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «даже».
[3]) Послѣ этого у Кулиша пропущено—до слова: «извини».
[4]) Не дописано.
[5]) Послѣ этого зачеркнуто на ходу письма: «скв(ерно)».
[6]) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуто: «дл...»
[7]) Прежде было: «статьѣ».

Это не будетъ понятно и примется въ другомъ смыслѣ. Къ тому же сказано нѣсколько нелѣпо. О немъ послѣ когда-нибудь можно составить умную статью. Теперь выбросить нужно ее непремѣнно, хотя бы статья была и напечатана, и на мѣсто ея вставить то, что̀ написано на послѣдней страницѣ тетради.

Кусокъ, который слѣдуетъ выбросить, начинается словами: «Значеніе полномочной власти монарха возвысится еще» [1]) и проч. и оканчивается словами: «Такое опредѣленіе не приходило еще европейскимъ правовѣдцамъ»...

О полученіи этого письма увѣдоми меня непремѣн(но) [2]) письмомъ въ Неаполь на имя посольства или въ poste restante; и все, что̀ ни случится, адресуй въ Неаполь. Прощай, до слѣдующаго письма. Тороплюсь отдать на почту.

Весь твой *Г(оголь)* [3]).

Страницъ въ 5 тетради включительно съ прежними 147, а статьи двѣ и третья вставка.

LIII. Къ нему же.

Франкфуртъ. 20 окт. (1846) [4]) (*по новому стилю*).

Назадъ тому два дни, отправилъ къ тебѣ пятую и послѣднюю тетрадь. Отъ усталости и отъ возвращенія вновь многихъ болѣзненныхъ недуговъ, не въ силахъ былъ написать объ окончательныхъ распоряженіяхъ. Пишу теперь. Ради Бога, употреби всѣ силы и мѣры къ скорѣйшему отпечатанью [5]) книги. Это нужно, нужно и для меня, и для другихъ; словомъ, нужно для общаго добра. Мнѣ говоритъ (это) [6]) мое сердце и необыкновенная милость Божія, давшая мнѣ силы потрудиться тогда [7]), когда я не смѣлъ уже и думать о томъ, не смѣлъ и ожидать потребной для того свѣжести душевной. И все мнѣ далось вдругъ на то время: вдругъ остановились самые тяжкіе недуги, вдругъ отклонились всѣ помѣшательства въ работѣ, и продолжалось все

---

[1]) Это слово вписано сверху строки.
[2]) Тоже.
[3]) Тоже.
[4]) Помѣтка Плетнева: «получено 19 октября 1846 г.; отвѣтъ 21 ноября 1846 г.». Это послѣднее письмо см. въ «Русск. Вѣстн.», 1890, XI, 39—41.
[5]) У Кулиша: «отпечатанію».
[6]) Этого слова въ подлинникѣ нѣтъ.
[7]) Это слово вписано сверху.

это по тѣхъ поръ, покуда не кончилась послѣдняя строка. Это, просто, чудо и милость Божія, и мнѣ будетъ [1]) грѣхъ тяжкій, если стану жаловаться на возвращеніе трудныхъ болѣзненныхъ моихъ (припадковъ) [2]). Другъ мой, я дѣйствовалъ твердо во имя Бога, когда составлялъ мою книгу; во славу Его святого имени взялъ перо; а потому и разступились передо мною всѣ преграды и все останавливающее безсильнаго человѣка [3]). Дѣйствуй же и ты во имя Бога, печатая книгу мою, какъ бы дѣлалъ симъ дѣло на прославленье [4]) имени Его, позабывши всѣ свои личныя отношенія къ кому бы то ни было, имѣя въ виду одно только общее добро, — и передъ тобой разступятся также всѣ препятствія.

Съ Никитенкомъ можно ладить, но съ нимъ необходимо нужно имѣть дѣло лично. Письмомъ и запиской ничего съ нимъ не сдѣлаешь [5]). Въ немъ не то главное, что онъ лѣнивъ, но то, что онъ не видитъ и не чувствуетъ самъ, что онъ лѣнивъ. Я это испыталъ въ бытность мою въ Петербургѣ. Я его заставилъ въ три дни прочесть то, что онъ не прочелъ бы самъ по себѣ (въ) два мѣсяца. А послѣ моего отъѣзда всякая небольшая статья залеживалась у него по мѣсяцу. На него нужно серьезно насѣсть и на всѣ приводимыя имъ причины отвѣчать одними и тѣми же словами: «Послушайте: все это, что вы говорите, такъ, и могло бы имѣть мѣсто въ другомъ дѣлѣ, но вспомните, что [6]) всякая минута замедленія разстроиваетъ совершенно всѣ обстоятельства автора книги. Вы человѣкъ [7]) умный и можете видѣть сами, что въ книгѣ содержится дѣло [8]) и предпринята она именно затѣмъ, чтобъ [9]) возбудить благоговѣнье [10]) ко всему тому, что поставляется намъ всѣмъ въ законъ нашей же Церковью и нашимъ правительствомъ». Вы можете сами смекнуть, что [11]) самъ государь же и дворъ и

---

[1]) Тоже.

[2]) Этого слова въ подлинникѣ нѣтъ.

[3]) Послѣ этого вписано сверху и зачеркнуто: «уступило».

[4]) У Кулиша: «прославленіе».

[5]) Отвѣтъ на слова Плетнева о Никитенкѣ въ письмахъ отъ 27 авг. (8 сент.) 1846 и 24 сент. (6 окт.) 1846; см. «Русск. Вѣстн.», 1890, XI, стр. 38 и 39.

[6]) Это слово вписано сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «прежде».

[7]) Это слово вписано сверху.

[8]) Слово «дѣло» у Кулиша пропущено.

[9]) У Кулиша: «чтобы».

[10]) У Кулиша: «благоговѣніе».

[11]) Послѣ этого зачеркнуто: «и».

станетъ въ защиту ея [1]). Переглядите и цензурный уставъ вашъ, и всѣ предписанія прибавочныя, и покажите мнѣ, противъ какого параграфа есть въ книгѣ противурѣчія. Стыдно вамъ и колебаться этимъ; подписуйте твердо и теперь же листки, потому что типографія ждетъ, а времени и безъ того упущено довольно [2]). Если же имъ одолѣютъ какія-нибудь нерѣшительности отъ всякаго рода нелѣпыхъ слуховъ, которые сопровождаютъ всякій разъ печатанье моей книги, какого бы ни была она рода, то обо всемъ переговори, какъ я уже писалъ въ первомъ письмѣ, съ Алекс(андрой) [3]) Осиповной и, наперекоръ всѣмъ помѣшательствамъ, ускори выходъ книги! Какъ кремень, крѣпись, вѣрь въ Бога и двигайся впередъ—и все тебѣ уступитъ!

По выходѣ книги, приготовь экземляры и поднеси всему Царскому Дому до единаго, не выключая и малолѣтнихъ—всѣмъ великимъ князьямъ: дѣтямъ наслѣдника, дѣтямъ Марьи Николаевны, всему семейству Михаила Павловича [4]). Ни отъ кого не бери подарковъ, скажи, что поднесенье [5]) этой книги есть выраженіе того чувства, котораго я самъ не умѣю себѣ объяснить, которое стало въ послѣднее (время) [6]) еще сильнѣе, чѣмъ было прежде, вслѣдствіе котораго все относящееся къ ихъ дому стало близко моей душѣ, даже со всѣмъ тѣмъ, что̀ ни окружаетъ ихъ [7]), и что поднесеніемъ этой книги [8]) имъ я уже доставляю удовольствіе себѣ, совершенно полное и достаточное; что, вслѣдствіе и болѣзненнаго своего состоянія [9]), и внутренняго состоянія душевнаго, меня не занимаетъ все то [10]), что̀ можетъ еще шевелить и занимать человѣка, живущаго въ свѣтѣ. Но если кто изъ нихъ предложитъ отъ себя деньги на вспомоществованіе многимъ тѣмъ, которыхъ я встрѣчу идущихъ на поклоненіе къ Святымъ Мѣстамъ, то эти деньги бери смѣло [11]).

---

[1]) Слово «ея» написано сверху, вмѣсто: «нашего слова».

[2]) Все это мѣсто, начиная отъ словъ: «вы можете сами смекнуть», у Кулиша пропущено.

[3]) Не дописано.

[4]) Послѣднія слова, начиная отъ словъ: «не выключая и малолѣтнихъ», у Кулиша пропущены.

[5]) У Кулиша: «поднесеніе».

[6]) Этого слова въ подлинникѣ нѣтъ.

[7]) Это слово вписано сверху строки.

[8]) Тоже.

[9]) Послѣ этого зачеркнуто: «душевнаго».

[10]) Прежде было: «это».

[11]) Послѣ этого зачеркнуто: «чѣмъ ихъ»...

Другъ, много есть [1]) людей, требующихъ помощи, о [2]) которыхъ мы и не знаемъ, и не подозрѣваемъ, но которыхъ страдальческую повѣсть, еслибы услышало какое сердце, хотя бы самое безчувственное, заныло бы оно отъ скорби. Многимъ художникамъ, многимъ, многимъ талантамъ слѣдуетъ хотя нищенское вспомоществова(ніе) [3]), чтобъ [4]) не погибнули съ голода, въ буквальномъ смыслѣ. Есть многіе, которые постигнули уже высшую тайну искусства и его высшее призваніе, и для нихъ такъ нужны Святыя Мѣста и Евангелическая земля, какъ народу еврейскому была нужна манна въ пустынѣ. Много есть также людей и на другихъ поприщахъ, которые принесутъ пользу истинную отечеству и все выплатятъ съ избыткомъ, на нихъ употребленное, и которые влекутся непостижимой душевной потребностью на поклоненье [5]) Святымъ Мѣстамъ, именно въ наступающемъ году. А потому, еслибы кто предложилъ изъ постороннихъ для этого деньги, бери и посылай ко мнѣ. Дамъ отчетъ во всякой копѣйкѣ и не брошу никому незаслуженно, если только Богъ не оставитъ вразумленьемъ [6]) умъ мой, какъ не оставлялъ [7]) доселѣ. Нужно слишкомъ соображать и взвѣшивать [8]) положенье [9]) тѣхъ, которымъ стремишься подать помощь, а особливо если располагаешь не своими, но чужими деньгами.

Шесть экземпляровъ отдай [тотъ же часъ по выходѣ книги] Софьѣ Михайл(овнѣ) Соллог(убъ) [10]), съ присоединеніемъ прилагаемаго письма. *Шесть экземпляровъ* и седьмой, съ подписаньемъ цензора на второе изданіе, отправь немедленно въ Москву къ Шевыреву. Второе изданіе должно быть напечатано въ Москвѣ, ради несравненно большей дешевизны и ради отдыха тебѣ. Шесть экземпляровъ отправь

---

[1]) Послѣ этого зачеркнуто: «и то».
[2]) Это слово вписано сверху.
[3]) Не дописано. Гоголь писалъ эти строки подъ впечатлѣніемъ письма А. М. Вѣльгорской отъ 7 января 1846 г. См. примѣч. И. С. Тихонравова (соч. Гог., изд. X. т. II, стр. 684—685), а самое письмо въ «Вѣстн. Евр.», 1889, XI, стр. 102. Ср. выше, т. II, стр. 530, 538, 548 и проч.
[4]) У Кулиша: «чтобы».
[5]) У Кулиша: «поклоненіе».
[6]) У Кулиша: «вразумленіемъ».
[7]) Послѣ этого зачеркнуто: «иногда».
[8]) Послѣ этого зачеркнуто: «состоянье».
[9]) У Кулиша: «положеніе».
[10]) Не дописано.

моей матерп. съ надписаньемъ [1]): «Ея высокоб. Марьѣ Ивановнѣ Гоголь [2]), въ Полтаву.» Одинъ экземпляръ въ Харьковъ Иннокентію, съ присоединеніемъ при семъ слѣдующаго письмеца. Два экземпляра въ Ржевъ, Тверской губ., священнику Матвѣю Александровичу [3]). Экземпляра же три, а если можно [4]) болѣе, отправь немедленно мнѣ съ курьеромъ. Попроси отъ меня лично графиню Нессельроде [5]), давши ей отъ имени моего экземпляръ; скажи ей, что она очень, очень большое сдѣлаетъ мнѣ одолженье [6]), если устроитъ такъ, что я получу эту книгу въ Неаполѣ наискорѣйшимъ порядкомъ, и попроси [7]) ее тоже отъ меня отправить немедленно въ Парижъ два экземпляра графу А. П. Толстому [8]). Но не позабудь [9]) и Жуковскаго. Отдай еще Арк. Россети три экземпляра съ письмомъ. Вотъ тебѣ все. Кажется, больше некому. Прочіе купятъ.

Ты спрашиваль, когда же я въ Россію. Знаетъ это Тотъ, Кто правитъ всѣми нашими обстоятельствами. Что касается до меня, то скажу тебѣ, что еще никогда не было во мнѣ желанія такого сильнаго ѣхать въ Россію, и я думаю изъ Іерусалима послѣ Свѣтлаго праздника, первымъ весеннимъ путемъ, на Константинополь и Одессу, направить паруса къ берегамъ ея. Хочется очень обнять все близкое душѣ моей, а въ томъ числѣ и тебя [10]).

Прощай, весь твой *Г(оголь)*.

Все, что ни будетъ: деньги, письма, все адресуй въ Неаполь на имя посольства.

---

[1]) У Кулиша: «съ надписаніемъ».
[2]) Зачеркнуто: «въ Полтавскую губернію».
[3]) Константиновскому, котораго Гоголю заочно рекомендовалъ гр. А. П. Толстой. О М. А. Константиновскомъ см. въ статьѣ Т. П. Филиппова: «Воспоминаніе о графѣ А. П. Толстомъ» («Гражданинъ», 1874, IV, 112).
[4]) Послѣ «можно» зачеркнуто: «и».
[5]) О ней см. выше, стр. 141.
[6]) У Кулиша: «одолженіе».
[7]) Вписано сверху, вмѣсто: «представь» и «кромѣ».
[8]) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуто: «адре(суй)».
[9]) У Кулиша: «не забудь».
[10]) Остальное у Кулиша опущено.

LIV. Къ графинѣ Л. К. Віельгорской и ея дочерямъ [1]).

Франкфуртъ. 1846. Октября 22-го дня.

Что̀ вы, мои прекрасные, мои близкіе душѣ моей, всѣ замолкнули? Что̀ вы, моя старшая графиня, матушка моихъ милыхъ сестеръ, послѣ вашего длиннаго письма, исполненнаго гнѣва на современный порядокъ вещей (за которое потомъ васъ побраню [2]), вдругъ затихнули и отдыхаете на лаврахъ? Пишите ко мнѣ въ Неаполь. Я еще не пущусь въ дорогу раньше января послѣднихъ чиселъ будущаго 1847 года. Адресуйте письмо или въ посольство, или въ poste restante. Чѣмъ обстоятельнѣе и длиннѣе письма, тѣмъ будетъ лучше. Мнѣ теперь нужно обстоятельное письмо отъ моихъ друзей, чтобы открылось мнѣ настоящее состояніе душъ ихъ и зналъ бы я, о чемъ, какъ для нихъ помолиться.

Обнимаю васъ всѣхъ. Прощайте; весь вашъ,

вашъ родной братъ *Г.*

LV. Къ С. П. Шевыреву.

Стразбургъ, окт. 24 (1846) [3]).

Прошу тебя доставить это письмо Щепкину, которое долженъ онъ прочесть при тебѣ, а потомъ дать его прочесть тебѣ и больше никому. Если на случай Щепкинъ въ Петербургѣ, то письмо распечатай, прочти и потомъ отправь къ нему въ Петербургъ, хоть на имя Плетнева. Изъ него ты увидишь, въ чемъ дѣло. «Ревизоръ» долженъ быть напечатанъ въ своемъ полномъ видѣ, съ тѣмъ заключеніемъ, которое самъ зритель не догадался вывесть. Заглавіе должно быть такое: «*Ревизоръ съ Развязкой. Комедія въ пяти дѣйствіяхъ, съ заключеніемъ.* Соч. Н. Гоголя. *Изданіе четвертое*,

---

[1]) Это письмо было впервые напечатано въ «Вѣстникѣ Европы» (1889, XI, стр. 109—110). Слѣдующее письмо А. М. Віельгорской см. тамъ же, стр. 110—111.

[2]) Гоголь разумѣетъ здѣсь, вѣроятно, то затерявшееся письмо, въ отвѣтъ на которое имъ была написана статья: «Страхи и ужасы Россіи» въ «Перепискѣ съ друзьями».

[3]) Это письмо было отправлено не какъ отвѣтъ на какое-либо письмо Шевырева, а какъ дѣловое и спѣшное письмо по поводу «Развязки Ревизора».

пополненное, въ пользу бѣдныхъ». Играться и выйти въ свѣтъ «Ревизоръ» долженъ не прежде появленья книги: «Выбранныя Мѣста»: иначе все не будетъ понятно вполнѣ [1]). Объ остальныхъ распоряженіяхъ извѣщу тебя потомъ, вмѣстѣ съ присылкой необходимаго предисловія. Теперь же, за множествомъ всякаго рода хлопотъ и отвѣтовъ на письма, которыя врядъ ли кому-либо приходится получать со всѣхъ сторонъ въ такомъ множествѣ, не могу писать болѣе. Скажу только, что я на дорогѣ, въ Стразбургѣ; завтра ѣду, пробираясь на Ниццу, въ Италію.

Увѣдоми меня обо всемъ, что ни дѣлается въ Москвѣ и что ни говорится обо мнѣ, особенно всякіе невыгодные и дурные слухи: ихъ мнѣ нужно знать гораздо болѣе, чѣмъ всѣ хорошіе. Враки, враки, а во вракахъ бываетъ часто не мало правды. За собой такъ трудно уберечься, что слѣдуетъ по настоящему платить чистымъ золотомъ за всякую доставку намъ скверныхъ вѣстей о насъ. Теперь же вѣстей обо мнѣ должно быть немало, потому что я еще не помню, чтобы печатанье какой бы то ни было книги моей не было сопровождено всякаго рода вѣстями, слухами, исторіями и вымыслами всѣхъ родовъ, какъ ни стараешься дѣло это производить сколько возможно потише. Но обнимаю тебя Прощай. Жду съ нетерпѣньемъ твоего увѣдомленья въ Неаполь...

LVI. Къ М. С. Щепкину [2]).

(1846).

Михаилъ [3]) Семеновичъ! вотъ въ чемъ дѣло: вы должны взять въ свой бенефисъ «Ревизора» въ его полномъ видѣ, то есть, слѣдуя тому изданію, которое напечатано въ полномъ собраніи моихъ сочиненій, съ прибавленіемъ хвоста, посылаемаго мною теперь. Для этого вы сами непремѣнно должны съѣздить въ Петербургъ, чтобы ускорить личнымъ присутствіемъ ускореніе цензурнаго разрѣшенія. Не знаю,

---

[1]) См. примѣч. Н. С. Тихонравова къ статьѣ «Предувѣдомленіе къ предполагавшимся изданіямъ «Ревизора» въ пользу бѣдныхъ» и къ «Развязкѣ «Ревизора» (Соч. Гог., изд. X, т. II, стр. 684—694).

[2]) Отвѣтъ на это и на два слѣдующихъ письма къ Щепкину см. въ книгѣ «Записки и письма Щепкина», стр. 189—193.

[3]) Въ подлинномъ: «Михалъ».

кто театральный цензоръ. Если тотъ самый Гедеоновъ, который былъ въ Римѣ съ графомъ Васильевымъ и съ которымъ я тамъ познакомился [1]), то попросите его отъ моего имени крѣпко. Во всякомъ случаѣ, обратитесь по этому дѣлу къ Плетневу и гр(афу) М. Ю. Вielьгорскому, которымъ все объясните и которыхъ участіе можетъ оказаться нужнымъ [2]). Скажите, какъ имъ, такъ и себѣ самому, чтобы это дѣло, до самаго представленія, не разглашалось и оставалось бы въ тайнѣ между вами. Хлестакова долженъ играть Живокини. Дайте непремѣнно отъ себя мотивъ другимъ актерамъ, особенно Бобчинскому и Добчинскому. Постарайтесь сами сыграть передъ ними нѣкоторыя роли. Обратите особенное вниманіе на послѣднюю сцену. Нужно непремѣнно, чтобы она вышла картинной [3]), и даже потрясающей. Городничій долженъ быть совершенно потерявшимся и вовсе не смѣшнымъ. Жена и дочь въ полномъ испугѣ [4]) должны обратить глаза на его одного. У смотрителя училищъ должны трястись колѣни [5]) сильно; у Земляники также. Судья, какъ уже извѣстно, съ присядкой. Почтмейстеръ, какъ уже извѣстно [6]), съ вопросительнымъ знакомъ къ зрителямъ. Бобчинскій и Добчинскій должны спрашивать глазами другъ у друга объясненья [7]) этому всему. На лицахъ дамъ-гостей ядовитая усмѣшка, кромѣ одной жены [8]) Луканчика, которая должна быть вся испугъ [9]), блѣдна, какъ смерть, и ротъ открытъ. Минуту, или минуты двѣ, непремѣнно должна продолжаться эта нѣмая сцена, такъ чтобы Коробкинъ, соскучившись, успѣлъ попотчевать Растаковскаго табакомъ, а кто-нибудь изъ гостей даже довольно громко сморкнуть въ платокъ.

[1]) Въ письмѣ Шевырева къ Плетневу, писанномъ около этого же времени, читаемъ: «Проситъ онъ (Гоголь) и самъ Гедеонова *отъ своего имени крѣпко*, если тотъ Гедеоновъ цензоруетъ піесы для театра, который былъ въ Петербургѣ (sic) съ графомъ Васильевымъ» («Переписка Грота съ Плетневымъ», II, 960).

[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «во всякомъ случаѣ».

[3]) У Кулиша неточно: «картиной» (ср. «Русск. Стар.», 1886, X, 139, примѣч. 3-е).

[4]) Слово «испугъ» написано сверху строки, вмѣсто зачеркнутаго: «страхъ».

[5]) Послѣ этого зачеркнуто: «какъ въ лихорадкѣ».

[6]) Послѣ этого зачеркнуто: «тоже».

[7]) У Кулиша: «объясненія»; въ «Русск. Стар.»: «объясненья».

[8]) Прежде было: «кромѣ охотницы»: потомъ послѣднее слово зачеркнуто.

[9]) У Кулиша: «вся въ испугѣ»; въ «Русск. Стар.»: «вся—испугъ».

Что же касается до прилагаемой при семъ «Развязки Ревизора», которая должна слѣдовать тотъ же часъ послѣ «Ревизора», то вы, прежде чѣмъ давать ее разучать актерамъ, вчитайтесь хорошенько въ нее [1]) сами, войдите въ значенье [2]) и крѣпость всякаго слова, всякой роли, такъ, какъ бы вамъ пришлось всѣ эти роли сыграть самому, и когда войдутъ онѣ вамъ въ голову всѣ, соберите актеровъ, прочитайте [3]) имъ, и прочитайте не одинъ разъ,—прочитайте раза три-четыре, или даже пять. Не пренебрегайте, что роли маленькія и по нѣскольку строчекъ. Строчки эти должны быть сказаны твердо, съ полнымъ убѣжденіемъ въ ихъ истинѣ; потому что это—споръ, и споръ живой, а не нравоученье. Горячиться не долженъ никто, кромѣ развѣ Семена Семеновича; но слова произносить долженъ всякъ нѣсколько погромче, какъ въ обыкновенномъ разговорѣ, потому что это споръ. Николай Николаевичъ долженъ быть даже отчасти крикливъ; Петръ Петровичъ—съ нѣкоторымъ задиромъ. Вообще было бы хорошо, еслибы каждый изъ актеровъ держался сверхъ того еще какого-нибудь ему извѣстнаго типа. Играющему Петра Петровича нужно выговаривать свои слова особенно крупно, отчетливо, зернисто. Онъ долженъ скопировать того, котораго онъ зналъ [4]) говорящаго лучше всѣхъ по-русски. Хорошо бы, еслибы онъ могъ нѣсколько придерживаться американца Толстого. Николаю Николаевичу должно, за неимѣніемъ другого, придерживать(ся) [5]) Ник. Филипповича Пав(лова) [6]), потому что у него самый ровный и пристойный голосъ изъ всѣхъ нашихъ литераторовъ; притомъ въ него не трудно попасть. Самому Семену Семеновичу нужно дать болѣе благородную замашку, чтобы не сказали, что онъ взятъ съ Николая Михайлов. [7]) Заг(оскина) [8]). Вамъ же вотъ замѣчаніе. Старайтесь произносить всѣ ваши слова какъ можно тверже и покойнѣй [9]), какъ бы вы говорили о самомъ простомъ, но весьма нужномъ дѣлѣ. Храни васъ Богъ слишкомъ расчув-

---

[1]) У Кулиша: «вчитайтесь въ нее хорошенько»; въ «Русск. Стар.»: «вчитайтесь хорошенько въ нее».
[2]) У Кулиша: «значеніе»; въ «Русск. Стар.»: «значенье».
[3]) Въ «Русск. Стр.»: «и прочитайте»; у Кулиша: «прочитайте».
[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «какъ».
[5]) Не дописано.
[6]) Тоже.
[7]) Гоголь ошибся: слѣдовало бы написать Михаила Николаевича
[8]) Не дописано.
[9]) У Кулиша: «покойнѣй»; въ «Русск. Стар.»: «покойнѣе».

ствоваться. Вы расхныкастесь, и выйдетъ у васъ чортъ знаетъ что. Лучше старайтесь такъ произнести слова, хотя [1]) самыя близкія къ вашему собственному состоянію душевному, чтобы зритель видѣлъ, что вы стараетесь удержать себя отъ того, чтобы не заплакать, а не въ самомъ дѣлѣ заплакать. Впечатлѣніе будетъ оттого нѣсколько разъ сильнѣй. Старайтесь заблаговременно, во время чтенія своей роли, выговаривать [2]) твердо всякое слово, простымъ, но проницающимъ языкомъ,—почти такъ, какъ начальникъ артели говоритъ своимъ работникамъ, когда выговариваетъ имъ, или попрекаетъ въ томъ, въ чемъ дѣйствительно они провиноватились [3]). Вашъ большой порокъ въ томъ, что вы не умѣете выговаривать твердо всякаго слова. Отъ этого вы неполный владѣлецъ собою въ своей роли. Въ городничемъ вы лучше всѣхъ вашихъ другихъ ролей, именно потому, (что) [4]) почувствовали потребность [5]) говорить выразительнѣй [6]). Будьте же и здѣсь, и въ «Развязкѣ Ревизора», тѣмъ же городничимъ. Берегите себя отъ сентиментальности и караульте сами за собою. Чувство явится у васъ само собою; за нимъ не бѣгайте; бѣгайте за тѣмъ, какъ бы стать властелиномъ себя. Обо всемъ этомъ не сказывайте никому въ Москвѣ, кромѣ Шевырева, по тѣхъ поръ, покуда не возвратитесь изъ Петербурга. У васъ языкъ немножко длинноватъ; вы его на этотъ разъ поукоротите. Если жъ онъ начнетъ слишкомъ почесываться, то вы придите въ другой разъ къ Шевыреву и разскажите ему вновь, какъ бы вы разсказывали свѣжему и совсѣмъ [7]) другому человѣку. «Развязку» нужно будетъ переписать, потому что, кромѣ экземпляра, нужнаго для театральной цензуры, другой будетъ нуженъ для подписанія цензору Никитенкѣ, которому отдастъ Плетневъ, ибо «Ревизоръ» долженъ напечататься отдѣльно съ «Развязкой», ко дню представленія, и продаваться въ пользу бѣдныхъ, о чемъ вы, при вашемъ вызовѣ, по окончаніи всего, должны возвѣстить публикѣ, что не «благоугодно ли

---

[1]) Слово «хотя» у Кулиша пропущено.

[2]) Въ «Русск. Стар.» здѣсь курсивъ, какъ, вѣроятно, и въ подлинникѣ.

[3]) Сначала было написано: «виноваты», потомъ это слово зачеркнуто и замѣнено словомъ: «провиноватились».

[4]) Это слово въ подлинникѣ пропущено.

[5]) Слова: «почувствовали потребность» приписаны сверху строки вмѣсто зачеркнутаго: «заставлены».

[6]) У Кулиша: «выразительнѣй»; въ «Русск. Стар.»: «выразительнѣе».

[7]) Слово «совсѣмъ» у Кулиша пропущено.

ей, ради такой богоугодной цѣли, сей же часъ по выходѣ изъ театра купить «Ревизора» въ театральной же лавкѣ»; а кто разохотится дать больше означенной цѣны, тотъ бы покупалъ ее прямо изъ вашихъ рукъ для большей вѣрности. А вы эти деньги потомъ препроводите къ Шевыреву. Но объ этомъ рѣчь еще впереди. Довольно съ васъ, покамѣстъ, этого.

Итакъ, благословясь, поѣзжайте съ Богомъ въ Петербургъ. Бенефисъ вашъ будетъ блистателенъ. Не глядите на то, что піеса заиграна и стара: будетъ къ этому времени такое обстоятельство [1]), что всѣ пожелаютъ вновь увидать «Ревизора», даже и въ томъ видѣ, въ какомъ онъ давался прежде. Сборъ вашъ будетъ съ верхомъ полонъ [2]). Поговорите съ Сосницкимъ, чтобъ увидать, можно ли то же самое сдѣлать и [3]) въ Петербургѣ сколько возможно такимъ образомъ, какъ [4]) въ Москвѣ. Прежде его испытайте: онъ немножко упрямъ въ своихъ убѣжденіяхъ. Скажите ему, что это стыдно—и не въ христіанскомъ духѣ—имѣть такое гордое мнѣніе въ своей безошибочности и что онъ первый, еслибы только захотѣлъ истинно постараться о томъ, чтобы послѣдняя сцена вышла такъ, какъ ей слѣдуетъ быть, она бы сдѣлалась чистая натура; не примѣтилъ бы зритель никакой искусственности и принялъ бы ее за вылившуюся непринужденно. Скажите ему, что для русскаго человѣка нѣтъ невозможнаго дѣла, что нѣтъ даже на языкѣ его и слова *нѣтъ*, если онъ только прежде выучился говорить всякимъ собственнымъ страстишкамъ: *нѣтъ*.

Письмо это дайте прочесть Шевыреву, также, какъ и самую «Развязку Ревизора», и о полученіи всего этого увѣдомьте меня тотъ же часъ, адресуя въ Неаполь poste restante.

Весь вашъ *Г.*

LVII. Къ И. И. Сосницкому.

2-го ноября 1846 года.

Если вы уже все узнали отъ Щепкина и рѣшились сдѣлать дѣло васъ достойное, добрѣйшій мой Иванъ Ивано-

---

[1]) Гоголь задумалъ издать «Переписку съ друзьями».
[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «объ этомъ не заботьтесь».
[3]) У Кулиша союзъ «и» пропущенъ.
[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «и».

впчъ, то присоединяю еще двѣ-три строчки моей убѣдительнѣйшей просьбы. Обратите ваше вниманіе на послѣднюю сцену «Ревизора». Обдумайте, обмыслите вновь. Изъ заключительной пьесы «Развязка Ревизора», вы постигнете, почему я такъ хлопочу объ этой послѣдней сценѣ и почему мнѣ такъ важно, чтобъ она имѣла полный эффектъ. Я увѣренъ, что вы взглянете сами другими глазами на «Ревизора» послѣ этого заключенія, котораго мнѣ, по многимъ причинамъ, нельзя было тогда выдать и только теперь возможно. Употребите всѣ ваши силы, чтобъ «Ревизоръ» былъ обставленъ со всѣхъ сторонъ и вполнѣ хорошо, чтобъ всѣ актеры сдѣлали свое дѣло вполнѣ хорошо. Вы сдѣлаете этимъ дѣло не только доброе, но истинно христіанское. (Продажа «Ревизора» въ новомъ видѣ съ «Развязкой» назначена въ пользу бѣдныхъ, а вы игрой своей и обстановкой можете возвысить его продажу). Не полѣнитесь сыграть сами предуготовительно передъ актерами роль Хлестакова, которую, кромѣ васъ, рѣшительно никто не можетъ выполнить. Вы можете этимъ дать имъ разъ навсегда мотивъ. Теоретически изъ нихъ никто не можетъ понять, что эту роль непремѣнно нужно сыграть въ видѣ свѣтскаго человѣка comme il faut, вовсе не съ желаніемъ сыграть лгуна и щелкопера, но [1]). напротивъ, съ чистосердечнымъ желаньемъ [2]) сыграть роль [3]) чиномъ выше своего собственнаго, но такъ, чтобы вышло само собою, въ итогѣ всего—и лгунишка, и подляшка, и трусишка, и щелкоперъ во всѣхъ отношеніяхъ. Все это вы можете внушить имъ только одной игрой своей, а словами и наставленьями [4]) не сдѣлаете ничего, какъ бы ни убѣдительно имъ разсказывали. Сами знаете, что второклассные актеры передразнить характеръ еще могутъ, но создать характера не могутъ; насилуя себя произвести послѣднее, они станутъ даже ниже самихъ себя. Потому-то примѣръ, вами данный, болѣе наведетъ ихъ на законную дорогу, чѣмъ ихъ собственное разсужденіе. Что же касается до игры въ послѣдней пьесѣ, то-есть въ пьесѣ «Развязка Ревизора», то насчетъ этого прочтите мои строки въ письмѣ къ Щепкину. Въ нихъ я дѣлаю ему прямо и откровенно мои замѣчанія и даже совѣты, [5]) зная, что онъ,

---

[1]) Слово «но» въ «Русск. Стар.» пропущено.
[2]) Въ «Русск. Стар.» неточно: «желаніемъ».
[3]) Послѣ этого зачеркнуто слово: «выше».
[4]) Въ «Русск. Стар.» неточно: наставленіями».
[5]) См. выше, стр. 230—231.

по страсти и любви къ искусству, готовъ себя считать вѣчнымъ ученикомъ и выслушивать даже и не весьма умные по виду совѣты, даже и отъ простыхъ людей. Замѣчанія эти вы все-таки примите къ свѣдѣнію, хотя знаю, что они вамъ не совсѣмъ идутъ, потому что вашъ талантъ имѣетъ свою своеобразность и качества другія, нежели у Щепкина (сильно желало(сь) [1]) бы мнѣ когда-нибудь увидѣть васъ обоихъ въ одной пьесѣ, въ двухъ различныхъ роляхъ, ничуть не похожихъ одна на другую, но равно великихъ и трудныхъ, чтобъ увидѣла ясно публика, что̀ такое собственно Щепкинъ и что̀ такое собственно Сосницкій). Одно то, что̀ вамъ, равно обоимъ, замѣчу и что̀ долженъ замѣтить всѣмъ, кто бъ [2]) ни сталъ играть въ пьесѣ «Развязка Ревизора» первую роль, то-есть роль комическаго актера,— это то, чтобъ произносить какъ можно тверже, крѣпче и проще слова, какъ бы самую простую, но близкую къ дѣлу и нужную рѣчь. Храни Богъ отъ всякой сентиментальности [3]) и напряженнаго жару, вдругъ не станетъ голоса къ концу монолога, пересохнетъ горло и останешься въ какомъ-то вяло-плаксивомъ и пьяномъ положеньи, тогда какъ слѣдуетъ пребывать во все время монолога въ трезвомъ и свѣтломъ состояніи духа. Слѣдуетъ изворотиться молодцомъ. Слѣдуетъ показаться полководцемъ, бодрящимъ и подстрекающимъ другихъ на битву, а не рядовымъ солдатомъ, кидающимся самому въ пылъ сраженья [4]). Словомъ, голосъ актера здѣсь долженъ быть побѣдоносно-торжествующій, истинно генеральскій голосъ. Этихъ словъ не пропустите, Иванъ Ивановичъ, и Щепкину также это скажите. И Богъ вамъ въ помощь обоимъ! По окончаніи піесы, когда васъ вызовутъ, вы, раскланявшись съ публикой, скажите ей, что не угодно ли ей купить «Ревизора», который продается, при выходѣ изъ театра, въ пользу бѣдныхъ, по рублю серебромъ съ «Развязкой» вмѣстѣ. Кто же пожелаетъ дать больше, тотъ вручалъ бы деньги вамъ самимъ и покупалъ бы лично изъ вашихъ рукъ, а вы все это доставляйте Плетневу, которому [5]) порученъ сборъ денегъ и отъ котораго поступятъ онѣ къ тѣмъ, на которыхъ возложена раздача бѣднымъ. Побы-

---

[1]) Не дописано.
[2]) Въ «Русск. Стар.»: «кто бы».
[3]) Ср. выше, стр. 231.
[4]) Въ «Русск. Стар.»: «сраженія».
[5]) Въ подлинникѣ: «которымъ».

вайте у Плетнева теперь же и спросите его, не нужно ли какого вспомоществованья [1]) собственно отъ васъ въ дѣлѣ изданія «Ревизора», относительно ли корректуры или чего другого. На немъ слишкомъ навьючено теперь всякихъ обузъ и ему довольно тяжело и трудно управляться одному. За все это поблагодарю васъ лично, когда приведетъ Богъ встрѣтиться. Смотрите, чтобы продажа въ театральныхъ лавкахъ поручена была надежнымъ продавцамъ и не употребляйте для этого въ посредство какого-либо актера. Говорю это потому, что одинъ изъ этихъ господъ, на котораго я вздумалъ-было положиться, денежки прибиралъ къ себѣ и на нихъ кутилъ, складывая вину на продавцевъ, которые ему не приносятъ; а когда я вздумалъ, наконецъ, разспросить продавцевъ, дѣло открылось. Это примите къ свѣдѣнью [2]). На этотъ разъ грѣхъ будетъ [3]) на душѣ того, кто украдетъ копѣйку—деньги эти въ пользу бѣдныхъ; это имъ объявите.

Но прощайте. Если захотите мнѣ написать, хотя двѣ строчки, что̀ мнѣ будетъ очень пріятно, адресуйте въ Неаполь (poste restante).

Затѣмъ обнимаю васъ, искренно васъ любящій

Г. [4]).

---

[1]) Въ «Русск. Стар.»: «вспомоществованія».

[2]) Въ «Русск. Стар.»: «свѣдѣнію».

[3]) Послѣ этого зачеркнуто: «вдвое».

[4]) Это письмо впервые было напечатано въ «Русск. Стар.» (1872, X, 442—444), съ слѣдующимъ примѣчаніемъ редакціи:

«Въ 1846 году Гоголь задумалъ поставить «Ревизора» въ дополненномъ и исправленномъ видѣ и вмѣстѣ съ сценами: «Театральный Разъѣздъ» или «Развязка Ревизора». Мысли свои по поводу этого предположенія онъ изложилъ въ подробномъ письмѣ къ Щепкину въ Москву, напечатанномъ въ изданіи Кулиша (Спб. 1857 г., т. VI, стр. 275). Изъ этого документа, между прочимъ, видно, что Гоголь намѣревался весь сборъ съ продажи новаго изданія «Ревизора» вмѣстѣ съ сценами «Разъѣзда» обратить въ пользу бѣдныхъ. Щепкинъ долженъ былъ, въ свой бенефисъ, съ театральныхъ подмостокъ пригласить публику покупать это изданіе. То же долженъ былъ сдѣлать Сосницкій въ свой бенефисъ на петербургской сценѣ.

Въ томъ же письмѣ Гоголь просилъ Щепкина съѣздить въ Петербургъ и похлопотать какъ о разрѣшеніи поставить на сцену «Ревизора» въ его полномъ видѣ, такъ и о томъ, чтобы передать Сосницкому мысли его о лучшей постановкѣ пьесы. «Поговорите съ Сосницкимъ»,—пишетъ Гоголь:— чтобъ увидать, можно ли то же самое сдѣлать и въ Петербургѣ, сколько возможно такимъ образомъ, какъ и въ

LVIII. Къ М. С. Щепкину.

Ницца (1846) [1].

Пишу къ вамъ еще нѣсколько строкъ [2], Михайлъ [3] Семеновичъ. Если вы совершенно сошлись и условились съ Сосницкимъ относительно постановки «Ревизора» въ новомъ видѣ, то вотъ вамъ маленькое письмецо къ Сосницкому, которое влагаю незапечатаннымъ, чтобы могли прочесть его также и вы, и встрѣтить тамъ, можетъ быть, что-нибудь нужное и для собственнаго соображенья [4]. По дѣлу хлопочите живо и никакъ не пропускайте бывать у всѣхъ, у кого слѣдуетъ. У графа Віельгорскаго, Михаи(л)л(а) [5] Юрьев(ича) [6]), побывайте, какъ я вамъ уже говорилъ. Повидайтесь также съ меньшой дочерью его, графиней Анной Михайловной. Скажите ей, что я непремѣнно приказалъ вамъ къ ней явиться, и разскажите ей обо всемъ относительно постановки «Ревизора». Скажите ваши мысли о «Ревизорѣ» и вообще обо всемъ по этой части, равно какъ и о ходѣ дѣла. Она будетъ хлопотать о многомъ лучше мужчинъ. На ней, между прочимъ, лежитъ

Москвѣ. Прежде его испытайте, онъ немножко упрямъ въ своихъ убѣжденіяхъ...»

Въ слѣдующемъ письмѣ къ Щепкину, Гоголь опять, возвращаясь къ тому же предмету, замѣчаетъ: «Если вы совершенно сошлись и условились съ Сосницкимъ относительно постановки «Ревизора» въ новомъ видѣ, то вотъ вамъ маленькое письмецо къ Сосницкому, которое влагаю незапечатаннымъ, чтобы могли прочесть его также и вы, и встрѣтить тамъ, можетъ быть, что-нибудь нужное и для собственнаго соображенія...»

Послѣ смерти И. И. Сосницкаго, въ немногихъ оставшихся послѣ него бумагахъ, найдено упомянутое выше письмо Гоголя. Покойный артистъ очень дорожилъ имъ, и мы еще при жизни его слышали отъ Ивана Ивановича объ этомъ письмѣ. Сообщеніемъ его нынѣ на страницахъ «Русской Старины» мы обязаны почтенному артисту И. Ѳ. Горбунову.»

Прежде по поводу «Ревизора» Гоголь, живя въ Петербургѣ, сносился лично съ Сосницкимъ, а въ 1842 г. передавалъ свои желанія черезъ М. С. Щепкина. (См. письмо Щепкину въ ноябрѣ и вообще въ концѣ 1842 г.; т. II, стр. 236—242).

[1]) Отвѣтъ см. въ «Запискахъ и письмахъ Щепкина», стр. 189—193.

[2]) Въ дополненіе къ предшествующему письму о постановкѣ «Ревизора», которое было послано черезъ Шевырева изъ Страсбурга.

[3]) Въ подлинномъ «Михалъ».

[4]) См. предыдущее письмо (стр. 232—235).

[5]) Не дописано.

[6]) Тоже.

одна изъ главныхъ обязанностей, по поводу раздачи суммы для бѣдныхъ; а потому все это дѣло ей близко, и вы можете съ ней разговориться откровенно обо всемъ. Она умна, многое поймет и на многое подвинетъ другихъ. А ко мнѣ не позабудьте написать въ Неаполь изъ Петербурга хоть нѣсколько строкъ, чтобы я зналъ, какъ распрáвлялись вы молодцомъ, или—къ вѣчному стыду—бабой, отъ чего Богъ да сохранитъ васъ [1]). Сосницкому также скажите, чтобы написалъ ко мнѣ.

Затѣмъ обнимаю васъ

Н. Г. [2]).

LIX. Къ С. П. Шевыреву.

Ницца. 2 ноября (1846) [3]).

Спѣшу написать тебѣ нѣсколько строкъ съ дороги. Одно письмо мое изъ Франкфурта, съ извѣщеніемъ объ отправленіи предисловія къ «М. Д.» Плетневу, ты, вѣроятно, получилъ; другое, со вложеніемъ письма къ Щепкину, ты, безъ сомнѣнія, также (получилъ), вмѣстѣ съ продолженьемъ «Развязки «Ревизора». Теперь посылаю къ тебѣ предувѣдомленіе къ «Ревизору». Прочитавши его и узнавши, въ чемъ дѣло, ты собери всѣхъ тѣхъ, которыхъ имена увидишь въ концѣ предувѣдомленія, къ себѣ и съ ними потолкуй и объяви имъ мою просьбу, которую обращаю я къ людямъ, любящимъ меня. Кто изъ нихъ отшатнется и не захочетъ взять на себя обязанность раздачи бѣднымъ, грѣхъ будетъ на душѣ того, потому что дѣло это ради Христа, а не ради меня; кому же, точно, невозможно, за множествомъ дѣлъ и хлопотъ, этимъ заняться, тотъ пусть объявитъ это сейчасъ же, чтобы имя его вычеркнуть.

---

[1]) Остальныя слова письма у Кулиша пропущены.

[2]) Письмо занимаетъ одну страницу полулиста почтовой бумаги. На второй страницѣ: «Михаилу Семеновичу Щепкину».

[3]) Очевидно, Гоголь не получалъ еще письма С. П. Шевырева отъ 29 октября 1846 г., въ которомъ послѣдній разъясняетъ все неприличіе и неудобство для сцены «Развязки Ревизора». Это прекрасное письмо съ передачей простыхъ извѣстій о критическихъ статьяхъ, вызванныхъ «Перепиской съ друзьями», какъ и слѣдующее отъ 31 октября (Отчетъ Имп. Публ. Библ. за 1893 г., 29—33, 35), исправленно выше собственной журнальной статьи Шевырева о «Перепискѣ» (см. «Москвитянинъ», 1848, I, стр. 11).

Всѣхъ же остальныхъ напиши исправно имена и отчества, съ означеньемъ адресовъ и мѣсть ихъ жительства, и отправь немедленно въ Петербургъ, чтобъ это было припечатано въ такомъ же видѣ и въ петербургскомъ экземплярѣ. Въ замѣнъ ты получишь отъ Плетнева обстоятельное поименованіе лицъ въ Петербургѣ съ ихъ адресами. Одно изданіе «Ревизора» долженъ печатать ты въ Москвѣ [это будетъ числомъ четвертое]; другое [пятое] Плетневъ въ Петербургѣ. Заглавіе, какъ я уже писалъ, должно быть такое: «Ревизоръ съ Развязкой. Комедія въ пяти дѣйствіяхъ, съ заключеніемъ. Сочин. Н. Гоголя. Изданіе четвертое, въ пользу бѣдныхъ». Цѣна 1 рубль серебромъ. Печатать два завода, въ Петербургѣ же одинъ заводъ; ибо у меня какое-то предчувствіе, что въ Москвѣ разойдется больше экземпляровъ «Ревизора»; особенно, когда узнаютъ, съ какою цѣлью онъ издается. Оба изданія должны выйдти въ день представленія, въ Москвѣ въ бенефисъ Щепкина, въ Петербургѣ въ бенефисъ Сосницкаго; такъ что продаваться они должны тотъ же вечеръ, по представленіи пьесы. Объявитъ объ этомъ публикѣ самъ бенефиціантъ, по вызовѣ его, присовокупивши, что всякъ изъ желающихъ дать болѣе положенныхъ цѣнъ за книгу, далъ бы въ его собственныя руки и принялъ бы отъ него самого экземпляръ, вошедши, по закрытіи занавѣси, къ нему самому на сцену. Деньги эти Щепкинъ долженъ принести къ тебѣ, равно какъ и всѣ деньги отъ театральныхъ и всякихъ книгопродавцевъ, а ты долженъ раздѣлить эти деньги всѣмъ поровну раздавателямъ вспомоществованія. Не сердись на меня за эти новыя, мною на тебя навязанныя хлопоты; выполни ихъ, какъ дѣло, угодное Богу, во имя Его дѣлаемое. Такъ же благодарю и въ такой же точности, какъ то, о которомъ ты знаешь, за которое не знаю, какъ возблагодарить тебя. Знаю только то, что Богъ тебя за него возблагодаритъ. На это письмо прошу отвѣта въ Неаполь. Прощай; тороплюсь отправить на почту...

P. S. Когда получишь изъ Петербурга экземпляръ книги: «Выбранныя Мѣста изъ Переписки съ Друзьями», вручи слѣдующимъ лицамъ, по приложеннымъ при семъ надписаніямъ, которыя, разрѣзавши порознь, приклеи на первый листокъ въ книгѣ. Не смущайся тѣмъ, что Погодину придется на долю надпись нѣсколько крѣпкая. Это ему нужно. Онъ немножко чихнетъ, но этотъ чихъ будетъ во здравіе. Есть вещи, которыя одинъ я могу ему сказать и долженъ

сказать, потому что получилъ на то право [1]). Время свое я выждалъ и теперь буду его потчевать многимъ его собственнымъ добромъ, котораго онъ въ себѣ никакъ не подозрѣваетъ. Я свое дѣло исполню лучше, нежели онъ. Назадъ тому три года, если я не ошибаюсь, я просилъ открыто у васъ всѣхъ себѣ упрековъ, но упрековъ я не получилъ. Теперь стану я попрекать, но упреки мои будутъ не отъ гнѣва.—что-то другое подвигнетъ ими. О, какъ намъ нужно глядѣть и глядѣть ежеминутно на себя! Не отвращай и ты отъ себя взора. Многаго и многаго мы въ себѣ не видимъ, и почти всего, что ни есть въ насъ дурного. Но Богъ да хранитъ тебя! благо, что ты сидишь надъ трудомъ, который уже невольно способенъ освятить человѣка и, оторвавши его отъ всего кружащагося, обратитъ на самого себя.

Не позабудь прислать мнѣ въ Неаполь сейчасъ же всѣ письма, какія ты получаешь на мое имя по поводу «Мертв. Д.» Они мнѣ очень и очень нужны, такъ, какъ никто не можетъ предполагать и думать, опричь развѣ меня самого [2]).

LX. Къ П. А. Плетневу.

Ницца. Ноября 2, 1846. [3])

Уже долженъ до сихъ поръ ты получить три письма моихъ изъ Франкфурта: одно съ присовокупленіе(мъ) [4]) предисловія ко второму изданію «М. Д.»: другое со вложеніемъ пятой и окончательной тетради; третье съ прило-

---

[1]) Эту надпись на экземплярѣ, подаренномъ Погодину, см. ниже, въ примѣчаніи къ письму Шевыреву отъ 15 февраля 1847 г. Шевыревъ остался этой надписью такъ недоволенъ, а равно и выходками Гоголя противъ Погодина въ самой книгѣ, что не иначе соглашался на хлопоты по предполагавшемуся второму изданію «Переписки», какъ на условіи устраненія всего направленнаго противъ Погодина (см. Отчетъ Имп. Публ. Библ. за 1893 г., стр. 38 и 42).

[2]) Многія изъ такихъ писемъ, дѣйствительно, были пересланы Гоголю; они хранились до недавняго времени у наслѣдниковъ великаго писателя и большею частью были напечатаны нами въ «Матеріалахъ для біографіи», т. IV; въ настоящее время они переданы въ Московскій Публичный и Румянцовскій музей.

[3]) Помѣтка Плетнева: «получено 16 ноября 1846; отправлено 21 ноября 1846 г. (письмо и деньги пенсіонныя въ Неаполь)». (См. «Русск. Вѣстн.», 1890, XI, 39—41).

[4]) Не дописано.

женіемъ писемъ къ тѣмъ, которымъ должны быть посланы экземпляры. Присовокупляю остальныя мои распоряженія. Во-первыхъ, не позабудь внести въ книгу тѣ поправки, которыя мною сдѣланы, какъ въ письмѣ первомъ, относящіяся къ статьѣ «Занимающему важное мѣсто», такъ и во второмъ письмѣ большую вставку, написанную на послѣдней страницѣ пятой тетради, долженствующую замѣстить выброшенный мною кусокъ изъ статьи: «О лиризмѣ нашихъ поэтовъ». Сверхъ того, нужно будетъ выбросить въ статьѣ: «Русскій Помѣщикъ» [1]) выраженіе: «Выбрани нѣмцемъ, если не хватитъ другого слова». Это примутъ еще въ смыслѣ моего личнаго нерасположенія къ нѣмцамъ, а этого мнѣ бы не хотѣлось, потому что я, въ самомъ дѣлѣ, его не имѣю. По мнѣ, между нами есть гораздо болѣе русскихъ такого рода, которыхъ бы слѣдовало назвать нѣмцами и которые повели себя гораздо хуже нѣмцевъ. Въ письмѣ [2]) «Къ близорукому пріятелю», не помню, вычеркнулъ ли я фразу въ началѣ письма, которая въ рукописномъ письмѣ могла остаться, но въ печати никакъ не должна пребыть [3]), а именно: «Сѣлъ верхомъ на коротконосьи». Нужно [4]) начать это письмо просто словами: «Вооружился взглядомъ современной близорукости и думаешь, что вѣрно судишь о событіяхъ», и т. д. Не сердись и не гнѣвайся на меня за всѣ эти поправки: онѣ послѣднія. Что же дѣлать? самъ видишь, какимъ образомъ составлялась эта книга: [5]) среди лѣченій, среди разъѣздовъ, среди хлопотъ и [6]) дѣлъ, которыхъ затруднительности ты и не предполагаешь, среди отвѣтовъ на множество самыхъ разнородныхъ писемъ, требующихъ не пустыхъ, но обдуманныхъ отвѣтовъ. Я дивлюсь, какъ еще у меня, при такихъ обстоятельствахъ, не переворотилось все въ головѣ и не происходитъ гораздо большихъ оплошностей, промаховъ и пропусковъ, и какъ еще въ головѣ моей держится довольно точная память всего. Это Богъ такъ милостивъ ко мнѣ [7]); ничему другому не могу больше приписать.

---

[1]) Послѣ этого зачеркнуто: «слова».
[2]) Прежде было: «въ статьѣ».
[3]) Прежде было: «пребывать».
[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «поставить».
[5]) У Кулиша: «составлялъ я эту книгу».
[6]) У Кулиша по недоразумѣнію слово «и» поставлено въ скобки.
[7]) Послѣ этого зачеркнуто: «и».

Теперь поговоримъ о *цѣнѣ* [1]) книги. Если въ ней окажется не болѣе 500 страницъ, то пустить ее по два рубли серебромъ, если же болѣе, то есть, приблизится до 600 и даже перевысить, то пустить по три рубли серебромъ. Это не будетъ дорого, соображая то, что ее будутъ болѣе покупать люди богатые и достаточные, а бѣдные получатъ даромъ отъ ихъ великодушныхъ раздачъ. Всѣ вырученныя деньги присылай немедленно на имя посольства въ Неаполь. Жуковскій, вѣроятно, послалъ тебѣ изъ Франкфурта свидѣтельство о жизни, вслѣдствіе котораго, взявши изъ казначейства всѣ слѣдуемыя мнѣ по означенный день деньги, перешли [2]) въ Неаполь. Не позабудь переслать экземпляровъ книги ко всѣмъ тѣмъ, которые поименованы въ послѣднемъ моемъ письмѣ. Напоминаю еще разъ, кому именно. Царскому Дому всему до единаго, — вели переплетчику переплести для того заблаговременно въ приличные переплеты; Софьѣ Михайловнѣ [прежде всѣхъ] 6 экземпляровъ; Шевыреву, въ Москву [со включеньемъ [3]) процензерованнаго] 8 экз.; Марьѣ Иван(овнѣ) Гоголь, въ Полтаву 6; Арк. Россети 3; въ Харьковъ, Иннокентію 1; въ Ржевъ, священнику Матвѣю Александровичу 2; Жуковскому, во Франкфуртъ 1; гр. Александру Петровичу Толстому, въ Парижъ 2; мнѣ, въ Неаполь, сколько можетъ взять курьеръ—отъ трехъ до пяти экземпляровъ.

Объ отправкѣ безостановочной и поспѣшной за границу попроси отъ меня покрѣпче графиню Нессельроде. Скажи, что этимъ она меня крѣпко обяжетъ. Ей дай отъ имени моего экземпляръ. Всѣ прочіе купятъ. Вотъ, кажется, все, что относится до окончательныхъ распоряженій [4]) по дѣлу книги: «Выбранныя Мѣста изъ Переписки съ Друзьями».

Теперь другая просьба. Въ Петербургъ пріѣдетъ Щепкинъ хлопотать о постановкѣ «Ревизора» въ настоящемъ видѣ ко дню его бенефиса, съ присоединеньемъ [5]) доселѣ неграннаго и непзвѣстнаго публикѣ окончанія пьесы [6]), подъ именемъ «Развязки Ревизора». Прими Щепкина какъ можно получше, потому что онъ стоитъ того во всѣхъ от-

[1]) Подчеркнуто; у Кулиша курсивъ не соблюденъ.
[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «мнѣ (?) также».
[3]) У Кулиша: «включеніемъ».
[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «по этому».
[5]) У Кулиша: «присоединеніемъ».
[6]) Послѣ этого зачеркнуто: «извѣстнаго».

ношеніяхъ [1]), и окажи ему покровительство и посредничество свое во всѣхъ дѣлахъ, гдѣ сможешь, какъ относительно театральнаго цензора, такъ и прочаго. А «Ревизора», вырвавши изъ собранія моихъ сочиненій, гдѣ онъ напечатанъ въ полнѣйшемъ видѣ противу двухъ прежнихъ отдѣльныхъ изданій, поднеси его на процензерованіе Никитенкѣ, или другому цензору, какому найдешь приличнѣе, присоединивши къ тому и «Развязку Ревизора», которая находится въ рукописи у Щепкина и которую, разумѣется, нужно переписать [2]). Все это нужно произвести въ двухъ экземплярахъ, потому что «Ревизоръ» долженъ выдти вдругъ разомъ и въ Петербургѣ, и въ Москвѣ, въ двухъ изданіяхъ [на московскомъ выставится [3]) *четвертое*, на петербургскомъ *пятое*] [4]). Выйти онъ долженъ ко дню бенефисовъ обоихъ актеровъ: въ Петербургѣ Сосницкаго, въ Москвѣ Щепкина, такъ чтобы въ день самаго представленія могъ бы тутъ же въ большомъ количествѣ распродаться. Заглавіе ему: «*Ревизоръ съ Развязкой. Комедія въ пяти дѣйствіяхъ, съ заключеніемъ*». *Соч. Н. Гоголя. Изданіе пятое. Продается въ пользу бѣдныхъ.* Цѣна 1 рубль серебромъ. Корректуру его, мнѣ кажется, можно поручить Арк. Россети [5]). Онъ человѣкъ степенный, надежный и дѣло это пойметъ, если ты не откажешься растолковать его и поучить. На него же можешь, я думаю, возложить многое, что̀ будетъ тебѣ тяжело и неудобно. Мнѣ становится уже и скорбно, что я на тебя вдругъ навьючилъ столько дѣлъ, но что̀ жъ дѣлать? мы всѣ труженики. Ты видишь, что я работаю тоже не для себя [6]). Отъ графини Анны Михайловны Вielьгорской ты получишь «Предувѣдомленіе къ Ревизору», изъ котораго узнаешь, какимъ бѣднымъ собственно принадлежатъ деньги за «Ревизора» и какимъ образомъ должна быть имъ произведена раздача [7]). Предувѣдомленье это, въ двухъ экземплярахъ, поднеси на процензерованіе цензору и от-

---

[1]) Послѣ этого зачеркнуто: «узнавши его покороче, ты скажешь это самъ».

[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «и».

[3]) У Кулиша: «выставить».

[4]) Курсива въ подлинникѣ нѣтъ.

[5]) Послѣ этого зачеркнуто: «тебѣ».

[6]) Послѣ этого зачеркнуто: «главное попеченіе при изданіи «Ревизора» возьми на себя».

[7]) См. примѣч. Н. С. Тихонравова во I томѣ изд. Сочиненій Гоголя», стр. 687.

правь одно въ Москву для напечатанья къ Шевыреву, который издастъ «Ревизора» въ Москвѣ. Въ Петербургѣ же долженъ взять это попеченье на себя ты,—Христа ради, а не ради меня. Прими [1]) хотя главный надсмотръ и дѣла съ книгопродавцами [2]). Собравши отъ нихъ деньги, ты раздѣли эти деньги поровну между тѣми, на которыхъ возложилъ я обузу быть раздавателями вспомоществованій, какъ все это увидишь изложеннымъ въ предувѣдомленіи.

Затѣмъ обнимаю тебя. Крѣпись и мужайся во всемъ и не негодуй на меня. Едва успѣваю писать. Руки мои коченѣютъ и леденѣютъ, хотя въ комнатѣ теплота юга.

Прощай до Неаполя. Богъ тебѣ въ помощь.

Весь твой *Г(оголь)*.

Можешь взять въ помощь Сосницкаго по изданью «Ревизора», переговоривши объ этомъ со Щепкинымъ [3]) заблаговременно; онъ будетъ особенно нуженъ по дѣлу распродажи «Ревизора» въ театральныхъ лавкахъ. Печатать одинъ заводъ.

При семъ письмо къ Щепкину [4]).

LXI. Къ графинѣ А. М. Віельгорской [5]).

Ницца. Ноября 2-го (1846).

Пишу къ вамъ, моя добрая и близкая душѣ моей Анна Михайловна, съ дороги, изъ мѣста, намъ обоимъ весьма памятнаго, именно изъ Ниццы. Она мнѣ очень напомнила нашу прежнюю жизнь и путешествія отъ дома Paradis до дома Мазари, гдѣ жили Соллогубы, до дома (ужъ позабылъ имя хозяина, хотя наружность дома осталась въ памяти), гдѣ жила Смирнова.

Но не объ этомъ теперь рѣчь. Вы всегда жаловались, что вамъ нѣтъ поприща и мало дѣла и не знаете, чѣмъ быть полезну другимъ. Это настоящая тайна хандры ва-

---

[1]) Это слово вписано сверху.

[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «придущими покупать экземпляры».

[3]) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуто: «осо(бенно)».

[4]) Здѣсь, вѣроятно, Гоголь говоритъ о письмѣ, начинающемся словами: «Пишу къ вамъ еще нѣсколько строкъ» (См. выше, стр. 236—237).

[5]) Это письмо было впервые напечатано въ «Вѣстникѣ Европы». (1889, XI, 112—115). Отвѣтъ см. тамъ же, стр. 110—111.

шей, хотя этого покамѣстъ вы еще не раскусили. Вамъ нужно дѣло. И вотъ вамъ дѣло. Все выслушайте внимательно и все исполните усердно, что̀ ни скажу, помоливши прежде покрѣпче Богу, во имя Котораго вы должны предпринять это дѣло.

Въ Петербургѣ и въ Москвѣ будетъ играться «Ревизоръ» въ новомъ видѣ, съ присовокупленіемъ его окончанія или заключенія, въ бенефисъ двухъ первыхъ нашихъ комическихъ актеровъ. Ко дню представленія будетъ отпечатана піеса отдѣльною книгою съ присоединеніемъ доселѣ никому неизвѣстнаго ея окончанія. Продаваться она будетъ въ пользу бѣдныхъ и можетъ распродаться въ большомъ количествѣ, стало быть принести значительную сумму. Выручка денегъ поручена Плетневу, который передастъ ихъ, по мѣрѣ прихода, тѣмъ, которые должны взять на себя обязанность быть раздавателями этихъ денегъ бѣднымъ, въ числѣ которыхъ одно изъ главныхъ лицъ—вы, а потому и пишу я обо всемъ этомъ вамъ. Прилагаю при этомъ и предисловіе, которое должно быть приложено въ началѣ книги. Изъ него вы увидите, въ чемъ дѣло и какъ нужно производить денежную раздачу. Соберите къ себѣ всѣхъ тѣхъ, которыхъ имена здѣсь означены, и переговорите съ ними, взявши съ нихъ слово до времени не говорить объ этомъ ни съ кѣмъ изъ постороннихъ, кромѣ развѣ тѣхъ, которые, по замѣчанію кого-нибудь изъ нихъ или вашему, могутъ быть включены въ число раздавателей, которыхъ чѣмъ больше, тѣмъ лучше. Старайтесь особенно склонить изъ женскаго пола такихъ, которыхъ вы знаете какъ сострадательныхъ, какъ разсудительныхъ и умныхъ женщинъ. Я поставилъ здѣсь вашу пріятельницу Дашкову единственно потому, что у нея есть особенная свѣтлость душевная, постоянно разлитая въ чертахъ ея лица, въ которой можетъ она оказывать ту помощь страждущимъ, о какой еще и сама она не знаетъ. Трудностью не смущайтесь! Благословясь во имя Бога, принимайтесь за дѣло и помните только, что въ этомъ дѣлѣ поможетъ вамъ Богъ болѣе, чѣмъ во всякомъ другомъ, и вразумитъ такъ, какъ вы покамѣстъ и помыслить еще не можете. Для бо̀льшаго облегченія себѣ, всякъ можетъ вначалѣ первыя дѣла и первые подвиги возложить совершенно на священниковъ и требовать только отъ нихъ подробныхъ разсказовъ, какимъ образомъ и какъ они произвели это дѣло. Отъ этого нечувствительно потомъ научитесь помогать сами, потому

что помогать есть тоже наука и вдругъ выучиться ей нельзя, особенно если станешь, оправдываясь неумѣніемъ, избѣгать всякихъ случаевъ оказывать помощь. Все это сдѣлайте какъ можно скорѣе, потому что имена и адресы слѣдуетъ выставить сейчасъ же въ концѣ предисловія. Предисловіе вы перепишите въ двухъ экземплярахъ и отдайте немедленно Плетневу для припечатанія въ книгу. Онъ долженъ успѣть отдать цензору и одинъ изъ нихъ отправить въ Москву для напечатанія тоже тамъ при тамошнемъ изданіи, которое имѣетъ выйти въ одно и то же время съ петербургскимъ. Я не думаю, чтобы кто-нибудь изъ любящихъ меня отказался отъ обязанности быть раздавателемъ вспомоществованія. Онъ будетъ не предо мною виноватъ, но передъ Христомъ, и если станетъ оправдываться какими-нибудь свѣтскими приличіями, то да вспомнитъ, чтобы не было когда-нибудь ему сказано отъ Бога то, что будетъ сказано многимъ его устыдившимся: «Устыжусь и Я того, кто Меня устыдился». Кому же невозможно рѣшительно по неимѣнію времени, тотъ пусть скажетъ напрямикъ, не увертываясь, чтобы можно было тотчасъ же имя его вычеркнуть, а на мѣсто его поставить другого. Переговорите съ Аркадіемъ Россети и Самаринымъ, не знаютъ ли кого-нибудь еще изъ мужчинъ дѣльныхъ и умѣющихъ говорить и обращаться съ людьми, котораго можно употребить въ это дѣло. Хорошо, еслибы еще хоть двухъ мужчинъ и хотя двухъ женщинъ. Муханова нѣтъ; онъ за границей; но имя его пусть будетъ вставлено, хотя и безъ адреса; онъ будетъ потомъ, по пріѣздѣ, очень полезенъ.

Что вы думаете о князѣ Барятинскомъ? У него душа очень добрая и его во многомъ значительно перемѣнило. Я съ нимъ сошелся ближе въ Грефенбергѣ. Мнѣ кажется, что ему недостаетъ для полнаго себя укомплектованія близкаго знакомства съ половиной страждущею людей и практическаго познанія затруднительныхъ ихъ положеній подъ условіемъ прижимающихъ и гнетущихъ ихъ обстоятельствъ. Постарайтесь поговорить съ нимъ серьезно объ этомъ предметѣ. Онъ если не можетъ покуда самъ непосредственно дѣйствовать, то можетъ вспомоществовать посредствомъ васъ или кого-нибудь изъ другихъ, а тѣмъ временемъ можетъ приглядѣться самъ къ дѣлу.

Итакъ, Богъ васъ благословитъ! Съ Богомъ за дѣло! Позабудьте о себѣ вовсе. Никто изъ насъ не долженъ

принадлежать себѣ. На это письмо напишите немедленно отвѣтъ въ Неаполь на имя нашего посольства. Прощайте.

Весь вашъ Г.

Изберите себѣ кромѣ духовника (если онъ уже старъ или обремененъ многими дѣлами) въ помощь другого помоложе, котораго можетъ вамъ рекомендовать вашъ же духовникъ изъ людей, хотя и недавно поступившихъ въ священники, но уже показавшаго истинно добрыя наклонности души своей, и посовѣтуйте сдѣлать то же и другимъ вашимъ подругамъ.

LXII. Къ А. А. Иванову.

Флоренція. 7 ноября (1846) [1].

Я получилъ ваше письмо изъ Неаполя, любезный Александръ Андреевичъ, вмѣстѣ съ письмомъ отъ Софьи Петровны [2]. Не отвѣчалъ на него по сихъ поръ потому, что думалъ раньше васъ увидѣть, и потому, что на него ровно было нечего отвѣчать. За него слѣдовало бы васъ крѣпко выбранить, еслибы я не зналъ, что подобное малодушіе — не отъ васъ, но отъ нервъ вашихъ. Въ каждой строкѣ письма вашего слышно, что нервы ваши шалятъ и бунтуютъ, не давая вамъ ни минуту [3] покою. Охота вамъ заниматься всѣми внѣшностями! Знали бы [4] свою картину и ничего больше,—и все бы само собой [5] пошло хорошо. Нѣтъ, вижу я слишкомъ хорошо, что у васъ нѣтъ полной любви къ труду своему! Молите Бога о полученьи [6] любви этой, — вотъ все, что я могу вамъ сказать. Больше не сумѣю сказать и лично, и мнѣ бы, по настоящему, даже не слѣдовало бы теперь ѣхать въ Римъ: онъ у меня со-

---

[1]) Это письмо отъ 7 ноября 1846 г. было напечатано въ «Современникѣ» (1858, XI, 157—158). Отвѣтомъ на него нельзя считать то декабрьское письмо Иванова къ Гоголю, которое напечатано въ книгѣ «А. А. Ивановъ. Его жизнь и переписка», стр. 228 (потому что декабрьское письмо было передано черезъ раньше выѣхавшаго въ Римъ Моллера). Этого нельзя допустить въ виду содержанія даннаго письма, которое было, съ своей стороны, отвѣтомъ на письмо, напечатанное въ той же книгѣ Боткина на стр. 227—228.

[2]) Апраксиной. См. выше, стр. 94, 108, 115, 116, 135, 140, 185, 186, 202.

[3]) У Кулиша: «ни минуты» («Соврем.», 1858, XI, 157).

[4]) У Кулиша: «гнали бы».

[5]) У Кулиша: «само собою».

[6]) У Кулиша: «о полученіи».

всѣмъ въ сторонѣ и не по дорогѣ. Но, нечего дѣлать, я сдѣлалъ уже глупость, взявши дорогу землей, и въ наказаніе за это, сверхъ огромнаго круга и потери времени, долженъ даромъ, ни за что, ни про что, прожить четыре дни во Флоренціи, въ ожиданьи отхода [1]) дилижанса. Отсюда отправляюсь 10-го. Стало быть, если Богъ поможетъ счастливо добраться, 12 ноября буду въ Римѣ, т. е. въ будущій четвергъ, утромъ, въ 9 часовъ, какъ сказываютъ въ конторѣ дилижансовъ. А потому, если вамъ будетъ свободно, то приходите прямо въ догана [2]), или въ таможню, ждать меня. Въ Римѣ я долженъ пробыть никакъ не больше двухъ дней, и ѣду въ Неаполь, а потому прошу васъ заранѣе узнать у Ангризана или другого дилижанщика, какой есть, могу ли ѣхать съ нимъ въ субботу. Въ Римѣ хотѣлъ бы имѣть комнату на солнцѣ. Спросите у Моллера. Если у него есть такая [3]), я бы лучше желалъ остановиться у него, чѣмъ въ трактирѣ. Но до свиданья [4]). Молитесь, работайте и не думайте ни о чемъ, какъ только о вашей картинѣ.

Весь вашъ *Г.*

LXIII. Къ Н. Н. Шереметевой.

Ноября 8 (1846) [5]).

Пишу къ вамъ, добрый другъ Надежда Николаевна, изъ Флоренціи. Здоровье, благодаря молитвамъ молившихся обо мнѣ, а въ томъ числѣ и вашимъ, гораздо лучше. Слышу,

---

[1]) Это слово приписано сверху строки.

[2]) Въ подлинникѣ это слово написано итальянскими буквами: «dogana».

[3]) Это слово приписано сверху строки.

[4]) У Кулиша: «до свиданія».

[5]) П. А. Кулишъ отнесъ это письмо къ 1846 г., когда Гоголь собирался въ Іерусалимъ. Поѣздку онъ потомъ отложилъ на годъ, такъ что письмо могло бы относиться и къ 1847 г., но отвѣтныя письма Шереметевой показываютъ, что предположеніе Кулиша вѣрно. Отвѣтъ Шереметевой отъ 8 февраля и отъ 20 (продолженіе того же письма) находится въ числѣ другихъ подлинныхъ писемъ ея къ Гоголю въ Московскомъ Публичномъ и Румянцовскомъ музеѣ. Хотя, по обыкновенію Шереметевой, годовыя даты на этихъ письмахъ не выставлены, но письма, безъ всякаго сомнѣнія, были писаны въ 1847 г., а не въ 1848, такъ какъ были посланы въ Италію, тогда какъ въ 1848 г. Гоголь находился уже въ эту пору въ Палестинѣ и вскорѣ собирался въ путь на родину.

что все въ волѣ Божіей, и если только угодно будетъ Его святой милости, если это будетъ признаннымъ Имъ нужнымъ для меня, то я буду и совсѣмъ здоровъ. Теперь все подвигаюсь къ югу, чтобы быть ближе къ теплу, которое мнѣ необходимо, и къ Святымъ Мѣстамъ, которыя еще необходимѣй. Желанья въ груди больше, нежели въ прошедшемъ году; даже далъ мнѣ Всевышній силы больше приготовиться къ этому путешествію, нежели какъ я былъ готовъ къ нему въ прошедшемъ. Но при всемъ томъ покорно буду ждать Его святой воли и не пущусь въ дорогу безъ явнаго указанья отъ Неба. Есть еще много обстоятельствъ, отъ попутнаго устроенія которыхъ зависитъ мой отъѣздъ, надъ которыми властенъ Богъ и которыя всѣ въ рукахъ Его. Благоволитъ Онъ все устроить къ тому времени какъ слѣдуетъ—это будетъ знакъ, что мнѣ смѣло можно пускаться въ дорогу. Но знакомъ будетъ уже и то, когда все, что̀ ни есть во мнѣ — и сердце, и душа, и мысли, и весь составъ мой—загорится въ такой силѣ желаніемъ летѣть въ Обѣтованную святую эту Землю, что уже ничто не въ силахъ будетъ удержать [1]), и, покорный попутному вѣтру небесной воли Его, понесусь, какъ корабль, не отъ себя несущійся. Путешествіе мое не есть простое поклоненіе: много, много мнѣ нужно будетъ тамъ обдумать у Гроба самого Господа и отъ Него испросить благословеніе на все, въ самой той землѣ, гдѣ ходили Его небесныя стопы. Мнѣ нельзя отправиться неготовому, какъ иному можно, и весьма можетъ быть, что и въ этомъ годѣ мнѣ опредѣлено будетъ еще не поѣхать. Со многими изъ людей, близкихъ мнѣ, которые намѣревались тоже къ наступающему Великому посту ѣхать въ Іерусалимъ, случились тоже непредвидѣнныя препятствія [2]), заставившія

---

[1]) Это ожиданіе Гоголя не сбылось.

[2]) Здѣсь между прочимъ, безъ сомнѣнія, Гоголь разумѣетъ Погодина, который, какъ мы узнаемъ изъ письма Языкова отъ 17 февраля 1845 г., пораженный нѣсколькими тяжелыми испытаніями сряду, задумалъ было путешествіе въ Іерусалимъ. «Погодинъ»,—писалъ Языковъ—«собирается въ Іерусалимъ» («Русск. Стар.», 1896, XII, стр. 632). Затѣмъ, въ письмѣ отъ 25 апрѣля 1845 г., Языковъ сообщаетъ: «Погодинъ, вопрошаемый мною о поѣздкѣ его за границу нынѣшнимъ лѣтомъ и о путешествіи его въ Іерусалимъ, сказалъ мнѣ, что и то и другое еще не рѣшено, но что онъ спишется обо всемъ объ этомъ съ тобою заблаговременно» (тамъ же, стр. 634). Потомъ, въ письмѣ отъ 17 мая 1846 г. онъ снова сообщаетъ: «Погодинъ ѣдетъ въ Швецію, въ Данію, въ Голландію, осенью въ Римъ — и оттуда

пныхъ возвратиться даже съ дороги, въ которую было уже пустились. А я иначе и не думалъ пускаться, какъ съ людьми близкими сколько-нибудь моей душѣ. Я еще не такъ самъ по себѣ крѣпокъ и душевно, и тѣлесно, чтобы могъ пуститься одинъ. Нужно для того уже быть слишкомъ высокому христіанину, нужно жить въ Богѣ всѣми помышленіями, чтобы обойтись безъ помощи другихъ и безъ опоры братьевъ своихъ; а я еще немощенъ духомъ. Другъ мой, молитесь же, да совершается во всемъ святая воля Бога и да будетъ все такъ, какъ Ему угодно. Молитесь, чтобы Онъ все во мнѣ пріуготовилъ такъ, чтобы не было во мнѣ ничего, останавливающаго меня отъ этого путешествія. Съ своей стороны, я готовлюсь отъ всѣхъ силъ и стремлюсь къ тому, и стремленье это Имъ же внушено. Да усилится же оно еще болѣе!

Вы получите отъ меня въ подарокъ на дняхъ книгу, которая покажетъ вамъ, что я готовлюсь и хочу быть готовымъ [1]). Не скрывайте отъ меня вашихъ мыслей о книгѣ; скажите мнѣ все, что скажетъ вамъ ваше сердце, по прочтеніи ея. Помолитесь обо мнѣ: теперь больше, чѣмъ когда-либо, нужны обо мнѣ молитвы.

LXIV. Къ Н. М. Языкову.

Ноября 8 (1846). Флоренція.

Пишу нѣсколько строкъ съ дороги. Я теперь во Флоренціи. Здоровье милостью Божіей стало лучше. Я слышу, что и твое лучше, стало быть, все возможно. Возможно и мертваго призвать къ жизни. Спѣшу въ Неаполь черезъ Римъ, гдѣ, можетъ быть, найду твои письма. Спроси у Шевырева, получены ли имъ три мои [2]) письма: одно съ увѣдомленіемъ о посланіи къ Плетневу предисловія ко 2 изданію «М. Д.»; другое съ приложеніемъ весьма нужнаго письма къ Щепкину; третіе съ приложеніемъ предувѣдомленія къ новому изданію «Ревизора». Обо всемъ этомъ меня увѣдоми [3]).

въ Іерусалимъ: конечно, онъ такъ и распредѣлилъ свое путешествіе, чтобы захватить тебя съ собою» (тамъ же, стр. 643). Но затѣмъ эта мысль была отложена.

[1]) Здѣсь, конечно, разумѣется «Переписка съ друзьями».

[2]) Въ подлинникѣ описка: «мое».

[3]) Послѣ этого зачеркнуто: «равно какъ и я». Остальное у Кулиша опущено.

Прилагаю при семъ небольшую записочку Надеждѣ Николаевнѣ [1]) и небольшую записочку Авдотьѣ Петровнѣ [2]) которыя имъ препроводи. Затѣмъ до слѣдующаго письма; обнимаю тебя. Прощай. Все адресуй въ Неаполь, poste restante. Твой *Г(оголь)* [3]).

LXV. Къ А. С. Данилевскому.

8 ноября (1846). Флоренція.

Стыдно тебѣ позабывать меня и ни строчки не написать въ продолженіе какого-нибудь цѣлаго года! Стыдно такъ не уважать моими просьбами и считать ни за что̀ мои душевные запросы! Но вмѣсто тебя, я прилагаю здѣсь письмо къ милой женѣ твоей [4]); она, вѣрно, лучше твоего исполнитъ мою просьбу. Тебѣ же прощаю твое пренебреженіе и неисправность, и, въ доказательство этого прощенія, посылаю тебѣ экземпляръ моей книги [5]), о которой скажи мнѣ подробно и чистосердечно свое [6]) мнѣніе, не скрывая ни котораго изъ ощущеній своихъ—все наружу! [7]) Ты уже и самъ, я думаю, теперь можешь почувствовать, что мнѣ наиболѣе будутъ пріятны тѣ замѣчанія, которыя для всякаго другого были бы непріятны. Не скрой отъ меня также и мнѣній всѣхъ другихъ людей, какія ни услышишь. А потому я прошу тебя—старайся, при всякой встрѣчѣ съ людьми всѣхъ сословій и всѣхъ образованій, заводить разговоръ о [8]) моей книгѣ и все это тотъ же часъ записывать въ письмѣ [9]), чтобы не позабыть, и [10]) не откладывая посылать мнѣ. Симъ только загладишь всѣ прежніе свои проступки и неотвѣты на мои письма. Но прощай; обнимаю тебя. Пиши въ Неаполь, poste restante, и выставь мнѣ самый удовлетворительный твой адресъ. Мнѣ очень жалко, когда письмо мое не доходитъ. Твой *Г.*

---

[1]) Шереметевой. См. выше, стр. 247—249.
[2]) Елагиной. Это письмо не сохранилось.
[3]) Не дописано.
[4]) Письмо это не сохранилось.
[5]) «Переписки съ друзьями».
[6]) У Кулиша ошибка: «мое».
[7]) Въ подлинникѣ: «внаружу».
[8]) Это слово вписано сверху.
[9]) Послѣ этого зачеркнуто: «и посылать ко мнѣ».
[10]) Это слово («и») вписано сверху.

LXVI. Къ А. О. Смирновой.

Ноября 9. Флоренція (1846) [1].

Письмо мое безъ означенія мѣсяца, числа и мѣста, откуда писано, вы, вѣроятно, получили [2]. Не погнѣвайтесь за это забвеніе [3] выставить въ надлежащемъ порядкѣ, какъ слѣдуетъ, все это [4] на верхушкѣ письма. Утѣшу васъ тѣмъ, что я сей же часъ же вспомнилъ о томъ по запечатаніи письма. Впрочемъ, имѣя въ это время столько дѣлъ и хлопотъ среди разъѣздовъ и въ то же время среди другихъ степеннѣйшихъ занятій, мнѣ извинительно было сдѣлать эту оплошность. Все же это, по крайней мѣрѣ, болѣе извинительно, чѣмъ не писать вовсе, какъ поступаете со мной вы. Но объ этомъ довольно. Повторяю вамъ опять то же, что писалъ въ послѣднемъ письмѣ: если уже вы исполнили все какъ слѣдуетъ и находитесь теперь въ Петербургѣ, то мнѣ не остается ничего болѣе, какъ поцѣловать мысленно прекрасныя ваши ручки. Если вы [5] до сихъ поръ еще въ Калугѣ, то оставляйте все и поѣзжайте въ Петербур(гъ) [6]. Вы теперь будете тамъ такъ же [7] нужны мнѣ, какъ и самой себѣ. Поѣзжайте однѣ, безъ дѣтей; если это хлопотливо, остановитесь прямо у Вѣльгорскихъ; они вамъ дадутъ комнатку. Нужно именно, чтобъ вы были у нихъ. Такъ я хочу,—скажите имъ; впрочемъ, они и сами почувствуютъ, что такъ нужно и такъ слѣдуетъ. Богъ васъ да напутствуетъ во всемъ! Больше ничего не хочу прибавлять. Вы поступите умно и безъ моихъ указаній, поговоривши съ Плетневымъ, которому тоже нужно придать болѣе жару и рвенія. Онъ нѣсколько какъ-будто вялъ, или

---

[1]) Отвѣтъ на письма отъ 2 и 15 октября («Русск. Стар.», 1890, VIII, стр. 279—281). Смирнова отвѣтила 10 декабря 1846 г. (тамъ же, стр. 281—282). Слѣдуетъ отмѣтить у Кулиша ошибку въ числовой датѣ: на подлинномъ письмѣ стоитъ *9*, а не *8* ноября, какъ у Кулиша.

[2]) Такого письма до сихъ поръ не опубликовано.

[3]) Послѣ этого зачеркнуто: «все это».

[4]) Здѣсь слова: «все это» вписаны сверху строки.

[5]) Послѣ этого зачеркнуто: «теперь».

[6]) Это предположеніе Гоголя не осуществилось вслѣдствіе болѣзни А. О. Смирновой.

[7]) Слово «же» у Кулиша пропущено.

разучился дѣйствовать живо и расторопно [1]). Отвѣтъ на эту записочку дайте немедленно въ Неаполь.

Весь вашъ *Гоголь*).

LXVII. Къ А. О. Россету.

1846, ноября 9. Флоренція [2]).

Ваше милое письмецо, Аркадій Осиповичъ, я получилъ. Отъ Анны Михайловны Вѣльгорской вы, я думаю, уже узнали о той обузѣ, которую мнѣ угодно было возложить на васъ. Какъ ни тяжело это бремя, но вы должны принять его: оно обратится вамъ въ бремя легкое и пріятное; то же долженъ сдѣлать и Самаринъ. Его душѣ и его внутреннему спокойствію это будетъ нужно. Скажите ему, что это говоритъ человѣкъ [3]), уже имѣвшій дѣло съ душой. Но сверхъ того бремени вотъ вамъ еще другое бремя. Отправляйтесь къ Плетневу и предложите ему услуги свои въ печатаньи «Ревизора» въ томъ видѣ, въ какомъ онъ будетъ игранъ въ бенефисъ Щепкина и Сосницкаго, съ присоединеніемъ новой, никому неизвѣстной піески, служащей ему окончаніемъ [4]), о чемъ, вѣроятно, вы уже (знаете) [5]) изъ предисловія, посланнаго къ Аннѣ Мих(айловнѣ) Віель(горской) [6]). Плетневу, я увѣренъ, некогда заняться: онъ долженъ быть теперь весь забросанъ дѣлами, въ томъ числѣ и моими. Возьмитесь держать корректуру и возиться съ типографіей вы. Это [7]) не такъ трудно. Плетневъ вамъ разскажетъ, и вы вдругъ все смекнете. Нужно только, чтобъ отпечатанье [8]) было окончено ко дню [9]) бенефиса, и книга тотчасъ же по представленіи могла бы [10]) продаваться.

Отъ Александры Осиповны вотъ уже три мѣсяца не имѣю ни строчки; не могу понять, что̀ это значитъ; а я

---

[1]) Остальное у Кулиша опущено.

[2]) Это письмо первоначально было напечатано въ «Русск. Обозрѣніи» (1897, I, 8—9).

[3]) Послѣ этого зачеркнуто: «опытный».

[4]) Т. е. «Развязки Ревизора».

[5]) Это слово въ подлинникѣ пропущено.

[6]) Не дописано.

[7]) Послѣ этого зачеркнуто: «такъ».

[8]) Въ «Русск. Обозр.» (1897, I, 8) ошибка: «отпечатаніе».

[9]) Это слово «дню» вписано сверху.

[10]) Слово «бы» въ подлинномъ письмѣ пропущено.

отправилъ уже три письма [1]). Полагая, что она должна быть [2]) въ Петербургѣ, я прошу васъ это сказать и передать ей это маленькое письмо [3]). Если жъ она еще не въ Петербургѣ, а въ Калугѣ, то я прошу переслать его къ ней въ немедлен(но) [4]). И скажите ей также отъ себя, что ей не слѣдуетъ эту зиму оставаться въ Калугѣ, но провесть [5]) хотя часть зимы въ Петербургѣ, остановясь просто у Віельгорскихъ, ограничась одной [6]) комнаткой.

На письмо это дайте мнѣ немедленный отвѣ(тъ) въ Неаполь, адресуя въ poste restante.

Весь вашъ *І*.

На оборотѣ другой половины листа адресъ, писанный Гоголемъ:

St. Petersbourg Russie.

Его Высокоблагородію Аркадію Осиповичу Россети. Въ С.-Петербургѣ, противъ церкви Пантелеймона, въ домѣ Быкова.

LXVIII. Къ матери.

Римъ. Ноября 14, 1846 [7]).

Не могу постигнуть причины вашего молчанія. Я думалъ-было, что застану, по крайней мѣрѣ, по пріѣздѣ моемъ въ Римъ отъ васъ письмо, но и здѣсь обманулся. Вотъ уже болѣе трехъ мѣсяцевъ слишкомъ, какъ я не имѣю о васъ ровно никакого извѣстія. Я начинаю безпокоиться, не пропадаютъ ли вновь какъ-нибудь письма [8]), потому что, еслибы случилось что-нибудь у васъ въ домѣ,— какое-нибудь несчастіе, отъ котораго да сохранитъ васъ Богъ,—кто-нибудь меня бы увѣдомилъ. Жду, что̀ скажетъ

---

[1]) Слова: «а я отправилъ уже три письма» приписаны сверху строки. А. О. Смирнова была тогда сильно больна.

[2]) Послѣ этого зачеркнуто какое-то начатое неразборчивое слово: «в . . . .».

[3]) См. предыдущее письмо (стр. 251—252).

[4]) Не дописано.

[5]) Въ «Русск. Обозр.» ошибка: «провести» (1897, I, 8).

[6]) Въ «Русск. Обозр.» ошибка: «одною».

[7]) Объ этомъ письмѣ см. далѣе въ примѣчаніяхъ къ письму отъ 25 января 1847 г. (ниже, стр. 328, примѣч. 2-е). О немъ упоминаетъ М. П. Гоголь въ письмѣ къ А. А. Трощинскому («Русск. Стар.», 1882, VI, стр. 679).

[8]) Какъ это было въ предшествующемъ году (см. выше, стр. 104, примѣч. 9-е).

мнѣ Неаполь, куда отправляюсь на дняхъ; авось-либо тамъ лежитъ ваше письмо.

О себѣ скажу, что здоровье, слава Богу, становится нѣсколько крѣпче, и если всѣ обстоятельства хорошо устроятся, то надѣюсь въ началѣ будущаго года отправиться въ желанную дорогу на поклоненіе Гробу Господню.

Скоро послѣ этого письма, или, можетъ быть, вмѣстѣ съ этимъ письмомъ, получите вы небольшую книгу мою, которая содержитъ отчасти мою собственную исповѣдь [1]). Ее мнѣ слѣдовало принесть предъ моимъ отъѣздомъ. Посылаю вамъ выпущенный въ печати отрывокъ изъ завѣщанія, относящійся собственно къ вамъ и къ сестрамъ [2]). Хотя, благодаря неизреченную милость Божью, я еще разъ спасенъ и живу, и вижу свѣтъ Божій [3]), но вы все-таки прочитайте это завѣщаніе и постарайтесь исполнить [какъ вы, такъ и сестры] хотя часть моей воли при жизни моей [4]). Вы получите шесть экземпляровъ, изъ которыхъ одинъ для васъ, другой для сестеръ; третій экземпляръ отправьте теперь же немедленно, вмѣстѣ съ приложеннымъ при семъ письмомъ, къ Данилевскому [5]), прося его, чтобы онъ увѣдомилъ, какъ васъ, такъ и меня, о его полученіи немедленно; четвертый экземпляръ передайте Андрею Андреевичу [6]), если онъ гдѣ-нибудь близко около васъ; если жъ онъ въ Петербургѣ, тогда, разумѣется, нечего отправлять. Вы можете только сказать ему, что одинъ экземпляръ былъ для него, но вы не послали его потому, что, находясь въ Петербургѣ, онъ, вѣроятно, уже имѣетъ его и успѣлъ прочесть. Но, вмѣсто того, вы отдайте этотъ четвертый экземпляръ, вмѣстѣ съ двумя послѣдними, тѣмъ святымъ людямъ, которые молились обо мнѣ по монастырямъ; просите, чтобы они прочли мою книгу и помолились бы обо мнѣ еще крѣпче, чѣмъ когда-либо прежде. Мнѣ теперь еще болѣе нужны молитвы. Это сдѣлайте непремѣнно. У васъ будутъ выпрашивать, подъ разными предлогами, сестры лишній

---

[1]) Здѣсь разумѣется «Переписка съ друзьями».

[2]) Здѣсь рѣчь идетъ о статьѣ: «Завѣщаніе» въ «Перепискѣ съ друзьями». Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 6—11. См. ниже, стр. 328.

[3]) Гоголь считалъ себя на краю гроба также въ 1840 и 1845 гг.

[4]) По словамъ покойной Анны Васильевны Гоголь, завѣщаніе брата произвело на нихъ всѣхъ самое ужасное и потрясающее впечатлѣніе.

[5]) См. письмо къ Данилевскому отъ 8 ноября (выше, стр. 250).

[6]) Трощинскому; см. т. I, стр. 29, 190, примѣч. 2-е, 509, примѣч. 1-е, 525, 552—553, 587, 625 и пр.

экземпляръ, или для себя, или для пріятельницъ своихъ. Вы имъ не давайте: эта книга отнюдь не для забавы и не для вѣтреныхъ свѣтскихъ дѣвушекъ. Прочіе могутъ купить и повременить ея чтеніемъ. Васъ прошу также, моя добрая и почтенная маменька, молиться обо мнѣ и о путешествіи моемъ и благополучномъ устроеніи всѣхъ обстоятельствъ моихъ. Во все время, когда я буду въ дорогѣ, вы не выѣзжайте никуда и оставайтесь въ Васпльевкѣ. Мнѣ нужно именно, чтобы вы молились обо мнѣ въ Васильевкѣ, а не въ другомъ мѣстѣ. Кто захочетъ васъ видѣть, можетъ къ вамъ пріѣхать. Отвѣчайте всѣмъ, что находите неприличнымъ въ то время, когда сынъ вашъ отправился на такое святое поклоненіе, разъѣзжать по гостямъ и предаваться какимъ-нибудь развлеченьямъ. Сестры мои, если имъ не посидится, могутъ однѣ ѣхать въ Полтаву.

Сестрамъ моимъ совѣтую особенно прочитать покрѣпче приложенный при этомъ листокъ изъ завѣщанія, и присоединяю имъ, сверхъ того, еще нѣсколько словъ, которыя прошу ихъ такъ свято исполнить, какъ-бы послѣднюю волю уже умершаго ихъ брата:

Чтобы съ этихъ поръ увеличили онѣ ко всѣмъ ласковость и привѣтливость, гораздо въ большей степени, чѣмъ прежде; чтобы на всѣхъ молодыхъ людей глядѣли онѣ такъ, какъ сестра глядитъ на брата; чтобы были съ ними искренни, простодушны, говорливы и говорили такъ просто, какъ-бы со мною, какъ-бы вѣкъ были знакомы со всѣми ими; чтобы на всякаго пожилого и стараго человѣка глядѣли бы, какъ на родного и какъ на весьма любимаго дядю, если не какъ на отца; чтобы прислуживали ему и показывали такое вниманіе и такъ упреждали бы малѣйшее желаніе его, чтобы ему показалось дѣйствительно, какъ-бы передъ нимъ его племянницы, или внуки. Словомъ, чтобы повсюду вокругъ распространилась даже молва о радушномъ угощеніи всякаго гостя хозяйками деревни Васильевки и чтобы всѣ знали, что есть дѣйствительно такое мѣсто, гдѣ всякій гость есть братъ и наиближайшій сердцу человѣкъ, несмотря на то, какого бы онъ состоянія и званія ни былъ.

Вотъ мои прибавочныя слова. Въ нихъ мое душевное искреннее желаніе, и кто исполнитъ его, тотъ, значитъ, любитъ меня, и не безчувственно его сердце, и еще есть частица истиннаго благородства въ его душѣ. Когда все у меня устроится, какъ слѣдуетъ, и я буду готовъ къ путе-

шествію, увѣдомлю васъ о томъ письмомъ изъ Неаполя. До того же времени, т. е. до половины января, адресуйте всѣ ваши письма въ Неаполь, poste restante. Теперь, покуда, вы можете посѣтить всѣ монастыри, прося молитвъ обо мнѣ, и бывать вездѣ по дѣламъ вашимъ. Но съ половины января я попрошу васъ помолиться обо мнѣ уже въ самой Васильевкѣ. Прощайте до слѣдующаго письма...

LXIX. Къ ней же.

Неаполь. Ноября 19, 1846 [1]).

Наконецъ въ Неаполѣ нашелъ я письмо отъ васъ [отъ октябр(я) 4], писанное вами по возвращеніи вашемъ [2]) изъ Кіева. Оно меня очень утѣшило, такъ же какъ и письма всѣхъ

---

[1]) Объ этомъ письмѣ также см. далѣе въ примѣчаніяхъ къ 25 января 1847 г. (ниже, стр. 328). М. И. Гоголь 1 января 1847 г. писала А. А. Трощинскому: «На сихъ дняхъ я получила убійственныя письма отъ моего сына: первое, отъ 14 декабря» (слово «декабрь» здѣсь, очевидно, написано вмѣсто «ноябрь»), «пущенное съ приложеніемъ завѣщанія своего, при отъѣздѣ въ Палестину, куда онъ намѣревался отправиться въ половинѣ настоящаго января; а другое, 19 того же мѣсяца, гдѣ онъ отлагаетъ еще свою поѣздку и обѣщается написать, когда выѣдетъ. Онъ что-то издаетъ до отъѣзда своего, чтобъ могъ поклониться гробу Господню такъ, какъ онъ желаетъ; полагая выѣхать прежде, онъ издалъ какое-то сочиненіе, гдѣ есть и его исповѣдь, и воображаетъ, что я уже имѣю въ рукахъ его книги—одинъ экземпляръ вамъ, другой мнѣ и тѣмъ, кто молился о его выздоровленіи; но я о сю пору не имѣю этихъ книгъ. Онъ пишетъ, что онѣ пришлются изъ Петербурга, и распоряжается такъ, какъ будто никогда не увидится съ нами. Завѣщаніе его раздираетъ мнѣ сердце, тѣмъ болѣе, что онъ не пишетъ: «на случай моей смерти», а просто, по его смерти что̀ должно намъ дѣлать. Видно, тяжкіе труды, которые онъ всегда несъ для пользы неимущихъ, изнурили бѣдное его здоровье. Онъ приготовилъ много, назначая печатать послѣ смерти. Я слышала, что въ бытность свою въ Римѣ, государь спросилъ моего сына, почему онъ не печатаетъ своихъ сочиненій, и онъ отвѣчалъ, что цензура не пропускаетъ, а (онъ) не желаетъ ничего перемѣнить, и онъ ему сказалъ: «Я буду твоимъ цензоромъ»; но онъ самъ никогда никому ничего такого не пишетъ въ такомъ родѣ. Я полагаю, онъ и попросилъ государя напечатать по смерти своей; и еще на этихъ дняхъ я слышала отъ того человѣка, который читалъ княжны Варвары Репниной письмо, писанное ей петербургскимъ профессоромъ, который получилъ отъ сына моего письмо, чтобъ не считали сочиненій прежнихъ за его, а что только по возвращеніи изъ Іерусалима они будутъ издаваться». («Русск. Стар.», 1882, VI, 679—680).

[2]) Это слово у Кулиша пропущено.

троихъ (sic) сестеръ. Велика милость Божья, внушающая намъ благія помышленія: такъ и ваша поѣздка въ Кіевъ, она была внушена вамъ Богомъ, а потому и плоды ея благодатны. Благодарю васъ всѣхъ за ваши письма. Одного только мнѣ хотѣлось во время чтенія ихъ — чтобы они были подлиннѣе. Всякое слово мнѣ было пріятно и всякая строчка приносила мнѣ душевное удовольствіе. Нѣтъ, мои добрыя сестры, пишите мнѣ все, совершенно все; вы теперь не можете написать пустяковъ. Благодареніе вѣчное Богу: вы теперь на прекрасной дорогѣ. Всякое малѣйшее происшествіе, малѣйшій, ничтожный случившійся съ вами анекдотъ теперь будетъ не ничтоженъ, потому что онъ выразитъ или чувство, въ то время васъ наполнявшее, или состояніе душевное ваше, или что-нибудь такое, что̀ покажетъ мнѣ ближе и лучше васъ, и поможетъ мнѣ лучше понять васъ и ваше назначеніе, и братски помочь вамъ въ стремленьи къ тому совершенству, къ которому мы всѣ должны стремиться. Не скрывайте отъ меня никакихъ недостатковъ своихъ, пишите все и не стыдитесь передо мною. Теперь не упрекну я васъ ни въ чемъ, да и мнѣ ли, обремененному своими собственными несовершенствами, негодовать на васъ? Нѣтъ, мы посовѣтуемся обоюдно о томъ, какъ быть намъ лучшими и какъ исполнить на землѣ то, для чего мы призваны на землю. А потому постарайте(сь) [1]) такъ, чтобъ[2]) письма ваши походили какъ-бы на журналъ всѣхъ дѣйствій вашихъ и всѣхъ даже [3]) помышленій и чувствъ вашихъ. Нужно, чтобы каждая изъ васъ писала ко мнѣ такъ, какъ-бы къ наилучшему другу своему, не только брату по земному родству здѣшнему [4]), но брату по небесному, высшему родству. Адресуйте письма въ Неаполь, прибавляя на мѣсто *poste restante:* Palazzo [5]) Fernandini.

Я еще не скоро отправляюсь [6]) въ Палестину. Есть еще много дѣлъ, которыя мнѣ нужно кончить, безъ [7]) чего будетъ неспокойна моя совѣсть и мнѣ будетъ невозможно покло-

---

[1]) Не дописано.
[2]) У Кулиша: «чтобы».
[3]) Слово «даже» вписано сверху строки.
[4]) Слово «здѣшнему» вписано сверху строки.
[5]) Эта строка у Кулиша опущена.
[6]) У Кулиша невѣрно: «отправлюсь».
[7]) Передъ этимъ словомъ зачеркнуто «и»; послѣ него слово «которыхъ».

ниться Гробу Господню такъ, какъ бы я хотѣлъ. Итакъ да будетъ во всемъ Божья воля! Молитесь о томъ, чтобы далъ мнѣ [1]) силы Всевышній Промыслитель нашъ исполнить тотъ трудъ, который долженъ я совершить прежде отправленія моего, чтобы свѣжесть и здоровье не оставляли меня на все то время, какое нужно для написанія его. Вы уже, вѣроятно, имѣете въ рукахъ своихъ книгу, содержащую въ себѣ исповѣдь нѣкоторыхъ дѣлъ моихъ. Скажите мнѣ [2]) о ней все, что ни почувствуютъ сердца и души ваши, равно какъ и все, что ни услышите о ней отъ другихъ людей, всѣ отзывы, какіе ни услышите даже и отъ такихъ людей, которые почти неграмотны и почти вовсе ничего до того не читали. Особенно передавайте тѣ, которые не въ похвалу моей книги: такіе именно мнѣ нужны [3]).

Не оставляйте увѣдомлять меня о хозяйствѣ по-прежнему. Расходы и приходы, записанные Лизою, получены мною въ исправности [4]). Я бы желалъ, однакожъ, что(бы) [5]) въ приходѣ было [6]) прибавляемо, кому именно продана всякая вещь и на какое употребленіе. Въ двухъ мѣстахъ сказано *съ протяжающихъ* [7]) и не сказано за что. Если это за проѣздъ черезъ греблю, или мосты, то этотъ сборъ нужно прекратить, онъ же и невеликъ; или, пожалуй, можно сбирать, но въ пользу бѣдныхъ и неимущихъ. А потому и мужикъ, приставленный при такомъ сборѣ, долженъ объ этомъ говорить всякій разъ тѣмъ, съ которыхъ беретъ деньги, и попросить ихъ [8]) сказать свое имя, чтобы знали бѣдные, о комъ слѣдуетъ имъ помолиться и за кого просить Бога. Прочее все хорошо и, вѣрно, будетъ еще лучше, когда станете перечитывать почаще расходы и взвѣши-

---

[1]) Послѣ этого зачеркнуто: «Богъ».

[2]) Послѣ этого зачеркнуто на ходу письма: «и напи(шите)».

[3]) Начиная отъ словъ: «Особенно передавайте», вписано сверху строки.

[4]) Объ этомъ Гоголь усердно просилъ Елизавету Васильевну, а также Ольгу Васильевну; см. письмо къ матери изъ Карлсбада отъ 28 іюня 1845 г. и письмо къ сестрамъ отъ 1 мая 1846 г. (выше, стр. 83 и 173). Въ первомъ изъ этихъ писемъ онъ упоминаетъ притомъ еще объ одномъ письмѣ, повидимому не сохранившемся, въ которомъ были «хозяйственныя распоряженія относительно порученія Лизѣ вести книгу прихода и расхода, съ храненіемъ денежной кассы» (стр. 83).

[5]) Не дописано.

[6]) Послѣ этого зачеркнуто: «именно».

[7]) Въ подлинникѣ курсива нѣтъ.

[8]) Послѣ этого зачеркнуто: «что».

вать сравнительно всякую вещь одну съ другою, чтобы видѣть, которая изъ нихъ необходимѣй другой и безъ которой можно обойтись.

Затѣмъ обнимаю васъ всѣхъ. Отвѣтъ на это письмо дайте мнѣ немедленно. Да и вообще будетъ лучше, если заведете такъ, чтобы не откладывать отвѣтами на мои письма. Не сможете [1]) отвѣчать [2]) на все, отвѣчайте на нѣкоторое; все будетъ лучше, нежели совсѣмъ не отвѣчать. Итакъ до слѣдующей почты. Весь вашъ *Никол(ай)*.

Изъ Петербурга вы получите еще четыре экземпляра, чтобы такимъ образомъ всякой сестрѣ досталось по экземпляру: ибо теперь я вижу, что книга моя будетъ вамъ доступна и понятна, и вы сдѣлаете изъ нея прекрасное употребленіе, если будете почаще перечитывать ее. Объ этомъ я молюсь Богу и твердо увѣренъ, что будетъ такъ.

LXX. Къ В. А. Жуковскому.

Неаполь. Ноября 24 (1846) [3]).

Спѣшу увѣдомить, другъ мой безцѣнный, нѣсколькими строчками о себѣ. Я прибылъ благополучно въ Неаполь, который во всю дорогу былъ у меня въ предметѣ, какъ прекрасное перепутье. На душѣ у меня такъ тихо и свѣтло, что я не знаю, кого благодарить за это, кто вымолилъ своими чистыми молитвами мнѣ это состоянье у Бога! О, да будетъ зато вся жизнь его такъ же свѣтла, какъ свѣтлы мнѣ эти минуты!

Неаполь прекраснъ, но чувствую, что онъ никогда не показался бы мнѣ такъ прекраснъ, еслибы не приготовилъ Богъ душу мою къ принятью впечатлѣній красоты его. Я былъ назадъ тому десять лѣтъ въ немъ и любовался имъ холодно. Во все время прежняго пребыванья моего въ Римѣ никогда не тянуло меня въ Неаполь; въ Римъ же я пріѣзжалъ всякій разъ какъ-бы на родину

---

[1]) У Кулиша: «можете».

[2]) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуто по разсѣянности вторично написанное то же слово: «отв(ѣчать)».

[3]) Въ извѣстныхъ до сихъ поръ письмахъ Жуковскаго къ Гоголю пѣть письма, на которое бы данное письмо могло быть отвѣтомъ, но такого, вѣроятно, и не было вовсе, такъ какъ, разставшись за мѣсяцъ передъ тѣмъ съ Жуковскимъ, Гоголь велъ разъѣздную жизнь, а по пріѣздѣ въ Неаполь не тотчасъ собрался написать ему.

свою. Но теперь, во время проѣзда моего черезъ Римъ, уже ничто въ немъ меня не заняло, ни даже замѣчательное явленіе всеобщаго народнаго восторга отъ нынѣшняго истинно достойнаго папы. Я проѣхалъ его такъ, какъ проѣзжалъ дорожн(ую) [1]) станцію; обоняніе мое не почувствовало даже того сладкаго воздуха, которымъ я такъ пріятно былъ встрѣчаемъ всякій разъ по моемъ въѣздѣ въ него; напротивъ, нервы мои услышали прикосновенье холода и сырости. Но какъ-только пріѣхалъ въ Неаполь, все тѣло мое почувствовало желанную теплоту, утихнули нервы, которые, какъ извѣстно, у другихъ еще раздражаются отъ Неаполя. Я пріютился у Софьи Петровны Апраксиной, которой тоже, можетъ быть, внушилъ Богъ звать меня въ Неаполь и пріуготовить у себя квартиру [2]). Безъ того, зная, что мнѣ придется жить въ трактирѣ и не имѣть слишкомъ близко подлѣ себя желанныхъ душѣ моей людей, я бы, можетъ быть, не пріѣхалъ. Душѣ моей, еще немощной, еще не такъ, какъ слѣдуетъ, укрѣпившейся для жизненнаго дѣла, нужна близость прекрасныхъ людей, затѣмъ чтобы самой отъ нихъ похорошѣть.

Въ Римѣ встрѣтилъ я въ нашей церкви у обѣдни Бутенева [3]), къ которому, разумѣется, я тотчасъ же подошелъ. Онъ немного постарѣлъ, но нынѣшнее выраженье лица его мнѣ очень понравилось: въ немъ что-то пріятное и благосклонное. Онъ меня принялъ очень привѣтливо. Къ сожалѣнью, я не засталъ его дома, бывши на другой день у него, и не могу больше разсказать о немъ ничего. Покамѣстъ, какъ мнѣ показалось, онъ доволенъ своими дѣлами и папой, о которомъ отзывается съ большимъ уваженьемъ.

На почтѣ нашелъ я здѣсь себѣ письмо, пересланное мнѣ изъ Франкфурта, на конвертѣ котораго знакомая мнѣ рука, вычеркнувши всѣ прежнія строки, начертала весьма четко мое имя, вмѣстѣ съ словами poste restante, такъ

---

[1]) Въ подлинникѣ, судя по тексту Кулиша: «дорожнюю».

[2]) Графиня С. П. Апраксина усиленно звала въ Неаполь еще лѣтомъ 1846 г. своего брата и Гоголя. Въ письмѣ изъ Фрейвалдау Гоголь пишетъ Толстому: «Я получилъ письмо отъ Софьи Петровны, которая такъ убѣждаетъ и меня и васъ пріѣхать въ Неаполь, что̀ вамъ особенно ни въ какомъ случаѣ невозможно не выполнить такихъ убѣдительныхъ прошеній» (выше, стр. 186).

[3]) О Бутеневѣ см. письма къ Жуковскому отъ 28 октября 1845 г. и примѣч. къ этому письму (выше, стр. 108).

что въ мысляхъ моихъ вдругъ представалъ и самъ прекрасный хозяинъ ея [1]).

Изъ Петербурга я не получилъ еще ни одного письма и не имѣю никакихъ извѣстій. Но это меня не безпокоитъ. Душа моя глядитъ свѣтло впередъ. Все будетъ такъ, какъ Богу угодно; стало быть, все будетъ прекрасно. Одно можетъ случиться, повидимому, поперечное моимъ дѣламъ: то есть, что это замедленное появленіе моей книги можетъ на нѣсколько далѣе отодвинуть отъѣздъ мой къ Святымъ Мѣстамъ. Но если такъ дѣйствительно случится, то значитъ, что въ этомъ воля Божья и что такъ дѣйствительно долженствуетъ быть. Я и прежде никакъ не думалъ упрямо и по своей собственной волѣ предпринимать это путешествіе, но ожидалъ указаній Божьихъ, которые признаю въ попутномъ ходѣ всѣхъ къ тому споспѣшествующихъ обстоятельствъ и въ отстраненіи всѣхъ препятствій [2]). Я и прежде думалъ не иначе отправляться въ такую дорогу, какъ въ сообществѣ хотя нѣсколькихъ близкихъ сердцу моему людей, — не потому, чтобы я боялся какихъ-либо опасностей въ незнакомыхъ земляхъ, но потому, что еще немощенъ духомъ, еще не могу обходиться безъ помощи людей, еще не имѣю силъ одинъ самъ собой возноситься къ Богу и жить, по примѣру праведниковъ, въ непосредственной бесѣдѣ съ Нимъ.

Наконецъ указаньемъ Божьимъ считаю я и возростанье самаго желанья ѣхать. Вѣрю, что когда приспѣетъ законное время и часъ садиться на корабль, желанье это возростетъ въ такой силѣ, что я не буду чувствовать самъ, какъ взойду на палубу, не почувствую самъ, какъ понесусь, подобно неодушевленному кораблю, послушному попутному вѣянью одушевленнаго небеснаго дыханья. А покамѣстъ, я долженъ сидѣть у моря и ждать погоды терпѣливо, приглядываясь и прислушиваясь ко всему, что ни дѣлается, и вопрошая ежеминутно, какъ собственный свой разумъ, такъ и всѣ силы и способности, данныя мнѣ Богомъ.

Но . . . братъ мой прекрасный, до слѣдующаго письма.

---

[1]) Слѣд. это было какое-то письмо къ Гоголю, адресованное на имя Жуковскаго и имъ пересланное.

[2]) Всѣ эти желанія и надежды Гоголя, а также его мечта найти попутчика изъ близкихъ ему людей, не осуществились.

LXXI. Къ С. П. Шевыреву.

Неаполь. Декабря 1 (1846).

Сейчасъ взялъ на почтѣ твое письмо отъ $\frac{20 \text{ октября}}{1 \text{ ноября}}$ [1]). Оно шло нѣсколько долго. Благодарю тебя за всѣ труды и старанія. Жду извѣстія по дѣлу «Ревизора», равно какъ и мнѣнія твоего о посланной тебѣ «Развязкѣ» его, въ письмѣ къ Щепкину [2]). Теперь же прошу тебя еще вотъ о чемъ: устрой, чтобы въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» было напечатано объявленіе о второмъ изданіи «М. Д.» и выписано цѣликомъ предисловіе. Я опасаюсь, что тѣ, которые имѣютъ уже первое изданіе и, стало быть, не имѣютъ надобности во второмъ, не будутъ имѣть случая прочесть предисловія, а мнѣ слишкомъ важны всѣ замѣчанія. Всѣ же тѣ замѣчанія, которыя будутъ присланы къ тебѣ, не замедли никакъ доставлять мнѣ. Я надѣюсь, что ты будешь имѣть деньги на всѣ эти издержки отъ рас-

---

[1]) Это письмо см. въ «Отчетѣ Императорской Публичной Библіотеки» за 1893 годъ (стр. 27—29). Отвѣта Шевырева на это письмо не могло быть, такъ какъ, получивъ отъ него требуемые и желаемые отзывы о «Развязкѣ Ревизора», подъ вліяніемъ отчасти этихъ двухъ отвѣтныхъ писемъ, отчасти другихъ обстоятельствъ, Гоголь поспѣшилъ въ письмѣ отъ 8 декабря отмѣнить свое прежнее рѣшеніе относительно этой пьесы и Шевыревъ отъ 30 декабря написалъ ему отвѣтъ уже на это послѣднее письмо (см. *первое* письмо отъ 30 декабря 1846 г., «Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки» за 1893 г., стр. 35).

[2]) Очевидно, письма Шевырева отъ 29 и 31 октября, полученныя послѣ, совершенно измѣнили намѣренія Гоголя. Здѣсь слѣдуетъ отмѣтить невѣрность одного предположенія Н. С. Тихонравова, полагавшаго, что «*второе* письмо Шевырева могло содержать въ себѣ совѣты и замѣчанія С. Т. Аксакова» (Соч. Гоголя, изд. X, т. II, стр. 692—693, примѣч.). Письма Шевырева, о которыхъ идетъ рѣчь, въ то время еще не были извѣстны, а въ распоряженіи покойнаго Н. С. Тихонравова были такія данныя, которыя могли дать поводъ къ сдѣланному имъ заключенію, именно С. Т. Аксаковъ писалъ своему сыну Ивану Сергѣевичу: «Я написалъ и послалъ сильный протестъ къ Плетневу, чтобы не выпускалъ въ свѣтъ новой книги Гоголя, которая состоитъ изъ отрывковъ писемъ его къ друзьямъ... Требую также, чтобы не печатать «Предувѣдомленія» къ пятому изданію «Ревизора», ибо все это съ начала до конца ложь, дичь и нелѣпость, и если будетъ обнародовано, сдѣлаетъ Гоголя посмѣшищемъ всей Россіи. То же самое объявилъ я Шевыреву» («И. С. Аксаковъ въ его письмахъ», I, 403—404). См. далѣе объясненія Н. С. Тихонравова на стр. 692—693. Конечно, Н. С. Тихонравовъ не могъ знать содержанія письма, тогда еще не напечатаннаго.

продажи «М. Д.», которыя, въ слѣдствіе книги: «Выбранныя Мѣста», должны разойтись скоро.

Жду съ нетерпѣніемъ полученія второго выпуска твоихъ лекцій. Ты поступилъ умно и не безъ высшаго вразумленія, пріостановивъ ихъ печатанье. Черезъ годъ, или полгода времени, онѣ будутъ встрѣчены съ большей жаждой, чѣмъ теперь. Самое предуготовительное чтеніе исторіи всеобщей, по моему мнѣнію, рѣшительно необходимое теперь, и даже болѣе необходимое, чѣмъ когда-либо прежде, приготовитъ и введетъ читателей и слушателей въ существо твоего русскаго курса, которое для многихъ иначе даже и не можетъ сдѣлаться доступнымъ. Богъ да сопутствуетъ тебѣ во всемъ! Дай мнѣ сей же часъ твое искреннее и чистосердечное мнѣніе о книгѣ моей, не скрывая ничего. Изъ нея ты болѣе почувствуешь, что мнѣ слѣдуетъ все говорить, что ни есть на душѣ: все, съ помощію Бога, обратится въ добро моей душѣ. Передай мнѣ также замѣчанія и другихъ, отъ кого ихъ ни услышишь, не выключая даже простыхъ и крѣпостныхъ людей и не скрывая именъ ихъ.

LXXII. Къ П. А. Плетневу.

Неаполь. Декабря 4 (1846) [1].

Долго, долго нѣтъ отъ тебя отвѣта. Дѣло, какъ видно, затянулось. Все бы, однакоже, тебѣ слѣдовало меня увѣдомить хотя двумя строчками объ исправномъ полученіи моихъ писемъ, съ приложеньями [2], какъ пятой тетради, такъ и поправокъ, посланныхъ вслѣдъ за нею, писемъ къ Щепкину, Віельгорскимъ и пр. Но не смѣю, впрочемъ, винить тебя, зная, какъ много зависитъ не отъ насъ. Даже не смущаюсь и не безпокоюсь долгимъ молчаніемъ твоимъ. Сердце мое вѣритъ, что все будетъ хорошо и будетъ такъ, какъ быть должно; стало быть, еще лучше, чѣмъ намъ хочется.

Посылаю тебѣ при семъ прилагаемую статью, которую ты прочти внимательно и дай на нее чистосердечный и

---

[1]) Помѣтка Плетнева: «получено 17 декабря 1846 года: отвѣтъ— 1 генваря 1847 г.». Этотъ отвѣтъ см. въ «Русск. Вѣсти...» 1890, XI, стр. 42—47.

[2]) У Кулиша: «приложеніями».

немедленный отвѣтъ. Я буду безпокоиться, если не получу его. Сверхъ означеннаго мною числа экземпляровъ книги для посылокъ кому слѣдуетъ, пришли мнѣ еще три или четыре экземпляра. Къ тебѣ явится Любимовъ [1]) за ними. Ему можешь также поручить и другія присылки ко мнѣ посредствомъ курьеровъ, если тебѣ будетъ хлопотливо и скучно трактовать [2]) объ этомъ съ графиней Нессельроде. Впрочемъ она добрая женщина, и я увѣренъ, что она постарается о томъ, чтобы все дошло поскорѣе въ мои руки. Не поскучай также немедленной отправкой ко мнѣ [также посредствомъ курьера] всѣхъ тѣхъ писемъ, которыя получишь [3]) отъ разныхъ лицъ [4]) съ замѣчаньями [5]) на «М(ертвыя) Души». Эти письма мнѣ очень, очень нужны, однимъ словомъ — такъ нужны, какъ никто не можетъ знать, кромѣ развѣ одного меня [6]).

---

[1]) Сенаторъ Николай Ивановичъ. См. «Русск. Вѣстн.», 1890, XI стр. 44. Онъ упоминается также въ письмѣ къ Плетневу отъ $^{15}/_{27}$ марта 1847 г. (ниже, стр. 409).

[2]) Это слово вписано сверху, вмѣсто: «переговаривать».

[3]) У Кулиша: «получились».

[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «которыхъ».

[5]) У Кулиша: «замѣчаніями».

[6]) Остальное у Кулиша опущено.

Плетневъ совершенно не понималъ страсти Гоголя къ собиранію отзывовъ о его сочиненіяхъ (какъ и многіе другіе, напр. Прокоповичъ) и не сочувствовалъ ей. 5 (17) апрѣля 1847 г. онъ писалъ Жуковскому: «Много пропустилъ я времени, прежде нежели собрался писать къ вамъ, Василій Андреевичъ. Причиною тому разныя хлопоты, насылаемыя на меня Гоголемъ въ письмахъ. Теперь, слава Богу, стало полегче. Онъ рѣшился отложить свою поѣздку на Востокъ до будущаго года, а потому и второе изданіе писемъ его я отложилъ до осени. Въ это время Вѣльгорскій и Вяземскій успѣютъ что-нибудь сдѣлать касательно пропуска мѣстъ, запрещенныхъ цензурою. *Меня очень тревожитъ страсть Гоголя читать всѣ глупости, какія пишутъ объ его книгѣ. Изъ нихъ онъ намѣренъ почерпать и совершенствоваться.* Втолкуйте ему, что отъ этихъ бредней можно развѣ только съ ума сойти, или просто разозлиться. Ежели бы у васъ достало терпѣнія пробѣжать пошлости, непристойности и грубости, которыя позволяютъ себѣ газетчики и журналисты, то вы, конечно, употребили бы все свое вліяніе, чтобы вылѣчить Гоголя отъ жалкаго любопытства. Когда я смотрю, съ какимъ упорствомъ онъ требуетъ къ себѣ присылки всѣхъ этихъ бредней, то мнѣ невольно приходитъ на умъ, что Гоголь не совсѣмъ преданъ душою дѣлу истины и религіи, а только высматриваетъ, что̀ заговорятъ люди о новой его штукѣ. Это унизительно. Вознесшись на такую высоту безстрастія и самопожертвованія, убѣдясь въ душѣ, что это долгъ христіанина, можно ли хлопотать о слѣдствіяхъ произнесеннаго слова? Оно уже все свое совершило тѣмъ, что было

Отправь также моей матери, кромѣ прежнихъ шести экземпляровъ, еще шесть другихъ, и Шевыреву также сверхъ посланныхъ, еще шесть. Затѣмъ въ ожиданіи нетерпѣливомъ извѣстій отъ тебя, остаюсь

Твой *Г(оголь)*.

LXXIII. Къ нему же.

Неаполь. Декабрь (sic) 8 (1846) [1]).

«Ревизора» надобно пріостановить, какъ печатанье, такъ и представленье. Судя по тѣмъ вѣстямъ, которыя имѣю и по нѣкоторымъ препятствіямъ и, наконецъ, принимая къ свѣдѣнію нѣкоторыя замѣчанія Шевырева, изложенныя имъ въ письмѣ, которое я сейчасъ получилъ, я вижу, что [2]) «Ревизоръ съ Развязкой» будетъ имѣть гораздо больше успѣха, если будетъ данъ черезъ [3]) годъ отъ нынѣшняго времени. Къ тому времени я и самъ буду имѣть время получше оглянуть это дѣло, выправить піесу и приспособить болѣе къ понятіямъ зрителей. Теперь же [4]) «Развязка Ревизора», въ такомъ видѣ [5]), какъ есть, можетъ [6]) произвести [7]) дѣйствіе противоположное и, при плохой игрѣ нашихъ актеровъ, можетъ выйти, просто, смѣшной сценой. А потому, если, къ счастью, еще не отдана въ цензуру рукопись, то удержи ее подъ спудомъ у себя. Если же отдана, то, взявши ее немедленно какъ-бы [8]) для нѣкоторой поспѣшной перемѣны, положи подъ спудъ,

---

произнесено. Ему, по словамъ его, хочется еще понаучиться. Да развѣ не въ немъ самомъ источникъ откровенія? Вѣдь не Булгаринъ же съ Сенковскимъ и Павловымъ научили его броситься въ объятія религіи и нравственности. Такъ и продолженіе этого совершенствованія осталось только въ немъ. Онъ пишетъ только такъ, какъ говоритъ его сердце,—а читатели уже получатъ то, что онъ обязанъ дать, какъ творецъ ученія (Соч. Плетнева, т. III, стр. 580). Ср. мнѣніе Прокоповича («Матеріалы для біографіи», т. IV, стр. 556—557).

[1]) Помѣтка Плетнева: «Получено 18 декабря 1846 года и отвѣтъ 1 января 1847 г.» (см. «Русск. Вѣстн.», 1890, XI, стр. 42—47).

[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «онъ гораздо боль(ше)».

[3]) У Кулиша: «чрезъ».

[4]) Слова: «теперь же» вписаны сверху строки.

[5]) Слова: «въ такомъ видѣ» вписаны сверху, вмѣсто: «которая такъ».

[6]) Послѣ этого зачеркнуто: «быть» (быть можетъ?).

[7]) Послѣ этого зачеркнуто: «теперь».

[8]) Слово «бы» вписано сверху строки.

употребивъ елико возможныя мѣры къ тому, чтобы она не пошла во всеобщую огласку.

Отъ Шевырева я, между прочимъ, узналъ новость, о которой ты меня совсѣмъ [1]) не извѣстилъ, а именно: что «Современникъ» уже не въ твоихъ рукахъ, а перешелъ въ руки къ Никитенку, Бѣлинскому и Тургеневу [2]). А я послалъ [ничего объ этомъ не вѣдая], на прошлой недѣлѣ, тебѣ статью *о «Современникѣ»*, [3]) которую ты, вѣроятно, имѣешь уже въ рукахъ и прочелъ. Не смѣю теперь никакихъ дѣлать тебѣ замѣчаній. Они могутъ быть и ошибочны, и не кстати; скажу тебѣ только то, что мнѣ [4]) кажется, что теперь именно въ нынѣшнее время, именно съ наступающаго 1847 года, твое участіе въ литературѣ гораздо нужнѣе, чѣмъ до этого времени; во все же минувшее время оно мнѣ казалось совершенно безплоднымъ; такъ что мнѣ кажется, еслибы ты даже вмѣсто «Современника» сталъ издавать «Сѣверные Цвѣты», то и это было бы полезно. А впрочемъ да вразумитъ тебя во всемъ Богъ и наведетъ сдѣлать то, что̀ тебѣ слѣдуетъ, что̀, вѣроятно, тебѣ извѣстно лучше, чѣмъ кому другому, а въ томъ числѣ [5]) и мнѣ. Что̀ же касается до статьи моей, то поступи съ ней такъ, какъ [6]) найдешь приличнѣй [7]). Давно уже я не имѣю отъ тебя ни строчки. Изъ Петербурга вѣстей ни отъ кого, но авось пошлетъ ихъ Богъ скоро.

Прощай, до слѣдующаго письма. Обнимаю тебя.

Твой *Г(оголь)*.

Адресуй въ Неаполь.

---

[1]) Это слово вписано сверху строки.

[2]) Эта фраза, начиная отъ словъ: «а перешелъ», у Кулиша опущена. Въ напечатанныхъ письмахъ Шевырева этого извѣстія не находимъ. Гоголь, очевидно, спуталъ: извѣстіе было сообщено Языковымъ въ письмѣ отъ 27 октября (см. «Русск. Стар.», 1896, XII, 645—646).

[3]) Курсивъ въ подлинникѣ.

[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «кажется, вообще мнѣ».

[5]) Слова: «въ томъ числѣ» вписаны сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «также».

[6]) Это слово вписано сверху; слово «какъ» у Кулиша пропущено.

[7]) Остальное у Кулиша опущено.

LXXIV. Къ П. А. Плетневу [1]).

Наконецъ поговорю съ тобой о «Современникѣ». «Современникъ» вышелъ плохимъ журналомъ, несмотря на прекрасную цѣль, которую ты имѣлъ въ виду [2]). Даже эта самая прекрасная цѣль, во имя [3]) которой ты предпринялъ его [4]), не обнаружилась никому очевидно и ясно изъ самаго журнала; напротивъ, всякъ спрашивалъ въ недоумѣньи другъ у друга [5]): «Объясните мнѣ, зачѣмъ и для чего издаетъ Плетневъ свой журналъ? Что хочетъ онъ сказать имъ? Что значатъ эти общія мѣста въ его программѣ, эти [6]) повторенія о безпристрастіи, о безкорыстной любви къ искусству, о стремленіи къ истинѣ и т. п., которыя обѣщаетъ всякій журналистъ и которыхъ не исполняетъ никто?» [7]) Тощее содержаніе его тоненькихъ книжекъ, не живой, безучастный, вялый и неопредѣленный слогъ его сужденій обо всемъ современномъ задавалъ только загадку рѣшать: зачѣмъ онъ названъ «Современникомъ»? Будемъ говорить откровенно. У тебя нѣтъ качествъ журналиста: ни юношескаго живого участія ко всѣмъ волненьямъ современнымъ, ни того трепета къ вопросамъ [8]), раздающимся въ массѣ общества, ни наконецъ энциклопедическаго науколюбиваго стремленія обнимать съ равной охотой все, что ни относится къ развитію познаній человѣческихъ во всѣхъ родахъ. Твоя антологическая душа получила только на долю [9]) себѣ одинъ возвышенный

---

[1]) Письмо это составляетъ статью, о которой упомянуто въ предыдущемъ письмѣ. Мѣсяца и числа на немъ не означено, и потому оно помѣщается здѣсь, ради его связи съ предыдущимъ. Письмо это, кромѣ изданія Кулиша, было напечатано въ десятомъ изд. сочиненій Гоголя (т. IV, стр. 227—238).

Примѣч. перваго изданія.

[2]) Послѣ этого у Кулиша пропускъ—до словъ: «Современникъ» даже и при Пушкинѣ не былъ тѣмъ, чѣмъ долженъ быть журналъ».

[3]) Слова: «во имя» вписаны въ рукописи сверху зачеркнутаго: «ради».

[4]) Прежде было написано: «его изданіе».

[5]) Прежде было написано: «спрашивалъ съ недоумѣньемъ у другого».

[6]) Послѣ этого зачеркнуто: «изношенныя».

[7]) Ср. Соч. Гог., изд. X, т. V, стр. 501—502.

[8]) Прежде было: «ко всѣмъ вопросамъ»; потомъ зачеркнуто слово «всѣмъ», но оставленъ безъ соотвѣтствующей поправки предлогъ «ко».

[9]) Слово: «на долю» вписаны сверху, вмѣсто зачеркнутыхъ: «въ удѣлъ».

даръ — услаждаться благоуханьемъ прекрасныхъ цвѣтовъ поэзіи и обонять ароматъ высшихъ движеній души человѣческой. Не пѣвцу «Минниха» [1]) и нѣкоторыхъ другихъ прекрасныхъ элегій, свидѣтельствующихъ о чистотѣ вкуса и скромной тишинѣ души самого пѣвца, выступать было на поприще полемическое.

«Современникъ» даже и при Пушкинѣ не былъ тѣмъ, чѣмъ долженъ быть журналъ, несмотря на то, что Пушкинъ [2]) задалъ себѣ цѣль, болѣе положительную и [3]) близкую къ исполненью [4]). Онъ хотѣлъ сдѣлать четвертое обозрѣнье въ родѣ англійскихъ, въ которомъ могли бы помѣщаться статьи болѣе обдуманныя и полныя, чѣмъ какія могутъ быть въ еженедѣльникахъ и ежемѣсячникахъ, гдѣ сотрудники, обязанные торопиться, не имѣютъ даже времени пересмотрѣть то, что̀ написали сами. Впрочемъ сильнаго желанья издавать этотъ журналъ [5]) въ немъ не было, и онъ самъ не ожидалъ отъ него большой пользы [6]). Получивши разрѣшенье на изданье его, онъ уже хотѣлъ-было отказаться. Грѣхъ лежитъ на моей душѣ: я умолилъ его. Я обѣщался быть вѣрнымъ сотрудникомъ. Въ статьяхъ моихъ [7]) онъ находилъ много того, что̀ можетъ сообщить журнальную живость изданію, какой [8]) онъ въ себѣ не признавалъ. Онъ дѣйствительно въ то время слишкомъ высоко созрѣлъ, для того чтобы заключать въ себѣ это юношеское чувство; моя же душа была тогда еще молода, я могъ принимать живѣй къ сердцу то, для чего онъ ужъ простылъ. Моя настойчивая рѣчь и обѣщанье дѣйствовать

---

[1]) Стихотвореніе Плетнева «Минихъ» (элегія) напечатано было въ «Сынѣ Отечества», № 26, стр. 272—276 и въ «Соревнователѣ просвѣщенія и благотворенія», 1821 г., т. XIV, стр. 53. Объ этомъ стихотвореніи Гоголь упоминаетъ въ приложенномъ имъ къ «Учебной книгѣ словесности» перечнѣ образцовъ элегій. (См. Соч. Гог., изд. X, т. VI, стр. 423).

[2]) Слово «Пушкинъ» написано сверху строки; тамъ же, послѣ него, написано и потомъ зачеркнуто: «онъ».

[3]) Слова: «положительную и» вписаны сверху строки.

[4]) У Кулиша: «исполненію» и дальше: «обозрѣніе», «разрѣшеніе», «изданіе», «провидѣніе». *У Тихонравова вездѣ идеальная и безусловная точность* (какъ въ крупномъ, такъ и въ мелочахъ), въ виду чего дальнѣйшихъ мелкихъ отличій текста не отмѣчаемъ.

[5]) Послѣ этого зачеркнуто: «онъ не имѣлъ».

[6]) Послѣ этого зачеркнуто: «журналъ этотъ на ту пору былъ болѣе нуженъ ему самому, нежели обществу».

[7]) Это слово вписано сверху строки.

[8]) Переправлено изъ слова: «какого».

его убѣдили. Но слова моего я бы не могъ исполнить даже и тогда, еслибы онъ былъ живъ. Не зналъ я [1]), какими путями поведетъ меня Провидѣнье, какъ отнимутся у меня силы ко всякой живой производительности литературной [2]) и какъ умру я [3]) надолго для всего того, что шевелитъ современнаго человѣка.

По смерти Пушкина, пораженный этой скорбной для всѣхъ утратой, а для тебя еще скорбнѣйшей, чѣмъ для всѣхъ, пораженный сиротствомъ современнаго общества, очутившагося безъ поэзіи, какъ безъ свѣта, осужденнаго [4]) выслушивать пустыя и черствыя пренія и споры объ искусствѣ [5]), намѣсто дѣлъ [6]) самаго искусства [7]), пораженный этимъ [8]) сиротствомъ, которое, впрочемъ, началось уже и при Пушкинѣ, ты взялся горячо за изданіе [9]) журнала, стремясь насильно создать ту поэтическую Элладу, которая образовалась сама собой въ началѣ поприща Пушкина. Въ пылу великодушнаго увлеченья своего, ты даже позабылъ то, что не мы управляемъ дѣлами и событіями, но чертится свыше всему чередъ свой. Ты даже не примѣтилъ того, что имѣлъ такую цѣль, которой ни въ какомъ случаѣ нельзя было достигнуть листками періодическаго ежемѣсячнаго изданія.

«Современникъ», какъ журналъ, не удался бы даже и [10]) тогда, еслибы ты заключалъ въ себѣ всѣ качества журналиста. Признаюсь, я даже не могу и представить ее [11]) себѣ, чѣмъ можетъ быть нужно нынѣшнему времени [12]) появленье новаго журнала. Это энциклопедическое образова-

---

[1]) Послѣ этого вписано сверху и снова зачеркнуто: «тогда».

[2]) Слово «литературной» написано сверху зачеркнутаго: «современной».

[3]) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуто: «дѣля».

[4]) Слово «осужденнаго» написано сверху зачеркнутаго: «долженствовавшаго».

[5]) Слова: «объ искусствѣ» написаны сверху зачеркнутыхъ: «о поэзіи».

[6]) Слово «дѣлъ» вписано сверху строки, послѣ чего зачеркнуто слово «звуковъ».

[7]) Прежде было: «самой поэзіи».

[8]) Слово «этимъ» вписано сверху строки.

[9]) Послѣ этого зачеркнуто: «имъ оставленнаго».

[10]) Слова: «даже и» вписаны сверху строки.

[11]) Н. С. Тихонравовъ читаетъ: «и себѣ» (см. Соч. Гоголя, изд. X, т. IV, стр. 549) и пропускаетъ это слово, какъ не идущее къ тексту; намъ кажется, что здѣсь въ подлинникѣ стоитъ: «ее».

[12]) Слово «времени» написано сверху зачеркнутаго: «обществу».

ніе публики посредствомъ журналовъ уже не такъ теперь потребно, какъ было прежде. Публика уже болѣе приготовлена. Уже все зоветъ нынѣ человѣка къ занятіямъ, болѣе сосредоточеннымъ. Не только значительность современныхъ вопросовъ, но даже самая пустота современнаго общества и легковѣсная вѣтреность дѣлъ его приглашаютъ нынѣ человѣка [1]) взглянуть строго на самого себя, вопросить съ большей отчетливостью свои силы и опредѣлить себѣ трудъ не временный, минутный [2]), но тотъ живительный и полный, который отвѣтствуетъ однѣмъ тѣмъ способностямъ, которыми своеобразно надѣленъ изъ насъ каждый уже отъ самаго рожденья своего [3]). Никакой новой журналъ не можетъ дать теперь обществу пищи питательной и существенной.

«Современникъ» долженъ отбросить отъ себя названье журнала; онъ долженъ сжаться попрежнему въ книги, намѣсто листовъ, и болѣе еще [4]), чѣмъ при Пушкинѣ, походить на альманахъ [5]); онъ долженъ скорѣй напомнить собой «Сѣверные Цвѣты» барона Дельвига, съ которымъ было у тебя такъ много сходства въ умѣньи наслаждаться и нѣжиться благоуханными звуками поэзіи. Пусть лучше будетъ выходить онъ три раза всякій годъ въ урочныя времена: первый разъ ко дню Свѣтлаго Воскресенья, какъ свѣтлый подарокъ на праздникъ, во второй разъ къ 1-му октября, то есть, ко времени [6]), когда всѣ съѣзжаются у насъ изъ дачъ и деревень въ города, въ третій разъ—къ новому году. Словомъ, пусть онъ будетъ современемъ тѣмъ эпохамъ, когда съ большей жадностью встрѣчается новая книга. Все собственно журнальное въ немъ не должно имѣть мѣста: ни [7]) возвѣщенья о новостяхъ ежедневныхъ, ни политическія извѣстія, ни поименованія всѣхъ выходящихъ книгъ,—развѣ только одинъ [8]) строгій отчетъ о за-

[1]) Слова: «современнаго общества»—«человѣка» вписаны сверху зачеркнутой фразы: «но даже самой пустотой вѣтреныхъ толковъ и занятій общества приглашается онъ къ тому, чтобы взглянуть».

[2]) Слова: «временный, минутный» вписаны сверху зачеркнутыхъ: «вѣтренный, еженедѣльный».

[3]) Прежде было написано: «который отвѣтствуетъ его собственнымъ способностямъ, какими, отлично одинъ отъ другого, надѣляется уже отъ самаго рожденья человѣкъ».

[4]) Слово «еще» вписано сверху строки.

[5]) Послѣ этого зачеркнуто: «чѣмъ на журналъ».

[6]) Слова: «то есть, ко времени» вписаны сверху строки.

[7]) Послѣ этого зачеркнуто: «отчеты».

[8]) Это слово вписано сверху строки.

мѣчательнѣйшихъ изъ нихъ за всю треть, въ такомъ видѣ, чтобъ онъ самъ собой могъ уже составить замѣчательную литературную статью. Нужно, чтобы здѣсь ничего не напоминало читателю о томъ, что [1]) есть какія-нибудь распри въ литературѣ и существуетъ [2]) журнальная полемика. Самыя статьи [3]) должны быть допущены [4]) сосредоточенныя, полныя, которыя ничѣмъ не походили бы на торопливыя, отрывочныя статьи журналовъ. Нужно, чтобы здѣсь были одни лучшіе цвѣты современной нашей литературы. Этого можно достигнуть только такимъ изданіемъ, которое будетъ выходить не болѣе трехъ разъ въ годъ [5]): въ три мѣсяца можно набрать книжку. Современное намъ [6]) время, слава Богу, не безъ талантовъ. Часть прозаическая альманаха можетъ быть теперь гораздо значительнѣй и богаче, чѣмъ когда-либо прежде.

Поименуемъ нарочно тѣхъ современныхъ писателей, статьями которыхъ можетъ украситься «Современникъ».

Прежде всего слѣдуетъ назвать графа Соллогуба, который, безспорно, есть нынѣшній нашъ лучшій повѣствователь. Никто не щеголяетъ такимъ правильнымъ, ловкимъ и свѣтскимъ языкомъ; слогъ его [7]) точенъ и причиненъ во всѣхъ выраженьяхъ и оборотахъ. Остроты, наблюдательности, познаній всего того, чѣмъ занято наше высшее модное общество, у него много. Одинъ только недостатокъ: не набралась еще собственная душа автора [8]) содержанія болѣе строгаго и не доведенъ еще онъ своими [9]) внутренними событіями къ тому, чтобы строже и отчетливѣе взглянуть вообще на жизнь. Но если и это въ немъ совершится, онъ будетъ [10]) вполнѣ вѣрный живописецъ [11])

---

[1]) Тоже.
[2]) Тоже.
[3]) Послѣ этого зачеркнуто: «литературныя».
[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «сюда».
[5]) Прежде было напечатано: «изданьемъ, которое выходитъ (sic) только три раза въ годъ, этого можно достигнуть».
[6]) Прежде было: «наше».
[7]) Слова: «слогъ его» написаны сверху зачеркнутыхъ: «онъ у него».
[8]) Прежде было: «душа его самого».
[9]) Прежде было: «собственными».
[10]) Послѣ слова «будетъ» зачеркнуто: «всегда».
[11]) Послѣ слова «живописецъ» зачеркнуто: «нашего»; затѣмъ послѣ слова: «общества» зачеркнуто: «русскаго»; наконецъ и это слово вычеркнуто.

лучшаго общества; значительность твореній его [1]) выиграетъ больше, чѣмъ сто на сто.

Непосредственно за нимъ слѣдуетъ назвать другого писателя, который скрылъ свое имя подъ выдуманнымъ: «Казакъ Луганскій» [2]). Онъ не поэтъ, не владѣетъ искусствомъ вымысла, не имѣетъ даже стремленія производить творческія созданія; онъ видитъ всюду дѣло и глядитъ на всякую вещь съ ея дѣльной стороны. Умъ твердый и дѣльный виденъ во всякомъ его словѣ, и наблюдательность, и природная острота вооружаютъ живостью его слово. Все у него правда и взято такъ, какъ есть въ природѣ. Ему стоитъ, не прибѣгая ни къ завязкѣ, ни къ развязкѣ, надъ которыми такъ ломаетъ голову романистъ, взять любой случай, случившійся въ русской землѣ, первое дѣло [3]), котораго производству онъ былъ свидѣтелемъ и очевидцемъ, чтобы вышла сама собой занимательнѣйшая [4]) повѣсть. По мнѣ, онъ значительнѣй всѣхъ повѣствователей-изобрѣтателей. Можетъ быть, я сужу здѣсь пристрастно, потому что писатель этотъ болѣе другихъ угодилъ личности моего собственнаго вкуса и своеобразью (sic) моихъ собственныхъ требованій [5]): каждая его строчка меня учитъ и вразумляетъ, придвигая ближе къ познанью русскаго быта и нашей [6]) народной жизни: но зато всякъ согласится со мной, что этотъ писатель полезенъ и нуженъ всѣмъ намъ въ [7]) нынѣшнее время. Его сочиненія—живая и вѣрная статистика Россіи. Все, что̀ ни достанетъ онъ изъ своей многовмѣщающей памяти и что̀ ни разскажетъ достовѣрнымъ языкомъ своимъ, будетъ драгоцѣннымъ подаркомъ для твоего альманаха.

Я не знаю, почему замолчалъ Н. Павловъ, писатель, который первыми тремя повѣстями своими получилъ съ перваго раза право на почетное мѣсто между нашими прозаическими писателями и который повредилъ себѣ только тѣмъ, что, не захотѣвши быть самимъ собой [8]),

---

[1]) Послѣ этого зачеркнуто: «много, много».
[2]) В. И. Даль.
[3]) Слово «дѣло» вписано сверху строки.
[4]) Прежде было: «занзамѣчательнѣйшая».
[5]) Слово «требованій» написано сверху зачеркнутаго: «потребностей».
[6]) Слово «нашей» вписано сверху строки.
[7]) Слова: «всѣмъ намъ въ» вписаны сверху зачеркнутыхъ: «Россіи въ ея».
[8]) Это слово вписано сверху.

вздумалъ копировать (въ трехъ новыхъ повѣстяхъ своихъ) тѣхъ модныхъ новеллистовъ, которые гораздо его ниже. Онъ могъ бы всегда, не прибѣгая ни [1]) къ напряженнымъ вымысламъ поэтическимъ, ни къ мозаичнымъ искусственнымъ украшеніямъ рѣчи, такъ изуродовавшимъ благородный и ясный слогъ его, взять на выдержку [2]) первое психологическое явленіе нашего общества и разсказать его [3]) такъ отчетливо и умно, что повѣсть его имѣла бы всѣ принадлежности тѣхъ [4]) строгихъ классическихъ произведеній, которыя остаются навсегда образцами въ литературѣ.

Я вижу тоже много достоинствъ въ писателѣ, который подписываетъ подъ своими сочиненіями имя Кулишъ. Цвѣтистый слогъ и большое познаніе нравовъ и обычаевъ Малой Россіи говорятъ о томъ, что онъ могъ бы прекрасно написать исторію этой земли. Онъ могъ бы еще съ большимъ успѣхомъ составить живыя статьи для альманаха и въ нихъ разсказать просто о нравахъ и обычаяхъ прежнихъ временъ, не вставляя этого въ повѣсть, или драматическій разсказъ,—подобно тому, какъ нѣкогда разсказывалъ Корниловичъ о временахъ до Петра и при Петрѣ. Романъ же его, довольно любопытный по частямъ, вялъ и скученъ въ цѣломъ: эти драгоцѣнные перлы свѣдѣній историческихъ, которые разсыпаны на страницахъ его, погибаютъ тамъ совершенно безплодно [5]).

Мнѣ сказывали, что вообще въ послѣднее время *повѣсть* [6]) сдѣлала у насъ [7]) успѣхъ, и нѣсколько молодыхъ писателей показали особое стремленіе [8]) къ наблюденью жизни дѣйствительной. Изъ того, что̀ удалось прочесть мнѣ самому, я замѣтилъ также [9]) тому признаки, хотя постройка самихъ повѣстей мнѣ показалась особенно неискусна и неловка; въ разсказѣ замѣтилъ я излишество и многословіе, а въ слогѣ отсутствіе простоты. Но я увѣренъ, что если въ каждомъ изъ этихъ писателей прежде сформируется человѣкъ, чѣмъ писатель, —все прочее[10]) при-

---

[1]) Это слово вписано сверху строки.
[2]) Тоже.
[3]) Тоже.
[4]) Тоже.
[5]) Говорится о «Михайлѣ Чарышенкѣ», изд. въ 1843 г.
[6]) Подчеркнуто въ подлинникѣ.
[7]) Это слово вписано сверху строки.
[8]) Тоже.
[9]) Прежде было: «дѣйствительно».
[10]) Это слово вписано сверху строки.

детъ [1]) само собою, и каждый изъ нихъ [2]), обнаружа еще сильнѣй особенности пера своего, не покажетъ ни одного [3]) изъ этихъ недостатковъ.

Не могу не упомянуть о писателѣ, выступившемъ на литературное поприще драмою «Смерть Ляпунова» [4]). Не имѣя въ себѣ полной зрѣлости строенія драматическаго, которое доступно однимъ только опытнымъ драматургамъ, драма эта [5]) имѣетъ въ себѣ много тѣхъ достоинствъ, которыя пророчатъ въ творцѣ ея писателя замѣчательнаго. Слышать живость минувшаго и умѣть заговорить о немъ такимъ живымъ языкомъ—это свойство великое! Я бы на его мѣстѣ такъ и впился въ русскія лѣтописи и ни на мигъ не оторвался бы отъ этого чтенія. Онъ можетъ много извлечь оттуда прекрасныхъ предметовъ. Почему знать? можетъ быть, отъ такого чтенія родилась бы въ немъ благословенная мысль написать правдивую [6]) исторію времени, его преимущественно поразившаго. Вполнѣ [7]) историческое произведеніе [8]), исполненное писателемъ, умѣющимъ такъ живо чувствовать историческіе характеры и написанное такимъ живымъ перомъ, будетъ [9]) въ нѣсколько разъ значительнѣй [10]) историческихъ драмъ.

Кстати о молодыхъ и начинающихъ писателяхъ. Мнѣ бы очень хотѣлось, чтобы ты отыскалъ Прокоповича и умѣлъ склонить его взяться за перо повѣствователя. Изъ всѣхъ тѣхъ, которые воспитывались со мною вмѣстѣ въ школѣ и начали писать въ одно время со мною, у него раньше, чѣмъ у всѣхъ другихъ, показалась наглядность, наблюдательность и живопись жизни. Его проза была свободна, говорлива, все изливалось у него непринужденно-обильно, все доставалось ему легко и пророчило въ немъ плодовитѣйшаго романиста. Онъ задремалъ теперь [11]), я это знаю;

---

[1]) Послѣ этого зачеркнуто: «къ нему».

[2]) Слова: «изъ нихъ» вписаны сверху строки.

[3]) Слова: «не покажетъ ни одного изъ этихъ» вписаны сверху зачеркнутыхъ: «избѣгнетъ всѣхъ».

[4]) Гедеоновъ.

[5]) Слова: «драма эта» вписаны сверху зачеркнутаго: «она».

[6]) Послѣ этого зачеркнуто: «сторону».

[7]) Это слово вписано сверху строки.

[8]) Послѣ этого зачеркнуто: «написанное такимъ живымъ перомъ»; это предложеніе перенесено ниже.

[9]) Это слово вписано сверху строки.

[10]) Послѣ этого зачеркнуто: «всякихъ».

[11]) Послѣ этого зачеркнуто: «въ смыслѣ духовномъ».

онъ далъ заснуть въ себѣ желанію дѣйствовать на поприщѣ [1]) просторномъ; самый кругъ его сталъ [2]) тѣсенъ. и передъ нимъ мало жизненнаго поля для наблюденій. Но жизнь—вездѣ жизнь, и чѣмъ меньше ея просторъ и тѣснѣе ея кругъ, тѣмъ основательнѣе и глубже онъ можетъ быть нами изслѣдуемъ и проникнутъ. Уже самая своя собственная, душевная повѣсть, предметомъ которой [3]) будетъ [4]) взято собственное пробужденіе отъ мертвеннаго застоя, заставляющее съ ужасомъ взглянуть человѣка на животно-истраченную жизнь свою, можетъ быть высокимъ предметомъ для романа!... Какой бы праздникъ былъ душѣ моей, еслибы я встрѣтилъ въ «Современникѣ» повѣсть, подъ которою было бы подписано его имя!

Что же касается до меня самого, то я попрежнему не могу быть работящимъ [5]) и ревностнымъ вкладчикомъ въ твой «Современникъ». Ты уже самъ почувствовалъ, что меня нельзя назвать писателемъ, въ строгомъ, классическомъ смыслѣ. Изъ всѣхъ тѣхъ, которые начали писать со мною вмѣстѣ еще въ лѣта моего школьнаго юношества, у меня менѣе, чѣмъ у [6]) всѣхъ другихъ [7]), замѣчались тѣ свойства, которыя составляютъ необходимыя условія писателя. Скажу тебѣ, что даже въ самыхъ раннихъ помышленіяхъ моихъ о будущемъ поприщѣ моемъ [8]) никогда не представлялось мнѣ поприще писателя [9]). Столкнулся я съ нимъ почти нечаянно. Нѣкоторыя мои наблюденія надъ нѣкоторыми сторонами жизни, мнѣ нужными [10]) для дѣла душевнаго, издавна меня занимавшаго, были виной того, что я взялся за перо и вздумалъ преждевременно подѣлиться съ читателемъ тѣмъ, чѣмъ мнѣ слѣдовало подѣлиться уже потомъ, по совершеньи моего собственнаго воспитанья. Мнѣ доставалось трудно все то, что достается легко природному писателю. Я до сихъ поръ, какъ ни бьюсь, не могу обработать слогъ и языкъ свой—первыя, необходи-

[1]) Послѣ этого зачеркнуто: «болѣе».
[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «передъ нимъ».
[3]) Послѣ этого зачеркнуто: «положимъ».
[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «взбрано хоть напримѣръ».
[5]) Это слово вписано сверху зачеркнутаго: «достойнымъ».
[6]) Слова: «чѣмъ у» вписаны сверху строки.
[7]) Это слово вписано сверху.
[8]) Слова: «о будущемъ поприщѣ моемъ» вписаны сверху зачеркнутыхъ: «о поприщахъ, меня ожидающихъ».
[9]) Ср. въ «Авторской Исповѣди» (Соч. Гоголя, изд. X, т. IV, стр. 247—248).
[10]) Послѣ этого зачеркнуто: «болѣе».

мыя орудія всякаго писателя. Они у меня до сихъ поръ въ такомъ неряшествѣ, какъ ни у кого даже изъ дурныхъ писателей, такъ что надо мной имѣетъ право посмѣяться едва начинающій школьникъ. Все мною написанное [1]) замѣчательно только въ психологическомъ значеніи, но оно никакъ не можетъ быть образцомъ [2]) словесности, и тотъ наставникъ поступитъ неосторожно [3]), кто посовѣтуетъ своимъ ученикамъ учиться у меня искусству писать, или, подобно мнѣ, живописать природу: онъ заставитъ ихъ производить карикатуры. Доказательство этому можешь видѣть на нѣкоторыхъ молодыхъ и неопытныхъ подражателяхъ моихъ, которые именно черезъ это самое подражаніе [4]) стали несравненно ниже самихъ себя, лишивъ себя своей собственной самостоятельности. У меня никогда не было стремленья быть отголоскомъ всего и отражать въ себѣ дѣйствительность [5]), какъ она есть вокругъ насъ [6]),— стремленья, которое тревожитъ [7]) поэта во все продолженье его жизни и умираетъ въ немъ только съ его собственной смертью [8]). Я даже не могу заговорить теперь ни о чемъ, кромѣ того, что̀ близко моей собственной душѣ. Итакъ [9]), если я почувствую, что чистосердечный голосъ мой будетъ истинно [10]) нуженъ кому-нибудь [11]) и слово мое можетъ принести какое-нибудь внутреннее примиреніе человѣку, тогда [12]) у тебя въ «Современникѣ» будетъ моя статья; если же нѣтъ [13])— ея не будетъ, и ты на меня за это никакъ не гнѣвайся.

---

[1]) Послѣ этого зачеркнуто: «можетъ».

[2]) Прежде было: «образцами».

[3]) Это слово написано сверху зачеркнутаго: «неблагоразумно».

[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «мнѣ».

[5]) Это слово вписано сверху зачеркнутаго: «жизнь».

[6]) Прежде было написано: «и отражать въ себѣ жизнь, какъ она есть въ дѣйствительности»; потомъ надъ зачеркнутымъ словомъ: «жизнь» написано было: «дѣйствительность», а подъ зачеркнутыми словами: «въ дѣйствительности» приписано: «въ природѣ».

[7]) Послѣ этого зачеркнуты слова: «во всю жизнь»; они перенесены ниже, съ легкими измѣненіями.

[8]) Послѣ этого зачеркнуто: «теперь же еще болѣе, чѣмъ когда-либо прежде».

[9]) Это слово вписано сверху строки.

[10]) Это слово вписано сверху строки.

[11]) Это слово вписано сверху зачеркнутыхъ: «истинно чьей-либо душѣ».

[12]) Это слово вписано сверху.

[13]) Слово «нѣтъ» вписано сверху зачеркнутыхъ: «этого не почувствую».

Я здѣсь не упомянулъ также [1]) ни объ одномъ изъ тѣхъ современныхъ прозаическихъ [2]) писателей нашихъ, которые, будучи заняты собственными [3]) изданіями, или же сидя надъ [4]) трудами болѣе отвлеченными [5]), требующими полнаго [6]) вниманія, не имѣютъ ни возможности, ни досуга поработать для твоего «Современника». Ихъ не слѣдуетъ и безпокоить [7]). Здѣсь кстати я долженъ тебя побранить. Ты былъ несправедливъ, приписывая безучастное невниманіе многихъ литераторовъ къ твоему журналу, ихъ равнодушію къ общему дѣлу, нелюбви къ искусству, деньголюбію и т. п.

У всякаго есть свое внутреннее дѣло, у всякаго совершается въ душѣ свое собственное событіе, на время его отвлекающее отъ участія въ дѣлѣ общемъ; и никакъ нельзя требовать, чтобы другой жертвовалъ собой и своей собственной цѣлью для какой-нибудь нами любимой мысли, или нашей цѣли, къ которой мы предположили себѣ стремиться [8]). Каждому опредѣляетъ Богъ дорогу, непохожую на ту, которую назначено проходить другому, и нельзя мѣрить всѣхъ однимъ и тѣмъ же аршиномъ. А потому уважай и самый отказъ другого, даже и тогда, еслибы онъ не захотѣлъ объявить причины, почему не можетъ дать статьи въ «Современникъ». Довольствуйся тѣмъ, что̀ дадутъ. Если только одни поименованные мною писатели дадутъ статьи свои, то и этого уже будетъ достаточно. Но я знаю, что дадутъ еще и другіе, которыхъ я не назвалъ. Вопреки людямъ, жалующимся на недостатокъ талантовъ въ нынѣшнее время [9]), я вижу ихъ теперь гораздо больше, чѣмъ когда-либо прежде. Они не попали на свою дорогу, еще никто изъ нихъ [10]) не умѣлъ стать самимъ собой, и это причина ихъ непримѣтности. Но многіе изъ нихъ уже

---

[1]) Это слово «также» вписано сверху строки.
[2]) Слово «прозаическихъ» вписано сверху строки.
[3]) Это слово вписано сверху зачеркнутыхъ: «сами періодическими».
[4]) Слова: «сидя надъ» вписаны сверху строки.
[5]) Это слово вписано сверху зачеркнутаго: «важными».
[6]) Послѣ слова «полнаго» зачеркнуто: «посвященія».
[7]) Послѣ этого у Кулиша пропускъ—до словъ: «У всякаго есть свое внутреннее дѣло».
[8]) Ср. въ письмѣ къ А. О. Смирновой, т. II, стр. 551.
[9]) Прежде было: «безлюдье».
[10]) Слова: «еще никто изъ нихъ» вписаны сверху зачеркнутаго: «и».

болѣютъ этимъ желаніемъ, хотя и не знаютъ, какъ удовлетворить ему. Стремленье узнать назначенье свое есть теперь [1]) страданье [2]) многихъ людей [3]) одаренныхъ способностями [4]). Оно-то есть настоящая, истинная [5]) причина [6]) дремоты и бездѣйственности на поприщѣ литературномъ.

Стихотворная часть «Современника» можетъ быть также [7]) весьма богата, не взирая [8]) на то, что, повидимому, въ [9]) современномъ обществѣ угаснуло расположеніе къ поэзіи. Слава Богу, еще здравствуетъ самъ патріархъ нашей поэзіи: еще Небо хранитъ намъ Жуковскаго [10]). Въ награду за безукоризненную, чистую [11]) жизнь [12]), ему одному изъ всѣхъ насъ дано почувствовать свѣжесть молодости въ старческія лѣта и силу юноши для дѣла поэтическаго. Его нынѣшніе труды далеко полновѣснѣй и значительнѣй прежнихъ. Не нужно судить о немъ по тѣмъ стихотворнымъ сказкамъ и повѣстямъ, которыя были помѣщены въ послѣднее время въ «Современникѣ»: онѣ не могли и не должны были произвесть никакого впечатлѣнья на общество [13]), и нечего удивляться, что общество, оцѣнивая всякое новое произведеніе относительно своихъ собственныхъ потребностей душевныхъ [14]), ища въ немъ отвѣта на тревожныя исканья свои, назвало эти стихотворенья *ребячествомъ Жуковскаго.* Онѣ [15]) точно назначены для малолѣтнихъ дѣтей. Повѣсти и сказки эти должны были выйдти особой книжкой, подъ названьемъ: «*Подарокъ дѣтямъ отъ Жуковскаго*» [16]). Онъ сдѣлалъ ошибку, пославши

---

[1]) Послѣ этого зачеркнуто: «болѣзнь».
[2]) Снова зачеркнуто: «и болѣзнь».
[3]) Это слово вписано сверху строки
[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «и силами».
[5]) Это слово вписано сверху строки.
[6]) Послѣ слова »причина» зачеркнуто: «повергнувшая».
[7]) Послѣ этого зачеркнуто: «теперь».
[8]) Прежде было: «несмотря».
[9]) Послѣ этого зачеркнуто: «нынѣшнемъ».
[10]) Прежде было: «еще рука Провидѣнья хранитъ намъ до сихъ поръ Жуковскаго».
[11]) Слово «чистую» вписано сверху зачеркнутыхъ: «многоплодную и многополезную».
[12]) Послѣ этого зачеркнуто: «его».
[13]) Въ рукописи: «общества».
[14]) Прежде было: «цѣня всякое нынѣшнее произведенье относительно къ себѣ самому».
[15]) Послѣ этого зачеркнуто: «были».
[16]) Подчеркнуто въ подлинникѣ.

ихъ въ журналъ. Я говорилъ это ему тогда же, совѣтуя или ничего не посылать, или послать то, что пришлось бы по душѣ взрослому человѣку. Но теперь я знаю, что онъ пришлетъ тебѣ въ альманахъ который-нибудь изъ тѣхъ перловъ, которые выработались въ глубинѣ [1]) его собственной души, гдѣ въ послѣднее время такъ много произошло прекраснаго. Еще, слава Богу, здравствуютъ два другіе первоклассные наши поэты, князь Вяземскій и Языковъ, и могутъ подарить «Современникъ» новыми [2]), дотолѣ нераздававшимися [3]) отъ нихъ звуками, — звуками, исторгнутыми изъ выстрадавшагося сердца, пѣснями самой души, уже набравшейся строгаго содержанія высшей поэзіи.

Самые наши молодые недавно показавшіеся поэты, которыхъ я здѣсь не называю по именамъ и которые показали, покуда, одно благозвучіе, легкость и щегольство стихосложенія [4]), но еще не показали истинныхъ и вѣрныхъ ощущеній своихъ, могутъ заговорить струнами поэзіи, болѣе намъ близкой [5]). Поэзія есть чистая исповѣдь души, а не порожденье искусства, или хотѣнья человѣческаго; поэзія есть правда души, а потому и всѣмъ равно можетъ быть доступна. Способность вымысла и творчества есть слишкомъ высокая способность и дается однимъ только всемірнымъ геніямъ, которыхъ появленье слишкомъ рѣдко на землѣ. Опасно и вступать на этотъ путь другому. Многіе даже изъ первоклассныйшихъ талантовъ становились ниже [6]) себя, зашедши [7]) въ область вымысла; но высоко возвышались даже и небольшіе таланты, когда событіями собственной души своей были наведены на то, чтобы передавать одну чистую правду души. Приспѣваетъ время, когда жажда исповѣди душевной становится сильнѣе и сильнѣе. Много поэтическихъ звуковъ [8]) издадутъ даже и тѣ, которые не помышляли быть поэтами; много прекрасныхъ цвѣтковъ, много драгоцѣнныхъ вкладовъ нанесутъ [9]) къ тебѣ со всѣхъ сторонъ въ твой «Современникъ».

---

[1]) Прежде было: «въ исторіи».
[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «еще».
[3]) Въ подлинникѣ: «не раздававшими».
[4]) Прежде было написано: «стиха».
[5]) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуто: «порож(денье)».
[6]) Послѣ этого зачеркнуто: «самихъ».
[7]) Слово «зашедши» переправлено изъ: «взошедши».
[8]) Послѣ этого зачеркнуто: «твое».
[9]) У Кулиша невѣрно: «понесутъ».

Ты самъ, хотя уже давно не пробовалъ звуковъ [1]) оставленной и позабытой тобою лиры, примешься за нее вновь. Ты, вѣрно, испыталъ въ это время тоже немало скорбныхъ минутъ и [2]) никѣмъ не услышаннаго горя; твоя душа, вѣрно, томилась также желаньемъ передать и объяснить себя, искала друга, которому могло бы быть доступно тяжкое состоянье ея, и, не найдя его нигдѣ, обратилась наконецъ къ Тому родному всѣмъ намъ [3]) Существу, Которое одно умѣетъ принимать любовно на грудь къ Себѣ тоскующаго и скорбящаго и къ Которому наконецъ все живущее обратится. Припомни же всѣ эти минуты, какъ минуты скорбей, такъ и минуты высшихъ утѣшеній, тебѣ ниспосланныхъ, передай ихъ, изобрази въ той правдѣ, въ какой онѣ были. Тебѣ помогутъ слезы умиленья и растроганныя чувства признательной души твоей: онѣ помогутъ тебѣ передать съ такой силой [4]), съ какой не сумѣетъ передать ихъ [5]) великій. владѣющій чародѣйствомъ вымысла, но еще не выстрадавшійся поэтъ.

«Современникъ» тогда оправдаетъ данное ему названье, но оправдаетъ его въ другомъ [6]), высшемъ смыслѣ: онъ будетъ *современенъ* [7]) всѣмъ высшимъ минутамъ русскаго писателя и человѣка; онъ тогда ближе приблизится къ той (цѣли) [8]), которая доселѣ такъ отдаленно и неясно представлялась въ твоихъ мысляхъ: онъ соединитъ эстетическимъ союзомъ прекраснаго братства всѣхъ пишущихъ. Одинъ только ты въ Россіи можешь предпринять и выполнить такое изданіе, потому что одинъ только ты питалъ о немъ [9]) постоянную мысль, одинъ только ты не имѣлъ въ виду денежныхъ интересовъ и вознагражденій за труды, одинъ ты безотчетно питалъ чистую, младенческую [10]) любовь къ искусству, сдѣлавшую тебя другомъ лучшихъ поэтовъ нашихъ и превратившую для тебя самое искус-

---

[1]) Послѣ этого зачеркнуто: «твоей».
[2]) Это слово вписано сверху строки.
[3]) Слова: «всѣмъ намъ» вписаны сверху строки.
[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «это все».
[5]) Это слово вписано сверху строки.
[6]) Послѣ этого зачеркнуто: «гораздо».
[7]) Въ подлинникѣ *не* подчеркнуто.
[8]) Это слово пропущено.
[9]) Послѣ этого зачеркнуто: «хотя отдаленную».
[10]) Слова: «чистую, младенческую» вписаны сверху зачеркнутыхъ: «эту родную».

ство въ твое собственное, какъ-бы [1]) родное и семейственное дѣло. Стало быть, одному только тебѣ можетъ быть ввѣрено такое изданіе.

Оно должно быть роскошно; оно должно быть во всѣхъ отношеніяхъ драгоцѣннымъ подаркомъ, —печататься со всей возможной типографической роскошью, украситься лучшими гравюрами и виньетами, какія могутъ только быть произведены у насъ въ Россіи [граверовъ выбери русскихъ; иностранцевъ сюда не вмѣшивай]. Мѣру книгамъ дай небольшую, — немного чѣмъ побольше «Сѣверныхъ Цвѣтовъ». Словомъ, чтобы и по достоинству, и по виду, изданье походило на драгоцѣнность [2]). Все это можешь исполнить [3]) одинъ только ты, потому что, не имѣя въ виду пользоваться доходами съ него [4]) для своего собственнаго содержанья и прокормленья, ты можешь все употребить на красоту самого изданія [5]) и такимъ образомъ доставить хлѣбъ бѣднымъ художникамъ нашимъ, которымъ приходится иногда претерпѣвать горькую чашу.

Итакъ, если все это, что я теперь [6]) сказалъ, пришлось тебѣ по сердцу, то, благословясь, приступай съ Богомъ къ составленью первой книжки «Современника» ко времени наступающаго праздника Свѣтлаго Воскресенія 1847 года, а письмо мое поставь первой статьей, въ видѣ программы, или вступленья въ самую книгу. До того же времени дай его [7]) прочесть всѣмъ тѣмъ, отъ которыхъ ты пожелалъ бы имѣть статью. Какъ ни слабо и ни поверхностно оно [8]) написано [9]), но я увѣренъ, что, по прочтеньи его, всякъ согласится вмѣстѣ съ тобой и со мной въ необходимости такого изданія въ Россіи и, вѣрно, дастъ тебѣ наилучшее изъ своихъ произведеній. Въ газетныхъ листахъ ты мо-

---

[1]) Это слово вписано сверху строки: прежде оно стояло раньше (послѣ слова: «искусство»).

[2]) Прежде было: «форматъ дай ему небольшой, немного чѣмъ побольше «Сѣверныхъ Цвѣтовъ». Послѣ слово «небольшой» переправлено въ «небольшую» и потомъ зачеркнуто: «альманашную».

[3]) Передъ этимъ зачеркнуто слово: «сдѣлать».

[4]) Слова: «съ него» вписаны сверху зачеркнутыхъ: «съ изданія».

[5]) У Кулиша—вмѣсто: «все употребить на красоту самого изданія» стоитъ: «употребить *имъ*» и пр.

[6]) Это слово вписано сверху.

[7]) Послѣ этого зачеркнуто: «заблагов(ременно)».

[8]) Это слово вписано сверху.

[9]) Послѣ этого зачеркнуто: «мое письмо».

жешь объявить о немъ [1]) только немногими словами: именно, что «Современникъ» будетъ выходить въ трехъ книгахъ, въ означенные сроки. Прибавь къ этому [2]) одни только [3]) имена тѣхъ, которыхъ статьи будутъ помѣщены: этого достаточно. Пусть лучше все остальное, какъ достоинство статей, такъ и роскошь самого изданія, будетъ пріятною неожиданностью для каждаго [4]) читателя.

Н. Гоголь.

LXXV. Къ графинѣ А. М. Віельгорской [5]).

Неаполь. Декабря 8-го (1846).

Пишу къ вамъ нѣсколько строчекъ, моя добрѣйшая Анна Михайловна. «Ревизора» надобно пріостановить, какъ представленіе на сценѣ, такъ и печатанье [6]). Ему еще не время являться въ такомъ видѣ передъ публикою. Сообразивъ [7]) всѣ толки, мнѣнія и мысли, нынѣ обращающіеся въ свѣтѣ, равно какъ и состояніе нынѣшняго общества, я признаю благоразумнымъ отложить это дѣло до слѣдующаго года, а между тѣмъ въ это время я оглянусь получше и на себя, и на свое дѣло. Стало быть, съ васъ также снимается обуза быть распорядительницей денежныхъ раздачъ бѣднымъ, которымъ (sic) я обременилъ какъ васъ, такъ и другія христолюбивыя души, что̀ объявите имъ, а также и Плетневу, которому при семъ передайте письмецо [8]).

Проволочка по дѣламъ моимъ, равно какъ и разныя препятствія, которыя пришлись не безъ пользы душѣ моей, суть, между прочимъ, причиною, что пріѣздъ мой къ

---

[1]) Слова: «о немъ» вписаны сверху строки. Вмѣсто: «немногими словами» прежде было: «въ немногихъ словахъ».

[2]) Слова: «прибавь къ этому» вписаны сверху зачеркнутыхъ: «и приложить».

[3]) Это слово вписано сверху строки.

[4]) Слова: «для каждаго» вписаны сверху зачеркнутаго: «всѣмъ».

[5]) Это письмо впервые было напечатано въ «Вѣстн. Евр.». (1889, XI, 111—112). Передъ этимъ письмо отъ А. М. Віельгорской было отъ 20 ноября 1846 («Вѣстн. Евр.», 1889, XI, стр. 110—111).

[6]) Ср. въ другихъ письмахъ тѣхъ же чиселъ и см. Соч. Гоголя, изд. X, т. II, стр. 688—689.

[7]) Въ подлинникѣ: «сообразить».

[8]) Здѣсь, вѣроятно, разумѣется письмо отъ 8 декабря съ такимъ же распоряженіемъ о пріостановкѣ «Развязки Ревизора» (см. выше, стр. 265).

вамъ въ Россію еще долженъ быть отложенъ на годъ [1]). Самаго путешествія въ Іерусалимъ, такъ желаннаго сердцу моему, я не въ силахъ предпринять теперь такъ скоро, какъ бы хотѣлъ, именно черезъ всѣ эти проволочки и задержки. Во всемъ этомъ узнаю волю небесную; слышу, что это совершаетъ и творитъ Божія милость не безъ прекраснаго смысла. Мнѣ нужно сдѣлаться болѣе достойнымъ такого путешествія, нужно болѣе созрѣть духомъ къ этому времени.

На прошлой недѣлѣ отправилъ я къ вашему паненькѣ письмо съ приложеніемъ письма къ государю, въ которомъ я прошу о выдачѣ мнѣ паспорта еще на годъ въ такомъ видѣ, въ какомъ можетъ приказать выдать одинъ государь. Постарайтесь, чтобы это было сдѣлано поскорѣе. За Михаиломъ Юрьевичемъ водится, какъ сами знаете, забывчивость, а потому вы ему объ этомъ напомните [2]). Письмо, если пожелаете, можете прочесть также и вы... Но до слѣдующей почты. Жду съ нетерпѣніемъ отъ васъ вашихъ писемъ и вашихъ откровенныхъ мнѣній и мыслей о моей книгѣ «Выбранныя мѣста», которая, вѣроятно, уже вышла. Присовокупите къ вашимъ собственнымъ сужденіямъ отзывы всѣхъ, кого ни услышите, хорошіе и дурные, но скрывая ничего, ни даже именъ тѣхъ, которые ихъ произнесутъ. Все это мнѣ нужно, все меня учитъ и вразумляетъ. Прощайте.

Весь вашъ *Г.*

Адресуйте въ Неаполь.

LXXVI. Къ С. П. Шевыреву.

Декабря 8. Неаполь (1846) [3]).

Оба письма твои, писанныя одно за другимъ, получилъ. Благодарю за совѣты и мысли относительно «Развязки Ревизора». Я соглашаюсь, однакоже, больше съ тѣми, кото-

[1]) Вслѣдствіе отсрочки, вызванной неудачей съ «Развязкой Ревизора».

[2]) О баснословной разсѣянности М. Ю. Вielьгорскаго ходило много анекдотовъ. См. «Воспоминанія Соллогуба», стр. 113 и примѣч. П. С. Тихонравова къ повѣсти «Коляска». (Соч. Гоголя, изд. X. т. II, стр. 621).

[3]) Это были письма отъ 29 и 31 октября 1846 г. (Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки за 1893 г., стр. 29—35).

рые въ твоемъ первомъ письмѣ. Въ предстоящемъ обстоятельствѣ я особенно руководствуюсь первыми впечатлѣніями: они для меня уже и тѣмъ важны, что мнѣнье публики, даже и добродѣтельной, и просвѣщенной, будетъ ближе къ нимъ, нежели къ тѣмъ, которыя изложены въ твоемъ второмъ письмѣ и которыя принадлежатъ, можетъ быть, одному тебѣ, или двумъ-тремъ, глядящимъ на вещи съ точки повыше [1]). «Ревизора» нужно отложить, какъ игру, такъ и печатаніе. То и другое возымѣетъ мѣсто ко времени бенефиса Щепкина въ слѣдующемъ году [2]). Публика къ тому времени будетъ больше приготовлена; а теперь, въ самомъ дѣлѣ, впечатлѣніе можетъ случиться совершенно противное тому, какое ожидается. Притомъ актеры наши такъ могутъ сгадить всю эту сцену, что она, просто, выйдетъ смѣшна. Да и самъ Щепкинъ какъ нарочно заболѣлъ. Это я считаю новымъ указаньемъ отложить «Ревизора». И я даже нѣсколько удивился, какъ ты рѣшился послать піесу въ Петербургъ, тогда какъ я именно писалъ Щепкину привезти ее въ Петербургъ не иначе, какъ лично.

Я радъ, что въ Москвѣ издается листокъ [3]). Это гораздо нужнѣй, въ теперешнее время, всѣхъ толстыхъ журналовъ. Присылай мнѣ всякій номеръ его, начиная съ перваго; заворачивай въ пакетъ, просто, какъ письмо. Денегъ на пересылку не жалѣй [я надѣюсь, что за «Мертвыя Души» выручится для того достаточно], равно какъ и на пересылку всѣхъ тѣхъ писемъ, которыя ты будешь получать на мое имя съ замѣчаніями на «М. Д.» Эти письма мнѣ очень, очень нужны. Ты спрашиваешь уже, какъ распоряжаться съ деньгами. Ихъ еще, покамѣстъ, нѣтъ: но если будутъ, то все, остающееся отъ издержекъ за пересылку писемъ мнѣ, совокупляй въ капиталъ, который будетъ мнѣ очень нуженъ для моего путешествія на Востокѣ. Впрочемъ все это впереди и о немъ будемъ имѣть время поговорить. Всѣ письма адресуй въ Неаполь. Неаполь я избралъ своимъ пребываніемъ потому, что мнѣ здѣсь покой-

[1]) Въ первомъ письмѣ сообщалось между прочимъ: «Меня встрѣчали даже добрые знакомые твои такими вопросами: «Скажите, пожалуйста, правда ли это, что Гоголь съ ума сошелъ? Скажите, сдѣлайте милость, точно ли это правда, что Гоголь съ ума сошелъ?» (Отчетъ, стр. 31).

[2]) Гоголь сильно разсчитывалъ на дѣйствіе на публику «Переписки съ друзьями».

[3]) См. выше, стр. 217, примѣч. 2-ое.

нѣй, чѣмъ въ Римѣ, и потому, что воздухъ, по опредѣленью доктора, для меня лучше римскаго, что̀, впрочемъ, я испыталъ: здѣсь я меньше зябну. Не оставляй меня, пожалуйста, извѣстіемъ обо всѣхъ рѣчахъ, мнѣніяхъ и толкахъ, какъ обо мнѣ, такъ и объ моихъ сочиненіяхъ. Проси и другихъ также сообщать мнѣ ихъ и почаще браться за перо писать. Пришли мнѣ назадъ «Развязку Ревизора», именно тѣ самые листки, которые я послалъ къ тебѣ. Они убористы, ихъ можно вложить въ небольшое письмо. Мнѣ надобно въ нихъ многое пересмотрѣть, исправить и обдѣлать лучше. Плетневу я писалъ—отправить къ тебѣ еще нѣсколько экземпляровъ книги: «Выбранныя Мѣста изъ Переписки», для раздачи, кому найдется нужнымъ [1]).

Отыщи, пожалуйста, того самаго священника, у котораго я говѣлъ и исповѣдывался въ Москвѣ. Имени его не помню. Погодинъ, или еще лучше — мать его должна знать его. Священникъ этотъ нѣсколько толстъ, съ лица рябъ, на манеръ С**** [2]), но мнѣ очень понравился. Простое слово у него проникнуто душевнымъ чувствомъ. Все, что̀ я услышалъ о немъ потомъ, было въ его пользу. Отдай ему одинъ экземпляръ книги, скажи, что я его помню и книгу мою нахожу приличнымъ вручить ему, какъ продолженіе моей исповѣди. Узнай также при этомъ случаѣ его имя и увѣдоми, гдѣ онъ теперь: тамъ ли, или перешелъ въ другое мѣсто. Если найдешь приличнымъ и выгоднымъ имѣть у себя для продажи экземпляры, то напиши объ этомъ Плетневу, дабы онъ выслалъ. Какъ-только получишь цензурный экземпляръ, начинай печатать второе изданіе. Въ немъ, какъ я полагаю, должна быть необходимо скорая потребность, особенно, принимая къ свѣдѣнію то, что многіе, кромѣ одного экземпляра для себя, купятъ еще и для раздачи людямъ простымъ и неимущимъ...

---

[1]) Въ первый разъ Гоголь писалъ объ этомъ Плетневу отъ 2 ноября 1846 г. (выше, стр. 241). Вторично онъ писалъ о томъ же Плетневу *только* 12 декабря (см. ниже, 289). Не знаемъ, какъ слѣдуетъ примирить это противорѣчіе.

[2]) Къ сожалѣнію, имя этого священника принадлежитъ къ числу двухъ-трехъ оставшихся нераскрытыми въ нашемъ «Указателѣ писемъ Гоголя»; впрочемъ оно не имѣетъ почти никакого значенія. Кажется, должно читать: Сильвестръ. См. выше, томъ II, стр. 352 и 412. Шевыревъ на это отвѣчалъ отъ 30 декабря 1846 года: «Священника, духовника твоего, найду и вручу ему экземпляръ» (Отчетъ Имп. Публ. Библ.» 1893 г., стр. 39).

LXXVII. Къ А. О. Россету.

Неаполь. Декабря 10-го 1846 г. [1]).

Въ прежнемъ моемъ письмѣ къ вамъ, Аркадій Осиповичъ [2]), я возлагалъ на васъ хлопоты по изданію «Ревизора»; въ нынѣшнемъ слагаю ихъ съ плечъ вашихъ. «Ревизора съ Развязкой» слѣдуетъ отложить еще на годъ по многимъ причинамъ, часть которыхъ вы проникаете, вѣроятно, и сами. Сверхъ всего прочаго нужно, чтобы публика имѣла время вчитаться получше въ мои письма и привыкнула къ тѣмъ словамъ, которыя покуда еще дико раздаются въ ушахъ ея. Прошу васъ сказать открыто ваше мнѣніе по прочтеніи моей книги и увѣдомить также, что̀ говорятъ про нее другіе. А еще лучше попросите всѣхъ, кого ни встрѣтите, написать мнѣ отъ себя самого письмецо и въ немъ непритворно повѣдать какъ ощущеніе свое, такъ и мысли другихъ о книгѣ и о степени ея надобности для общества, не скрывая ни мало ея недостатковъ. Попросите у В. А. Перовскаго (которому передайте самый душевный мой поклонъ) написать пять-шесть его собственныхъ строчекъ. Скажите ему, что его замѣчанія мнѣ будутъ очень полезны, и я имъ весьма дорожу. Сдѣлайте мнѣ еще вотъ какую услугу. Устройте такъ, чтобы я получилъ съ новаго года всѣ толстые и тонкіе русскіе литературные журналы, какіе ни издаются въ Петербургѣ: «Биб. д. Чт.», «От. Записки», «Русск. Инвал.», «Литер. газета», «Соврем.» и даже «Финск. Вѣстникъ». Деньги для этого слѣдуетъ взять у Плетнева за первые вырученные экземпляры моей книги. Насядьте вмѣстѣ съ кн. Вяземскимъ на графиню Нессельродъ, чтобы она обременила всѣмъ этимъ добромъ курьеровъ, ѣдущихъ въ Неаполь [3]). Мнѣ все это очень нужно, гораздо больше, чѣмъ вы думаете. Если встрѣтится какой

---

[1]) Это письмо было впервые напечатано въ «Русск. Старинѣ» (1884, I, стр. 165—166).

[2]) Это письмо (отъ 9 ноября изъ Флоренціи) см. выше., стр. 252—253.

[3]) Съ графиней Нессельроде познакомила Гоголя Смирнова. См. примѣч. къ письму Смирновой отъ 27 января 1846 года (выше, стр. 141, примѣч. 4-е). Вскорѣ Гоголь настолько былъ коротокъ съ нею, что пользовался ея услугами преимущественно по пересылкѣ книгъ, которыя она могла безъ затрудненія доставлять черезъ курьеровъ (см. письмо Плетневу отъ 20 окт. 1846 г., отъ 2 ноября и проч.; выше, стр. 226, 241, 264).

ѣдущій прямо въ Италію господинъ, то вы можете часть этого передать ѣдущему господину. Я слышалъ, что изъ Петербурга отправляется Чижовъ прямо въ Римъ: вы съ нимъ повидайтесь, и если это правда, то часть можетъ свезти онъ. Не пренебрегайте такими моими просьбами: право, онѣ не такъ бездѣльны и капризны, какъ вамъ покажутся съ перваго раза. Скажите также Плетневу, чтобы онъ ни пропускалъ ни одной сколько-нибудь замѣчательной выходящей въ свѣтъ новой книги, чтобы не купить экземпляръ ея для меня и не послать мнѣ. Теперь курьеровъ изъ Петербурга будетъ много, какъ по поводу великой княгини, такъ равно и по поводу разныхъ духовно-дипломатическихъ дѣлъ съ папою. Затѣмъ обнимаю васъ отъ всей души и ожидая съ нетерпѣніемъ отъ васъ вѣстей, остаюсь весь вашъ *Г.*

Все, что̀ ни есть, адресуйте въ Неаполь.

LXXVIII. Къ П. А. Плетневу [1]).

Неаполь. 1846 г., декабря 12.

Мнѣ пришло въ мысль: не пропадаютъ ли твои письма. Иначе ничѣмъ другимъ я не могу себѣ объяснить твоего молчанія. Во всякомъ случаѣ, вексель съ деньгами, слѣдуемыми [2]) мнѣ изъ казначейства, долженъ бы быть уже здѣсь, по моему разсчету, мѣсяцъ назадъ тому. Или Жуковскій позабылъ тебѣ послать свидѣтельство о моей жизни? Я взялъ здѣсь вновь свидѣтельство и посылаю его на всякій случай. Хорошо, что я здѣсь встрѣтилъ знакомыхъ и могъ занять у нихъ; не то—была бы [3]) бѣда. Въ чужой землѣ, знаешь самъ, не весьма весело сидѣть безъ денегъ. Я безпокоюсь не шутя на-счетъ пропажи. Зная тебя за человѣка аккуратнаго, не могу никакъ допустить, чтобы ты могъ позабыть. Странно, что [4]) эти денежныя замедленія случились именно въ это время, когда [5]) деньги [6]),

---

[1]) Помѣтка Плетнева: «получено 25 дек. 1846; отвѣтъ—1 января 1847». Отвѣтъ этотъ см. въ «Русск. Вѣстн.», 1890, XI, 42—47.

[2]) У Кулиша: «слѣдуемый».

[3]) Слово «бы» вписано сверху строки.

[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «всѣ».

[5]) Послѣ этого зачеркнуто: «мнѣ больше всего нужны».

[6]) Послѣ этого зачеркнуто: «и когда онѣ».

такъ сказать, лежатъ въ моемъ собственномъ сундукѣ и нужно только протянуть руку, чтобы оттуда достать ихъ. Нужно теперь особенно такъ распорядиться намъ, чтобы этого не случилось [1]) въ наступающемъ году, который доведется мнѣ изъѣздить по незнакомымъ землямъ, гдѣ не легко будетъ изворачиваться, не имѣя въ рукахъ наличныхъ денегъ. А потому ты присылай впередъ, не дожидаясь моихъ извѣщеній, въ неаполитанское посольство съ курьерами всякую тысячу рублей, по мѣрѣ того, какъ она накопится отъ продажи книги. Лучше мнѣ въ рукахъ имѣть лишнее, чѣмъ рисковать встрѣтить подобный случай, который, какъ ты самъ видишь, можетъ случиться всегда. Увѣдоми, что̀ стало печатанье книги. Я полагалъ приблизительно около 3000 р. Не позабудь также прилагать записку, кому именно изъ книгопродавцевъ и сколько отпущено экземпляровъ, чтобы я могъ держать весь счетъ всегда въ головѣ и не могъ надѣлать, отъ невѣдѣнія его, глупостей и неосмотрительностей [2]). Думаю [3]), что тебѣ [4]) не слѣдуетъ говорить о томъ, чтобы не давать безъ денегъ никому изъ книгопродавцевъ [5]). Это ты самъ знаешь, потому что и меня тому выучилъ. По твоей милости, я въ Петербургѣ такъ [6]) расторопно распоряжался съ печатаньемъ книгъ своихъ, какъ не знаю, распоряжается ли теперь кто изъ литераторовъ. Книгу мою я, бывало, отпечатаю въ мѣсяцъ тихомолкомъ, такъ что появленье [7]) ея бывало сюрпризомъ даже и для самыхъ близкихъ знакомыхъ. Никогда у меня не бывало никакихъ непріятныхъ возней ни съ типографіями, ни съ книгопродавцами, какъ случилось у Прокоповича. Денежки мнѣ, бывало, принесутъ сполна всѣ напередъ; все это, бывало, у меня тотъ же часъ записано и занесено въ книгу, и сверхъ того весь мой книжный счетъ [8]) я носилъ всегда въ головѣ такъ обстоятельно, что могъ наизусть его разсказать весь. Несмотря на то, что я считаюсь, въ глазахъ многихъ, чело-

---

[1]) У Кулиша: «случалось»; послѣ этого зачеркнуто: «въ этомъ год(у)».
[2]) Вся фраза, начиная отъ слова «чтобы» вписана сверху.
[3]) Прежде было: «полагаю».
[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «и».
[5]) Прежде было: «нихъ».
[6]) Послѣ этого зачеркнуто: «славно».
[7]) У Кулиша: «появленіе».
[8]) Это слово вписано сверху.

вѣкомъ безпутнымъ и то, что̀ называется поэтомъ, живущимъ въ какомъ-то тридевятомъ государствѣ, я родился быть хозяиномъ и даже всегда чувствовалъ любовь къ хозяйству, и даже, невидимо отъ всѣхъ, пріобрѣталъ весьма многія качества хозяйственныя, и даже много кое-чего укралъ у тебя самого, хотя этого и не показалъ въ себѣ. Мнѣ слѣдовало до времени, бросивши всю житейскую заботу, поработать внутренно надъ тѣмъ хозяйствомъ [1]), которое прежде всего долженъ [2]) устроить человѣкъ и безъ котораго [3]) не пойдутъ никакія житейскія заботы. Но теперь, слава Богу, самое трудное устрояется; теперь [4]) могу приняться и за житейскія заботы и, можетъ быть, съ такимъ успѣхомъ займусь ими, что даже [5]) изумишься, откуда взялся во мнѣ [6]) такой положительный и обстоятельный человѣкъ. Когда приведетъ насъ Богъ увидѣться и усядемся мы въ уютной твоей комнаткѣ, другъ противъ друга, и поведемъ простыя рѣчи, понятныя ребенку, отъ которыхъ будетъ тепло душамъ нашимъ, ты подивишься и возблагоговѣешь передъ путями, которыми ведетъ Богъ человѣка, затѣмъ чтобы привести его къ нему же самому и сдѣлать его тѣмъ [7]), чѣмъ долженъ онъ быть, вслѣдствіе способностей и даровъ, выпавшихъ на его долю. Но это еще не близко. Обратимся къ дѣлу.

Шевыреву ты можешь послать экземпляровъ, сколько онъ ни востребуетъ, для продажи въ Москвѣ [8]). На это(го) [9]) человѣка можно положиться [10]). У него точность, какъ у банкира [11]). Онъ такъ выгодно выпродалъ всѣ мои [12]) находившіяся у него книги, такъ изворотливо выплатилъ всѣ мои долги, не оставивъ меня въ невѣдѣніи даже въ

---

[1]) Послѣ этого зачеркнуто: «надъ».

[2]) Послѣ этого зачеркнуто на ходу письма: «пор(аботать)».

[3]) Это слово вписано сверху.

[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «я».

[5]) Послѣ этого зачеркнуто: «ты».

[6]) Слова: «во мнѣ» вписаны сверху.

[7]) Слова: «и сдѣлать его тѣмъ» вписаны сверху, вмѣсто зачеркнутыхъ: «а то мы...».

[8]) Слова: «для продажи въ Москвѣ» вписаны сверху. Ср. письмо къ Шевыреву отъ 8 декабря (см. выше, стр. 285).

[9]) Не дописано.

[10]) Послѣ этого зачеркнуто: «это человѣкъ золото относительно аккуратности».

[11]) Ср. ниже, въ письмѣ къ М. П. Погодину отъ августа 1847 г. (т. IV, стр. 76).

[12]) Это слово вписано сверху.

послѣдней копѣйкѣ моихъ денегъ, что наиаккуратнѣйшій банкиръ ему бы подивился.

Тысячу рублей отложи на уплату за письма ко мнѣ [1]), на журналы и на книги, какія выйдутъ позамѣчательнѣй въ этомъ году. Я просилъ Аркадія Россети заняться пересылкой ихъ [2]), если это окажется тебѣ обременительнымъ и хлопотливымъ. Въ этомъ году мнѣ будетъ особенно нужно читать почти все, что ни будетъ выходить у насъ [3]), особенно журналы и всякіе журнальные толки и мнѣнія. То, что почти не имѣетъ никакой цѣны для литератора, какъ свидѣтельство бездарности, безвкусія, или пристрастія и неблагородства человѣческаго, для меня имѣетъ цѣну, какъ свидѣтельство о [4]) состояніи умственномъ и душевномъ человѣка. Мнѣ нужно знать, съ кѣмъ я имѣю дѣло; мнѣ всякая строка, какъ притворная, такъ и непритворная, открываетъ часть души человѣка; мнѣ нужно чувствовать и слышать тѣхъ, кому говорю; мнѣ нужно видѣть *личность* публики; а безъ того у меня все выходитъ глупо и непонятно [5]). А потому все, на чемъ ни отпечаталось выраженіе современнаго духа русскаго въ прямыхъ и косыхъ его направленьяхъ [6]), для меня равно нужно; то самое, что я прежде бросилъ бы съ отвращеніемъ, я теперь долженъ читать. А потому не изумляйся, если [7]) я потребую присылать ко мнѣ всѣ газеты и журналы литературные, въ которые тебя не влечетъ даже и заглянуть [8]).

Но нѣтъ мѣста писать далѣе. Жду съ нетерпѣніемъ отъ тебя вѣсти. Обнимаю и цѣлую. Прощай [9]).

---

[1]) Слова: «на уплату за письма ко мнѣ» вписаны сверху.
[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «мнѣ».
[3]) Слова: «у насъ» вписаны сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «въ».
[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «его».
[5]) Ср. письмо Гоголя къ С. Т. Аксакову отъ 21 дек. 1844 г., въ той части его, гдѣ даются совѣты Константину Сергѣевичу (т. II, стр. 563).
[6]) У Кулиша: «направленіяхъ».
[7]) Слово «если» вписано сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «что».
[8]) Остальное у Кулиша опущено.
[9]) Подписи нѣтъ.

LXXIX. Къ А. А. Иванову.

Неаполь. Декабрь 12 (1846) [1].

Я получилъ пересланное вами письмо и при немъ нѣсколько вашихъ строкъ, которыя меня удивили. Чего вы ждете отъ пріѣзда Викт(ора) Владим(іровича) [2] и о какомъ рѣшеніи ожидаете извѣстій—этого я никакъ не могъ понять. Въ жизнь мою я еще не встрѣчалъ такой безпокойной головы, какова ваша. Кажется, передъ отъѣздомъ моимъ изъ Рима вы совершенно убѣдились въ томъ, что Апраксиной ничего не слѣдуетъ предпринимать по вашему дѣлу, ни о чемъ не слѣдуетъ писать къ Бутеневу, иначе [3] изо-всего этого выйдетъ новая глупая путаница. А теперь вдругъ пишете, что сгораете нетерпѣніемъ узнать, что̀ о васъ порѣшено, точно какъ будто бы между нами вовсе не происходило никакихъ разговоровъ [4]. Вамъ чудится и представляется, что о васъ должны всѣ хлопотать и метаться, какъ угорѣлыя кошки, точно такимъ же самымъ образомъ, какъ вы мечетесь во всѣ стороны и углы по поводу даже всякаго ничтожнаго [5], не только важнаго дѣла. Пріѣхавши сюда, я даже ни разу не заводилъ о васъ разговора. Одинъ разъ только сказала мнѣ Софья Петровна, что получила отъ васъ письмо, по которому она совершенно не знаетъ, что̀ ей дѣлать, потому что не видитъ, чѣмъ въ этомъ дѣлѣ она можетъ успѣшно помочь, и потомъ вслѣдъ затѣмъ спросила у меня, чтобы я сказалъ ей откровенно и чистосердечно, точно ли Ивановъ уменъ. На это я сказалъ, что Ивановъ точно уменъ, но что онъ теперь боленъ, находится въ нервическомъ разстройствѣ и потому [6] дѣлаетъ дѣла, близкія къ неразумію. Съ тѣхъ поръ у насъ и рѣчи не было о васъ. Вы сами знаете, что подталкивать [7] людей на безплодныя дѣла я не охотникъ. Если

---

[1]) Это письмо было впервые напечатано въ «Вѣстникѣ Европы» въ приложеніи къ статьѣ Е. С. Некрасовой: «Гоголь и Ивановъ» (1883, XII, 648—649). См. отвѣтъ на это письмо въ книгѣ Боткина: «А. А. Ивановъ. Его жизнь и переписка», стр. 229—232. См. также «Матеріалы для біографіи», т. IV, стр. 397—399.

[2]) Не дописано.—Викторъ Влад.—графъ Апраксинъ.

[3]) Это слово приписано сверху, вмѣсто зачеркнутыхъ: «и что».

[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «что».

[5]) Это слово приписано сверху строки.

[6]) Послѣ этого зачеркнуто: «только».

[7]) Послѣ этого зачеркнуто: «другихъ».

вы, не слушаясь никого и ничего, стараетесь изо всѣхъ силъ дѣлать глупости и подбивать также всѣхъ другихъ дѣлать глупости, то это не есть причина, чтобы и я дѣлалъ то же. Вы всѣмъ надоѣли, и я не удивляюсь, почему даже Чижовъ пересталъ къ вамъ вовсе писать. Я вамъ сказалъ ясно: «сидите смирно, не думайте ни о чемъ, не смущайтесь ничѣмъ, работайте — и больше ничего [1]), все будетъ сдѣлано хорошо. Въ этомъ отвѣчаю вамъ я». Но вы меня считаете за ничто, довѣрія у васъ къ словамъ моимъ никакого. Вы больше повѣрите какимъ-нибудь розсказнямъ какой-нибудь Жеребцовой или какимъ-нибудь краснобайнымъ обѣщаньямъ [2]) перваго говоруна, нежели словамъ человѣка, который еще не былъ уличенъ во лжи, льстивыми посулами не заманивалъ человѣка, и слово свое держалъ. Позвольте мнѣ, наконецъ, вамъ сказать, что я имѣю нѣкоторое право требовать уваженья [3]) къ словамъ моимъ и что это слишкомъ съ вашей стороны не умно и грубо [4]) показывать мнѣ такъ ясно, что вы плюете на мои слова. Рѣшаюсь, собравши все свое терпѣніе, изъ котораго вы способны вывести всякаго человѣка, повторить вамъ въ послѣдній разъ: «Сидите смирно, не каверзничайте по вашему дѣлу, [5]) (потому что вы не умѣете поступать въ своемъ дѣлѣ благородно и здраво, а все дѣйствуете какими-то переулками, которые рѣшительно похожи на интриги), не безпокойте никого, молчите и не говорите ни съ кѣмъ о вашемъ дѣлѣ. За него взялся я и говорю вамъ, что оно будетъ сдѣлано, какъ слѣдуетъ. Отвѣта ожидайте не изъ Неаполя и не отъ меня. Отвѣтъ вамъ придетъ изъ Петербурга [6]). Онъ можетъ придти черезъ мѣсяцъ, но признаюсь—я бы очень желалъ, чтобы онъ не скоро пришелъ къ вамъ, чтобы вы мѣсяца четыре-пять помучились неизвѣстностью о себѣ: вы стоите этого. *Г.*

---

[1]) Слово «ничего» приписано сверху строки.

[2]) Въ «Вѣстн. Евр.» (1883, XII, 649) неточно: «обѣщаніямъ».

[3]) Въ «Вѣстн. Евр.»: «уваженія».

[4]) Слова: «неумно и грубо» приписаны сверху строки, вмѣсто зачеркнутаго: «неуважительно».

[5]) Слово «дѣлу» приписано сверху строки.

[6]) Гоголь имѣлъ въ виду здѣсь статью «Историческій живописецъ Ивановъ» въ «Перепискѣ съ друзьями».

LXXX. Къ Н. М. Языкову.

Декабрь 16. Неаполь (1846) [1].

Твое письмо отъ 27 октября, адресованное въ Римъ на имя Иванова, получилъ я здѣсь только теперь, что̀ довольно поздно. Вотъ уже скоро два мѣсяца, какъ всѣ меня оставили письмами. Что̀ дѣлается въ Петербургѣ съ моей книгой, я рѣшительно ничего не знаю, а между тѣмъ отъ этихъ задержекъ и промедленій измѣнились мои собственныя обстоятельства и отдаляется мой собственный отъѣздъ, который предполагался въ такомъ случаѣ, если все [2] потребное къ путешествію—какъ самыя деньги отъ продажи за книги, такъ равно и другія сопряженныя съ этимъ необходимости [3]—устроится въ концѣ исходящаго, или въ началѣ наступающаго года. Но теперь, какъ вижу, Богу не угодно [4], чтобы я отправился этой зимой въ дорогу. Вижу и самъ, что далеко еще не такъ готова душа моя, какъ слѣдуетъ ей быть, чтобы это путешествіе принесло мнѣ именно то, чего хочу. Стало быть, и самый пріѣздъ мой въ Россію отлагается еще почти на годъ, то есть, отъ сего числа считай ровно полтора года [5] до того времени, когда придется намъ [если Богъ будетъ такъ милостивъ] замѣнить словами нашу переписку. Назадъ тому уже болѣе мѣсяца я писалъ къ тебѣ письмо изъ Неаполя; а еще назадъ тому одинъ мѣсяцъ писалъ письмо съ дороги, въ которомъ просилъ тебя отвѣчать въ Неаполь, а потому я нѣсколько даже удивился, увидя на пакетѣ надпись въ Римъ.

При семъ прилагаю письмо, которое прошу не медля доставить Щепкину [6]. Жду съ нетерпѣніемъ твоихъ замѣча-

---

[1]) Это письмо было отвѣтомъ на письмо отъ 27 октября 1846 г. (см. «Русск. Стар.», 1896, XII, стр. 645—646), т. е. на послѣднее письмо Языкова Гоголю. Гоголь же писалъ потомъ 20 янв. 1847 г., но Языковъ уже скончался 26 декабря 1846 г. См. письмо Шевырева о смерти Языкова отъ 30 дек. 1846 г. (Отчетъ И. П. Б. за 1893 г., стр. 35—41).

[2]) Слова: «который предполагался въ такомъ случаѣ, если все» вписаны сверху, вмѣсто зачеркнутыхъ: «предполагалось такъ, что все».

[3]) Послѣ этого зачеркнуто: «должны были».

[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «еще».

[5]) Послѣ этого зачеркнуто: «послѣ котораго срока».

[6]) См. ниже, стр. 294—296.

ній и толковъ о моей книгѣ и еще разъ прибавляю: «пожалуйста, безъ церемоній!» Ты человѣкъ нѣсколько деликатный и все какъ-то боишься говорить правду, какъ есть: ты всегда стараешься ее немножко присахарить. Въ глазахъ моихъ такое дѣло есть почти то же, что̀ [1]) замашки скверныя докторовъ, которые, желая больному доставить удовольствіе своею микстурою, подбавятъ къ ней или лакреціи, или сладкаго корня, и тѣмъ сдѣлаютъ ее въ нѣсколько разъ противнѣй. Все пиши, не скрывая ни замѣтокъ ума, ни ощущеній внутреннихъ души. Мнѣ кажется, то и другое у тебя должно́ родиться неминуемо по прочтеніи книги. А книгу прочти нѣсколько разъ отъ доски до доски, и послѣ всякаго прочтенія—ко мнѣ письмо, чтобы я зналъ твои и первыя, и вторыя, и третьи впечатлѣнья; это будетъ нужно и для тебя, и для меня. А на письмо это дай немедленный отвѣтъ [2]) и отвѣтъ адресуй въ Неаполь, poste restante.

Твой *Гоголь.*

LXXXI. Къ М. С. Щепкину.

(1846) декабря 16. Неаполь [3]).

Вы уже, безъ сомнѣнія, знаете, Михаилъ [4]) Семеновичъ, что «Ревизора съ Развязкой» слѣдуетъ отложить до вашего бенефиса въ будущемъ 1848 году [5]). На это есть множество причинъ, часть которыхъ, вѣроятно, вы и сами проникаете. Во всякомъ случаѣ я этому радъ. Кромѣ того, что дѣло будетъ не понято публикою нашею въ надлежащемъ смыслѣ, оно выйдетъ, просто, дрянь отъ дурной постановки піесы и плохой игры нашихъ актеровъ. «Ревизора» нужно будетъ дать такъ, какъ слѣдуетъ, сколько-нибудь сообразно тому, чего требуетъ, по крайней мѣрѣ, авторъ его, а для этого нужно будетъ [6]) время. Нужно, чтобы вы переиграли

---

[1]) Это слово вписано сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «негодныя».

[2]) Остальное у Кулиша опущено.

[3]) Это письмо было перепечатано въ «Русск. Стар.», 1886 г., X, 143—145.

[4]) Въ подлинникѣ: «Михалъ».

[5]) Эта цифра противорѣчитъ году, выставленному въ скобкахъ сверху письма; но письмо, дѣйствительно, писано въ концѣ 1846 г. *Примѣч. П. А. Кулиша.*

[6]) Это слово у Кулиша пропущено.

хотя мысленно всѣ роли, услышали цѣлое всей піесы и нѣсколько разъ прочитали бы самую піесу актерамъ, чтобы они такимъ образомъ [1]) невольно заучили настоящій смыслъ всякой фразы, который, какъ вы сами знаете, вдругъ можетъ измѣниться отъ одного ударенія, перемѣщеннаго на другое мѣсто, или на другое слово. Для этого нужно, чтобы прежде всего я прочелъ вамъ самому «Ревизора», а вы бы прочли потомъ актерамъ. Бывши въ Москвѣ, я не могъ читать вамъ «Ревизора». Я не былъ въ надлежащемъ расположеніи духа, а потому не могъ даже сумѣть дать почувствовать другимъ, какъ онъ долженъ быть сыгранъ. Теперь, слава Богу, могу. Погодите, можетъ быть, мнѣ удастся такъ устроить, что вамъ можно [2]) будетъ пріѣхать лѣтомъ ко мнѣ [3]). Мнѣ ни въ какомъ случаѣ нельзя заглянуть въ Россію раньше окончанія работы, которую нужно кончить [4]). Можетъ быть, вамъ также будетъ тогда сподручно взять съ собою и какого-нибудь товарища, больше другихъ толковаго въ дѣлѣ [5]). А до того времени вы все-таки не пропускайте свободнаго времени и вводите, хотя понемногу, второстепенныхъ актеровъ въ надлежащее существо ролей, въ благородный, вѣрный тактъ разговора —понимаете ли?—чтобы не слышался фальшивый звукъ. Пусть изъ нихъ никто не оттѣняетъ своей роли и не кладетъ на нее красокъ и колорита, но пусть услышитъ общечеловѣческое ея выраженіе и удержитъ общечеловѣческое благородство рѣчи. Словомъ, изгнать вовсе карикатуры и ввести ихъ въ понятіе, что нужно не *представлять*, а *передавать* прежде мысли, позабывши [6]) странность и особенность человѣка. Краски положить нетрудно; дать цвѣтъ роли можно и потомъ; для [этого довольно встрѣтиться съ первымъ чудакомъ и умѣть передразнить его; но почувствовать существо дѣла, для котораго призвано дѣйствующее лицо, трудно, и безъ васъ никто самъ по себѣ изъ нихъ [7]) этого не почувствуетъ. Итакъ сдѣлайте имъ близкимъ ваше собственное ощущеніе, и вы сдѣлаете этимъ истинно доблестный

---

[1]) Слова: «такимъ образомъ» написаны сверху, вмѣсто зачеркнутыхъ: «какъ бы».
[2]) Слово «можно» передѣлано изъ «нужно».
[3]) Послѣ этого зачеркнуто: «потому что».
[4]) Ср. выше, стр. 38 и 83.
[5]) Послѣ этого зачеркнуто: «также».
[6]) Послѣ этого зачеркнуто: «самую».
[7]) Слово «нихъ» написано сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «актеровъ».

подвигъ въ честь искусства. А между тѣмъ напишите мнѣ [если книга моя: «Выбран. Мѣста изъ переписки» уже вышла и въ вашихъ рукахъ] ваше мнѣніе о статьѣ моей «О театрѣ и одностороннемъ взглядѣ на театръ», не скрывая ничего и не церемонясь ни въ чемъ, равнымъ образомъ какъ и обо всей книгѣ вообще. Что̀ ни есть въ душѣ, все несите и выгружайте наружу. Адресуйте въ Неаполь, въ poste restante [1]..

LXXXII. Къ П. А. Плетневу.

Неаполь. 1847 г., генв. 5, нов. ст. [2]),

Письмо твое [отъ 21 ноября (3 декабря)] получилъ; вексель полученъ за четыре дня прежде. Долгое молчаніе твое я приписывалъ именно не чему другому, какъ затяжкѣ дѣла и препятствіямъ [3]) по части пропуска статей. Нужно [4]), чтобы попался слишкомъ умный цензоръ, который бы слишкомъ хорошо зналъ все въ Россіи и всѣхъ въ Россіи, и сверхъ того [5]), чтобы онъ весь преисполненъ былъ желаніемъ добра [6]) и здраво увидѣлъ бы законный источникъ его, чтобы [7]) отважиться все пропустить до послѣдняго слова въ моихъ письмахъ. Ты свое дѣло сдѣлалъ, хлопоталъ и старался изо всѣхъ силъ; но я своего дѣла не сдѣлалъ [8]). Мое дѣло — настоять, чтобы все было пропущено. Если я, благословясь и молясь Богу, составлялъ книгу [9]), взвѣшивая потребности современныя жаждущаго общества и многаго того, что̀, покамѣстъ, не видно поверхностнымъ[10])

---

[1]) Это письмо безъ подписи; оно было вложено въ конвертъ письма Н. М. Языкову (см. выше, стр. 293—294).

[2]) Помѣтка Плетнева: «получено 13 января 1847 г.; отвѣтъ 17 января 1847 г.; тутъ же и вексель посланъ, въ 20 рублей серебромъ, а отъ Прокоповича Жуковскому во Франкфуртъ на Майнѣ тогда-же» (см. это отвѣтное письмо въ «Русск. Вѣстникѣ», 1890, XI, стр. 48—51).

[3]) Послѣ этого у Кулиша пропускъ — до словъ: «Ты свое дѣло сдѣлалъ».

[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «быть».

[5]) Это слово вписано сверху строки.

[6]) Тоже.

[7]) Послѣ этого зачеркнуто: «все».

[8]) Послѣ этого слова пропускъ—до словъ: «Если я, благословясь и молясь Богу, составлялъ книгу» и проч.

[9]) Это слово «книгу» вписано сверху строки, вмѣсто зачеркнутаго: «ее».

[10]) Слово «поверхностнымъ» вписано сверху строки.

и ничего не хотящимъ знать людямъ; если я до сихъ поръ нахожусь въ твердомъ убѣжденіи, что книга моя полезна: то будетъ малодушно съ моей стороны остановиться при началѣ и не употребить всѣхъ силъ для того, чтобы довести къ концу [1]) дѣло. Если у насъ не будетъ столько любви къ доброму дѣлу, чтобы умѣть бороться изъ-за него [2]) съ препятствіями; если мы не станемъ употреблять хотя столько постоянства и настойчивости въ благихъ и добрыхъ подвигахъ, сколько человѣкъ низкій употребляетъ въ низкихъ, въ стремленіи къ своей своекорыстной и низкой цѣли: то гдѣ же тогда заслуга наша передъ добромъ? и чѣмъ же мы тогда доказали нашу любовь къ добру, когда изъ-за [3]) него не выдержали даже столько битвъ, сколько выдерживаетъ гадкій человѣкъ изъ своей привязанности къ гадкому? Итакъ, повторяю тебѣ, ты все почти сдѣлалъ, что тебѣ казалось очевидно возможнымъ; но я долженъ сдѣлать также [4]) отъ себя, что мнѣ кажется очевидно возможнымъ [5]). Государь долженъ видѣть всѣ письма, не пропущенныя цензурой. Кромѣ того, что такъ слѣдуетъ, чтобы онъ зналъ образъ мыслей моихъ и помышленій, это законный ходъ дѣла. Когда всѣ затруднились высшія инстанціи въ разрѣшеніи и недоумѣваютъ, верховная власть [6]) рѣшаетъ [7]) всѣ сомнѣнія. Если книга уже вышла въ свѣтъ безъ этихъ писемъ, это ничего не значитъ. Это даже еще лучше [8]). Теперь будетъ предлогъ всякому заговорить съ государемъ о письмахъ, не пропущенныхъ цензурою. Сердце же мое говоритъ мнѣ, что онъ книгу мою прочтетъ и будетъ даже интересоваться о томъ, что къ ней относится. А потому нужно, чтобы эти письма, весьма чисто и четко переписанныя, были наготовѣ; представить ихъ можетъ тогда Мих(аилъ) Юр(ьевичъ) [9]) Вѣльгорскій. Впрочемъ ты самъ тогда увидишь, какъ это сдѣлать приличнѣй. Какъ-только же они будутъ раз-

---

[1]) Слова: «для того, чтобы довести къ концу дѣло» вписаны сверху, вмѣсто зачеркнутыхъ: «истинно добраго (дѣла)».

[2]) Слова: «изъ-за него» вписаны сверху.

[3]) Слово «за» вписано сверху.

[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «свое».

[5]) Послѣ слова: «возможнымъ» у Кулиша слѣдуетъ пропускъ — до словъ: «Если книга уже вышла въ свѣтъ безъ этихъ писемъ»...

[6]) Слово «власть» вписано сверху строки.

[7]) Послѣ этого зачеркнуто: «дѣло».

[8]) Послѣ этого слова пропускъ у Кулиша до словъ: «Какъ-только же онѣ будутъ разрѣшены».

[9]) Не дописано.

рѣшены къ печатанью, ты ихъ тотчасъ же отправь въ Москву къ Шевыреву, чтобы онъ ихъ (включилъ) во *второе* [1]) изданіе, долженствующее печататься въ Москвѣ, прибавивъ къ слову: «изданіе»—«*пополненное и умноженное*» [2]). Если же самъ государь скажетъ, что *лучше* [3]) ихъ не печатать — тогда другое дѣло: я тогда не скажу ни слова и [4]) не имѣю права ни на какое прекословіе, потому-что рѣшилъ дѣло тотъ, кто лучше моего и всѣхъ насъ знаетъ выгоды своего государства. По крайней мѣрѣ, совѣсть моя тогда будетъ спокойна, и на душѣ моей не останется тогда [5]) упрека [6]), что я былъ лѣнивъ и недѣятеленъ въ дѣлѣ, требовавшемъ дѣятельности и благородной устойчивости характера; а безъ того я не могу успокоиться.

Относительно «Ревизора» ты уже, вѣрно, знаешь мое рѣшеніе—отложить до слѣдующаго 1848 года [7]). Дѣйствительный статскій совѣтникъ Гедеоновъ распорядился весьма кстати запрещеніемъ представлять на театрѣ «Развязку» [8]). Я и прежде предполагалъ дать ее [9]) на театрѣ только [10]) въ такомъ разѣ, еслибы протекло значительное разстояніе времени отъ появленія въ свѣтъ моей «Переписки» [11]), чтобы многія мысли успѣли обойтись въ свѣтѣ и въ публикѣ: иначе, все покажется дико и странно. Что же касается до напечатанья[12]) «Ревизора» отдѣльно, то это имѣло бы смыслъ и расходъ только въ такомъ случаѣ, еслибъ піеса возымѣла въ представленіи большой успѣхъ и произвела сильное впечатлѣніе: а безъ этого нечего объ этомъ и думать. «Развязку Ревизора» положи до времени подъ спудъ. Мнѣ нужно будетъ потомъ и самому ее хорошенько пересмотрѣть. Много нужно будетъ сказать гораздо умнѣе и понятнѣй, чѣмъ тамъ сказано. Да и всего «Ревизора»

---

1) Подчеркнуто въ подлинникѣ.
2) Тоже.—Послѣ этого слова пропускъ — до словъ: «По крайней мѣрѣ, совѣсть моя тогда будетъ спокойна».
3) Тоже.
4) Слова: «не скажу ни слова и» вписаны сверху строки.
5) Слово «тогда» вписано сверху строки.
6) Послѣ этого зачеркнуто: «въ томъ».
7) Послѣ этого снова пропускъ у Кулиша—до словъ: «Я и прежде предполагалъ дать ее на театрѣ» и проч.
8) Послѣ слова «Развязку» зачеркнуто: «она и».
9) Слово «ее» вписано сверху строки.
10) Слово «только» вписано сверху строки.
11) Это слово въ подлинникѣ подчеркнуто.
12) У Кулиша неточно: «напечатанія».

нужно будетъ [1]), хорошенько пообчистивши, дать совершенно въ другомъ видѣ, чѣмъ онъ дается нынѣ на театрѣ. Теперь же на него гадко и противно глядѣть: изъ него актеры сдѣлали такую тривіяльность, что, я думаю, нѣтъ человѣка, которому бы пріятно было на него поглядѣть.

На-счетъ аккуратности денежной не безпокойся. Счетъ векселямъ я веду, и кромѣ того, что у меня добрая память, не позабываю все записывать. Все приходится такъ, какъ слѣдуетъ; нигдѣ не проронено ни копѣйки: рубль въ рубль и копѣйка въ копѣйку.

Не гнѣвайся на меня за то, что я послалъ тебя къ графинѣ Нессельроде. Если найдешь другую скорую оказію переслать мнѣ книги,—конечно, хорошо; а если не найдешь, почему не обратиться къ ней, хоть, положимъ, для того, чтобы попробовать? Вѣдь она же не съѣстъ тебя за это! А мнѣ простительно это покушеніе, потому что она исполнила уже одну комиссію мою въ то время, когда еще не знала меня вовсе лично [2]),—и сама даже вызвалась. Почему жъ мнѣ не подумать, что она и теперь можетъ для меня сдѣлать одолженіе [3]), уже узнавши меня лично? [4]) Вообще, я долженъ тебѣ замѣтить, что ты напрасно считаешь меня человѣкомъ, довѣрчиво предающимся людямъ и полагающимся на всякія сладкія обѣщанія. Въ твоихъ глазахъ я какой-то прыткій юноша, довольно самолюбивый, котораго можно [5]) усластить похвалами и всякими вѣжливыми обхожденіями, со стороны всякаго рода значительныхъ людей [6]), а мнѣ, говорю тебѣ не въ шутку, это приторно, и я чаще знакомлюсь даже съ такими людьми, отъ которыхъ надѣюсь получить именно черствый пріемъ. Мнѣ это нужно для многихъ, многихъ, слишкомъ многихъ причинъ, которыя я бы не умѣлъ даже и повѣдать и которыхъ ты, можетъ быть, не понялъ бы даже и тогда, если-

---

[1]) Послѣ слова: «будетъ» зачеркнуто на ходу письма: «совер(шенно)».

[2]) Слово «лично» вписано сверху строки.

[3]) Это слово написано сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «пріятность».

[4]) Слово «лично» вписано сверху, вмѣсто зачеркнутой строки: «и давши слово быть посредницей въ подобныхъ дѣлахъ». См. по поводу послѣднихъ строкъ письмо Плетнева къ Гоголю отъ $\frac{21 \text{ ноября}}{3 \text{ декабря}}$ 1846 г. («Русс. Вѣстн.», 1890, XI, стр. 39—41 и примѣч. Я. К. Грота тамъ же, стр. 41).

[5]) Это слово вписано сверху.

[6]) Тоже.

бы я умѣлъ повѣдать имъ. Скажу тебѣ только, что настаетъ наконецъ такое время, когда упреки, жесткія слова и даже несправедливые поступки отъ другихъ становятся жизнью и потребностью душевной [1]), и отъ нихъ удивительно уясняется глазъ, растетъ умъ, силы и—словомъ—растетъ все въ человѣкѣ... Но чувствую, что это не можетъ быть тебѣ понятно. Ты меня не знаешь. Я думалъ, что многое объяснитъ тебѣ моя книга; но, кажется, ты считаешь ее за маску, которую я только надѣлъ для публики: иначе ты не сдѣлалъ бы мнѣ напоминанія во второй разъ, въ концѣ письма твоего [2]) о томъ, что нужно быть осторожнѣе въ обращеніи съ знатными русскими людьми, что они способны улещать словами и дружелюбны(ми) [3]) обхожденіями заграницей, а пріѣхавши къ себѣ, не хотятъ и видѣть тѣхъ же людей [4]) и проч. Я бы этихъ словъ не сказалъ бы (sic) и тому, который еще недавно началъ узнавать людей [5]). Изъ всего того, что мною написано, несмотря на все несовершенство написаннаго, можно, однакоже, видѣть, что авторъ знаетъ, что такое люди, и умѣетъ слышать, что такое душа человѣка, а потому не можетъ такъ грубо ошибиться, какъ можетъ ошибиться иной, а потому можетъ даже лучше другого взвѣшивать и свѣтскія отношенія людей къ себѣ, и отношенія людей вообще между собою [6]). Чтобы разъ навсегда было тебѣ, хотя отчасти, понятно, какого рода у меня нынѣшнія отношенія къ людямъ, скажу тебѣ, что не безъ воли Промысла высшаго [7]) опредѣлено было мнѣ въ послѣднее время сталкиваться съ человѣкомъ въ его трудныя минуты и въ самыя тяжелыя состоянія душевныя [8]), въ какія только и обнажается передо мною

---

[1]) У Кулиша: «душевною».

[2]) Послѣ этого у Кулиша пропускъ—до словъ: «Я бы этихъ словъ не сказалъ бы».

[3]) Не дописано.

[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «et cetera». Въ тяготѣніи къ знатнымъ Гоголя упрекалъ также Погодинъ (въ письмѣ отъ 8 іюля 1847; ниже, т. IV, стр. 11—13) и С. Т. Аксаковъ въ письмѣ отъ 27 генваря 1847 года («Русск. Архивъ», 1890, VIII, стр. 164).

[5]) Послѣ этого зачеркнуто: «предположивши, что и онъ долженъ уже это узнать. Мнѣ кажется, что»....

[6]) Слова: «людей вообще между собою» вписаны сверху, вмѣсто зачеркнутыхъ словъ: «болѣе внутреннее и наконецъ собственное свое положеніе относительно другихъ людей».

[7]) Слова: «не безъ воли Промысла высшаго» вписаны сверху, вмѣсто: «какимъ-то высшимъ распоряженьемъ».

[8]) Послѣ этого слова зачеркнуто: «состояніе».

душа человѣка. Вотъ почему мнѣ случилось узнать насквозь многихъ такихъ людей, которыхъ никогда не узнать свѣтскому человѣку со всѣхъ сторонъ. Еслибы случилось мнѣ познакомиться съ тобою теперь, именно въ послѣднее время, а не прежде, между нами бы вдругъ завязалась дружба навсегда [1]), между нами никогда не [2]) произошло бы никакихъ недоразумѣній [3]). Но я не введенъ былъ никогда [4]) вполнѣ въ твою душу. Твоя душа не занемогла тогда никакою скорбью, а потому и не могла обнаружить себя передо мною, да и я не въ силахъ былъ бы [5]) тогда ее услышать. Вотъ почему мы, умѣя цѣнить другъ друга, однакоже не знали другъ друга, и не было между нами истинно родного голоса, по которому человѣкъ человѣку въ нѣсколько разъ ближе, чѣмъ братъ брату.

Еще тебѣ скажу: не думай, чтобы я когда-либо обольщался словами человѣка, даже и тогда, когда меньше зналъ свѣтъ и былъ далеко невоспитаннѣе теперешняго. Драгоцѣнный даръ слышать душу человѣка мнѣ уже былъ издавна дарованъ Богомъ, и въ неразвитомъ своемъ состояніи онъ уже руководилъ меня въ разговорахъ съ людьми, и передо мной сами собой отдѣлялись звуки истинные словъ отъ звуковъ фальшивыхъ въ одномъ и томъ же человѣкѣ. Поэтому я весьма рано сталъ примѣчать, что̀ есть дурного въ хорошемъ человѣкѣ и что̀ есть хорошаго въ дурномъ человѣкѣ. Ко мнѣ становился человѣкъ вовсе не тою стороною, какою онъ самъ хотѣлъ стать предо мною; онъ становился противувольно той стороной своей, которую мнѣ любопытно узнать въ немъ, такъ что онъ иногда, самъ не зная какъ, обнаруживалъ себя передо мною больше, чѣмъ онъ самъ себя зналъ. Итакъ слова твои и предостереженіе, изъявленныя тобою въ концѣ письма [6]), которыя ты даже совѣтуешь мнѣ записать себѣ въ книгу, напрасны: ты ихъ сказалъ вслѣдствіе того [7]), что поторопился вывести заключеніе изъ дѣлъ, повидимому, похожихъ на тѣ, изъ

---

[1]) Слова: «между нами бы вдругъ завязалась дружба навсегда» вписаны сверху.

[2]) Прежде было написано: «не было».

[3]) Гоголь, очевидно, припоминаетъ письмо Плетнева, напечатанное въ «Русск. Вѣстн.», 1890, XI, стр. 34—38 (отъ 27 октября 1844 г.).

[4]) Это слово вписано сверху.

[5]) Слово «бы» вписано сверху.

[6]) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуто: «напр(асны)».

[7]) Слова: «вслѣдствіе того» вписаны сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «потому».

которыхъ выводятся подобныя заключенія, но въ самомъ дѣлѣ не тѣхъ. Вмѣсто того, чтобы воспользоваться сдѣланнымъ мнѣ твоимъ [1]) замѣчаніемъ, я [2]) сдѣлаю [3]) тебѣ нѣсколько своихъ [4]) замѣчаній и попрошу ихъ записать себѣ разъ навсегда въ свою памятную книжку [5]).

1) Что люди знатные и вообще находящіеся въ высшихъ кругахъ имѣютъ горькія и скорбныя душевныя минуты и не находятъ даже и [6]) средства показать себя съ настоящей и съ лучшей стороны своей, и положенія ихъ, если разсмотришь внимательно всѣ обстанавливающія ихъ обстоятельства, такъ бываютъ трудны, что не бываетъ рѣшительно средствъ выдти изъ необходимости быть въ черствыхъ и холодныхъ сношеніяхъ съ людьми.

2) Что всѣ живущіе въ Петербургѣ [7]), хорошіе и дурные безъ исключенія, болѣе или менѣе, покрываются, сами не слыша, наружною [очевидною для другихъ и незамѣтною для себя] обмазкою эгоизма,—и, повѣрь, она у всѣхъ насъ. Разсмотри [8]) себя построже: ты и въ себѣ отыщешь признаки того. Вопроси построже свою душу, не ближе ли къ ней свои собственныя дѣла и страданія, чѣмъ дѣла и страданія другихъ [9]), не боишься ли (ты) [10]) во всякомъ, даже великодушномъ дѣлѣ компрометировать прежде себя и не отказался ли ты изъ-за этой причины уже отъ многихъ добрыхъ дѣлъ, полезныхъ другимъ?

3) Что, если мы будемъ смотрѣть на холодный пріемъ, намъ оказанный, и остановимся какой-нибудь невнимательностью къ намъ, которая покажется намъ или пренебреженіемъ къ нашему званію [11]), или неуваженіемъ къ нашимъ

---

[1]) Это слово вписано сверху строки.
[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «попрошу».
[3]) Послѣ этого зачеркнуто: «даже».
[4]) Это слово вписано сверху.
[5]) Гоголь, очевидно, имѣлъ здѣсь въ виду слѣдующія слова Плетнева: «Повторяю тебѣ и совѣтую *записать*, что русскіе люди за границею чрезвычайно дружно обходятся съ соотечественниками, а на родинѣ не допускаютъ ихъ и видѣть себя». Слова эти, очевидно, сильно задѣли Гоголя за живое и онъ въ отвѣтъ на это, въ свою очередь, совѣтуетъ записать въ памятную книжку собственныя замѣчанія.
[6]) Слово *и* вписано сверху.
[7]) Послѣ этого зачеркнуто на ходу письма: «болѣ(е)».
[8]) Послѣ этого зачеркнуто: «и».
[9]) Это слово вписано сверху.
[10]) Это слово пропущено.
[11]) Слова: «къ нашему званію» вписаны сверху.

достоинствамъ, то никогда не сойдемся мы съ человѣкомъ и никогда не придемъ къ душѣ его, и будемъ вѣчно играть въ жмурки между собою. Но если, не смутясь никакимъ наружнымъ холодомъ [1]), сдѣлаешь прямо приступъ къ душѣ его и скажешь ему открыто: «Я, мимо всѣхъ приличій, пришелъ къ вамъ, въ увѣренности, что благородна душа ваша [2]) и свято вамъ чувство добра, и вслѣдствіе этого я твердо говорю вамъ: «вы должны сдѣлать такое-то дѣло!» Повѣрь, что тотъ же холодный человѣкъ окажется другимъ послѣ такихъ словъ. Я, по крайней мѣрѣ, уже испыталъ это.

Скажу тебѣ, что есть у меня знакомства, которыя начались съ перваго раза даже упреками съ моей стороны, и отъ меня приняты были благодарно такія замѣчанія, которыя отъ другого не были бы приняты и за которыя бы даже на другихъ разсердились, — и эти люди сдѣлались вдругъ мнѣ близкими людьми. Нѣтъ, напрасно ты думаешь, что ты [3]) знаешь людей, а я ихъ не знаю. Ты знаешь ихъ подъ свѣтской ихъ маской. Я очень понимаю, что на твоемъ мѣстѣ и при твоихъ отношеніяхъ съ ними, нельзя и узнать ихъ иначе. Даже тотъ человѣкъ, который изворотливѣй тебя [4]) и болѣе навыкся съ людьми и болѣе твоего одаренъ способностями слышать разнообразныя силы и способности человѣка, какъ открытыя, такъ и сокровенныя [5]), даже и тотъ по тѣхъ поръ не узнаетъ вполнѣ человѣка, покуда не загорится весь любовью къ человѣку [6]) и покуда человѣкъ не сдѣлается его наукою и единственнымъ занятіемъ, а душа человѣческая единственнымъ его помышленіемъ. Если хотя часть такой любви поселится въ душѣ, тогда все простишь человѣку, не оскорбишься никакимъ его пріемомъ; напротивъ, съ любопытствомъ ожидаешь отъ него всего, чтобы видѣть, въ какомъ состояніи душа его и какъ ему помочь потомъ [7]) освободиться отъ того, что [8]) мѣшаетъ оказаться его достоинствамъ въ истинномъ ихъ свѣтѣ. Даже я, получившій теперь, можетъ быть, одну только песчинку этой любви, уже не могу теперь поссориться ни съ однимъ

---

[1]) Послѣ этого зачеркнуто: «мы».
[2]) Слово «ваша» вписано сверху.
[3]) Это слово вписано сверху.
[4]) Тоже.
[5]) Прежде было: «потаенныя».
[6]) Прежде было: «къ людямъ».
[7]) Это слово вписано сверху, вмѣсто: «отъ т(ого)».
[8]) Послѣ этого зачеркнуто: «помрачаетъ».

человѣкомъ, какъ бы онъ несправедливо ни поступалъ со мною. Несправедливый поступокъ мнѣ только даетъ новую власть надъ нимъ: я терпѣливъ, я дождусь своего времени и потомъ выставлю передъ нимъ такъ несправедливость его поступка, что онъ увидитъ самъ эту несправедливость [половина несправедливостей дѣлается отъ невѣдѣнія]; ему сдѣлается совѣстно и, желая загладить [1]) вину свою передо мною, онъ уже сдѣлаетъ тогда все, что ни прикажу ему, какъ послушный рабъ для господина.

Другъ мой, не пропусти этихъ словъ. Прочитай письмо мое два или три раза въ разныя расположенія духа [2]) твоего. Почему знать? можетъ быть, въ нихъ заключена правда, именно въ это время нужная душѣ твоей. Не мы управляемъ своими дѣйствіями; незримо правитъ ими Богъ; мы только орудія Его воли [3]), и намъ же Онъ говоритъ намъ; а потому не нужно пропускать ничьихъ словъ безъ того, чтобы не разсмотрѣть, что изъ нихъ нужно взять въ примѣненье къ самому себѣ.

Но я заговорился; обращаюсь къ письму твоему. Ты говоришь, чтобы я издательскія распоряженія ограничилъ тобой и Шевыревымъ и не вмѣшивалъ сюда никого [4]). Но я никого и не вмѣшивалъ: по поводу «Развязки Ревизора» Шевыревъ написалъ безъ моего вѣдома письма къ Вѣльгорскому и Веневитинову [5]), онъ позволилъ себѣ распорядиться такъ по случаю болѣзни Щепкина, которому поручено было лично хлопотать объ этомъ. Слово *лично* [6]) я [7]) особенно подтвердилъ Шевыреву потому, что я боюсь переписки и хлопотъ письменныхъ [8]), какъ огня: отъ нихъ только безтолковщина и недоразумѣнія. Аннѣ Михайлов(нѣ)[9]) Вѣльгорской назначена была часть вовсе не издательская: ей поручалась, просто [10]), раздача суммъ бѣднымъ, въ слу-

---

[1]) Прежде было: «вознаградить».

[2]) Прежде было: «души».

[3]) Ср. то же выраженіе въ письмѣ къ гр. А. М. Вѣльгорской (т. II, стр. 409).

[4]) См. «Русск. Вѣстн.», 1890, XI, стр. 54.

[5]) Алексѣю Владиміровичу, мужу Аполлины Михайловны, рожденной Вѣльгорской.

[6]) Это слово вписано сверху строки, вмѣсто зачеркнутыхъ: «и это».

[7]) Слово «я» у Кулиша пропущено.

[8]) Слова: «и хлопотъ письменныхъ» вписаны сверху строки.

[9]) Не дописано.

[10]) Слово «просто» вписано сверху.

чаѣ еслибы былъ [1]) изданъ «Ревизоръ» и [2]) выпроданъ. Этого дѣла никто бы умнѣе ея не могъ произвесть. Я тебѣ особенно совѣтую съ ней познакомиться. У ней есть то, чего я не знаю ни у одной изъ женщинъ: не умъ, а *разумъ* [3]); но ее [4]) не скоро узнаешь: она вся внутри. Россети я тебѣ совѣтовалъ имѣть въ виду только въ такомъ случаѣ, когда не позволятъ твои собственныя дѣла заняться изданіемъ «Ревизора», которыхъ я предполагалъ у тебя довольно; теперь же, какъ вижу изъ письма твоего, ихъ даже болѣе, чѣмъ я предполагалъ [5]).

Россети я поручалъ еще заняться пересылкою и покупкою мнѣ нововыходящихъ журналовъ и книгъ, тоже въ такомъ случаѣ, еслибы тебѣ невозможно и затруднительно было этимъ заняться. Я, признаюсь, думалъ, что ты не повѣришь, чтобы мнѣ такъ нужны были новыя книги, и особенно всякая журнальная дрянь, которая дѣйствительно для многихъ, и особенно для людей умныхъ, есть дрянь, но которая для меня теперь слишкомъ нужна, равно какъ всякое вообще литературное движеніе и голосъ, въ какомъ углу ни раздающійся, истинный, или притворный. Я думалъ, что ты все это примешь за одинъ капризъ и не уважишь такой моей просьбы, и вотъ почему я просилъ Россети, хорошенько узнавши отъ тебя, возможно ли, или невозможно, тебѣ затрудняться самому такими мелочами, взять часть этого дѣла на себя. Много уже [6]) моихъ просьбъ, слишкомъ для меня значительныхъ, и вопросовъ, слишкомъ для меня [7]) важныхъ, оставлено безъ отвѣта и удовлетворенія, именно потому, что они показались маловажными въ глазахъ тѣхъ людей, къ которымъ были обращены. Итакъ мнѣ извинительно питать въ этомъ отношеніи нѣкоторое недовѣріе вообще ко всѣмъ; мнѣ извинительно думать уже впередъ, что всякое мое слово будетъ

---

[1]) Слово «былъ» вписано сверху.
[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «хорошо».
[3]) Это слово подчеркнуто.
[4]) Это слово вписано сверху.
[5]) Гоголь здѣсь, очевидно, имѣлъ въ виду слѣдующія слова письма Плетнева отъ $\frac{21\text{ ноября}}{3\text{ декабря}}$ 1846 г.: «Вообще будетъ все удобнѣе къ исполненію, ежели ты издательскія сношенія ограничишь Шевыревымъ и мною. Другія особы только замедляютъ насъ». («Русск. Вѣстн.», 1890, XI, стр. 61).
[6]) Это слово вписано сверху строки.
[7]) Слова: «для меня» вписаны сверху.

принято за капризъ избалованнаго дитяти: такъ не похожи теперь надобности и потребности мои на потребности и надобности другихъ людей. Я очень знаю, что, если-бы я изъяснилъ свою надобность не отрывчатымъ требованіемъ, но изложеніемъ подробнымъ всѣхъ причинъ, было бы ясно какъ день [1]), почему я прошу чего-нибудь; но для всего этого требуется исписывать кругомъ листы, а для этого у меня нѣтъ времени. А потому я прошу тебя относительно всякаго рода просьбъ и требованій моихъ [2]), поступить такимъ образомъ: всѣ тѣ, которыя покажутся въ твоихъ глазахъ важными, исполнять самому, прочія же передавать другимъ, по усмотрѣнію, кого найдешь изъ нихъ старательнѣй, добрѣй и готовѣй на услугу, сопровождая такими словами: «Не смотрите на то, что предметъ [3]) просьбы [4]) самъ по себѣ маловаженъ; исполненіемъ такой просьбы вы сдѣлаете большую услугу этому человѣку, которой онъ не позабудетъ во вѣкъ, и, если только вы терпѣливы и можете ожидать конца всякому дѣлу, увидите, что я не лгу и что онъ сумѣетъ потомъ отслужить вамъ». На-счетъ отправки мнѣ [5]) литературныхъ новостей, поручи и другимъ узнавать обо всѣхъ ѣдущихъ за границу, чтобы не пропускать [6]) никакихъ случаевъ пересылать мнѣ [7]). Я бы совѣтовалъ тебѣ особенно посовѣтоваться съ кн. Вяземскимъ и Россети, какимъ бы образомъ устроить такъ, чтобы курьеры могли брать мнѣ всѣ новые журналы. Кн. Вяземскій очень хорошъ съ графиней Нессельродъ, а Россети можетъ подвигнуть В. Перовскаго похлопотать, который, по своему доброму расположенію ко мнѣ и вообще по своей доброй душѣ, сдѣлаетъ отъ себя, что̀ сможетъ. Кн. Вяземскому ты можешь дать, если онъ того пожелаетъ, просмотрѣть мои письма, непропущенныя цензурою [8]). Онъ человѣкъ умный, и его замѣчанія мнѣ будутъ особенно важны. Кромѣ того, что его умъ способенъ соображать многое и видѣть степень полезности у насъ

---

[1]) Послѣ этого зачеркнуто: «вамъ».
[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «руководствовать».
[3]) Это слово вписано сверху.
[4]) Прежде было: «просьба эта».
[5]) Послѣ этого зачеркнуто: «новыхъ книгъ».
[6]) Слова: «не пропускать» вписаны сверху.
[7]) Послѣ этого зачеркнуто: «не пропускать».
[8]) Слова: «не пропущенныя цензурою» у Кулиша пропущены.

многихъ вещей, онъ, я думаю, еще болѣе [1]) пополнѣлъ и сталъ многосторонній и осмотрительній со времени разныхъ внутреннихъ событій и тяжелыхъ душевныхъ потрясеній, проясняющихъ взглядъ человѣка, которыя случились съ кн. Вяземскимъ [2]) въ послѣднее время. Вообще я бы совѣтовалъ тебѣ сойтись съ нимъ теперь поближе: мнѣ кажется, вы теперь болѣе другъ друга оцѣните и поймете, и мое дѣло, или лучше — дѣло моей книги, будетъ хорошимъ для того предлогомъ [3]). Можетъ быть, и онъ какъ-нибудь придумаетъ съ своей стороны способствовать къ тому, чтобы были прочитаны и пропущены цензурою высшею остальныя письма.

Но да благословитъ тебя Богъ какъ въ семъ дѣлѣ, такъ (и) во всѣхъ другихъ, и да вразумитъ, какъ разумнѣй и лучше дѣйствовать во всемъ. На это письмо не позабудь отвѣчать и не позабудь также выставлять всякій разъ [4]), на какое именно письмо отвѣчаешь, т. е. отъ котораго мѣсяца и числа писанное. Затѣмъ обнимаю тебя. Прощай!

Твой *Г.*

Поздравляю тебя съ наступающимъ новымъ годомъ и отъ всей души желаю, чтобы онъ весь исполненъ былъ небесной благодати для твоей души.

LXXXII. Къ графинѣ А. М. Віельгорской [5]).

1846 (въ концѣ этого года).

Спѣшу, пользуясь счастливой оказіей и посредствомъ моего добраго пріятеля Виктора Владиміровича Апраксина [6]), котораго вы уже, вѣроятно, знаете, написать также и вамъ нѣсколько строчекъ, моя добрѣйшая Анна Михайловна. Въ письмѣ къ вашей маменькѣ изложено подробно дѣло, въ которомъ нужно будетъ мнѣ предстательство кого-нибудь

---

[1]) Слова: «еще болѣе» вписаны сверху, вмѣсто: «значительно».

[2]) Слова: «случились съ кн(язем) Вяземскимъ» вписаны сверху, вмѣсто зачеркнутыхъ: «въ немъ совершились».

[3]) Остальное у Кулиша опущено.

[4]) Слова: «всякій разъ» вписаны сверху строки.

[5]) Это письмо впервые было напечатано въ «Вѣстникѣ Европы», 1889, XI, стр. 115—116.

[6]) В. В. Апраксинъ, сынъ Софьи Петровны Апраксиной и племянникъ А. П. Толстого. См. выше, стр. 291.

изъ вашей семьи у государя. Итакъ, вы видите, вмѣсто раздачи тѣхъ благотвореній, которыми я было-хотѣлъ, въ случаѣ представленія «Ревизора», обложить васъ, вы должны теперь оказать благотвореніе мнѣ самому. Я увѣренъ, что все будетъ благоразумно, счастливо и хорошо, если вы только передъ тѣмъ, чтобы дѣйствовать, помолитесь усердно Богу объ успѣхѣ. Не оставьте, еще прошу васъ, Плетнева, познакомьтесь съ нимъ и поговорите хорошенько. Мнѣ кажется, какъ будто онъ чѣмъ-то страждетъ и есть у него какое-нибудь душевное горе. Въ существѣ своемъ это добрѣйшая душа. Одинъ порокъ за нимъ былъ только тотъ, что онъ, не сдѣлавши такого дѣла, которое бы упрекало въ чемъ-либо, имѣлъ нѣкоторую гордость чистотой своей [1]). Онъ былъ передо мною невинно виноватъ, потому что судилъ о мнѣ по давнему времени, въ которое я былъ ему извѣстенъ, и ничего не понималъ во мнѣ, въ моемъ нынѣшнемъ времени, которое было отъ него скрыто и неизвѣстно. Вы, вѣроятно, теперь съ нимъ въ сношеніи по поводу книги моей, которую онъ печатаетъ.

Кстати о книгѣ [2]). Если она выйдетъ и Софья Михайловна поднесетъ вамъ всѣмъ экземпляры, которыми я прежде хотѣлъ было васъ попотчевать въ видѣ сюрприза съ моими собственными надписаніями, то вы въ экземплярѣ, слѣдуемомъ графинѣ Луизѣ Карловнѣ, на мѣсто прежней надписи, наклеите слѣдующую съ нѣкоторыми измѣненіями, особенно *если сдѣлаете* великодушное дѣло.

Моей прекрасной и великодушной графинѣ Луизѣ Карловнѣ, хотя, увы! вовсе еще не совсѣмъ моей.

(На оборотѣ письма:)

Попросите Плетнева, чтобы онъ познакомилъ васъ съ своей дочерью [3]) и напишите мнѣ, какова она; я ее оставилъ ребенкомъ, и знаю, что онъ весь живетъ ею.

---

[1]) Ср. т. II, стр. 557.

[2]) «Переписка съ друзьями».

[3]) Ольгой Петровной. Желаніе Гоголя исполнилось: 4 (16) апрѣля Плетневъ писалъ Гоголю: «Моя Ольга была у Вѣльгорскихъ по твоему желанію. Онѣ очень обласкали ее» («Русск. Вѣстн.», 1890, XI, стр. 53).

LXXXIII. Къ П. А. Плетневу.

(Въ концѣ 1846 г.).

Что̀ вы, добрый мой, замолчали, и никто изъ васъ не напишетъ мнѣ ни словечка? Я, однакожъ, знаю почти все, что̀ съ вами ни дѣлается: чего не дослышалъ слухомъ, дослышала душа. Принимайте покорно все, что̀ ни посылается намъ, помышляя только о томъ, что это посылается Тѣмъ, Который насъ создалъ и знаетъ лучше, что̀ намъ нужно. Именемъ Бога говорю вамъ: «все обратится въ добро!» Не вслѣдствіе какой-либо системы говорю вамъ, но по опыту. Лучшее добро, какое ни добылъ я, добылъ изъ скорбныхъ и трудныхъ моихъ минутъ, и ни за какія сокровища не захотѣлъ бы я, чтобы не было въ моей жизни скорбныхъ и трудныхъ состояній, отъ которыхъ ныла вся душа и недоумѣвалъ умъ, (какъ) [1]) помочь. Ради самого Христа, не пропустите безъ вниманія этихъ словъ моихъ!...

LXXXIV. Къ А. А. Иванову [2]).

Поздравляю васъ, Александръ Андреевичъ, съ новымъ годомъ и желаю отъ всей души, чтобы онъ исполненъ былъ для васъ благодати небесной. За мои два письма, нѣсколько жесткія, не сердитесь. Что̀ жъ дѣлать, если я долженъ именно такія, а не другія письма писать къ вамъ? Посылаю вамъ молитву, молитву, которою нынѣ молюсь я всякій день. Она придется и къ вашему положенію, и если вы съ вѣрою и отъ всѣхъ чувствъ будете произносить ее, она вамъ поможетъ. Читайте ее поутру всякій день. А если замѣтите за собой, что находитесь въ тревожномъ и особенно безпокойномъ состояніи духа, тогда читайте ее всякій часъ, и никакъ не позабывайте этого дѣлать. Затѣмъ Богъ да хранитъ васъ. Прощайте. *Г.*

Молитва [3]).

Влеки меня [4]) къ себѣ, Боже мой, силою святой любви Твоей. Ни на мигъ бытія моего не оставляй меня; соприсутствуй мнѣ въ трудѣ

---

[1]) Это слово пропущено.

[2]) Это письмо было напечатано въ «Современникѣ» (1858, XI, стр. 159). Отвѣтъ Иванова см. такъ же, стр. 160—162 и «А. А. Ивановъ его жизнь и переписка», стр. 229—232.

[3]) Молитва эта была впервые напечатана въ «Современникѣ» (1858, XI, стр. 159—160).

[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «Боже».

моемъ, для него же произвелъ меня въ міръ, да, свершая его, пребуду весь въ Тебѣ, Отче мой, Тебя единаго представляя день и ночь передъ мысленныя мои очи. Сдѣлай, да пребуду нѣмъ въ мірѣ, да обезчувствѣетъ [1]) душа моя ко всему, кромѣ единаго Тебя, да обезотвѣтствуетъ сердце мое къ житейскимъ [2]) скорбямъ и бурямъ [3]), ихъ же воздвигаетъ сатана на возмущенье духа моего, да не возложу моей надежды ни на кого изъ живущихъ на землѣ, но на Тебя единаго, Владыко и Господинъ мой! Вѣрю бо, яко Ты одинъ въ силахъ поднять меня; вѣрю, яко и сіе самое дѣло рукъ моихъ, надъ нимъ же работаю [4]) нынѣ, не отъ моего произволенія [5]), но отъ святой воли Твоей. Ты поселилъ во мнѣ и первую мысль о немъ; Ты и [6]) возрастилъ ее, возрастивши и меня самого для нея; Ты же далъ [7]) силы привести къ концу Тобой внушенное дѣло, строя все въ спасенье мое: насылая скорби на умягченья [8]) сердца моего, воздвигая гоненья на частыя прибѣганья къ Тебѣ и на полученье сильнѣйшей любви къ Тебѣ, ею же да воспламенѣетъ [9]) и возгорится отнынѣ вся душа моя, славя ежеминутно святое имя Твое, прославляемое всегда [10]) нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ аминь.

---

[1]) У Кулиша («Соврем.», 1858, XI, 159): «обезчувствуетъ».
[2]) Это слово вписано сверху строки.
[3]) Послѣ этого зачеркнуто на ходу письма: «житейскимъ».
[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «Тебѣ».
[5]) Послѣ этого зачеркнуто: «отъ».
[6]) Слово «и» вписано сверху строки.
[7]) Въ подлинникѣ описка: «даже»; потомъ зачеркнуто.
[8]) У Кулиша: «умягченье».
[9]) Прежде было: «воспламенившихся». Это слово вписано сверху строки.
[10]) Это слово вписано сверху строки.

Краткій обзоръ содержанія писемъ 1847 года.

Только-что вышедшая въ свѣтъ «Переписка съ друзьями» поднимаетъ цѣлую бурю толковъ и порицаній: Гоголь получаетъ множество писемъ и критическихъ статей съ самыми рѣзкими отзывами объ его книгѣ, разстроившими его до того, что даже смерть Языкова была для него заслонена цензурными и иными непріятностями, которыя его тогда со всѣхъ сторонъ осаждали. Сначала больше всего его поразило письмо С. Т. Аксакова, наполненное самыми энергичными упреками въ мистицизмѣ. Въ то же время у него были непріятности другого рода вслѣдствіе размолвки съ Ивановымъ. Свои неудачи по поводу «Переписки съ друзьями» Гоголь склоненъ былъ, главнымъ образомъ, объяснять цензорскими урѣзками, жестокими до такой степени, что, по его словамъ, вмѣсто книги вышла брошюра, причемъ были опущены именно почти всѣ тѣ письма, которымъ онъ придавалъ особенное значеніе. Поэтому Гоголь снова рѣшается прибѣгнуть къ своимъ сильнымъ покровителямъ: онъ проситъ содѣйствія и заступничества у князя Вяземскаго, графа М. Ю. Вielьгорскаго и В. А. Перовскаго, которыхъ умоляетъ уничтожить въ его книгѣ всѣ «заносчивыя выходки, неприличныя выраженія, всѣ мѣста, гдѣ видна самонадѣянность, самоувѣренность и гордость того, кто писалъ ихъ». Понемногу Гоголь начинаетъ сознавать сдѣланные имъ промахи, но объясняетъ всѣ неудачи своимъ «невоспитаніемъ», неумѣніемъ ясно выразиться и наконецъ тѣмъ, что онъ предпринялъ изложить свои мысли не помощью художественныхъ образовъ, а въ видѣ поученій. Онъ старается утѣшить себя мыслью, что полученный имъ жестокій аффронтъ былъ необходимъ для его «воспитанія», для того, чтобы онъ могъ узнать своихъ читателей и получить зеркало, въ которое могъ бы смотрѣться, чтобы видѣть свои недостатки и несовершенства. Въ общемъ хорѣ порицающихъ голосовъ особенно потрясающее впечатлѣніе производитъ на Гоголя знаменитое письмо къ нему Бѣлинскаго. Измученный всѣми пережитыми тяжелыми впечатлѣніями, онъ находитъ отраду въ немногихъ обращенныхъ къ нему сочувственныхъ словахъ, но наиболѣе благодатное и успокоивающее дѣйствіе производятъ на него дышащія любовью письма безхитростной, но беззавѣтно преданной ему старушки Шереметевой. Въ душѣ его постепенно созрѣваетъ потребность публичной исповѣди. Отъ полученныхъ имъ ударовъ Гоголь ищетъ спасенія также въ авторитетномъ духовно-религіозномъ руководительствѣ, и съ этой цѣлью, по указанію графа А. П. Толстого, обращается къ высоко-уважаемому послѣд-

нимъ ржевскому священнику, отцу Матвѣю Константиновскому, который отнынѣ получаетъ на него самое рѣшительное вліяніе, все болѣе направляя его на путь аскетизма. О. Матвѣй вооружается даже противъ такихъ вполнѣ основательныхъ убѣжденій Гоголя, какъ напр. въ воспитательномъ значеніи театра и проч. Онъ наконецъ подрываетъ въ Гоголѣ вѣру въ значеніе и пользу его литературной дѣятельности и все сильнѣе поселяетъ въ него духъ сомнѣнія въ отношеніи этихъ вопросовъ, имѣвшихъ для Гоголя такую огромную важность. Проведя по обыкновенію конецъ лѣта въ Остенде, Гоголь къ зимѣ переѣзжаетъ въ Неаполь съ тѣмъ, чтобы «быть ближе къ выгрузкѣ на корабль» и поскорѣе двинуться въ давно желанный путь. Но по мѣрѣ приближенія ко времени отъѣзда, имъ все сильнѣе овладѣваютъ страхъ и колебанія, особенно вслѣдствіе того, что ожидаемое имъ неудержимое стремленіе въ путь и стеченіе благопріятныхъ обстоятельствъ, которые должны были, по его убѣжденію, служить указаніемъ свыше, что пора собираться въ путь, не наступали, и рѣшительно не отыскивалось никакого близкаго душѣ попутчика. Наконецъ онъ сознается, что не знаетъ, зачѣмъ ѣдетъ въ Іерусалимъ, что душа его черства и что малодушныя опасенія его обуреваютъ; онъ боится, что недостоинъ предпринять путешествіе въ Іерусалимъ, но признается, что уже совѣстно стало не ѣхать въ Іерусалимъ, и говоритъ, что весной онъ долженъ ѣхать непремѣнно (на самомъ дѣлѣ онъ рѣшился потомъ выѣхать значительно раньше).

I. Къ П. А. Плетневу.

Неаполь. 3 (15) генваря н. с. 1847 г. [1]).

Письмо это вручитъ тебѣ Апраксинъ [Викт. Владим.], весьма дѣльный [2]) молодой человѣкъ, вовсе не похожій на юношей-щелкоперовъ. Онъ глядитъ на вещи съ дѣльной стороны и, будучи владѣлецъ огромнаго имѣнія, намѣренъ заняться благосостояніемъ его серьезно. Его мать прекраснѣйшая душой и добрѣйшая женщина, а братъ ея, графъ Ал(ександръ) Петр(овичъ) Т., мой большой другъ и человѣкъ очень нужный для Россіи во многихъ самыхъ существенныхъ отношеніяхъ [3]).

Назадъ тому недѣлю, я написалъ къ тебѣ письмо, въ отвѣтъ на твое [отъ 21 ноя(бря) (3 дек(абря)], содержащее извѣщеніе о проволочкѣ печатанья, которое, вѣроятно, ты уже получилъ. Съ почтой было какъ-то неловко обо всемъ этомъ [4]) трактовать и потому я написалъ [5]) не все, о чемъ [6]) слѣдовало. Теперь, пользуясь счастливой оказіей, я еще разъ прочелъ твое письмо, еще разъ взвѣсилъ все, еще разъ представилъ себѣ мысленно все содержаніе книги и никакъ не вижу причины, почему *лучше* [7]) не печатать тѣхъ писемъ, которыя, мнѣ кажется, заставятъ оглянуться на себя построже нѣкоторыхъ должностныхъ людей, особенно тѣхъ, которые имѣютъ прекрасную душу и добрыя намѣ-

---

[1]) Помѣтка Плетнева: «получено: 7/19 февраля 1847; отвѣтъ 4/16 апрѣля 1847 г.» См. этотъ отвѣтъ въ «Русск. Вѣстн.», 1890, XI, 51—53

[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «и прекрасный».

[3]) Послѣднія слова, начиная съ словъ: «и человѣкъ очень нужный», у Кулиша пропущены. Ср. выше, въ письмѣ къ Языкову отъ 12 ноября 1844 г. (т. II, стр. 509).

[4]) Послѣ этого вписано сверху и снова зачеркнуто: «было».

[5]) Послѣ этого зачеркнуто: «тебѣ еще».

[6]) Послѣ этого зачеркнуто: «бы».

[7]) Подчеркнуто въ подлинникѣ.

ренія и грѣшатъ по невѣдѣнію. Если во всей Россіи два-три только [1]) человѣка взглянутъ яснѣй на многія вещи послѣ моей книги, то и это уже весьма хорошо. Еще я не вижу причины также, почему *нельзя и думать о представленіи* [2]) *книги на просмотрѣніе государя* (какъ ты выразился), присовокупляя, что я позабылъ, сколько у него дѣлъ поважнѣе нашихъ. Дѣла его все же ни о чемъ другомъ, какъ о его подданныхъ; я также его подданный; я также имѣю право подать просьбу ему самому, какъ и всякій другой, въ тѣхъ случаяхъ [3]), гдѣ не берутъ на себя отвѣтственности и полномочья постановленные надъ нами судьи [4]). Ты позабылъ также, что книгу эту я печатаю вовсе не для собственнаго удовольствія и также не для удовольствія другихъ; печатаю я ее въ увѣренности, что этимъ исполняю свой долгъ и служу свою службу [5]). Стало быть, какова бы книга [6]) ни была, но она стоитъ вниманія государя, тѣмъ болѣе что въ ней есть вещи, прямо относящіяся къ правительству и порядку дѣлъ. Все это сообразивши, я рѣшился написать письмо государю и отправить его къ гр(афу) Віельгорскому для врученія, а для тебя прилагаю при семъ довольно чистую копію съ тѣмъ, чтобы на случай, еслибы одно бы (sic) затерялось, сгалось другое. Обо всемъ этомъ переговори немедленно и хорошенько съ графомъ Михаил(омъ) Юрьевичемъ [7]). Припоминая себѣ хорошенько письма, я вижу, что отчасти [8]) виной робости цензуры [9]) не смыслъ и духъ писемъ, но нѣкоторыя жесткія [10]), неприличныя и отчасти грубыя неловкости въ выраженіяхъ. Это нужно изгладить. Прочитайте вмѣстѣ съ кн. Вяземскимъ и вмѣстѣ съ нимъ смягчите, елико возможно, все, что̀ найдете неловкимъ и

---

[1]) Это слово вписано сверху строки.

[2]) Послѣ этого зачеркнуто на ходу письма: «стар(ой)». — Слова Плетнева: «О представленіи книги въ корректурныхъ листахъ самому государю и подумать нельзя» («Русск. Вѣстн.», 1890, XI, стр. 40).

[3]) Слова: «въ тѣхъ случаяхъ» вписаны сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «дѣлать».

[4]) Все предыдущее, начиная отъ словъ: «Еще я не вижу причины...», у Кулиша опущено.

[5]) Послѣ этого у Кулиша снова пропускъ—до словъ: «Прочитайте вмѣстѣ съ кн. Вяземскимъ» и проч.

[6]) Прежде было: «она».

[7]) Віельгорскимъ.

[8]) Это слово вписано сверху строки.

[9]) Слова: «робости цензуры» вписаны вмѣсто зачеркнутыхъ: «запрещенія былъ».

[10]) Потомъ зачеркнуто: «нѣсколько».

неприличнымъ услышать изъ моихъ устъ. Вдвоемъ вы будете и отважнѣй, и осмотрительнѣй относительно поправокъ[1]). Скажи ему, что онъ сдѣлаетъ мнѣ этимъ большое благодѣяніе, котораго я никогда не позабуду, и покажи ему, въ удостовѣреніе, эти самыя мои строки. Два письма только я почитаю надобнымъ выбросить: «Близорукому пріятелю» и «Страхи и ужасы Россіи» [2]), именно потому, что они болѣе другихъ пусты по содержанію и врядъ ли придутся кому-либо кстати. Прочее мнѣ все кажется нужнымъ. Итакъ, да благословитъ тебя Богъ и да вразумитъ, какъ умнѣй и лучше изворотиться!...

Весь твой *Г(оголь)*.

II. Черновой проектъ всеподданнѣйшаго письма Императору Николаю I [3]).

Всемилостивѣйшій Государь!

Только послѣ долгаго обдумыванія и помолившись Богу, осмѣливаюсь писать къ Вамъ. Вы милостивы: послѣдній подданный Вашего государства, какъ бы онъ ничтоженъ самъ по себѣ ни былъ, но если только онъ находится въ томъ затруднительномъ состояніи, когда недоумѣваютъ разсудить его отъ Васъ постановленныя власти, имѣетъ доступъ и прибѣжище къ Вамъ. Я нахожусь въ такомъ точно состояніи: я составилъ книгу въ желаніи ею принести пользу моимъ соотечественникамъ, и симъ хотя сколько-нибудь изъявить признательность Вамъ, Государь, за Ваши благодѣянія и милостивое вниманіе ко мнѣ. Цензура не рѣшается пропустить изъ моей книги статей, касающихся должностныхъ лицъ,—тѣхъ самыхъ статей[4]), при составленіи

---

[1]) См. выше, письмо къ Плетневу отъ 5-го января новаго стиля (стр. 306).

[2]) Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 141—147.

[3]) Впервые было напечатано въ «Библіографич. Записках», 1859, стр. 105—106.

[4]) Снова обращаемъ вниманіе на слово: «*статьи*», а не «*письма*», какъ Гоголь выражался въ другихъ случаяхъ, когда не считалъ нужнымъ раскрывать свою мистификацію; такъ, напр., въ письмѣ къ А. О. Смирновой отъ 30 января. («Самыя важныя письма не вошли», «Письма были къ помѣщикамъ, должностнымъ лицамъ» и проч. Впрочемъ, тутъ же Гоголь употребляетъ выраженіе: «непропущенныя *статьи*») и въ «Авторской Исповѣди» «нѣсколько *писемъ* къ помѣщикамъ и *разнымъ должностнымъ лицамъ*» и проч. (См, Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 257).

которыхъ я имѣлъ неотлучно передъ своими глазами высшія желанія души Вашего Императорскаго Величества. Цензура находитъ, что статьи эти не вполнѣ соотвѣтствуютъ цѣли нашего правительства; мнѣ же кажется, что вся книга моя напечатана въ духѣ самого правительства. Разсудить меня въ этомъ дѣлѣ можетъ одинъ тотъ, кто, обнимая не одну какую-нибудь часть правленія, но всѣ вмѣстѣ, имѣетъ чрезъ то взглядъ полнѣе и многостороннѣе обыкновенныхъ людей и кто сверхъ того умѣетъ больше и лучше любить Россію, чѣмъ какъ ее любятъ другіе люди; стало быть, разсудить меня можетъ одинъ только Государь. Всякое рѣшеніе, какое ни произнесутъ уста Вашего Императорскаго Величества, будетъ для меня свято и непреложно. Если, благоволивши бросить взглядъ на статьи мои, Вы найдете въ нихъ все сообразнымъ съ желаніями Вашими,— я благословлю тогда Бога, давшаго мнѣ силу проразумѣть не криво, а прямо высокій смыслъ Вашихъ заботъ и помышленій. Если же признаете нужнымъ исключить что-нибудь изъ нихъ, какъ неприличное, происшедшее скорѣй отъ моей незрѣлости и отъ моего неумѣнія выражаться, чѣмъ отъ какого-нибудь дурного умысла, я равномѣрно возблагодарю Бога, внушившаго Вамъ мысль вразумить меня, и облобызаю мысленно, какъ руку отца, Вашу монаршую руку, отведшую меня отъ неразумнаго дѣла. Въ томъ и другомъ случаѣ съ любовью къ Вамъ по гробъ и за гробомъ остаюсь Вашего Императорскаго Величества

признательный вѣрноподданный *Николай Гоголь.*

Письмо В. Ѳ. Адлерберга Гоголю.

Милостивый Государь
Николай Ивановичъ (sic!),

Государь Императоръ изволилъ прочитать съ особеннымъ благоволеніемъ всеподданнѣйшее письмо ваше о выдачѣ вамъ паспорта для путешествія къ святымъ мѣстамъ. Его Величество Высочайше повелѣть мнѣ соизволилъ: увѣдомить васъ, милостивый государь, что таковыхъ чрезвычайныхъ паспортовъ, какого вы просите, у насъ никогда и никому не выдавалось, но что искренно желая содѣйствовать вамъ въ благомъ вашемъ намѣреніи, Государь Императоръ приказалъ министру иностранныхъ дѣлъ снабдить васъ безпошлиннымъ паспортомъ на полтора года, для свободнаго путешествія къ святымъ мѣстамъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, сообщить посольству нашему въ Константинополѣ и всѣмъ консуламъ нашимъ въ турецкихъ владѣніяхъ, Египтѣ, Малой Азіи, что Государю Императору угодно, дабы вамъ было оказываемо съ ихъ стороны всевозможное покровительство и

попеченіе [1]) и независимо отъ сихъ сообщеній означеннымъ лицамъ доставить вамъ рекомендательныя къ нимъ же письма отъ него, графа Нессельроде.

О таковой Высочайшей волѣ увѣдомляя васъ, милостивый государь, считаю долгомъ присовокупить, что вмѣстѣ съ симъ объ оной мною сообщено министру иностранныхъ дѣлъ, для надлежащаго съ его стороны исполненія.

Примите, милостивый государь, увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности.

9 января 1847. № 12.

В. Адлербергъ.

III. Къ Н. М. Языкову.

Неаполь. Генваря 20 (1847) [2]).

Я давно уже не имѣю отъ тебя писемъ. Ты меня совсѣмъ позабылъ. Вновь приступаю къ тебѣ съ просьбою: все сказать мнѣ, по прочтеніи книги моей, что̀ ни будетъ у тебя на душѣ, не смягчая ничего и не услащивая ничего, а я тебѣ за это буду въ большой потомъ пригодѣ. А если у тебя окажется побужденіе къ благотворенію, которое ты, по добротѣ своей, оказывалъ мнѣ доселѣ [я разумѣю здѣсь пересылку всякаго рода], то вотъ тебѣ и другая просьба: пришли мнѣ въ Неаполь слѣдующія книги: во-первыхъ, лѣтописи Нестора, изданныя археографическою комиссіею, которыхъ я просилъ и прежде, но не получилъ и, въ pendant къ нимъ, «Царскіе Выходы»; во-вторыхъ, «Народные Праздники», Снегирева, и, въ pendant къ нимъ, «Русскіе въ своихъ пословицахъ», его же. Эти книги мнѣ теперь весьма нужны, дабы окунуться покрѣпче въ коренной русскій духъ. Но прощай; обнимаю тебя. Пожалуйста, не забывай меня письмами...

---

[1]) Ср. въ письмѣ къ А. П. Толстому отъ 6 февраля 1847 г. (ниже, стр. 343—344).

[2]) Письмо это было написано уже послѣ смерти Языкова; его нѣтъ въ письмахъ послѣдняго, хранящихся въ Симбирской архивной коммиссіи, и не было у наслѣдниковъ Языкова въ 1888 г. Отсутствіе этого письма въ коллекціи Языковскихъ писемъ объясняется тѣмъ, что оно было вложено въ письмо къ Шевыреву (см. ниже, стр. 358) и при послѣднемъ осталось.

IV. Къ С. П. Шевыреву.

Неаполь. Января 20 (1847) [1].

Отъ Плетнева я получилъ извѣстіе, что печатанье книги моей задержалось [2] по причинѣ многихъ возней съ цензурами всякаго рода, и что многихъ писемъ къ должностнымъ лицамъ не рѣшаются пропустить. Я послалъ ему кое-какія распоряженія по этому дѣлу: письма и просьбы, кому слѣдуетъ [3], о ихъ пропускѣ. Зная высокую душу государя, я увѣренъ, что дѣло будетъ сдѣлано такъ, какъ слѣдуетъ. Если же книга, на случай, уже вышла съ исключеніемъ тѣхъ писемъ, которыхъ (sic) я почитаю нужными, и разрѣшеніе имъ послѣдовало уже по отпечатаніи самой книги, то я поручилъ Плетневу переслать всѣ таковыя письма къ тебѣ для включенія ихъ во второе изданіе, которымъ долженъ позаботиться ты, даже и въ такомъ случаѣ, еслибы первое не разошлось; на это нечего глядѣть: пока второе выйдетъ, первое разойдется. Если книга выйдетъ очень толста, можно поставить потонѣе бумагу, или употребить шрифтъ болѣе вмѣстительный, а строки почаще. Впрочемъ ты будешь знать и самъ, какъ распорядиться заблаговременно, чтобы форма книги была опрятна, прилична и даже щеголевата. Если ты поудержалъ выпускомъ въ продажу второе изданіе «Мер(твыхъ) Душъ», то сдѣлалъ хорошо, потому что предисловіе можетъ быть понятно читателямъ только по прочтеніи моей «Переписки», а безъ этого все это будетъ дико, и никто не увидитъ сильной нужды моей въ исполненіи моей просьбы. Прилагаю тебѣ оглавленіе, или перечень статей книги, дабы ты видѣлъ порядокъ и мѣсто всякой и куда именно слѣдуетъ вставить тѣ, которыя не попали въ первое изданіе [4].

---

[1]) Передъ этимъ Шевыревъ писалъ Гоголю отъ 8 января 1847 г. (см. Отчетъ Имп. Публ. Библ. за 1893 г., стр. 41—42), но это письмо могло быть написано и до полученія названнаго Шевыревскаго письма.

[2]) Послѣ этого у Кулиша небольшой пропускъ до словъ: «я послалъ ему», возстановленный въ Русской Старинѣ (1875, XII, стр. 652).

[3]) Далѣе снова пропускъ—до словъ: «если книга выйдетъ очень толста», возстановленный въ «Русск. Старинѣ» (см. ту-же страницу).

[4]) Слѣдуетъ оглавленіе. *Примѣч. перваго изданія.*

Два письма: 1-е «Къ близорукому пріятелю» и 2-е «Страхи и ужасы Россіи», я вычеркнулъ самъ, потому что мнѣ они показались лишними: ихъ содержаніе незначительно и врядъ ли они придутъ кому кстати. Если же они помѣщены уже въ первомъ изданіи, то пусть остаются и во второмъ. Въ предисловіи должны быть поименованы одни заглавія статей. Въ самомъ же текстѣ книги подъ заглавіемъ другая строка: къ кому какое письмо писано, удерживая однѣ только заглавныя буквы именъ и фамилій, не выключая и писаннаго къ Языкову объ «Одиссеѣ». Еще разъ прошу тебя крѣпко не позабыть мнѣ передать твои собственныя впечатлѣнія, по прочтеніи книги, никакъ не скрывая ничего. Я думаю, ты еще болѣе почувствуешь, по прочтеніи книги, что мнѣ слѣдуетъ выставлять напоказъ всѣ заблужденья и грѣхи мои, никакъ не осматриваясь и не взвѣшивая словъ моихъ и даже ни въ какомъ случаѣ не оговариваясь, какъ бы ни показались жесткими замѣчанія.

Пожалуйста, не позабудь исправить всякія ошибки, какъ мои собственно, такъ и типографическія. [1]) У Плетнева, вѣроятно, ихъ набралось много. Онъ проглядываетъ это: я замѣтилъ по моей статьѣ объ «Одиссеѣ» въ «Современникѣ».

V. Къ С. Т. Аксакову.

Неаполь. 1847, январь 20 новаго стиля [2]).

Я получилъ ваше письмо, добрый другъ мой Сергѣй Тимоѳеевичъ. Благодарю васъ за него. Все, что̀ нужно

---

[1]) Прежде, въ былые годы, Гоголь съ такой же просьбой обращался къ Н. Я. Прокоповичу (См. т. II, стр. 197).

[2]) Это письмо представляетъ отвѣтъ на обширное письмо С. Т. Аксакова къ Гоголю отъ 9 декабря 1846 г. (см. «Русск. Арх.», 1890, № VIII, стр. 157—160). Здѣсь Гоголь, вторично получивъ упрекъ въ мистицизмѣ (въ первый разъ въ письмѣ С. Т. Аксакова отъ 17 апрѣля 1844 г. см. «Русск. Арх.», 1890, VIII, стр. 127—129), отнесся къ нему уже не шутливо, какъ въ письмѣ отъ 16 мая 1844 г. (т. II, стр. 435—436), хотя и тамъ шутка была натянутая, какъ видно изъ письма отъ 21 декабря того же года, (т. II, стр. 558).—но уже съ нѣкоторой досадой и свысока: «Эти нападенія покажутъ и васъ, «*моихъ читателей*», «это вамъ покуда не будетъ понятно».—Цѣлый рядъ отзывовъ С. Т. Аксакова о «Перепискѣ съ друзьями» см. въ книгѣ «И. С. Аксаковъ въ его письмахъ», т. 1, стр. 407—409, примѣч., 411, 413—415, 418, 422 и проч. (см. вездѣ примѣчанія къ указаннымъ страницамъ).

взять изъ него къ соображенію, взято. Симъ бы слѣдовало и ограничиться; но, такъ какъ въ письмѣ вашемъ замѣтно большое безпокойство обо мнѣ, то я считаю нужнымъ сказать вамъ нѣсколько словъ. Вновь повторяю вамъ еще разъ, что вы въ заблужденіи, подозрѣвая во мнѣ какое-то новое направленіе [1]). Отъ ранней юности моей у меня была одна дорога, по которой иду. Я былъ только скрытенъ, потому что былъ неглупъ — вотъ и все. Причиной нынѣшнихъ вашихъ выводовъ и заключеній обо мнѣ [сдѣланныхъ, какъ вами, такъ и другими] было то, что̀ я, понадѣявшись на свои силы и на [будто бы] совершившуюся зрѣлость свою, отважился заговорить о томъ, о чемъ бы слѣдовало до времени еще немножко помолчать, покуда слова мои не придутъ въ такую ясность, что и ребенку стали бы понятны. Вотъ вамъ вся исторія моего мистицизма [2]). Мнѣ слѣдовало еще нѣсколько времени поработать въ тишинѣ, еще жечь то, что̀ слѣдуетъ жечь, никому не говорить ни слова о внутреннемъ себѣ и не откликаться ни на что̀, особенно не давать никакого отвѣта моимъ друзьямъ на-счетъ сочиненій моихъ [3]). Отчасти неблагоразумныя подталкиванья со стороны ихъ [4]), отчасти невозможность видѣть самому, на какой степени собственнаго своего воспитанія [5]) нахожусь, были причиной появленія статей, такъ возмутившихъ духъ вашъ. Съ другой стороны, совершилось все это не безъ воли Божіей. Появленіе книги моей, содержащей переписку со многими замѣчательными людьми въ Россіи [съ которыми я бы, можетъ быть, никогда не встрѣтился, еслибы жилъ самъ въ Россіи и оставался въ Москвѣ], нужно будетъ многимъ, несмотря на всѣ непонятныя мѣста, во многихъ истинно существенныхъ отношеніяхъ, а еще болѣе будетъ нужно для меня самого. На книгу мою нападутъ со всѣхъ угловъ, со всѣхъ сторонъ и во всѣхъ возможныхъ отношеніяхъ. Эти напа-

---

[1]) Ср. т. II, стр. 435.

[2]) Мнѣніе С. Т. Аксакова о мистицизмѣ Гоголя см. въ книгѣ: «И. С. Аксаковъ въ его письмахъ», т. I, стр. 407—408, примѣч.: «Наконецъ третьяго дня получили мы новую книгу Гоголя. Увы! Она превзошла всѣ радостныя надежды враговъ и всѣ горестныя опасенія его друзей. Самое лучшее, что̀ можно сказать о ней,—назвать Гоголя сумасшедшимъ» и проч.

[3]) Не прорывается ли и здѣсь досада?

[4]) См. выше, примѣч. 1-е къ стр. 263, также письмо къ Шевыреву отъ 10 марта 1847 г. (ниже, стр. 400—401) и проч.

[5]) У Кулиша: «воспитанья»; въ «Русск. Арх.»: «воспитанія».

денія мнѣ теперь слишкомъ нужны: они покажутъ мнѣ болѣе *меня самого* и покажутъ мнѣ въ то же время *васъ*, то есть, *моихъ читателей* [1]). Не увидѣвши яснѣе, что̀ такое въ настоящую минуту я самъ и что̀ такое мои читатели, я былъ бы въ рѣшительной невозможности сдѣлать дѣльно свое дѣло. Но это вамъ, покуда, не будетъ понятно: возьмите лучше это просто на вѣру: вы чрезъ то останетесь въ барышахъ. А чувствъ вашихъ отъ меня не скрывайте никакихъ. По прочтеніи книги, тотъ же часъ, покуда еще ничто не простыло, изливайте все наголо, какъ есть, на бумагу. Никакъ не смущайтесь тѣмъ, если у васъ будутъ вырываться жесткія слова: это совершенно ничего; я даже ихъ очень люблю. Чѣмъ вы будете со мной откровеннѣе и искреннѣе [2]), тѣмъ въ большихъ останетесь барышахъ. Руку для того употребляйте первую, какая вамъ подвернется [3]). Кто почетче и посбойчѣе пишетъ, тому и диктуйте. Секретовъ у меня въ этомъ отношеніи нѣтъ никакихъ. Одинъ только секретъ и былъ, о которомъ я просилъ васъ никогда даже и мнѣ не напоминать и о которомъ вы неблагоразумно упомянули въ вашемъ письмѣ. Сами сказали, что о немъ и семейство ваше не знаетъ, и дали написать эти слова не вашей рукѣ [4]). Если вы почувствовали надобность упомянуть объ этомъ дѣлѣ для того, чтобы сдѣлать сравненіе съ распоряженіемъ по части продажи «Ревизора» [котораго изданіе и представленіе мною отложено] [5]), то лучше было обойтись просто, безъ этого сравненія,—тѣмъ болѣе, что оно совсѣмъ невѣрно и невпопадъ. Есть дѣла, которыя дѣйствительно нужно производить открыто, въ виду всѣхъ, которыя суть, просто, нашъ непремѣнный долгъ, а не подвигъ благотворенія. Если почти всѣ наши писатели издавали книги для бѣдныхъ, если даже Булгаринъ, Гречъ и многіе другіе, укоряемые въ корыстолюбіи, производили въ пользу бѣдныхъ пожертво-

---

[1]) Курсивъ въ подлинникѣ.

[2]) Эти слова: «и искреннѣе» въ «Р. Арх.» пропущены.

[3]) Аксаковъ, потерявъ зрѣніе, принужденъ былъ диктовать письма.

[4]) Слова: «сами сказали, что о немъ и семейство ваше не знаетъ и дали написать эти слова не вашей рукѣ» у Кулиша пропущены. Слова Аксакова: «этой тайны не знаютъ даже наши семейства» см. въ «Русск. Архивѣ» (1890, VIII, стр. 159).

[5]) Такъ какъ, по вѣрному замѣчанію Н. С. Тихонравова, Аксаковъ *особенно* нападалъ на распоряженія Гоголя, то и возбудилъ его досаду, тѣмъ болѣе, что онъ ему вновь напомнилъ о «Развязкѣ Ревизора».

ванья, публичныя чтенія и тому подобныя,—почему же я не могу также? и что же я за исключеніе? и отчего копѣйка отъ другого есть долгъ, а отъ меня подвигъ благотворенія? Другъ мой, вы не взвѣсили какъ слѣдуетъ вещи, и слова ваши вздумали подкрѣплять словами самого Христа. Это можетъ безошибочно дѣлать одинъ только тотъ, кто уже весь живетъ во Христѣ, внесъ Его во всѣ дѣла свои, помышленія и начинанія, Имъ осмыслилъ всю жизнь свою и весь исполнился духа Христова. А иначе—во всякомъ словѣ Христа вы будете видѣть свой смыслъ, а не тотъ, въ которомъ оно сказано.

Но довольно съ васъ. Не позабудьте же: откровенность во всемъ, что ни относится въ мысляхъ вашихъ до меня [1]).

Обнимаю васъ! Передайте поклонъ всѣмъ вашимъ.

Васъ очень любящій *Г.*

VI. Къ сестрѣ Ольгѣ Васильевнѣ.

Неаполь. Генваря 20 [2]).

Какъ мнѣ пріятно писать къ тебѣ, добрая сестра моя Ольга,—пріятно, потому, что ты уже возлюбила Бога больше

---

[1]) Остальныя строки письма у Кулиша пропущены.

[2]) Письмо это относится къ самому началу 1847 г. Въ письмѣ къ матери отъ 25 января 1847 г., въ которое оно было вложено (см. письмо отъ 16 февраля 1847 г.), Гоголь говоритъ, что вся его семья плохо поняла смыслъ его «Завѣщанія», которое всѣхъ встревожило. «Только одна моя сестра Ольга»,—говоритъ онъ,—«показала высокое спокойствіе духа и твердую вѣру въ Бога. Она одна не смутилась и приняла дѣло въ настоящемъ видѣ, а не въ томъ, въ какомъ представляетъ человѣку напуганное воображеніе» (стр. 329). Въ слѣдующемъ письмѣ къ матери онъ говоритъ: «Это распоряженіе сдѣлало такое впечатлѣніе на всѣхъ васъ, кромѣ одной сестры Ольги, какъ бы я уже умеръ, и меня нѣтъ на свѣтѣ» (стр. 330). Въ письмѣ къ матери отъ 16 февраля 1847 г. онъ говоритъ: «Назадъ тому недѣли двѣ я писалъ вамъ довольно длинное письмо со вложеніемъ другого, еще болѣе длиннаго къ сестрѣ Ольгѣ» (стр. 359). Такъ какъ длинное письмо къ матери было отъ 25 января 1847 г. изъ Неаполя, то, слѣдовательно, тогда же было написано и это письмо къ Ольгѣ Васильевнѣ. Въ письмѣ упоминается о лѣченіи больныхъ крестьянъ,—это было и до сихъ поръ остается любимымъ занятіемъ Ольги Васильевны. Гоголь всегда относился съ особенною любовью къ этой своей сестрѣ, считая ее болѣе религіозной (см. письма отъ 10 марта 1847 г. къ Шевыреву и письма къ матери отъ 15/3 января 1848 г. и отъ 9 іюля 1851 г.).—Письмо это было первоначально напечатано въ «Русской Мысли» (1896, май, стр. 163—168).

всего на свѣтѣ, оттого и письмо твое, какъ оно ни просто само по себѣ, но оно было проникнуто тѣмъ спокойствіемъ и тою твердостью вѣры... Оттого и любовь къ тебѣ у меня поселилась теперь родственная и мнѣ кажется, какъ будто ты, точно, моя родная сестра [1]). Прочитавши письмо мое, такъ смутившее прочихъ [2]), ты только крѣпче и лучше помолилась обо мнѣ Богу и возвеселилась духомъ въ твердой надеждѣ, что Богъ спасетъ меня и проведетъ повсюду невредимо; и, вѣрно, твоя молитва достигнула Бога, и все будетъ по ней исполнено, потому что Богъ исполняетъ молитвы тѣхъ, которые умѣютъ любить Его лучше всего на свѣтѣ и земныя привязанности считаютъ мечтой передъ привязанностью небесной. Люби же такъ и впередь Его, или, что̀ справедливѣй, люби Его съ каждымъ днемъ больше, и чтобы образъ Его стоялъ въ мысляхъ твоихъ неотлучно впереди всѣхъ, впереди матери, впереди брата, впереди сестеръ, впереди всего на свѣтѣ. Христосъ сказалъ: «оставь и отца, и мать, и все на свѣтѣ и слѣдуй за мною». Что̀ же значитъ слѣдовать за Христомъ? Слѣдовать за Христомъ значитъ во всемъ подражать Ему, Его самого взять въ образецъ себѣ и поступать какъ поступалъ Онъ, бывши на землѣ. Какъ же поступалъ Христосъ? Какой родъ жизни избралъ Онъ въ образецъ людямъ: оставилъ ли Онъ всѣхъ и удалился въ пустыню? Нѣтъ. Онъ проходилъ города и села, всюду искалъ людей, вездѣ проносилъ утѣшительное слово свое, вездѣ цѣлилъ болящія души и помогалъ имъ спасаться, указывая всѣмъ путь и дорогу къ спасенію. Такъ и намъ слѣдуетъ поступать, не сидѣть въ удаленіи отъ людей, но повсюду отыскивать страждущихъ и помогать имъ, полюбить всѣхъ людей такъ, какъ полюбилъ Онъ самъ, положившій за нихъ жизнь свою. И симъ однимъ только мы

---

[1]) Довольный тѣмъ, что Ольга Васильевна (одна изъ сестеръ) приняла его письмо такъ, какъ онъ желалъ, т. е. безъ страха и отчаянія, Гоголь выдѣляетъ ее отъ прочихъ сестеръ и даже отъ матери, ставя родство по духу выше кровнаго родства и признавая ее родною и *по духу*. Ср. въ письмѣ къ матери отъ 25 января 1847 г.: «Я лишился наилучшаго друга, съ которымъ я жилъ душа въ душу, Н. М. Языкова, къ которому я питалъ истинно-родственную любовь, потому что питать *истинно-родственную любовь я могу только къ тѣмъ, которые понимаютъ мою душу и живутъ сколько-нибудь во Христѣ дѣлами жизни своей*» (ниже, стр. 332).

[2]) Вѣроятно, здѣсь разумѣется одно изъ писемъ 14 или 19 ноября (см. выше, стр. 253—259).

можемъ угодить Ему и получить на небесахъ блаженство. Апостолъ Петръ увѣрялъ Господа чаще всѣхъ другихъ учениковъ, что онъ любитъ Его. Божественный Учитель на это молчалъ и потомъ, когда Петръ уже совсѣмъ убѣдилъ себя, что онъ любитъ Господа, сдѣлалъ, въ свою очередь, такой запросъ: «Симоне Іонинъ, любишь ли Мене?»— «Люблю, Господи»,—отвѣчалъ на это Петръ. «Паси овцы моя!» — сказалъ Спаситель. Петръ ничего не сказалъ на это, потому что не могъ тогда еще даже изъяснить себѣ, что̀ значитъ: «паси овцы моя». А Спаситель вновь тотъ же вопросъ: «Симоне Іонинъ, любишь ли Мене»? И когда тотъ клятвенно сказалъ, что любитъ, вновь присовокупилъ: «паси овцы моя!» Петръ опять замолчалъ, не зная, какъ понять эти слова. Спаситель тогда въ третій разъ повторилъ тотъ же вопросъ, и когда Петръ даже оскорбился, опять присовокупилъ тѣ же слова: «паси овцы моя!» Послѣ уже, по смерти Господней и по воскресеніи Его, объяснилось всѣмъ ученикамъ полное значеніе словъ Его; послѣ уже почувствовали всѣ ученики, что угодить Господу можно только, заботясь объ овцахъ Его и о спасеніи душъ ихъ. Всѣ они разошлись тогда во всѣ стороны, всюду разносили по примѣру самого Господа братски утѣшительное слово, вездѣ отыскивали людей и вездѣ помогали спасаться имъ. И по примѣру ихъ всѣхъ новообращенный христіанинъ спѣшилъ подѣлиться всѣмъ, что̀ ни получилъ отъ учителей, его просвѣтившихъ, съ бѣдными, въ грѣховной тьмѣ еще находившимися людями-братьями, и помогалъ имъ спасаться, и всѣ учили другъ друга, какъ идти по пути, оставленному Самимъ Христомъ, и путь этотъ былъ путь любви. Всѣ люди стали одна семья и загорѣлась небесная любовь на землѣ. Такъ должны и мы поступать, какъ поступали они: полюбя людей *любовью во Христѣ*, помогать имъ повсюду. Истинно христіанская помощь не въ одномъ денежномъ подаяніи, — это еще небольшая помощь. Избавить отъ нужды, холода, болѣзни и смерти человѣка, конечно, есть доброе дѣло, но избавить отъ болѣзни и смерти его душу есть въ нѣсколько разъ бо̀льшее. Обратить преступнаго и грѣшника ко Господу—вотъ настоящая милостыня, за которую несомнѣнно можно надѣяться полученія небеснаго блаженства. Ибо ты сама уже, вѣроятно, узнала изъ Евангелія, что на небесахъ больше радуются обратившемуся грѣшнику, чѣмъ самому праведнику. А для этого подвиги тебѣ предстоятъ на всякомъ шагу, обратись только во-

кругъ себя. Много въ вашемъ сосѣдствѣ пребываетъ людей въ пьянствѣ, буйствѣ, развратѣ всякаго рода и порокахъ. Губятъ невозвратно свою душу — и нѣтъ человѣка, который подвигнулся бы жалостью къ нимъ, и нѣтъ человѣка, который бы такъ пожалѣлъ о душахъ ихъ, какъ бы о собственной душѣ своей, и возгорѣлся бы хотя частицею той любви, которою горитъ къ намъ Божественный Спаситель нашъ. Не думай, чтобы душа человѣка могла уже такъ грубо зачерствѣть, что никакія слова не въ силахъ поколебать его. Надобно сказать лучше, что нѣтъ прямой любви къ человѣку, оттого и слова безсильны: слово безъ любви только ожесточаетъ, а не миритъ или исцѣляетъ. Узнай только душу человѣка, войди только хорошенько въ его обстоятельства жизни, разсмотри только его, не торопясь —и ты увидишь, что можно помочь душѣ его, и облобызаетъ онъ потомъ руку, его спасшую. Ты уже начала дѣлать нѣкоторыя пріуготовленія къ тому: ты не пренебрегла моими словами и просьбами разспрашивать всякаго человѣка и узнавать его [1]). Ты будешь отнынѣ еще больше это дѣлать и чрезъ то еще больше познакомишься съ душой человѣка вообще, стало-быть, придешь въ силы помогать самой душѣ его. Нѣтъ изъ насъ никого такого, кто бы могъ сказать: «я не могу или я не въ силахъ помочь». Сами по себѣ ничего не можемъ, но помогаетъ Богъ, подающій силу безсильному. Нужно только не быть самонадѣяннымъ и, вооружась смиреніемъ, разсматривать пристально всякое дѣло, не довѣряя себѣ даже и тогда, когда уже покажется, что знаешь. Нужно разспросить обо всѣхъ обстоятельствахъ того, кому хочешь помочь, даже изъ его прежней жизни, нужно разспросить о немъ также всѣхъ другихъ его знающихъ и потомъ, когда уже все узнаешь, крѣпко помолиться Богу, чтобы вразумилъ, какъ поступить умно и разумно, потому что Богъ подаетъ разумъ просящему. Если будешь лѣчить кого-нибудь, лѣчи въ то время и душу его, и лѣченье твое будетъ сугубоцѣлительно. Говори больному своему, что если онъ хочетъ, чтобы лѣкарство твое ему, точно, помогло, то прежде всего долженъ освободить свою душу отъ всего тяжкаго, что на ней лежитъ, строго пересмотрѣть самого себя, не надѣлалъ ли онъ какихъ грѣховъ, за которые послалъ ему Богъ бо-

---

[1]) Ср. въ письмѣ къ Ольгѣ Васильевнѣ 1846 г., начинающемся словами: «Наконецъ обращаюсь къ тебѣ, Ольга» (выше, стр. 174).

лѣзнь, покаятися въ нихъ и дать искреннее обѣщаніе не дѣлать ничего впредь подобнаго. Сама также молись о немъ, чтобы Богъ помогъ ему исцѣлиться не только тѣлесно, но и душевно. Читай всякій день Новый Завѣтъ и пусть это будетъ единственное твое чтеніе. Тамъ все найдешь, какъ быть съ людьми и какъ умѣть помогать имъ. Особенно для этого хороши посланія апостола Павла. Онъ всѣхъ наставляетъ и выводитъ на прямую дорогу, начиная отъ самыхъ священниковъ и пастырей Церкви до простыхъ людей, всякаго научаетъ, какъ ему быть на своемъ мѣстѣ и выполнять всѣ свои обязанности въ мірѣ, какъ въ отношеніи къ высшимъ, такъ и низшимъ. Читай не по многу: по одной главѣ въ день весьма достаточно, если даже не меньше. Но, прочитавши, предайся размышленію и хорошенько обдумай прочитанное, чтобы не принять тебѣ въ буквальномъ смыслѣ того, что должно быть принято въ духовномъ смыслѣ. Обдумай какъ примѣнить къ дѣлу прочитанное въ теперешнее время при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, которыя во многомъ измѣнились противу тогдашнихъ, какія были во время ап. Павла, хотя сила дѣла осталась та же. Иначе и съ добрымъ намѣреньемъ можно надѣлать много неразумныхъ дѣлъ. Всякое слово изъ Святого Писанія требуетъ здраваго и долгаго размышленья и предварительной молитвы къ Богу о томъ, чтобы вразумилъ вникнуть въ истинный смыслъ его, и потомъ требуетъ также молитвы къ Богу о томъ, чтобы помогъ уже понятое разумно примѣнить къ дѣлу и привести къ исполненію. Кто же не поступаетъ такъ, тотъ никакой пользы не извлечетъ изъ Святого Писанія. Только глотаетъ одни слова. Даже и въ простыя слова простого человѣка слѣдуетъ хорошенько вслушиваться, а тѣмъ болѣе въ слова возвышенныя и направленныя ко спасенію души нашей, какія находятся на всякомъ мѣстѣ Святого Писанія... Чтеніе Ефрема Сирянина будетъ для тебя полезно только во время поста и особенно во время говѣнья, когда ты будешь имѣть дѣло съ самой собою; во всѣ же прочіе дни, когда ты будешь имѣть дѣло съ людьми, держись Евангелія и посланій апостольскихъ. Говѣть я тебѣ совѣтую четыре раза въ годъ, въ четыре главные поста, и въ это время, оставивъ всѣхъ, думать объ одной себѣ, переселиться какъ бы въ мысленный монастырь (міръ), перебирая всю себя во всѣхъ дѣлахъ содѣланныхъ, начиная отъ послѣдняго передъ тѣмъ бывшаго

своего говѣнья, спрашивая у себя отчетъ во всемъ, повѣряя себя пристально, отъ какихъ недостатковъ своихъ успѣла уже освободиться и какіе еще остаются, чтобы тебѣ ко всякой новой исповѣди приходить сколько-нибудь не той же самой, какой ты приступала въ прошломъ году, но хотя сколько-нибудь лучшей противу прежней, чтобы такимъ образомъ вѣчно тебѣ возрастать и совершенствоваться. Когда же говѣнье твое кончилось, и монастырь твой долженъ кончиться. Ты вновь должна возвратиться въ міръ къ людямъ, и на столѣ твоемъ на мѣсто Ефрема Сирянина пусть вновь лежитъ Евангеліе. Молись не много въ день и не стой долго на молитвѣ. Лучше произноси отъ всей души: «*Господи помилуй* или *Господи помоги*» [1]), но при всякомъ дѣлѣ и начинаніи, какое ни случилось бы дѣлать въ продолженіе дня, — и дѣла твои помолятся за тебя сами собою, на мѣсто всякихъ словъ. Не поступай такъ, какъ тѣ, которые заставляютъ себя насильно простоять по часу и болѣе на молитвѣ всякое утро и вечеръ, а остальное время дня обходятся вовсе безъ Бога, позабывая призывать Его во всякомъ поступкѣ и житейскомъ дѣлѣ. Отъ того и не получаютъ они никакой пользы отъ своей набожности, шатаются, какъ слабый тростникъ отъ вѣтра, и всякое не только несчастіе, но даже малѣйшая непріятность въ силахъ смутить ихъ и заставить потеряться, отъ того не бываетъ и разума во всѣхъ дѣлахъ ихъ и во всѣхъ ихъ начинаніяхъ. Ты же, напротивъ того, не только при всякомъ дѣлѣ трудномъ, но даже и маловажномъ, призывай Бога. Еслибъ даже и не случилось дѣла, представляй себя мысленно, какъ бы ты уже находилась въ такихъ и такихъ обстоятельствахъ и было бы у тебя такое-то дѣло, и воображай самоё себя, какъ должна бы ты поступить сообразно съ разумомъ начертаній Божіихъ. Словомъ, пробуй впередъ себя, поставляя себя заблаговременно во всѣ обстоятельства, какія могутъ представиться человѣку, и проси у Бога вразумленія, какъ поступить среди ихъ разумно. Представляй себѣ также впередъ всякія огорченія, непріятности и несчастья, могущія случиться на всякомъ шагу намъ въ жизни, и пробуй себя, какъ бы ты ихъ перенесла, чтобы видѣть, въ какой степени ты христіанка и чего еще недостаетъ тебѣ. И если почувствуешь, что душа твоя еще слаба и нѣтъ твер-

[1]) Ср. въ статьѣ «Трудъ» (Соч. Гог., изд. X, т. VI, стр. 453).

дости въ духѣ, тогда читай страданія Іова. И душа твоя окрѣпнетъ, ты воспитаешься понемногу такъ, что никакое несчастіе не въ силахъ будетъ сокрушить тебя. Впрочемъ, несчастіе не посмѣетъ даже и приступить къ тебѣ, несчастіе нападаетъ только на того, кто боится его, а кто идетъ твердо навстрѣчу его, отъ того оно бѣжитъ. Все это письмо мое ты перечти внимательно, перечти его не одинъ разъ, но нѣсколько, въ различные часы и въ различныя состоянья душевныя [1]). Можешь даже дать прочесть его и сестрамъ, если онѣ захотятъ того... Но, прощай. Письмо мое было длинно. Пиши откровенно все, что̀ ни есть, и помни, что ты пишешь брату во Христѣ.

Н.

Скоро ты получишь изъ Москвы нѣсколько денегъ для раздачи бѣднымъ, которыя я просилъ переслать къ тебѣ. Хоть ихъ немного, но если съ разумомъ распредѣлить ихъ, онѣ придутся въ помощь. Ты это дѣло можешь сдѣлать лучше другого, потому что умѣешь уже разспрашивать и освѣдомляться о человѣкѣ. Стало-быть, имѣешь возможность лучше узнать человѣка.

VII. Къ матери.

1847 г., генваря 25. Неаполь.

Сейчасъ я получилъ ваше письмо и спѣшу на него отвѣчать нѣсколько строкъ. Никакъ я не могъ думать, чтобы васъ могло такъ огорчить мое письмо и присланный вмѣстѣ съ нимъ отрывокъ изъ моего завѣщанія [2]), которое было сдѣлано тогда, какъ я, точно, былъ не далеко отъ смерти, отъ которой Божія милость меня избавила. Вы, какъ видно, не хорошенько вчитавшись въ письмо мое, *прошедшее* приняли за *настоящее*. Я послалъ вамъ отрывокъ изъ завѣщанія, разсчитывая на то, что вы уже получили мою книгу, въ которой завѣщаніе мое напечатано цѣликомъ, въ объясненіе причины, зачѣмъ напечатана самая книга и статьи, въ ней находящіяся. Еслибы я зналъ, что книга моя замедлитъ выходомъ въ свѣтъ, я бы не послалъ вамъ этого отрывка, или послалъ бы съ надлежащимъ изъясне-

---

[1]) Гоголь въ послѣднее десятилѣтіе своей жизни, какъ извѣстно, любилъ рекомендовать неоднократное перечитываніе своихъ писемъ въ разныя минуты и при разныхъ настроеніяхъ.

[2]) См. выше, стр. 254.

ніемъ и вразумленьемъ. Какъ мнѣ это прискорбно, что вы всѣ не въ мѣру опечалились! Вотъ какъ дурно не думать о смерти и не помышлять о будущей жизни: и малѣйшій намекъ о нихъ уже можетъ смутить такихъ людей, тогда какъ мы ежеминутно и ежечасно должны приготовляться къ смерти и такъ распоряжать дѣла свои, какъ-бы завтра намъ приходилось разставаться съ жизнью и отдавать отчетъ въ дѣлахъ своихъ Богу. Только одна моя сестра Ольга показала высокое спокойствіе духа, въ строкахъ письма своего, и твердую вѣру въ Бога. Она одна не смутилась и приняла дѣло въ настоящемъ видѣ, а не въ томъ, въ какомъ представляетъ человѣку напуганное воображеніе.

Въ слѣдующемъ письмѣ я буду писать къ вамъ подробнѣе обо всемъ, а теперь спѣшу отправить эти строки, чтобы васъ успокоить. Съ вами нужно быть слишкомъ осторожну. Нужно смотрѣть и взвѣшивать всякое слово. Не понимаю, отчего вамъ представляется, что я намѣренъ остаться навсегда въ Іерусалимѣ, тогда какъ я именно затѣмъ ѣду въ Іерусалимъ, чтобы имѣть право возвратиться въ Россію и начать наконецъ мою службу истинную отечеству [1]), къ которой такъ долго приготовляюсь или лучше — къ которой готовитъ меня самъ Богъ. Я удивляюсь, какъ вы даже не прочитали въ письмѣ моемъ послѣднемъ, что путешествіе это мною отложено до слѣдующаго года, по причинѣ многихъ не совсѣмъ устроившихся дѣлъ моихъ, и говорите, какъ-бы я уже теперь туда ѣхалъ. Ради Бога, смотрите за собой получше: у васъ у всѣхъ разстроены нервы и оттого все на васъ наводитъ безпокойство. Я бы очень хотѣлъ, чтобы вы меня хотя сколько-нибудь умѣли любить любовью во Христѣ. Донынѣ мнѣ кажется, что одна только сестра Ольга начинаетъ меня любить такою любовью. Зато и радость наша при встрѣчѣ съ нею будетъ велика взаимно...

---

[1]) Здѣсь М. И. Гоголь могла бы увидѣть какъ бы подтвержденіе слуховъ, доходившихъ до нея въ чудовищно искаженномъ видѣ.

VIII. Къ ней же.

Неаполь. Января 25 (1847) [1]).

Пишу къ вамъ вновь по поводу вашихъ писемъ, перечитавши ихъ снова. Сначала мнѣ было очень непріятно, что письмо мое, пришедши не вмѣстѣ съ книгой, ввело васъ въ заблужденіе и тревожное состояніе духа. Теперь я вижу, что случилось это не безъ воли Божіей. Письмо мое нечаяннымъ образомъ послужило пробою вашего состоянія душевнаго и обнаружило предо мною, на какой степени любви и вѣры, и вообще на какой степени христіанскихъ познаній и добродѣтелей находитесь вы всѣ, — тѣмъ болѣе, что по письмамъ, писаннымъ по пріѣздѣ изъ Кіева, мнѣ уже было-показалось, что сестры мои поняли, что̀ такое Христіанство и чѣмъ оно необходимо въ дѣлахъ жизни. Я обманулся. Духовное распоряженіе, которое я сдѣлалъ во время тяжкой болѣзни, отъ которой меня Богъ Своею милостью избавилъ, распоряженье, которое дѣлаетъ въ такія минуты всякъ, распоряженіе, которое, по-настоящему, всякъ христіанинъ долженъ сдѣлать заблаговременно и безъ болѣзни, хотя бы надѣялся на свои силы и совершенное здоровье, потому что не мы правимъ днями своими—человѣкъ сегодня живъ, а завтра его нѣтъ,—это самое распоряженіе сдѣлало такое впечатлѣніе на васъ всѣхъ, кромѣ одной Ольги, какъ-бы я уже умеръ и меня нѣтъ на свѣтѣ. Я изумился только тому, какъ могутъ упасть духомъ тѣ, которые только молятся Богу, а не живутъ въ Немъ, какъ Богъ наказываетъ ихъ помраченьемъ разсудка; потому что такъ перетолковать строки письма моего можетъ одинъ тотъ, у котораго въ затменіи разсудокъ. — — Завѣщанье мое, сдѣланное во время болѣзни, мнѣ нужно было напечатать по многимъ причинамъ въ моей книгѣ. Сверхъ того, что это было необходимо въ объясненье самаго появленья такой книги, оно нужно затѣмъ, чтобы напомнить многимъ о смерти, о которой рѣдко кто помышляетъ изъ живущихъ. Богъ не даромъ далъ мнѣ почувствовать во время болѣзни моей, какъ страшно становится передъ смертью, чтобы я могъ передать это ощу-

---

[1]) Замѣчательно, что Гоголь, написавъ предыдущее письмо, перечиталъ письма матери, и тотчасъ же, въ тотъ же день, написалъ ей второе, т. е. именно данное, письмо.

щеніе и другимъ [1]). Еслибы вы истинно и такъ, какъ слѣдуетъ, были наставлены въ Христіанствѣ, то вы бы всѣ до единой знали, что память смертная—это первая вещь, которую человѣкъ долженъ ежеминутно носить въ мысляхъ своихъ. Въ Священномъ Писаніи сказано, что тотъ, кто помнитъ ежеминутно конецъ свой, никогда не согрѣшитъ. Кто помнитъ о смерти и представляетъ ее себѣ передъ глазами живо, тотъ не пожелаетъ смерти, потому что видитъ самъ, какъ много нужно надѣлать добрыхъ дѣлъ, чтобъ заслужить добрую кончину и безъ страха предстать на судъ предъ Господа. Но тѣхъ поръ, покуда человѣкъ не сроднится съ мыслью о смерти и не сдѣлаетъ ее какъ-бы завтра его ожидающею, онъ никогда не станетъ жить такъ, какъ слѣдуетъ, и все будетъ откладывать отъ дня до дня на будущее время. Постоянная мысль о смерти воспитываетъ удивительнымъ образомъ душу, придаетъ силу для жизни и подвиговъ среди жизни. Она нечувствительно крѣпитъ нашу твердость, бодритъ духъ и становитъ насъ нечувствительными ко всему тому, что возмущаетъ людей малодушныхъ и слабыхъ. Моимъ помышленьямъ о смерти я обязанъ тѣмъ, что живу еще на свѣтѣ. Безъ этой мысли, при моемъ слабомъ состояньи здоровья, которое всегда было во мнѣ болѣзненно и при тѣхъ тяжелыхъ огорченьяхъ, которыя на моемъ поприщѣ предстоятъ человѣку болѣе, чѣмъ на всѣхъ другихъ поприщахъ, я бы не перенесъ многаго и меня бы давно не было на свѣтѣ. Но, содержа въ мысляхъ передъ собою смерть и видя передъ собою неизмѣримую вѣчность, насъ ожидающую, глядишь на все земное, какъ на мелочь и на малость, и не только не падаешь отъ всякихъ огорченій и бѣдъ, но еще вызываешь ихъ на битву, зная, что только за мужественную битву съ ними можно удостоиться полученья вѣчности и вѣчнаго блаженства. Безъ этой мысли о смерти и вѣчности, я бы не перенесъ и нынѣшней моей печальной утраты, о которой, вѣроятно, вы уже слышали. Я ли-

---

[1]) Ср. въ «Завѣщаніи»: «Соотечественники! страшно!.. Замираетъ отъ ужаса душа при одномъ только предслышаніи загробнаго величія и тѣхъ духовныхъ высшихъ твореній Бога, предъ которыми пыль все величіе его твореній, здѣсь нами зримыхъ и насъ изумляющихъ. Стонетъ весь умирающій составъ мой» и проч. (Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 8) и въ другомъ мѣстѣ «Завѣщанія»: «Страшна душевная чернота, и зачѣмъ это видится только тогда, *когда неумолимая смерть уже стоитъ предъ глазами*». (Тамъ же, стр. 7).

шился наилучшаго моего друга, съ которымъ я жилъ душа въ душу, Н. М. Языкова, къ которому я питалъ истинно родственную любовь, потому что питать истинно родственную любовь я могу только къ тѣмъ, которые понимаютъ мою душу и живутъ сколько-нибудь во Христѣ дѣлами жизни своей [1]). Еще за нѣсколько лѣтъ предъ симъ, эта смерть сокрушила бы меня, можетъ быть, совершенно. Теперь я принялъ эту вѣсть покойно и, зная, что этотъ человѣкъ, за небесную душу свою, удостоенъ небеснаго блаженства, стараюсь отъ всѣхъ силъ, чтобы и меня удостоилъ Богъ быть съ нимъ вмѣстѣ, а потому молю Его ежеминутно, чтобы продлилъ сколько возможно подолѣе жизнь мою, дабы я въ силахъ былъ надѣлать много добрыхъ дѣлъ и удостоиться, подобно ему, небеснаго блаженства; и чрезъ это у меня и бодрости больше въ жизненномъ дѣлѣ, и я гляжу свѣтло впередъ. И такъ вотъ что значитъ смерть и мысль о смерти. — —

Кстати о моемъ пріѣздѣ въ Россію. Чтобы вы не перетолковывали по-своему словъ моихъ и не выводили изъ нихъ своихъ заключеній, я вамъ объявлю мое намѣреніе. Если Богъ мнѣ поможетъ устроить мои дѣла, кончить мое сочиненіе, безъ котораго мнѣ нельзя ѣхать въ Іерусалимъ, то я отправлюсь въ началѣ будущаго 1848 года въ Святую Землю, съ тѣмъ чтобы оттуда лѣтомъ того же года возвратиться въ Россію. Итакъ помните, что это можетъ случиться только въ такомъ случаѣ, если Богъ мнѣ поможетъ все устроить такъ, какъ я думаю, и не пошлетъ мнѣ препятствій, какія остановили въ нынѣшнемъ году поѣздъ мой, что, впрочемъ, случилось къ лучшему и въ нѣсколько разъ умнѣе того, какъ мы предполагаемъ [2]). Итакъ, если хотите увидѣть меня скорѣе, то молитесь Богу и просите у Него. У меня есть, точно, желаніе ѣхать въ Россію, и желаніе сильное: это я вамъ объявляю, но это не *обѣщаніе*,—понимаете ли вы это? Обѣщанія я и прежде никому не давалъ въ этомъ дѣлѣ, и не даю, да и глупо мнѣ было бы обѣщать и обманывать васъ. Также я васъ просилъ оставаться въ Васильевкѣ и не выѣзжать только въ такомъ случаѣ, еслибы отправился дѣйствительно въ этомъ

---

[1]) См. выше, стр. 323, примѣч. 1-ое, къ письму Ольгѣ Васильевнѣ отъ 20 января.

[2]) Гоголь часто давалъ суровые и расхолаживающіе отвѣты на черезчуръ нетерпѣливыя ожиданія матери поскорѣе увидѣться съ нимъ, см. напр. его письмо отъ 28 ноября 1849 г.

году въ Іерусалимъ; но я не прошлъ васъ вообще не выѣзжать въ Полтаву, или въ другія мѣста. Напротивъ, еслибы васъ стали упрашивать навѣстить, вы не можете совершенно отказать. Въ городѣ можно узнать больше людей, чѣмъ въ деревнѣ, и еслибы взглянули только другими и высшими глазами на общество, то вы бы увидѣли, что предстоитъ множество на всякомъ шагу прекрасныхъ подвиговъ и дѣлъ. Но для этого прежде нужно предварительно и долго узнавать людей, иначе всякая помощь, какую мы ни станемъ оказывать людямъ, обратится мнѣ во вредъ, а не въ пользу. Потому-то я и прошлъ ихъ, сестеръ моихъ, которыя имѣютъ болѣе на то времени, нежели мать, занятая и безъ того добрымъ дѣломъ хозяйства и попеченья о семействѣ дома, и которыя притомъ молоды и всему еще могутъ выучиться; потому-то я и прошлъ ихъ разспрашивать всѣхъ людей, какъ о нихъ самихъ, такъ и о всѣхъ другихъ, ихъ окружающихъ[1]). Человѣкъ страждетъ на всякомъ шагу, и на всякомъ мѣстѣ часто происходятъ безмолвныя страданія тамъ, гдѣ мы не подозрѣваемъ и не предполагаемъ. — — Еслибы онѣ дали себѣ трудъ разспросить только однихъ городскихъ священниковъ о томъ, каковы у нихъ люди въ ихъ приходахъ и чѣмъ они страждутъ и какія у нихъ болѣзни душевныя и нужды, то они узнали бы уже много того, чего не знаютъ и не видятъ многіе люди. Кромѣ того, всякій чиновникъ, если только его разспросишь, въ чемъ состоитъ его должность, то увидишь, что онъ состоитъ въ какомъ-нибудь соприкосновеньи съ людьми и знаетъ людей и вещи съ такой стороны, съ какой не знаетъ другой. Словомъ, отъ всѣхъ можно учиться на всякомъ шагу. И если только одинъ годъ такъ проведешь, терпѣливо узнавая и выпытывая, и не спѣша сгоряча помогать на Донкишотскій образецъ, когда еще не умѣешь помогать, тогда наконецъ дойдешь, точно, до того, что узнаешь душу человѣка и увидишь, что на всякомъ шагу предстоитъ дѣло и занятіе высокое для души — и вся жизнь обратится въ наслажденье. Писалъ я также о гостепріимствѣ и хлѣбосольствѣ, но о хлѣбосольствѣ всѣмъ тѣмъ, что Богъ послалъ, что производитъ собственная земля и хозяйство, а не тѣмъ, что берется въ городѣ изъ бакалейныхъ лавокъ, или что привозятъ разносчики. Этой дрянью никого не удивишь и не

[1]) См. выше, письмо къ Ольгѣ Васильевнѣ отъ 20 января (стр. 325).

насытишь,—только что трата на-счетъ неимущихъ; потому что, если разсмотришь къ концу года расходы да подведешь итогъ и смѣту всему, такъ увидишь, что на это ушла одна и другая тысяча. Но еслибы хозяйки распорядились, чтобы на столѣ у нихъ не было ничего покупного, и говорили бы гостю своему: «Мы васъ угощаемъ не тѣмъ, что вы ѣдите всякій день: это, мы знаемъ, вамъ приелучило, да и вышло оно бы, во всякомъ случаѣ, хуже того, что вы ѣдите всякій день, потому что городъ отъ насъ далекъ, вина къ намъ могутъ придти дурныя, а не хорошія; но угощаемъ мы васъ нашими національными малороссійскими блюдами, которыхъ вы, вѣрно, въ городахъ не найдете»; то, повѣрьте мнѣ, гостю будутъ въ нѣсколько разъ пріятнѣе эти простыя вкусныя блюда, чѣмъ тѣ, которыя хотятъ быть на манеръ нѣмецкій и выходятъ ни се, ни то. А домашнія хорошо сдѣланныя наливки ему понравятся гораздо больше французскихъ порченныхъ (винъ), и такимъ образомъ одна-другая тысяча осталась бы въ карманѣ, и, можетъ быть, отъ нея досталось бы на долю и тѣмъ, которые умираютъ отъ нужды. Истинное хлѣбосольство не въ томъ, чтобы завести у себя столь ничѣмъ не хуже другихъ людей, обезьянничая ea манеръ другихъ и б ясь на всякомъ шагу того, чтобы гость не осудилъ чего и не посмѣялся надъ чѣмъ. Истинное хлѣбосольство состоитъ въ радушномъ вниманіи къ гостю, въ умѣньи разспрашивать и интересоваться его положеніемъ и обстоятельствами, въ умѣніи показать ему сочувствіе въ его горѣ и въ его веселіи, въ умѣньи сказать ему утѣшительное слово, такъ чтобы ему, по уѣздѣ отъ васъ, стало бы легко на душѣ и показалось бы ему, что онъ былъ у близкихъ и родныхъ себѣ людей. Но довольно; я усталъ, у меня и безъ того мало времени. — —

IX. Къ В. А. Жуковскому.

Неаполь. 25 января (1847) [1].

И Языкова уже нѣтъ! [2] Небесная родина наша наполняется ежеминутно болѣе и болѣе близкими нашими сердцу,

---

[1]) О полученіи этого маленькаго письмеца Жуковскій извѣщаетъ въ письмѣ отъ $^{6}/_{18}$ февраля (см. Отчетъ Импер. Публ. Библ. за 1887, стр. 53).

[2]) О смерти Языкова, Гоголь, пораженный полученнымъ извѣстіемъ, написалъ въ тотъ же день двумъ лицамъ.

и тѣмъ какъ-бы становится намъ желаннѣй и драгоцѣннѣй. Братъ мой прекрасный, отнынѣ мы должны быть еще ближе другъ другу и, живя на землѣ, глядѣть такъ другъ на друга, какъ-бы встрѣтившіеся, въ дому небеснаго Родителя нашего, братья. Посылаю выписку изъ письма Шевырева...[1])

---

[1]) Не имѣя подъ руками данпаго письма Гоголя, приводимъ эти строки прямо изъ письма Шевырева къ Гоголю отъ 30 декабря 1846 г. (Отчетъ Имп. Публ. Библіотеки за 1893 г., стр. 35—36): «Милый другъ, я долженъ начать это письмо грустною для тебя вѣстью. Помолись и укрѣпись духомъ. Не стало нашего добраго, милаго Языкова! Онъ скончался 26 декабря, на другой день праздника Р(ождества) Х(ристова), въ 5 часовъ по полудни. Кончина его была самая тихая, безъ страданій. Онъ уснулъ, а не умеръ. Окружавшіе его сначала того не замѣтили. Самъ врачъ, за часъ до кончины у него бывшій, не находилъ ничего отчаяннаго въ его положеніи. Но Языковъ самъ, какъ слегъ, то уже зналъ напередъ свою кончину. За три дня до нея онъ самъ пожелалъ исповѣдываться и причаститься св ятыхъ) тайнъ. Память его во все время, несмотря на бредъ горячки, была такъ свѣжа, что онъ сдѣлалъ даже всѣ распоряженія, въ чемъ его похоронить, и заказалъ повару всѣ кушанья того обѣда, который долженъ быть у него на квартирѣ послѣ похоронъ его. За два дня до смерти онъ утромъ сзывалъ всѣхъ въ домѣ и спрашивалъ: «вѣрите ли въ воскресеніе мертвыхъ?» Видно, мысли нашей вѣры его глубоко занимали. Въ бреду горячки онъ пѣлъ и какъ будто читалъ стихи. Ты уже знаешь, конечно, что лѣтомъ онъ предпринялъ гидропатическое лѣченье. Лѣто у насъ было жаркое. Лѣченье стало тогда хорошо. Но въ сентябрѣ онъ простудился. Врачи настаивали продолжать. Онъ по обыкновенію слушался. Нервы его напрягались, напрягались и не вынесли. Послѣдняя болѣзнь его была нервная горячка. Въ первый день какъ спокойно-величавъ лежалъ онъ на томъ столѣ, гдѣ любилъ угощать трапезой друзей своихъ! Болѣзненное отошло и одно величіе его физіономіи являлось взору. Какой чудный лобъ! Болѣзнь его ушла. Какія уста! Ими какъ будто объяснялся его чудный стихъ» и проч.

Плетневъ, въ свою очередь, такъ оплакивалъ своего отошедшаго собрата по Пушкинской плеядѣ: «Какъ должна поразить тебя кончина Языкова! Ты съ нимъ столько времени жилъ вмѣстѣ. И я даже, который давно разлучился съ нимъ, не могу опомниться отъ такого удара» («Русск. Вѣсти.», 1890, XI, стр. 50). См. также описаніе кончины Языкова въ письмѣ А. О. Смирновой къ Гоголю отъ 18 февраля 1847 г. (См. «Русск. Стар.», 1890, VIII, стр. 286) и письмо Чижова къ Гоголю отъ 29 дек. 1846 г. («Русск. Стар.», 1889, VIII, стр. 364 и 365).

X. Къ графинѣ Л. К. Віельгорской [1]).

Неаполь. Генваря 25-го. 1847 г.

Изъ рукъ Виктора Владиміровича Апраксина [2]) вы уже, вѣроятно, получили мое письмо со всякими порученіями, на васъ возлагаемыми. Если все это пришло къ вамъ поздно и дѣло по поводу печатанія книги устроилось само собой благополучно и книга вышла въ свѣтъ безъ всякихъ пропусковъ, и вы остались черезъ то безъ великодушнаго подвига въ мою пользу, то вотъ вамъ другое дѣло, тоже истинно доброе и тоже достойное вашей доброй души, графиня. Если государь взглянулъ благосклонно на мою книгу и пришлась она ему по сердцу, то употребите всѣ старанія ваши черезъ людей, къ государю приближенныхъ, посовѣтовавшись съ Михаиломъ Юрьевичемъ, или черезъ него самого, или черезъ кого другого—словомъ, какъ найдете возможнѣе и лучше, употребите всѣ старанія, чтобы цензоръ, пропустившій мою книгу [3]), былъ награжденъ, чтобы досталось на его долю — если не награда, то, по крайней мѣрѣ, благоволеніе за довѣріе къ благородству высокой души государя, которое показалъ онъ пропускомъ моей книги. Что ни говорите, но побѣдить всѣ смущенія, какъ собственныя, такъ равно и отъ другихъ людей, которые смущали со всѣхъ сторонъ бѣднаго цензора, восторжествовать надъ всякаго рода страхами и опасеніями и робостью собственнаго своего цензурнаго начальства — значитъ имѣть слишкомъ высокое мнѣніе о благородствѣ души государя и о возвышенности помышленій его. Если будетъ такъ устроено, что цензоръ Никитенко будетъ отличенъ за благородный поступокъ свой, то этимъ будетъ сдѣлано истинно доброе дѣло, а мнѣ драгоцѣннѣйшій подарокъ, какой бы я могъ получить изъ рукъ вашихъ. Весь вашъ *Г.*

---

[1]) Это письмо было напечатано въ «Вѣстникѣ Европы» (1889 г., XI, стр. 116).

[2]) О Викторѣ Владиміровичѣ Апраксинѣ см. выше, стр. 291, 307, примѣч. 7-ое и 313.

[3]) А. В. Никитенко. Вскорѣ, однако, Гоголь остался сильнѣйшимъ образомъ имъ недоволенъ.

XI. Къ А. А. Иванову [1]).

Вѣрно, вы не молитесь, или дурно молитесь. Еслибы вы молились такъ, какъ слѣдуетъ, письмо мое принесло бы вамъ радость, а не огорченіе. Кто Богу молится, тотъ все къ нему приходящее пріемлетъ, какъ бы приходящее отъ самого Бога, и во всѣхъ словахъ, къ нему обращенныхъ, ищетъ указанья Божья [2]), и находитъ его. Кто Богу молится, тотъ не только не опечалится отъ жесткихъ словъ и [3]) упрековъ, которыми бы стали осыпать его, но еще ищетъ [4]) ихъ (хотя бы они были не только отъ любящихъ [5]) его, но даже отъ ненавидящихъ). Я тоже дурно молюсь и далеко еще не умѣю молиться такъ, какъ слѣдуетъ; но много я бы далъ за то, еслибы кто-нибудь написалъ такое же именно письмо, того же самаго содержанія и въ такихъ же самыхъ жесткихъ выраженіяхъ. Истинно говорю вамъ, что я нѣсколько разъ на день его бы перечитывалъ и тѣми именно жесткими словами кололъ бы себя всякую минуту, не говоря уже о томъ, что поблагодарилъ бы человѣка, который твердо говоритъ мнѣ оставить заботу о своемъ дѣлѣ и положиться на него. Кто говоритъ такъ твердо, тотъ, вѣрно, говоритъ это, основывая на твердыхъ основаніяхъ. А вы не проникнули даже въ смыслъ письма, въ простое содержаніе, доступное всякому простому человѣку, потому что видите всѣ вещи такъ, какъ представляютъ ихъ вамъ распаленные глаза ваши, а не такъ, какъ онѣ есть дѣйствительно. Письмо [6]), къ вамъ писанное, было писано вовсе не съ тѣмъ, чтобы бить лежащаго, но чтобы поднять того, который изо всѣхъ силъ старается лежать и валяться.

Г(оголь).

---

[1]) Это письмо было напечатано въ «Современникѣ» (1858, XI, 158—159) и «Библіограф. Зап.», 1859, 98—99. Время написанія съ точностью неизвѣстно. Повидимому, это письмо было отвѣтомъ на письмо Иванова отъ 22 янв. 1847 г. (См. «Ивановъ. Его жизнь и переписка», стр. 229—232).

[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «себѣ».

[3]) Это слово приписано сверху строки.

[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «и желаетъ».

[5]) Въ «Совр.»: «любимцевъ»; въ «Библіографич. Запискахъ»: «любящихъ».

[6]) Послѣ этого зачеркнуто на ходу письма: «это бы(ло)».

XII. Къ А. О. Смирновой.

Неаполь. Января 30 (1847).

По дѣламъ моимъ произошла совершенная безтолковщина. Изъ книги моей напечатана только одна треть [1]) въ обрѣзанномъ и спутанномъ видѣ, какой-то странный оглодокъ, а не книга. Плетневъ объявляетъ весьма хладнокровно, что просто не пропущено цензурой. Самыя важныя письма, которыя должны были составить существенную часть книги, не вошли въ нее,—письма, которыя направлены были именно къ тому, чтобы получше ознакомить съ бѣдами, происходящими отъ насъ самихъ внутри Россіи и о способахъ исправить многое, письма, которыми я думалъ сослужить честную службу государю и всѣмъ моимъ соотечественникамъ. Я писалъ на дняхъ Вьельгорскому, прося и умоляя представить эти письма на судъ государю. Сердце говоритъ мнѣ, что онъ почтитъ ихъ вниманьемъ своимъ и повелитъ напечатать. Другъ мой, прошу васъ, молитесь обо всемъ этомъ и особенно молитесь о томъ, чтобы послалъ Богъ необходимое спокойствіе въ мою душу, которое теперь слишкомъ трудно будетъ [2]) сохранить мнѣ, потому что недуги приступили ко мнѣ вновь. Безсонницы, продолжающіяся уже болѣе мѣсяца, извѣстіе о смерти Языкова, съ которымъ мы жили душа въ душу, наконецъ извѣстіе о бѣдѣ, постигшей мою книгу, и о *нелѣпомъ* ея появленіи въ свѣтъ,—все это изнурило меня. Другъ мой, молитесь обо мнѣ, да Господь подастъ мнѣ силы и укрѣпитъ меня...

Весь вашъ *Гоголь.*

---

[1]) Послѣ этого у Кулиша большой пропускъ—до словъ: «другъ мой».
[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «переносить».

XIII. Къ А. А. Иванову [1]).

Неаполь. Февраля 4 (1847 г.).

Что̀ съ вами дѣлается, Александръ Андреевичъ? Я съ изумленіемъ прочелъ ваше письмо, недоумѣвая, ко мнѣ ли оно писано? Предложеніе ваше, сдѣланное въ прошломъ году Чижову, котораго вы хотѣли сдѣлать секретаремъ [2]), положимъ, еще [3]) могло имѣть какой-нибудь смыслъ, потому что Чижовъ занимался этой частью и притомъ не избралъ себѣ никакого отдѣльнаго поприща; но и ему не прилично было такое мѣсто. Какъ бы то ни было [4]) онъ профессоръ и приготовилъ себя вовсе не для того, чтобы [5]) сыграть роль чиновника для письма. Но сдѣлать мнѣ такое предложеніе (!!)—ужъ этакого [6]) сюрприза я никакъ не могъ ожидать.—Я не могу только постигнуть, какъ могло вдругъ выдти изъ головы вашей, что я, во-первыхъ, занятъ дѣломъ, требующимъ, можетъ, побольше вашего *полнаго* посвященья [7]) ему своего времени, что у меня и сверхъ моего главнаго дѣла, которое вовсе не бездѣлица, наберется много другихъ, болѣе сообразныхъ съ моими способностями, чѣмъ то, которое вы предлагаете [8]), что и самый образъ мыслей моихъ [9]), даже и на счетъ этого

---

[1]) Это письмо было впервые напечатано въ приложеніи къ статьѣ Е. С. Некрасовой «Гоголь и Ивановъ» («Вѣстн. Евр.», 1883, XII, стр. 649—651). Оно оскорбило Иванова, который послѣ этого даже не распечатывалъ нѣсколькихъ писемъ Гоголя. См. въ книгѣ Боткина объ Ивановѣ, стр. 234. См. также «Вѣсти. Евр.», 1883, XII, стр. 639 и проч. и «Матеріалы для біографіи», т. IV, стр. 391—408. Данное письмо было отвѣтомъ на письмо Иванова отъ 22 января 1847 г. («А. А. Ивановъ. Его жизнь и переписка», стр. 229—232). Впечатлѣніе, произведенное этимъ письмомъ на Иванова, было крайне тяжелое; онъ былъ сильно огорченъ и потрясенъ. Ѳ. В. Чижовъ писалъ Гоголю отъ 7 февраля: «Письмо ваше сильно его разстроило; больше всего мучитъ его то, что онъ васъ заставилъ безпокоиться сильно о его положеніи. Онъ говоритъ: намъ гораздо лучше все оставить до личнаго свиданія» («Русск. Стар.», 1889, VIII, стр. 366).

[2]) Прежде было: «изъ котораго вы хотѣли сдѣлать секретаря».

[3]) Послѣ этого зачеркнуто: «имѣло».

[4]) Прежде было: «но уже былъ профессоромъ».

[5]) Это слово приписано сверху строки.

[6]) Въ «Вѣстн. Евр.» (1883, XII, 649): «этого».

[7]) Въ «Вѣстн. Евр.»: «посвященія».

[8]) Прежде было: «предполагаете».

[9]) Это слово подчеркнуто.

дѣла [1]), вовсе не сообразенъ съ образомъ мыслей тѣхъ людей, которыхъ вы хотите постановить моими начальниками и даже съ вашими [2]), что я, наконецъ, на дорогѣ и остановился въ Италіи только на время, какъ въ гостиницѣ и трактирѣ, что даже и прежде, не только теперь, я уже по причинѣ моихъ недуговъ не могъ связать себя никакою должностью, потому что я сегодня здѣсь, а завтра въ другомъ мѣстѣ. Но все это вдругъ вышло у васъ изъ головы, какъ бываетъ со всѣми тѣми людьми, которые не умѣютъ ничего хорошенько сообразить и обо всемъ порядочно подумать. И какой странный, рѣшительный тонъ письма: такой-то долженъ быть тѣмъ-то. Киль [3]) долженъ заняться такимъ-то дѣломъ, князь Волконскій такимъ. Наконецъ, мнѣ самому предписаны границы и предѣлы моихъ занятій, такъ что я невольно спросилъ: «да чья же здѣсь воля изъявляется?» По слогу письма можно бы подумать, что это пишетъ полномочный человѣкъ: герцогъ Лейхтенбергскій или князь Петръ Михайловичъ Волконскій по крайней мѣрѣ. Всякому величаво и съ генеральскимъ спокойствіемъ указывается его мѣсто и назначеніе. Словомъ, какъ бы распоряжался здѣсь какой-то крѣпышъ, а вовсе не тотъ человѣкъ, котораго въ силахъ смутить и заставить [4]) потеряться на цѣлый мѣсяцъ первая бумага Зубкова [5]). Мнѣ опредѣляется и постановляется въ законъ [6]) писать пять отчетовъ въ годъ — даже и число выставлено! И какія странныя выраженія: писать я ихъ долженъ *геніальнымъ* перомъ. Стоятъ *отчеты о ни чемъ* геніальнаго пера?!

А хотѣлъ бы я посмотрѣть, что̀ сказали бы вы, еслибы вамъ кто-нибудь сверхъ занятія вашей картиной предложилъ рисовать въ альбомы по пяти акварелей въ годъ. Воображаю, еслибы вы были начальникъ, хорошо бы раз-

---

[1]) Это слово приписано сверху строки.

[2]) Слова: «и даже съ вашими» вписаны сверху строки.

[3]) Начальникъ русскихъ художниковъ въ Римѣ послѣ смерти Кривцова (см. выше, стр. 139).

[4]) Это слово вписано сверху строки.

[5]) Ср. въ письмѣ къ Иванову отъ 18 марта 1844 г.: «смотрите, караульте за собой и за характеромъ своимъ, иначе вы дойдете до того, что упадете духомъ» и проч. (см. т. II, стр. 403). Зубковъ былъ секретаремъ дирекціи при начальникѣ русскихъ художниковъ въ Римѣ Килѣ. Его письма къ Иванову см. въ книгѣ «А. А. Ивановъ. Его жизнь и переписка», стр. 231.

[6]) Слова: «въ законъ» поставлены сверху строки и заключены въ скобки.

мѣстили по мѣстамъ людей! Конечно, и лакейское мѣсто ничѣмъ не дурно, если взглянуть на него въ христіанскомъ смыслѣ, но все же нужно знать, кому предлагать его. Нужно уважать путь и дорогу всякаго человѣка, если только они уже избраны имъ, а не отвлекать [1]) его отъ избраннаго имъ [2]) уже поприща. Вѣдь васъ же я не отрываю отъ вашей картины и не посылаю, куда мнѣ вздумается, а вы — мало того, что въ состояніи оторвать отъ дѣла человѣка, готовы еще толкать его въ самое необдуманное дѣло, какое можетъ только представить человѣку разгоряченное воображеніе, не взвѣшивающее ни обстоятельствъ, ни людей. Какое странное ребячество въ мысляхъ и какое неразумѣніе даже въ словахъ и въ выраженіяхъ! [3]) Ради Бога, оглянитесь на самого себя! Развѣ вы не чувствуете, что нечистый духъ хочетъ васъ вновь втянуть въ эти прожекты, которые наполнили безпокойствомъ жизнь вашу и отняли у васъ такъ много драгоцѣннаго времени. Сколько разъ вы давали мнѣ обѣщаніе не вмѣшиваться больше въ оффиціальныя дѣла, сознаваясь сами, что не имѣете для этого настоящаго познанія людей и свѣта [4]). Сколько разъ сознавались сами, что всѣ эти прожекты [5]) только запутывали еще болѣе дѣла и на мѣсто помощи, которую вы хотѣли принести ими страждущимъ товарищамъ [6]), только производили то, что положеніе ихъ становилось еще тягостнѣй и хуже. И не успѣлъ я выѣхать изъ Рима, какъ у васъ въ головѣ образовался уже новый проектъ, всѣхъ другихъ сложнѣйшій, всѣхъ другихъ несообразнѣйшій и болѣе всѣхъ другихъ невозможнѣйшій относительно исполненія. Стыдно вамъ! Пора бы вамъ уже, наконецъ, перестать быть ребенкомъ! Но вы всякимъ новымъ подвигомъ вашимъ, какъ бы нарочно, стараетесь подтвердить разнесшуюся нелѣпую мысль о вашемъ помѣшательствѣ. И зачѣмъ вы меня обманываете? Зачѣмъ пишете, будто бы работаете надъ картиною и даже будто бы

---

[1]) Въ «Вѣстн. Евр.» неточно: «отвлекаютъ».

[2]) Это слово вписано сверху строки.

[3]) Въ «Вѣстн. Евр.»: «въ словахъ, въ выраженіяхъ».

[4]) Ивановъ однажды писалъ Ѳ. В. Чижову: «Неопытность моя въ обращеніи съ людьми срамитъ меня на каждомъ шагу, и особенно въ письменныхъ выраженіяхъ» и проч. (См. А. А. Ивановъ. Его жизнь и переписка», стр. 232).

[5]) Въ подлинникѣ описка: «прожекта».

[6]) Слова: «страждущимъ товарищамъ» вписаны сверху строки.

молитесь? [1]) Кто работаетъ, точно, надъ дѣломъ, тому некогда сочинять такіе проекты. Кто молится, у того виденъ разумъ во всѣхъ словахъ и поступкахъ, и Богъ не допускаетъ его къ такимъ вѣтренымъ и необдуманнымъ сочиненіямъ. Я вамъ писалъ уже разъ [2]), если даже не два, чтобы хотя въ продолженіе двухъ-трехъ мѣсяцевъ [3]) потерпѣли бы, не мѣшались бы ни во что. Дѣло ваше устроится лучше, чѣмъ вы думаете [4]). Скажите, зачѣмъ вы не вѣрите моимъ словамъ, а вѣрите чортъ знаетъ кому? Мнѣ просто не слѣдовало бы вамъ отнынѣ ни говорить, ни писать ни о чемъ, а прекратить всякія сношенія: отъ словъ моихъ я не вижу никакой пользы. Они точно вода, которую льютъ въ рѣшето. Сегодня вы со мною согласитесь во всемъ, а завтра [5]) приметесь вновь за свое. Васъ опытъ не учитъ. Ради Христа, гоните этого духа искушенія, рисующаго [6]) вамъ всякія возможности тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ (?), обольщающаго васъ, разгорячающаго воображеніе ваше, поселяющаго въ васъ дымное надменіе самимъ собой и увѣренность въ умѣ своемъ, заставляющаго васъ влюбляться въ собственныя мысли, изъ которыхъ иныя, если и не глупы въ основаніи своемъ, то выразятся у васъ въ такомъ видѣ, что скорѣй походятъ на бредъ человѣка въ горячкѣ. Запритесь въ свою студію и предоставьте всякія ходатайства по дѣламъ художества Чижову: онъ, и не вступая въ оффиціальныя сношенья [7]) съ вашимъ начальствомъ, сумѣетъ, какъ человѣкъ, болѣе васъ покойный и хладнокровный, уладить многое миролюбно, безъ бумагъ и канцелярій [8]). Вотъ все, что̀ я вамъ скажу. Больше мнѣ нечего прибавить. Относительно васъ совѣсть моя покойна; я сдѣлалъ для васъ то, что̀ повелѣлъ мнѣ собственный мой разсудокъ, а не вашъ. Если вы потер-

---

[1]) Ср. выше письмо, начинающееся словами: «Вѣрно, вы не молитесь, или дурно молитесь» (стр. 337).

[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «сидите смирно и не мѣшайте». Ср. письмо отъ 12 декабря 1846 г. (выше, стр. 292).

[3]) Слово: «двухъ» приписано сверху, вмѣсто зачеркнутаго на ходу письма: «не боль(ше)».

[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «я написалъ даже ясно, что изъ...»

[5]) Въ подлинникѣ: «а завтра же».

[6]) Въ «Вѣстникѣ Европы» ошибка: вмѣсто — *рисующаго вамъ* напечатано: «присущаго вамъ», а передъ этимъ зачеркнуто слово: «предъ».

[7]) Въ Вѣстн. «Евр.»: «сношенія».

[8]) Дѣйствительно, Чижовъ много дѣлалъ для Иванова.

пѣли, хотя немного времени, то увидите этого плоды [1]). Вамъ остается только молиться [2]).

XIV. Къ графу А. П. Толстому.

1847. Неаполь. Февраля 6. [3]).

Давно уже я не писалъ къ вамъ, добрѣйшій мой Александръ Петровичъ. Случилось это, во-первыхъ, оттого, что было много всякихъ заботъ, а во-вторыхъ оттого, что просто не писалось и не находилось о чемъ писать. По дѣламъ моимъ относительно книги [4]) произошла въ Петербургѣ страшная безтолковщина. Образовалось что-то вродѣ демонскаго возстанія къ тому, чтобы воспрепятствовать ея выходу. Какія-то таинственныя партіи европейцевъ и азіатцевъ вмѣстѣ совокупились, чтобы смутить и сбить съ толку цензуру. Вмѣсто толстой книги вышла небольшая брошюра, которую, вѣроятно, уже вы получили, потому что я писалъ послать къ вамъ два экземпляра [5]). Всѣ статьи [6]) и письма къ разнымъ чиновникамъ и должностнымъ лицамъ, по мнѣнію моему нужнѣйшія, не пропущены. Все это, однакожъ, меня не смутило, несмотря на хворость мою (ибо я опять началъ болѣть и расклеился). Всѣ непропущенныя статьи идутъ на разсмотрѣніе государя и черезъ мѣсяцъ или два на мѣсто вами полученнаго куска книги, объѣденнаго и обгрызеннаго цензурой, получите второе изданіе уже въ видѣ полной и порядочной книги. Сердце мое говоритъ мнѣ, что все обдѣлается хорошо. Государь былъ такъ милостивъ ко мнѣ и еще мѣсяцъ тому назадъ, узнавши о моемъ путешествіи, мной предпринимаемомъ, разспрашивалъ съ участіемъ обо мнѣ у Мих(аила) Юрьев(ича) Віельг(орскаго) и далъ приказаніе канцлеру написать во всѣ посольства, миссіи и начальства тѣхъ земель на востокѣ, гдѣ ни буду проходить, оказывать мнѣ осо-

---

[1]) Остальное у Кулиша опущено.

[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «и быть».

[3]) Это письмо впервые было напечатано въ сборникѣ «Въ память С. А. Юрьева». (См. стр. 258—260).

[4]) «Переписки съ друзьями».

[5]) См. письмо къ Плетневу отъ 2 ноября 1846 г. (выше, стр. 241).

[6]) Здѣсь, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ обратить вниманіе на выраженіе: «*всѣ статьи* и письма къ разнымъ чиновникамъ и должностнымъ лицамъ». См. «Матеріалы для біографіи» т. IV, 575—582.

бенное покровительство [1]). А вы, какова ни есть моя книга въ нынѣшнемъ видѣ ея, все-таки дайте мнѣ чистосердечное и откровенное ваше мнѣніе и скажите ощущеніе ваше. Хотя сюда и не попали статьи, направленныя собственно къ вамъ [2]), но вы все-таки прочитайте ее (sic) нѣсколько разъ, и что̀ вамъ ни придетъ новое по поводу ея на мысли, мнѣ передайте. Путешествіе мое, какъ вы видите, во всякомъ случаѣ должно быть отложено къ будущему году [3]). Теперь же лѣто мнѣ нужно будетъ полѣчиться, потому что источникъ всѣхъ недуговъ, кажется, тѣ же нервы. Можетъ быть, опять поѣду въ Остенде. Безъ сомнѣнія, мы съ вами встрѣтимся, если не тамъ, то во Франкфуртѣ, куда я въ концѣ весны или въ началѣ лѣта (sic), а потому напишите вашъ маршрутъ. Недугъ мой состоитъ въ безсонницахъ, которыя продолжаются уже два мѣсяца, въ разслабленіи тѣла, въ сыпяхъ на ногахъ, но, несмотря на все это, даже на волненія нервныя, душа по милости Божіей пребываетъ въ спокойномъ равновѣсіи. Самая смерть Язы(кова) не произвела во мнѣ тревожныхъ чувствъ печали, но что-то неопредѣленное и какъ бы свѣтлое. Какъ будто бы онъ для меня не умеръ [4]).

Прощайте! На это письмо дайте мнѣ немедленный отвѣтъ, адресуя Palazz fernandino (sic), обиталище доброй вашей сестрицы [5]).

Графинѣ [6]) мой душевный поклонъ.

XV. Къ П. А. Плетневу.

Неаполь. Февраля 6 (1847) [7]).

Я получилъ твое письмо, съ извѣстіемъ о выходѣ [8]) моей книги. Зачѣмъ ты называешь великимъ дѣломъ появленіе

---

[1]) См. выше письмо гр. В. Ѳ. Адлерберга Гоголю отъ 7 января въ примѣч. къ письму Гоголя на высочайшее имя. (стр. 316—317).

[2]) См. примѣч. 6-ое къ стр. 343.

[3]) Дѣйствительно, Гоголь осуществилъ его въ 1848 г.

[4]) Ср. въ письмѣ къ Аксакову отъ 21 декабря 1844 г., гдѣ выражается такое же отношеніе къ смерти. См. т. II, стр. 552.

[5]) С. П. Апраксиной.

[6]) А. Е. Толстой.

[7]) Помѣтка Плетнева: получилъ $^{17}/_{29}$ апрѣля 1847 г.». Отвѣтъ Плетнева (впрочемъ, съ нѣсколько иной датой) см. въ «Русскомъ Вѣстникѣ», 1890, XI, стр. 51—53. Письмо это было впервые напечатано въ «Запискахъ о жизни Гоголя», т. II, стр. 85—87 и по ошибкѣ пропущено въ изданіи «Сочиненій и писемъ Гоголя» П. А. Кулиша.

[8]) Послѣ этого зачеркнуто: «твоей».

моей книги? [1]) Это и неумѣренно, и несправедливо. Появленіе моей книги было бы дѣломъ не великимъ, но точно полезнымъ, еслибы все удалось и устроилось, какъ слѣдуетъ. Теперь же [2]), сколько могу судить по числу страницъ, тобою объявленныхъ въ письмѣ, не пропущено больше половины [3]) и при томъ той существенной полови(ны) [4]), для которой была предпринята вся книга, да къ тому (какъ ты замѣчаешь глухо) вымарано даже и въ пропущенныхъ множество мѣстъ. Въ такомъ случаѣ уже лучше было бы придержать книгу. На книгу мою ты глядишь какъ литераторъ, съ литературной стороны; тебѣ важно дѣло собственно литературное. Мнѣ важно то дѣло, которое больше всего щемитъ и болитъ въ эту минуту. Ты не знаешь, что̀ дѣлается на Руси внутри, какой болѣзнью тамъ изнываетъ человѣкъ, гдѣ и какіе вопли раздаются и въ какихъ мѣстахъ. Тепло, живя въ Петербургѣ, наслаждаться съ друзьями разговорами объ искусствѣ и о всякихъ высшихъ наслажденіяхъ. Но когда узнаешь, что есть такія страданія человѣка, отъ которыхъ и безчувственная душа разорвется; когда узнаешь, что одна капля, одна росинка помощи въ силахъ пролить [5]) освѣженіе и воздвигнуть духъ падшаго, тогда попробуй перенести равнодушно это уничтоженіе писемъ [6]). Ты не знаешь того, какой именно стороной были полезны мои письма тѣмъ, къ которымъ они писались; ты души человѣка не изслѣдовалъ, не разоблачалъ какъ слѣдуетъ ни другихъ, ни себя самого передъ самимъ собою; а потому [7]) тебѣ и невозможно всего того почувствовать, что̀ чувствую я. Странны тебѣ покажутся и самыя слова эти [8]). Съ меня сдираютъ не только рубашку, но и самую кожу, но это покуда [9]) слышу только одинъ я, а тебѣ ка-

---

[1]) См. «Русск. Вѣстн.», 1890, XI, стр. 42, письмо Плетнева отъ 1 (13) января 1847 г., начинающееся словами: «Вчера совершено великое дѣло: книга писемъ пущена въ свѣтъ».

[2]) Послѣ этого у Кулиша пропускъ—до словъ: «ужъ лучше было бы придержать книгу».

[3]) Послѣ этого зачеркнуто: «самой».

[4]) Не дописано.

[5]) Послѣ этого зачеркнуто: «чудное».

[6]) Слова: «уничтоженіе писемъ» у Кулиша опущены.

[7]) Послѣ этого зачеркнуто: «я извиняю равнодушіе твое по этому дѣлу...» и далѣе: «сторонъ моихъ...»

[8]) Послѣ этого у Кулиша пропускъ—до словъ: «Въ безтолковщинѣ этого дѣла» и проч.

[9]) Это слово вписано сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «увы!».

жется, что съ меня просто снимаютъ одну шинель, безъ которой, конечно, холодно, но все же не такъ, чтобы нельзя было безъ нея обойтись. Въ безтолковщинѣ этого дѣла по части цензуры [1]), конечно, я виноватъ, а не кто другой. Мнѣ бы слѣдовало ввести съ самаго начала въ подробное свѣдѣніе всего этого графа Михаила Юрьевича Віельгорскаго [2]): онъ бы давно довелъ до свѣдѣнія государя о непропущенныхъ статьяхъ. Это добрая и великодушная душа, не говоря [3]) уже о томъ, что онъ мнѣ родственно близокъ по душевнымъ отношеніямъ ко мнѣ всего семейства своего. Онъ, назадъ тому еще мѣсяцъ, изъяснилъ государю такую мою просьбу, которой, вѣрно, никто бы другой не отважился представить [4]), просьба эта была [5]) гораздо самонадѣяннѣе нынѣшней, и ее бы въ правѣ былъ сдѣлать уже одинъ слишкомъ заслуженный государственный человѣкъ, а не я [6]). И добрый государь принялъ ее милостиво, разспрашивалъ съ трогательнымъ участіемъ обо мнѣ и далъ повелѣніе канцлеру написать во всѣ мѣста, начальства и посольства за границей, чтобы оказывали мнѣ чрезвычайное и особенное покровительство повсюду, гдѣ буду [7]) ѣздить, или проходить въ моемъ путешествіи [8]). И чтобы этотъ самый государь отказался бросить милостиво благосклонные взгляды на статьи мои, не хочу я и вѣрить этому. Перепиши все набѣло, что̀ не пропущено цензурой, вставь всѣ тѣ мѣста, которыя замараны красными чернилами Никитенка и подай все, не пропуская ничего, Михаилу Юрьевичу [9]). Я не успокоюсь по тѣхъ поръ, пока это дѣло не будетъ сдѣлано, какъ слѣдуетъ, иначе оно у меня не сдѣлано.

---

[1]) Слова: «по части цензуры» вставлены сверху строки; у Кулиша они пропущены.

[2]) Послѣ этого у Кулиша пропускъ—до словъ: «Это добрая и великодушная душа».

[3]) У Кулиша въ «Запискахъ о жизни Гоголя» неточно: «не говорю».

[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «тѣмъ болѣе».

[5]) Слово: «была» вписано сверху строки.—Гоголь и прежде не разъ давалъ М. Ю. Віельгорскому порученія, которыя самъ признавалъ щекотливыми и затруднительными. (См. т. II, стр. 236).

[6]) Слова: «а не я» вписаны сверху строки.

[7]) Слово «буду» вставлено сверху.

[8]) Ср. въ письмѣ къ А. П. Толстому отъ того же числа (стр. 343). Послѣ этого у Кулиша слѣдуетъ пропускъ до словъ: «Какія вдругъ два сильныя испытанія!».

[9]) Слово «Юрьевичу» вставлено сверху.

Какія вдругъ два сильныя испытанія! Съ одной стороны нынѣшнее письмо отъ тебя; съ другой стороны письмо отъ Шевырева, съ извѣстіемъ о смерти Языкова. И все это случилось именно въ то время, когда и безъ того изнурились мои силы вновь приступившими недугами и безсонницами въ продолженіе двухъ [1]) мѣсяцевъ, которыхъ причинъ не могу постигнуть. Но велика милость Божія [2]), поддерживающая меня даже въ эти горькія минуты несомнѣнной надеждой въ томъ, что все устроится, какъ ему слѣдуетъ быть. Какъ только статьи будутъ пропущены, тотчасъ же отправь ихъ къ Шевыреву для напечатанія во второмъ изданіи въ Москвѣ, которое, мнѣ кажется, удобнѣе произвести тамъ, какъ по причинѣ дешевизны бумаги и типографіи, такъ равно и потому, что онъ менѣе твоего загроможденъ всякаго рода дѣлами и изданіями. На это письмо дай немедленный отвѣтъ. Обнимаю тебя отъ всей души.

Твой *Гоголь*).

Если же ты не будешь занятъ никакимъ другимъ дѣломъ и время у тебя будетъ совершенно свободное, и будетъ предстоять возможность отпечатать весьма скоро книгу хорошо и безъ большихъ издержекъ, тогда приступи самъ. Пожалуйста, ничего не пропусти и статьи, пострадавшія много отъ цензора [3]),—вели лучше переписать всѣ цѣликомъ, а не вставками. Онѣ у меня писаны послѣдовательно и въ связи, и я помню мѣсто почти всякой мысли и фразѣ. Особенно, чтобы статья «О лиризмѣ нашихъ поэтовъ» не была перепутана; разумѣю, чтобы большая вставка, присланная мною при пятой тетради, вставлена была какъ слѣдуетъ, на мѣсто страницъ уничтоженныхъ. Порядокъ статей нужно, чтобы былъ именно такой, какой у меня [4]). Я послалъ Мих(аилу) Юрьев(ичу) [5]) оглавленіе по порядку всѣхъ статей. Если потребуется для проформы какой-нибудь цензоръ, то не лучше ли выбрать кого-нибудь другого, а не Никитенка. Ты, я думаю, уже получилъ письмецо мое чрезъ руки Анны Михайлов(ны) [6]) Вьельгорской [7]),

---

[1]) Слово «двухъ» вписано сверху.
[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «пославшая мнѣ».
[3]) Слова: «пострадавшія много отъ цензора» у Кулиша пропущены.
[4]) Остальное у Кулиша опущено.
[5]) Не дописано.
[6]) Тоже.
[7]) Послѣ этого зачеркнуто: «Арк(адій) Р(оссети)». См. письмо отъ 8 декабря 1846 г. (выше, стр. 265).

въ которомъ увѣдомляю о рѣшеніи моемъ отложить «Ревизора съ Развязкой» [1]) какъ представленіе, такъ и печатаніе до будущаго 1848 года.

Аркадій Россети, я думаю, уже тоже объявилъ тебѣ [2]) о присылкѣ мнѣ литературныхъ журна(ловъ) съ наступающаго года, которымъ, вѣрно [3]), займется онъ охотно, если тебѣ недосугъ. Графиню Несельроде я [4]) просилъ также [5]) устроить, чтобы курьеры могли брать эти посылки [6]).

XVI. Къ гр. А. М. Віельгорской [7]).

Неаполь. Февраля 6-го (1847).

Пишу къ вамъ, моя добрѣйшая Анна Михайловна. Вы уже, безъ сомнѣнія, получили мое письмецо черезъ Виктора Владиміровича Апраксина вмѣстѣ съ большими письмами, порученными вашей маменькѣ [8]). Письма эти слѣдуетъ пустить какъ слѣдуетъ въ ходъ. Плетневъ, какъ я узналъ, сдѣлалъ неосмотрительную вещь, выпустивъ въ свѣтъ одинъ кусокъ моей книги. Статьи, которыя составили одну только треть книги, которыя могли быть вполнѣ ясны только въ соединеніи съ другими статьями. Въ этой книгѣ было все мною разсчитано и письма размѣщены въ строгой послѣдовательности. Чтобы дать возможность читателю быть постепенно введену въ то, что̀ теперь для него

---

[1]) Слова: «Развязкой» вписаны сверху строки.

[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «о томъ, какихъ мнѣ нужно» и сверху написано: «о присылкѣ мнѣ» (см. текстъ письма).

[3]) Это слово вписано сверху.

[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «еще».

[5]) Слово «также» вписано сверху, вмѣсто зачеркнутыхъ: «о томъ».

[6]) Все это письмо первоначально напечатано было съ небольшими пропусками Кулишемъ въ «Запискахъ о жизни Гоголя» (псевдонимъ—Н. М.), т. II, стр. 85—87, но въ собраніи писемъ его оно пропущено. Въ «Запискахъ о жизни Гоголя» опущенъ весь конецъ письма, начиная отъ словъ: «Я послалъ Михаилу Юрьевичу».

[7]) Это письмо было впервые напечатано въ «Вѣстн. Евр.» (1889, XI, стр. 118—119). Отвѣтъ отъ 5 мая 1847 см. въ «Вѣстн. Европы», 1889, XI, стр. 123—125.

[8]) См. письмо къ А. М. Віельгорской, писанное въ концѣ 1846 года и начинающееся словами: «Спѣшу, пользуясь счастливой оказіей и посредствомъ моего добраго пріятеля В. В. Апраксина» и проч. и письмо къ Л. К. Віельгорской отъ 25 января 1847 г. (выше, стр. 336).

дико и непонятно, связь разорвана, и книга вышла какой-то оглодышъ. Всѣ должностныя и чиновныя лица, для которыхъ были писаны лучшія статьи [1]), исчезнули вмѣстѣ съ статьями изъ вида читателей; остался одинъ я, точно какъ будто бы я издалъ мою книгу именно затѣмъ, чтобъ выставить самого себя на всеобщее позорище, а между тѣмъ всѣ непропущенныя статьи именно нужны въ нынѣшній мигъ обстоятельствъ въ русскомъ быту нашемъ, особенно внутри Россіи. Объ этомъ всемъ приложите и вы стараніе; нужно, чтобы Плетневъ представилъ Михаилу Юрьевичу всѣ сполна непропущенныя статьи и всѣ тѣ мѣста, которыя вычеркнуты цензоромъ въ статьяхъ уже пропущенныхъ, потому что вычеркнуты они совершенно несправедливо и неосновательно. Во всемъ этомъ дѣлѣ былъ какой-то необъяснимый ковъ. Цензоръ [2]) былъ въ рукахъ какихъ-то дурныхъ людей, употреблявшихъ все, чтобы произвести безсмыслицу въ книгѣ вымаркою многихъ мѣстъ, связывающихъ и объясняющихъ обстоятельства предшествующія и послѣдующія, и черезъ то имѣть право при ея появленіи въ свѣтъ напасть, какъ на безсмыслицу и бредъ разстроеннаго воображенія, на то, что авторъ выдаетъ за истину. Самъ цензоръ сыгралъ необыкновенно странно. Отъ него требовалась тайна, потому что я хотѣлъ отпечатать книгу въ тишинѣ и сдѣлать ее неожиданнымъ сюрпризомъ какъ для всей публики, такъ даже и для васъ самихъ [3]) (это ребячество у меня до сихъ поръ осталось, но Богъ съ нимъ! отнынѣ лучше буду обходиться безъ сюрпризовъ), а между тѣмъ самъ цензоръ былъ разглашаемъ всего, такъ что даже въ Москвѣ знали обо

---

[1]) Итакъ Гоголь почти всѣ письма или бо́льшую часть изъ вошедшихъ въ «Переписку съ друзьями» сочинилъ ad hoc, въ видѣ особыхъ *статей* (см. выше, примѣч. 6-е къ стр. 343).

[2]) А. В. Никитенко, о ходатайствѣ въ пользу котораго Гоголь просилъ графиню Л. К. Вielьгорскую въ письмѣ отъ 25 января 1847 г. (см. выше, стр. 336).

[3]) Шевыревъ писалъ Гоголю 29 октября 1846 г.: «Содержаніе книги твоей, которую цензуровалъ Никитенко, оглашено было какъ-то странно и достигло сюда. Боятся, что ты хочешь измѣнить искусству, что ты приносишь его въ жертву какому-то мистическому направленію». (См. Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки за 1893. стр. 32). И въ другомъ письмѣ (отъ 30 дек.): «Никитенко твои рукописи оглашалъ всѣмъ своимъ друзьямъ, пріятелямъ и знакомымъ» (тамъ же, стр. 40).

[4]) «Выбранныя мѣста» печатались подъ строжайшей тайной, въ наименѣе извѣстной типографіи департамента внѣшней торговли.

всемъ и повторяли изуродованныя съ умысломъ мысли и фразы; а я еще не такъ давно писалъ къ графинѣ, вашей маменькѣ, [1]) чтобы не позабыть цензора печатавшаго и хотѣлъ за него похлопотать изо всѣхъ силъ, чтобы досталась и ему какая-нибудь честь за пропускъ моей книги. Итакъ, вы сами теперь видите, каково мое дѣло. Нужно, чтобы книга моя явилась немедленно вторымъ изданіемъ въ полномъ видѣ своемъ: большой и толстой книгой со всѣми статьми. Я бы не хлопоталъ объ этомъ такъ, если бы это было мое дѣло. Но прочитайте сами вмѣстѣ съ папенькой вашимъ, которому поцѣлуйте ручку за доброту его, эти непропущенныя статьи, и скажите сами, мое ли въ нихъ заключено дѣло, или то, о которомъ хлопочетъ самъ государь и всѣ возвышенныя души. Но вамъ понятно чувство любви высшей по родинѣ, а потому объ этомъ нечего говорить. Я прилагаю здѣсь письмецо къ *Михаилу Юрьевичу* [2]) и оглавленіе статей въ томъ видѣ и порядкѣ, въ какомъ онѣ должны слѣдовать одна за другою. Богъ да хранитъ васъ и во всемъ сопутствуетъ. Извините, что пишу неразборчиво и дурно. Я сижу больной, руками едва движу и отъ безсонницъ, продолжающихся уже болѣе мѣсяца, не знаю отчего, очень ослабленъ.

Весь вашъ *Гоголь*.

Не забудьте собирать замѣчанія и свои, и чужія о моей книгѣ.

XVII. Къ В. А. Жуковскому.

Неаполь. Февраля 10 (1847).

По дѣламъ моимъ, относительно печатанія книги, произошла совершенная безтолковщина. — — Вышла не то книга, не то брошюра. Лица и предметы, на которые я обращалъ вниманіе читателя, исчезнули, и выступилъ одинъ я, своей собственной личной фигурой, точно какъ-бы издавалъ книгу затѣмъ, чтобы показать себя. Безтолковщина эта меня прежде бы очень разсердила, но теперь, слава Богу, спокойствіе мое не возмутилось. — — Рука Божья чьими-то чистѣйшими молитвами хранитъ меня!

Здоровье мое нѣсколько вновь разстроилось. Ночи я не

---

[1]) См. выше стр. 336.

[2]) Это письмо не было въ печати.

сплю и самъ не могу понять, отчего, потому что волненья нервическаго нѣтъ, ниже волненья въ крови. Слабость усилилась, и нѣкоторые прежніе недуги стали возвращаться. Но Божьей милостью духъ унынья далеко отъ меня. И самая неожиданная смерть Языкова не повергнула меня въ печаль, но въ какое-то тихое упованье. Всею душою обнимаю всѣхъ васъ, отъ мала до велика, составляющихъ прекрасную и близкую душѣ моей семью...

XVIII. Къ П. А. Плетневу.

Неаполь. Февраля 11 (1847) [1].

Я пишу къ тебѣ эту маленькую записочку только затѣмъ, чтобы увѣдомить тебя, что письмо твое, со вложеньемъ [2] векселя, мною получено. Книга до меня не дошла, чему я отчасти даже радъ, потому что, признаюся, мнѣ бы тяжело было на нее глядѣть [3] въ обезображенномъ видѣ. Ты, вѣроятно, теперь уже получилъ три писъ(ма) [4] мои, съ распоряженьями [5] по части второго изданія ея, въ полномъ видѣ, со включеніемъ всѣхъ мѣстъ и приведеньемъ всего въ полный порядокъ. Первое письмо, весьма длинное, писанное тотчасъ по извѣщеніи твоемъ о происшедшей безтолковщинѣ; второе, посланное съ Апраксинымъ, съ приложеніемъ копіи съ письма государя, третье, отправленное, назадъ тому нѣсколько дней, въ отвѣтъ на увѣдомленье о выпускѣ [6] въ свѣтъ обгрызеннаго Никитенкою огодка. Я предполагалъ прежде второе изданіе печатать въ Москвѣ, разсчитывая на меньшія издержки и на доставленіе отдыха тебѣ; [7] но вижу, что весьма легко можетъ случиться отъ этого какая-нибудь новая безтолковщина и, во всякомъ случаѣ, замедленье; [8] а книгѣ слѣдуетъ быть вы-

---

[1]) Помѣтка Плетнева: «получено 21 февраля 1847 г., отвѣтъ 4/16 апрѣля 1847 года». См. это письмо въ «Русск. Вѣстн.», 1890, XI, стр. 51—53.

[2]) У Кулиша: «вложеніемъ».

[3]) Послѣ этого слова: «въ обезображенномъ видѣ» у Кулиша пропущены.

[4]) Не дописано.

[5]) У Кулиша: «распоряженіями» и дальше «приведеніемъ».

[6]) Въ подлинникѣ: «выпуска».

[7]) Ср. письмо къ Плетневу отъ 5 янв. 1847 (*по новому стилю*; стр. 298).

[8]) У Кулиша: «замедленіе».

пущенной къ Свѣтлому Воскресенью, [1]) ибо послѣ этого времени, какъ самъ знаешь, все книжное останавливается. Возьми въ помощь Россети [2]). Онъ человѣкъ весьма аккуратный, и если его немножко введешь въ это дѣло, онъ сумѣетъ хорошо держать корректуру. Впрочемъ самъ [3]) смекнешь [4]), какъ [5]) уладить. Если же, прежде пропуска статей, окажется сильная потребность второго изданія книги даже въ нынѣшнемъ ея видѣ, то отпечатай наскоро, елико возможно, еще заводъ, если не два, и печатай полное изданіе третіе, не заботясь о томъ, что [6]) не разошлось второе. Не позабудь того, что я прошу читателей покупать не только для себя, но и для тѣхъ, которые не въ силахъ сами купить; а для раздачи людямъ простымъ, я думаю, даже [7]) лучше придется книга въ ея нынѣшнемъ видѣ. Цѣну можешь положить меньшую; впрочемъ это зависитъ отъ твоего соображенія. Что касается, до книги въ ея полномъ видѣ, то ей цѣна [8]) три рубли серебромъ, не меньше. Какъ бы то ни было, но въ ней должно быть около 600 страницъ. Денегъ мнѣ больше не присылай, потому что поѣздка моя, вслѣдствіе этихъ смутъ и хлопотъ, равно какъ и самаго моего здоровья, нынѣ вновь ослабѣвшаго, равно какъ и неполученіе тоже до сихъ поръ паспорта, отодвинута далѣе; а отправь, покуда, двѣ тысячи моей матери, если удосужишься и если [9]) деньги накопились. Не благодарю тебя, покамѣстъ, еще ни за что, — ни за дружбу, ни за аккуратность, ни за хлопоты по дѣламъ моимъ. Что же дѣлать? Есть дѣла, которыя должны быть впереди нашихъ личныхъ дѣлъ, а такимъ я почитаю пропускъ именно тѣхъ самыхъ статей, которыя не показались тебѣ важными и на-счетъ которыхъ ты согласился, что ихъ лучше не печатать. [10])

Но обнимаю тебя. Прощай. Богъ тебѣ въ помощь.

---

[1]) У Кулиша: «Воскресенію».
[2]) Въ подлинникѣ: «Розетти».—Ср. въ письмѣ отъ 5 января (стр. 305).
[3]) Послѣ этого зачеркнуто: «увидишь какъ».
[4]) У Кулиша невѣрно: «смекни».
[5]) Послѣ этого зачеркнуто на ходу письма: «сдѣ(лать)».
[6]) Послѣ этого зачеркнуто: «не будетъ».
[7]) Послѣ этого зачеркнуто: «и».
[8]) Послѣ этого зачеркуто какое-то начатое слово.
[9]) Это слово вписано сверху строки.
[10]) Остальное у Кулиша опущено.

XIX. Къ С. П. Шевыреву.

Неаполь. Февраль 11 (1847) [1]).

Я получилъ твое письмо съ извѣстіемъ, что Языкова уже не стало [2]). Итакъ эта небесная, безоблачная душа уже на небесахъ! Изъ всѣхъ моихъ друзей у него больше другихъ было тѣхъ *нѣкоторыхъ особенностей*, какія были и въ моей природѣ, которыхъ онъ не обнаружилъ, однакожъ, ни въ сочиненіяхъ своихъ, ни даже въ бесѣдахъ съ другими и которыя были причиной, что между нами было тѣсное дружество. Наши мысли и вкусы были почти сходны [3]). Но разумъ и чистота младенчества, какихъ [4]) у меня не было, свѣтились въ одно и то же время въ его словахъ! Какъ онъ былъ добръ ко мнѣ и какъ любилъ меня! О, да удостоитъ насъ Богъ всѣхъ совершить честно свой долгъ на землѣ, чтобы удостоиться небеснаго блаженства и ликованья вмѣстѣ съ нимъ, съ которымъ уже и здѣсь на землѣ было такъ пріятно бесѣдовать, какъ бы бесѣдовалъ съ ангеломъ на небесахъ [5]).

---

[1]) Это письмо хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ и напечатано въ Отчетѣ за 1892 г. Оно представляетъ отвѣтъ на письмо Шевырева отъ 30 декабря 1846 г. (См. Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки за 1893 г., стр. 35—41).

[2]) См. выше, стр. 335, примѣч. 1-ое (къ письму В. А. Жуковскому отъ 25 января 1847 года, и въ Отчетѣ Императорской Публичной Библіотеки за 1893 г., стр. 36—37.

[3]) Начиная отъ этихъ словъ, покойнымъ Кулишемъ былъ сообщенъ отрывокъ изъ письма въ «Библіографическихъ Запискахъ» за 1859 г., стр. 110—до словъ: «какъ бы бесѣдовалъ съ ангеломъ на небесахъ». Отрывокъ этотъ также перепечатанъ въ «Русск. Архивѣ», 1896, XII, стр. 638.

[4]) Въ «Библіогр. Запискахъ» невѣрно: «какъ».

[5]) Въ свою очередь, Языковъ такъ любилъ бесѣду съ Гоголемъ, что говорилъ, что съ нимъ «время летѣло во весь духъ» («Матеріалы», IV, стр. 43). Мы читаемъ, кромѣ того, въ воспоминаніяхъ кн. Д. Оболенскаго въ «Русской Старинѣ» (1873, XII, стр. 943): «Гоголь разсказывалъ мнѣ, что какъ-то одно время они жили вмѣстѣ съ Языковымъ (поэтомъ) и вечеромъ, ложась спать, забавлялись описаніемъ разныхъ характеровъ и засимъ придумывали для каждаго характера соотвѣтствующую фамилію». «Это выходило очень смѣшно», замѣтилъ Гоголь, и при этомъ описалъ мнѣ одинъ характеръ, которому совершенно неожиданно далъ такую фамилію, которую печатно назвать неприлично—«и былъ онъ родомъ изъ грекъ!»—такъ закончилъ Гоголь свой разсказъ». Затѣмъ несравненно большее значеніе для обоихъ собесѣдниковъ имѣли разговоры ихъ о разныхъ религіозныхъ вопросахъ, о болѣзняхъ, объ упованіи на Бога и проч.

Благодарю тебя за то, что ты, наконецъ, заговорилъ со мной откровенно и отважился сдѣлать мнѣ упреки. Ихъ я жду отовсюду, ищу ото всѣхъ, хотя еще никто не вѣритъ словамъ моимъ и думаетъ, что я морочу людей [1]). Въ упрекахъ твоихъ есть и справедливая и несправедливая сторона, но то и другое для меня драгоцѣнно, потому что показываетъ мнѣ во-первыхъ, въ какомъ видѣ я стою въ глазахъ твоихъ, во-вторыхъ, заставляетъ меня все-таки лишній разъ оглянуться и построже разсмотрѣть себя. Вотъ что я нахожу теперь нужнымъ сказать тебѣ въ отвѣтъ на нихъ,—сказать не съ тѣмъ, чтобы оправдываться, но чтобы изгнать изъ мыслей твоихъ безпокойство обо мнѣ, которое [2]), какъ я замѣчаю, поселили въ тебѣ мои неловко и неразумно выраженныя слова. Начну съ того, что твое уподобленіе меня княгинѣ Волконской относительно религіозныхъ экзальтацій, самоуслажденій и устремленій воли Божіей лично къ себѣ, равно какъ и открытіе твое во мнѣ признаковъ католичества мнѣ показались [3]) невѣрными [4]).

Впослѣдствіи изъ писемъ Гоголя къ Языкову была составлена имъ статья въ «Перепискѣ съ друзьями» подъ заглавіемъ: «Значеніе болѣзней» и проч. (Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 17—18).

[1]) Въ данномъ письмѣ, размягченный сердцемъ подъ впечатлѣніемъ кончины Языкова, Шевыревъ писалъ: «Смерть Языкова дала мнѣ какую-то силу. Да будемте же всѣ настоящимъ образомъ любить другъ друга, и тогда самъ Богъ внушитъ слова наставительныя, а не жгучія. Правда и то, что мы не заботимся другъ о другѣ какъ должно, слишкомъ кадимъ другъ другу, не имѣемъ силъ говорить о недостаткахъ, а зато ужъ какъ соберемся, дѣлаемъ это въ гнѣвѣ, въ раздраженіи. Тогда наставленіе становится похоже на брань, и любовь на гнѣвъ и злобу». (Отчетъ Имп. Публ. Библ. за 1893 г., стр. 38).

[2]) Въ подлинникѣ: «которые».

[3]) Послѣ этого зачеркнуто: «несправедливы».

[4]) Слова Шевырева: «Что ни говори, а живя въ чужомъ народѣ и чужой землѣ — вбираешь въ себя чужую жизнь, чужой духъ, чужія мысли. Вотъ это замѣтили многіе въ твоихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ и дѣйствіяхъ. Мнѣ кажется тоже, что ты слишкомъ вводишь личное начало въ религію и въ этомъ увлекаешься тѣмъ, что тебя окружаетъ. Римское католичество ведетъ къ тому, что человѣкъ не Бога начинаетъ любить, а себя въ Богѣ. Даже молитва въ немъ переходитъ въ какое-то самоуслажденіе. Я замѣтилъ въ письмѣ твоемъ, что ты въ побочныхъ обстоятельствахъ видишь себѣ указанія (такъ, н(а)п(римѣръ), болѣзнь Щепкина). *Это мнѣ напомнило княгиню З(инаиду), которая также во всякомъ обстоятельствѣ жизни видитъ Бога, ей указующаго.* Да вѣдь надобно заслужить это высокое состояніе пророка. Есть, конечно, во всемъ воля Божія. И волосъ не падетъ съ головы безъ нея. Но видѣть во всякомъ постороннемъ обстоятельствѣ личное отношеніе Бога ко мнѣ значитъ какъ бы хотѣть пріобрѣсти милость Божію въ свою собственность и самозванно

Что̀ касается до княгини Волконской, то я ее давно не видалъ, въ душу къ ней не заглядывалъ; притомъ это дѣло такого рода, которое можетъ знать въ настоящей истину одинъ Богъ; что же касается до *католичества*, то скажу тебѣ, что я пришелъ ко Христу скорѣе *протестантскимъ*, чѣмъ *католическимъ* путемъ. Анализъ надъ душой человѣка такимъ образомъ, какимъ его не производятъ другіе люди, былъ причиною того, что я встрѣтился со Христомъ, изумясь въ немъ прежде мудрости человѣческой и неслыханному дотолѣ знанью души, а потомъ уже поклонясь Божеству Его. Экзальтацій у меня нѣтъ, скорѣй ариѳметическій разсчетъ, складываю просто, не горячась и не торопясь, цифры, и выходятъ сами собою суммы. На теоріяхъ у меня также ничего не основывается, потому что я ничего не читаю, кромѣ [1]) статистическихъ всякаго роду документовъ о Россіи, да собственной внутренней книги.

Относительно надписи Погодину [2]) ты также попалъ въ заблужденіе. Я давно уже, слава Богу, ни на кого не сержусь [3]). Но для надписи я прибиралъ нарочно самыя жесткія слова, желая усилить въ глазахъ его тѣ недостатки, которые кажутся ему небольшими и неважными, и нѣсколько даже уязвить душу. Что̀жъ дѣлать? Иныхъ людей

назваться избранникомъ Божіимъ и любимцемъ. Это все продолженіе mon propre римскаго владыки» (Отчетъ Импер. Публ. Библ. за 1893 г., стр. 40).

[1]) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуто: «того, что̀ относится къ»...

[2]) Надпись Погодину на книгѣ: «Выбранныя мѣста изъ переписки съ друзьями» была слѣдующая: «Неопрятному и растрепанному душой Погодину, ничего не помнящему, ничего не примѣчающему, наносящему на всякомъ шагу оскорбленія другимъ и того не видящему. Ѳомѣ невѣрному, близорукимъ и грубымъ аршиномъ мѣряющему людей, дарить сію книгу въ вѣчное напоминаніе грѣховъ его человѣкъ такъ же грѣшный, какъ и онъ, и во многомъ еще неопрятнѣйшій его самого» («Жизнь и труды Погодина», т. VIII, стр. 544).

[3]) Однако и безусловно преданная Гоголю старушка Шереметева также не мало пеняла ему за то же самое въ своихъ письмахъ, доказывая, что если Погодинъ поступилъ съ Гоголемъ не хорошо, то Гоголь не долженъ былъ отвѣчать ему тѣмъ же. С. Т. Аксаковъ писалъ своему сыну, Ивану Сергѣевичу, въ Калугу: «Вчера *былъ* у меня Погодинъ. Онъ признается, что въ первыя минуты былъ оскорбленъ до глубины души (Шевыревъ сказывалъ, что онъ горько плакалъ, но скоро успокоился и теперь искренно смѣется). Онъ хочетъ написать къ Гоголю: «*Другъ мой, Іисусъ Христосъ учитъ насъ подставлять правую ланиту, получивъ пощечину въ лѣвую; но онъ же учитъ Онъ бить публичныя оплеухи?*» (См. «Русск. Арх.», 1890, VIII, стр. 163).

не заставишь по тѣхъ поръ развязать, какъ слѣдуетъ, языкъ, покуда не разсердишь. Къ тому жъ я угощалъ его тѣмъ же, чѣмъ угощаю себя ежедневно и чѣмъ желалъ бы, чтобы потчевали меня почаще другіе. Впрочемъ, напрасно ты такого дурного мнѣнія о Погодинѣ: онъ гораздо лучше, чѣмъ ты его себѣ представляешь, и особенно теперь. Онъ *великодушенъ* [1]), и это составляло всегда главную черту его характера, несмотря на всѣ недостатки его: онъ самъ станетъ колоть себя и поражать именно моими словами, тѣми самыми, которыя я прибралъ ему въ надпись. Въ доказательство же, что я ничего не имѣю противу его на душѣ своей, прилагаю при семъ письмецо къ нему самому. [2])

Наконецъ въ заключеніе и въ благодарность за упреки я присовокупляю здѣсь упрекъ тебѣ,—упрекъ въ *пристрастіи*, которое [3]) замѣтили въ тебѣ не только я, но всѣ тѣ, которые тебя знаютъ или же прочли твои сочиненія. *Духъ пристрастія* у тебя слышался всегда во всемъ. *Пристрастіе* къ землѣ, къ людямъ, даже къ собственной своей одной какой-нибудь мысли, которую ты будешь долго прилаживать и пригонять ко всему. Давно ли говорили почти всѣ, что Шевыревъ никакъ не можетъ обойтись безъ Италіи и гдѣ бы то ни было, кстати или не кстати, приклеитъ ее. Этотъ духъ пристрастія сталъ исчезать въ тебѣ въ послѣднихъ твоихъ сочиненіяхъ, по мѣрѣ того, какъ сталъ ты приближаться къ разумной срединѣ всего. Его нѣтъ почти вовсе въ твоемъ курсѣ [4]). Я думалъ, что оно уже въ тебѣ исчезло. Но теперь вижу, что оно сохранилось еще во всей силѣ къ тѣмъ людямъ, которыхъ ты любишь [5]). Ты въ нихъ не видишь недостатковъ; еслижъ и видишь, не высказываешь; высказываешь недостатки ты однимъ

---

[1]) Когда-то Гоголь искренно считалъ Погодина великодушнымъ (см. томъ II, стр. 31—32), пока не узналъ поближе его великодушія. Ср. такой же отзывъ о Погодинѣ ниже въ письмѣ къ Шереметевой отъ 20 марта 1847 г. (ниже, стр. 418).

[2]) Повидимому, это письмо не сохранилось.

[3]) Въ подлинникѣ: «который».

[4]) Т. е. въ публичныхъ лекціяхъ о древней русской литературѣ, читанныхъ въ 1844 г.

[5]) Особенно къ Погодину; но по поводу сдѣланныхъ Гоголемъ выходокъ противъ Погодина въ «Перепискѣ съ друзьями» онъ справедливо и остроумно замѣчаетъ: «Ты говоришь, что полезно бываетъ человѣку получить публичную оплеуху: полезно тому, кто ее со смиреніемъ приметъ (такъ и принялъ Погодинъ); но каково тому, кто даетъ?» (Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки за 1893 г., стр. 42).

врагамъ своимъ, или же тѣмъ, которые огорчили. И къ чему между нами эта осторожность, чтобы какъ-нибудь не обжечь словомъ? Лучше бы ты эту осторожность наблюдалъ въ своихъ прежнихъ перепалкахъ съ Бѣлинскимъ и другими литераторами; подслащиванье можно употреблять въ дѣлѣ съ людьми, стоящими на низшей передъ нами ступенькѣ воспитанья, а мы, слава Богу, не дѣти. Да и пора ужъ быть намъ наконецъ мужами. Зачѣмъ же мы себя называемъ избранными и лучшими другихъ, когда мы не умѣемъ переносить того, что̀ не только переносить легко христіанинъ, но даже пріемлетъ благодарно, какъ лучшее даяніе? Ну, на что напримѣръ похожъ твой нынѣшній поступокъ со мной? Въ продолженіе долгаго времени ты молчалъ, таилъ передо мною всѣ чувства и помышленья обо мнѣ и только на могилѣ Языкова осмѣлился заговорить, выражаясь, что одна могила Языкова [1]) внушила тебѣ смѣлость. Да что̀ же я? лютый звѣрь какой, къ которому даже и подступить страшно? Съѣлъ бы я тебя, что̀ ли? Стыдно тебѣ! Такой другъ никогда не можетъ быть *вполнѣ* полезенъ. По настоящему ты бы не долженъ скрывать передо мною и такихъ своихъ помышленій обо мнѣ, которыя тебѣ самому показались бы неосновательными, не смущаясь даже боязнью сказать глупость или ошибиться. Мы всѣ люди и потому на каждомъ шагу говоримъ глупости и ошибаемся [2]). Что я скрытенъ—это совсѣмъ другое дѣло. Скрытенъ я изъ боязни напустить цѣлыя облака недоразумѣній моими словами, какихъ случилось мнѣ немало ихъ (sic) наплодить доселѣ; скрытенъ я отъ того, что еще не созрѣлъ и чувствую, что еще не могу такъ выразиться доступно и понятно, чтобы меня какъ слѣдуетъ поняли. Но тебѣ даже грѣхъ быть со мной скрытну: я бы тебя понялъ.

Сейчасъ принесли мнѣ твое письмо со вложеніемъ векселя. Ты напрасно мнѣ его прислалъ: въ деньгахъ я покамѣстъ не нуждаюсь. Безтолковщина по части книги моей въ Петербургѣ и другія непредвидѣнныя препятствія отодвинули отъѣздъ мой на Востокъ, а потому деньги храни у себя до моего востребованія. Я получилъ уже деньги отъ Плетнева вмѣстѣ съ извѣстіемъ о выходѣ моей книги въ обезображенномъ цензурою видѣ [3]).

---

[1]) Въ подлинникѣ описка: «Языкову».

[2]) Эта фраза въ Отчетѣ Императ. Публичной Библіотеки была опущена.

[3]) См. «Русс. Вѣстн.», 1890, XI, стр. 40.

Плетневъ сдѣлалъ неосмотрительность непростительную, поторопившись ея выпускомъ [1]) и не дождавшись моихъ распоряженій относительно самыхъ значительныхъ статей, въ нее не вошедшихъ. Вышло на мѣсто толстой и солидной книги что-то странное, не то книга, не то брошюра. Послѣдовательность и связь — все пропало. Въ унынье отъ этого я, разумѣется, не пришелъ, потому что знаю высокую душу государя и не сомнѣваюсь въ пропускѣ, но все нѣсколько непріятно. Въ прежнемъ моемъ письмѣ я поручалъ второе изданіе книги въ ея полномъ видѣ тебѣ [2]). Но теперь вижу, что это замедлитъ ея появленіе; пересылка, медленность московскихъ типографій, наконецъ, недоумѣнія, которыя могутъ произойти по поводу вставокъ всѣхъ выпущенныхъ мѣстъ и надлежащаго ихъ размѣщенія,—все это заставляетъ меня вновь возложить это дѣло на Плетнева. Не позабудь, однакожъ, передать мнѣ всѣ мнѣнья объ этомъ явившемся въ печати оглодкѣ, какъ твои, такъ и другихъ. Поручай и другимъ узнавать, что̀ говорятъ о ней во всѣхъ слояхъ общества, не выключая даже и дворовыхъ людей, а потому проси всѣхъ благотворительныхъ людей покупать книгу и дарить людямъ простымъ и неимущимъ. Еще попрошу тебя объ одномъ одолженіи. Добраго моего Языкова уже нѣтъ на землѣ, а потому и некому баловать меня присылкою книгъ, что̀ съ такой охотой и равнодушьемъ [3]) исполнялъ онъ, а потому не позабудь, хотя изрѣдка, если узнаешь, что кто-нибудь отправляется за границу, присылать мнѣ. Я бы теперь хотѣлъ имѣть русскія лѣтописи, изданныя Археограф(ическою) Комиссіей, — ихъ, кажется, уже три, если не четыре тома, — и Снегирева «Описанье русскихъ праздниковъ и увеселеній», присовокупивъ къ нему его книгу: «Русскіе въ своихъ пословицахъ». Тотъ, кто возьметъ ихъ, если не довезетъ до Неаполя, то можетъ оставить во Франкфуртѣ у Жуковскаго. Объ этихъ книгахъ я проспѣлъ еще недавно Языкова въ маленькомъ письмецѣ [4]), вложенномъ въ твое письмо, не зная, что онъ уже покойникъ въ ту минуту, какъ я писалъ къ нему.

---

[1]) Въ Отчетѣ Имп. Публ. Библ.: «ее выпустить».
[2]) См. письмо къ Шевыреву отъ 20 января 1847 г. (выше, стр. 318).
[3]) Не *радушіемъ* ли?
[4]) См. письмо отъ 20 января 1847 г. (см. выше, стр. 317).

XX. Къ матери.

Неаполь. Февраль 16 1847.

Назадъ тому недѣли двѣ, я писалъ вамъ довольно длинное письмо со вложеніемъ другого, еще болѣе длиннаго, къ сестрѣ Ольгѣ [2]). Вы его, вѣроятно, уже получили. Вѣроятно, вы уже получили и самую книгу мою, въ которой находится выборъ изъ моихъ писемъ къ тѣмъ близкимъ моему сердцу людямъ, которые меня понимали и любили, просьбы и желанья мои исполняли и стали душой и жизнью своей мнѣ родными людьми [3]). Вы, можетъ быть, уже получили и деньги, двѣ тысячи рублей, которыя я поручилъ прислать къ вамъ изъ Петербурга, какъ только будетъ выпродана моя книга. Тысячу изъ этихъ денегъ употребите въ уплату процентовъ въ ломбардъ, 500 р. въ уплату за ученье моего племянника, [4]) остальные 500 р. раздѣлите между собой, для собственныхъ нуждъ своихъ. То-есть, по сту рублей всякой сестрѣ, и двѣсти рублей для маменьки. Повторяю вамъ всѣмъ вновь, что относительно денежныхъ расходовъ нужно болѣе, чѣмъ когда-либо, наблюдать бережливость и благоразуміе, чтобы умѣть не только содержать самихъ себя, но еще прійти въ возможность помогать другимъ, потому что теперь болѣе, чѣмъ когда-либо прежде, нуждающихся. Если вамъ вообразилось, что вы уже распоряжаетесь очень умно и хозяйничаете совершенно такъ, какъ слѣдуетъ истинно хорошимъ хозяйкамъ, и достигнули уже такой мудрости, что умѣете чувствовать границу между излишнимъ и необходимымъ, и не издерживаете ни на что, какъ только на самое нужное, — то знайте, что духъ гордости овладѣлъ вами, и самъ сатана подсказываетъ вамъ такія рѣчи, потому что и напопытнѣйшій хозяинъ и напумнѣйшій человѣкъ дѣлаетъ ошибки. Счастливъ тотъ, кто видитъ свои ошибки и перебираетъ въ мысляхъ всѣ сдѣ-

---

[1]) Это письмо было напечатано въ «Вѣстникѣ Европы» (1896, VII, стр. 5—9).

[2]) Здѣсь, конечно, имѣется въ виду двойное письмо къ матери отъ 25 января (см. выше, стр. 328—334) и обширное письмо Ольгѣ Васильевнѣ Гоголь (нынѣ Головня) отъ 20 января 1847 года (выше стр. 322—328).

[3]) «Переписку съ друзьми».

[4]) Н. П. Трушковскаго, сына старшей сестры Гоголя, Маріи Васильевны.

ланныя дѣла свои, именно затѣмъ, чтобы отыскать въ нихъ ошибки: онъ достигнетъ совершенства и во всемъ успѣетъ. Горе тому, кто самоувѣренъ и не разсматриваетъ прежнихъ поступковъ въ убѣжденіи, что они всѣ умны: ему никогда не добыть разума, и Богъ его оставитъ. [1]) Изъ отчетовъ о приходахъ и расходахъ вашихъ, доставляемыхъ мнѣ Лизою, несмотря на то, что они ведены довольно безпорядочно, съ пропусками и безъ обстоятельныхъ означеній, куда и зачѣмъ что пошло, я, однакожъ, вижу (сдѣлавши приблизительную смѣту и подведя итогъ всему году), что было въ приходѣ въ продолженіе всего года денегъ свыше 16.000, а включая сюда одинъ пропущенный мѣсяцъ, можно предполагать, что доходъ по имѣнью вашему можетъ въ иной годъ простираться до двадцати тысячъ. Положимъ, около шести тысячъ должно выходить на уплаты процентовъ,— все остается на все прочее слишкомъ 10 тысячъ. Съ этими средствами, живя въ собственной деревнѣ, на всемъ готовомъ, грѣхъ гнѣвить Бога, жаловаться на обстоятельства и наполнять жалобами письма, какъ это дѣлали нѣкоторыя изъ сестеръ, и особенно Лиза, въ продолженіе пяти лѣтъ сряду. Я и въ чужой землѣ, будучи нѣкоторое время совершенно безъ всякихъ средствъ, вовсе не живя на всемъ готовомъ, добывая слишкомъ трудно копѣйку для самаго скуднаго содержанія,—протянулся, однакоже, съ помощію Божіей до сихъ дней и увидѣлъ, что причина скудости человѣка заключается почти всегда въ немъ самомъ, именно, отъ увѣренности, что онъ уже совершенно ограничилъ себя во всемъ и не издерживаетъ ни на что лишнее. Храни васъ Богъ всѣхъ отъ этой смѣшной увѣренности. Перечтите хорошенько всѣ ваши расходы и приходы (съ тѣхъ поръ, какъ ихъ стала дѣлать Лиза), взвѣсьте всякую вещь по степени ея надобности и необходимости, одну передъ другою, — вы увидите сами, что многія издержки были такія, о которыхъ вы и не думали въ началѣ года, которыя — сюрпризъ для васъ самихъ, именно потому, что вы о нихъ не думали въ началѣ года. Вы увидите, что многія издержки сдѣланы собственно затѣмъ, чтобы не отстать отъ другихъ, чтобы избѣгнуть нареканья, что у васъ что-нибудь не такъ хорошо, или не такъ, какъ у другихъ людей, изъ боязни выставить недостатокъ и бѣдность на многихъ вещахъ,

---

[1]) Послѣ этого у Кулиша пропускъ до словъ: «Я и въ чужой землѣ».

начиная отъ [1]) мебелей, экипажа [2]), стола, кушаньевъ, прислуги, дворовыхъ людей и всего, что ни есть въ домѣ. Не говорю я это затѣмъ, чтобы васъ попрекнуть въ чемъ-либо по этой части, но говорю это затѣмъ, чтобы сказать, что для тѣхъ людей, которые смущаютъ себя мыслію въ продолженье года, что имѣнье ихъ опишутъ въ казну за невнесенье процентовъ и что имъ нечѣмъ уплачивать казенныхъ податей, слѣдовало бы подумать прежде, въ началѣ года, о томъ, чтобы первыя деньги отложить для этого дѣла, а на все прочее только въ такомъ случаѣ позволять себѣ расходы, когда уже совершенно обезпечено главное [3]). Иначе никогда не будетъ толку, и сколько ни будемъ увеличивать доходъ, онъ будетъ весь разлетаться невидимо, такъ что и самъ не будешь знать, куда ушли деньги, и все попрежнему будешь всегда въ безденежьи и въ несостояніи ни помочь бѣдному, ни самому за себя внести при какомъ-нибудь внезапномъ требованіи [4]). Прежде я помню, что по имѣнью доходу было только шесть тысячъ, теперь увеличилось цѣлымъ десяткомъ тысячъ болѣе, а хозяева все также находятся въ вѣчномъ безденежьи, какъ было и прежде. Нѣтъ, да отгонитъ отъ васъ Богъ духъ самоувѣренности въ себѣ, и внушитъ вамъ лучше духъ недовѣрія къ себѣ. Пусть лучше каждая изъ васъ говоритъ себѣ: «А разсмотрю-ка я получше, точно ли все это такъ, какъ мнѣ кажется, точно ли я поступаю такъ безошибочно-умно, какъ мнѣ думается?» Я писалъ, чтобы всѣ сестры серьезно въ концѣ каждаго мѣсяца свѣряли счеты и повѣряли степень необходимости всякой издержки, и въ концѣ года вновь разсмотрѣли бы всѣ расходы до мельчайшихъ подробностей, подведя вѣрный итогъ всему затѣмъ, чтобы извлечь оттуда себѣ инструкцію въ надоумленье — какъ быть въ слѣдующемъ году. Повторяю и теперь все это. Прибавляю въ придачу: представлять себѣ въ началѣ года всѣ издержки, могущія быть во все продолженіе года, чтобы не имѣть потомъ всякаго рода сюрпризовъ, которые всегда случаются съ тѣми, которые не любятъ соображать впе-

---

[1]) Послѣ этого зачеркнуто: «людей».

[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «прислуги, людей».

[3]) Въ этомъ пунктѣ Гоголь постоянно расходился особенно съ сестрами, какъ это будетъ видно изъ дальнѣйшаго (главнымъ образомъ, по поводу приготовленій къ свадьбѣ Елизаветы Васильевны).

[4]) Послѣ этого у Кулиша пропускъ—до словъ: «Нѣтъ, да отгонитъ отъ васъ Богъ»; возстановляемъ по тексту «Вѣстника Европы».

редъ и лѣнятся обнимать умомъ вещи во всѣхъ подробностяхъ [1]). Повторяю Лизѣ еще разъ: постараться о томъ, чтобы приходъ и расходъ велись исправнѣй, обстоятельнѣй и точнѣй, чѣмъ какъ они ведутся нынѣ, и было бы ясно сказано, кому что̀ продано, на какое употребленіе и куда, въ какой городъ или деревню. Равно какъ и въ расходахъ тоже не нужно пропускать ничего. Я бы желалъ даже, чтобы тѣмъ людямъ, которымъ поручена продажа, поручено было вмѣстѣ съ тѣмъ разговаривать со всякимъ продавцомъ и развѣдывать у всякаго продавца (разумѣется, какъ будто бы отъ собственнаго любопытства своего, а не потому, что это ему наказано дѣлать), на что̀ и зачѣмъ онъ покупаетъ, куда и въ какія руки потомъ перепродаетъ, не пропуская при этомъ случая разспросить, откуда и самъ онъ, и какъ у нихъ живутъ, въ чемъ достатокъ и недостатокъ, на чемъ добываютъ копѣйку и выигрываютъ, и въ чемъ терпятъ. Такъ, чтобъ, разспросивши хорошенько продавца, могъ бы онъ потомъ разсказать Лизѣ и о бытѣ, и о образѣ жизни тѣхъ людей, которые живутъ не въ вашей деревнѣ. Всѣ эти подробности мнѣ очень нужны, и вы потомъ только узнаете, какая потомъ будетъ польза отъ этого для всѣхъ васъ [2]). Прежде я бы и не просилъ васъ о томъ, зная, что мои просьбы не имѣютъ никакого дѣйствія и слова мои пропадаютъ даромъ, какъ вода, которую льютъ въ рѣшето. Но теперь я излагаю мою просьбу потому, что въ душѣ моей живетъ увѣренность, что если того и не выполнятъ другіе,—то у меня есть одна такая сестра, которая одна все выполнитъ и для которой, я вижу, дорого всякое желаніе мое [3]). При этомъ прилагаю письмо племяннику [4]), котораго заставляйте писать ко мнѣ почаще, но писемъ его сами не читайте: это его свяжетъ, онъ будетъ стыдиться, а ему слѣдуетъ быть со мной откровеннымъ во всемъ. Пишу къ вамъ такъ часто теперь потому, что мнѣ улучилось имѣть свободное время, и потому, что вижу надобность хоть сколько-нибудь васъ укрѣпить въ *дѣлѣ жизни*. Я никогда не думалъ до сихъ поръ, чтобы вы были такъ

---

[1]) Послѣ этого у Кулиша опять пропускъ до словъ: «равно какъ и въ расходахъ».

[2]) Послѣ этого слова у Кулиша пропускъ—до словъ: «При этомъ прилагаю письмо племяннику».

[3]) Ольга Васильевна Гоголь, нынѣ г-жа Головня.

[4]) Н. П. Трушковскому. Оно, повидимому, не сохранилось.

мало христіанки. Я думалъ, что вы все-таки хоть сколько-нибудь понимаете существо христіанства. А вы, какъ видно, мастерицы только исполнять наружные обряды, не пропускать вечерни, поставить свѣчку, да ударить лишній поклонъ въ землю. А на практикѣ и въ дѣлѣ, гдѣ нужно именно показать человѣку, что онъ живетъ, точно, во Христѣ, вы, какъ говорится, на *попятный дворъ*. Вотъ почему я написалъ къ вамъ сряду два длинныхъ письма, нынѣшнее и предыдущее, еще не получивши отвѣта на прежнее, чтобы мнѣ не быть за васъ въ отвѣтѣ передъ Богомъ. Но теперь въ продолженіе цѣлаго года вы не будете отъ меня получать писемъ, кромѣ развѣ изрѣдка самыхъ маленькихъ съ извѣщеніемъ, что, слава Богу, живъ. Потому что у меня есть дѣло, которымъ слѣдуетъ позаняться, и которое важнѣй нашей переписки; а потому совѣтую вамъ почаще перечитывать мои прежнія письма во все продолженіе года такъ, какъ бы новыя.

XXI. Къ Ольгѣ Васильевнѣ Гоголь.

Въ д. Васильевкѣ. 1847 [1]).

Любезная сестра моя Ольга, изъ посылаемыхъ при семъ денегъ (двухъ тысячъ ассигнаціями) [2]) сто рублей принадлежатъ тебѣ, прочіе же, какъ я писалъ въ письмѣ къ маменькѣ назадъ тому недѣлю [3]), должны быть распредѣлены такимъ образомъ: 100 Аннѣ, 100 Елисаветѣ, 200 маменькѣ, 500 въ пансіонъ за вашего племянника, а 1000 въ уплату процентовъ, которые ни на что другое не трогать, даже и въ такомъ случаѣ, когда бы хотѣлось оттуда занять на время. Сверхъ того, я посылаю тебѣ 50 р. монхъ на раздачу бѣднымъ тѣмъ, которыхъ ты найдешь въ наибольшей нуждѣ и которые возымѣютъ намѣреніе истинное вести порядочную жизнь [4]). Отъ времени до времени будутъ тебѣ присылаться изъ Москвы деньги на бѣдныхъ. Посылаются тебѣ также проповѣди Иннокентія, которыя ты прочти, и скажи мнѣ, какъ онѣ тебѣ показались и чѣмъ именно для

---

[1]) Это письмо было первоначально напечатано въ «Литературныхъ приложеніяхъ къ Нивѣ» (1900, XII, стр. 692—694).

[2]) Не дописано.

[3]) См. предыдущее письмо (стр. 359).

[4]) Зачеркнуты слова: «сверхъ того посылаю тебѣ».

тебя полезны. На остальные пятьдесятъ рублей нужно будетъ сдѣлать отъ меня какой-нибудь подарокъ племяннику. Или купить [1]) хорошее ружье, если онъ охотникъ, или что-нибудь такое, что̀ онъ наибольше любитъ. Въ прежнемъ моемъ письмѣ я сдѣлалъ ошибку, которую хотѣлъ тотчасъ исправить, но не успѣлъ, а именно: повѣряя счеты, веденные Лизой, я счелъ [2]) не такъ. Вмѣстилъ въ одинъ годъ ту сумму, которая приходится за два года, а потому и выставилъ 20,000 доходу, тогда какъ слѣдовало выставить 10,000. Но и это я не зналъ тогда, въ какой степени вѣрно, потому что отчетовъ за два мѣсяца тогда не получалъ. Письмо, въ которыхъ (?) были заключены эти счеты, гдѣ-то [3]) долго странствовало и пришло ко мнѣ гораздо позже. А потому, пожалуйста, повѣрь вмѣстѣ съ сестрами хорошенько приходъ и расходъ за весь годъ и напиши мнѣ итогъ за весь годъ, чтобы я зналъ навѣрно, сколько получено всего. Еще прошу васъ повѣрять всякій мѣсяцъ счеты, именно такимъ образомъ, какъ я просилъ, взвѣшивая всякую вещь и сравнивая, во сколько мѣръ (?) одна другой нужнѣе. Затѣмъ будьте здоровы. Напишите каждая о томъ, что̀ ни услышите о моей книгѣ, и свои собственныя впечатлѣнія, и толки другихъ, и добрые и дурные, и что̀ говорятъ въ Полтавѣ. Никакими толками и замѣчаньями не слѣдуетъ пренебрегать, особенно дурными: они заставляютъ насъ все-таки лишній разъ на себя оглянуться. Сначала кажется неправда, а какъ всмотришься получше, увидишь, что «дыма безъ огня не бываетъ», на днѣ лежитъ и правда! Но прощайте! Богъ да хранитъ васъ всѣхъ [4]).

XXII. Къ А. О. Смирновой.

Февраля 22. Неаполь (1847) [5]).

Какъ мнѣ пріятно было получить ваши строчки, моя добрая Александра Осиповна. Ко мнѣ мало теперь пишутъ:

---

[1]) Это слово вписано сверху.

[2]) Зачеркнуты слова: «за два года...», «два года»... «вмѣсто того».

[3]) Зачеркнуты слова: «было на время и запропастилось».

[4]) Это письмо написано въ годъ появленія въ свѣтъ «Переписки съ друзьями», о которой Гоголь проситъ здѣсь сообщать отзывы.

[5]) Отвѣтъ на письмо отъ 11 января 1847 года (См. это письмо въ «Русской Старинѣ», 1890, VIII, стр. 282—284).

съ появленья моей книги еще никто не писалъ ко мнѣ. Кромѣ короткихъ увѣдомленій, что книга вышла и производитъ разнообразны(е) толки, я ничего еще не знаю,—какіе именно толки [1]), не знаю, не могу даже и опредѣлить ихъ впередъ [2]), потому что не знаю, какія именно изъ моихъ статей пропущены, а какія не пропущены. Отъ Плетнева я получилъ только [3]) вмѣстѣ съ увѣдомлені(емъ) [4]) о выходѣ книги и объ отправленьи ко мнѣ увѣдомленье, что больше половины не пропущено, статьи же пропущенныя обрѣзаны немилосердно цензурою. Вся цензурная продѣлка для меня покамѣсть темна и не разгадана [5]). Знаю только то, что цензоръ былъ, кажется, въ рукахъ людей такъ называемаго европейскаго взгляда, одолѣваемыхъ духомъ всякаго рода преобразованій, которымъ было непріятно появленье моей книги. Я до сихъ поръ не получалъ ее [6]) и даже боюсь [7]) получить. Какъ ни крѣплюсь, но, признаюсь вамъ, мнѣ будетъ тяжело на нее взглянуть. Все въ ней было въ связи и въ послѣдовательности и вводило постепенно читателя въ дѣло—и вся связь теперь разрушена [8])! Будьте свидѣтелемъ моей слабости душевной и моего неумѣнья переносить [9]). Все, что̀ для иныхъ людей трудно переносить, я переношу уже легко съ Божьею помощью, и не умѣю только переносить боли отъ цензурнаго ножа, который безчувственно отрѣзываетъ цѣликомъ страницы, написанныя [10]) отъ чувствовавшей души и отъ добраго желанія. Весь слабый составъ мой потрясается въ такія минуты. Точно какъ бы предъ глазами зарѣзали ея любимѣйшее дитя—такъ мнѣ тяжело бываетъ это [11]) цензурное убійство, и

---

[1]) Послѣ этого зачеркнуто: «я еще».

[2]) Здѣсь у Кулиша пропускъ до словъ: «Я до сихъ поръ не получалъ ее».

[3]) Послѣ этого зачеркнуто: «увѣдомленіе».

[4]) Не дописано.

[5]) Ср. въ письмѣ къ графинѣ А. М. Вielьгорской отъ 6 февраля (см. выше, стр. 349).

[6]) Это слово вписано сверху. вмѣсто зачеркнутаго: «итоговъ».

[7]) Послѣ этого зачеркнуто: «ее».

[8]) Ср. въ письмѣ къ Плетневу отъ $\frac{22\text{ февраля}}{6\text{ марта}}$ (выше, стр. 372).

[9]) Снова пропущено до словъ: «Я, писавши къ вамъ, имѣлъ уже въ виду многихъ другихъ» и проч.; возстановлено въ «Указателѣ къ письмамъ Гоголя» (изд. I, стр. 87—88).

[10]) Слово «написанныя» вписано сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «изливавшіяся».

[11]) Слово «это» вписано сверху строки.

сдѣлалъ тотъ самый цензоръ, который благоволилъ къ моимъ произведеніямъ [1]), боясь, по его собственному выраженію, произвести и царапинку на нихъ [2]). Плетневъ приписываетъ это его глупости, но я этому не совсѣмъ вѣрю: человѣкъ этотъ не глупъ. Тутъ есть что-то, по крайней мѣрѣ для меня, непонятное. Я просилъ Вѣльгорскаго и Вяземскаго пересмотрѣть внимательно всѣ не пропущенны(я) [3]) статьи, и, уничтоживши въ нихъ все, что покажется имъ неприличнымъ и неловкимъ, представить ихъ на судъ дальше [4]). Если и государь скажетъ, что лучше не печатать ихъ, тогда я почту это волей Божьей, чтобы не выходили въ публику эти письма, по крайней мѣрѣ, мнѣ будетъ хоть какое-нибудь утѣшеніе въ томъ, когда я узнаю, что письма были читаны тѣми, которымъ, точно, дорого благосостояніе и добро Россіи, что хотя крупица мыслей, въ нихъ находящихся, произвела благодѣтельное вліяніе, что сѣмя, можетъ быть [5]), будущаго плода заронилось вмѣстѣ съ ними въ сердца [6]). Письма эти были къ помѣщикамъ, къ должностнымъ людямъ [7]), письмо къ вамъ о томъ, что [8]) можетъ дѣлать губернаторша, попало также туда, а потому вы не удивляйтесь, что оно пришлось вамъ не совсѣмъ кстати: я написалъ его вамъ [9]), уже имѣя въ виду многихъ другихъ [10]). Я, писавши къ вамъ, имѣлъ уже въ виду многихъ [11]) другихъ и желалъ посредствомъ его добиться [12]) вѣрныхъ и на-

---

[1]) Прежде было: «ко мнѣ».

[2]) См. «Русск. Стар.», 1889, VIII, 384—385.

[3]) Это слово вписано сверху строки.

[4]) Ср. въ концѣ письма къ Плетневу отъ 5 янв. и въ письмѣ къ Вяземскому (стр. 307 и 380).

[5]) Слова: «можетъ быть» вписаны сверху строки.

[6]) Послѣ этого зачеркнуто: «ихъ».

[7]) Послѣ этого зачеркнуто: «ваше».

[8]) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуто: «долж(на)».

[9]) Слово «вамъ» вписано сверху строки.

[10]) Это послѣднее указаніе считаемъ весьма важнымъ: мы видимъ изъ него, что въ «Перепискѣ съ друзьями» мы имѣемъ дѣло или прямо со статьями, какъ это говоритъ самъ Гоголь въ письмахъ къ Толстому, или же съ письмами, настолько передѣланными и видоизмѣненными, что они также являются какъ бы такими же статьями, а не письмами. Но Гоголь въ данномъ отношеніи былъ не вполнѣ откровененъ даже съ самыми близкими друзьями и тѣ самыя статьи «къ чиновникамъ и должностнымъ лицамъ», которыя этимъ именемъ и названы въ письмахъ къ Толстому, здѣсь называются «*письмами*».

[11]) Это слово вписано сверху строки.

[12]) Слова: посредствомъ его» у Кулиша пропущены.

стоящихъ свѣдѣній о внутреннемъ [1]) состояніи душевномъ люда, живущаго у насъ повсюду [2]). Мнѣ это нужно; вы не знаете, какъ это вразумляетъ меня. Я бы давно былъ гораздо умнѣе нынѣшняго, еслибы мнѣ доставлялась вѣрная статистика [3]). Еслибы вы доставляли мнѣ въ продолженіе года хотя такія извѣстія, какія содержатся въ нынѣшнемъ вашемъ миломъ письмѣ, на которое я вамъ отвѣчаю [хотя въ немъ говорится только о невозможности дѣлать добро], то я чрезъ это самое къ концу года пришелъ бы въ возможность сказать вамъ вещи, гораздо болѣе удобныя къ приведенію въ исполненіе. У меня голова находчива, и затруднительность обстоятельствъ [4]) усиливаетъ умственную [5]) изобрѣтательность [6]); душа же человѣка съ каждымъ днемъ становится яснѣй. Но когда я не введенъ въ тѣ подробности, которыя другой считаетъ незначительными, душа моя тоскуетъ, и мнѣ точно какъ-будто бы душно и не развязны мои руки [7]). Вся книга моя долженствовала быть пробою: мнѣ хотѣлось ею [8]) попробовать, въ какомъ состояніи находятся головы и души, мнѣ хотѣлось только поселить, посредствомъ ея [9]), въ головѣ идеалъ возможности дѣлать добро; потому что есть много истинно доброжелательныхъ людей, которые устали отъ борьбы и омрачились мыслью, что ничего нельзя сдѣлать. Идею [10]) возможности, хотя и отдаленную, нужно носить въ головѣ, потому что съ ней,

---

[1]) У Гоголя: «внутренномъ».

[2]) Послѣднія слова напоминаютъ содержаніе письма Смирновой о Перовскомъ (см. т. II, стр. 423, 438 и проч.).

[3]) Послѣ этого зачеркнуто какое-то слово. Ср. въ этомъ же письмѣ къ А. О. Смирновой далѣе и въ письмѣ къ Данилевскому отъ 18 марта 1847 года (ниже, стр. 370 и 415).

[4]) Прежде было: «чѣмъ труднѣе обстоятельства».

[5]) Это слово вписано сверху строки.

[6]) Послѣ этого зачеркнуто: «ума».

[7]) Ср. въ «Авторской Исповѣди»: «Я никогда ничего не создавалъ въ воображеніи и не имѣлъ этого свойства. У меня только то и выходило хорошо, что взято было мной изъ дѣйствительности, изъ данныхъ, мнѣ извѣстныхъ. Угадывать человѣка я могъ только тогда, когда мнѣ представлялись самыя мельчайшія подробности его внѣшности. Я никогда не *писалъ* портрета, въ смыслѣ простой копіи. Я *создавалъ* портретъ, но создавалъ его вслѣдствіе соображенья, а не воображенья» (Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 256).

[8]) Слово «ею» вписано сверху строки.

[9]) Слова: «посредствомъ ея» вписаны сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «ею».

[10]) Переправлено изъ: «идеалъ».

какъ съ свѣтильникомъ, все-таки отыщешь что-нибудь дѣлать, а безъ нея вовсе останешься въ-потьмахъ. Письма эти вызвали бы отвѣты; отвѣты эти дали бы мнѣ свѣдѣнія [1]). Мнѣ нужно много набрать знаній; мнѣ нужно хорошо знать Россію. Другъ мой, не позабывайте, что у меня есть постоянный трудъ: эти самыя «Мертвыя Души», которыхъ начало явилось въ такомъ неприглядномъ видѣ [2]). Другъ мой, искусство есть дѣло великое. Знайте, что всѣ тѣ идеалы, которыхъ напичкали въ головы французскіе романы, могутъ быть выгнаны [3]) другими идеалами, и образы ихъ можно произвести такъ живо, что они станутъ неотразимо въ мысляхъ и будутъ преслѣдовать человѣка въ такой степени, что [4]) львицы возжелаютъ попасть въ другія львицы. Способность созданья есть способность великая [5]), если только она оживотворена [6]) благословеньемъ высшимъ [7]) Бога. Есть часть этой способности и у меня, и я знаю, что не спасусь, если не употреблю ее, какъ слѣдуетъ, въ дѣло; а употребить ее, какъ слѣдуетъ, въ дѣло я въ силахъ только тогда, когда разумъ мой озарится полнымъ знаніемъ дѣла. Вотъ почему я съ такою жадностью прошу, ищу свѣдѣній, которыхъ мнѣ почти никто не хочетъ, или лѣнится доставлять. Не будутъ живы мои образы, если я не сострою ихъ [8]) изъ нашего матеріала, изъ нашей земли, такъ что всякъ почувствуетъ, что это изъ его же тѣла взято [9]). Тогда только онъ проснется и тогда только можетъ сдѣлаться другимъ человѣкомъ.

Другъ мой, вотъ вамъ [10]) исповѣдь литературнаго труда мо-

---

[1]) Начиная отъ словъ: «письма эти вызвали бы отвѣты», вписано сверху строки.

[2]) Ср. въ письмѣ отъ 25 іюня 1845 г.: «Другъ мой, я не люблю моихъ сочиненій, доселѣ бывшихъ и напечатанныхъ, особенно «Мертв. Душъ» (выше, стр. 80).

[3]) Послѣ этого зачеркнуто: «вдругъ».

[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «всѣ».

[5]) Слово «великая» вписано сверху строки.

[6]) Это слово вписано сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «возжена».

[7]) Переправлено изъ: «свыше».

[8]) Слово «ихъ» вписано сверху строки.

[9]) Это было любимое сравненіе Гоголя, употребленное имъ много разъ въ письмахъ и въ »Авторской Исповѣди»: «Нужно, чтобы русскій читатель дѣйствительно почувствовалъ, что выведенное лицо взято именно изъ того самаго тѣла, изъ котораго созданъ и онъ самъ, что это живое и его собственное тѣло». (См. Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 263; см. также тамъ же, стр. 267).

[10]) Послѣ этого зачеркнуто: «моя».

его [1]). Ее объявляю [2]) вамъ, потому что васъ удостоилъ Богъ понимать многое [благословите же всякіе недуги и сокрушенія, возведшіе до этой степени вашу душу] [3]). Съ московскими моими пріятелями объ этомъ не разсуждайте. Они люди умные, но многословы [4]), и отъ нечего дѣлать толкуть воду въ ступѣ [5]). Оттого ихъ можетъ смутить всякая бабья сплетня и сдѣлаться для нихъ [6]) предметомъ неистощимыхъ споровъ. Пусть ихъ путаются обо мнѣ; [7]) я ихъ вразумлять не буду [8]). А между тѣмъ ихъ мнѣнья обо мнѣ имѣютъ ту выгодную сторону, что все-таки заставятъ меня лишній разъ оглянуться на себя, а это очень не мѣшаетъ; и потому я любопытенъ знать все, что говорятъ обо мнѣ. Не скрывайте же и [9]) вы отъ меня ничего, откуда ни услышите. Не лѣнитесь и не забывайте меня вашими письмами. Ваши письма всегда мнѣ приносили радость душевную, а теперь болѣе, чѣмъ когда-либо прежде.

Ваши мысли [10]) о трудности имѣть какое-нибудь доброе вліяніе на жителей города Калуги, очень основательны и разумны. Но не смущайтесь этимъ и вообще [11]) тѣмъ, что душа ваша остается безъ большихъ подвиговъ. Уже [12]) и это подвигъ, если добрый человѣкъ, подобный вамъ, захотѣлъ жить въ городѣ Калугѣ; а подвиги придутъ. Не позабывайте, что разумъ нашъ въ распоряженьи у Бога: сегодня онъ видитъ невозможности [13]), завтра Богу угодно раздвинуть

[1]) Слова: «литературнаго труда моего» вписаны сверху, вмѣсто зачеркнутыхъ: «не гнѣвайтесь, что я васъ иногда тормошу разспросами».

[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «первымъ».

[3]) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуто: «держит(е)».

[4]) У Кулиша неточно: «многословны».

[5]) Послѣ этого зачеркнуто: «съ ними я никогда» «и потому не мудрено» и сверху написано: «отчего»... Ср. въ письмѣ конца 1844 года (т. II, стр. 551 и дальше).

[6]) Слова: «для нихъ» вписаны сверху строки.

[7]) Ср. т. II, стр. 353: «пусть его путается!» (въ письмѣ къ Погодину), также т. IV, стр. 15, примѣч. 7-ое.

[8]) Мы уже говорили, что Гоголь къ Смирновой относился совершенно иначе, нежели къ Шевыреву и даже къ Аксакову. Это видно уже изъ длиннаго письма отъ декабря 1844 г. Тамъ онъ какъ бы предчувствовалъ драму, которая разыгралась въ 1847 г. изъ-за него между Смирновой и С. Т. Аксаковымъ.

[9]) Слово «и» вписано сверху строки.

[10]) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуто: «о не(возможности)».

[11]) Слова: «и вообще» вписаны сверху, вмѣсто зачеркнутыхъ: «или же».

[12]) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуто: «это».

[13]) У Кулиша: «невозможность».

предъ нимъ горизонтъ шире, и онъ уже видитъ тамъ [1]) возможность, гдѣ встрѣчалъ прежде невозможность [2]). Пишите ко мнѣ чаще, и говорю вамъ нелицемѣрно, что это будетъ съ вашей стороны истинно христіанскій подвигъ, и если хотите доброе даянье ваше сдѣлать еще существеннѣе, присоединяйте къ концу вашего письма всякій разъ какой-нибудь очеркъ и портретъ какого-нибудь изъ тѣхъ лицъ, среди которыхъ обращается ваша дѣятельность, чтобы я по немъ могъ получить хоть какую-нибудь [3]) идею о томъ сословіи, къ которому онъ принадлежитъ въ нынѣшнемъ и современномъ видѣ. Напримѣръ, выставьте сегодня заглавіе: *Городская львица*, и, взявши одну изъ нихъ такую, которая можетъ быть представительницей всѣхъ провинціальныхъ львицъ, опишите мнѣ ее [4]) со всѣми ухватками— и какъ садится, и какъ говоритъ, и въ какихъ платьяхъ ходитъ, и какого рода львамъ кружитъ голову, словомъ— личный портретъ во всѣхъ подробностяхъ. Потомъ завтра выставьте заглавіе: «*Непонятая женщина*», и опишите мнѣ такимъ же образомъ непонятую женщину. Потомъ: «*Городская добродѣтельная женщина*;» потомъ: «*Честный взяточникъ*;» потомъ: «*Губернскій левъ*» [5]). Словомъ, всякаго такого, который вамъ покажется типомъ, могущимъ подать собою вѣрную идею о томъ сословіи, къ которому онъ принадлежитъ. Вспомните прежнюю вашу веселость и умѣнье замѣчать смѣшныя стороны человѣка, и, вооружась ими, вы сдѣлаете для меня живой портретъ, а мысль [6]), что это вы сдѣлаете [7]) не для празднаго пересмѣханья, а для добра, одушевитъ васъ охотою рисовать съ такими подробностями [8])

---

[1]) Слово «тамъ» вписано сверху строки.

[2]) У Кулиша: «невозможности».

[3]) Слова: «хоть какую-нибудь» вписаны сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «полную».

[4]) Слово «ее» вписано сверху строки.

[5]) Ср. въ «Авторской Исповѣди» (Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 256—263) и въ письмѣ къ Данилевскому отъ 18 марта 1847 (стр. 415). Гоголь проспѣлъ о такой же помощи многихъ своихъ друзей и никакъ не хотѣлъ повѣрить тому, что то, что̀ легко для его таланта, можетъ быть затруднительно и недоступно для другихъ. Покойная Ульяна Григорьевна Данилевская разсказывала намъ о своемъ искреннемъ огорченіи по поводу нежеланія Гоголя вѣрить, что она не пренебрегаетъ его просьбой, но не можетъ ее исполнить (См. «Матеріалы для біографіи», т. IV, стр. 707).

[6]) У Кулиша союзъ а пропущенъ.

[7]) Переправлено изъ: «дѣлаете».

[8]) Послѣ этого зачеркнуто по забывчивости вторично написанное: «рисовать».

портреты, съ какими бы вы пренебрегли прежде. Послѣ вы увидите, если только милость Божія будетъ сопровождать меня въ трудѣ моемъ, какое христіански-доброе дѣло можно будетъ сдѣлать мнѣ, наглядѣвшись на портреты ваши, и виновницей этого будете вы. Я не думаю, чтобы эта работа была для васъ трудна и утомительна. Тутъ нѣтъ ни системы, ни плана. Я думаю даже, что это будетъ пріятно вамъ, потому что, составляя портреты, вы будете представлять передъ собою меня и [1]) будете чувствовать, что вы для меня это дѣлаете [2]). Для того все пріятно дѣлать, кого любишь, а вы меня любите, за что да наградитъ васъ Богъ много, много! Много есть людей, которые говорятъ мнѣ тоже, что они меня любятъ, но любви ихъ я не довѣряю: она шатка и подвержена всякимъ измѣненьямъ и вліяньямъ. Вы же любите меня *во Христѣ*, а потому и любовь ваша вѣчна, какъ самая [3]) жизнь во Христѣ. Но прощайте, моя добрая, до слѣдующаго письма! Мнѣ чувствуется, что мы теперь чаще, нежели прежде, будемъ писать другъ къ другу. Цѣлую ручки ваши и Богъ да хранитъ васъ!..

XXIII. Къ П. А. Плетневу.

$\frac{\text{22 февраля.}}{\text{6 марта н. с.}^{4})}$ 1847 г. [5]).

Прости меня, добрый другъ, за тѣ большія непріятности, которыя я, можетъ быть [6]), нанесъ тебѣ моими нескромными просьбами о возстановленіи моей книги въ ея прежнемъ видѣ [7]). Прости меня, если у меня вырвалось какое-нибудь слово, тебя оскорбившее, въ томъ [8]) письмѣ моемъ, въ которомъ вложено было письмо къ доброй А. О. Ишимовой. Думаю такъ потому, что писалъ его въ тревожномъ состояніи, среди одолѣвшихъ меня недуговъ и печальныхъ извѣстій. Одолѣлъ меня также и [9]) страхъ за мою книгу, которая могла быть

---

[1]) Послѣ этого зачеркнуто какое-то начатое слово.

[2]) Ср. ниже, стр. 129.

[3]) Слово «самая» вписано сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «наша».

[4]) Такъ у Гоголя: сокращеніе (буквы н), очевидно, означаетъ: «нашего стиля».

[5]) Помѣтка Плетнева: «получено $^{16}/_{28}$ марта: отвѣтъ $^{4}/_{16}$ апрѣля 1847 года». (См. «Русск. Вѣстн.», 1890, XI, стр. 51—53).

[6]) Слова: «можетъ быть» написаны сверху строки.

[7]) Это слово вписано сверху строки.

[8]) Тоже.

[9]) Слова: «одолѣвалъ меня также и» вписаны сверху строки.

не [1]) понята [2]) отъ выпуска многихъ статей, потому что въ ней было все въ связи и послѣдовательности, въ которой, только опираясь на предыдущее, я позволилъ себѣ сказать послѣдующее [3]) и въ которой, при выпускѣ однѣхъ статей, слѣдовало непремѣнно выбросить и многія другія, или же, по крайней (мѣрѣ) [4]), передѣлать вовсе. Ты, разумѣется, этого не могъ [5]) примѣтить, потому что въ головѣ содержалъ эту связь [6]) и потому что истины, заключенныя въ книгѣ, были тебѣ уже знакомы и безъ книги моей. Но каково же вообще читателю, которому всякую истину нужно подносить уже въ доказанномъ и хорошо объясненномъ видѣ. А у меня въ другихъ статьяхъ заключились практическія объясненія, болѣе доступныя, того же, что̀ впереди сказано вообще. Вотъ почему сверхъ пользы, которую я думалъ принести этими непропущенными статьями, я такъ хлопоталъ о нихъ. Не ради достоинства самихъ статей, но ради важности самого предмета, мнѣ хотѣлось, чтобы по поводу ихъ было сказано другими умнѣе и лучше моего и отъ этого распространилось бы у насъ бо́льшее знаніе земли своей и народа своего [7]). Я былъ увѣренъ, и теперь въ этомъ увѣренъ, что статьи мои не могли напечататься отъ неприличія тона рѣчи, что, облегчивши и уничтоживши многое, онѣ придутъ въ такой видъ, въ какомъ могутъ быть пропущены. Я писалъ къ князю Вяземскому [8]) и графу М. Ю. Віельгорскому разсмотрѣть строго мою книгу [9]). Къ кн. Вяземскому писалъ потомъ еще письмо [10]), умоляя уничтожить сначала заносчивыя выходки, неприличныя выраженія, всѣ мѣста, показывающія самонадѣянность, самоувѣренность и гордость того, кто писалъ ихъ, и попробовать прочитать всю книгу сплошь въ испра-

---

[1]) Слово *не* вписано сверху строки.

[2]) У Кулиша: «непонятна». Послѣ этого зачеркнуто: «только въ такомъ случаѣ».

[3]) Послѣ этого у Кулиша пропускъ—до словъ: «Не ради достоинства самихъ тканей».

[4]) Это слово пропущено.

[5]) Послѣ этого слова зачеркнуто: «понять».

[6]) Это слово вписано сверху.

[7]) Послѣ этого зачеркнуто: «но теперь вижу самъ, что нужно отложить, не торопиться съ этимъ дѣломъ».

[8]) Послѣ этого зачеркнуто: «умоляя его».

[9]) Слова: «мою книгу» вписаны сверху строки.

[10]) Послѣ этого зачеркнуто: «о томъ». См. ниже, стр. 379—382. Письмо къ М. Ю. Віельгорскому, кажется, не сохранилось.

вленномъ видѣ [1]), чтобы увидѣть еще разъ, можно ли ее представить. Я не упрямъ. Я вѣрю, что они лучше знаютъ меня многія вещи и приличія, и если скажутъ, что и тогда нельзя, то ни слова не скажу и покорюсь. Но, другъ мой, мнѣ бы хотѣлось, чтобы хотя два-три человѣка прочли мою книгу въ связи, всю сплошь. Это мнѣ очень нужно потому, что этими статьями я хотѣлъ не столько учить другихъ, но самому многому учиться, потому что — говорю тебѣ не ложь—мнѣ нужно слишкомъ многаго набраться [2]) отъ умныхъ людей, чтобы написать какъ слѣдуетъ мои «Мертвыя Души», которыя, право [3]), могутъ быть очень нужная у насъ вещь, и притомъ дѣльная вещь. Мнѣ нужно много практическихъ и положительныхъ свѣдѣній, которыя я думалъ вызвать этими статьями,—именно затѣмъ, чтобы быть такъ же ясну и просту въ «М. Д.», какъ неясенъ и загадоченъ въ этой книгѣ моей. Нужно взять изъ нашей же земли людей, изъ нашего же собственнаго тѣла [4]), такъ чтобы читатель почувствовалъ, что это именно взято изъ того самаго матеріала, изъ котораго и онъ самъ составленъ: иначе не будутъ живы образы и не произведутъ благотворнаго дѣйствія [5]). А потому, Богъ вѣсть, можетъ, по прочтеніи моей книги сплошь, придетъ князю Вяземскому благая мысль подарить и русскую литературу, и меня такими письмами, которыя, разумѣется, въ нѣсколько разъ будутъ лучше монхъ, прямѣй и ближе къ дѣлу, и могутъ быть напечатаны отдѣльной книгой. Можетъ быть, и добрѣйшій графъ М. Ю. Вielьгорскій снабдитъ меня такими замѣчаніями, за которыя всю жизнь мою буду ему благодаренъ. Я не знаю, какъ предъ нимъ извиняться, не смѣю даже и писать къ нему. Я думаю, что я слишкомъ огорчилъ моими всѣми докуками. Покажи имъ лучше это письмо мое, то есть, и ему, и князю Вяземскому. Можетъ быть, они, прочитавши его, сколько-нибудь извинятъ меня и простятъ меня. Мнѣ кажется, что все семейство его, мною нѣжно любимое, мною недовольно, потому что, съ появленія моей

---

[1]) Ср. въ письмѣ къ Россету отъ 28 февраля (выше, стр. 377).

[2]) Прежде было: «многому научиться», исправлено: «многаго набраться». У Кулиша: «много набраться».

[3]) Послѣ этого зачеркнуто: «говорю тебѣ».

[4]) Ср. въ «Авторской Исповѣди» (Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 263 и 267) и выше, стр. 368.

[5]) Прежде было: «матеріала». Слова: «иначе не будутъ живы образы и не произведутъ благотворнаго дѣйствія» вписаны сверху, вмѣсто зачеркнутыхъ словъ: «вотъ почему мнѣ».

книги, никто изъ нихъ не писалъ ко мнѣ. Скажи имъ, что всѣ мои проступки, въ которыхъ видятъ и самонадѣянность, и самолюбіе, и самоослѣпленіе, происходятъ, просто, отъ глупости, отъ нетерпѣнія переждать немного, пока придешь въ такое состояніе, что можешь [1]) заговорить просто и безъ напыщенности о томъ, что̀ теперь выражается грубо, неотесанно и напыщенно. Такъ бываетъ со всякимъ юношей, который не созрѣлъ: онъ всегда хватитъ нотой ниже, или выше того, чѣмъ нужно. Итакъ желаніе мое, чтобы графъ М. Ю. Віельгорскій, князь Вяземск(ій) и да(же) [2]) В. А. Перовскій [3]), если захотятъ, были моими судьями, и для этого мнѣ бы хотѣлось, чтобы вся книга была переписана сплошь, со включеніемъ всего [кромѣ двухъ статей «Къ близорукому пріятелю» и «Страхи и ужасы», которыя совсѣмъ не для печати и на мѣсто которыхъ у меня готовились другія, подъ тѣмъ же заглавіемъ]. Скажи, что никакое рѣшеніе ихъ не огорчитъ меня, что увидать свѣтъ эти статьи должны были только затѣмъ, чтобы доставить мнѣ замѣчанья [4]), [хотя [5]) я вмѣстѣ съ тѣмъ и питалъ [6]) сокровенное желаніе доставить ими пользу]; что, если мнѣ, сдѣлаютъ они [7]) замѣчанія и наградятъ меня [8]), я тогда помирюсь совершенно съ судьбой моихъ писемъ. Другъ мой, не сердись на меня и ты ни за что̀, и употреби съ своей стороны все, чтобы подвигнуть ихъ къ сему послѣднему дѣлу. Дѣло это будетъ истинно христіанское, потому что обратится [9]) въ добро [10]).

Увѣдомляю тебя, что отъѣздъ мой на Востокъ, по случаю расклеившагося моего здоровья [11]), поздняго полученія паспорта [его получилъ только вчера, стало, я бы не поспѣлъ въ Іерусалимъ къ Свѣтлому празднику, еслибы и могъ ѣхать] и, наконецъ, по случаю всякаго рода пре-

---

[1]) Послѣ этого зачеркнуто: «обо всемъ».
[2]) Не дописано.
[3]) Слова: чтобы графъ М. Ю. Вьельгорскій, князь Вяземскій и да(же) В. А. Перовскій, если захотятъ» вписаны сверху строки.
[4]) У Кулиша: «замѣчанія».
[5]) У Кулиша: «если».
[6]) Послѣ этого зачеркнуто: «по самолюбію моему».
[7]) Слово «они» вписано сверху строки.
[8]) Слова: «наградятъ меня» вписаны сверху строки. У Кулиша невѣрно: «побранятъ меня».
[9]) Послѣ этого зачеркнуто: «мнѣ».
[10]) Послѣ этого зачеркнуто: «и уму и душѣ моей».
[11]) Послѣ этого зачеркнуто: «отодвинутъ».

пятствій, случившихся съ тѣми моими пріятелями, которые должны были также ѣхать въ Іерусалимъ [я же одинъ, по немощи душевной и тѣлесной, не могъ пуститься въ такую дорогу],—итакъ, по случаю всего этого и вмѣстѣ съ тѣмъ по случаю надобности ѣхать на желѣзныя воды и на морское купанье, отъѣздъ мой отодвинутъ. А потому мнѣ всякія письма слѣдуетъ, до мая первыхъ чиселъ, отправлять еще въ Неаполь, а отъ мая до сентября во Франкфуртъ, на имя Жуковскаго, а съ сентября вновь въ Неаполь, откуда, если Богъ благословитъ, на Востокъ; а съ Востока на нашу русскую сторону.

Увѣдомляю также тебя, что книгъ до сихъ поръ не получилъ ни одной. Я полагаю, это оттого, что, вѣроятно, онѣ были адресованы на мое имя, а такъ какъ [1]) самъ по себѣ я человѣчекъ [2]) не великъ, несмотря на великую возню, которая идетъ обо мнѣ теперь въ литературѣ, то курьеръ ихъ и оставилъ въ какой-нибудь канцеляріи по дорогѣ. Всего бы лучше адресовать или на имя посланника, или, по крайней мѣрѣ, секретаря посольства. Что касается до векселя Прокоповича, то онъ, вѣроятно, полученъ кѣмъ-нибудь другимъ. Надобно тебѣ знать, что во Франкфуртѣ, во время нашего пребыванія вмѣстѣ съ Жуковскимъ, завелся другой Жуковскій и другой Гоголь. [3]) Эти господа весьма часто получали наши письма. Какого бы рода ни былъ этотъ другой Гоголь, или не-Гоголь, воспользовавшійся деньгами, но онъ, безъ сомнѣнія, былъ человѣкъ безпутный и безденежный, стало быть, и теперь остался безпутнымъ и безденежнымъ; а потому взыскивать пришлось бы или съ несчастной семьи, или съ родственниковъ, чего Боже сохрани. Жуковскаго я просилъ разузнать, если можно, но не взыскивать. Ты видишь самъ: деньги эти были посланы противъ моего желанія, когда уже было сдѣлано имъ другое распоряженіе, а потому и не судьба была прійти имъ въ мои руки. Прокоповичу скажи, чтобы онъ объ этомъ не сокрушался: что случилось, то случилось. Скажи ему также, что у меня на душѣ не только нѣтъ противъ него какого-нибудь неудовольствія, но, напротивъ того, самое дружески-товарищественное расположеніе [4]);

---

[1]) Слова: «что, вѣроятно, они были адресованы на мое имя, а такъ какъ» вставлены сверху строки.

[2]) У Кулиша: «человѣкъ».

[3]) См. т. II, стр. 515 и ниже, стр. 384.

[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «къ нему, буде...»

потому грѣхъ будетъ ему, если онъ питаетъ противъ меня какое-нибудь неудовольствіе.

Прошу тебя также сдѣлать мнѣ истинно дружескую услугу: посылать прямо по почтѣ въ письмѣ, вырвавши изъ журналовъ, листки, гдѣ [1]) говорится о моей книгѣ, въ какомъ бы ни было смыслѣ и кѣмъ бы ни были они сказаны. Я хочу лучше заплатить подороже за пересылку, чѣмъ совсѣмъ не получить ихъ; или получить тогда, когда они не будутъ мнѣ нужны. Деньги, я полагаю, у тебя для этого будутъ отъ второго изданія, которое я прислъ [въ письмѣ, вѣроятно, доставленномъ уже тебѣ отъ Ар. Россети] напечатать, сходно съ первымъ [2]), какъ можно поскорѣе, если настоятъ требованія отъ книгопродавцевъ. Жуковскій, который получилъ мою книгу, пишетъ, что въ ней множество опечатокъ. Пожалуйста, похлопочи объ исправленіи.

Весь твой [3]).

Приписка сбоку.

Отъ Жуковскаго я получилъ письмо съ извѣстіемъ, что [4]) Prima вексель, какъ оказалось, по банкирскимъ справкамъ, не уплочена, а потому, какъ только получу эти деньги, то немедленно препровожу ихъ Прокоповичу для извѣсти(аго) [5]) дѣла.

XXIV. Къ А. О. Россету.

Неаполь. Февраля 28 (1847 г.) [6]).

Что́-жъ вы, мой добрый Аркадій Осиповичъ, обѣщали сообщить мнѣ мнѣнія и свои, и чужихъ о книгѣ и вдругъ замолкнули. А я на васъ положился и думалъ, что вы не измѣните мнѣ! Вы уже вѣрно получили мое письмо, со включеньемъ письма къ Плетневу и съ убѣдительной просьбой къ вамъ самимъ, заняться моей книгой, еслибъ Плетневу невозможно было управиться одному. Дѣло изданія моей книги въ ея настоящемъ видѣ должно быть обдѣлано умно, а потому съ нимъ торопиться не слѣдуетъ. Нужно

---

[1]) Послѣ этого зачеркнуто: «будетъ».
[2]) Слова: «сходно съ первымъ» вставлены сверху строки.
[3]) Подписи нѣтъ. Остальное у Кулиша опущено.
[4]) Послѣ «что» зачеркнуто: «первое».
[5]) Не дописано.
[6]) Это письмо впервые было напечатано въ «Русской Старинѣ», 1884, I, стр. 166—168.

только, чтобы вся сплошь была переписана моя рукопись, въ томъ именно порядкѣ, въ какомъ она была у меня съ исключеньемъ только двухъ статей, которыя нужно выбросить: «Близорукому пріятелю» и «Страхи и ужасы Р» [1]). Нужно, чтобъ необходимо моя рукопись была прочитана вся сплошь и въ связи внимательно граф. М. Ю. В. [2]) и кн. Вяземск. Мнѣ бы хотѣлось также, чтобы и Васил. Алекс. Перовскій на нее обратилъ вниманье и прочелъ бы всю сначала до конца. Князя Вяземскаго я прошу потомъ выправить въ ней все вслѣдствіе, какъ ихъ, такъ и своихъ замѣчаній и привести ее въ такой видъ, чтобы она могла поступить на разсмотрѣніе, а до того времени, какъ я писалъ вамъ въ прежнемъ письмѣ, слѣдуетъ книгу тиснуть въ другой разъ въ прежнемъ видѣ. Она разойдется. А еслибы и не успѣла разойтись вся до настоящаго и третьяго изданія, пустить ее можно будетъ подешевле [3]) и ее раскупятъ на подарки тѣмъ, у которыхъ нѣтъ денегъ на книгу. Прощайте, мой добрый Аркадій Осиповичъ. Ради Бога, не оставляйте меня вашими письмами; передайте при семъ прилагаемое письмецо князю Вяземскому и напишите мнѣ точный адресъ его. Выписываю вамъ здѣсь порядокъ писемъ, какой долженъ быть въ изданіи настоящемъ моей книги:

Предисловіе.

1. Завѣщаніе.
2. Женщина въ свѣтѣ.
3. Значеніе болѣзней.
4. О томъ, что̀ такое слово?

V. Чтеніе русскихъ поэтовъ передъ публикою.
VI. О помощи бѣднымъ.
VII. Объ «Одиссеѣ», переводимой Жуковскимъ.
VIII. О нашей церкви и духовенствѣ.
IX. О томъ же.
X. О лиризмѣ нашихъ поэтовъ.
XI. Споры.
XII. Христіанинъ идетъ впередъ.
XIII. Карамзинъ.
XIV. О театрѣ, объ односторон. взглядѣ на театръ и вообще объ односторонности.

---

[1]) Т. е. «Страхи и ужасы Россіи». См. Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 145—147 и 141—145.

[2]) Т. е. Михаиломъ Юрьевичемъ Віельгорскимъ.

[3]) Въ подлинникѣ: «подешевлѣе».

XV. Совѣты.
XVI. Предметы для лирическихъ поэтовъ.
XVII. Просвѣщеніе.
XVIII. Письма къ разн. лицамъ по поводу «М. Д.»
XIX. Нужно любить Россію.
XX. Нужно проѣздиться по Россіи.
XXI. Что такое губернаторша?
XXII. Русскій Помѣщикъ.
XXIII. Историческ. живописецъ Ивановъ.
XXIV. Чѣмъ можетъ быть жена для мужа въ простомъ домашнемъ быту?
XXV. Сельскій судъ и расправа.
XXVI. Страхи и ужасы Россіи.
XXVII [1]). Близорукому пріятелю.
XXVIII. Занимающему важное мѣсто.
XXIX. Чей удѣлъ на землѣ выше?
XXX. Напутствіе.
XXXI. Въ чемъ же существо русской поэзіи и въ чемъ ея особенность?
XXXII. Свѣтлое Воскресенье [2]).

---

[1]) Письма XXVI и XXVII въ оригиналѣ зачеркнуты.
Примѣч. ред. «Русской Старины».

[2]) Отмѣтимъ здѣсь кстати, что въ альбомѣ К. А. Бутенева (сына Аполлинарія Петровича, нашего посланника въ Римѣ въ 40-хъ годахъ), есть страничка, на которой рукой Гоголя написано слѣдующее оглавленіе, вѣроятно предназначавшееся для второго изданія «Переписки съ друзьями». Приводимъ здѣсь этотъ документъ:

Оглавленіе.
1. Жизнь.
2. Мысли о Географіи.
3. О преподаваніи Всеобщей Исторіи (опредѣленіе).
4. Географія Россіи.
5. Скульптура, живопись и музык(а) [1]).
6. Искусство есть примиреніе съ жизнью [2]).
7. О театрѣ.
8. «Одиссея», перевед. Жуковскимъ.
9. О лиризмѣ нашихъ поэтов(ъ) [3]).
10. Брюллвъ.

---

[1]) Не дописано.

[2]) Такъ названо здѣсь письмо къ Жуковскому объ искусствѣ изъ Неаполя отъ $\frac{\text{1848, генваря 10}}{\text{1847, декабря 29}}$ Соч. Гоголя, изд. X, т. IV, стр. 279—284 и ниже, т. IV, стр. 134—142), что устанавливаетъ приблизительно время написанія этого документа, именно *въ началѣ* 1848 г., такъ какъ эта программа была написана еще въ Италіи.

[3]) Не дописано.

XXV. Къ князю П. А. Вяземскому.

Февраля 28 (1847) [1]. *(по нов. ст.)*.

Вы уже, вѣроятно, получили, мой добрый князь, мое письмо и въ немъ просьбу мою усердную, убѣдительную

---

11. [4])
12. Истор. живопис. Ивановъ.
13. (Четыр.) [5]) письмо по поводу «Мертвыхъ Душъ».
14. (Предметы для лирическаго поэта) [6])
14. Просвѣщеніе.
15. Письмо о церкви и духовен(ствѣ).
16. О томъ же.

На оборотѣ:

Древняя Россія.
Что́ такое долгъ?
Женщина въ свѣтѣ.
Женщина въ семьѣ.
Предметы для лирическаго поэта [7]).
Христіанинъ идетъ впередъ.
Въ чемъ особенность русской поэзіи?
Свѣтлое воскресеніе [8]).

[1]) Это письмо было напечатано въ «Русскомъ Архивѣ» (1872, VII—VIII, стр. 1329—1332). съ ошибочной датой, выставленной по предположенію: *1846*; слѣдуетъ исправить: *1847*, такъ какъ здѣсь идетъ рѣчь о «Перепискѣ съ друзьями»; кромѣ того, это доказывается почти совершеннымъ совпаденіемъ нѣкоторыхъ выраженій въ данномъ письмѣ и въ письмѣ къ Плетневу отъ 22 февраля (6 марта) 1847 года. Дата выставлена здѣсь по новому стилю, какъ показываетъ то же письмо къ Плетневу отъ $\frac{\text{22 февраля}}{\text{6 марта.}}$, гдѣ сказано: «Я писалъ къ кн. Вяземскому» (ниже, стр. 372).

---

[4]) Пропускъ въ текстѣ.
[5]) Зачеркнуто.
[6]) Тоже.
[7]) Вписано между строкъ.
[8]) Автографъ этотъ (по нумераціи альбома № 4) написанъ на полулистѣ толстой почтовой бумаги, болѣе небрежнымъ почеркомъ, чѣмъ автографы № 3 и 9 (о которыхъ см. ниже, въ самомъ концѣ IV тома), которые напротивъ написаны довольно старательно. Автографъ помѣщается на 27 страницѣ того же альбома и около него тексты съ надписью: «волосы Николая Васильевича Гоголя».

Странно, что въ перечнѣ статей встрѣчаемъ нѣкоторыя, входящія въ составъ «Арабесокъ», что́ могло бы навести на предположеніе с болѣе ранняемъ происхожденіи этой программы, когда еще статей было недостаточно, но статья «Искусство есть примиреніе съ жизнью» разрушаетъ такое предположеніе. Странно еще, что здѣсь не находимъ заглавій именно тѣхъ статей, запрещенныхъ цензурою (напр. «Занимающему важное мѣсто»), ради которыхъ больше всего и желательно было Гоголю выпустить 2-ое изданіе книги.

просьбу о возстановленіи моей книги въ ея настоящемъ видѣ. По клочку, обгрызенному цензурой, о ней нельзя судить. Въ глубинѣ ея лежитъ правда, и правда ея можетъ обнаружиться только тогда, когда вся книга будетъ прочитана. вся сплошь, въ той именно связи и въ томъ размѣщеніи статей, какое составлено у меня [1]). А потому я просилъ Плетнева включить съизнова все выброшенное цензурой и приказать переписать всѣ статьи непропущенныя; еще лучше, если всю книгу переписать сплошь. [2]) Нѣтъ нужды, если дѣло отъ этого затянется. О представленіи поспѣшномъ моей книги государю я вовсе не думаю. У меня одно желаніе, чтобы она была прочитана прежде вами, взвѣшена, разобрана строго и выправлена. Мнѣ бы желалось, чтобы ее прочелъ также внимательно графъ М. Ю. Вьельг., потомъ В. А. Перовскій, и сказали бы оба свои замѣчанія, а потомъ чтобы она поступила вновь къ вамъ и вы бы, вновь ее прочитавши, выправили ее совершенно (если она окажется для этого годною) [3]). Князь! Не позабуду по гробъ этой услуги вашей. Появленіе книги моей уже можетъ быть важно потому, если заставитъ хотя задуматься общество о предметахъ болѣе существенныхъ. Это правда, что на ней лежитъ какой-то фальшивый тонъ и неумѣстная восторженность, что̀ произошло отъ (того), что книга эта дѣйствительно долженствовала явиться по смерти. Здѣсь дѣйствовалъ также страхъ за жизнь свою и за возможность окончить начатый трудъ («М. Д».), страхъ извинительный въ моихъ болѣзненныхъ недугахъ, которые были слишкомъ тяжелы. Этотъ страхъ заставилъ говорить впередъ о многихъ такихъ вещахъ, которыя слѣдовало развить во всемъ сочиненіи, такъ чтобы не походило оно на проповѣдь. Вотъ отъ чего въ нѣкоторыхъ письмахъ есть нѣкоторыя неумѣстныя вставки, выходящія изъ обыкновеннаго тона писемъ [4]). Вотъ отъ чего въ нѣкоторыхъ мѣ-

---

[1]) Ср. выше въ письмѣ къ Плетневу отъ $\frac{22 \text{ февраля}}{6 \text{ марта.}}$ н. с. 1847 г. (стр. 372).

[2]) Ср. въ письмѣ къ Плетневу отъ 11 февраля 1847 (выше, стр. 351).

[3]) Въ письмѣ къ Плетневу читаемъ: «Желаніе мое, чтобы графъ М. Ю. Вьельгорскій, *князь Вяземскій* и даже В. А. Перовскій, если захотятъ, были моими судьями» и проч. (выше, стр. 374).

[4]) Вотъ отчасти новое косвенное доказательство, что въ «Перепискѣ съ друзьями» мы отнюдь имѣемъ дѣло не съ подлинными письмами, но со статьями или, по меньшей мѣрѣ (*въ нѣкоторыхъ случаяхъ*), съ значительными передѣлками писемъ, какъ напр. въ статьѣ

стахъ есть напыщенности и выраженія, показывающія самонадѣяннаго или высоко задумавшаго о себѣ человѣка. Я ихъ не могу хорошо всѣхъ (sic) видѣть, но вы ихъ замѣтите, потому что въ чужомъ глазу бревно виднѣе, и потому что вашъ умъ способенъ обнимать многія стороны дѣла. Я увѣренъ, что если только выбросить всѣ неприличныя и заносчивыя выраженія, книга моя приметъ видъ, въ которомъ можетъ предстать на цензуру и въ публику. Нѣтъ вещи, которой бы нельзя было сказать, если только сумѣешь сказать поосмотрительнѣе и полегче [1]). Пословица недаромъ говоритъ: «тѣхъ же щей да пожиже влей». Итакъ окажите мнѣ дружбу, которой я, разумѣется, теперь еще не заслужилъ, но которую заслужу, потому что отъ всего сердца люблю васъ; а кого любишь, тому хочется и служить. Вооружитесь, послѣ внимательнаго прочтенія моей рукописи, перомъ, и сначала изгладьте я во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ оно неприлично высунулось. Во всѣхъ же мнѣніяхъ и мысляхъ вообще о предметахъ повыше, представьте себѣ мысленно мою личность, и вездѣ, гдѣ только примѣтите, что чиновникъ 8 класса слишкомъ зарапортовался, сдѣлайте такъ, чтобы онъ не позабылъ, что онъ чиновникъ 8 класса [2]). Иногда помѣщеніе подлѣ одной фразы другой, нѣсколько смягчающее ее, или болѣе объясняющей, уже дѣлаетъ то, что та же мысль принимается, которая за минуту предъ тѣмъ была отвергнута. Не поскупитесь также и вашей собственной мыслью, еслибы она была слѣдствіемъ моей мысли. Мнѣ чувствуется, что вамъ теперь должно быть многое знакомо изъ того, что̀ незнакомо неиспытаннымъ и неискушеннымъ страданіями людямъ. Душа ваша, я знаю, много страдала втайнѣ и пріобрѣла чрезъ то высшее познаніе вещей. Не будемъ считаться мыслями: онѣ не наши и не принадлежатъ намъ; онѣ посылаются Богомъ и могутъ всѣхъ равно посѣтить. Взгляните на мою рукопись какъ на вашу соб-

---

«Предметы для лирическаго поэта въ нынѣшнее время» (Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 71—74), составленной на основаніи писемъ къ Языкову отъ 2 декабря 1844 г. и 26 декабря того же года (т. II, стр. 515—517 и 581—586).

[1]) Ср. эту мысль въ письмѣ къ Языкову отъ 5 мая 1846 г. (стр. 180), затѣмъ въ «Перепискѣ съ друзьями» (Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 199), а также остроумный и дѣльный отвѣтъ Шевырева въ письмѣ отъ 30 января 1847 года (см. Отчетъ Импер. Публ. Библ. за 1893 г., стр. 43); также т. IV, стр. 58—59.

[2]) Ср. въ письмѣ къ Плетневу отъ 15 (27) марта того же года (ниже, стр. 408).

ственную и родную. Не выдалъ бы я ея, еслибы не почелъ дѣла, въ ней содержимаго, общимъ дѣломъ. Скажу вамъ также, что въ ней сверхъ всего есть также и мое собственное душевное дѣло, что́ вы, я думаю, уже примѣтили, а потому для меня слишкомъ важны всѣ мнѣнія, ею возбужденныя въ публикѣ. Мнѣ нужны всѣ эти нападенія, которыхъ такъ боится человѣкъ, потому что, опровергая меня, всякъ мнѣ что-нибудь да выскажетъ, чего бы никакъ не высказалъ (иные даже и не заговорятъ по тѣхъ поръ, покуда не разсердятся). [1]) Это и меня покажетъ яснѣе самому себѣ и то общество, съ которымъ мнѣ нужно имѣть дѣло. Мнѣ нужно много поумнѣть для того, чтобы «Мертвыя Души» вышли тѣмъ, чѣмъ слѣдуетъ быть имъ. И вотъ почему я вдвое болѣе хлопочу о моей книгѣ. Итакъ не оставьте меня, добрый князь, и Богъ васъ да наградитъ за то, потому что подвигъ вашъ будетъ истинно христіанскій и высокій. Не оставьте меня также хоть нѣсколькими строчками вашего отвѣта на это письмо мое, адресуя въ Неаполь. Palazzo Fernandino.

Весь вашъ *Г.*

XXVI. Къ В. А. Жуковскому [2]).

(Неаполь. 4 марта 1847) (по новому стилю?).

Оба письма (одно отъ 4-го февраля и другое отъ 10-го) мною получены одно за другимъ, хотя они шли довольно долго. Еще не получая ихъ, я отправилъ также два письма, одно за другимъ. Въ одномъ была вложена выписка изъ письма Шевырева о кончинѣ Языкова; въ другомъ извѣщеніе о выпускѣ въ свѣтъ моей книги (въ изуродованномъ видѣ). То и другое было равно скорбно въ двухъ различныхъ отношеніяхъ. Но великъ Богъ, пріуготовляющій заблаговременно нашу душу къ перенесенію утратъ. О! да будетъ Онъ съ нами, да совершается все по Его святой волѣ, но да не оставляетъ Онъ насъ и да пребу-

---

[1]) Эту мысль Гоголь нерѣдко высказывалъ по выходѣ «Переписки съ друзьями», а однажды и гораздо раньше; см. т. I, стр. 544.

[2]) Это письмо было напечатано въ «Русской Старинѣ» (1895, IX, стр. 213—215). Оно находится въ Берлинской королевской библіотекѣ и представляетъ отвѣтъ на письмо отъ 4 февраля и другое отъ 10-го, которыя см. въ Отчетѣ Императ. Публ. Библіотеки за 1887 г., стр. 46—52. См. также письмо отъ 12 марта (ниже, стр. 406).

детъ съ нами въ часы утратъ нашихъ. Мнѣ было также скорбно слышать о недугахъ и страданьяхъ нервическихъ Елизаветы Алексѣевны. Но я вѣрю милосердію Божіему, вѣрю, что это совершается для чего-то во благо души. И душа ея послѣ этихъ недуговъ, которые пройдутъ, возсіяетъ, убранная новыми драгоцѣнными убранствами.

Я получилъ на дняхъ письмо отъ Смирновой. Она теперь оправилась отъ своихъ нервическихъ страданій, которыя были ужасны, и, какъ сама она говоритъ, отняли у ней всѣ силы и самый умъ [1]). Теперь она не знаетъ, какъ благодарить Бога за это время и за сокровища, которыя оно принесло къ ней въ душу. Она говоритъ правду: въ словахъ самаго письма ея отражается какая-то *полнота* разума и твердое, несокрушимое упованіе. Скажу и о себѣ: мое здоровье также въ это время разстроилось (ночи мои еще до сихъ поръ безъ сна). Сверхъ всего этого, сверхъ самаго удаленья отъ насъ въ лучшую страну Языкова, который такъ любилъ меня (два раза всякій мѣсяцъ писалъ онъ ко мнѣ и, несмотря на всѣ свои недуги, былъ исправнѣй всѣхъ моихъ корреспондентовъ), сверхъ всего этого мнѣ случилося получить всякаго рода пораженій (sic) по самымъ чувствительнымъ струнамъ души моей отъ людей, разумѣется не знающихъ души моей. Но какъ все это было нужно! какъ все это было нужно! Я и подумать [2]) (еще) не могъ, какъ много во мнѣ еще осталось гордости, самонадѣянности, самолюбія, самонадменности (sic) и высокомѣрія. Да будетъ благословенъ Богъ, раскрывающій передъ нами нашу душу. Мнѣ кажется, какъ будто послѣ всего этого я сталъ теперь *проще* и какъ будто ровнѣе: сужу потому, что мнѣ теперь тяжело взглянуть на мою книгу, мнѣ кажется въ ней все такъ напыщенно, неумѣренно, невоздержно, что отъ стыда закрываю впередъ обѣими руками лицо [3]). О какъ мнѣ трудно управляться въ моемъ душевномъ хозяйствѣ! Имѣнье дано въ управленье большое, а [4]) управитель еще слишкомъ плохъ и слишкомъ не наученъ, какъ привести имѣнье въ стройность. Какъ

---

[1]) Слова Смирновой въ письмѣ отъ 11 янв. 1847 года: «У меня недаромъ отнялась на время сила ума и даже воли, страданія мои были почти сверхъ силъ» и пр. («Русск. Стар.», 1890, VIII. стр. 283).

[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «еще».

[3]) Эта мысль, высказанная здѣсь въ первый разъ, затѣмъ не однажды повторяется въ письмахъ.

[4]) Послѣ этого зачеркнуто «самъ».

мнѣ трудно достигнуть той простоты, которая уже при самомъ рожденьи влагается другому въ душу, и до которой я долженъ достигать трудными путями всякаго рода пораженій!

Отъ Плетнева я получилъ извѣщеніе, что назадъ тому два года былъ посланъ ко мнѣ, точно, вексель отъ Прокоповича во Франкфуртъ [1]). Вексель этотъ, вѣроятно, получилъ вмѣсто меня какой-нибудь другой Гоголь, потому что одинъ изъ таковыхъ завелся во Франкфуртѣ во время нашего пребыванія вмѣстѣ и получалъ весьма часто вмѣсто меня мои письма [2]). Надобно знать, что вексель этотъ былъ посланъ ко мнѣ противъ желанья моего, тогда какъ я уже сдѣлалъ совсѣмъ другое распоряженіе изъ моихъ денегъ. Но хозяина, которому принадлежали деньги, не послушали, оттого, можетъ быть, и постигнула такая участь этотъ вексель. Во всякомъ случаѣ преслѣдованіе по этому дѣлу и особенно всякаго рода *взысканія* слѣдуетъ оставить: тотъ, кто отважился взять эти деньги, былъ человѣкъ, вѣроятно, безпорядочный и неимущій, а потому и до сихъ поръ остался такимъ же, то есть, безпорядочнымъ и неимущимъ, а потомъ придется, можетъ быть, содрать послѣднюю рубашку (если не самую кожу) или съ его жены, или дѣтей, или родственниковъ [3]), отъ чего Боже сохрани, а потому [4]) дѣло это оставить. Разузнать можно, но Христа ради никакихъ взысканій ни въ какомъ случаѣ! Что же касается до меня самого, то мнѣ теперь деньги [5]) ненужны [6]). Деньги теперь ползутъ ко мнѣ со всѣхъ сторонъ, именно потому, что я пересталъ о нихъ заботиться. Безденежье приходитъ только тогда, когда человѣкъ хлопочетъ о деньгахъ. Но обнимаю всѣхъ

---

[1]) Объ этомъ см. выше, письмо отъ 20 іюля 1846 г. изъ Швальбаха (выше, стр. 192). См. о томъ же Соч. Плетнева, т. III, стр. 578—579.

[2]) Объ этомъ однофамильцѣ Гоголя см. письмо Данилевскому отъ перваго декабря 1844 года, письмо къ Плетневу отъ 22 февраля (6 марта) 1847 года (выше, т. II, стр. 515 и т. III, стр. 375).

[3]) См. также конецъ письма къ матери отъ 19 ноября (выше, стр. 258), гдѣ также сказался гуманный взглядъ Гоголя и его готовность жертвовать личными выгодами для добраго дѣла. Кромѣ того, необходимо припомнить его пожертвованія для бѣдныхъ, но талантливыхъ студентовъ и проч.

[4]) Послѣ этого зачеркнуто слово: «мое».

[5]) Послѣ этого зачеркнуто: «даже и слѣдуемыя мнѣ».

[6]) Любопытно здѣсь почти буквальное совпаденіе цѣлаго отрывка въ письмахъ Жуковскому и Плетневу, начиная отъ словъ: «Вексель этотъ, вѣроятно, получилъ за меня какой-нибудь Гоголь» (стр. 375).

васъ, мою до(рог)ую прекрасную семью [1]), съ каждымъ днемъ ближайшею моему сердцу. Богъ да хранитъ васъ всѣхъ. Всего...:

Гоголь.

Теперь я долженъ буду для укрѣпленія нервъ моихъ проѣздиться въ Швальбахъ и потомъ на морское купанье, а послѣ этого въ Неаполь и оттуда на Востокъ. Стало быть, въ іюнѣ, если будетъ Богъ такъ милостивъ, мы встрѣтимся во Франкфуртѣ. Видно, недаромъ было написано въ записной книжкѣ, данной мнѣ во Франкфуртѣ на дорогу: «до свиданья» и вслѣдъ за этимъ прибавлено: Франкфуртъ [2]).

XXVII. Къ Гергардту Рейтерну.

1847 (мартъ) [3]).

Отъ Василья Андреевича Жуковскаго я узналъ только недавно, что одна изъ милыхъ дочерей вашихъ уже не присутствуетъ болѣе съ вами въ смыслѣ вещественномъ [4]).

Я взялъ въ руки перо съ тѣмъ, чтобы писать къ вамъ и показать мое участіе. Но меня вдругъ остановилъ вопросъ: что могу я сказать вамъ? и чѣмъ могу показать свое участіе? Кто принялъ съ такою высокою радостію созрѣвшаго христіанина Божье посѣщеніе, какія рѣчи можно сказать такому человѣку? Ничего не придумалъ я сдѣлать лучше, какъ послать вамъ отрывокъ изъ Златоуста. Я увѣренъ, что онъ придется вамъ болѣе по сердцу, чѣмъ всѣ тѣ слова, какія могъ бы я сказать вамъ.

Прощайте. Обнимаю васъ отъ всей души, и если дастъ Богъ, черезъ мѣсяцъ обниму васъ лично.

---

[1]) Послѣ этого зачеркнуто: «становящуюся».

[2]) См. Соч. Гог., изд. X, т. VI, стр. 826, примѣчаніе къ стр. 527 и выше, стр. 218.

[3]) Это письмо было напечатано въ «Библіографическихъ Запискахъ» за 1859 г., стр. 103.

[4]) Эту дочь Рейтерна звали Мія или Міа. О смерти ея Гоголю сообщилъ Жуковскій въ письмѣ отъ 20 февраля (4 марта) 1847 г. (См. Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки за 1887 г., стр. 58; выдержки изъ того же письма см. въ Соч. Жук., изд. 7, т. VI, стр. 612); отрывокъ изъ приписки былъ напечатанъ въ ноябрьской книгѣ «Русскаго Вѣстника», 1888, XI, стр. 61—62. По поводу этой кончины Жуковскій, опустивъ кое-что въ письмѣ и нѣсколько измѣнивъ его, напечаталъ въ «Москвитянинѣ» 1848 г., № 4 свою извѣстную статью «О смерти» (см. въ 7 изд. Соч. Жуковскаго, т. VI, стр. 78—80).

Передайте душевный поклонъ мой всему вашему милому семейству.

Весь вашъ *Гоголь.*

XXVIII. Къ М. П. Погодину.

(4 марта 1847) [1]).

Я получилъ твои два письма вдругъ. Въ нихъ такъ много грусти, что у меня не поднялось даже перо оправдываться въ твоихъ обвиненіяхъ по поводу книги, исполненныхъ, впрочемъ, противурѣчій [2]). Другъ мой, ради Христа, утѣшься, оставь на время и книгу и меня [3]); то и другое выбрось изъ памяти своей [4]). Это подымаетъ, какъ я вижу, цѣлый лабиринѳъ (sic) мыслей, предположеній, заключеній, которымъ конца нѣтъ, и притомъ о такихъ предметахъ, гдѣ можетъ рѣшить только глубокій сердцевѣдецъ и душезнатель. Одинъ Богъ можетъ быть Судьею въ иныхъ дѣлахъ и никто кромѣ. Состояніе души твоей нервически тревожно, какъ [5]) почти у всѣхъ насъ въ нынѣшнее

---

[1]) Это письмо было прежде напечатано въ «Русской Жизни» за 1892 г., № 71. По содержанію его, особенно по оправданіямъ въ упрекахъ за то, что Гоголь задѣлъ Погодина въ своей книгѣ, ясно, что это-то и было письмо отъ 4 марта, о которомъ Гоголь упоминаетъ въ письмѣ къ Шевыреву отъ того же числа и въ письмѣ къ Аксакову отъ 6 марта (см. выше, стр. 393 и 397) и къ Шевыреву отъ 10 марта (ниже, стр. 400).

[2]) Слова: «исполненныхъ впрочемъ противурѣчій» написаны сверху зачеркнутаго: «несправедливыхъ».

[3]) Послѣ этого зачеркнуто: «хотя».

[4]) Здѣсь зачеркнуто слово «самого».

[5]) У Гоголя все болѣе замѣчается убѣжденіе, что переживаемый имъ историческій моментъ представляетъ собою переходное время для него лично и вообще въ разныхъ смыслахъ, время особенное и знаменательное и что всѣмъ тяжело и трудно, что всѣ скорбятъ и проч. См. письмо къ Жуковскому (отъ 16 марта 1846 г.: «*приходитъ такое время*, когда появленье моей поэмы есть существенная необходимость для теперешняго положенія дѣлъ и мыслей» (стр. 156); письмо къ Смирновой отъ 15 октября 1846 года: «*приходитъ время*, когда должна объясниться, хотя отчасти, свѣту причина долгаго моего молчанья и моей внутренней жизни» (стр. 219); въ письмѣ къ Жуковскому отъ 10 августа 1846 года: «Чудны дѣйствія Божіи и никогда еще не были они такъ явны, какъ *въ послѣднее время*» (стр. 204); въ письмѣ къ Плетневу отъ 5 января: «*настаетъ такое время*, когда упреки, жесткія слова и даже несправедливые поступки отъ другихъ становятся жизнью и потребностью душевною» (стр. 300); въ письмѣ къ Жуковскому отъ 3 апрѣля 1849 г.: «*время* настало сумасшедшее»; въ письмѣ къ отцу Матвѣю

время [1]), а потому всѣ оскорбленія, огорченія растутъ въ глазахъ нашихъ и кажутся большими, чѣмъ въ самомъ дѣлѣ. Другъ мой, повѣрь мнѣ, что страданья твои мнѣ чувствительны слишкомъ, тѣмъ болѣе когда помыслю, что я самъ причиною многихъ. Страданья твои слишкомъ мнѣ понятны, потому что я самъ пострадался весь, а страдающему понятенъ страждущій. Но [2]) весь міръ страждетъ. Всѣ люди, съ которыми я ни сходился и съ кѣмъ ни знакомился коротко, всѣ страждутъ, даже и тѣ самые, о которыхъ по виду меньше всего можно заключать, чтобы они [3]) были несчастны, такъ что даже и рѣшить не могу, чьи страданья сильнѣе. Мнѣ кажется, что тягостнѣе всѣхъ другихъ страданій страданія, происходящія отъ *взаимныхъ недоразумѣній*, а эти страданія стали теперь рѣшительно повсемѣстны. Только и слышишь со всѣхъ сторонъ, какъ расходятся друзья, какъ люди, созданные затѣмъ, чтобы любить другъ друга, невозвратно отторгнулись другъ отъ друга. Только и слышишь теперь, какъ скорбно кричитъ человѣкъ: «меня не понимаютъ!..» [4]) О! какъ страшно теперь произносить судъ надъ какимъ бы то ни было человѣкомъ, не опустившись въ самую глубину его души. Ради Бога, утѣшься и вспомни, что есть среди насъ Христосъ, всѣхъ насъ Утѣшитель, что есть ковчегъ среди колебанья всеобщаго—Святая Церковь, въ которую можно ежемгновенно укрыться. Ты въ Москвѣ, гдѣ и утромъ и вечеромъ отверсты двери церковныя, гдѣ нѣсколько разъ въ день обѣдня и всякій вечеръ всенощная, гдѣ наконецъ есть и духовникъ, кому исповѣдать свою

отъ 9 ноября 1848 года: «*въ теперешнее опасное время*, когда отовсюду грозятъ бѣды человѣку, можетъ быть, только и нужно дѣлать, что молиться, обратить все существо свое въ слезы и молитву» (т. IV, стр. 229). Чуть ли не впервые такое убѣжденіе въ особенности и своеобразіи переживаемаго времени находимъ въ письмѣ къ Смирновой отъ 20 апрѣля 1844 г.: «случаются *въ нынѣшнія времена* событія еще изумительнѣе» (т. II, стр. 427). Такое же убѣжденіе высказываетъ Гоголь и въ «Авторской Исповѣди» (См. Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 265: «всѣ болѣе или менѣе согласились называть *нынѣшнее время переходнымъ*»). См. также письмо отъ 11 іюня къ кн. Вяземскому (стр. 481—484).

[1]) Послѣ этого зачеркнуто: «состояніе души».

[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «другъ мой».

[3]) Напр. А. О. Смирнова, А. П. Толстой, С. Т. Аксаковъ и проч.

[3]) Послѣ этого зачеркнуто: «страдалъ».

[4]) Ср. ниже, напр. въ письмѣ къ П. В. Анненкову, начинающемся словами: «Очень былъ радъ вашему доброму письму» (ниже, т. IV стр. 70) и въ «Авторской Исповѣди» (Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 243).

душу. Ты говоришь въ письмѣ твоемъ, что тебя рѣжутъ пилятъ, колютъ изъ-за моихъ неосторожныхъ словъ о тебѣ. Разсмотри хорошенько, не кажется ли это тебѣ въ преувеличенномъ видѣ. Какъ я ни несправедливъ передъ тобою, но я сказалъ только о неряшествѣ твоемъ и торопливости [1]). Я не отвергалъ въ тебѣ достоинствъ твоихъ, я ихъ только *не упомянулъ*, потому что рѣчь была не о тебѣ. Ради Бога, утѣшься: я не хотѣлъ у тебя просить [2]) извиненья и оправдываться передъ тобой въ поступкѣ моемъ, потому что готовилъ статью о твоемъ литературномъ поприщѣ, гдѣ, не скрывая ни одного изъ твоихъ недостатковъ, только намѣревался вычислить и поименовать твои достоинства, передъ которыми, слава Богу, могутъ поблѣднѣть твои недостатки [3]). Я и прежде думалъ о такой статьѣ, но не зналъ, какимъ образомъ сказать такъ, чтобы не попрекнули меня товариществомъ и связями съ тобой. Теперь можно это сдѣлать такъ, что станетъ стыдно тѣмъ людямъ, которые, мимо высокихъ достоинствъ человѣка, спѣшатъ посмѣяться надъ его недостатками. Итакъ, Бога ради, утѣшься въ этомъ отношеніи. Повѣрь, что еще не такъ тяжело слышать [4]), когда охуждаютъ трудъ нашъ и судятъ его, какъ слышать, когда судятъ нашу душу и надъ ней произнесутъ такой судъ, отъ котораго содрогнется вся внутренность. Будто—ты думаешь—легко выслушать отъ близкихъ, прекрасныхъ душой, даже, можетъ быть, святыхъ людей, обвиненія и улики въ томъ, за что безчестье на землѣ, а въ [5]) будущей жизни мука вѣчная; это еще потяжелѣе, чѣмъ презрѣнье отъ презрѣнныхъ людей [6]). Не

[1]) Ср. въ письмѣ къ Языкову отъ 12 ноября 1844 г. (т. II, стр. 510 и Соч. Гоголя, изд. X, т. IV стр. 20). Многіе были недовольны суровымъ отзывомъ Гоголя о Погодинѣ и между прочимъ даже особенно восхищавшійся «Перепиской съ друзьями» Ф. Ф. Вигель (см. «Моск. Унив. Благор. Пансіонъ», стр. 22—23). Шевыревъ, защищая Погодина, писалъ Гоголю, что «неряшество въ слогѣ и въ изданіяхъ простительнѣе, чѣмъ неряшество душевное, пропстекающее въ насъ отъ неограниченнаго самолюбія». (Послѣдній намекъ, конечно, сдѣланъ по адресу Гоголя). См. Отчетъ Импер. Публ. Библ. за 1893 г., стр. 44.

[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «въ этомъ».

[3]) Объ этой статьѣ Гоголь говоритъ въ письмѣ къ Шевыреву отъ 27 апрѣля 1847 г. (стр. 444).

[4]) Написано: «услышать», но «у» зачеркнуто; послѣ этого слова написано: «несправедливыя» и снова зачеркнуто.

[5]) Въ этомъ мѣстѣ бумага протерта, но видно, что здѣсь написано и потомъ зачеркнуто какое-то слово.

[6]) Намекъ на письма по поводу «Переписки».

съ тѣмъ это говорю, чтобы упомянуть кое-что о себѣ. О себѣ я теперь страшусь и слова произносить, потому что подъ каждое мое слово подкапываются и отыскиваютъ въ немъ такое значеніе, что меня обдаетъ холоднымъ потомъ [1]). Но съ тѣмъ говорю тебѣ, чтобы ты не позабывалъ ни на минуту, что никогда, какъ въ нынѣшнее время, еще не страдало такое множество отъ *недоразумѣній*. Это всеобщее переходное состояніе, которому подвержено [2]) теперь [3]) все, что̀ ни стоитъ впереди [4]), что̀ ни есть [5]) цвѣтъ современнаго человѣчества, усиливаетъ еще болѣе эти недоразумѣнія. Все это [6]), можетъ быть, затѣмъ, чтобы не осмѣлился человѣкъ слишкомъ полагаться ни на кого и почувствовалъ бы сильнѣе, что одинъ только Христосъ есть его другъ въ минуты несчастій. Будемъ же въ такомъ случаѣ покорны такому голосу и станемъ же чаще обращаться къ Самому Христу при малѣйшемъ нашемъ огорченіи. Къ Нему же доступъ такъ простъ: двери церковныя открыты; стоитъ войти, покорно сложить руки крестомъ и выслушать первыя слова, какія ни скажетъ служитель Христовъ: они всѣ придутся кстати.

Но прощай. Пиши ко мнѣ въ минуты скорбныя и болѣзненныя, и ты [7]), можетъ быть, узнаешь [8]) меня, потому что въ такія только минуты узнаетъ человѣкъ человѣка. Знаніе же человѣка [9]), пріобрѣтенное другими путями, будетъ больше предположительное, чѣмъ вѣрное и несомнѣнное. Адресуй въ Франкфуртъ или на имя посольства, или въ poste restante. О прочемъ послѣ. Твой *Г.*

---

[1]) Ср. начальныя строки «Авторской Исповѣди»: «Предметомъ толковъ и критикъ стала не книга, но самъ авторъ. Подозрительно и недовѣрчиво разобрано было всякое слово, и всякъ наперерывъ спѣшилъ объявить источникъ, изъ котораго оно произошло. Надъ живымъ тѣломъ еще живущаго человѣка производилась та страшная анатомія, отъ которой *бросаетъ въ холодный потъ* даже и того, кто одаренъ крѣпкимъ сложеньемъ» и проч. (Соч. Гоголя, изд. X, т. IV, стр. 241).

[2]) Послѣ этого написано и зачеркнуто слово: «тѣмъ».

[3]) Послѣ этого написаны и потомъ зачеркнуты слова: «болѣе или менѣе».

[4]) Послѣ этого зачеркнуто слово: «и».

[5]) Послѣ этого зачеркнуто: «такъ сказать».

[6]) Послѣ этого написано: «совершается» и еще выше: «это».

[7]) Послѣ этого зачеркнуто: «меня».

[8]) Послѣ этого зачеркнуто слово: «больше», потомъ сверху написано: «что̀ мнѣ слишкомъ знакомо» и затѣмъ въ строку написано: «меня».

[9]) Это слово вписано сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «его».

XXIX. Къ С. П. Шевыреву.

Марта 4-го, Неаполь [1]).

Долго я не постигалъ причины твоего молчанія въ такое время, когда мнѣ больше всего были нужны твои письма. Наконецъ, изъ письма Серг(ѣя) Тим(оѳеевича) [2]) Аксакова [3]) [исполненнаго упрековъ самыхъ жесткихъ, и даже не совершенно справедливыхъ, но притомъ нужныхъ душѣ моей], я догадался, что ты долженъ быть сердитъ на меня за Погодина [4]). Я и позабылъ было, что въ книгѣ моей есть слова о Погодинѣ, которыя и онъ, и вы приняли въ другомъ смыслѣ. Вы твердо убѣдили себя, что я питаю гнѣвъ и неудовольствіе противъ Погодина и подъ угломъ этого убѣжденія смотрите на всѣ мои слова о Погодинѣ, а потому и увидали дѣло въ бо̀льшемъ видѣ, чѣмъ оно есть. Вотъ вся правда дѣла: когда я, точно, сердился на Погодина, отъ меня никто не слышалъ тогда дурного слова о Погодинѣ; я представлю вамъ свидѣтелей, которые, слава Богу, еще живы. Когда прошелъ гнѣвъ, явилось въ душѣ моей сильное желаніе оправдаться передъ Погодинымъ, показать ему, какъ онъ невинно сталъ виноватъ, и какъ заблудился обо мнѣ. Желаніемъ этимъ я страдалъ и томился и въ то же время видѣлъ, что для этого нужно обнаружить до нага всю свою душу и принести непритворную исповѣдь во всемъ томъ, что̀ творилось въ душѣ моей незримо ото [5]) всѣхъ: безъ этого было бы объясненіе мое непонятно. А принести своей исповѣди *полной* [6]) я былъ

---

[1]) Это письмо впервые напечатано въ «Русск. Стар.», 1875, XII, стр. 656—658. Оно служитъ отвѣтомъ на письмо отъ 30 января 1847 года. (См. Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки за 1893, стр. 42—44).

[2]) Не дописано.

[3]) См. письмо Аксакова отъ 27 генваря 1847 г. («Русск. Арх.», 1890, VIII, стр. 164—165,—въ post-scriptum).

[4]) Слова Шевырева: «Второе изданіе твоей книги я приму на себя на томъ только условіи, чтобы уничтожено было то, что̀ ты сказалъ о Погодинѣ. Въ противномъ случаѣ отказываюсь. Я не хочу, чтобы черезъ мои руки проходила оплеуха человѣку, котораго я люблю и уважаю» и проч. (Отчетъ Импер. Публ. Библ. за 1893 г., стр. 44).

[5]) Въ «Русск. Стар.» (1875, XII, 656): «отъ».

[6]) Въ «Русск. Стар.» здѣсь курсива нѣтъ, но въ копіи, принадлежащей Румянцов. музею, здѣсь курсивъ.

тогда не въ силахъ, да и теперь врядъ ли въ силахъ. Гнѣвъ на безсиліе свое объясниться отозвался болѣзненнымъ стономъ въ тѣхъ моихъ письмахъ, въ которыхъ я вамъ упоминалъ о Погодинѣ. Этотъ болѣзненный стонъ вы приняли за гнѣвъ мой противъ Погодина: я не хотѣлъ васъ разувѣрять, зная, что вы не повѣрите словамъ моимъ. Потомъ и самое это желаніе объясниться и оправдаться во мнѣ угаснуло. Я сталъ думать только о томъ, какимъ бы образомъ дать ощутительно [1]) почувствовать Погодину его вину вообще, а не противъ меня, и показать, какъ можно безъ желанья [2]) нанести пораженіе человѣку, поразить его, потому что едва было не случилось такое дѣло, за которое замучила бы его совѣсть [3]). Содержа безпрестанно въ головѣ мысль о томъ, какъ указать Погодину недостатки его, поставляющіе его въ непріятныя отношенія съ людьми, я, можетъ быть, выражался о немъ сильнѣй, чѣмъ выражается обыкновенно пріятель о пріятелѣ. И это васъ поразило въ статьѣ, напечатанной въ моей книгѣ, которую я, можетъ быть, исправилъ бы и облегчилъ, еслибы разсмотрѣлъ ее передъ печатаніемъ, но занятый другимъ, болѣе меня тогда [4]) занимавшимъ, я о ней просто позабылъ [5]). Во всякомъ случаѣ, въ статьѣ о Погодинѣ нѣтъ лжи, я говорилъ то, въ чемъ былъ убѣжденъ, и какъ бы ни были слова и выраженья [6]) неприличны, но въ основаніи ихъ лежитъ правда,—этого и ты не можешь отвергнуть. Что же касается до словъ Сергѣя Тимоѳеевича (Аксакова), [7]) что будто я обезчестилъ Погодина публично, то это совершенно несправедливо [8]). Моей ненависти противъ Погодина никто не отыскалъ въ этихъ словахъ о Погодинѣ изъ людей, ко-

---

[1]) Послѣ этого зачеркнуто: «на».

[2]) Въ «Русск. Стар.»: «желанія».

[3]) Къ сожалѣнію, трудно сказать, къ чему относится этотъ намекъ.

[4]) Слово «тогда» въ копіи Румянцовскаго музея вписано карандашомъ.

[5]) Шевыревъ возражалъ на это: «Ты говоришь, что забылъ о словахъ оскорбительныхъ, какія были въ письмахъ твоихъ о Погодинѣ, потому что былъ занятъ чѣмъ-то важнѣйшимъ. Да развѣ о такихъ вещахъ забываютъ и что же можетъ быть этого важнѣе?» (Отчетъ Импер. Публ. Библ. за 1893 г., стр. 46).

[6]) Въ «Русск. Стар.»: «выраженія».

[7]) Этого слова въ копіи нѣтъ.

[8]) Гоголь здѣсь, очевидно, имѣетъ въ виду слѣдующія слова С. Т. Аксакова въ письмѣ отъ 27 января: «Не могу умолчать о томъ, что меня всего болѣе оскорбляетъ и раздражаетъ: я говорю о злобныхъ выходкахъ противъ Погодина» и проч. («Русск. Арх.», 1890, VIII, стр. 164—165).

торымъ незнакомы наши отношенія. Ихъ увидѣли вы потому, что взглянули уже глазами предубѣжденными и потому, что вамъ извѣстны многія такія обстоятельства, которыя не могутъ быть извѣстны читателю. Если-жъ кто и отыщетъ въ нихъ слѣды ненависти и озлобленья[1]) моего противу Погодина, тогда безчестіе мнѣ, а не Погодину. Кто-жъ тутъ выигралъ, я или Погодинъ? Кому слава, мнѣ или ему? Развѣ и теперь не называютъ меня, даже близкіе мнѣ люди, лицемѣромъ, Тартюфомъ [2]), двуличнымъ человѣкомъ, играющимъ комедію даже въ томъ, что̀ есть святѣйшаго человѣку. Или, ты думаешь, легко это вынести! [3]) Это еще Богъ вѣсть, какая изъ оплеухъ посильнѣе для [4]) того, чтобы вынести, эта-ли, или та, которую я далъ, по вашему мнѣнію, Погодину. Оплеуха Погодину случилась какъ-то сама собою, такъ что, увѣряю честнымъ моимъ словомъ, я даже самъ не знаю, въ какой степени я въ ней виноватъ, и ожидаю еще формальнаго обвиненья [5]); цѣлой половины нашихъ грѣховъ мы не видимъ, а потому и нужно, чтобы другіе намъ помогали, указывая ихъ вполнѣ. Знаю я только то, что я обрадовался тому, что эта оплеуха случилась, хотя вначалѣ было испугался. Съ этихъ поръ любовь къ Погодину, которую, говорю тебѣ нелицемѣрно, я хотѣлъ насильно пріобрѣсть, вошла вдругъ сама собою въ мою душу,— любовь, которой я никогда прежде къ нему не имѣлъ въ такой степени. Прежде я только уважалъ его, любилъ великодушныя мысли [6]) и благородство его высшихъ стремленій, но не его самого; я не подавалъ ему руки на тѣсную дружбу: онъ первый началъ меня называть ты. У насъ не было никакихъ сходствъ въ [7]) нашихъ характерахъ и тѣхъ

---

[1]) Въ «Русск. Стар.»: «озлобленія».

[2]) Тартюфомъ Васильевичемъ назвалъ Гоголя, по словамъ передавшаго ему это въ письмѣ Д. Н. Свербеева, «не близкій ему человѣкъ и какой-то отчаянный смѣльчакъ» (см. «Матеріалы для біографіи», т. IV, стр. 521).

[3]) Ср. въ письмѣ къ Погодину отъ того же числа (выше, стр. 388).

[4]) Это слово въ копіи пропущено и вписано сверху карандашемъ; вѣроятно, такъ въ подлинникѣ.

[5]) Въ «Русск. Стар.»: «обвиненія».—Шевыревъ писалъ Гоголю: «ты говоришь, что полезно бываетъ получить публичную оплеуху: полезно тому, кто ее со смиреніемъ приметъ (такъ и принялъ Погодинъ); но каково тому, кто даетъ?» (Отчетъ, стр. 42).

[6]) О предполагаемомъ великодушіи Погодина см. въ письмѣ къ Жуковскому (т. II, стр. 31—32) и къ Шереметевой въ мартѣ 1847 г. (ниже, стр. 418).

[7]) Это слово вписано сверху строки.

симпатическихъ маленькихъ наклонностей, которыя дѣлаютъ то, что люди вдругъ дѣлаются друзьями и никогда не могутъ между собою поссориться. Но теперь чувствую, что между нами завяжется дружба, которой никто уже на землѣ не разорветъ, потому что Христосъ станетъ между нами и поможетъ намъ объясниться [1]). Въ одно время съ этимъ письмомъ моимъ къ тебѣ, я написалъ и къ нему письмо, а потому ты спроси его, получилъ ли онъ. Что же касается до тебя, [грѣхъ тебѣ]; [2]) во всякомъ случаѣ, если сердишь, выскажи, но не молчи. Если-жъ хочешь наказать меня молчаніемъ, то тебѣ вдвойнѣ грѣхъ, потому что я просилъ въ предисловіи къ моей книгѣ простить меня и за то, что отыщется въ моей книгѣ. Если я поступилъ не какъ христіанинъ, то развѣ это даетъ право поступить и тебѣ не по-христіански. Увѣдоми меня обо всемъ о моей книгѣ, ничего не скрывая, иначе дашь отчетъ за это Богу, потому что ради Господа Христа я прошу объ этомъ. При семъ письмо къ сестрѣ моей Ольгѣ, которое я прошу тебя отправить въ Полтаву, въ дер. Васильевку, вмѣстѣ съ проповѣдями Иннокентія, которыя потрудись купить на мои деньги. И если деньги накопились, то отправь немедленно двѣ тысячи сто рублей ассигнаціями, 2,100 руб., къ моей матери [3]), адресуя такъ: «Маріѣ Ивановнѣ Гоголь въ Полтаву, а оттуда въ деревню Васильевку, Ея Высокоблагородію»... Обнимаю тебя. (*) Твой *Г(оголь)*.

---

[1]) См. въ письмѣ къ Шевыреву же отъ 10 марта (ниже, стр. 403).

[2]) Въ «Русск. Стар.» (1875, XII, 658): «что касается до тебя, то во всякомъ случаѣ»; въ копіи, принадлежащей Рум. Музею, обозначено, что въ подлинникѣ здѣсь оторванъ кусокъ, причемъ слово «грѣхъ» поставлено въ скобки.

[3]) Послѣ этого въ «Русск. Стар.» пропускъ до подписи, возстановляемый на основаніи копіи Румянцовскаго Музея. Къ этому письму О. Ѳ. Миллеръ дѣлаетъ примѣчаніе:

«Надо думать, что Гоголь узналъ о неполученіи еще его матерью тѣхъ 2,000 р., о которыхъ писалъ онъ ей въ письмѣ отъ 16 февраля, разсчитывая на присылку ихъ ей Плетневымъ, и вслѣдствіе того пишетъ о томъ же Шевыреву (почему-то прибавляя еще 100 руб.).

Примѣч. О. Ѳ. Миллера.

(*) «Въ объясненіе къ этому письму остается только привесть тѣ мѣста изъ книги Гоголя, гдѣ онъ отзывается о М. П. Погодинѣ тономъ, оскорбившимъ московскихъ друзей Гоголя. Мѣста эти заключаются въ 4-й статьѣ: «О томъ, что такое слово?». Вотъ они: «Пріятель нашъ П(огодинъ) имѣетъ обыкновеніе, открывши, какія ни попало, строки извѣстнаго писателя, тотъ же часъ ихъ тиснуть въ жур-

XXX. Къ С. Т. Аксакову.

1847 г., 6 марта. Неаполь [1]).

Благодарю васъ, мой добрый и благородный другъ, за ваши упреки; отъ нихъ хоть и чихнулось, но чихнулось во здравіе. Поблагодарите также добраго Д. Н. Свербеева [2]) и скажите ему, что я всегда дорожу замѣчаньями умнаго

[1]) Письмо это было перепечатано въ «Русскомъ Архивѣ» (1890, VIII, стр. 167—168). Оно было отвѣтомъ на письмо С. Т. Аксакова отъ 27 января 1847 г. (тамъ же стр. 164—165).

[2]) Д. Н. Свербеевъ былъ знакомъ Гоголю лично; мнѣнія его уже были сообщены въ печати. См. «Матеріалы для біографіи», т. IV, стр. 104 (письмо Свербеева къ Н. М. Языкову о «Мертвыхъ Душахъ»).

палѣ, не взвѣсивъ хорошенько, къ чести ли это, или къ безчестію его. Онъ скрѣпляетъ все дѣло извѣстною оговоркою журналистовъ: «надѣемся, что читатели...» и т. д. «Обращаться съ словомъ нужно честно... Бѣда произносить его писателю въ тѣ поры, когда онъ находится подъ вліяніемъ страстныхъ увлеченій, досады или гнѣва, или какого-нибудь личнаго нерасположенія къ кому бы то ни было... Тотъ же нашъ пріятель П(огодинъ) тому порука: онъ торопился всю свою жизнь, спѣша дѣлиться всѣмъ съ своими читателями, сообщать имъ все, чего ни набирался самъ, не разбирая, созрѣла ли мысль въ его собственной головѣ такимъ образомъ, дабы стать близкою и доступною всѣмъ, словомъ — выказывалъ передъ читателемъ себя всего во всемъ своемъ неряшествѣ. И что же? Замѣтили-ли читатели тѣ благородные и прекрасные порывы, которые у него сверкали весьма часто?... Нѣтъ, они замѣтили въ немъ одно только неряшество и неопрятность... и ничего отъ него не приняли. Тридцать лѣтъ работалъ и хлопоталъ, какъ муравей, этотъ человѣкъ, торопясь всю жизнь свою передать поскорѣе въ руки всѣмъ все, что ни находилось, на пользу просвѣщенія и образованія русскаго,—и ни одинъ человѣкъ не сказалъ ему спасибо; ни одного признательнаго юноши я не встрѣтилъ, который бы сказалъ, что онъ обязанъ ему какимъ-нибудь новымъ свѣтомъ... Напротивъ, я долженъ былъ даже спорить и стоять за чистоту самыхъ намѣреній и за искренность словъ его передъ такими людьми, которые, кажется, могли бы понять его. Мнѣ было трудно даже убѣдить кого-либо, потому что онъ сумѣлъ такъ замаскировать себя предъ всѣми, что рѣшительно нѣтъ возможности показать его въ томъ видѣ, каковъ онъ дѣйствительно есть. Опасно шутить писателю со словомъ». (Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 20—21).

Два дня спустя послѣ только-что приведеннаго письма къ Шевыреву, Гоголь отправилъ письмо къ другому изъ «путающихся о немъ друзей», С. Т. Аксакову, котораго, однако же, благодаритъ въ этомъ письмѣ за упреки по поводу «Переписки». Въ объясненіе этой книги Гоголь приводитъ тутъ повѣсть о поварѣ, захотѣвшемъ «угостить хорошимъ и даже необыкновеннымъ обѣдомъ тѣхъ людей, которые сами не бывали на кухнѣ, хотя и ѣли довольно вкусные обѣды. Поваръ

человѣка, высказанными откровенно. Онъ правъ, что обратился къ вамъ, а не ко мнѣ. Въ письмѣ его есть, точно, нѣкоторая жестокость [1]), которая была бы неприлична въ объясненіяхъ съ человѣкомъ, не очень коротко знакомымъ [2]). По этимъ самымъ [3]) письмомъ *къ вамъ* онъ открылъ себѣ теперь дорогу высказывать съ подобной откровенностью мнѣ самому все то, что высказалъ вамъ. Поблагодарите также

---

[1]) Въ «Русск. Арх.»: «жестокость»; у Кулиша: «жесткость».

[2]) См. это письмо въ «Матеріалахъ для біографіи», т. IV, стр. 519—523. С. Т. Аксаковъ писалъ объ этомъ письмѣ своему сыну Ивану Сергѣевичу: «Свербеевъ написалъ письмо ко мнѣ, въ которомъ очень умно и зло разбираетъ книгу Гоголя; уже четыре дня я держу его въ своихъ рукахъ и не имѣю духу послать: боюсь, не оскорбится ли онъ?» («И. С. Аксаковъ въ его письмахъ», I, 409, примѣч.; тамъ же, см. стр. 414).

[3]) У Кулиша: «самимъ»; въ «Русск. Арх.»: «самымъ».

самъ вызвался, ему никто не заказывалъ обѣда. Онъ сказалъ только впередъ, что обѣдъ его иначе будетъ стоотовленъ, и потому потребуется больше времени. Что̀ слѣдовало дѣлать тѣмъ, которымъ обѣщано угощеніе? Слѣдовало молчать и ожидать терпѣливо. Нѣтъ, давай кричать: «Подавай обѣдъ!» Поваръ говоритъ: «это физически невозможно, потому что обѣдъ мой совсѣмъ не такъ готовится, какъ другіе обѣды!...» Ему въ отвѣтъ: «Врешь, братъ!» Поваръ видитъ, что нечего дѣлать, рѣшился, наконецъ, привести гостей своихъ на кухню, постаравшись, сколько можно было, разставить кастрюли и весь кухонный снарядъ въ такомъ видѣ, чтобъ изъ него хоть какое-нибудь могли вывести заключеніе объ обѣдѣ. Гости увидѣли множество такихъ странныхъ и необыкновенныхъ кастрюль... о которыхъ и подумать бы нельзя было, чтобы онѣ требовались для пріуготовленія обѣда, что у нихъ закружилась голова». Нельзя не сказать, что тутъ также точно выразился художникъ, какъ и въ сравненіи Гоголемъ своего состоянія съ состояніемъ летаргика (въ письмѣ къ Плетневу).

Того же 6-го марта Гоголь гораздо прямодушнѣе писалъ Жуковскому, открытая душа котораго, надо думать, способна была вызвать на откровенность даже такого человѣка, какъ Гоголь. «Я размахнулся въ моей книгѣ»,—пишетъ онъ тутъ,—«такимъ Хлестаковымъ, что не имѣю духу заглянуть въ нее»... «При всемъ томъ»,—старается онъ, однако-жъ, себя увѣрить, «книга моя полезна. Въ одну недѣлю исчезнули всѣ экземпляры ея (неизвѣстно, замѣчаетъ Кулишъ, кто сообщилъ Гоголю такое извѣстіе: книга пошла очень туго). Всѣ, дотолѣ бывшіе вопросы въ литературѣ, вдругъ замѣнились другими, и всѣ предметы разговоровъ умныхъ людей нашихъ обществъ замѣнились другими предметами». Далѣе Гоголь тутъ радуется вѣсти о намѣреніи Жуковскаго писать письма по поводу его писемъ, прибавляя: «Но какъ мнѣ стыдно за себя, какъ мнѣ стыдно передъ тобою, добрая душа! Стыдно, что возмнилъ о себѣ, будто мое школьное воспитаніе уже кончилось и могу я стать наравнѣ съ тобою. Право, есть во мнѣ что-то хлестаковское. А ты кротко, безъ негодованія, подаешь мнѣ братскую руку свою...» *Примѣч. О. Ѳ. Миллера.*

и милую супругу его за ея письмецо [1]). Скажите имъ, что многое изъ ихъ словъ взято въ соображеніе и заставило меня лишній разъ построже взглянуть на самого себя. Мы уже такъ странно устроены, что до тѣхъ поръ не увидимъ ничего въ себѣ, покуда другіе не наведутъ насъ на это. Замѣчу только, что одно обстоятельство не принято ими въ соображеніе, которое, можетъ быть, иное показало бы имъ въ другомъ видѣ; а именно: что человѣкъ, который съ такой жадностью ищетъ слышать все о себѣ, такъ ловитъ всѣ сужденія и такъ умѣетъ дорожить замѣчаніями умныхъ людей даже тогда, когда они жестки и суровы, такой человѣкъ не можетъ находиться въ *полномъ* и *совершенномъ* самоослѣпленіи. А вамъ, другъ мой, сдѣлаю я маленькій упрекъ. Не сердитесь: уговоръ былъ принимать не сердясь взаимно другъ отъ друга упреки. Не слишкомъ ли вы уже положились на вашъ умъ и непогрѣшительность его выводовъ? Дѣлать *замѣчанія* — это другое дѣло; это имѣетъ право дѣлать всякій умный человѣкъ, и даже, просто, всякій человѣкъ; но выводить изъ своихъ замѣчаній *заключеніе* обо всемъ человѣкѣ — это есть уже нѣкотораго рода *самоувѣренность*. Это значитъ—признать свой умъ вознесшимся на ту высоту, съ которой онъ можетъ обозрѣвать *со всѣхъ сторонъ* предметъ. Ну, что̀ если я вамъ разскажу слѣд(ующую) повѣсть?

Поваръ вызвался угостить хорошимъ и даже необыкновеннымъ обѣдомъ тѣхъ людей, которые сами не бывали на кухнѣ, хотя и ѣли довольно вкусные обѣды. Поваръ самъ вызвался; ему никто не заказывалъ обѣда. Онъ сказалъ только впередъ, что обѣдъ его иначе будетъ сготовленъ, и потому потребуется больше времени. Что̀ слѣдовало дѣлать тѣмъ, которымъ обѣщано угощеніе? Слѣдовало молчать и ожидать терпѣливо. Нѣтъ, давай кричать: «Подавай обѣдъ!» Поваръ говоритъ: «Это физически невозможно, потому что обѣдъ мой совсѣмъ не такъ готовится, какъ другіе обѣды: для этого нужно поднимать такую возню на кухнѣ, о которой [2]) вы и подумать не можете». Ему въ отвѣтъ: «Врешь, братъ!» Поваръ видитъ, что нечего дѣлать, рѣшился, наконецъ, привести гостей своихъ на кухню, постаравшись, сколько можно было, разставить кастрюли и весь кухонный

[1]) См. это письмо въ «Матеріалахъ для біографіи Гоголя», т. IV, стр. 524—526.

[2]) Въ «Русск. Арх.»: «о какой»; въ изданіи Кулиша: «о которой».

снарядъ въ такомъ видѣ, чтобъ изъ него хоть какое-нибудь могли вывести заключеніе объ обѣдѣ. Гости увидѣли множество такихъ странныхъ и необыкновенныхъ кастрюль и, наконецъ, такихъ орудій, о которыхъ и подумать бы нельзя было, чтобы они требовались для пріуготовленія обѣда, что у нихъ закружилась голова [1]).

Ну, что, если въ этой повѣсти есть маленькая частица правды? Другъ мой, вы видите, что дѣло, покуда, еще темно. Хорошо дѣлаетъ тотъ, кто снабжаетъ меня своими замѣчаніями, все доводитъ до ушей моихъ, упрекаетъ и склоняетъ другихъ упрекать, но самъ въ то же время не смущается обо мнѣ, а вмѣсто того тихо молится въ душѣ своей, да спасетъ меня Богъ отъ всѣхъ обольщеній и самообольщеній, погубляющихъ душу человѣка. Это лучше всего, что онъ можетъ для меня сдѣлать, и, вѣрно, Богъ, за такія чистыя и жаркія молитвы, которыя суть лучшее благодѣяніе, какое можетъ сдѣлать на землѣ братъ брату, спасетъ мою душу даже и тогда, еслибъ невозвратно одолѣли ее всякія обольщенія.

Но, покуда, прощайте. Передавайте мнѣ всѣ толки и сужденія, какія откуда ни услышите — и свои, и чужіе,— первыя, вторыя, третьи и четвертыя впечатлѣнія [2]).

Душевный поклонъ Ольгѣ Семеновнѣ и всѣмъ вашимъ.

Весь вашъ *Гоголь*.

На счетъ Погодина есть также недоразумѣніе. Но, вѣроятно, онъ уже съ вами объ этомъ объяснился, потому что я ему писалъ подробно третьяго дня, то есть 4 марта. Къ Шевыреву было также послано письмо отъ 4 марта.

XXXI. Къ В. А. Жуковскому.

Неаполь. 6 марта (1847) [3]).

Письмо отъ 6 (18) февраля, пущенное изъ Франкфурта тобою съ извѣстіемъ о книгѣ моей, получено мною только

---

[1]) Ср. сходное сравненіе съ архитекторомъ въ письмѣ къ Шевыреву отъ 2 марта 1843 г. (т. II, стр. 271—272).

[2]) Послѣ этого заключительныя строки письма у Кулиша пропущены.

[3]) Это письмо было отвѣтомъ на письмо Жуковскаго 6 (18) февр. (См. Отчетъ Импер. Публичн. Библіотеки за 1887 г., стр. 52—55).

третьяго дни, то есть, 4 марта. Появленье книги моей разразилось точно въ видѣ какой-то оплеухи: оплеуха публикѣ, оплеуха друзьямъ моимъ и, наконецъ, еще сильнѣйшая оплеуха мнѣ самому. Послѣ нея я очнулся, точно какъ-будто послѣ какого-то сна, чувствуя, какъ провинившійся школьникъ, что напроказилъ больше того, чѣмъ имѣлъ намѣреніе. Я размахнулся въ моей книгѣ такимъ Хлестаковымъ, что не имѣю духу заглянуть въ нее [1]). Но тѣмъ не менѣе книга эта отнынѣ будетъ лежать всегда на столѣ моемъ, какъ вѣрное зеркало, въ которое мнѣ слѣдуетъ глядѣться, для того чтобы видѣть все свое неряшество и меньше грѣшить впередъ [2]). При всемъ томъ книга моя полезна. Въ одну недѣлю исчезнули всѣ экземпляры ея [хотя печатано было два завода] [3]). Всѣ дотолѣ бывшіе вопросы въ литературѣ вдругъ замѣнились другими, и всѣ предметы разговоровъ умныхъ людей нашихъ обществъ замѣнились другими предметами. Я ожидалъ, что послѣ моей книги явится нѣсколько умныхъ и дѣльныхъ сочиненій, потому что въ моей книгѣ есть именно что-то зарывающее на умственную дѣятельность человѣка. Несмотря на то, что сама по себѣ она не составляетъ капитальнаго произведенія нашей литературы, она можетъ породить многія капитальныя произведенія [4]). Но, признаюсь, радостнѣй всего мнѣ было услышать вѣсть о благодатномъ замыслѣ твоемъ—писать письма по поводу моихъ писемъ. Я думаю, что появленіе ихъ въ свѣтъ можетъ быть теперь самымъ приличнымъ и *нужнымъ* у насъ явленіемъ, потому что послѣ моей книги все какъ-то напряжено, всѣ болѣе или менѣе, какъ противники, такъ и защитники, находятся въ положеніи неспокойномъ, а многіе недоумѣваютъ, просто, куды (sic) пристать, не умѣя согласить многихъ, повидимому, противоположныхъ вещей, отъ той рѣзкости, съ какою онѣ выражены.

---

[1]) Жуковскій съ своей стороны также былъ не совсѣмъ доволенъ книгой Гоголя, что̀ ясно изъ отвѣта ему Плетнева отъ 15 (27) мая 1847 г.: «Въ книгѣ Гоголя я не нахожу такихъ ошибокъ, какія вамъ представляются. Она только оригинальна, какъ самъ Гоголь и все имъ издаваемое» и проч. (См. соч. Плетнева, т. III, стр. 582).

[2]) Такія же мысли Гоголь высказывалъ съ тѣхъ поръ много разъ. См. подробное сличеніе въ «Матеріалахъ для біографіи», т. IV, стр. 666—667.

[3]) Не извѣстно, кто сообщилъ Гоголю такое извѣстіе. Книга пошла очень туго. *Примѣчаніе перваго изданія.*

[4]) Ср. ниже въ письмѣ къ Шевыреву отъ 10 марта (стр. 401, примѣч. 6-е).

Появленіе твоихъ писемъ можетъ теперь произвести благотворное и примиряющее дѣйствіе [1]). Но какъ мнѣ стыдно за себя, какъ мнѣ стыдно передъ тобою, добрая душа! Стыдно, что возмнилъ о себѣ, будто мое школьное воспитанье уже кончилось и могу я стать наравнѣ съ тобою. Право, есть во мнѣ что-то хлестаковское. А ты кротко, безъ негодованья подаешь мнѣ братскую руку свою, которой посылаю заочный поцѣлуй. Прощайте, мои добрые, Богъ да хранитъ васъ всѣхъ цѣлыхъ и невредимыхъ!...

Назадъ тому дня два, я отправилъ уже одно письмо къ тебѣ, занумерованное 4-мъ мартомъ, въ которомъ содержится мой маршрутъ. Ночи мои все попрежнему безъ сна [2]); я слабъ тѣломъ, но духомъ, слава Богу, довольно свѣжъ.

XXXII. Къ Н. Н. Шереметевой.

(1847) [3]).

Другъ мой, Надежда Николаевна, вы ко мнѣ ничего не пишете, но я понимаю ваше молчаніе. Вы, вѣрно, молитесь обо мнѣ. О, да благословитъ васъ Богъ за это! Чего не можетъ сдѣлать у Бога молитва, возсылаемая отъ чистаго сердца за ближняго нашего брата? Вѣрно, что ради молитвъ тѣхъ праведниковъ, которые обо мнѣ молятся, Богъ спасетъ меня—даже и тогда, когда бы душа моя была опутана со всѣхъ сторонъ тѣми обольщеніями лукавыми, которыя подозрѣваютъ во мнѣ нынѣ.

Пишите ко мнѣ. Со смерти прекраснаго Языкова нашего, котораго душа теперь ликуетъ въ селеніяхъ небесныхъ, вы не прислали ко мнѣ ни одной строчки. Но прощайте, Богъ да воздастъ вамъ сторицею за ваши молитвы обо мнѣ.

Вашъ *Г.*

---

[1]) Въ названномъ письмѣ Жуковскій обѣщалъ Гоголю: «Гоголекъ, жди отъ меня длинныхъ писемъ: я дамъ волю перу своему и напередъ не дѣлаю никакого плана» и проч. Дѣйствительно, Жуковскій написалъ потомъ нѣсколько писемъ литературнаго содержанія. См. соч. Жуков., изд. 7-е, т. VI, стр. 80—103.

[2]) Ср. ниже въ письмѣ къ А. М. Вielьгорской отъ 16 марта (выше, стр. 412).

[3]) Это письмо безъ обозначенія года, несомнѣнно, относится къ 1847 г., такъ какъ оно написано спустя нѣсколько времени послѣ кончины Языкова; въ первый разъ оно было напечатано въ «Библ. Записках» за 1859 г., стр. 107.

XXXIII. Къ С. П. Шевыреву.

Неаполь. 10 марта (1847) [1].

Письмо твое отъ 30 января со вложеніемъ векселя [182 р. серебромъ] получилъ. Деньги, выручаемыя за «М. Д.», держи у себя и не посылай до моего извѣщенія. Въ прежнемъ письмѣ моемъ (отъ 4 марта) я просилъ тебѣ выслать матери моей двѣ-тысячи-сто рублей ассигнаціями и проповѣди Иннокентія сестрѣ Ольгѣ [2]. Будь попрежнему добръ ко мнѣ и не замедли этой отсылкой, если деньги есть на лицо.

На-счетъ поступка моего съ Погодинымъ ты уже, вѣроятно, получилъ объясненіе, если получилъ мое письмо отъ 4 марта: Погодинъ также введенъ въ загадку этого дѣла, потому что и къ нему было отправлено письмо того же числа [3]. Въ письмѣ твоемъ мало словъ о моей книгѣ, но благодарю и за немного. Ты правъ, отыскавши въ моей книгѣ слѣды состоянія переходнаго [4]. Скажу тебѣ въ утѣшенье только то, что состоянье, во время котораго писалась она, миновалось. Мнѣ было страшно самому за многое въ моей книгѣ, когда она печаталась, и повѣрь мнѣ, что книгой моей я далъ себѣ самому гораздо сильнѣйшую оплеуху, нежели друзьямъ моимъ [5]. Но много было причинъ къ ея изданію, а между прочимъ и та, чтобы увидали наконецъ читатели и почитатели мои (увы! и самые друзья), что не слѣдуетъ торопить меня къ печатанью, когда я самъ чувствую, что не пришелъ еще въ силы выражаться ясно и просто [до простоты надобно вырости]. По моимъ прежнимъ письмамъ, которыя я писалъ къ вамъ, по тому болѣзненному стону, который былъ въ нихъ слышенъ всякій разъ, когда мнѣ приходилось отвѣчать на понуканье выступить на поприще литературное, можно бы, казалось,

---

[1]) Отвѣтъ на письмо отъ 30 января 1847 г. (См. Отчетъ Импер. Публичн. Библ. за 1893 г., стр. 42—44). Шевыревъ отвѣчалъ 22 марта 1847 г. (тамъ же, стр. 45—50).

[2]) См. выше, стр. 393.

[3]) См. выше, стр. 386 и 389.

[4]) Слова Шевырева: «судя по книгѣ твоей, ты находишься *въ состояніи переходномъ*» и пр. (Отчетъ Имп. Публ. Библ. за 1893 г., стр. 43).

[5]) Ср. въ письмѣ къ Жуковскому отъ 6 марта (выше, стр. 398); слова Погодина объ оплеухѣ, которыя, очевидно, имѣетъ въ виду здѣсь Гоголь, см. въ «Русск. Арх.», 1890, VIII, стр. 165.

смекнуть, что незачѣмъ торопить меня [1]). О, еслибы Погодинъ съ самаго начала повѣрилъ мнѣ на честное слово! не произошло бы между нами этихъ загадочныхъ явленій. Но что сдѣлано, то сдѣлано. Все дѣлается не безъ воли Божіей. Не явись моя книга, не сдѣланы были бы мнѣ упреки, заставившіе меня гораздо строже оглянуться на самого себя; ускользнуло бы отъ меня *съдѣніе* моего собственнаго состоянія душевнаго: я бы остался въ предположеньи, даже, можетъ быть, въ увѣренности, что я совершеннѣе, чѣмъ я есмь, и — что я почти готовъ на умное дѣло [2]).

Въ другихъ твоихъ замѣчаніяхъ о моей книгѣ есть сторона и несправедливая. Послѣднее произошло не отъ ошибочнаго твоего взгляда, но оттого, что во многихъ мѣстахъ осталась одна половина мысли [3]). Частица *если*, хоть и небольшая частица, но если все [4]) выбросишь, если вымараешь фразу, условливающую сказанную мысль, дѣло можетъ предстать совсѣмъ въ другомъ [5]). — — Теперь я помирился и съ этимъ. Слышу *ощутительный*, что свыше все распоряжается лучше, чѣмъ мы думаемъ. На меня, можетъ быть, не напали бы такъ много, еслибъ многія вещи сказаны были умнѣй и осторожнѣй, а чрезъ это и толковъ было бы меньше. Но эта рѣзкость, дикость и заносчивость многаго въ моей книгѣ расшевелитъ и задѣнетъ за живое многихъ умныхъ людей [6]). Что же дѣлать, если такова натура русскаго человѣка, что его не заставишь до тѣхъ поръ говорить, покуда не выведешь его изъ терпѣнія, зацѣпя за самую живую струну [7]). Повѣрь, что безъ этой книги мнѣ бы не узнать всего того, что мнѣ необходимо знать для того,

---

[1]) Гоголь часто и безусловно справедливо жаловался на подталкиванья со стороны друзей». См. письмо къ Шевыреву отъ 28 февраля 1843 (т. II, стр. 263), Соч. Гог. изд. X, т. IV, стр. 90 и примѣчаніе 1-ое къ нему, и къ Аксакову отъ 20 января 1847 г. (выше, стр. 320).

[2]) См. сходныя мѣста, указанныя въ IV томѣ «Матеріаловъ для біографіи», стр. 666—667.

[3]) Жалобы на цензурныя стѣсненія.

[4]) Такъ у Кулиша. Полагаемъ, что слѣдуетъ читать: «если», но за неимѣніемъ подлинника не можемъ провѣрить справкой.

[5]) Здѣсь, какъ и вообще въ этомъ письмѣ, по словамъ О. Ѳ. Миллера, оказываются пропуски, которые, будто бы, не зачѣмъ (?!) возстановлять по подлиннику, такъ какъ только повторяются яко бы жалобы Гоголя на цензуру («Русск. Стар.», 1875, XII, 660).

[6]) См. примѣчаніе 4-ое къ стр. 398.

[7]) Ср. выше стр. т. I, стр. 544 и ниже, въ письмѣ къ Шевыреву отъ 27 апрѣля (стр. 446).

чтобы мои «Мертвыя Души» вышли *то*, чѣмъ имъ слѣдуетъ быть [1]). По поводу моего *невѣдѣнія* многихъ вещей, которыя у меня выдаются съ такою дерзостію за *знаніе*, многіе невольно будутъ заставлены высказать свое *вѣдѣніе*, котораго я добиваюсь. Другъ мой, не сердись на меня за темноту словъ и выраженій моихъ, если и теперь покажется тебѣ что̀ неяснымъ или нескреннимъ. Вспомни только, что я слишкомъ долго страдалъ отъ неумѣнья высказать себя [2]). Прими, просто, на вѣру эти слова мои: «Покуда не заговоритъ общество о тѣхъ предметахъ, о которыхъ говорится въ моей книгѣ, мнѣ физически невозможно двинуть свою работу. Прости меня, добрая душа моя, за всѣ неудовольствія, которыя я нанесъ тебѣ, за тяжесть тѣхъ хлопотъ, которыми я обременилъ тебя по поводу дѣлъ, за мое грубое подъ-часъ обращеніе съ тобою, за оскорбленье того, что̀ близко твоему нѣжному сердцу [3]), словомъ—за все прости меня и, въ заключеніе благодѣяній твоихъ, сдѣлай еще одно благодѣяніе, которое будетъ теперь значительнѣй всѣхъ прежнихъ: собирай всѣ толки, всѣ замѣчанья, все, что̀ ни будетъ сказано обо мнѣ и о книгѣ моей и, преимущественно, о предметахъ, заключенныхъ въ моей книгѣ, даже хотя бы, повидимому, пные изъ нихъ были и незначительны. Это уже мое дѣло будетъ разобрать и взвѣсить. Передавай самыя жесткія, самыя язвительныя слова. Говорю тебѣ истинно, что отъ всего этого такая польза уму, сердцу и душѣ моей, какъ ты и представить себѣ не сумѣешь. Что̀-жъ дѣлать, если мнѣ такимъ, а не другимъ образомъ опредѣлено добраться до зрѣлости и разума! Проси и другихъ записывать въ простотѣ и безхитростно всѣ слова, какія ни услышатъ, именно, какъ ихъ услышатъ. Мнѣ кажется, что даже нѣкоторые изъ студентовъ, которые поумнѣе и побойчѣе и къ тому же имѣютъ

---

[1]) Ср. въ «Авторской Исповѣди»: «Я помѣстилъ въ книгѣ моей «Переписка съ друзьями» нѣсколько писемъ къ помѣщикамъ и разнымъ должностнымъ лицамъ вовсе не затѣмъ, чтобы со мной безусловно согласились, но чтобы опровергнули меня приведеніемъ анекдотическихъ фактовъ». (Соч. Гоголя изд. X, т. IV, стр. 257).

[2]) Ср. письмо къ Погодину отъ 4 марта (выше, стр. 387). Та же мысль вообще повторяется во многихъ письмахъ этого и ближайшаго затѣмъ времени.

[3]) Вѣроятно, намекъ на оскорбленье Погодина статьей: О томъ, что̀ такое слово»? См. выраженіе неудовольствія Шевырева по поводу заключающагося въ этой статьѣ отзыва о Погодинѣ въ Отчетѣ Императ. Публичн. Библіотеки за 1893 г., стр. 44.

случаи побольше обращаться съ людьми, могли бы записать многія слова и мнѣнія, слышанныя отъ людей всякаго сословія, къ которымъ принадлежатъ и сами,—хоть, положимъ, въ видѣ тебѣ подаваемыхъ упражненій въ словесности, по части пріобрѣтенія простого слога и искусства передавать природу просто, какъ она есть. Право, трудъ мой больше *полезный* и *существенный*, чѣмъ думаютъ многіе, и онъ стоитъ того, чтобы друзья мои, все мнѣ простивши, всѣ мои несправедливости, поработали грудью за меня. Ты, Погодинъ и Аксаковъ, какъ люди, болѣе другихъ долженствующіе быть близкими мнѣ и отнынѣ соединенные со мною неразрывнѣе, чѣмъ когда-либо прежде [потому что именно съ этихъ поръ только должно начаться прямое познаніе другъ-друга] [1]) можете много для меня сдѣлать. Говорю *для меня*, тогда какъ по-настоящему слѣдовало бы сказать *для добра*, потому что, видитъ Богъ, работаю для добра, и себя хочу сдѣлать лучшимъ затѣмъ, чтобы быть въ силахъ сдѣлать добро. Погодинъ, мнѣ кажется, многое бы могъ записать, что̀ услышитъ отъ простыхъ людей и купцовъ, съ которыми ему весьма часто случается говорить. Прочти имъ эти строки. Почему знать? можетъ быть, Богъ вразумитъ ихъ сдѣлать что-нибудь такое для меня, что̀ будетъ мнѣ наиболѣе полезно. Имъ подскажетъ любящее и всепрощающее сердце, которое находчиво. Мнѣ бы очень нужно было имѣть всегда у себя въ ящикѣ одинъ-другой портретъ, набросанный ловкою рукою, хотя и бѣгло, съ человѣка, котораго бы можно было назвать *типомъ* и представителемъ своего сословія въ его современномъ, нынѣшнемъ видѣ [2]).

Прощай, моя добрая душа! обнимаю тебя крѣпко...

---

[1]) Ср. тоже въ письмѣ къ Шевыреву же отъ 4 марта: «Теперь чувствую, что между нами завяжется дружба, которой никто уже на землѣ не разорветъ, потому-что Христосъ станетъ между нами и поможетъ намъ объясниться» (выше, стр. 393).

[2]) См. въ письмѣ къ Смирновой отъ 22 февраля 1847 г. и примѣч. къ нему, письмо къ Данилевскому 18 марта и проч. (стр. 370 и 415).

XXXIV. Къ Д. К. Малиновскому [1]).

(Въ мартѣ 1847).

Я читалъ листки вашей исповѣди со вниманіемъ и лю-

---

[1]) Эти два письма были напечатаны въ «Русскомъ Архивѣ», 1865, IX, стр. 1127—1128, съ слѣдующимъ редакціоннымъ примѣчаніемъ (тамъ же, стр. 1127—1128).

«За сообщеніе этихъ писемъ приносимъ благодарность Дмитрію Константиновичу Малиновскому, преподавателю математическихъ наукъ во 2-й московской военной гимназіи. Письмамъ предпослана слѣдующая замѣтка.

«Въ 1847 году, будучи московскимъ студентомъ второго курса, послалъ я чрезъ покойнаго С. П. Шевырева большой пакетъ къ Гоголю въ Италію, куда онъ (въ предисловіи ко второму изданію «Мертвыхъ Душъ») проспилъ своихъ читателей высылать ему замѣтки, которыя помогли бы ему болѣе узнавать Россію. Содержаніемъ моего юношескаго посланія были мои собственныя личныя изліянія предъ человѣкомъ, котораго въ своемъ представленіи далеко отдѣлялъ я въ то время отъ всѣхъ извѣстныхъ мнѣ современниковъ, высоко цѣня искренность, свѣжесть, живой ароматъ его поэзіи. Замѣчу здѣсь, что я ждалъ получить отзывъ на каждое свое чувство, на каждую частную мысль свою—отзывъ геніальнаго творчества на всѣ неустроившіяся струны души моей. И пусть не осудитъ читатель молодого человѣка, когда сознаюсь, что, получивъ первое короткое и сжатое письмо Гоголя, я былъ недоволенъ имъ... Лестный отзывъ писателя о моихъ силахъ прошу оставить безъ особаго вниманія.

Какъ ни мало удовлетворило меня первое письмо Гоголя (числа и года не означено на обоихъ письмахъ), но, сдѣлавшись ему знакомымъ, я, конечно, не думалъ покидать этого знакомства. Особымъ толчкомъ для моихъ новыхъ писемъ къ именитому и любимому писателю, и отчасти для новаго содержанія этихъ писемъ, послужило появленіе «Переписки съ друзьями». «Вы открыли свѣтской литературѣ дверь въ новую область», съ трепетомъ радости писалъ я къ Гоголю, тогда какъ вокругъ меня раздавались порицанія той же самой книги. Я сообщилъ ему нѣкоторыя собственныя бывшія тогда въ головѣ моей мысли, и ихъ-то онъ называетъ во второмъ письмѣ моею *философіею*.

По полученіи второго письма Гоголя, однажды мнѣ говорятъ, что у меня былъ невысокій господинъ въ бѣлой, пуховой шляпѣ и велѣлъ мнѣ сказать: былъ у меня тотъ, кого я такъ желалъ видѣть; велѣно было также мнѣ передать, что онъ ѣдетъ теперь въ Петербургъ, но скоро возвратится и остановится у Погодина. Я догадался, что это былъ Гоголь. Ко времени возвращенія Гоголя въ Москву я написалъ ему записку: «Милостивый Государь, Николай Васильевичъ. Вы поставили меня въ совершенно неловкое и затруднительное положеніе. Послѣ вашего визита ко мнѣ, какимъ вниманіемъ могу отвѣчать вамъ я? Зачѣмъ вы лишили меня такимъ образомъ свободнаго къ вамъ обращенія!.. Извините за смѣлую откровенность, по думаю, что, по отношенію между нами, правильнѣе было бы, еслибъ вы съ своей стороны увѣдомили меня запискою о вашемъ желаніи

опытствомъ [1]). Многое въ нихъ разбросано и не пришло въ тотъ порядокъ, въ какомъ должно быть, но добрыя начала бродятъ и въ самомъ хаосѣ; и если только Тотъ, Кто устрояетъ все, поможетъ и вамъ устроиться сообразно силамъ вашимъ — изъ васъ выйдетъ человѣкъ полезный и *нужный* землѣ своей. Мысль ваша описывать современныя окружающія васъ лица, по поводу моихъ «Мертвыхъ Душъ», очень умна, и я увѣренъ, что это принесетъ пользу обоюдную какъ мнѣ, такъ и вамъ, а, можетъ быть, даже и самой публикѣ, если окажется въ вашихъ запискахъ кое-что приличное знать и другимъ и по этому случаю стоющее быть публикованнымъ. Посѣщайте, сколько возможно меньше тѣ публичныя мѣста, о которыхъ вы упоминаете въ листкахъ вашихъ, какъ-то трактиры (развѣ въ смыслѣ наблюдателя,—тогда ступайте хоть въ тюрьмы и воровскія шайки). Берегите здоровье ваше, его же такъ немного дано людямъ новѣйшаго поколѣнія; поэтому я бы вамъ не совѣтовалъ также много заниматься по ночамъ и вообще дѣлать что-нибудь приваломъ и заоемъ, хотя бы самое наиполезнѣйшее дѣло. Наблюдайте разумную ровность во всемъ и

видѣть меня». Съ чувствомъ тревоги ѣхалъ я потомъ на Дѣвичье поле. Не знаю, какъ достало у меня смѣлости позвонить въ колокольчикъ у двери М. П. Погодина. Но будучи введенъ на верхъ, будучи прежде всего искренно спрошенъ о своемъ здоровьѣ, будучи вдругъ поставленъ духовно-возвышеннымъ человѣкомъ въ сродную мнѣ простодушную сферу отношеній человѣка къ человѣку, я почувствовалъ себя вполнѣ своимъ съ перваго слова...

Черезъ годъ (въ 1849 г.) я поступилъ юнкеромъ въ 17 артиллерійскую бригаду, содержавшую, по-батарейно, караулы въ Москвѣ. Какъ до того времени, такъ и во время пребыванія въ Москвѣ юнкеромъ, я очень нерѣдко бывалъ у Н. В. Гоголя, квартировавшаго, какъ извѣстно, на Никитскомъ бульварѣ, въ домѣ (?!) гр. Толстого».

О Малиновскомъ Гоголь говоритъ въ письмѣ къ Шевыреву отъ 2 сентября (см. ниже, т. IV, стр. 79) и въ особомъ письмѣ (или приписѣ?), начинающемся словами: «Нѣсколько словъ о Малиновскомъ». (См. ниже, т. IV, стр. 53). См. также письмо Гоголя Шевыреву отъ марта $^{18}/_{30}$ 1848 г. (т. IV, стр. 174).

[1]) Это письмо, какъ видно изъ предыдущаго, представляетъ отвѣтъ на замѣтки Малиновскаго, вызванныя предисловіемъ ко второму изданію «Мертвыхъ Душъ». Даты оно не имѣетъ, но относится, вѣроятно, къ марту 1847 г., ибо въ письмѣ отъ 22 марта 1847 г. Шевыревъ сообщаетъ Гоголю: «Въ день праздника получилъ письмо твое, которое было для меня истиннымъ подаркомъ. *Тутъ вложено письмо и къ Малиновскому*». (См. Отчетъ Импер. Публ. Библ. за 1893 г., стр. 50). См. также воспоминанія Малиновскаго о Гоголѣ въ газетѣ Погодина «Русскій» подъ заглавіемъ «Нѣчто о Гоголѣ» (1868. № 22, фельетонъ).

блюдите за чистотой сердца своего, потому что безъ нея невозможно полное и совершенное развитіе силъ нашихъ.

Искренно желающій вамъ успѣховъ во всякомъ добрѣ

Н. Гоголь.

XXXV. Къ В. А. Жуковскому.

12 марта 1847. Неаполь.

Едва только успѣлъ я отправить отвѣтъ на добрѣйшее письмо твое [отъ 6 (18) февраля] [1]), какъ принесли мнѣ вновь твои строчки съ извѣстіемъ о высылкѣ мнѣ денегъ и векселя [2]). Вслѣдъ затѣмъ я получилъ письмо отъ Убриля [котораго не знаю, какъ благодарить за его доброту и хлопоты обо мнѣ], со вложеніемъ *секунды* векселя. Я извѣстилъ его тотъ же часъ о полученіи моемъ, какъ письма, такъ и векселя, назадъ тому два дни [письмомъ отъ 10 марта]. Въ безтолковщинѣ по части этого векселя и его чудныхъ странствій я совершенно невиноватъ, потому что не получалъ изъ Петербурга никакого предварительнаго предувѣдомленья о томъ, что мнѣ будетъ высланъ вексель, ниже извѣщенія послѣдующаго о томъ, что мнѣ посланъ вексель. Узналъ я объ этомъ случаемъ, весьма недавно: встрѣтившись съ однимъ знакомымъ Прокоповича [3]) и разговорившись съ нимъ о самомъ Прокоповичѣ, я узналъ неожиданно и нечаянно, что имъ были посланы ко мнѣ деньги, и въ ту же минуту далъ объ этомъ знать Плетневу, и Плетневъ, уже вслѣдствіе моего отзыва, сдѣлалъ разысканіе. Надобно знать, что этотъ вексель былъ посланъ ко мнѣ уже тогда, когда я не просилъ денегъ и назначилъ совершенно другое употребленіе тѣмъ деньгамъ, изъ которыхъ онъ былъ посланъ. Оттого-то и не судьба ему прійти въ мои руки [4]). И какъ странно! и теперь, въ

---

[1]) Это письмо см. въ Отчетѣ Импер. Публ. Библ. за 1887 г., стр. 52—55.

[2]) См. письмо отъ 8 (20) февраля 1847 г. Отчетъ Имп. Публ. Библ. за 1887, стр. 55—57.

[3]) Ср. П. В. Анненковымъ. См. письмо изъ Швальбаха къ Плетневу отъ 20 іюля 1846 года (см. выше, стр. 194).

[4]) Деньги эти назначались Гоголемъ на помощь бѣднымъ и талантливымъ студентамъ. Гоголь объяснялъ временную пропажу денегъ тѣмъ, что онѣ имѣли другое назначеніе. (См. письмо къ Жуковскому отъ 4 марта 1847 г. и Плетневу отъ 22 февраля 6 марта; выше, стр. 375 и 384).

ту самую минуту, когда здѣшній неаполитанскій Ротшильдъ уже далъ-было повелѣніе своей кассѣ выдать мнѣ по немъ деньги, имъ овладѣло вдругъ сомнѣніе. Ни удостовѣреніе гамбургскаго Гейне, ни ручательство франкфуртскаго кровнаго брата не могло его успокоить. Еврейская душа почувствовала въ эту минуту только то, что дѣло идетъ о деньгахъ, стало быть, о предметѣ, священнѣйшемъ всего на свѣтѣ, а потому просила меня дать ему время сдѣлать еще отъ себя разысканіе и снестись съ Гамбургомъ: а потому я распорядился такъ, чтобы онъ все взялъ на свои руки, какъ разъясненье по дѣлу векселя, такъ и доставку его обратно къ барону Штиглицу, для выдачи денегъ Плетневу, на употребленіе уже назначенное, что все взялся онъ исполнить въ непродолжительное время. Денегъ мнѣ теперь не нужно: я богатъ. Но въ сторону объ этомъ и поговоримъ о томъ, что поближе.

Меня очень занимаетъ теперь здоровье Елисаветы Алексѣевны [1]). Мнѣ кажется, ей лучше бы всего помогли морскія купанья. Изъ всѣхъ женщинъ, страдающихъ нервами, я не знаю ни одной, которой бы не помогли удивительно морскія купанья [2]). Это лѣченіе такъ безвредно, такъ просто и вмѣстѣ съ тѣмъ такъ пріятно! Мы бы всѣ вмѣстѣ отправились въ Остенде, потому что мнѣ море необходимо. Это я вижу самъ: изъ всѣхъ другихъ оно болѣе всего прочаго помогало, и я сдѣлалъ только въ томъ ошибку, что не два или три года сряду купался, какъ мнѣ совѣтовали непремѣнно, а понадѣялся на достаточность одного раза [3]). Въ іюнѣ мѣсяцѣ, если дастъ Богъ, я буду во Франкфуртѣ, и мы потолкуемъ о многомъ, о чемъ бы слѣдовало мнѣ давно потолковать, но Богъ отнималъ у меня языкъ, и я не могъ простого дѣла разсказать просто. Какъ я радъ, что отъѣздъ мой на востокъ немного отодвинулся! для этого путешествія нужно хоть сколько-нибудь лучше приготовиться, не говоря уже о томъ, чтобы и самому нѣсколько поопрятнѣй принарядиться. А покуда обнимаю тебя заочно, добрая душа моя, и да хранитъ васъ Богъ всѣхъ здравыхъ и невредимыхъ...

---

[1]) Жены Жуковскаго.

[2]) Здѣсь разумѣются прежде всего графини Вѣльгорскія.

[3]) Гоголь купался въ Остенде въ 1844 г., а послѣ этого письма въ 1847 г.

XXXVI. Къ П. А. Плетневу [1]).

Марта 15 (27) 1847. Неаполь.

Давно не имѣю отъ тебя извѣстій [2]), добрый другъ мой. [Я писалъ къ тебѣ еще не такъ давно, именно 6 марта] [3]). Если тебя затруднили дѣла по моей книгѣ, то, повторяю тебѣ вновь, торопиться съ представленьемъ [4]) рукописныхъ статей [5]) не нужно,—тѣмъ болѣе, что, во всякомъ случаѣ, полное изданіе книги не поспѣло бы прежде лѣта. Лучше получше [6]) (sic) выправить эти статьи, выбросить изъ нихъ все рѣзкое и оскорбляющее. Я просилъ князя Вяземскаго въ письмѣ къ нему, которое, вѣроятно, вручилъ ему Россетъ [оно было отъ 28 февраля] [7]), чтобы онъ, читая эти статьи, имѣлъ неотлучно въ своихъ мысляхъ то, что писавшій ихъ [8]) есть не болѣе, какъ чиновникъ 8 класса [9]), чтобы черезъ то видѣть лучше, гдѣ нужно облегчить жесткое выраженіе помѣщеніемъ необходимой оговорки, а гдѣ уничтожить вовсе иное заносчивое, ни въ какомъ случаѣ неприличное. Все можно сказать, что̀ есть правда, и тѣмъ болѣе та правда, которую я хочу сказать, но нужно созрѣть для того, чтобы умѣть ее сказать. И настоящей виной того, что̀ вооружаетъ противъ меня людей, есть не другое что̀, какъ незрѣлость моя.

Я получилъ отъ Жуковскаго секунду векселя и въ то же время отъ нашего посланника изъ Франкфурта, Убриля, извѣстіе, что мнѣ будутъ выданы по немъ отъ здѣшняго банкира Ротшильда всѣ деньги, вслѣдствіе его переговоровъ съ его братомъ, франкфуртскимъ Ротшильдомъ [10]). Но какъ странно и какъ видно, что мнѣ не судьба получить эти деньги! Ротшильдомъ здѣшнимъ овладѣло вдругъ сомнѣніе

---

[1]) Помѣтка Плетнева: «получено 3 (15) апрѣля 1847». (См. это письмо въ «Русскомъ Вѣстникѣ», 1890, XI. 51—53, но тамъ дата разнится на одинъ день отъ выше приведенной, т. е. 4/16 апрѣля).

[2]) У Кулиша: «извѣстія».

[3]) См. выше, стр. 371—376.

[4]) У Кулиша: «представленіемъ».

[5]) Т. е. не пропущенныхъ раньше цензурой.

[6]) Это слово вписано сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «слишкомъ».

[7]) См. выше, стр. 379—382.

[8]) Слова: «писавшій ихъ» вписаны сверху, вмѣсто зачеркнутыхъ словъ: «эти статьи».

[9]) См. въ письмѣ къ кн. Вяземскому (выше, стр. 381).

[10]) См. выше, стр. 407.

[хотя онъ уже приказалъ было мнѣ выдать деньги]. Всѣ справки, сдѣланныя во Франкфуртѣ и въ Гамбургѣ относительно незаплаты по первому векселю, показались ему недостаточны, и онъ попросилъ у меня времени вновь списаться съ Гамбургомъ, вслѣдствіе чего я и просилъ его распорядиться такъ, чтобы этотъ векселъ былъ изъ Гамбурга препровожденъ обратно къ Штиглицу, а Штиглицъ выдалъ бы деньги эти тебѣ. Ты ихъ держи у себя. У Прокоповича денегъ моихъ достаточно. Но объ этомъ дѣлѣ мы поговоримъ съ тобою потомъ.

Дѣло, которое должно остаться между нами, совсѣмъ не такъ глупо, какъ кажется съ виду; но я надлежащимъ образомъ объяснилъ свою мысль.

Не могу постигнуть, почему я до сихъ поръ не получилъ ни одной книги, ни моей, ни чужихъ, тогда какъ въ прошломъ году мнѣ случилось получить нѣсколько книгъ весьма скоро. Я помню, что получилъ чрезъ Любимова [1]), на имя Апраксиной, нѣсколько книжекъ въ полтора мѣсяца изворота. Теперь пишетъ Любимовъ Апраксиной, что онъ былъ у тебя именно съ тѣмъ, чтобы взять книги для меня: но я не получилъ ихъ [2]). Видно, не судьба мнѣ видѣть мою книгу и вообще читать вышедшія теперь у насъ книги. Пожалуйста, посылай хотя въ письмѣ листки [3]) тѣхъ мѣстъ, гдѣ говорится о чемъ-нибудь по поводу моей книги. Не жалѣй на это денегъ: онѣ скоро должны у тебя вновь накопиться отъ второго изданія книги, которое я просилъ тебя произвести въ скорости по первому изданію, если проволочка по поводу включенныхъ и невключенныхъ статей окажется долгой, и которое просилъ тебя возложить на Россети, если тебѣ окажется невозможность заняться имъ самому. Но удивляетъ меня то, что ни отъ Россети, ни отъ всѣхъ тѣхъ людей и друзей, которые обѣщали мнѣ сообщать все, что ни услышатъ изъ толковъ о моей книгѣ, не получилъ почти ни строчки. Маршрутъ мой тебѣ уже извѣстенъ изъ письма моего отъ 6-го марта. Все, что ни будетъ высылаться ко мнѣ съ первыхъ чиселъ мая, слѣдуетъ адресовать во Франкфуртъ, на имя посольства [4]), или Жуковскаго.

---

[1]) См. выше, стр. 264.
[2]) Это слово вписано сверху, вмѣсто зачеркнутыхъ: «отъ тебя».
[3]) Послѣ этого зачеркнуто: «ихъ».
[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «нашего».

Кстати: совѣтуй тѣмъ, которые страдаютъ нервами, ѣхать на морское купанье въ Остенде, которое рѣшительно лучшее изъ всѣхъ прочихъ и помогаетъ чудесно, а самая поѣздка туда необыкновенно легка. Изъ Петербурга можно прямо моремъ, не бравши съ собою экипажа, въ одну недѣлю достигнуть Остенде или вплоть моремъ, или съ пересѣстомъ на желѣзную дорогу, что̀ не требуетъ тоже экипажа и хлопотъ [1]). Изъ Остенде день ѣзды въ Парижъ, по желѣзной дорогѣ, и день ѣзды въ Лондонъ, съ пароходомъ. А мнѣ бы хотѣлось очень переговорить, будучи въ Остенде, со многими изъ русскихъ, и особенно съ тѣми, которые поумнѣй и могли бы мнѣ сообщить многое интересное. Прежняя моя дикость исчезла, и мнѣ теперь не трудно разговориться [2]).

Обнимаю тебя, добрая душа моя.

Твой весь *Г(оголь)* [3]).

XXXVII. Къ гр. А. М. Віельгорской [4]).

Неаполь, 16 марта (1847).

Я получилъ пріятное письмецо ваше, моя добрѣйшая Анна Михайловна, письмецо отъ 7 (19) февраля съ изъявленіемъ вашего мнѣнія о моей книгѣ [5]). Строчки ваши были мнѣ нужны. Я уже начиналъ-было думать, что весь домъ вашъ сердитъ на меня за что-нибудь и наказываетъ меня молчаніемъ, наказаніемъ тягостнѣйшимъ для меня всѣхъ другихъ наказаній. Но, слава Богу, этого нѣтъ.

Вы сказали мнѣ очень вообще и очень *въ обширномъ* смыслѣ о мнѣніяхъ, раздающихся въ обществѣ о моей книгѣ, но я бы желалъ слышать это съ бо̀льшими подробностями, характеризующими личность тѣхъ, которые произносятъ мнѣнія. Я знаю, что раздаются въ обществѣ мнѣнія, невыгодныя насчетъ меня самого, которыя оскорби-

[1]) Ср. въ письмѣ къ А. М. Віельгорской отъ 16 марта (ниже, стр. 413) и къ Плетневу же отъ 17 апрѣля (ниже, стр. 433).

[2]) У Кулиша: «разговариваться». Остальное у Кулиша опущено.

[3]) Не дописано.

[4]) Это письмо прежде было напечатано въ «Вѣстникѣ Европы» (1889, XI, стр. 121—123). Отвѣтъ на него см. тамъ же, стр. 125—126 (отъ 8 іюля).

[5]) См. это письмо въ «Вѣстникѣ Европы», 1889, XI, стр. 119—121.

только слышать людямъ, меня любящимъ и меня болѣе другихъ знающимъ, какъ-то: о двусмысленности моего характера, о поддѣльности моихъ правилъ, о моемъ дѣйствованіи изъ какихъ-то личныхъ выгодъ и угожденій нѣкоторымъ лицамъ. Все это мнѣ нужно знать, нужно знать даже и то, кто именно какъ обо мнѣ выразился. Не бойтесь, я не вынесу изъ избы сору. Все это послужитъ къ добру и мнѣ, и тѣмъ, которые обо мнѣ какимъ бы то ни было образомъ ни выразились. Книга моихъ писемъ выпущена въ свѣтъ затѣмъ, чтобы пощупать ею другихъ и себя самого, чтобы узнать, на какой степени душевнаго состоянія стою теперь я самъ, потому что себя трудно видѣть, а когда нападутъ со всѣхъ сторонъ и станутъ на тебя указывать пальцами, тогда и самъ отыщешь въ себѣ многое. Книга моя вышла не столько затѣмъ, чтобы распространить какія-либо свѣдѣнія, сколько затѣмъ, чтобы добиться самому многихъ тѣхъ свѣдѣній, которыя мнѣ необходимы для труда моего, чтобы заставить многихъ людей умныхъ заговорить о предметахъ важныхъ и развернуть ихъ знанія, скупо скрываемыя отъ другихъ. Не скройте отъ меня также отзывовъ того человѣка, который намъ близокъ обоимъ. Я не знаю, почему вашъ папенька скрывалъ отъ меня его мнѣніе о «Мертвыхъ Душахъ», которое я узналъ уже случайно большимъ крюкомъ, пять лѣтъ спустя послѣ появленія моей книги. Если это скрыто было отъ меня затѣмъ, чтобы не огорчить меня, то вновь вамъ повторяю, что никакія жесткія слова человѣка мной любимаго не въ силахъ смутить меня или уменьшить моей любви къ нему, что словъ неблагопріятныхъ, жесткихъ я теперь жажду, потому что—истинно вамъ говорю — они какой-то чудный бальзамъ для души моей, сверхъ того, что заставляютъ меня строже взглянуть на себя самого и умнѣе взглянуть на другого, а все это вмѣстѣ учитъ меня той мудрости, которой мнѣ необходимо надобно пріобрѣсти побольше затѣмъ, чтобы умѣть, наконецъ, заговорить потомъ просто и *доступно* для всѣхъ о тѣхъ вещахъ, которыя покуда недоступны. Повѣрьте мнѣ, что мои послѣдующія сочиненія произведутъ столько же *согласія* во мнѣніяхъ, сколько нынѣшняя моя книга произвела разноголосицы, но для этого нужно *понимать*. Понимаете ли вы это? А для этого мнѣ нужно было непремѣнно выпустить эту книгу и выслушать толки о ней всѣхъ, особенно толки неблагопріятные, жесткіе, какъ справедливые, такъ и несправедливые,

оскорбительные для самыхъ нѣжныхъ сердечныхъ струнъ, словомъ, всѣ тѣ толки, отъ которыхъ отворачиваетъ уши человѣкъ неопытный, несвѣдущій въ наукѣ жизни и въ наукѣ души человѣческой. Итакъ, не скрывая отъ меня ничьихъ мнѣній о моей книгѣ и ради меня, дайте себѣ трудъ узнавать ихъ, поручайте также другимъ узнавать ихъ повсюду. Мнѣ всякій человѣкъ интересенъ, а потому и мнѣніе его для меня имѣетъ цѣну. Отъ вашей пріятельницы до слуги и горничной дѣвушки вашей всякъ можетъ сказать мнѣ что-нибудь нужное для меня: если у васъ нѣтъ другой работы, и это будетъ съ вашей стороны истинно-христіанскій подвигъ. Не пропускайте также, хотя въ нѣсколькихъ бѣглыхъ чертахъ, изображать мнѣ портретъ того лица, которому принадлежатъ слова, если лицо мнѣ его неизвѣстно [1]).

Меня огорчило ваше извѣстіе о томъ, что вы болѣете и тѣломъ, и душою. Но увѣренность въ пользѣ всего намъ посылаемаго, увѣренность, дознанная собственнымъ опытомъ, заставила меня возблагоговѣть передъ Божіей волею, которая посылаетъ вамъ это испытаніе, затѣмъ чтобы новыми сокровищами украсить вашу душу и заставить потомъ благодарить вѣчно за время испытанія. Я думаю, что здѣсь также примѣшалась и болѣзнь просто физическая. Эти необходимые недуги *нервическіе*, которые какъ бы именно посылаются нынѣ затѣмъ, чтобы умягчить природу человѣка и сдѣлать душѣ его доступными вещи, съ трудомъ понимаемыя и самыми высшими умами. Мои нервы теперь тоже всколебались и разстроились. Ночи мои безъ сна [2]). Здоровье мое такъ расшаталось, что я долженъ прежде поѣздки моей въ Іерусалимъ укрѣпить мое тѣло желѣзными водами и морскими купаньями. Придется опять навѣстить Остенде, который для меня такъ дорогъ по воспоминаніямъ [3]). О, еслибы привелъ меня Богъ вновь ощутить такую радость, какъ назадъ тому три года, когда послѣ долгихъ моихъ ожиданій привезла васъ вдругъ желѣзная дорога и я увидѣлъ всѣхъ своихъ близкихъ сердцу

---

[1]) Ср. выше, стр. 370 и 415 и Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 256. А. М. Віельгорская на это отвѣчала отъ 5 мая: «Теперь на счетъ вашего желанія узнать сколько можно мнѣній о вашей книгѣ я, кажется, не могу вамъ ничего новаго сказать» («Вѣстн. Евр.», 1889, XI, стр. 124).

[2]) Ср. въ письмѣ къ Жуковскому отъ 6 марта (выше, стр. 399).

[3]) Намекъ на одновременное пребываніе тамъ съ Віельгорскими въ 1844 г.

моему. Поѣздка изъ Петербурга въ Остенде такъ легка: все моремъ, не нужно даже экипажа [1]). Но Богъ да устрояетъ все, какъ угодно Его волѣ. Да хранитъ Онъ васъ! Прощайте. Перецѣлуйте всѣхъ вашихъ и пишите ко мнѣ.

Весь вашъ *Г.*

Напишите мнѣ, какъ вамъ показался Апраксинъ [2]). Онъ на мои глаза показался совсѣмъ непохожимъ на другихъ молодыхъ людей, исполненъ намѣреній благихъ и намѣренъ заняться не шутя благосостояніемъ *истиннымъ* своего огромнаго имѣнія и людей, ему подвластныхъ.

Передайте при семъ слѣдуемое письмо к. Одоевскому [3]), а княгиню О. поблагодарите много за ея доброту.

XXXVIII. Къ А. С. Данилевскому и его супругѣ [4]).

Неаполь. Марта 18, 1847.

Я получилъ ваши строчки, милые друзья мои. Пишу къ вамъ обоимъ, потому что вы составляете *одно*. Хотя письма ваши коротеньки, но я глоталъ съ жадностью подробности *житья* вашего и перечиталъ ихъ не одинъ разъ. Хотѣлъ бы вамъ заплатить тѣмъ же, то есть, повѣстью о себѣ; но повѣсть эта такъ чудна, такъ необыкновенна, что нужно слишкомъ собраться съ духомъ и привести себя въ очень покойное расположеніе, въ то расположеніе, въ какомъ находится старый инвалидъ, уже помѣстившійся дома, на родинѣ, среди дѣтей и внучатъ, когда ему легко разсказывать о прошедшихъ битвахъ. Послѣ, когда приведетъ меня Богъ побывать въ Кіевѣ [который еще заманчивѣй отъ вашего въ немъ пребыванія], я, можетъ быть, сумѣю вамъ разсказать просто и ясно многое; но теперь во внутреннемъ домѣ моемъ происходитъ еще столько мытья, уборки и всякой возни, что хо-

---

[1]) То же писалъ Гоголь Плетневу отъ 15 (27) марта (выше, стр. 410) и къ нему же отъ 17 апрѣля (стр. 434).

[2]) У Гоголя была даже мысль о бракѣ между молодымъ графомъ В. В. Апраксинымъ и графиней А. М. Вielьгорской. См. ниже письмо къ гр. Толстому отъ 14 августа 1847 г. и «Матеріалы для біографіи», т. IV, стр. 458.

[3]) Это письмо остается неизвѣстнымъ.

[4]) Этого письма нѣтъ у наслѣдниковъ Данилевскаго; его не было уже при покойномъ въ 1887 г.

зяину, просто, невозможно быть толкову въ рѣчахъ даже и съ наиближайшимъ другомъ [1]). Покуда, скажу тебѣ вотъ что̀, мой добрый Александръ. Ты никакъ не смущайся обо мнѣ по поводу моей книги и не думай, что я избралъ другую дорогу писаній. Дѣло у меня то же, какое и было всегда и о которомъ замышлялъ еще въ юности, хотя не говорилъ о томъ, чувствуя безсиліе свое выражаться ясно и понятно [всегдашняя причина моей скрытности] [2]). Нынѣшняя книга моя есть только свидѣтельство того, какую возню нужно было мнѣ поднимать для того, чтобы «Мертвыя Души» мои вышли тѣмъ, чѣмъ имъ слѣдуетъ быть. Трудное было время, испытанья были такія страшныя и тяжелыя, битвы такія сокрушительныя, что чуть не изнемогла до конца душа моя. Но, слава Богу, все пронеслось, все обратилось въ добро. Душа человѣка стала понятнѣй, люди доступнѣй, жизнь опредѣлительнѣй, и чувствую, что это отразится въ моихъ сочиненіяхъ. Въ нихъ отразится та вѣрность и простота, которой у меня не было, несмотря на живость характеровъ и лицъ. Нынѣшняя моя книга выдана въ свѣтъ затѣмъ, чтобы пощупать ею, во-первыхъ, самого себя, а во-вторыхъ, другихъ, —узнать посредствомъ ея, на какой степени душевнаго состоянья своего стоитъ теперь каждый изъ нашего современнаго общества [3]). Вотъ почему я съ такою жадностью собираю всѣ толки о ней. Мнѣ важно, кто и что̀ именно сказалъ, важна и самая *личность* того человѣка, который сказалъ, его черты характера [4]). Итакъ знай, что всякій разъ, когда ты передаешь мнѣ мысли какого-нибудь человѣка о моей книгѣ, прибавя къ тому и портретъ самаго человѣка, то этимъ ты сдѣлаешь мнѣ большой подарокъ [5]), мой добрый Александръ. А васъ прошу, моя добрая Юлія, или по-русски *Уленька* [6]), что̀ звучитъ еще пріятнѣй [вашего

---

[1]) См. въ предыдущихъ письмахъ.

[2]) Тоже. Ср. въ письмѣ къ кн. Львову—о томъ, что Гоголь не думалъ и избирать другую дорогу писаній (см. выше, стр. 422) и въ «Авторской Исповѣди». (Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 247); также въ письмѣ къ Шевыреву отъ 27 апрѣля 1847 г. (ниже, стр. 445).

[3]) Ср. въ «Матеріалахъ», т. IV, стр. 666—667.

[4]) Ср. письмо Смирновой отъ 22 февраля изъ Неаполя (выше, стр. 370).

[5]) Ср. въ томъ же письмѣ (стр. 415).

[6]) Г. П. Данилевскій едва ли основательно предполагалъ, что во второмъ томѣ «М. Д.» Уленька получила свое имя въ честь У. Г. Данилевской, такъ какъ еще гораздо раньше женитьбы А. С. Дани-

отечества вы не захотѣли мнѣ объявить, желая остаться и въ моихъ мысляхъ подъ тѣмъ же именемъ, какимъ называетъ васъ супругъ вашъ], васъ прошу, если у васъ будетъ свободное время въ вашемъ домѣ, набрасывать для меня слегка маленькіе портретики [1]) людей, которыхъ вы знали, или видаете теперь, хотя въ самыхъ легкихъ и бѣглыхъ чертахъ. Не думайте, чтобъ это было трудно. Для этого нужно только помнить человѣка и умѣть его себѣ представить мысленно. Не разсердитесь на меня за то, что я, еще не успѣвши ничѣмъ заслужить вашего расположенія, докучаю вамъ такою просьбою. Но мнѣ теперь очень нуженъ русскій человѣкъ, вездѣ, гдѣ бы онъ ни находился, въ какомъ бы званіи и сословіи онъ ни былъ. Эти бѣглые наброски съ натуры мнѣ теперь такъ нужны, какъ живописцу, который пишетъ большую картину, нужны этюды. Онъ, хоть, повидимому, и не вноситъ этихъ этюдовъ въ свою картину, но безпрестанно соображается съ ними, чтобы не напутать, не наврать и не отдалиться отъ природы. Если же васъ Богъ наградилъ замѣчательностью особенною и вы, бывая въ обществѣ, умѣете подмѣчать его смѣшныя и скучныя стороны, то вы можете составить для меня *типы*, то есть, взявши кого-нибудь изъ тѣхъ, которыхъ можно назвать представителемъ его сословія, или сорта людей, изобразить въ лицѣ его то сословіе, котораго онъ представитель,—хоть, напримѣръ, подъ такими заглавіями: *Кіевскій левъ*; *Губернская femme incomprise*; *Чиновникъ-Европеецъ*; *Чиновникъ-старовѣръ*, и тому подобное [2]). А если душа у васъ сердобольная и сострадетъ къ положенью другихъ, опишите мнѣ раны и болѣзни вашего общества. Вы сдѣлаете этимъ подвигъ христіанскій, потому что изъ всего этого, если Богъ поможетъ, надѣюсь сдѣлать доброе дѣло. Моя поэма, можетъ быть, очень нужная и очень полезная вещь, потому что никакая проповѣдь не

левскаго былъ начатъ этотъ томъ, хотя, конечно, черновыя рукописи самыхъ первоначальныхъ редакцій не сохранились. Сама Ульяна Григорьевна и Александръ Семеновичъ были удивлены этимъ открытіемъ Г. П. Данилевскаго и сомнѣвались въ справедливости его, такъ какъ, вѣроятно, Гоголь въ такомъ случаѣ едва ли скрылъ бы отъ нихъ этотъ фактъ. См. слова Данилевскаго въ Историч. Вѣстн. за 1895 г., XII, стр. 500, примѣч. 1-е. Гоголь назвалъ здѣсь жену Данилевскаго Юліей *по ошибкѣ*: имя ея было Ульяна.

[1]) Ср. въ письмѣ къ Шевыреву отъ 10 марта (выше, стр. 403).

[2]) Ср. въ письмѣ къ Смирновой отъ 22 февраля изъ Неаполя (стр. 370).

въ сплахъ такъ подѣйствовать, какъ рядъ *живыхъ примѣровъ*, взятыхъ изъ той же земли, изъ того же тѣла, изъ котораго и мы [1]). Вотъ вамъ, мои добрые, моя собственная повѣсть и подробности того, что составляетъ нынѣшнюю жизнь мою, въ оплату вамъ за ваши тоже весьма коротенькія извѣстія о себѣ. Но вы, однакоже, не забывайте себя показывать мнѣ почаще и не пренебрегайте этими, повидимому, незначительными подробностями, но которыя, однакожъ, для меня драгоцѣнны. Сами посудите: если мнѣ теперь дорогъ и близокъ всякій человѣкъ на Руси, то во сколько кратъ долженъ быть мнѣ дороже и ближе человѣкъ, связанный узами дружбы со мной? Вѣдь я васъ не вижу, а эти маленькія, повидимому, пустыя подробности дѣлаютъ то, что вы рисуетесь передъ моими глазами и я какъ-бы ощущаю въ маломъ видѣ радость свиданья.

Вотъ вамъ мой маршрутъ: до мая я въ Неаполѣ, а тамъ отправляюсь на воды и морское купанье, по случаю вновь пришедшихъ недуговъ и разстроившихся нервъ моихъ. Укрѣпивши мои нервы, проберусь разными дорогами по Европѣ вновь въ Неаполь къ осени, съ тѣмъ чтобы оттуда двинуться на Востокъ. Всю зиму и начало весны проведу на Востокѣ, а оттуда, если Богъ благословитъ, пущусь въ Русь, на Константинополь, Одессу и, стало быть, на Кіевъ [2]); а въ Кіевѣ, около іюня мѣсяца, обниму васъ, что имѣетъ быть, по моему расположенію, въ будущемъ году.

XXXIX. Къ Н. Н. Шереметевой.

(20 марта 1847) [3]).

Я получилъ доброе письмо [4]) ваше, безцѣнный другъ мой Надежда Николаевна, сегодня, въ страстн(ой) четвергъ, и

---

[1]) Ср. въ «Авторской Исповѣди» (Соч. Гоголя, изд. X. т. IV, стр. 256, 263, 265) и въ письмѣ къ П. А. Плетневу отъ 24 августа 1847 г. (ниже, т. IV, стр. 61). Часть этого письма въ измѣненномъ видѣ вошла въ «Авторскую Исповѣдь» (стр. 256).

[2]) Гдѣ жили тогда Даниловскіе: Александръ Семеновичъ былъ тогда инспекторомъ первой кіевской гимназіи.

[3]) Это письмо не имѣетъ даты. Н. С. Тихонравовъ (см. Соч. Гог., изд. X, т. III, стр. 548, примѣч. 3) говоритъ: «письмо это относится, вѣроятно, *къ марту* 1847 года. Такого же мнѣнія былъ и Кулишъ. Мы присоединяемся къ этимъ мнѣніямъ уже въ виду первыхъ строкъ его (оно писано въ страстной четвергъ, а Пасха была въ этомъ году 23 марта, такъ что это письмо было отъ 20 марта 1847 г.).

[4]) Это было письмо отъ 8 февраля 1847 г.

сегодня же вамъ отвѣчаю. Я было уже начиналъ думать, скучая долгимъ молчаніемъ вашимъ, что и вы негодуете[1] на меня за мою[2] книгу, какъ вдругъ получаю два листа вашего письма, и какого письма! Богъ да наградитъ васъ за него! Оно мнѣ было — какъ благодатная роса. Я было уже утомился отъ упрековъ слишкомъ тяжкихъ и жесткихъ отовсюду и уже почти со страхомъ распечатывалъ письмо ваше. Но въ письмѣ вашемъ та же любовь, тѣ же молитвы обо мнѣ и о бѣдной душѣ моей![3] Весьма мало вы себѣ позволили замѣчаній на мою книгу[4], и даже и за нихъ просите у меня извиненія. Другъ мой, еслибъ вы[5] даже сдѣлали и самые тягостные, самые суровые, самые жесткіе мнѣ упреки и сопроводили бы ихъ[6] не голосомъ ангела сострадущаго[7] о человѣкѣ, но голосомъ строгаго судьи, да прибавили бы только[8], въ заключеніе письма вашего, что вы съ той же любовью обо мнѣ молитесь и помните, какъ о своемъ возлюбленномъ сынѣ, данномъ вамъ Богомъ[9],—облобызалъ бы я тогда ваши[10] строки, въ которыхъ начертались эти упреки. Упреки мнѣ нужны, упреками воспитывается моя душа, и упреки составляютъ теперь мою пищу[11], которою питаюсь. Какъ ни несправедливы многіе изъ нихъ, но въ основаніи ихъ лежитъ всегда какая-нибудь правда, и это меня заставляетъ[12] всякій разъ построже оглянуться на себя, и внутренній[13] глазъ мой становится послѣ того свѣтлѣе, точно какъ-будто бы слетаетъ

---

[1]) Это слово вписано сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «сердитесь».

[2]) Переправлено изъ написаннаго по разсѣянности слова «вашу».

[3]) Несомнѣнно, Гоголь въ заключительныхъ строкахъ «Авторской Исповѣди» имѣетъ въ виду эту прекрасную и благороднѣйшую личность, Н. Н. Шереметеву, являющуюся въ своихъ отношеніяхъ къ Гоголю, по нашему мнѣнію, гораздо болѣе истинной христіанкой, нежели Матвѣй Константиновскій. Н. Н. Шереметева была, такъ сказать, вся—любовь въ высоко-христіанскомъ смыслѣ. (См. Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 278).

[4]) Это слово вписано сверху.

[5]) Тоже.

[6]) Тоже.

[7]) У Кулиша неточно: «сострадающаго».

[8]) Слово «только» вписано сверху строки.

[9]) Шереметева имѣла обыкновеніе называть Гоголя своимъ «духовнымъ сыномъ».

[10]) Слово «ваши» вписано сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «и самыя».

[11]) У Кулиша здѣсь ошибка: «книгу»; въ подлинникѣ: «пищу».

[12]) Послѣ этого зачеркнуто: «меня».

[13]) Это слово вписано сверху строки.

съ него какая-нибудь шелуха [1]). Главной виной того множества упрековъ, которымъ подвергнулась моя книга, есть *незрѣлость* моя [2]). Тѣ же самыя вещи можно было сказать гораздо обдуманнѣе, точнѣе, опредѣлительнѣй, проще, скромнѣе и смиреннѣе [3]) — и книга моя имѣла бы больше защитниковъ. Но зато я бы не досталъ бы (sic) себѣ этого множества упрековъ, которые мнѣ нужны, и мнѣ бы не было средствъ поумнѣть [4]), какъ слѣдуетъ, для того, чтобы [5]) умѣть заговорить [6]), какъ слѣдуетъ. Большая часть упрековъ родилась отъ всякихъ [7]) недоразумѣній, къ которымъ я подалъ самъ [8]) поводъ неясностью словъ моихъ; въ томъ числѣ и самое дѣло о портретѣ [9]). Поступки Погодина относительно меня были совершенно неумышленны. Онъ дѣйствовалъ, вовсе не думая оскорбить меня. Надобно вамъ знать получше Погодина. Это добрѣйшая душа и добрѣйшее сердце. Великодушіе составляетъ главную черту его характера [10]). Но съ тѣмъ вмѣстѣ нѣкоторая грубость, незнаніе приличій, безпамятство и разсѣянность [по причинѣ множества разныхъ [11]) дѣлъ, которыми онъ всегда былъ [12]) опутанъ] поставляли его безпрестанно въ непріятныя отношенія съ людьми, въ возможность [13]) огорчать ихъ, безъ желанія огорчить [14]). Я долго думалъ о томъ, какъ объяснить ему все это и заставить его оглянуться на себя, какъ вдругъ моя книга почти безъ моего вѣдома нанесла ему пораженіе [я совершенно поза-

---

[1]) Послѣ этого зачеркнуто: «виной».

[2]) У Кулиша: «ея». См. другія соотвѣтствующія мѣста у Гоголя въ «Матеріалахъ для біографій», т. IV, стр. 666—667.

[3]) У Кулиша ошибка: «искреннѣе».

[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «для».

[5]) У Кулиша: «чтобъ».

[6]) У Кулиша: «говорить».

[7]) Это слово вписано сверху строки.

[8]) Тоже.

[9]) См. выше, письмо къ Языкову отъ 21 октября и отъ 12 ноября 1844 г. (т. II, стр. 498 и 510). Послѣ этого зачеркнуто: «его приняли за знакъ».

[10]) См. примѣч. къ письму Шевырева отъ 11 февраля 1847 г. (выше, стр. 356, примѣч. 1-е).

[11]) Слово «разныхъ» у Кулиша пропущено. Слова: «по причинѣ множества» вписаны сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «отъ».

[12]) Это слово у Кулиша пропущено.

[13]) Послѣ этого зачеркнуто: «писать».

[14]) У Кулиша: «огорчать». Ср. отзывъ въ письмѣ къ Языкову отъ 12 ноября 1844 г. и въ письмѣ къ самому Погодину 1843 года, начинающемся словами: «Между нами произошло непостижимое событіе» и слѣдующемъ за нимъ: «Я долго не отвѣчалъ на письмо твое—были причины». См. т. II, стр. 352—359 и 392—395.

былъ слова [1]) и фразы статей [2]) и, еслибы самъ печаталъ, то, вѣроятно бы, ослабилъ [3]) ихъ, имѣя намѣ[реніе болѣе объяснить нещ]икосновенность правъ собственности писателя[. Скажу вамъ, что я этому даже обрадовался, им]я случай чрезъ [4]) это съ нимъ прямо объясниться. Я писалъ къ нему письмо [отъ 4 марта] [5]), которымъ, вѣроятно, онъ удовлетворенъ [6]). Скажу вамъ еще, для полнаго успокоенія вашего, что я никогда еще не любилъ такъ Погодина, какъ люблю его теперь. Человѣкъ этотъ, кромѣ того, что всегда былъ достоинъ всякаго уваженія, въ послѣднее время значитель(но) измѣнился. Несчастія и разныя душевныя потрясен(ія) умягчили его душу до того, что она теперь способна [7]) понимать многое изъ того, къ чему прежде была менѣе чувствительна. И я чувствую, что отнынѣ у насъ съ нимъ будетъ [8]) дружба бо̀льшая и здѣсь, и тамъ [9]). Вотъ вамъ, мой другъ, непритворный отчетъ по этому дѣлу!

Поѣздка моя въ Іерусалимъ нѣсколько отодвинулась [10]), по причинѣ всякихъ хлопотъ, переписокъ по поводу печатанія книги [11]), по причинѣ [12]) нѣсколько вновь поразстроившагося моего здоровья, а наконецъ [13]) и по той причинѣ, что я не отважился отправиться [14]) одинъ [15]). Почти со всѣми, имѣвшими то же намѣреніе [16]) отправиться въ этомъ году въ Іерусалимъ, случились непредвидѣнныя препятствія. А мнѣ — надобно вамъ знать—необходимо для этой дороги товарищество близкихъ сердцу душъ. Я не такъ крѣпокъ и [17]) душой и тѣломъ, я не такъ живу въ Богѣ, чтобы обойтись безъ помощи людей, и мнѣ братская помощь человѣка еще бо-

---

[1]) Послѣ этого зачеркнуто: «свои».
[2]) Прежде было: «книгъ».
[3]) Ср. выше, стр. 391.
[4]) У Кулиша: «черезъ».
[5]) См. выше, стр. 386—389.
[6]) У Кулиша неточно: «удовлетворился».
[7]) Послѣ этого зачеркнуто: «принимать».
[8]) Это слово вписано сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «установится».
[9]) См. письма къ Шевыреву отъ 4 и 10 марта (выше, стр. 392—393 и 403).
[10]) Послѣ этого зачеркнуто: «какъ».
[11]) Опять зачеркнуто: «какъ».
[12]) Послѣ этого зачеркнуто: «также».
[13]) Это слово вписано сверху, вмѣсто зачеркнутыхъ: «такъ равно».
[14]) У Кулиша ошибка: «отправляться».
[15]) Вѣроятно, незадолго передъ этимъ выяснилось окончательно, что Погодинъ отложилъ мысль о поѣздкѣ въ Іерусалимъ.
[16]) Послѣ этого слова зачеркнуто: «это».
[17]) У Кулиша слово «и» пропущено.

лѣе нужна въ этомъ путешествіи, которое для меня есть важнѣйшее изъ событій моей жизни. Кромѣ того, мнѣ необходимо также получше приготовиться, побольше утвердиться въ здоровьи, и душевномъ, и тѣлесномъ. Лѣтомъ, по причинѣ разстроившихся нервъ моихъ, я долженъ буду ѣхать на воды [1]) въ Германію и на морское купанье [2]), а потому отвѣтъ на это письмо вы адресуйте уже во Франкфуртъ, или попрежнему на имя Жуковскаго, или же на имя нашего посольства. Не позабывайте писать ко мнѣ. Письма друзей моихъ теперь мнѣ очень нужны. Со времени смерти [3]) незабвеннаго моего Языкова, никто ко мнѣ теперь не пишетъ часто. Онъ да вы только умѣли меня такъ любить, что, не смущаясь ничѣмъ—ни долгимъ молчаніемъ моимъ, ни неумѣньемъ моимъ быть признательну за такую нѣжную дружбу—писали ко мнѣ всегда [4]) и не забывали меня никогда въ мысляхъ и молитвахъ вашихъ[5]).

Итакъ прощайте до слѣдующаго письма вашего. Поздравляю васъ съ преддверіемъ свѣтлаго Воскресенія Христова.

Весь вашъ *Гоголь.*

XL. Къ князю В. В. Львову.

Неаполь 1847, марта 20 [6]).

Благодарю васъ за письмо ваше, исполненное такого искренняго [7]) участія. Я разсматривалъ долго вашу надпись.

---

[1]) Переправлено изъ: «на воду». У Кулиша: «на воду».

[2]) Зачеркнуто: «во Франкфуртъ» (sic!)

[3]) Это слово вписано сверху строки.

[4]) Здѣсь въ число самыхъ искреннихъ друзей своихъ, несомнѣнно, долженъ былъ бы включить Смирнову и Жуковскаго, но за ними водился иногда тотъ грѣхъ, что они подолгу не писали.

[5]) Остальное у Кулиша опущено. Отвѣтъ Шереметевой былъ отъ 24 апрѣля.

[6]) Подлинникъ этого письма въ настоящее время принадлежитъ Черниговскому губернскому земству, куда перешелъ изъ музея покойнаго В. В. Тарновскаго-сына, скончавшагося въ 1899 г. Копія же, снятая для перваго изданія писемъ, находится въ Московскомъ Румянцовскомъ и Публичномъ музеѣ. Письмо Львова см. въ «Матеріалахъ для біографіи Гоголя», т. IV, стр. 526—528.—Печатается по присланной г. черниговскимъ предводителемъ дворянства копіи, и по свѣркѣ съ другой названной копіей Князь В. В. Львовъ былъ цензоръ. Отмѣтимъ кстати, что онъ былъ родственникъ П. И. Раевской.

[7]) Въ подлинникѣ: «искреннаго»—судя по копіи; у Кулиша: «искренняго».

Одного князя Львова [1]) я зналъ, но тотъ, кажется, въ Петербургѣ.

Вы спрашиваете, зачѣмъ вышла книга моихъ писемъ; на это [2]) никакъ не въ силахъ отвѣчать [3]). Было столько причинъ разнаго рода, что описать [4]) ихъ понадобились бы безконечные листы и страницы, которые произвели бы, можетъ [5]), новыя недоразумѣнія. Что сдѣлано, то сдѣлано. Ничего не происходитъ въ мірѣ безъ воли Божіей. Есть святая сила въ мірѣ, которая все обращаетъ въ добро [6]), даже и то, что отъ дурного умысла сдѣлалъ человѣкъ [7]). Но книга моя была не отъ дурного умысла: на ней только лежитъ печать неразумія человѣческаго, лучше — моего человѣческаго [8]), а [9]) потому я вѣрю въ милость Божію [10]), что не допуститъ Онъ, дабы изъ книги моей почерпнули вредъ. Покуда, я могу сказать только, что появленье [11]) этой книги полезно мнѣ самому больше, чѣмъ кому-либо другому. Одно помышленье о томъ, съ какимъ неприличіемъ и самоувѣренностію сказано въ ней многое, заставляетъ меня горѣть отъ стыда [12]). [Я не видалъ моей книги въ печати; знаю только, что она выпущена въ обезображенномъ видѣ, съ пропусками, выключеніемъ большей половины статей и мѣстъ [13]). Въ статьяхъ и размѣщеніи ихъ была, нѣкоторая связь, а въ связи все-таки нѣкоторое объясненіе дѣла]. Стыдъ этотъ мнѣ нуженъ. Не появись моя книга, мнѣ бы не было и въ половину извѣстно мое душевное состояніе [14]). Всѣ эти недостатки мои, которые васъ такъ поразили, не выступили бы передо мною въ такой наготѣ: мнѣ бы [15]) никто ихъ не указалъ. Люди, съ

[1]) Это слово потомъ зачеркнуто.

[2]) У Кулиша: «на что».

[3]) Прежде было: «отвѣтить».

[4]) У Кулиша: «описать»; въ копіи: «списать».

[5]) Этого слова въ копіи нѣтъ, но оно есть у Кулиша.

[6]) У Кулиша: «въ доброе»; въ копіи: «въ добро».

[7]) Эти слова: «сдѣлалъ человѣкъ» у Кулиша пропущены. Здѣсь кстати замѣтить, что Гоголь нерѣдко высказывалъ также мысли о томъ, что Богъ можетъ дать особую силу безсильному слову (т. II, стр. 558) и проч.

[8]) Это слово у Кулиша пропущено.

[9]) У Кулиша: «и»; въ копіи, снятой въ музеѣ Тарновскаго: «а».

[10]) У Кулиша: «Божью милость».

[11]) У Кулиша: «появленіе».

[12]) См. сопоставленія въ «Матеріалахъ», т. IV, стр. 666—667.

[13]) Здѣсь опять говорится не о письмахъ, а о *статьяхъ* (ср. выше, стр. 366, примѣч. 10-е).

[14]) У Кулиша: «состояніе душевное».

[15]) Это слово у Кулиша пропущено.

которыми я нахожусь нынѣ въ сношеніяхъ, увѣрены не шутя въ моемъ совершенствѣ. Гдѣ же мнѣ было [1]) добыть голосъ осужденья? Безъ появленья этой книги моей, я бы точно остался въ самоослѣпленіи, на счетъ самого себя [2]). Безъ появленья этой книги, не устремилось бы за мою душу столько чистыхъ молитвъ, съ такою святою мыслію — молить Бога о спасеніи моемъ. Молитвы эти мнѣ нужны; я вѣрю въ ихъ силу. Нѣтъ, не допуститъ Богъ впасть меня въ ту *прелесть*, [3]) въ которую подозрѣваютъ меня впадшимъ. Ради молитвъ тѣхъ праведниковъ, которые о мнѣ молятся, Онъ спасетъ меня. Сколько могу судить о толкахъ, до меня дошедшихъ, читатели мои находятся еще подъ вліяніемъ первыхъ впечатлѣній. Я бы очень желалъ услышать мнѣнія тѣхъ, которые прочли мою книгу не одинъ разъ, но нѣсколько, въ различные часы и [4]) въ различныя расположенія душевныя. Тамъ есть нѣкоторыя душевныя тайны, которыя не вдругъ постигаются [5]) и которыя, покуда, приняты [можетъ быть, отъ неумѣнья моего выражаться просто и ясно] [6]) совсѣмъ въ другомъ смыслѣ. Такъ какъ вы питаете такое искреннее [7]), доброе участіе ко мнѣ и къ сочиненіямъ моимъ, то считаю долгомъ извѣстить васъ, что я отнюдь не перемѣнялъ направленья моего [8]). Трудъ у меня все одинъ тотъ же, все тѣ же «Мертвыя Души», и одна [9]) изъ причинъ появленья нынѣшней моей книги была — возбудить ею тѣ разговоры и толки въ обществѣ, вслѣдствіе которыхъ непремѣнно должны были выказаться многія мнѣ незнакомыя стороны современнаго русскаго человѣка, которыя мнѣ очень нужно взять къ соображенію, чтобъ [10]) не попасть въ различные [11])

---

[1]) Тоже.

[2]) У Кулиша: «не изучилъ многаго въ себѣ».

[3]) Это выраженіе см. въ письмѣ кн. Львова («Матеріалы», IV, 527) и въ «Авторской Исповѣди». (Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 242).

[4]) Это слово у Кулиша пропущено.

[5]) У Кулиша: «постигаютъ».

[6]) У Кулиша: «просто и ясно выражаться».

[7]) У Кулиша: «искренно доброе участіе».

[8]) Ср. въ письмѣ къ Данилевскому и его супругѣ (выше, стр. 414) въ «Авторской Исповѣди» (Соч. Гоголя, изд. X, т. IV, стр. 247), также къ С. Т. Аксакову отъ 20 августа (т. IV, стр. 65), къ С. П. Шевыреву отъ 7 іюля (т. IV, стр. 7) и къ П. А. Плетневу, отъ 10 іюня (ниже, стр. 480).

[9]) Это слово вписано, вмѣсто зачеркнутаго: «когда».

[10]) У Кулиша: «чтобы».

[11]) У Кулиша: «разные»; въ копіи: «различные».

промахи при сочиненіи той книги, которая должна быть вся природа и правда [1]). Если Богъ дастъ силъ, то «Мертвыя Души» выйдутъ такъ же просты, понятны и всѣмъ доступны, какъ нынѣшняя моя книга загадочна и непонятна. Что жъ [2]) дѣлать, если мнѣ суждено сдѣлать большой крюкъ для того, чтобы достигнуть той простоты, которою Богъ надѣляетъ иныхъ людей уже при самомъ рожденіи [3]) ихъ! Итакъ вотъ вамъ, покуда, посильное изъясненіе того, зачѣмъ вышла моя книга. Не знаю, будете ли вы довольны имъ, но во всякомъ случаѣ приношу вамъ еще разъ душевную благодарность за доброе письмо ваше, за которое да наградитъ васъ Богъ всѣмъ тѣмъ, что есть наижелательнѣйшаго и напнужнѣйшаго вашей душѣ.

Истинно признательный вамъ *Н. Гоголь* [4]).

XLI. Къ А. А. Иванову.

(1847 марта 25. Неаполь) [5]).

Пишу къ вамъ нѣсколько строчекъ съ граф. Иваномъ Петровичемъ Толстымъ, который есть родной братъ моего закадычнаго пріятеля, Александра Петровича, стало быть, съ тѣмъ вмѣстѣ родной братъ и Софьѣ Петровнѣ, вамъ довольно знакомой; а потому вы, если вамъ не будетъ это въ тягость, позвольте взглянуть имъ на вашу картину. Графъ и графиня [урожд. графиня Строганова] очень добрые люди, а потому вы можете имъ даже объяснить ваше положеніе. Они же ѣдутъ не останавливаясь въ Россію, стало быть, будутъ имѣть случай заговорить [6]) и съ другими о вашемъ положеніи. Мнѣ кажется, что непремѣнно нужно, дабы всѣмъ сдѣлалось извѣстно и очевидно ваше положеніе. Теперь же, я думаю, (вы) [7]) больше спо-

[1]) Ср. выше, стр. 124.

[2]) У Кулиша: «что же»; въ копіи: «что жъ».

[3]) У Кулиша: «рожденьи».

[4]) Въ присланной намъ копіи изъ музея Тарновскаго здѣсь выставлена полная фамилія; въ копіи Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго музея *только инпціалъ*.

[5]) Ивановъ, огорченный предыдущими письмами Гоголя, не читалъ этого письма. См. его отвѣтъ въ книгѣ: «Александръ Андреевичъ Ивановъ. Его жизнь и переписка», стр. 234. Оно было перепечатано въ «Современникѣ», 1858, XI, стр. 163—164.

[6]) У Кулиша (VI, 363): «поговорить»; такъ же и въ «Современникѣ».

[7]) Это слово въ подлинникѣ пропущено; у Кулиша и въ «Современникѣ» есть.

койны, чѣмъ прежде, а потому можете разсказать все, что̀ претерпѣли, покойно, не жалуясь ни на кого, не обвиняя никого, изобразя только вѣрную картину испытаній, черезъ которыя провелъ васъ Богъ. Не нужно скрывать ничего въ своей исторіи, ни даже черныхъ несправедливостей, вамъ [1]) оказанныхъ [въ словахъ должно быть всегда справедливу], но нужно разсказать такъ, чтобы слушающій васъ оставилъ въ сторону судъ надъ врагами вашими [подобно вамъ самимъ] и проникнулся бы въ такой степени участіемъ къ [2]) тому положенію, въ какомъ можетъ очутиться всякій истинный художникъ [3]), взглянувшій на трудъ, какъ на святое дѣло [4]), что сталъ бы горой за васъ и употреблялъ бы съ тѣхъ поръ все, чтобы образумить тѣхъ, кому слѣдуетъ взглянуть разумно на всѣ эти вещи.

Отъ Чижова я получилъ письмо съ извѣстіемъ о томъ, что онъ оставляетъ внезапно Римъ [5]). Это мнѣ прискорбно: я бы желалъ очень о многомъ переговорить съ нимъ лично. Передайте ему [6]) при семъ слѣдуемое письмо [7]). Затѣмъ будьте здоровы, и Богъ да помогаетъ [8]) вамъ работать вашу картину!

Нѣчто, какъ о вашей картинѣ, такъ и о положеніи вашемъ, какъ художника, сказано мною въ одномъ изъ моихъ писемъ, напечатанныхъ отдѣльною книгою [9]). Книги этой я не получилъ [10]). Знаю только то, что она обезображена и обрѣзана жестоко цензурой, а потому и не могу знать, что̀ изъ этого письма оставлено, а что̀ выброшено [11]).

---

[1]) Въ подлинникѣ описка: «вами»; у Кулиша и въ «Современникѣ»: вамъ».

[2]) Послѣ этого зачеркнуто на ходу письма: «художни(ку)».

[3]) Послѣ этого зачеркнуто: «исполненный».

[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «что ужъ ничѣмъ бы не могъ заняться по тѣхъ поръ».

[5]) Это письмо не сохранилось (см. ниже, стр. 425, примѣч. 6-ое).

[6]) Это слово приписано сверху строки.

[7]) См. дальше, стр. 425—426.

[8]) У Кулиша: «помогаетъ»; въ «Современникѣ»: «поможетъ».

[9]) Здѣсь, конечно, разумѣется статья «Историческій живописецъ Ивановъ», письмо къ М. Ю. Віельгорскому (Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 125—135).

[10]) Послѣ этого у Кулиша пропускъ — до словъ: «Совѣтую вамъ также не гнѣваться», также и въ «Современникѣ» (1858 XI, стр. 164), но въ послѣднемъ безъ всякаго обозначенія пропуска.

[11]) Послѣ этого у Кулиша снова пропускъ—до словъ: «Совѣтую вамъ», возстановленный уже въ «Современникѣ».

а было бы хорошо, еслибы это письмо было [1]) доведено гласно до свѣдѣнія всей публики. Совѣтую вамъ также не гнѣваться на тѣ мои жесткія письма, которыя я писалъ къ вамъ изъ Неаполя [2]). Повѣрьте, что ихъ полезно перечитывать, несмотря даже и на то, еслибы они были совершенно несправедливы. Говорю вамъ это по опыту. Если имѣете что сказать мнѣ, обратитесь [3]) къ графу [4]), или, лучше, графинѣ Софьѣ Сергѣевнѣ, и она мнѣ это передастъ.

Желающій успѣховъ вамъ *Гоголь*.

XLII. Къ Ѳ. В. Чижову.

Неаполь. 25 марта (1847) [5]).

Мнѣ было очень прискорбно узнать изъ письма вашего [6]) [отъ 20 марта] о вашемъ рѣшеніи такъ рано оставить Италію [7]). А я думалъ-было съ вами увидаться въ Римѣ, въ первыхъ числахъ мая. Мнѣ хотѣлось о многомъ съ вами переговорить лично, и это была единственная причина тому, что я не отвѣчалъ на ваше прежнее, очень доброе и милое письмецо. Объясненья письменныя вообще меня сильно затрудняютъ: я, просто, боюсь теперь выражать мысли свои на бумагѣ, хотя вообще люблю читать все выраженное другими. Столько недоразумѣній случалось мнѣ производить!.. но оставимъ объ этомъ рѣчь. Повторяю вамъ вновь, что мнѣ очень жаль, и я бы возрадовался не шутя внезапному повороту вашихъ обстоятельствъ, который заставилъ бы васъ остаться май мѣсяцъ въ Римѣ. Во всякомъ случаѣ, вы не позабудьте меня, по крайней мѣрѣ, вашими письмами; и если вы хотите получать и отъ меня

---

[1]) Послѣ этого зачеркнуто на ходу письма: «напеч(атано)».

[2]) См. выше, стр. 291—292, 337 и 339—343.

[3]) А. П. Толстому.

[4]) Слово «обратитесь» приписано сверху строки, вмѣсто зачеркнутаго: «скажите».

[5]) См. письма къ Чижову въ «Русск. Стар.», 1889, VIII, стр. 363—380.

[6]) Этого письма не находимъ въ числѣ напечатанныхъ въ «Русской Старинѣ», равно какъ и предшествующаго письма Гоголя Чижову, но указаніе на это письмо см. въ письмѣ Чижова отъ 7 февраля 1847 г. («Русск. Стар.», 1889, VIII, 366); въ этомъ письмѣ Гоголь спуталъ отчество Чижова (см. тамъ же, стр. 368). Объ отношеніяхъ Чижова къ Гоголю см. «Матеріалы для біографіи», т. IV, стр. 170—173, 301 и 302, 399—402 и проч.

также письма, и притомъ толковыя, а можетъ быть, даже и нужныя, то не поскучайте прежде познакомить меня обстоятельно и подробно съ вашими мыслями, намѣреніями и даже движеньями доброй души вашей [1]). Тогда мнѣ будетъ легко говорить съ вами и на письмѣ. Никакъ не смущайтесь тѣмъ, если не получите сначала отвѣта [кромѣ развѣ самаго короткаго]. Это будетъ значитъ только то, что я еще не умѣю вамъ отвѣчать, что я еще недостаточно введенъ во все то, что̀ касается до вашихъ намѣреній, занятій и помышленій, и желалъ бы писемъ, еще обстоятельнѣйшихъ и чистосердечнѣйшихъ относительно такого предмета. Но какъ только разоблачится передо мною человѣкъ со всѣми изгибами его особенностей и наклоненьями его взгляда на вещи, мнѣ тогда такъ же съ нимъ свободно, какъ съ товарищемъ, съ которымъ росли и воспитывались вмѣстѣ. Но прощайте; Богъ въ помощь вамъ!

Искренно васъ любящій

Н. Г.

XLIII. Къ матери.

(1847, апрѣля 6).

Христосъ Воскресъ!

Поздравляю васъ всѣхъ отъ всей души съ радостнымъ для всего міра праздникомъ. Благодарю васъ за письма ваши отъ 12 февраля, и преимущественно васъ, маменька, за ваше довольно обстоятельное письмо. Не оставляйте меня и впредь подобными извѣстіями, какъ о книгѣ, такъ и о прочемъ. Не думайте только, что послѣ этой книги моей будутъ всѣ примирены со мной. Напротивъ, можетъ быть, никогда еще не раздавались въ такомъ большомъ количествѣ противъ меня крики и осужденія, какъ будутъ раздаваться отнынѣ. Но вы этимъ не смущайтесь: все дѣлается не безъ воли Божіей. Мнѣ нужны несравненно строжайшіе упреки, чѣмъ какіе когда-либо доселѣ мнѣ были дѣланы. Они будутъ казаться съ виду вовсе несправедливы, но въ основаніи ихъ будетъ по зернышку правды. Эти зернышки мнѣ нужно всѣ собрать, чтобы поумнѣть такъ, какъ слѣдуетъ, затѣмъ чтобы умѣть сказать точно умное. Мнѣ нужно строже, чѣмъ когда-либо, теперь огля-

[1]) Ср. т. II, стр. 423. 438 и проч.

нуться на себя, а потому мнѣ нужно все выслушать. Итакъ не смущайтесь никакими непріятными заключеніями обо мнѣ, но передавайте ихъ мнѣ просто такъ, какъ ихъ услышите. А между тѣмъ помолитесь обо мнѣ и проситe всѣхъ молиться. Молитесь о томъ, чтобы прогналъ милосердый Богъ далеко отъ меня духа самоувѣренности, гордости, самоослѣпленія, который ежеминутно можетъ овладѣть нами, такъ что мы и сами не можемъ того замѣтить. Молитесь, чтобы осѣнилъ меня Богъ свѣтомъ разума своего и дѣйствовалъ бы я по святой Его волѣ, чтобы здорово и ясно глядѣлъ я и на себя, и на другихъ, и могъ бы видѣть даже издали приближеніе нечистаго духа искушеній, отъ котораго одна только небесная милость Божія можетъ избавить насъ да чистыя, усердныя молитвы, призывающія эту милость на насъ. Передайте мой искренній душевный поклонъ доброй Софьѣ Васильевнѣ Скалонъ и вообще поклонитесь отъ меня всѣмъ, которые помнятъ меня. А сами пишите обо всемъ и обо всѣхъ, потому что мнѣ все интересно, и я бы хотѣлъ знать обо всѣхъ.

XLIV. Къ А. О. Россету.

Неаполь, 15-го апрѣля (1847 г.) [1]).

Не знаю, какъ благодарить васъ, добрѣйшій мой Аркадій Осиповичъ, за ваше письмо и сообщеніе разныхъ мнѣній. Еслибы мнѣ почаще случалось получать такія письма, даже безъ сопровожденія этого добраго вашего участія и любви ко мнѣ, я бы давно уже поумнѣлъ гораздо больше, чѣмъ я есмь теперь. Но что дѣлать, если ничѣмъ и никакъ не могу я до сихъ поръ никого увѣрить, что мнѣ слишкомъ

[1]) Письмо это было отвѣтомъ на обширное письмо Россета, (напечатанное нами въ «Матеріалахъ для біографіи», т. IV, стр. 539—550). отъ 22 марта 1847 г. Россетъ сообщалъ сестрѣ: «Я написалъ Гоголю довольно подробно и какъ равно написалъ ему откровенно, какое впечатлѣніе произвела вообще его книга на публику. Въ письмѣ этомъ я не столько боялся, что передалъ впечатлѣніе невѣрно, сколько того, чтобы оно не показалось ему черствымъ» («Русскій Архивъ», 1896, III, 366). Данное письмо было впервые напечатано Ѳ. В. Чижовымъ въ «Сочиненіяхъ Гоголя» (т. III, стр. 555—559), вторично въ «Русск. Стар.», 1884, I, стр. 166—171 и въ десятомъ изданіи соч. Гоголя, т. IV, стр. 223—226. См. примѣч. Н. С. Тихонравова, тамъ же, стр. 547—548.

нужны всякіе толки обо мнѣ, что эта единственная школа моя, что есть наконецъ одинъ такой человѣкъ, которому слѣдуетъ говорить правду, какъ бы она жестка ни была, и которому нужны даже тѣ грубыя жесткія слова, которыя умѣютъ произносить только ненависть и нелюбовь.

Одна изъ причинъ печатанія моихъ писемъ была и та, чтобы поучиться, а не поучить. А такъ какъ русскаго человѣка по тѣхъ поръ не заставишь говорить, покуда не разсердишь его и не выведешь совершенно изъ терпѣнія, то я оставилъ [1]) почти нарочно много тѣхъ мѣстъ, которыя заносчивостью способны задрать за живое. Скажу вамъ не шутя, что я болѣю незнаніемъ многихъ вещей въ Россіи, которыя мнѣ необходимо нужно знать. Я болѣю незнаніемъ, что̀ такое нынѣшній русскій человѣкъ на разныхъ степеняхъ своихъ мѣстъ, должностей и образованій. Всѣ свѣдѣнія, которыя я пріобрѣлъ доселѣ съ неимовѣрнымъ трудомъ, мнѣ недостаточны для того, чтобы «Мертвыя Души» мои были тѣмъ, чѣмъ имъ слѣдуетъ быть. Вотъ почему я съ такою жадностію [2]) хочу знать толки всѣхъ людей о моей нынѣшней книгѣ,—не выключая и лакеевъ,—собственно не ради книги моей, но ради того, что въ сужденіи о ней выказывается самъ человѣкъ, произносящій сужденіе. Мнѣ вдругъ видится въ этихъ сужденіяхъ, что̀ такое онъ самъ, на какой степени своего душевнаго образованья или состоянья стоитъ, какъ проста, добра или какъ невѣжественна или какъ развращена его природа. Книга моя въ нѣкоторомъ отношеніи пробный оселокъ и повѣрьте, что ни на какой другой книгѣ вы не поцупали бы въ нынѣшнее время такъ удовлетворительно, что̀ такое нынѣшній русскій человѣкъ, какъ на этой. Не скрою, что я хотѣлъ произвести ею вдругъ и скоро благодѣтельное дѣйствіе на нѣкоторыхъ недугующихъ, что я ожидалъ даже бо̀льшаго количества толковъ въ мою пользу, чѣмъ какъ они [3]) теперь, что мнѣ тяжело даже было услышать многое и даже очень тяжело. Но какъ я благодарю теперь Бога, что случилось такъ, а не иначе! Я заставленъ почти невольно взглянуть гораздо строже на самого себя, я имѣю теперь средство взглянуть гораздо вѣрнѣе и ближе на людей и я, наконецъ,

---

[1]) Въ «Русск. Старинѣ»: «оставилъ»; въ Соч. Гог., изд. X: «поставилъ» (см. т. IV, стр. 223).

[2]) Въ «Русск. Стар.»: «жадностью»; въ Соч. Гог.: «жадностію».

[3]) Въ «Русск. Стар.»: «чѣмъ это теперь»; въ Соч. Гог.: «чѣмъ они теперь».

приведенъ въ возможность умѣть взглянуть на нихъ лучше. Что же касается до того, что при этомъ дѣлѣ пострадала моя личность (я долженъ вамъ признаться, что донынѣ горю отъ стыда, вспоминая, какъ заносчиво выразился во многихъ мѣстахъ, почти à la Хлестаковъ) [1], то нужно чѣмъ-нибудь пожертвовать. Мнѣ также нужна публичная оплеуха и даже, можетъ быть, болѣе, чѣмъ кому-либо другому. Но дѣло въ томъ, что обстоятельствами нужно пользоваться: Богъ высыпалъ вдругъ цѣлую груду сокровищъ, ихъ нужно подбирать обѣими руками. Если вы хотите сдѣлать мнѣ истинное добро, какое способенъ дѣлать христіанинъ, подбирайте для меня эти сокровища, гдѣ найдете.

Что вамъ стоитъ понемногу, въ видѣ журнала, записывать всякій день, хотя положимъ въ такихъ словахъ: «Сегодня я услышалъ вотъ какое мнѣніе; говорилъ его вотъ какой человѣкъ; жизни онъ слѣдующей; характера слѣдующаго (словомъ, въ бѣглыхъ чертахъ портретъ его); если жъ онъ незнакомецъ: то жизни его я не знаю, но думаю, что онъ вотъ что, съ вида же онъ казистъ и приличенъ (или неприличенъ); держитъ руку вотъ какъ; сморкается вотъ какъ; нюхаетъ табакъ вотъ какъ». Словомъ, не пропуская ничего того, что видитъ глазъ, отъ вещей крупныхъ до мелочей.

Повѣрьте, что это будетъ совсѣмъ не скучно. Тутъ не нужно ни плана, ни порядка, просто двѣ-три строчки передъ тѣмъ, какъ идти умываться. Я даже увѣренъ, что это будетъ вамъ пріятно, потому что васъ будетъ услаждать постоянно мысль, что вы это дѣлаете для человѣка, васъ очень любящаго, которому это будетъ такъ радостно, какъ радостно ребенку получать передъ праздникомъ наилюбимѣйшую игрушку [2]. Что жъ дѣлать, если эта, повидимому, игрушка въ глазахъ другихъ для меня совсѣмъ не игрушка; это въ такой степени не игрушка, что если я не наберусь въ достаточномъ количествѣ этихъ игрушекъ, у меня въ «Мертвыхъ Душахъ» можетъ высунуться на мѣсто людей мой собственный носъ [3] и покажется именно все то, что вамъ непріятно было встрѣтить въ моей книгѣ.

Повѣрьте, что безъ выхода нынѣшней моей книги никакъ бы я не достигнулъ той безыскусственной простоты, которая должна необходимо присутствовать въ другихъ ча-

[1]) Ср. письмо къ Жуковскому отъ 6 марта (см. 398).
[2]) Ср. выше, стр. 371.
[3]) Ср. сходное выраженіе въ т. II, стр. 512.

стихъ «М. Д.»[1]), дабы назвалъ ихъ всякъ[2]) вѣрнымъ зеркаломъ, а не карикатурой. Вы не знаете того, какой большой крюкъ нужно сдѣлать для того, чтобы достигнуть этой простоты. Вы не знаете того, какъ высоко стоитъ простота. Объ этомъ предметѣ лучше и не разсуждать, а просто помогите.

Что̀ касается до печатанія писемъ, то мое рѣшеніе вотъ какое. Издавать ради непропущенныхъ писемъ новый томъ, какъ совѣтуетъ Плетневъ, мнѣ невозможно[3]); у меня есть занятія, о которыхъ не нужно позабывать, а время у меня все разсчитано; къ тому жъ появленіе вторично сочиненья[4]) въ томъ же родѣ не произведетъ даже и шума. Мнѣ нужно только, чтобы Вяземскій снабдилъ своими замѣчаніями и поправками; я потомъ пересмотрю и выправлю ихъ такъ, чтобы и безъ высшихъ разсмотрѣній простой цензоръ ихъ пропустилъ. Повѣрьте, что все можно сказать, если только сумѣешь умно сказать[5]). Неуспѣхъ самыхъ великодушныхъ и благодѣтельныхъ дѣйствій происходитъ собственно отъ неразумія нашего,—именно отъ того, что безпрестанно позабываемъ умную пословицу: «тѣхъ же щей, да пожиже влей». Если на мѣсто самоувѣреннаго и гордаго совѣта, произносимаго съ тономъ человѣка не думающаго, что онъ можетъ ошибиться, явится просто скромное мнѣніе—та же мысль пойдетъ въ ходъ и даже будетъ принята многими изъ читающихъ. Итакъ, что̀ просто не у мѣста, то выбросится; что̀ умно, то скажется въ другомъ видѣ; гдѣ высунулась собственная моя личность, тамъ не только ей щелчка, но даже вставится такое мѣсто, которое и прежнему уже напечатанному сообщитъ нѣкоторый тонъ умѣренности. Но во всякомъ случаѣ эти письма нужно включить въ книгу, а не издавать отдѣльно. Они все-таки возвысятъ ея значеніе, напомнивъ русскому о Россіи, а не о мнѣ. Не нужно, чтобы эта книга была заброшена. Какъ она ни исполнена

---

[1]) Въ «Русск. Стар.»: «М. Д.»; въ Соч. Гог.: «Мертвыхъ Душъ».

[2]) Въ «Русск. Стар.»: «всякъ»; въ Соч. Гог.: «всякій».

[3]) Плетневъ въ письмѣ отъ 11 (23) января 1847 г. совѣтовалъ слѣдующее: «Лучше вотъ что̀ сдѣлай: составивъ новую въ этомъ родѣ книгу, ты внеси въ нее все запрещенное, какъ будто писанное послѣ, а эту рукопись пошли прямо на имя В. Перовскаго, прося его употребить содѣйствіе, чтобы государь удостоилъ на нее взглянуть, или поручилъ кому пробѣжать прежде цензора» («Русск. Вѣстн.», 1890. XI, стр. 48—51; приведенныя строки тамъ же см. на стр. 50).

[4]) Въ «Русск. Стар.«: «сочиненія»; въ Соч. Гог.: «сочиненья».

[5]) Ср. въ статьѣ «Карамзинъ» (Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 58—59).

недостатковъ, но она печаталась не для впечатлѣній минутныхъ. Ее нужно перечитать нѣсколько разъ, не только тѣмъ, которые ее совсѣмъ не поняли, но даже и тѣмъ, которые поняли ее лучше другихъ. Тамъ есть нѣсколько душевныхъ тайнъ, которыя не вдругъ постигаются. Много принимается совсѣмъ не въ томъ смыслѣ, въ какомъ хотѣлъ я сказать, даже и людьми весьма умными. Хорошо, еслибы изданіе въ полномъ видѣ могло быть отпечатано въ сентябрѣ [1]). Книга разойдется, потому что можно кое-что выпустить, споспѣшествующее къ обращенію надлежащему (сколько-нибудь) на нее взгляда.

Письмо это дайте прочесть Плетневу.

Вы меня благодарите за то, что я вамъ доставилъ случай (хлопотами о моей книгѣ) узнать получше прекрасную душу Плетнева [2]), а я васъ благодарю также за сообщеніе нѣкоторыхъ извѣстій о немъ, которыя заставили меня полюбить его еще болѣе, чѣмъ когда-либо прежде, и заставили меня дорожить еще болѣе его дружбой, которую мнѣ послалъ Богъ въ видѣ какого-то прекраснаго, тихаго утѣшенія, очень нужнаго въ эту эпоху. Я не знаю, съ какой бы радостью я теперь обнялъ его и чего бы не далъ за то, чтобы увидать его, поговорить съ нимъ и обнять его лично. Затѣмъ обнимая и его и васъ, безцѣнный мой Ар. [3]) Осиповичъ, и нѣсколько разъ благодаря васъ за ваши милыя строки, остаюсь вашъ *Гоголь*.

(На поляхъ приписка): PS. Не могу постигнуть, отъ чего не пришла ко мнѣ до сихъ поръ ни одна изъ книгъ, которыя, вы говорите, мнѣ посланы. Всѣмъ прочимъ привозятъ курьеры все, даже крупу гречневую, и вязигу, и икру на кулебяки; а мнѣ ни газетнаго листочка.

Не позабудьте увѣдомить (о) полученіи этого письма. Адресуйте отнынѣ все во Франкфуртъ на имя Жуковскаго. А ему на имя посольства нашего.

---

[1]) Въ «Русск. Стар.»: «къ сентябрю»; въ Соч. Гог.: «въ сентябрѣ».

[2]) См. «Матеріалы для біографіи», т. IV, стр. 549.

[3]) Въ «Русск. Стар.»: «Ар. Осиповичъ»; Соч. Гог.: «Аркадій Осиповичъ».

XLV. Къ В. А. Жуковскому.

Неаполь. 17 апрѣля (1847) [1]).

Пріятное и грустное письмо твое, безцѣнный другъ мой, я получилъ. Но прежде всего поговоримъ о моей неаккуратности. Право, я не такъ неаккуратенъ самъ, сколько неаккуратны обстоятельства и вокругъ меня ворочающіяся происшествія. Я, не медля ни мало, вслѣдъ за письмомъ къ Убрилю [2]), написалъ другое къ тебѣ, съ обстоятельнымъ увѣдомленіемъ о векселѣ и съ приложеніемъ расписки въ полученіи третьей тысячи [3]). Прилагаю, на всякій случай, еще разъ расписку, если письмо мое какъ-нибудь пропало.

Но обратимся къ сладостно-грустной сторонѣ письма. Разумѣю высоко-христіанскій подвигъ семейства Рейтерновъ [4]). О, дай Богъ многимъ тѣмъ [если не всѣмъ], которые тщеславятся православіемъ своимъ и истинною Церкви своей и тѣмъ, что одни они только спасутся, такую высокую добродѣтель! Я другого ничего не могъ придумать, въ изъявленье моего участія Рейтерну, какъ послать ему отрывокъ изъ Златоуста, который потрудись имъ изъяснить какъ-нибудь по-нѣмецки. Выписываю еще, на всякій случай, изъ Тертулліана о *воскресеніи тѣлъ* [5]). Мнѣ кажется, истина воскресенія тѣлъ недостаточно объяснена и при-

[1]) Это письмо представляетъ отвѣтъ на письмо Жуковскаго отъ 20 февраля — 4 марта 1847 г. (Отчетъ Импер. Публ. Библ. за 1887, стр. 57—63), потомъ въ измѣненномъ видѣ напечатанное въ сочиненіяхъ Жуковскаго подъ заглавіемъ «О смерти» (изд. 7-е, т. VI, стр. 78—80). Запоздалый отвѣтъ произошелъ отчасти потому, что письмо «цѣлые двадцать дней пролежало на письменномъ столѣ Жуковскаго» (см. Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки за 1887 г., стр. 61, въ припискѣ отъ $^{12}/_{24}$ марта). Отрывокъ изъ этой приписки былъ напечатанъ въ «Русскомъ Вѣстникѣ» за 1888 годъ, XI, 61—62.

[2]) См. выше, стр. 406 и 408.

[3]) Выше, стр. 406 и проч.

[4]) См. выше письмо къ Рейтерну (стр. 385—386).

[5]) Это была, конечно, выписка того же самаго мѣста, которое было приложено къ письму Погодина отъ декабря 1844 года (см. выше, т. II, стр. 545—546) по поводу смерти жены послѣдняго. Кромѣ Златоуста и Тертулліана Гоголь посылалъ также изреченія Марка Аврелія (см. т. II, стр. 394).

знана у лютеранъ. Статья эта покажется Рейтерну очень усладительной, особенно послѣ прочтенія Златоуста. Вотъ она [1]).

XLVI. Къ П. А. Плетневу.

Апрѣля 17 (1847) [2]).

Отъ Арк(адія) Осип(овича) Россети я узналъ кое-что изъ тѣхъ непріятностей, которыя случилось тебѣ потерпѣть отъ нѣкоторыхъ людей, тебя не знающихъ и не умѣющихъ цѣнить [3]). Другъ мой, прости имъ все. Отъ него же я узналъ о томъ, что ты много натерпѣлся изъ-за меня, слушая всякіе толки обо мнѣ. Не знаю, какъ благодарить за доброту твою, но вѣрь, что умѣю цѣнить безцѣнную дружбу твою теперь болѣе, нежели когда-либо прежде. А толками не смущайся. Говорю тебѣ откровенно, что я теперь ежеминутно благодарю Бога за то, что книга моя произвела именно эти толки, а не такіе, которые были бы въ мою пользу. Отъ этихъ толковъ я значительно поумнѣю, какъ даже и не думаютъ тѣ, которые обо мнѣ толкуютъ: уже и теперь я заставленъ ими гораздо строже взглянуть на самого себя. Безъ этихъ толковъ передо мною не раскрылось бы такъ [4]) общество и люди, которыхъ мнѣ нужно непремѣнно знать [5]). У меня долго еще будетъ все невпопадъ, и языкъ мой не будетъ доступенъ для всѣхъ, покуда не узнаю такъ людей, какъ мнѣ хочется узнать. Повѣрь, что безъ этой книги [6]) не было бы на чемъ испробовать нынѣшняго [7]) человѣка. А проба эта нужна, и въ этомъ отношеніи книга моя, несмотря на всѣ ея недостатки, сокровище. Ты самъ это испытаешь, если будешь на ней пробовать человѣка. Онъ отъ тебя не скроется [8])

---

[1]) Слѣдуетъ выписка изд. Тертулліана.

Примѣч. перваго изданія.

[2]) Помѣтка Плетнева: «получено $\frac{26\text{ апрѣля}}{8\text{ мая}}$ 1847 г.; отвѣтилъ $\frac{16}{28}$ мая 1847 г.». См. этотъ отвѣтъ въ «Русск. Вѣстн.», 1890, XI, стр. 55—56.

[3]) См. это мѣсто письма Россета въ «Матеріалахъ для біографіи», т. IV, стр. 549.

[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «и».

[5]) Послѣ этого зачеркнуто: «иначе».

[6]) Это слово вписано сверху.

[7]) Не дописано.

[8]) Послѣ этого зачеркнуто: «даже».

въ своихъ сокровенныхъ и главнѣйшихъ помышленіяхъ, и состояніе души его выступитъ передъ тобой [1]) какъ разъ. А черезъ это самое ты будешь имѣть возможность оказать благодѣяніе мнѣ, тебя любящему, сообщая наблюденія свои, которыя многому меня научатъ.

О дѣлахъ по [2]) книгѣ я уже писалъ, отъ 15 апрѣля, Арк. Ос. Письмо это, вѣроятно, онъ уже тебѣ сообщилъ [3]). Мнѣ кажется, что ты теперь нѣсколько усталъ, изнурился отъ хлопотъ и дѣлъ; тебѣ нужно освѣжиться [4]). Удаленіе лѣтомъ на дачу, или даже въ Финляндію, не удалитъ тебя совершенно отъ того, отъ чего на время слѣдуетъ удалиться. Мнѣ кажется, ты бы лучше сдѣлалъ, еслибы взялъ на [5]) мѣсяцъ или на два отпускъ за границу и прилетѣлъ бы ко мнѣ моремъ, въ семь дней въ Остенде. Переѣздъ моремъ дѣйствуетъ удивительно на силы и на духъ. Ты бы тогда привезъ самъ статьи, просмотрѣнныя [6]) княземъ Вяземскимъ, съ его замѣчаніями, и захватилъ бы съ собою журналы и книги, потому что я до сихъ поръ не получилъ ни печатнаго листка. Мы бы о многомъ переговорили съ тобою и перетолковали, съѣздили бы вмѣстѣ даже въ Лондонъ. Изъ Остенде день ѣзды въ Лондонъ и день ѣзды въ Парижъ. Ни экипажей, ни дорожныхъ запасовъ не нужно: вездѣ пароходъ и желѣзныя дороги [7]); даже къ Жуковскому можно съѣздить по желѣзной дорогѣ. Мнѣ кажется, что ласки дружбы и родныя рѣчи о томъ, что̀ есть родное душамъ нашимъ, много бы тебя освѣжили, и ты съ новой бодростью началъ бы полезную свою дѣятельность, по возвращеніи [8]) въ Петербургъ. Но соображайся во всемъ съ твоими собственными обстоятельствами и возможностью. Какъ мнѣ ни радостно было бы съ тобою свиданіе, но я бы не хотѣлъ его купить цѣною пожертвованій [9]).

Будь здоровъ. Христосъ съ тобой! Напиши на это письмо

---

[1]) У Кулиша: «тобою».

[2]) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуто: «печ(атанію)».

[3]) См. выше, стр. 427—431.

[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «и на время отправиться»...

[5]) Слово «на» вписано сверху строки.

[6]) Послѣ этого зачеркнуто: «и выправленныя»; сверху вписано: «княземъ».

[7]) Ср. выше письмо къ Плетневу отъ 15/27 марта 1847 (стр. 440) и къ А. М. Вѣльгорской отъ 18 марта (стр. 413).

[8]) Прежде было: «по пріѣздѣ».

[9]) Остальное у Кулиша пропущено.

отвѣтъ не медля и адресуя [1]) на имя Жуковскаго. Я подоспѣю къ его полученію во Франкфуртъ. Въ Остенде я полагаю пробыть іюль и августъ. Во всякомъ случаѣ отнынѣ все слѣдуетъ присылать на имя Жуковскаго.

Весь твой *Г(оголь)* [2]).

XLVII. Къ А. О. Смирновой.

Апрѣля 20 (1847). Неаполь [3]).

Я получилъ ваши безцѣнныя строчки, моя добрѣйшая Александра Осиповна. Не бойтесь, я не смущаюсь. Все, что ни творится относительно меня, творится мнѣ въ науку; а потому не [4]) смущайтесь и вы, и, пожалуйста, не вѣрьте никакимъ разсказамъ обо мнѣ, кромѣ развѣ тѣхъ, которые услышите отъ меня самого. Въ письмѣ къ Аксакову вовсе не было изложено [5]) мысли [6]), или опасеній моихъ, что общество, дескать, не созрѣло для моихъ писемъ: ее вывели умники сами собою [7]). Вы видите, что они [8]) изъ книги моей выводятъ тоже не то, что въ ней есть, а то, что имъ хочется вывесть. Всякому хочется основать свою точку взгляда, затѣмъ, чтобы красно поговорить и самому [9]) нарисоваться: отсюда католицизмы, формализмы и всякіе *измы* [10]). Такимъ образомъ вамъ тоже кто-то навралъ, что я въ Римѣ, тогда какъ до сихъ поръ изъ Неаполя я [11]) ни-

---

[1]) Послѣ этого зачеркнуто: «въ».

[2]) Не дописано.

[3]) Отвѣтъ на письмо А. О. Смирновой отъ 25 марта 1847г. («Русск. Стар.», 1890, VIII, стр. 288—291).

[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «вѣрьте».

[5]) Это слово вписано сверху строки.

[6]) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуто: «об.»...

[7]) См. письмо отъ 6 марта (стр. 395—397). Поводомъ къ заключенію о томъ, что Гоголь считаетъ общество недозрѣвшимъ до его книги, вѣроятно, послужило сравненіе съ необыкновеннымъ поваромъ (см. самое письмо).

[8]) Послѣ этого зачеркнуто: «даже».

[9]) Слово «самому» вписано сверху строки.

[10]) Намекъ на упреки Шевырева въ подчиненіи католицизму (см Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки, 1893, стр. 39—40), упрекъ Аксакова въ мистицизмѣ (см. письмо Аксакова отъ 17 апрѣля, 1844 г. въ «Русскомъ Архивѣ», 1890, VIII, 127—129, но, главнымъ образомъ, письмо отъ 9 декабря 1846 г.—въ «Русск. Арх.», 1890, VIII, стр. 157—160).

[11]) Слово «я» у Кулиша пропущено. Послѣ этого зачеркнуто: «до сихъ поръ».

куда ноги не заносилъ. Держитесь тѣхъ адресовъ, которые я вамъ даю, и если не получите новаго, продолжайте по старому [1]). Мнѣ жалко, что ваше милое письмецо [2]) скиталось почти два мѣсяца [3]). Еще [4]) одна къ вамъ просьба: не спорьте обо мнѣ никогда ни съ кѣмъ изъ людей умныхъ [разумѣю особенно тѣхъ, которые живутъ въ умѣ своемъ, а не преимущественно въ душѣ и сердцѣ], и никогда не сердитесь ни на кого изъ-за меня, и Боже васъ сохрани съ кѣмъ-нибудь поссориться изъ-за меня [5]). Лучше собирайте все, что̀ ни говорится обо мнѣ, и все мнѣ передавайте. Меня ничто не смутитъ, если Богъ меня не оставитъ, а Богъ милостивъ,—Ему ли оставить меня, если я искренно молюсь Ему, молясь о томъ, чтобы умѣть Ему вѣчно молиться, и если много людей Ему угодныхъ и лучшихъ возносятъ за меня грѣшнаго жаркія молитвы? Но мнѣ нужно непремѣнно всѣхъ выслушать, чтобы поступить умно. Путь мой твердъ, и я до сихъ поръ одинъ и тотъ же, съ нѣкоторыми улучшеніями [по милости Божіей]. Но я такъ уже устроенъ, что мнѣ нужны нападенія брани и даже самые противуположные толки обо мнѣ, чтобы взглядъ мой на самого себя былъ ясенъ и чтобы дорога моя [6]) была передо мною ясна и не только ничѣмъ не потемнилась, но даже прояснилась бы, чѣмъ дальше, больше. Всѣ эти брани, толки, противурѣчія обо мнѣ еще также [7]) нужны затѣмъ, чтобы показать мнѣ гораздо [8]) ближе общество, какъ никому другому оно не можетъ показаться.

Замѣтили ли [9]) вы одно необыкновенное свойство моей книги, какое врядъ ли имѣла доселѣ какая-нибудь книга,—

---

[1]) См. т. III, стр. 81—82.

[2]) Это слово вписано сверху строки.

[3]) Здѣсь, вѣроятно, рѣчь идетъ о письмѣ отъ 18 февраля, на которое особаго отвѣта не было. («Русск. Стар.», 1890. VIII, 284—288).

[4]) Передъ этимъ на ходу письма зачеркнуто: «что̀ каса(ется)».

[5]) Эти слова были отвѣтомъ на слѣдующія строки А. О. Смирновой: «Отзывы письменные вашихъ друзей—просто не христіанскіе, недоброжелательные, и въ ихъ глазахъ вы просто сумасшедшій. Я съ Аксаковымъ поссорилась по этому поводу» («Русск. Стар.», 1890, VIII, 285).

[6]) Слово «моя» вписано сверху строки.

[7]) Слово «еще» вписано сверху строки, вмѣсто зачеркнутаго: «мн».

[8]) Слово «гораздо» вписано сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «такъ».

[9]) Слово «ли» вписано сверху строки.

именно то [1]), что она, несмотря на всѣ безчисленные свои недостатки, можетъ служить пробнымъ камнемъ для узнанія нынѣшняго человѣка? Въ сужденьяхъ своихъ о ней [2]) обнаружится передъ вами весь человѣкъ, даже позабывши свою осторожность [3]). Это весьма не бездѣлица для писателя, а особливо такого, для [4]) котораго предметомъ сталъ не шутя [5]) человѣкъ и душа человѣка. Богъ недаромъ отнялъ у меня на время силу и способность производить произведенія искусства, [6]) чтобы я не сталъ произвольно выдумывать отъ себя, не отвлек(ался) бы въ [7]) идеальность, а держался бы самой существенной правды [8]). И правда Руси [9]) передо мной теперь выступила [10]), какъ никогда прежде. Не нужно только зѣвать, а подбирать все, потому что другой такой благопріятной минуты, заставившей даже многихъ скрытныхъ людей разстегнуться на-распашку, не скоро дождешься. Вотъ почему мнѣ такъ дороги всѣ толки, даже и людей, повидимому, самыхъ простыхъ и глупыхъ: они мнѣ [11]) открываютъ [12]) ихъ душевное состояніе [13])...

Отвѣтъ на это письмо вы адресуйте во Франкфуртъ, на имя Жуковскаго

Мая первыхъ чиселъ я отсюда выѣзжаю. Лѣто провожу на водахъ, іюль и августъ въ Остенде на морскомъ купаньи, [14]) а оттуда на осень въ Италію, дабы оттуда въ Іерусалимъ. А у Гроба Господня укрѣплюсь и духомъ, и тѣломъ, да и можетъ ли быть иначе? Богъ милостивъ. Не

---

[1]) Послѣ этого зачеркнуто: «свойство».

[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «передъ вами».

[3]) Въ «Авторской Исповѣди» Гоголь говоритъ: «въ сужденіяхъ своихъ о моей книгѣ всякій выражалъ болѣе самого себя, чѣмъ меня или мою книгу». (Соч. Гог., изд. X, т. IV, 243).—Послѣ этого зачеркнуто: «на счетъ многаго».

[4]) Слово «для» вписано сверху строки.

[5]) Слова: «не шутя» вписаны сверху строки.

[6]) Послѣ этого зачеркнуто: «затѣмъ».

[7]) Слово «бы» вписано сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «никакъ».

[8]) Ср. въ «Авторской Исповѣди»: «нужны безчисленныя мелочи и подробности, которыя говорятъ, что взятое лицо дѣйствительно жило на свѣтѣ: иначе оно станетъ идеальнымъ, будетъ блѣдно, и сколько ему ни *навяжи* добродѣтелей, будетъ ничтожно». (Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 263).

[9]) Слово «Руси» вписано сверху строки.

[10]) У Кулиша: «выступала».

[11]) Послѣ этого зачеркнуто: «все-таки хоть сколько-нибудь».

[12]) Послѣ этого зачеркнуто: «мнѣ».

[13]) Эта фраза у Кулиша опущена.

[14]) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуто: «кото(рое)».

Онъ ли самъ внушилъ стремленье поработать и послужить Ему? Кто же другой можетъ внушить намъ это стремленье, кромѣ Его самого? Или я не долженъ ничего дѣлать на прославленье имени Его, когда всякая тварь Его прославляетъ, когда и безсловесныя слышатъ силу Его? [1]) Мнѣ ставятъ въ вину, что я заговорилъ о Богѣ, что я не имѣю права на это, будучи зараженъ и самолюбіемъ, и гордостью, доселѣ неслыханною. Что жъ дѣлать, если и при этихъ порокахъ все-таки говорится о Богѣ? Что жъ дѣлать, если наступаетъ такое время, что невольно говорится о Богѣ? Какъ молчать, когда и камни готовы завопить о Богѣ? Нѣтъ, умники не смутятъ меня тѣмъ, что я недостоинъ и не мое дѣло, и не имѣю права [2]): всякъ изъ насъ до единаго имѣетъ это право, всѣ мы должны учить другъ друга и наставлять другъ (друга) [3]), какъ велитъ и Христосъ, и апостолы [4]). А что не умѣемъ выражаться мы хорошо и прилично, что иногда выскочатъ слова самонадѣянности и увѣренности въ себѣ, за то Богъ и смиряетъ насъ, и намъ же благодѣтельствуетъ, посылая намъ смиреніе. Еслибы книга моя сдѣлала успѣхъ и много бы людей было на моей сторонѣ, тогда бы, точно, могла бы овладѣть мною [5]) гордость и всѣ тѣ пороки, которые мнѣ приписываютъ. Теперь, вслѣдствіе всѣхъ этихъ толковъ, осмотрѣвшись со всѣхъ сторонъ на себя, я могу [6]) заговорить такимъ взвѣшеннымъ и умѣреннымъ голосомъ, что трудно будетъ имъ придраться ко мнѣ [7]).

Но я заговорился съ вами, другъ мой. Прощайте; не позабывайте меня. Пишите почаще. Будемъ молиться — и все будетъ хорошо. Просите обо мнѣ молиться попрежнему всѣхъ умѣющихъ молиться людей. Просите молиться именно о томъ, чтобы отогналъ отъ меня Богъ духа обольщенія, гордости и всѣхъ тѣхъ пороковъ, которыми

---

[1]) Слово «Его» вписано здѣсь сверху строки.

[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «и».

[3]) Это слово въ подлинникѣ пропущено.

[4]) Въ «Авторской Исповѣди» Гоголь говорилъ: «Я не нахожу соблазнительнымъ томиться и сгарать явно, въ виду всѣхъ, желаньемъ совершенства, если сходилъ затѣмъ самъ Сынъ Божій, чтобы сказать намъ всѣмъ: «будьте совершенны такъ, какъ совершененъ Отецъ вашъ небесный». (Соч. Гоголя, изд. X, т. IV, стр. 254).

[5]) У Кулиша: «мною»; въ подлинникѣ: «мою».

[6]) Послѣ этого зачеркнуто: «теперь».

[7]) Этого тона и старается Гоголь держаться въ «Авторской Исповѣди».

попрекаютъ меня, и чтобы не отходилъ отъ меня мой ангелъ-хранитель. Да содержитъ [1]) его Богъ и при васъ неотлучно.

Весь вашъ *Гоголь).*

XLVIII. Къ М. П. Погодину.

Апрѣля 20 (1847). Неаполь [2]).

Благодарю тебя за твои усладительныя строки, хотя ихъ было очень много [3]). Пожалуйста, пиши ко мнѣ. Не избирай для этого времени. Но пиши на небольшихъ лоскуткахъ, какіе тебѣ попадутся подъ руку,—все, что ни просится въ тебѣ излиться [4]). Повѣрь, что ты найдешь сердце способное раздѣлить всякое сердечное движеніе твое. Чувствую, что только теперь начинаю быть достойнымъ дружбы и могу быть полезнымъ другу. Вотъ тебѣ покуда извѣстіе о моихъ мѣстопребываніяхъ: отсюда я отправляюсь въ первыхъ числахъ мая; весь іюнь и начало іюля въ Франкфуртѣ (т. е. на водахъ близъ Франкфурта); августъ и начало сентября въ Остенде на морскомъ купаньи, которое доселѣ было единственнымъ средствомъ, мнѣ помогавшимъ; на осень—въ Италію, чтобы оттуда отправиться къ святымъ мѣстамъ. Если ты еще не перемѣнилъ своего намѣренія, какъ бы намъ хорошо бы теперь отправиться вмѣстѣ. Мы были бы очень нужны теперь другъ другу. Помощь брата, необходимая на всякомъ пути, въ нашей жизни становится еще необходимѣй, когда путь этотъ—богомолье.

Передай присемъ приложенныя два письмена твоимъ матушкамъ.

Затѣмъ отъ всей души тебя обнимаю и цѣлую твоихъ дѣтокъ.

Твой *Г.*

---

[1]) Слово «содержитъ» вписано сверху зачеркнутаго: «постановитъ».

[2]) Это письмо было прежде напечатано въ «Русской Жизни» за 1892 г., № 71.

[3]) Вѣроятно: «немного» (мы не имѣли подъ руками подлинника).

[4]) Этого часто требовалъ Гоголь отъ своихъ родныхъ и друзей, напр. см. письмо къ Языкову отъ 4 ноября 1843 г. (см. т. II, стр. 364, примѣч. 3-е).

XLIX. Къ А. А. Иванову.

1847. Неаполь. Апрѣля 22 [1]).

Благодарю васъ, мой добрый [2]) Александръ Андреевичъ, за ваше скорое доставленіе моего письма Чижову [3]). Если будете писать къ нему, то увѣдомите [4]), что я послалъ ему отвѣтъ въ Венецію сегодня. На адресѣ выставилъ по-итальянски Cigioff, не зная, такъ ли, или нѣтъ, пишется; а потому пусть онъ попроситъ почтоваго чиновника пошарить въ буквѣ С. А вы будьте покойны и не страшитесь больше никакихъ отъ меня [5]) писемъ. Упрековъ отъ меня больше не будетъ. Будьте [6]) беззаботны насчетъ будущаго: оно въ рукахъ Того, Кто всѣхъ насъ умнѣе. Мы съ вами переговоримъ и перетолкуемъ на словахъ обо всемъ тихо, разсудительно и такъ, что останемся оба довольны другъ другомъ.

Затѣмъ обнимаю васъ и добраго вашего братца [7]). Если будетъ время, напишите что-нибудь о Римѣ: кто теперь тамъ сидитъ и кто остается до 10 мая изъ пріѣзжихъ. Я полагаю около этого времени—и даже скоро послѣ 5 мая—быть въ Римѣ. Ѳедору Ивановичу [8]) передайте также поклонъ, если онъ не позабылъ меня посреди упоеній отъ лицезрѣнія [9]) того предмета [10]), ради котораго былъ надолго забытъ графчикъ [11]) и который, какъ я слышалъ, находится теперь въ Римѣ.

Весь вашъ *Г.*

---

[1]) Это письмо было напечатано въ «Современникѣ» (1858, XI, 164), но обиженный прежде Гоголемъ Ивановъ его не читалъ; см. его письмо въ книгѣ Боткина «Александръ Андреевичъ Ивановъ. Его жизнь и переписка», стр. 234, изъ котораго видно, что онъ не читалъ и *предыд. письма.*

[2]) У Кулиша невѣрно: «дорогой» («Соврем.». 1858, XI, 164).

[3]) См. это письмо выше (отъ 25 марта 1847 г.). (стр. 425—426).

[4]) У Кулиша: «увѣдомьте».

[5]) У Кулиша переставлены слова: «отъ меня никакихъ».

[6]) Послѣ этого слова: «будьте» вся фраза до точки приписана сверху строки, вмѣсто зачеркнутаго: «покойны».

[7]) У Кулиша переставлены слова: «вашего добраго братца".

[8]) Іордану. См. выше, стр. 104 и 114.

[8]) Ѳедоръ Ивановичъ Іорданъ, художникъ, впослѣдствіи ректоръ Императорской Академіи Художествъ.

[9]) Послѣ этого зачеркнуто: «наконецъ».

[10]) Послѣ этого зачеркнуто: «къ которому».

[11]) Въ подлинникѣ: «гравчикъ» (sic).

L. Къ нему же.

22 апрѣля (1847) [1].

Едва только я [2] написалъ къ вамъ письмо, какъ получилъ отъ вашего братца извѣщеніе о томъ, что вы сдѣлались больны. Въ тотъ же часъ [3] я отправился къ Циммерману и передаю вамъ все, что онъ объявилъ. Онъ полагаетъ, что это явленье чисто геморроидальное. Пластыря къ груди не нужно, но къ заднему проходу необходимо нужно приставить побольше піявокъ, принять нѣсколько слабительныхъ и нѣсколько ваннъ съ отрубями. Призвать можете Аллерса и ему все это сообщить. Ѣхать теперь онъ вамъ полагаетъ ненужнымъ. Если жъ и [4] ѣхать, то не прежде, какъ поправитесь: дорога васъ теперь взволнуетъ. Ради Бога, успокойтесь и не смущайте себя ничѣмъ. Мнѣ очень прискорбно, если и я [5] участвовалъ также неумѣстными моими письмами къ вашему огорченію. Но возложите несокрушимое упованіе на Бога. Онъ васъ вынесетъ повсюду [6]. Обо всемъ прочемъ переговоримъ лично. Прощайте. Весь вашъ *Н. Г.*

На это письмо дайте отвѣтъ хотя черезъ вашего добраго братца, котораго благодарю много за то, что онъ сообщилъ немедля о васъ.

LI. Неизвѣстному лицу.

24 апрѣля (1847. Франкфуртъ).

Я получилъ отъ брата Александра Андреевича Иванова извѣстіе, что самъ Александръ Андреевичъ боленъ стѣсненіемъ [7] въ груди, съ просьбой [8], чтобы я посовѣто-

---

[1]) Это письмо относится не къ 1845 г., какъ предполагалъ П. А. Кулишъ, но къ 1847 г.; см. объясненія Е. С. Некрасовой въ «Вѣстникѣ Европы» (1883. XII. стр. 629—630). Оно было перепечатано въ «Современникѣ» (1858, XI, стр. 150).

[2]) Послѣ этого зачеркнуто на ходу письма: «полу(чилъ)».

[3]) Это слово приписано сверху строки.

[4]) Слово: «и» у Кулиша (VI. 183) и въ «Современникѣ» (1858, XI, стр. 150) пропущено.

[5]) Это слово приписано сверху строки.

[6]) У Кулиша и въ «Современникѣ»: «отовсюду».

[7]) Слова: «съ стѣсненіемъ» приписаны сверху строки. У Кулиша не точно: «стѣсненьемъ» («Современникъ», 1858, XI, 151).

[8]) У Кулиша неточно: «съ просьбою».

вался, по этому поводу, съ Циммерманомъ. Я отправился тотъ же часъ къ Циммерману, и все, что̀ получилъ отъ него въ отвѣтъ, написалъ въ письмѣ, пущенномъ отсюда третьяго дня. А потому прошу васъ убѣдительно — немедленно навѣдаться къ Иванову и узнать, получилъ ли онъ это письмо вмѣстѣ съ другимъ предыдущимъ, отправленнымъ того же дня. Оба были адресованы въ cafe Greco [1]). Если жъ на случай, онъ ихъ не получилъ, то вотъ вамъ вновь предписанье Циммермана. Стѣсненіе въ груди и въ сердцѣ есть явленіе геморроидальное, а потому слѣдуетъ не къ груди прикладывать какія-либо средства, но оттянуть кровь къ противоположнымъ частямъ, именно приставивши изрядное количество піявокъ къ заднему проходу, принять въ то же время нѣсколько слабительныхъ и нѣсколько успокоительныхъ ваннъ съ отрубями, умѣренной температуры, то есть, отъ 26 до 27 градусовъ, и никакъ не свыше,—потолковавши обо всемъ этомъ съ докторомъ Аллерсомъ [2]), такъ, я написалъ и въ письмѣ. Теперь же подвертывается подъ руку обстоятельство еще лучшее [3]): самъ Циммерманъ ѣдетъ завтра вмѣстѣ съ кн(яземъ) Волконскимъ и, вѣроятно, въ понедѣльникъ къ вечеру они будутъ оба въ Римѣ. А потому объявите объ этомъ Иванову. [4]) Скажите также [5]), что около 10 мая, а, можетъ, и прежде, надѣюсь, увидимся. На письмо это — отвѣтъ, въ какомъ напишите немедленно, чтобы я зналъ, что оно вами получено.

LII. Къ А. О. Россету.

Апрѣля 24-го 1847 г. [6]).

Увѣдомляю васъ, безцѣнный Аркадій Осиповичъ, что, наконецъ, книги получены сего апрѣля 23 числа, именно слѣдующія: 2 номера «Соврем.» и два номера «Отече-

---

[1]) Ср. въ письмѣ Чижова къ Гоголю отъ 15 января 1847 г. (См. «Русск. Стар.», 1889, VIII, стр. 366).

[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «теперь», послѣ этого слова у Кулиша— вмѣсто такъ —«такъ какъ».

[3]) У Кулиша: «лучше».

[4]) Чижовъ писалъ объ Ивановѣ отъ 14 апрѣля: «Если можете подѣйствовать сколько-нибудь на спокойствіе души, сдѣлаете истинно доброе дѣло» и проч. («Русск. Стар.», 1889, VIII, стр. 373).

[5]) Послѣ этого у Кулиша прибавлено заключенное въ скобки слово: «ему».

[6]) Это письмо прежде было напечатано въ «Русск. Стар.», 1884, I, стр. 171—172.

ственныхъ Записокъ», два оханка «Сѣверной Пчелы» и біографія Крылова. Зачѣмъ не пришли мои «Выбранныя мѣста» и въ какихъ мѣстахъ они теперь пребываютъ, этого никакъ не могу понять. Скажите Плетневу, что я читаю біографію Крылова съ такимъ удовольствіемъ, съ какимъ давно не читалъ никакой русской книги. Она имѣетъ интересъ даже для ребенка и, вѣроятно, сдѣлается у насъ книгой народной. Теперь, какъ вижу я, онъ остался въ большомъ выигрышѣ, сдавши съ рукъ «Современникъ». Онъ теперь гораздо больше усредоточится въ своихъ собственныхъ силахъ. Кто созрѣлъ для книги, тому нечего издавать журналъ. Это дѣло молодости. Я писалъ къ нему отъ 17 апрѣля вслѣдъ за благодарственнымъ письмомъ вамъ отъ 15 апрѣля [1]). Увѣдомьте меня о полученьи какъ вашего, такъ и его письма. Теперь я полагаю, много отправляется за границу, а потому вы можете упросить свезти для меня нѣсколько книгъ или въ Остенде, или во Франкфуртъ. Я бы желалъ получить нынѣ вышедшія повѣсти Даля и двѣ части «Петербургскихъ вершинъ» Гуткова. Вообще все, что только запѣчатлѣло хоть сколько русскаго человѣка (sic) и его жизни, мнѣ теперь очень нужно. Обнимаю васъ отъ души и жду вновь пріятныхъ вашихъ строчекъ.

Весь вашъ *Гоголь*.

Адресуйте къ Жуковскому.

LIII. Къ С. П. Шевыреву.

Неаполь. 27 апрѣля (1847).

Благодарю очень за милое письмецо твое отъ 22 марта [2]). Мнѣ было такъ пріятно читать его! Прежде всего поговоримъ о Погодинѣ, то есть, о моемъ печатномъ отзывѣ о Погодинѣ. Позабылъ я о моихъ словахъ, потому, что, право, не думалъ писать ихъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ они кажутся тебѣ [хотя я самъ изумился разности словъ моихъ, когда прочелъ въ печати] [3]). Причиной невѣрности твоего вывода моя же статья. Таково дѣйствіе всякаго со-

[1]) Ср. эти письма выше, стр. 427—431 и 433—435.

[2]) См. Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки за 1893 годъ, стр. 45—50.

[3]) Шевыревъ писалъ Гоголю: «Ты говоришь, что и забылъ о словахъ оскорбительныхъ, какія были въ письмахъ твоихъ о Погодинѣ, потому что былъ занятъ чѣмъ-то важнѣйшимъ. Да развѣ о такихъ вещахъ забываютъ?» и проч. (стр. 46). Шевыревъ здѣсь имѣетъ въ виду слова Гоголя въ письмѣ отъ 4 марта (см. выше, стр. 391).

чиненія, въ которомъ разсматривается половина дѣла, а не все дѣло. Умолчавши о достоинствахъ, вывести недостатки—всегда будетъ казаться отверженьемъ и непризнаньемъ достоинствъ. Я вовсе не хотѣлъ попрекнуть Погодина за то, что онъ работалъ тридцать лѣтъ, какъ муравей [1]), но за то, что онъ не умѣлъ поступить такъ, чтобы увидѣли всѣ, что онъ тридцать лѣтъ, какъ муравей, работалъ *для добра*. Статьи этой не нужно уничтожать, но вслѣдъ за ней я помѣщу письмо къ тебѣ, подъ заглавіемъ: «О достоинствѣ сочиненій и литературныхъ трудовъ Погодина»— и мы увидимъ, въ состояніи ли эти недостатки затмить тѣ его достоинства, которыя принадлежатъ ему одному и которыхъ никто другой не имѣетъ; мы разсмотримъ также и то, умѣетъ ли теперь кто-нибудь изъ насъ такъ любить Россію, какъ любитъ онъ. Повѣрь, что статья эта теперь гораздо полезнѣй для сочиненій Погодина, — тѣмъ болѣе, что послѣ моихъ жесткихъ словъ о Погодинѣ, меня никто не станетъ упрекать въ лицепріятіи [2]). Я не отрекусь отъ моихъ нападеній, но рядомъ съ ними выставлю только, что̀ слѣдуетъ взять на вѣски, когда произносишь полный судъ надъ человѣкомъ.

Скажу [3]) тебѣ также нѣсколько словъ о замѣчаніи твоемъ въ прежнемъ письмѣ на статью мою «О лиризмѣ русскихъ поэтовъ» и о всемъ, что̀ ни сказано о монархической власти по поводу стихотворенія Пушкина [4]). Я не отвѣчалъ на это потому, что, не имѣя моей книги, не зналъ, въ какомъ видѣ напечатана эта статья. Теперь, скрѣпясь духомъ, пробѣжалъ. Это просто безсмыслица. Статья эта и у меня въ рукописи выходила довольно темна, а съ этими, непонятными даже для меня, обрѣзываніями цензуры даже такихъ мѣстъ, которыхъ непропускъ можно только приписать къ какому-нибудь особенному умыслу самой цензуры,—просто путаница. Не говоря о разныхъ вещахъ поважнѣе, прилагаю тебѣ здѣсь непропущенный листокъ, служащій отвѣтомъ на твой запросъ о стихотвореніи Пушкина [5]).

---

[1]) См. Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 20.

[2]) Ср. письмо Погодину отъ 4 марта 1847 г. (выше, стр. 388).

[3]) Начиная отсюда, у Кулиша большой пропускъ, пополненный въ статьѣ О. Ѳ. Миллера: «Неизданныя письма Гоголя» въ «Русской Старинѣ» (1875, XII, 661—662).

[4]) См. Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 39—52. См. также Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки за 1893 г., стр. 43.

[5]) Листокъ этотъ было бы лишнимъ печатать здѣсь, такъ какъ почти все въ немъ заключающееся уже напечатано въ изданіяхъ

Несмотря на всю непріятность, которую съ перваго раза нанесъ мнѣ жалкій видъ статьи моей и толки, разнесшіеся въ публикѣ, о моемъ низкопоклонствѣ,[1]) я потомъ не только успокоился, но даже обрадовался, и жду только того, чтобы на меня побольше напали со всѣхъ сторонъ за эту статью, и, если можно, даже въ Европѣ. Тогда только я получу голосъ и, въ видѣ оправданія, могу заговорить, наконецъ, о томъ, какимъ образомъ богатствомъ милости и всепрощающей любви можетъ уподобиться монархъ Богу. Много есть вещей, которыхъ по тѣхъ поръ не найдешься какъ сказать, покуда не нападутъ на тебя. Мысль статьи этой была добрая. Повѣрь, что намъ всѣмъ слѣдуетъ умѣть прощать и помнить ежеминутно о томъ, что умѣніемъ прощать мы больше всего можемъ уподобиться Богу[2]).

Слово о моемъ отреченіи отъ искусства[3]). Я не могу понять, отчего поселилась эта нелѣпая мысль объ отреченіи моемъ отъ своего таланта и отъ искусства, тогда какъ изъ моей же книги можно бы, кажется, увидѣть было хотя нѣкоторыя... какія страданія я долженъ былъ выносить изъ любви къ искусству, желая себя приневолить и принудить писать и создавать тогда, когда я не въ силахъ былъ, — когда изъ самаго предисловія моего ко второму изданію «Мертвыхъ Душъ» видно, какъ я занятъ одною и тою же мыслью и какъ хочу забрать тѣхъ свѣдѣній, которыя мнѣ нужны для моего труда[4]). Что жъ дѣлать, если душа

«Сочиненій Гоголя». Недостаетъ только слѣдующей приписки подъ стихами Пушкина: «Слухъ о томъ, что это стихотвореніе принадлежитъ Гнѣдичу, распустилъ я. Съ моихъ словъ повторили это «Отечеств. Записки». (Дѣло идетъ о стихотвореніи: «Съ Гомеромъ долго ты бесѣдовалъ одинъ»). *Примѣч. О. Ѳ. Миллера.*

[2]) Такъ напр. Бѣлинскій писалъ потомъ Гоголю: «гимнъ властямъ предержащимъ хорошо устраиваетъ земное положеніе набожнаго автора». («Жизнь и труды Погодина», VIII, 603). Онъ же говоритъ о слухѣ; будто Гоголь имѣлъ въ виду, благодаря своей книгѣ, попасть въ воспитатели къ сыну наслѣдника.

[3]) Здѣсь пропускъ у Кулиша оканчивается.

[4]) Ср. въ письмѣ къ А. С. Данилевскому и его супругѣ (выше, стр. 414), къ кн. Львову (стр. 425) и въ «Авторской Исповѣди» (Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 247).

[5]) Ср. въ «Авторской Исповѣди»: «мнѣ, вѣрно, потяжелѣй, чѣмъ кому-либо другому, отказаться отъ писательства, когда это составило единственный предметъ всѣхъ моихъ помышленій» (Соч. Гоголя, изд. X, т. IV, стр. 269) и въ другомъ мѣстѣ: «Изъ одного мѣста моей книги, гдѣ я говорю, что въ критикахъ, на меня нападавшихъ, есть много справедливаго, вывели заключенія, что я отвергаю всѣ достоинства моихъ сочиненій» (тамъ же, стр. 244).

стала предметомъ моего искусства? виноватъ ли я въ томъ? Что жъ дѣлать, если заставленъ я многими особенными событіями моей жизни взглянуть строже на искусство? Кто жъ тутъ виноватъ? виноватъ Тотъ, безъ воли Котораго не совершается ни одно событіе.

Появленіе моей книги, несмотря на всю ея чудовищность, есть для меня слишкомъ важный шагъ. Книга имѣетъ свойство пробнаго камня: повѣрь, что на ней испробуешь какъ разъ нынѣшняго человѣка [1]). Въ сужденіяхъ о ней непремѣнно выскажется человѣкъ со всѣми своими помышленіями, даже тѣми, которыя онъ осторожно таитъ отъ всѣхъ, и вдругъ станетъ видно, на какой степени своего душевнаго состоянія онъ стоитъ [2]). Вотъ почему мнѣ такъ хочется собрать всѣ толки всѣхъ о моей книгѣ. Хорошо бы прилагать при всякомъ мнѣніи портретъ того лица, которому мнѣніе принадлежитъ, если лицо мнѣ незнакомо [3]). Повѣрь, что мнѣ нужно основательно и радикально пощупать общество, а не взглянуть на него во время бала или гулянья: иначе у меня долго еще будетъ все невпопадъ, хотя бы и возросла способность творить [4]). Я очень жалѣю, что не попали въ мою книгу письма къ разнымъ должностнымъ государственнымъ людямъ. Меня-бъ, конечно, тогда разбранили бы еще больше. Сказали бы еще болѣе: не въ свое дѣло залѣзъ и впутался, но тѣмъ не менѣе, по поводу этихъ статей обнаружилось бы передо мной многое внутри Россіи. И многіе, въ желаніи доказать мнѣ мои ошибки, стали бы разсказывать тѣ вещи, которыя именно мнѣ нужны. А этихъ вещей никакими просьбами нельзя вымолить. Одно средство: выпустить заносчивую, задирающую книгу, которая заставила бы встрепенуться всѣхъ. Повѣрь, что русскаго человѣка покуда не разсердишь, не заставишь заговорить [5]). Онъ все будетъ ле-

---

[1]) Ср. въ письмѣ къ А. О. Смирновой отъ 20 апрѣля 1847 года, выше, стр. 437.

[2]) Ср. предыдущее письмо Смирновой и примѣчанія къ нему.

[3]) Ср. выше, письмо къ А. С. Данилевскому отъ 18 марта 1847 года (выше, стр. 415), къ А. О. Смирновой отъ 22 февраля (выше, стр. 370), къ А. М. Віельгорской отъ 16 марта (выше, стр. 412) и въ «Авторской Исповѣди» (Соч. Гоголя, изд. X, т. IV, стр. 267).

[4]) Послѣ этого у Кулиша пропускъ—до словъ: «А этихъ вещей никакими просьбами нельзя вымолить»; впервые возстановлено въ «Русск. Стар.», 1875, XII, стр. 662.

[5]) Ср. въ письмѣ къ Шевыреву отъ 10 марта (стр. 401) и къ М. П. Балабиной отъ 7 ноября 1838 г. (т. I, стр. 544).

жать на боку и требовать, чтобы авторъ попотчевалъ его чѣмъ-нибудь *примиряющимъ съ жизнью* [какъ говорится]. Бездѣлица! какъ-будто можно *выдумать* это примиряющее съ жизнью. Повѣрь, что какое ни выпусти художественное произведеніе, оно не возымѣетъ теперь вліянья, если нѣтъ въ немъ именно тѣхъ вопросовъ, около которыхъ ворочается нынѣшнее общество и если въ немъ не выставлены тѣ люди, которые намъ нужны теперь и въ нынѣшнее время. Не будетъ сдѣлано этого—его убьетъ первый романъ, какой ни появится изъ фабрики Дюма. Слова твои о томъ, какъ чорта выставить дуракомъ, совершенно попали въ тактъ съ моими мыслями [1]). Уже съ давнихъ поръ только и хлопочу о томъ, чтобъ послѣ моего сочиненія насмѣялся въ волю человѣкъ надъ чортомъ.

Я бъ очень желалъ знать, откуда происхожденьемъ тотъ старикъ, съ которымъ ты говорилъ. Судя по его отзывѣ (sic) о чортѣ, онъ долженъ быть малороссіянинъ.

Жду съ нетерпѣніемъ всѣхъ печатныхъ критикъ. Отнынѣ адресуй все къ Жуковскому. Изъ Неаполя отправляюсь на-дняхъ; іюнь буду близъ Франкфурта на водахъ; конецъ іюля, весь августъ и начало сентября буду на морскомъ купаньи въ Остенде, которое одно доселѣ мнѣ помогало; осенью вновь въ Неаполь затѣмъ, чтобы оттуда на Востокъ. Не позабудь прислать съ какой-нибудь оказіей тѣ книги, о которыхъ я просилъ, то-есть русскія лѣтописи и «Русскіе Праздники», Снегирева [2]). А если накопятся деньги, то памятники раскрашенные Москвы Снегирева. При семъ отдай письмо Щепкину и напиши мнѣ, что онъ скажетъ на него въ отвѣтъ [3]). Обнимаю тебя отъ всей души. Ради Бога, не забывай меня и пиши ко мнѣ. Письма ко

---

[1]) Шевыревъ въ своемъ письмѣ приводитъ слова одного старичка: «въ ямѣ сидитъ дуракъ самъ и хочетъ, чтобы другіе туда же засѣли. Прямой дуракъ!» По этому поводу Шевыревъ прибавляетъ отъ себя: «вотъ мысль русскаго и христіанскаго комика: дьяволъ первый дуракъ въ свѣтѣ, и надъ нимъ надобно смѣяться. Смѣйся, смѣйся надъ дьяволомъ: смѣхомъ твоимъ ты докажешь, что онъ неразуменъ». (Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки за 1893 г., стр. 19).

[2]) Въ письмѣ отъ 14/26 іюня 1847 г. Шевыревъ извѣщалъ Гоголя: «Недавно я послалъ тебѣ по твоей просьбѣ 3 тома Лѣтописей и «Русскіе Праздники» Снегирева». (Отчетъ Имп. Публ. Библ. за 1893 г., стр. 51).

[3]) Вѣроятно, рѣчь идетъ о письмѣ отъ 11 февраля 1847 г. (см. выше, стр. 558); отвѣтъ Щепкина см. въ «Запискахъ и письмахъ Щепкина», стр. 189—193.

мнѣ любящихъ меня—сущія для меня благодѣянія, почти то же, что̀ милостыня нищему [1])...

Не сердись на мой дурной почеркъ, изломанный слогъ, недописки и поправки. Не позабывай, что это неотлучныя принѣты человѣка, который еще строится и хлопочетъ около своей постройки.

LIV. Къ Н. Я. Прокоповичу.

Неаполь. Апрѣля 28 (1847) [2]).

Давно уже я не писалъ къ тебѣ. Ты также давно не писалъ ко мнѣ. Если ты думаешь (особенно послѣ прочтенія моей книги [3]), что я перемѣнился, или сталъ не тотъ, что̀ былъ прежде, то скажу тебѣ, что я все тотъ же и почти то же самое люблю, что̀ любилъ въ юности моей, хотя и не открывалъ никому многихъ сокровенныхъ чувствъ; разница вся [4]) въ томъ, что теперь многое во мнѣ стало проще (по книгѣ не суди), и что я больше, чѣмъ когда-либо, люблю старинныя мои связи и прежнихъ друзей моихъ, особенно тѣхъ, съ которыми отъ незабвеннаго Нѣжина началась моя дружба. А потому напиши мнѣ хоть нѣсколько словечекъ о себѣ: что̀ ты теперь дѣлаешь? что̀ приходитъ тебѣ на мысли [5])? какъ тебѣ живется и какъ все, что̀ [6]) составляетъ домашній кругъ твой, и все, что̀ вокругъ тебя? Этимъ ты меня очень порадуешь, если тебѣ пріятно меня порадовать.

Письмо адресуй на имя Жуковскаго во Франкфуртъ. Отъ Данилевскаго я получилъ письмо, который также [7]) о тебѣ спрашиваетъ. Онъ также о тебѣ не знаетъ ничего [8]). Увѣдоми меня также о всѣхъ изустныхъ тол-

---

[1]) Остальное у Кулиша опущено; возстановлено въ «Русск. Стар.», 1875, XII, стр. 662.

[2]) Это письмо было напечатано въ «Русскомъ Словѣ» (1859, I, стр. 134—135, а потомъ въ брошюрѣ г. Пѣтухова «Письма Гоголя къ Прокоповичу», стр. 52). На письмѣ годъ не выставленъ, но рукою Прокоповича помѣчено чернилами: «Получилъ 11 мая 1847 года».

Прокоповичъ отвѣтилъ на это письмо 12 мая 1847 г. См. «Матеріалы для біографіи», т. IV, стр. 555—559 и брошюру г. Пѣтухова: «Письма Н. В. Гоголя къ Н. Я. Прокоповичу», стр. 52—55.

[3]) «Выбранныя мѣста изъ переписки съ друзьями».

[4]) Это слово вписано сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «только».

[5]) Въ «Русск. Словѣ» и у г. Пѣтухова: «мысль».

[6]) Послѣ этого зачеркнуто на ходу письма: «вокр(угъ)».

[7]) У г. Пѣтухова: «тоже»; въ «Русск. Словѣ» вѣрно: «также».

[8]) Послѣ этого зачеркнуто: «если ты распишешь».

кахъ, какіе тебѣ случается слышать о моей книгѣ. Я бы очень желалъ знать, что говорятъ о ней разные чиновники средней руки, всѣхъ сортовъ учителя, равно какъ и люди намъ обоимъ съ тобой знакомые [1]).

Прощай! Болѣе не распространяюсь, потому что пишу наугадъ, не зная, попрежнему ли ты живешь въ 9 линіи [2]) и придетъ ли къ тебѣ въ руки письмо мое. Не поскупись и пиши побольше. Обнимаю тебя.

Твой *Г.*

LV. Къ А. П. Погодиной [3]).

(30 апрѣля 1847 г.).

Здравствуйте, моя добрая Аграфена Петровна. Хотя очень много времени прошло съ тѣхъ поръ, какъ мы съ вами разстались, но я не позабылъ ни доброты вашей, ни вашего радушнаго гостепріимства и помышляю съ удовольствіемъ о томъ, когда приведетъ насъ Богъ опять увидѣться. Увѣдомляю васъ, что если любезный сынъ вашъ Михаилъ Петровичъ отправится къ Святымъ Мѣстамъ, то онъ найдетъ во мнѣ вѣрнаго попутчика. Я въ дорогѣ человѣкъ очень расторопный, умѣю запастись и съѣстными припасами, и всѣмъ, что нужно для пути, а потому вы на этотъ счетъ будьте совершенно покойны. Мы за васъ помолимся у Гроба Господня, а вы за насъ помолитесь въ Москвѣ. Во всякомъ случаѣ, желая вамъ полученья всего того, о чемъ вы молитесь, остаюсь всегда признательный вамъ *Н. Гоголь* [4]).

---

[1]) Прокоповичъ отвѣчалъ: «На что тебѣ знать невинную болтовню чиновниковъ за преферансомъ или мимоходомъ сказанное слово бѣднымъ труженикомъ науки?» («Русск. Слово», 1859, I, стр. и брошюра г. Пѣтухова, стр. 53).

[2]) Слова: «попрежнему ли ты живешь въ 9 линіи?» вписаны сверху строки.

[3]) Мать М. П. Погодина.

[4]) Это письмо было напечатано первоначально въ «Русск. Вѣсти.» за 1889 г., февраль, въ отдѣлѣ «Сообщеній и извѣстій», стр. 356-357. Къ нему редакція присовокупила слѣдующее примѣчаніе:

«Еще въ 1840 г. Николай Васильевичъ собирался путешествовать и на вопросъ, куда онъ ѣдетъ, какъ разсказываетъ С. Т. Аксаковъ въ своихъ запискахъ, отвѣтилъ: «я ѣду къ Гробу Господню», но только въ 1847 г. ему удалось совершить давно задуманную поѣздку». (Здѣсь необходимо исправить крупную ошибку: въ 1848 г., а не въ

LVI. Записочка А. А. Иванову.

(въ концѣ апрѣля) [1]).

Александръ Андреевичъ, Циммерманъ не будетъ въ Римѣ, а потому исполните всѣ его предписанія, посовѣтовавшись съ Аллерсомъ.

До свиданія [2]).

Весь вашъ *Г.*

LVII. Къ матери.

Неаполь. Мая 3, новаго стиля, 1847.

Я получилъ письмо ваше отъ 12 марта, исполненное упрековъ [3]). Простите меня: я передъ вами виноватъ. Виноватъ также и передъ моими добрыми сестрами, которыя меня искренно и нелицемѣрно любятъ и которымъ я показалъ, какъ-бы вовсе не замѣчаю любви ихъ. У меня былъ нѣкоторый свой умыселъ: получая самъ отовсюду упреки, любя упреки и находя неоцѣненную пользу для души моей отъ всякихъ упрековъ [даже и несправедливыхъ], я хотѣлъ попрекнуть васъ, и особенно сестеръ, съ тѣмъ, чтобы уже никогда ни въ чемъ не попрекать [4]). Я не имѣлъ намѣренія

1847 г.). «Письмо это писано къ матери М. П. Погодина—Аграфенѣ Петровнѣ. Погодинъ то же мечталъ о путешествіи въ Іерусалимъ, но ему не удалось ѣхать вмѣстѣ, какъ предлагалъ Гоголь. Хотя, къ сожалѣнію, на этомъ письмѣ не обозначено ни числа, ни мѣсяца, къ которому оно относится, но, уже согласно вышесказанному, надо полагать, что оно было написано въ промежутокъ 1846—1847 гг., причемъ скорѣе въ концѣ 1846 г. или въ началѣ 1847 г., а сходство содержанія (надежда на сопутствіе къ Святымъ Мѣстамъ М. П. Погодина) и указаніе въ письмѣ къ нему отъ 30 апрѣля заставляютъ предполагать, что къ тому же числу относится и данное письмо.

[1]) Эта записочка была напечатана въ «Современникѣ» (1858, XI, 151).

[2]) См. выше письмо къ Иванову отъ 22 апрѣля, также къ неизвѣстному отъ 24 апрѣля (выше, стр. 441—442).

[3]) Письмо М. И. Гоголь отъ 12 марта было отвѣтомъ на письмо Гоголя отъ 16 февраля 1847 г. (см. выше, стр. 359—363).

[4]) Ср. въ письмѣ къ С. П. Шевыреву отъ 12 декабря 1847 г. «Я думалъ, что если не пощажу самого себя и выставлю на видъ всѣ человѣческія слабости и пороки, то этимъ придамъ духу другому не пощадить также самого себя» (ниже, т. IV, стр. 109); также въ письмѣ къ о. Матвѣю отъ 9 мая 1847 г.: «воспитывая себя самого суровою школою упрековъ и пораженій и находя отъ нихъ пользу существенную душѣ, я былъ не шутя одно время увѣренъ въ томъ, что и другимъ это полезно» (ниже, стр. 459).

оскорбить ихъ. Повѣрьте, что я совсѣмъ не думаю, чтобы кто-нибудь изъ нихъ былъ безтолковъ въ дѣлахъ жизни. Еслибы я вамъ сказалъ откровенно, что̀ я о каждой изъ васъ думаю, то слова мои могли бы даже оскорбить вашу скромность. Скажу вамъ откровенно, что я горжусь вами: вами горжусь, что вы мать моя, сестрами—что онѣ сестры мои. Но, зная по себѣ, какъ способны мы задремать, когда окружающіе насъ люди говорятъ намъ объ однихъ только нашихъ достоинствахъ и ни слова не упоминаютъ о недостаткахъ нашихъ, я принялъ на себя на время мнѣ не принадлежащую должность, видя, что никто другой, кромѣ меня, не отважился бы взять ее. Упрекъ мой въ распоряженіяхъ и расходахъ экономическихъ былъ совершенно несправедливъ. Это я увидѣлъ ясно изъ вашего письма, гдѣ вы означили обстоятельно, на какія именно потребности забираются товары у разносчиковъ и въ лавкахъ [1]). Я имѣлъ въ виду не столько попрекнуть сестеръ за сдѣланное дѣло, сколько напомнить вообще объ аккуратности впредь, которой вообще у всѣхъ насъ, грѣшныхъ русскихъ людей, очень мало, начиная съ меня. Еще разъ прошу прощенія, какъ у васъ. маменька, такъ равно и у всѣхъ сестеръ. Отнынѣ не только вы, которой, какъ матери, я не имѣю права давать упрековъ, но даже никто изъ моихъ сестеръ не получитъ отъ меня ни за что̀ выговора. И скажу вамъ искренно, что я очень радъ, сложивши съ себя наконецъ эту непріятную и мнѣ не принадлежащую должность. Не сердитесь же на меня. Помните только то, что передъ вами вновь стоитъ благодарный и признательный сынъ вашъ. А сестры пусть вспомнятъ вновь то, что̀ я говорилъ имъ всегда: что онѣ мнѣ всѣ равно дороги сердцу моему и всѣхъ ихъ люблю съ равной любовью; а если покажется которой-нибудь изъ нихъ, что я лучше люблю другую, то она можетъ вдругъ сама стать на ея мѣсто и быть завтра же мнѣ еще ближайшей. Также никто изъ нихъ не долженъ смущаться тѣмъ, если я пишу къ одной, а къ другой не пишу: завтра же я напишу къ другой. Вновь повторяю вамъ, если вы думаете, что я увѣренъ въ совершенствѣ моемъ и въ томъ, что я могу учить другихъ, вы впадете въ то же самое заблужденіе, въ которое впали и

[1]) Напомнимъ между прочимъ, что М. И. Гоголь имѣла странное обыкновеніе часто безъ нужды покупать разныя мелочи и безд... лушки у разносчиковъ. (См. «Матеріалы для біографіи», т. I, стр. 58...

другіе. Никогда еще я не чувствовалъ такъ живо, что я ученикъ, что мнѣ нужно многому учиться и никогда еще не сгоралъ я такимъ желаніемъ учиться. Письмо ваше, исполненное мнѣ выговоровъ, я принялъ съ благодарностью. Говорю вамъ это искренно и перечитываю его нѣсколько разъ, потому что мнѣ это очень нужно. Не сердитесь же на меня. Меня это очень огорчитъ.—тѣмъ болѣе, что я и безъ того неспокоенъ. Я чувствую уже и безъ того упреки совѣсти на душѣ своей...

LVIII. Къ Ф. Ф. Вигелю.

(1847) [1].

Мнѣ было очень чувствительно ваше доброе участіе ко мнѣ. Благодарю васъ много за ваше письмо! Вы, не оскорбившись ни дерзкимъ тономъ моей книги, ни непозвинимой самонадѣянностью ея автора, обратили вниманіе на *существенную* ея сторону. За *алканье добра*, которое прозрѣли вы въ страницахъ ея, вы умѣли простить мнѣ всѣ ея недостатки. Нѣтъ, я не ослѣпленъ собой въ такой мѣрѣ, какъ думаютъ. Даже и ваша оцѣнка моей книги [слишкомъ высокая] меня не наполнила той гордостью, которую мнѣ приписываютъ теперь вообще, хотя, признаюсь вамъ чистосердечно, я всегда васъ почиталъ за очень умнаго человѣка и, стало быть, имѣлъ бы право отъ вашего мнѣнія возгордиться [2]. Книга моя есть отчетъ въ моей внутренней возни. Въ ней видно, что строился человѣкъ точно для чего то добраго, хотя и не состроился; оттого и всѣ эти заносчивыя замашки, неряшество, неосмотрительность, темнота, и проч. и проч. [3]. Зрѣлость и юность вмѣстѣ!

---

[1]) Это письмо было отвѣтомъ на письмо Ф. Ф. Вигеля, напечатанное въ книгѣ «Москов. Универ. Благор. Пансіонъ», прилож. IV, стр. 22—25. См. также слова о Гоголѣ въ «Воспоминаніяхъ Вигеля» (Москва, 1866 г., т. 2, стр. 145).

[2]) Слова Вигеля о «Перепискѣ съ друзьями»: «Что за мысли и какая пхъ выразительность! Съ фейерверкомъ сравнить пхъ мало: въ нихъ нѣчто молніи подобное! Читаешь, право, какъ будто бы ослѣпленный свѣтомъ и оглушенный громами; глазамъ и слуху надобно привыкнуть къ ихъ слогу». («Моск. Универ. Благор. Пансіонъ», прилож., стр. 22).

[3]) Ср. см. соотвѣтствующія мѣста въ другихъ письмахъ и сочиненіяхъ Гоголя въ «Матеріалахъ для біографіи», т. IV, стр. 666—667.

То состояніе, котораго представитель моя книга, уже во мнѣ миновалось. Доказательствомъ этого служитъ мнѣ то, что я краснѣю отъ стыда за многое, въ ней выраженное. Но безъ этой книги, можетъ быть, мнѣ трудно было бы достигнуть той простоты, которая мнѣ необходима. Она, точно, есть для меня какое-то очищеніе. Послѣ нея я сталъ проще и яснѣе духомъ, и мнѣ кажется, что я теперь могу заговорить такимъ образомъ, что меня выслушаютъ безъ гнѣва. Не могу вамъ изъяснить, какъ мнѣ было пріятно прочесть тѣ строки вашего письма, гдѣ мелькомъ показали вы мнѣ вашу душу и дали мнѣ случай познакомиться съ вами ближе. Не питать негодованія противъ личныхъ враговъ—это уже очень много! это начало любви. Любить же *добро земли своей*, какъ любили его всегда вы, есть еще болѣе *необщее* всѣмъ качество и стоитъ многихъ громкихъ заслугъ и выслугъ. Я увѣренъ, что въ вашихъ запискахъ [1]) есть много того, что способно сообщить это качество и другимъ. Ваше имя не будетъ позабыто въ Россіи, хотя, можетъ быть, теперь на время и позабыли о васъ. Это одно уже должно утѣшить васъ въ минуты грустныя. Но кажется, что Богъ пошлетъ вамъ минуты сладкія, описаніемъ которыхъ вы увѣнчаете искреннюю исповѣдь вашу, которая, какъ я слышалъ, находится въ вашихъ запискахъ [2]).

Но прощайте. Богъ да хранитъ васъ. Еще разъ благодарю васъ.

Весь вашъ *Н. Гоголь.*

LIX. Къ П. А. Плетневу [3]).

Неаполь. Мая 9 (1847).

Я получилъ милое письмо твое [отъ $^{4}/_{16}$ апрѣля] [4]) передъ самымъ [5]) моимъ отъѣздомъ изъ Неаполя; спѣшу, одна-

---

[1]) Онѣ были потомъ изданы въ трехъ большихъ томахъ въ Москвѣ въ 1864 и 1866 годахъ.

[2]) Остальное у Кулиша пропущено: возстановляется по копіи, принадлежащей Московскому Румянцовскому и Публичному музею.

[3]) Помѣтка Плетнева: «Получено $^{19}/_{31}$ мая 1847; отвѣтилъ 29 іюля (10 августа) 1847». Отвѣтъ этотъ см. въ «Русскомъ Вѣстн.» (1890, XI, стр. 53—55).

[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «за». См. это письмо въ «Русск. Вѣстн.», 1890, XI, 51—53.

[5]) Въ подлинникѣ: «самимъ».

кожъ, написать нѣсколько строчекъ. Отвѣтъ на твои запросы ты, вѣроятно, уже имѣешь отчасти изъ письма моего [1]) къ Россети [отъ 15 апрѣля] [2]), отчасти изъ письма къ тебѣ [отъ 17 апрѣля] [3]). Благодарю тебя также за [4]) приложеніе двухъ писемъ, для меня очень значительныхъ. Вчера я написалъ маленькій отвѣтъ, при семъ прилагаемый [5]), который, пожалуйста, передай ему немедленно. Что касается до письма Брянчанинова, то надобно отдать справедливость нашему духовенству за твердое познаніе догматовъ. Это познаніе [6]) слышно во всякой строкѣ его письма. Все сказано справедливо и все вѣрно. Но, чтобы произнести полный судъ моей книгѣ, для этого нужно быть глубокому душевѣдцу [7]), нужно почувствовать и [8]) услышать страданіе той половины [9]) современнаго человѣчества, съ которою даже не имѣетъ и случаевъ сойтись монахъ; нужно знать не свою жизнь, но жизнь многихъ. Поэтому никакъ для меня не удивительно, что имъ видится въ моей книгѣ смѣшеніе свѣта со [10]) тьмой. Свѣтъ для нихъ та сторона, которая имъ знакома; тьма та сторона, которая имъ незнакома; но объ этомъ предметѣ нечего намъ распространяться. Все это ты чувствуешь и понимаешь, можетъ быть, лучше моего. Во всякомъ случаѣ, письмо это подало мнѣ доброе мнѣніе о Брянчаниновѣ. Я считалъ его, основываясь на слухахъ, просто, дамскимъ угодникомъ и пустымъ попомъ [11]).

Нѣсколько словъ на-счетъ изумленья [12]) твоего моему любопытству знать всѣ толки, даже пустые, обо мнѣ и о моей книгѣ [13]). Другъ мой, какъ ты до сихъ поръ не можешь по-

[1]) Это слово вписано сверху.
[2]) См. выше, стр. 430—431.
[3]) Выше, стр. 434.
[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «два».
[5]) Выше, стр. 452—453.
[6]) Слова: «это познаніе» вписаны сверху, вмѣсто зачеркнутаго слова: «оно».
[7]) Ср. т. IV, стр. 22.
[8]) Это слово вписано сверху.
[9]) Тоже.
[10]) У Кулиша: «съ».
[11]) Слова: «пустымъ попомъ» у Кулиша опущены.
[12]) У Кулиша: «изумленія».
[13]) Плетневъ писалъ Гоголю: «Все, что о книгѣ твоей пишутъ, пересылается теперь Аркадіемъ О(сиповичемъ) Р(оссетомъ) черезъ Прянишникова. Но ты увидишь, какой вздоръ несутъ наши журналисты. Оно такъ и должно быть. Можетъ ли что наставительнаго автору, думавшему о предметѣ годы, сказать критикъ, бросающійся за перо въ минуту чтенія? Твоя жажда читать эти глупости—един-

чувствовать, что это мнѣ необходимо! Въ толкахъ этихъ я ищу не столько поученья [1]) себѣ, сколько короткаго знанія тѣхъ людей, которыхъ мнѣ нужно знать [2]). Въ сужденьяхъ [3]) о моихъ сочиненіяхъ обнаруживается самъ человѣкъ. Говоритъ журналистъ, но вѣдь за журналистомъ стоитъ двѣ тысячи людей, его читателей, которые слушаютъ его ушами и смотрятъ на вещи его глазами. Это не бездѣлица! [4]) Мнѣ очень нужно знать, на что нужно напирать [5]). Не позабудь, что я, хотя и [6]) подвизаюсь [7]) на поприщѣ искусства, хотя и художникъ въ душѣ, но предметомъ моего художества современный человѣкъ, и мнѣ нужно его знать не по одной его внѣшней наружности (sic). Мнѣ нужно знать душу его, ея *нынѣшнее состояніе* [8]). Ни Карамзинъ, ни Жуковскій, ни Пушкинъ не избрали этого въ предметъ своего искусства, потому и не имѣли надобности въ этихъ толкахъ. Будь покоенъ на мой счетъ: меня [9]) не смутятъ критики и ни въ чемъ не заставятъ меня пошатнуться, что здраво и крѣпко во мнѣ. Изъ всѣхъ писателей, которыхъ мнѣ ни случалось читать біографіи, я еще не встрѣтилъ ни одного, кто бы такъ упрямо преслѣдовалъ разъ избранный предметъ. Эту твердость мою я чту знакомъ Божьей [10]) милости къ себѣ. Безъ Него, какъ бы [11]) мнѣ сохранить ее, сообразя то, что рѣдкому давалось выдержать такія битвы со всякими отвлекающими отъ избраннаго пути обстоятельствами! Послѣ всѣхъ этихъ толковъ, у меня только лучше прочищаются глаза на то же самое, на что я гляжу, и больше рвенья [12]) къ дѣлу. Повторяю тебѣ, что я слишкомъ

ственное пятно для меня на чистой душѣ твоей. Ни Карамзинъ, ни Крыловъ, ни Жуковскій, ни Пушкинъ не учились отъ нашихъ критиковъ: они только сами погружались въ свои думы». («Русск Вѣсти.», 1890, XI, 53). См. также относящіяся къ тому же предмету строки Плетнева къ Жуковскому (выше, стр. 264, примѣч. 6-ое).

[1]) У Кулиша: «поученія».
[2]) Слово «знать» вписано сверху строки.
[3]) У Кулиша: «сужденіяхъ».
[4]) Эта фраза вписана сверху.
[5]) Послѣ этого зачеркнуто: «особенно».
[6]) Слова: «я хоть и» вписаны сверху строки.
[7]) Послѣ этого зачеркнуто: «и».
[8]) Подчеркнуто въ подлинникѣ.
[9]) Это слово вписано сверху.
[10]) У Кулиша: «Божіей».
[11]) Слова: «какъ бы» вписаны сверху строки.
[12]) У Кулиша: «рвенія».

твердъ въ главныхъ моихъ убѣжденіяхъ) [1]), но у меня правило: всѣхъ выслушай, а сдѣлай по-своему. И что я сдѣлаю по-своему, всѣхъ выслушавши, то уже трудно поднять будетъ на публичное посмѣшище, даже и *временное*.

Россети правъ на-счетъ письма къ его сестрѣ. Совершенно въ такомъ видѣ, какъ оно есть, ему неприлично быть въ печати [2]). Попроси его, чтобы онъ назначилъ карандашомъ всѣ мѣста, по его мнѣнію, неловкія. Ихъ очень легко умягчить,—тѣмъ болѣе, что я чувствую уже и самъ, какъ слѣдуетъ чему быть.

Вексель секунду [3]) я послалъ обратно къ тебѣ чрезъ Штиглица, потому что здѣсь не взялся по немъ выдать деньги банкиръ. Стало быть, тутъ [4]) ужъ [5]) не мое распоряженіе. Такова судьба его. Деньги эти береги у себя. Прокоповичу не слѣдуетъ ничего говорить. [6])

Письма адресуй всѣ во Франкфуртъ, какъ я уже и писалъ въ прежнемъ письмѣ [7]) съ изложеніемъ всего моего маршрута.

Обнимаю тебя крѣпко. Богъ да хранитъ тебя! Ради Бога, хоть нѣсколько словъ о [8]) самомъ себѣ! Я собственно о тебѣ почти ничего не знаю; всѣ письма твои наполнены мной. Книга твоя о Крыловѣ прекрасна *во всѣхъ отношеніяхъ*. Это первая біографія, въ которой переданъ такъ вѣрно писатель [9]). Журналъ я наконецъ получилъ за генварь и за февраль, но моя книга [10]) не дошла.

Весь твой *Г(оголь)* [11]).

---

[1]) Не дописано.

[2]) Въ письмѣ отъ 4 (16) апрѣля Плетневъ сообщалъ Гоголю: «Арк. Россети самъ писалъ къ тебѣ. Онъ не отказывается для тебя работать, но не согласенъ, чтобы письма его къ сестрѣ были такъ напечатаны, какъ въ рукописи». («Русскій Вѣстникъ», 1890, XI, стр. 52). Письмо Россету, упомянутое выше, см. въ «Матеріалахъ для біографіи», т. IV, стр. 539—550.

[3]) Т. е. дубликатъ.

[4]) Прежде было: «здѣсь».

[5]) У Кулиша: «уже».

[6]) Послѣ этого у Кулиша пропускъ до словъ: «Обнимаю тебя крѣпко».

[7]) См. выше, стр. 434—435.

[8]) Этотъ предлогъ вписанъ сверху строки.

[9]) Рѣчь идетъ о составленной Плетневымъ біографіи Крылова, приложенной къ первому тому собранія сочиненій.—Остальное у Кулиша пропущено. Ср. выше, стр. 443.

[10]) Послѣ этого зачеркнуто: «пропала».

[11]) Не дописано.

LX. Къ отцу Матвѣю [1]).

(1847).

Я прошу васъ убѣдительно прочитать мою книгу и сказать мнѣ хотя два словечка о ней, первыя, какія придутся вамъ, какія скажетъ вамъ душа ваша. Не скройте отъ меня ничего и не думайте, чтобы ваше замѣчаніе или упрекъ былъ для меня огорчителенъ. Упреки мнѣ сладки, а отъ васъ еще будетъ слаще. Не затрудняйтесь тѣмъ, что меня не знаете: говорите мнѣ такъ, какъ бы меня вѣкъ знали. Напишите мнѣ письмецо въ Неаполь [2]). адресуя такъ: «Monsieur Nicolas Gogol à Naples en Italie, poste restante. Приложите въ моемъ письмѣ маленькое письмецо, хотя также изъ двухъ строчекъ, къ гр. А. П. Толстому, который также къ этому времени пріѣдетъ въ Неаполь, съ тѣмъ чтобы выпроводить меня къ Святымъ Мѣстамъ и, можетъ быть, даже и самому туда [3]) пуститься, если Богу будетъ угодно поселить ему такую мысль. Вашими двумя строками вы его много обрадуете.

Въ заключеніе прошу васъ молиться обо мнѣ крѣпко, крѣпко [4]), во все время путешествія, которое, видитъ Богъ, хотѣлось бы совершить въ потребу истинную души моей, дабы быть въ силахъ потомъ совершить дѣло во славу Святого имени Его. Помолитесь же обо мнѣ, и Богъ вамъ воздастъ за это десятерицею.

Посылается вамъ книга въ двухъ экземплярахъ: одинъ для васъ, а другой для того, кому вы захотите дать...

---

[1]) По содержанію этого письма видно, что оно писано гораздо раньше слѣдующаго за нимъ; но какъ дата его вовсе неизвѣстна, то, по тождеству предмета, помѣщаю оба письма рядомъ.

Примѣч. перваго изданія.

[2]) Послѣ этого у Кулиша пропускъ до словъ: «Приложите въ моемъ письмѣ» и проч.

[3]) У Кулиша: «туды».

[4]) Повтореніе этого слова у Кулиша пропущено, но оно есть въ копіи, принадлежащей Московскому Румянцовскому и Публичному музею.

LXI. Къ нему же.

Неаполь. 9 мая (1847).

Что могу сказать вамъ въ отвѣтъ на чистосердечное письмо ваше? Благодарность! вотъ первое слово, которое я долженъ сказать вамъ, хотя очень хотѣлось бы мнѣ имѣть отъ васъ не такое письмо. Всѣ слова ваши, какъ о Евангельскомъ значеніи милостыни, такъ и о прочемъ, святая истина. Въ нихъ я убѣжденъ; противъ нихъ не спорю. А между тѣмъ въ книгѣ моей изложено такъ, какъ бы я былъ противъ этого. Какъ изъяснить это явленіе? Скажу болѣе: статью о театрѣ [1]) я писалъ не съ тѣмъ, чтобы пріохотить общество къ театру, а съ тѣмъ, чтобы отвадить его отъ развратной стороны театра, отъ всякаго рода балетныхъ плясавицъ и множества самыхъ [2]) странныхъ [3]) піесъ, которыя въ послѣднее время стали кучами переводить съ французскаго. Я хотѣлъ отвадить отъ этого указаніемъ на лучшія піесы и выразилъ все это такимъ нелѣпымъ и неточнымъ образомъ, что подалъ поводъ вамъ думать, что я посылаю людей въ театръ, а не въ церковь [4]). Храни меня Богъ отъ такой мысли! Никогда я не имѣлъ ея даже и тогда, когда гораздо меньше чувствовалъ святыню святыхъ

---

[1]) Эта статья носитъ такое полное заглавіе: «О театрѣ, объ одностороннемъ взглядѣ на театръ и вообще объ односторонности». (Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 59—70).

[2]) У Кулиша: «самыхъ»; въ копіи Рум. музея: «самихъ».

[3]) У Кулиша «страстныхъ»; въ копіи Рум. музея: «странныхъ».

[4]) Съ того письма, на которое данное служитъ отвѣтомъ, начинается убійственно вредное вліяніе на Гоголя мрачнаго фанатика о. Матвѣя, который вооружился именно противъ наиболѣе здравыхъ мыслей въ «Перепискѣ». Вотъ что писалъ Гоголь, обращаясь въ статьѣ о театрѣ къ А. П. Толстому: «Разберите лучше: точно ли духовныя лица возстаютъ противъ театра, или только противу того вида, въ которомъ онъ намъ теперь является. Церковь начала возставать противу театра въ первые вѣки всеобщаго водворенія христіанства, когда театры одни оставались прибѣжищемъ уже повсюду изгнаннаго язычества и притономъ безчинныхъ его вакханалій... Театръ ничуть не бездѣлица и вовсе не пустая вещь, если принять въ соображеніе, что въ немъ можетъ помѣститься вдругъ толпа изъ пяти-шести тысячъ человѣкъ, и что вся эта толпа, ни въ чемъ не сходная между собою, разбирая ее по единицамъ, можетъ вдругъ потрястись однимъ потрясеніемъ, зарыдать однѣми слезами и засмѣяться однимъ всеобщимъ смѣхомъ. Эта такая каѳедра, съ которой можно много сказать міру добра». (Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 60. Ср. тамъ же, т. II, стр. 515).

истинъ. Я только думалъ, что нельзя отнять совершенно отъ общества увеселеній ихъ, но надобно такъ распорядиться съ ними, чтобы у человѣка возраждалось само собою желаніе послѣ увеселенія идти къ Богу — и благодарить Его, а не идти къ чорту — послужить ему. Вотъ была основная мысль той статьи, которую я не сумѣлъ хорошо написать! Скажу вамъ нелицемѣрно и откровенно, что виной множества недостатковъ моей книги не столько гордость и самоослѣпленіе, сколько незрѣлость моя [1]). Я началъ поздно свое воспитаніе, — въ такіе годы, когда другой человѣкъ уже думаетъ, что онъ воспитанъ [2]). Обрадовавшись тому, что удалось въ себѣ побѣдить многое, я вообразилъ, что могу учить и другихъ, издалъ книгу и на ней увидѣлъ ясно, что я — ученикъ. Желаніе и жажда добра, а не гордость, подтолкнули меня издать мою книгу; а какъ вышла моя книга, я увидѣлъ на ней же, что есть во мнѣ и гордость, и самоослѣпленіе, и много того, чего бы я не увидалъ, еслибы не была издана моя книга. Эта [3]) строптивость, дерзкая замашка, которая такъ оскорбила васъ въ моей книгѣ, произошла тоже отъ другого источника. Воспитывая себя самого суровою школою упрековъ и пораженій и находя отъ нихъ пользу существенную душѣ, я былъ не шутя одно время увѣренъ въ томъ, что и другимъ это полезно, и выразился грубо и жестко [4]). Я позабылъ, что голосомъ любви слѣдуетъ говорить, когда хочешь чему поучить другихъ, и чѣмъ святѣе истина, тѣмъ смиреннѣе нужно быть тому, который хочетъ возвѣщать о ней. Я попался самъ въ тѣхъ самыхъ недостаткахъ, въ которыхъ попрекнулъ другихъ. Словомъ — все въ этой книгѣ обличаетъ невоспитаніе мое. Богъ далъ большое имѣніе; множество въ немъ всякихъ угодій и удобствъ; земли не окинешь глазомъ; а самъ управитель, которому поручено это имѣніе, еще не умѣетъ управлять имъ. Вотъ вамъ портретъ мой! Силъ много, но умѣнья править этими силами мало, — можетъ быть, отъ того самаго, что слишкомъ много дано силъ. Не могу скрыть отъ васъ, что меня очень испугали слова ваши, что книга моя должна произвести вредное дѣйствіе и я дамъ за нее отвѣтъ Богу. Я нѣсколько времени оста-

[1]) Ср. «Матеріалы», т. IV, стр. 666—667.
[2]) Ср. въ «Авторской Исповѣди» (Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 267).
[3]) У Кулиша: «эта»; въ копіи Румянц. музея: «это».
[4]) Ср. въ письмѣ къ матери отъ 3 мая (выше, стр. 450) и къ С. П. Шевыреву, 12 дек. 1847 г. (т. IV, стр. 109).

вался послѣ этихъ словъ въ состояніи упасть духомъ; но мысль, что безгранично милосердіе Божіе, меня поддержала. Есть, есть хранящая святая [1]) сила, которая не дремлетъ въ мірѣ, которая направляетъ къ хорошему даже и то, что отъ дурного умысла произвелъ человѣкъ. А книга моя не отъ дурного умысла: мое неразуміе всему причиною: за то Богъ и наказалъ меня,—наказалъ меня тѣмъ, что всѣ до единаго вопіютъ противъ моей книги [2]), хотя и разнообразны до безконечности причины этихъ криковъ. Но какъ милостиво и самое наказаніе Его! Въ наказаніе Онъ даетъ мнѣ почувствовать смиреніе—лучшее, что только можно дать мнѣ. Какимъ бы другимъ образомъ я могъ взглянуть (на) [3]) себя, еслибы не посыпались на меня градомъ со всѣхъ сторонъ упреки и обвиненія? [Еслибы кто увидалъ тѣ жестокія письма, исполненныя упрековъ, которыя я получаю во множествѣ отовсюду, и прочиталъ бы тѣ статьи, которыя теперь печатаются во множествѣ противъ меня, у него бъ закружилась на время голова]. Вы сами, вѣрно, знаете, что отъ людей близкихъ и всегда съ нами живущихъ не услышишь осужденія: за наши небольшія имъ услуги, иногда даже, просто, за одну ровность нашего характера, они уже готовы почитать насъ за совершеннѣйшаго человѣка. Но когда раздадутся со всѣхъ сторонъ крики по поводу какого-нибудь публичнаго нашего дѣйствія и разберутъ по ниткѣ всякую рѣчь нашу и всякое слово, и когда, руководимые и личными нерасположеньями [4]) и недоразумѣньями, станутъ открывать въ насъ даже и то, чего нѣтъ, тогда и самъ станешь искать въ себѣ того, чего прежде и не думалъ бы искать. Есть люди, которымъ нужна публичная, въ виду всѣхъ данная оплеуха [5]). Это я сказалъ гдѣ-то въ письмѣ, хотя и не зналъ еще тогда, что получу самъ эту публичную оплеуху. Моя книга есть точная мнѣ оплеуха. Я не имѣлъ духу заглянуть въ нее, когда получилъ ее отпечатанную; я краснѣлъ отъ стыда и закрывалъ лицо себѣ руками, при одной мысли о томъ, какъ неприлично и какъ дерзко выразился о многомъ [6]). Отсутствіе мѣстъ,

[1]) Это слово у Кулиша пропущено.
[2]) Ср. въ письмѣ къ Бѣлинскому (выше, стр. 491).
[3]) Это слово въ подлинникѣ пропущено.
[4]) У Кулиша: «нерасположеніями».
[5]) Ср. въ письмѣ къ Жуковскому отъ 6 марта (выше, стр. 398); также соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 147.
[6]) См. цѣлый рядъ параллелей въ «Матеріалахъ для біографіи», т. IV, стр. 666—667.

выпущенныхъ цензурою [1]) и не замѣненныхъ ничѣмъ другимъ, разрушивши связь и сдѣлавши темнымъ, почти безсмысленнымъ многое, еще болѣе увеличило недостатки ея въ глазахъ моихъ. Итакъ книга моя, прежде чѣмъ быть полезной для другихъ, полезна и [2]) для меня, и это считаю знакомъ ко мнѣ милости Божіей. Мнѣ нужно зеркало, въ которое я долженъ глядѣться всякій день, чтобы видѣть мое неряшество. Что же до вліянія на другихъ, то мнѣ какъ-то не вѣрится, чтобы отъ книги моей распространился вредъ на нихъ. За что Богу такъ ужасно меня наказывать? Нѣтъ, Онъ отклонитъ отъ меня такую страшную участь, если не ради моихъ безсильныхъ молитвъ, то ради молитвъ тѣхъ, которые Ему молятся обо мнѣ и умѣютъ угождать Ему,—ради молитвъ моей матери, которая изъ-за меня вся превратилась въ молитву. Теперь я собираю весьма тщательно толки о моей книгѣ со всѣхъ сторонъ, равно какъ и отчеты о всѣхъ впечатлѣніяхъ, ею производимыхъ. Сколько могу судить по тѣмъ, которыя доселѣ имѣю, книга моя не произвела почти никакого впечатлѣнія на тѣхъ людей, которые находятся уже *въ нѣдрѣ церкви*, что весьма естественно: кто имѣетъ у себя дома лучшій обѣдъ, тотъ не станетъ по чужимъ домамъ искать худшаго; кто добрался до самаго родника водъ, тому не за чѣмъ бѣгать за полугрязными ручьями, хотя бы и они стремились въ ту же рѣку. Напротивъ, изъ тѣхъ, которые находятся въ нѣдрѣ церкви и дѣйствительно вѣруютъ, многіе даже вооружились противъ моей книги и стали еще бдительнѣе на стражѣ собственной своей души. Книга моя подѣйствовала только на тѣхъ, которые *не ходятъ въ церковь* и которые не захотѣли бы даже выслушать словъ, еслибы вышелъ сказать имъ попъ въ рясѣ. Если это правда и если, точно, нѣкоторые пошатнулись въ невѣріи своемъ и пошли хотя изъ любопытства въ церковь, то это одно уже можетъ меня успокоить. Тамъ, то-есть, въ церкви, они найдутъ лучшихъ учителей. Достаточно, что занесли уже ногу на порогъ дверей ея. О книгѣ моей они позабудутъ, какъ позабываетъ о складахъ ученикъ, выучившійся читать по верхамъ. Причину этого для васъ, можетъ быть, страннаго явленія я могу объяснить тѣмъ, что въ книгѣ моей, несмотря на всѣ великіе недостатки ея, есть, однакоже, одна только та

---

[1]) Это слово у Кулиша пропущено.
[2]) Тоже.

правда, которую, покуда, замѣтили немногіе. Въ ней есть душевное дѣло—исповѣдь человѣка, который почувствовалъ сильно, что воспитаніе наше начинается съ тѣхъ только поръ, когда кажется, что оно уже кончилось. Тамъ изложенъ отчасти и процессъ такого дѣла, понятный даже и не для христіанина, несмотря на неточность монхъ словъ и выраженій непонятныхъ для не страдавшаго тѣми недугами, какими страждутъ невѣрующіе люди нынѣшняго времени [1]). Мнѣ кажется, что если кто-нибудь только помыслитъ о томъ, чтобы сдѣлаться лучшимъ, то онъ уже непремѣнно потомъ встрѣтится со Христомъ, увидѣвши ясно какъ день, что безъ Христа нельзя сдѣлаться лучшимъ, и, бросивши мою книгу, возьметъ въ руки Евангеліе. И потому-то, я думаю, напрасно не обратили вниманія на эту сторону моей книги всѣ тѣ, которые имѣютъ дѣло съ душою человѣка. Мнѣ кажется, что слѣдовало бы даже, отбросивши на время въ сторону всѣ оскорбляющія слова, рѣзкія выраженія и даже цѣликомъ тѣ статьи, на которыхъ отразились мое несовершенство, недостатки и невѣжество, прочитать внимательно и даже нѣсколько разъ нѣкоторыя статьи, особенно тѣ, гдѣ умъ не можетъ быть вдругъ судьей и которые провѣрить можно только *собственной душой* своей [2]). Какъ бы то ни было, но, если вы замѣтите, что книга моя произвела на кого-нибудь вредное вліяніе и соблазнила его, увѣдомьте меня, ради самого Христа, обстоятельно и отчетливо, не скрывая ничего. Мнѣ нужно знать это. Богъ милостивъ. Если Онъ попустилъ меня сдѣлать злое дѣло, то Онъ же поможетъ мнѣ и исправить его. Хотя (я) [3]) положилъ себѣ долгомъ не писать по тѣхъ поръ, пока не научусь лучше дѣлу и не пріобрѣту языка болѣе кроткаго и никого не оскорбляющаго; но нѣкоторыя необходимыя объ-

---

[1]) Гоголь нерѣдко, еще до выхода «Переписки съ друзьями» и вызваннаго ею фіаско, любилъ говорить о своемъ неумѣніи выражаться. Такъ напр. въ статьѣ: «О лиризмѣ нашихъ поэтовъ» онъ говоритъ: «Мнѣ стыдно, когда помыслю, какъ до сихъ поръ еще я глупъ и какъ не умѣю заговорить ни о чемъ, что поумнѣе» и проч. (Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 39).

[2]) Здѣсь Гоголь еще отчасти борется со взглядомъ о. Матвѣя. Замѣтимъ, что предположеніе о томъ, будто въ самой «Перепискѣ съ друзьями» отразилось вліяніе о. Матвѣя, совершенно невѣроятно, такъ какъ самое знакомство (сначала заочное) Гоголя съ о. Матвѣемъ началось именно *по поводу* «Переписки». См. разъясненіе этого въ примѣчаніяхъ Н. С. Тихонравова (Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 499, примѣч. 1-ое).

[3]) Это слово въ копіи есть; у Кулиша оно пропущено.

ясненія на мою книгу, равно какъ и сознаніе въ томъ, въ чемъ я ошибся, я долженъ буду сдѣлать непремѣнно, чтобы не соблазнялись юноши и люди неопытные [1]). Мнѣ пришло при этомъ случаѣ на мысль, что, можетъ быть, вы опасаетесь нынѣ вліянія съ моей стороны на Александра Петровича (опасенье очень естественное для васъ, такъ его любящаго!), а потому долгомъ считаю извѣстить васъ, что онъ теперь не со мной. Я давно уже не видалъ его. Во время же нашего пребыванія вмѣстѣ разговоры у насъ были совсѣмъ не о тѣхъ предметахъ, о которыхъ помѣщены письма [2]). Видя его тоскующую душу и безотрадныя жалобы на жизнь, потерявшую для него цѣну, которой конца онъ ожидалъ съ какимъ-то нетерпѣніемъ, я старался подвигнуть его на дѣятельность и на взятіе должности внутри Россіи, мысля, что должность, взятая въ смыслѣ поприща для подвиговъ христіанскихъ, можетъ дать пищу душѣ его [3]). Къ этому побуждала меня и любовь къ родинѣ, которая страждетъ много отъ того, что слишкомъ мало въ ней такихъ должностныхъ людей, которые заключали бы (въ себѣ) [4]) всѣ качества и способности Александра Петровича. Объ этомъ я писалъ къ нему дѣйствительно письма, которыя, я не знаю почему, не попали въ мою книгу и не пропущены, тогда какъ, по моему убѣжденію, они гораздо полезнѣе и нужнѣе всѣхъ помѣщенныхъ. О театрѣ и тому подобныхъ вещахъ мы съ нимъ, кромѣ какихъ-нибудь двухъ-трехъ словъ, не имѣли разговора. Этотъ предметъ ни его, ни меня не могъ занимать. Письмо о театрѣ я писалъ, имѣя въ виду публику, пристрастившуюся къ балетамъ и операмъ, пожирающимъ нынѣ страшныя суммы денегъ [5]), и въ то же самое время имѣлъ въ виду издателя журнала «Маякъ», С. А. Бурачка, который, судя по статьямъ его, долженъ

---

[1]) Послѣ этого у Кулиша большой пропускъ до словъ: «Письмо о театрѣ я писалъ»; возстановляемъ текстъ по копіи Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго Музея. Этотъ отрывокъ былъ также сообщенъ Н. С. Тихонравовымъ (Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 493).

[2]) Т. е. статьи: «Нужно любить Россію», «Нужно проѣздиться по Россіи» и «Занимающему важное мѣсто» (Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 94—96, 96—104, 147—166). См. объ этомъ также тамъ же, стр. 493.

[3]) См. Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 147—148.

[4]) Этихъ словъ въ письмѣ нѣтъ.

[5]) См. въ «Перепискѣ съ друзьями» статью «О помощи бѣднымъ» (т. IV, стр. 24—25); см. также письмо Смирновой къ Гоголю отъ 30 декабря 1844 года. («Русск. Стар.», 1888, X, стр. 147) и примѣч. Н. С. Тихонравова (Соч. Гог., т. IV, стр. 486).

быть истинно почтенный и вѣрующій человѣкъ, но который, однакожъ, слишкомъ горячо и безъ разбора напалъ на всѣхъ нашихъ писателей [1]), утверждая, что они безбожники и деисты, потому только, что тѣ не брали въ предметъ христіанскихъ сюжетовъ. Я вовсе не хотѣлъ оскорбить издателя «Маяка»: я хотѣлъ только напомнить ему самому, какъ христіанину, о смиреніи, но выразился такъ, что словами моими дѣйствительно онъ могъ быть обиженъ. Изъ нѣкоторыхъ словъ вашего письма мнѣ показалось, что вы его знаете. Скажите ему, что я умоляю его простить меня, попросите за меня и вы также. Наконецъ, простите меня и вы сами, добрая и молящаяся о всѣхъ насъ душа. Очень понимаю, что для васъ оскорбительнѣе, чѣмъ для многихъ, появленіе такой книги, отъ которой соблазняются тѣ, за спасеніе которыхъ вы молитесь. Еще разъ повторяю вамъ, что цѣль моей книги была добрая; но вы видите сами, что обо мнѣ нужно молиться болѣе, чѣмъ о всякомъ другомъ человѣкѣ. Если Богъ меня не вразумитъ Своимъ разумомъ, что̀ я буду тогда? Участь моя будетъ страшнѣе участи всѣхъ прочихъ людей. Молитесь же обо мнѣ, ради самого Христа.

Все прочее, чего не вмѣститъ письмо, передастъ вамъ лично Александръ Петровичъ, съ которымъ, если дастъ Богъ, надѣюсь увидѣться въ Парижѣ и который стремится къ вамъ, какъ птица изъ клѣтки на волю [и, вѣрно, не даромъ стремится]. Еще разъ прося молитвъ вашихъ, прошу васъ увѣдомить меня хотя двумя строчками, что письмо это вами получено, безъ чего я не буду спокоенъ [2]).

Адресуйте во Франкфуртъ на-Майнѣ—или на имя нашего посольства, или просто надписавши: «poste restante».

Признательный вамъ много за вашу откровенность

Н. Гоголь.

---

[1]) Между прочимъ противъ Пушкина. Очевидно, что о. Матвѣй его защищалъ также и въ томъ, что онъ вооружался противъ театра. См. «Матеріалы», т. IV, стр. 596—604 и Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 504—515.

[2]) Остальныя строки у Кулиша опущены.

XXII. Къ А. А. Иванову [1]).

(Около 10 мая).

Увѣдомляю васъ, Александръ Андреевичъ, что я выѣзжаю изъ Неаполя во вторникъ 11 мая, стало быть скоро, по-полудни на другой день, какъ увѣряютъ управляющіе [2]) конторою дилижансовъ, буду у васъ въ Римѣ. А потому, если пожелаете встрѣтить меня, то приходите между двѣнадцатью и часомъ въ догану [3]) (въ середу, 12-го). Но помните, что случается дилижансу иногда и опоздать, а потому не смущайтесь замедленьемъ.

До свиданья! [4])

Вашъ *Г.*

LXIII. Къ А. О. Смирновой.

Май 10 (1847). Неаполь.

Сейчасъ, наканунѣ моего выѣзда изъ Неаполя, получилъ безцѣнное письмо ваше, добрѣйшій другъ мой Александра Осиповна. Очень благодарю васъ за него. [Оно отъ 22 марта] [5]). Вы и среди болѣзни вашей, среди тоски, среди немощи не позабывайте меня. Какъ возблагодарить васъ! Не могу объяснить себѣ [6]) причинъ вашей болѣзни, не могу понять, зачѣмъ вы такъ долго болѣете. Не затѣмъ ли, чтобы оставить вновь на время Россію? Не нужны ли вамъ морскія [7]) купанья—единственное средство въ нервическихъ недугахъ, которые всѣмъ равно помогаютъ. Не проѣздиться ли вамъ въ Остенде? Какъ бы мы вновь провели прекрасно время вмѣстѣ! и какъ бы поблагодарили Бога за самые недуги наши, заставившіе насъ вновь увидѣться! Прекрасна встрѣча съ родными и съ

---

[1]) Эта записка была напечатана въ «Современникѣ» (1858 г., XI, 165).

[2]) У Кулиша невѣрно: «увѣряетъ управляющій» («Соврем.», 1858, XI, стр. 165).

[3]) Прежде было: «контору».

[4]) У Кулиша: «до свиданія».

[5]) Это письмо см. въ «Русск. Стар.», 1890, VIII, 288 и продолженіе его отъ 25 марта (тамъ же, 288—291). Слова: «Оно отъ 22 марта» вписаны сверху строки.

[6]) Въ подлинникѣ описка: «ссебя».

[7]) Послѣ этого зачеркнуто: «ванны и...»

старыми товарищами нашего дѣтства, но встрѣча съ тѣми, съ которыми породнились душами во имя Христа, еще прекраснѣй. А тамъ—почему знать? если самая [1]) дорога вамъ станетъ помогать и ѣзда, почему вамъ не съѣздить въ одно время со мною въ Іерусалимъ? [2]) Можетъ быть, послѣ этого путешествія, все бы отлегло тоскливое отъ души вашей. По крайней мѣрѣ въ Остенде всегда можно проѣздиться. Ѣзда моремъ; экипажа брать съ собой не нужно; изъ Петербурга прямо на корабль — и въ недѣлю съ небольшимъ вы съ Остенде [3]). Если жъ изъ Остенде захотите отправиться подальше [4]), то теперь вездѣ желѣзныя дороги, и все-таки не нужно экипажа. Если только отложить въ сторону всѣ русскія барскія замашки, то можно такъ дешево съѣздить, какъ не съѣздите по Россіи.

Пйсьма, покуда, адресуйте ко мнѣ на имя Жуковскаго во Франкфуртъ. Не могу понять, почему вы такъ сильно безпокоились [5]) на-счетъ моего мѣстопребыванья [6]) и адреса, тогда какъ я вамъ не писалъ ни слова о томъ, что оставляю Неаполь. Отъ октября прошлаго года до 10 мая нынѣшняго сижу въ Неаполѣ и никуды ноги не заносилъ отсюда. Уже въ двухъ письмахъ подтвердилъ я вамъ, что я въ Неаполѣ [7]). Но не знаю, или не доходятъ мои письма? Повѣрьте, что я ни въ какомъ случаѣ не замедлилъ бы васъ увѣдомить, еслибы только перемѣнилъ мѣстопребываньe [8]) мое. Неужели вы думаете, что мнѣ легко обходиться безъ вашихъ писемъ? Итакъ вотъ вамъ мои нынѣшніе маршруты: май въ дорогѣ; іюнь во Франкфуртѣ, или [9]) въ окружности его, на водахъ, словомъ—гдѣ будетъ Жуковскій; конецъ іюля, августъ и сентябрь [половина если не весь] въ Остенде; а потомъ опять въ Неаполь, дабы от-

---

[1]) Слово «самая» вписано сверху строки.

[2]) Такъ же усиленно звалъ Гоголь Смирнову съѣхаться къ нимъ и въ предыдущіе года. Въ слѣдующемъ письмѣ тоже продолжаются настойчивыя приглашенія. См. напр. письмо изъ Берлина отъ 5 іюля 1845 г. (выше, стр. 69).

[3]) Ср. выше, въ письмѣ къ Плетневу отъ $^{15}/_{27}$ марта и отъ 17 апрѣля къ А. М. Віельгорской (выше, стр. 410 и 413).

[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «куда-нибудь».

[5]) У Кулиша невѣрно: «безпокоитесь».

[6]) У Кулиша: «мѣстопребыванія».

[7]) Здѣсь Гоголь разумѣетъ письма отъ 30 января и 22 февраля и отъ 20 апрѣля (стр. 338, 364—371, 435—439): онъ не получилъ отвѣта не на два, а на три письма.

[8]) У Кулиша: «мѣстопребываніе».

[9]) Слово «или» вписано сверху строки.

сюда уже въ Іерусалимъ. Но прощайте... какъ бы хотѣлось сказать: «до скораго свиданья!» Тороплюсь укладываться. Богъ да пошлетъ вамъ облегченье и благополучные роды! Молитесь Ему: Онъ милостивъ, Онъ все совершитъ по вашей молитвѣ. Отвѣчайте хоть двумя строчками на это письмо.

Весь вашъ *Г(оголь)*.

LXIV. Къ А. С. Данилевскому и У. Гр. Данилевской.

Флоренція. Мая 18-го (1847) [1].

Хотя слѣдовало бы мнѣ, по примѣру благоразумныхъ людей, прежде дождаться отъ васъ отвѣта, добрые друзья мои (на мое письмо отъ 18 марта), а потомъ уже писать къ вамъ, но такъ какъ желаніе знать о васъ велико, такъ какъ въ то же время страхъ за исправное полученіе вышеозначеннаго письма прокрадывается тоже въ мои помышленія, то рѣшаюсь лучше бросить лишній разъ съ дороги записочку вамъ съ повтореніемъ въ другой разъ моего адреса.

До іюля послѣднихъ чиселъ я во Франкфуртѣ (т. е. въ окружностяхъ его), а потомъ весь августъ новаго стиля и бо́льшую половину сентября въ Остенде, оттуда—въ Италію, а потому адресуйте въ Франкфуртъ-на-Майнѣ, на имя посольства; съ октября же мѣсяца попрежнему въ Неаполь, и какъ будетъ дальше, увѣдомлю васъ потомъ [2].

Не забывайте же меня, милые и добрые друзья мои. Увѣдомляйте о себѣ какъ можно чаще и побольше. Всякая строчка о васъ будетъ мнѣ драгоцѣнна.

Обнимаю васъ. Весь вашъ *Гоголь* [3].

---

[1]) Это письмецо было напечатано впервые въ «Вѣстникѣ Европы», 1890, II, стр. 592; потомъ въ Матеріалахъ для біографіи, т. IV, стр. 708. Годъ на немъ не обозначенъ, но въ немъ Гоголь упоминаетъ о письмѣ 18 марта, которое см. выше въ письмахъ этого года (стр. 413—416). Притомъ здѣсь указаны маршруты именно этого года. Почтовое клеймо: «Радзивиловъ, 17 мая 1847 г.» Слѣд. письмо *датировано новымъ стилемъ*, (а по старому стилю оно—отъ 4 мая).

[2]) Ср. выше, стр. 416.

[3]) Это, кажется, единственное (кромѣ оффиціальныхъ) письмо Гоголя, въ которомъ нѣтъ никакихъ поправокъ.

LXV. Къ А. О. Смирновой.

Генуя. 20 мая (1847) *(нов. ст.)*.

Хотя не болѣе десяти дней тому назадъ, какъ я писалъ къ вамъ послѣднее мое письмо изъ Неаполя [отъ 10 мая [1]), въ отвѣтъ на ваше милое письмо изъ Калуги, отъ 22 марта, въ день Свѣтлаго воскресен(ія); но такъ какъ мои письма, можетъ быть, васъ хоть на двѣ минуты развлекутъ въ часы болѣзненныхъ томленій вашихъ, напомнивъ вамъ о томъ признательномъ человѣкѣ и другѣ [2]), который благодаритъ Бога ежеминутно за нѣжную дружбу вашу и молитъ о вашемъ выздоровленіи, такъ, какъ только въ силахъ онъ молиться: то я пишу къ вамъ еще разъ съ дороги [3]). Да не смущается сердце ваше! молитесь покойно и тихо, и вѣруйте въ безпредѣльную Божью любовь къ намъ. Недуги ваши пройдутъ, и самое страданье обратится во благо. Если же [4]) вамъ послѣ родовъ [5]) окажется необходимымъ укрѣпиться и возстановить разстройство нервъ вашихъ, то повторяю вамъ вновь то же предложеніе, которое вы уже прочли въ моемъ прежнемъ письмѣ, то-есть, посовѣтовавшись съ умнымъ докторомъ, пуститься моремъ въ Остенде. Для нервъ морское купанье дѣйствительнѣе всего, какъ я увидалъ [6]) это и на себѣ, и на другихъ. Поѣздка самая покойная въ Петербургъ, въ 7 дней, съ помощью пароходовъ или желѣзныхъ дорогъ, какъ хотите на выборъ, (и) [7]) вы въ Остенде. Мнѣ все кажется, какъ-будто для васъ дорога, воздухъ, другія небеса и вообще временная перемѣна мѣста могутъ послужить необходимымъ освѣженіемъ. Не смѣю васъ уговаривать, чувствуя, что, можетъ быть, сюда примѣшивается сильное желаніе васъ видѣть, и оно-то заставляетъ меня [8]) убѣждаться въ

---

[1]) См. выше, стр. 465—467.

[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «вашемъ».

[3]) Итакъ это не представляетъ отвѣта на какое-нибудь новое письмо Смирновой, но написано, какъ и предыдущее, по поводу письма отъ 22 марта.

[4]) Слово «же» вписано сверху строки.

[5]) Которыя ожидались: 30 мая родился Михаилъ Николаевичъ Смирновъ.

[6]) У Кулиша: «увидѣлъ».

[7]) Слово «и» въ подлинникѣ пропущено.

[8]) Послѣ этого зачеркнуто: «видѣть».

необходимости для васъ такой поѣздки; но во всякомъ случаѣ прошу васъ имѣть это въ виду, сообразить и потолковать съ умнымъ докторомъ въ Москвѣ или въ Петербургѣ. Богъ вѣсть, можетъ быть, и тѣлесно, и душевно это вамъ [1]) будетъ полезно; можетъ быть, опять придется намъ оказать другъ другу ту кроткую помощь, освѣжающую силы душевныя, которую способны оказать возлюбившіе другъ друга во имя Христа.

Будьте покойны на-счетъ меня, относительно моей книги. Я совершенно твердъ и больше ничего, какъ только благодарю Бога именно за тѣ толки, которые она производитъ, хотя, конечно, сначала многіе изъ нихъ мнѣ были очень непріятны. Чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе вижу, что безъ этихъ толковъ мнѣ бы не узнать, какъ слѣдуетъ, людей и нашего общества, и въ то же самое время безъ нихъ мнѣ бы никакъ не поумнѣть въ такой мѣрѣ, въ какой нужно мнѣ поумнѣть для моего дѣла [2]). Что касается до словъ вашихъ, чтобы я не смущался измѣною друзей моихъ; то на это замѣчу вамъ, что измѣны съ ихъ стороны нѣтъ никакой. У нѣкоторыхъ изъ нихъ не хватило разумѣнія, они спутались—вотъ и все. Впрочемъ я на многихъ изъ нихъ вовсе не надѣялся и не называлъ ихъ никогда своими друзьями: они [3]) себя считали моими друзьями, но не я ихъ. Вы знаете, что я нѣсколько недовѣрчивъ и, зная слабость человѣческую, вообще не-охотникъ понадѣяться черезчуръ на какого-нибудь человѣка. Объ Аксаковыхъ [4]), какъ вы можете себѣ припомнить, я даже и не говорилъ вамъ никогда. Хотя я очень уважалъ старика и добрую жену его за ихъ доброту, любилъ ихъ сына Константина [5]) за его юношеское увлеченіе, рожденное отъ чистаго источника,

---

[1]) Слово «вамъ» вписано сверху строки.

[2]) Ср. напр. въ письмѣ къ о. Матвѣю (стр. 461).

[3]) Послѣ этого зачеркнуто: «меня».

[4]) О неудовольствіяхъ между А. О. Смирновой и С. Т. Аксаковымъ изъ-за Гоголя см. въ книгѣ «И. С. Аксаковъ въ его письмахъ», т I, стр. 422—423. Любопытно, что С. Т. Аксаковъ положительно готовъ былъ считать Гоголя сумасшедшимъ. Онъ писалъ Ивану Сергѣевичу отъ 8 февраля 1847 года: «Гоголь не перестаетъ занимать меня съ утра до вечера: онъ, точно, помѣшался, — въ этомъ нѣтъ сомнѣнія; но въ самомъ помѣшательствѣ много плутовства — долженъ въ этомъ признаться» (тамъ же, примѣч.).

[5]) Это имя у Кулиша опущено,—очевидно, съ цѣлью затруднить разгадываніе лицъ, къ которымъ относились строки щекотливаго содержанія.

несмотря на неумѣренное, излишнее выраженіе его [1]); но я всегда, однакожъ, держалъ себя вдали отъ нихъ. Бывая у нихъ, я почти никогда не говорилъ [2]) ничего о себѣ; я старался даже вообще сколько можно меньше говорить и выказывать въ себѣ [3]) такія качества, которыми бы могъ привязать ихъ къ себѣ [4]). Я видѣлъ съ самаго начала, что они способны залюбить не на животъ, а на смерть [5]). Это не та разумная, неизмѣнно-твердая любовь во Христѣ, возвышающая человѣка, но скорѣе чувственная, родственная любовь, дѣлающая малодушнымъ человѣка, дрожащая, какъ робкій листъ, за предметъ любви своей [6]), такъ что сама старушка, жена Аксакова, которая въ душѣ своей гораздо больше христіанка, чѣмъ всѣ они вмѣстѣ, два года не могла утѣшиться о смерти одного изъ одиннадцати дѣтей своихъ [7]), такъ что два года никто въ цѣлой семьѣ не смѣлъ упомянуть при ней имени умершаго сына [8]). Словомъ, я бѣжалъ отъ нихъ любви, ощущая въ ней что-то приторное; я видѣлъ, что они способны смотрѣть распаленными глазами на предметъ любви своей. Эту распаленную любовь къ моимъ сочиненіямъ восчувствовалъ ихъ сынъ [9]), потому что въ душѣ его заключено дѣйствительно чувство высокой поэтической красоты. Эту распаленную любовь сообщилъ онъ и отцу своему, который безъ этого, можетъ быть, былъ бы умѣреннѣе и не пришелъ бы въ такое отчаянье отъ мысли,

[1]) Ср. т. II, стр. 245—246, 305 и пр. о склонности Константина Сергѣевича увлекаться.

[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «изъ нихъ... имъ».

[3]) Слова: «въ себѣ» у Кулиша пропущены.

[4]) Слова: «къ себѣ» у Кулиша зачеркнуты.

[5]) См. въ письмѣ къ С. Т. Аксакову отъ 28 августа 1847 г. («Русск. Арх.», 1890, VIII, стр. 173 и ниже, т. IV, стр. 64). Но Гоголь затаилъ въ себѣ раздраженіе противъ Аксакова и не показывалъ его въ письмѣ отъ 10 іюня изъ Франкфурта (стр. 476—478), а обнаружилъ досаду уже послѣ того, какъ С. Т. Аксаковъ въ письмѣ отъ 26 іюля 1847 г. неосторожно коснулся щекотливаго вопроса: «спѣшу увѣрить васъ, что я никогда на васъ не сердился и что я никогда не переставалъ вѣрить искренности вашей. Грѣхъ тому опрометчивому человѣку, который внушилъ вамъ такія мысли. Я подозрѣваю, что это сдѣлала Смирнова: она случайно услыхала нѣсколько строкъ изъ письма моего къ сыну объ васъ, не поняла ихъ» и проч. («Русск. Арх.», 1890, VIII, стр. 170).

[6]) Послѣ этого у Кулиша пропускъ—до: »Словомъ, я бѣжалъ отъ нихъ любви». Здѣсь, противъ обыкновенія пропускъ не обозначенъ обычными двумя чертами.

[7]) Въ подлинникѣ описка: «своей».

[8]) Михаила Сергѣевича. См. т. II, стр. 108, примѣч. 2-ое.

[9]) Константинъ Сергѣевичъ.

что я погибъ для искусства. Почувствовать, что все [1]), совершающееся въ насъ, совершается не безъ воли Божіей и что событіе, во мнѣ случившееся, случилось не во вредъ искусству, но къ возвышенію искусства, почувствовать этого изъ нихъ никто не въ силахъ, ни отецъ, ни сынъ: а потому вы не смущайтесь также ихъ рѣчами противъ меня. Рѣчи эти пройдутъ. Но довольно. Не оставляйте меня, покуда, извѣстіями объ [2]) вашемъ здоровьи. Это для меня теперь нужнѣе всего. Прощайте, мой безцѣнный и незамѣнный другъ! [3])

Адресуйте во Франкфуртъ на имя Жуковскаго.

LXVI. Къ С. П. Шевыреву.

Марсель. 25 мая (1847).

Передъ самымъ выѣздомъ изъ Неаполя получилъ твои два пакета, со вложеніемъ двухъ критикъ изъ газетъ и маленькой твоей записочки [4]). Благодарю тебѣ за все это много, безцѣнный другъ мой. Переписывать статьи прежнія не трудись. Нѣкоторыя я получилъ, то-есть, тѣ, которыя напечатаны въ первыхъ двухъ номерахъ «Современника» и «Отечественныхъ Записокъ» [5]). Я бы очень желалъ, однакожъ, знать, что̀ сказано обо мнѣ въ «Библіотекѣ для Чтенія» и во второстепенныхъ журналахъ, какъ-то: «Иллюстраціи», «Литературныхъ Прибавленіяхъ» и не было ли чего въ «Инвалидѣ». Все это мнѣ важно не ради толковъ о мнѣ самомъ, но ради желанья знать, на какой высотѣ собственнаго мышленія своего стоитъ нынѣ дѣйствительно всякъ изъ пишущихъ, а за нимъ, разумѣется, часто и публика, его читающая. Книга моя, не-

---

[1]) Слово «*все*» вписано сверху строки.

[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «одномъ».

[3]) Остальное у Кулиша опущено.

[4]) Гоголь въ прежнихъ письмахъ просилъ Шевырева присылать ему свои замѣчанія на «Переписку съ друзьями» и печатныя критики. На этотъ разъ, повидимому, пришли пакеты *безъ письма*, о которомъ здѣсь не упоминается и котораго, вѣроятно, не было, судя по отсутствію письма между 22 марта (на которое уже былъ отвѣтъ отъ 27 апрѣля), и іюня [14] 26, среди писемъ, напечатанныхъ въ Отчетѣ Импер. Публ. Библ. за 1893 г.

[5]) Т. е. критику Бѣлинскаго (въ «Современникѣ») и небольшую статейку въ «Отечественныхъ Запискахъ» 1847, т. 50, II, отд. 6, стр. 69—71.

смотря на всѣ ея грѣхи, есть удивительный оселокъ, для испробованія нынѣшняго человѣка [1]). Повторяю это тебѣ вновь и совѣтую провѣрить истину словъ моихъ на всѣхъ тѣхъ людяхъ, съ которыми тебѣ ни случится столкнуться. И потому, какъ ни пусты означенныя критики, ты все-таки постарайся переслать мнѣ ихъ. Теперь же это можно съ оказіей: съ весной подымается, вѣроятно, много людей изъ Москвы. Передать они могутъ во Франкфуртѣ или Жуковскому, или мнѣ самому, а я до іюля послѣднихъ чиселъ въ Остенде.

Заплачено за оба твои письма, если не ошибаюсь, два піастра съ чѣмъ-то. Вышло нѣсколько дороже оттого, что письма ко мнѣ пришли посредствомъ банкира. Впрочемъ, еслибы стоило впятеро больше, я заплатилъ бы охотно. Деньги эти для меня совсѣмъ не потеряны. Напротивъ, я остаюсь только въ большихъ барышахъ. Статья Григорьева, довольно молодая, говоритъ больше въ пользу критика, чѣмъ моей книги [2]). Онъ, безъ сомнѣнія, юноша очень благородной души и прекрасныхъ стремленій. Временный гегелизмъ пройдетъ, и онъ станетъ ближе къ тому источнику, откуда черпается (sic) истина. Статья Павлова говоритъ тоже въ пользу Павлова и вмѣстѣ съ тѣмъ въ пользу моей книги [3]). Я бы очень желалъ видѣть продолженіе этихъ

---

[1]) Ср. письмо отъ 20 апрѣля Смирновой и отъ 27 апрѣля Шевыреву (стр. 436—437 и 446).

[2]) Критическая статья Аполлона Александровича Григорьева на «Выбранныя мѣста изъ переписки съ друзьями» напечатана была въ «Московскомъ Городскомъ Листкѣ» (1847, №№ 62—64). Довольный статьей Григорьева, Гоголь хотѣлъ ему помочь протекціей въ виду чрезвычайно бѣдственнаго положенія будущаго славнаго критика (Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки за 1893 годъ, стр. 55).

[3]) См. письма къ Гоголю Н. Ф. Павлова въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» 1847 года; перепечатано въ «Современникѣ» 1847 года, т. III, V (май), смѣсь, стр. 1—16 и т. IV, VIII (августъ), стр. 88—93. Въ недавнее время эти письма были еще разъ перепечатаны въ «Русск. Арх.» (1890, II, стр. 285—309). Писемъ Павлова было три: первое, второе и *четвертое*. Въ письмѣ отъ 14/26 іюня 1847 г. Шевыревъ говоритъ Гоголю: «Третье письмо Павлова не было не только напечатано, но даже и написано. Такъ мнѣ сказывалъ авторъ, которому я это выговаривалъ особенно послѣ того, какъ въ публикѣ разошелся слухъ, что третьяго письма не пропустила цензура. Я не понимаю, почему онъ измѣнилъ порядокъ числительный» (Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки за 1893 г., стр. 50—51). О Павловѣ же см. въ его же предшествующемъ письмѣ отъ 22 марта, гдѣ между прочимъ сказано: «Павловъ печатаетъ рядъ писемъ и разбираетъ всю книгу твою по косточкамъ» (тамъ же, стр. 48).

писемъ: любопытствую чрезмѣрно знать, къ какому результату приведутъ Павлова его послѣднія письма. Покуда, для меня въ этой статьѣ замѣчательно то, что самъ же критикъ говоритъ, что онъ пишетъ письма свои затѣмъ, чтобы привести себя въ то самое чувство, въ какомъ онъ былъ предъ чтеніемъ моей книги, и сознается самъ невинно, что эта книга [въ которой, по его мнѣнію, ничего нѣтъ новаго, а что и есть новаго, то ложь] [1]) сбила, однакоже, его совершенно съ прежняго положенія, [какъ онъ называетъ] *нормальнаго* [2]). Хорошо же было это нормальное положеніе! Онъ, разумѣется, еще не видитъ теперь, что этотъ возвратъ уже для него невозможенъ и что даже въ этомъ первомъ своемъ письмѣ самъ онъ сталъ уже лучше того Павлова, какимъ является въ своихъ *трехъ послѣднихъ повѣстяхъ*. Пожалуйста, этого явленія не пропусти изъ виду, когда восчувствуешь желанье сказать также нѣсколько словъ по поводу моей книги [3]). Когда же будешь писать критику, то обрати вниманіе на *главные предметы* книги, о которыхъ разсужденья только и могутъ доставить пользу обществу, а не какіе-нибудь пункты завѣщанія, относящіеся къ моей личной оригинальности, безполезной для публичныхъ трактатовъ. Имѣй въ виду не защиту меня, но защиту добра, и тогда статья твоя сдѣлаетъ гораздо болѣе добра мнѣ самому. Ты можешь уже и самъ, я думаю, почувствовать, что, каковъ я ни есть, но любовь къ добру все-таки у меня сильнѣе, чѣмъ любовь къ собственной личности моей, несмотря на то, что послѣдняя выразилась у меня, по мнѣнію многихъ, весьма ярко въ моей книгѣ. Относительно послѣдняго обстоятельства скажу тебѣ всю правду. [Правды этой, однакожъ, не надобно пускать въ ходъ; она пусть будетъ между нами]. Я разъялъ себя анатомически, разсмотрѣлъ себя строго и разспросилъ себя еще разъ, поставляя себя мысленно какъ-бы предъ судъ самого Того, Кто будетъ су-

---

[1]) Гоголь въ «Авторской Исповѣди» такъ отвѣчаетъ на это: «Не могу скрыть, что меня еще болѣе опечалило, когда люди умные, и притомъ не раздраженные, провозгласили печатно, что въ моей книгѣ ничего нѣтъ новаго, что же и ново въ ней, то ложь, а не истина. Это показалось мнѣ жестоко» и проч. (см. Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 246). Ср. ниже, т. IV, стр. 193 и «Русск. Арх.», 1890, I, стр. 153 и 157.

[2]) Слова Павлова: «Не беру на себя обязанности наставника и просвѣтителя; пишу затѣмъ, чтобы опять придти *въ нормальное положеніе*, въ какомъ находился я до изданія вашей книги».

[3]) Шевыревъ этого вопроса не коснулся въ своей критикѣ.

дить меня, и вижу, что этой личной любви нѣтъ; виной всему моя твердая вѣра въ свое будущее, которое произошло отъ сознанья силъ своихъ. Я чувствовалъ всегда, что я буду участникъ сильный въ дѣлѣ общаго добра [1]) и что безъ меня не обойдется примиренье многаго, между собою враждующаго. Объ этомъ слѣдовало бы молчать,—тѣмъ болѣе, что я всегда чувствовалъ, что это послѣдуетъ только тогда, если я воспитаю себя такъ, какъ слѣдуетъ; но что жъ, если у молодыхъ силъ нѣтъ столько благоразумія, чтобъ умѣть до времени не похвастаться? Но какъ бы то ни было, когда будешь писать критику, имѣй въ виду дѣло *общаго добра*, а не меня; гляди на то чтобы не сказать чего-либо противнаго *добру*, а не мнѣ, и умѣй обратить вниманіе на *важное* и главнѣйшее, на то, что болѣе нужно и полезно обществу. Пусть критика будетъ не длинна и не охватываетъ много, но пусть скажетъ о нѣкоторомъ, но *многозначительномъ*. Скажи объ этомъ и Хомякову, если онъ захочетъ что написать. Напечатать, по-моему, слѣдуетъ непремѣнно въ двухъ газетахъ: въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» особенно, а потомъ и въ «Листкѣ» [2]), а подписать: «Изъ такой-то газеты». Нужно всячески стараться о томъ, чтобы *значительныя* и *полезныя* статьи разошлись не только въ равномъ числѣ съ тѣми, которыя легко расходятся, но даже въ большемъ.

Я получилъ извѣстіе, что Вяземскій, который принимаетъ участіе большое въ моей книгѣ [3]), готовитъ также письмо. Я это отчасти предчувствовалъ. Обыкновенно завариваютъ сраженье прежде мальчишки, а потомъ выходятъ тузы, обсмотрѣвшіе хорошенько и спокойно, съ кѣмъ и противъ чего слѣдуетъ воевать.

---

[1]) Ср. въ «Авторской Исповѣди»: «Мнѣ всегда казалось, что я сдѣлаюсь человѣкомъ извѣстнымъ, что меня ожидаетъ просторный кругъ дѣйствій и что я сдѣлаю даже что-то для общаго добра» (Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 248).

[2]) Т. е. въ издававшемся тогда «Московскомъ Городскомъ Листкѣ».

[3]) Кн. Вяземскій написалъ статью о «Перепискѣ съ друзьями» въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» 1847 г. (№№ 90 и 91: апрѣля 24 и 25): перепечатано въ сочиненіяхъ кн. Вяземскаго. 1879, II, стр. 313—330, съ припиской 1876 г.: тамъ же, стр. 330—334. См. также «Русск. Арх.», 1872, 1328—1329.

LXVII. Къ М. С. Щепкину.

(1847) (въ концѣ мая) [1].

Письмо ваше, добрѣйшій Михаилъ Семеновичъ, такъ убѣдительно и краснорѣчиво, что, еслибы я и точно хотѣлъ отнять у васъ городничаго, Бобчинскаго и прочихъ героевъ, съ которыми [2], вы говорите, сжились, какъ съ родными по крови, то и тогда бы возвратилъ вамъ вновь ихъ всѣхъ, — можетъ быть, даже и съ наддачей лишняго друга. Но дѣло въ томъ, что вы, кажется, не такъ поняли послѣднее письмо мое. Прочитать «Ревизора» я именно хотѣлъ затѣмъ, чтобы Бобчинскій сдѣлался еще больше Бобчинскимъ, Хлестаковъ Хлестаковымъ, и словомъ—всякъ тѣмъ, чѣмъ ему слѣдуетъ быть. Передѣлку же я разумѣлъ только въ отношеніи къ піесѣ, заключающей «Ревизора». Понимаете ли это? Въ этой піесѣ я [3] такъ неловко управился, что зритель непремѣнно долженъ вывести заключеніе, что [4] я изъ [5] «Ревизора» хочу сдѣлать аллегорію. У меня не то въ виду. «Ревизоръ» «Ревизоромъ», а примѣненіе къ самому себѣ есть непремѣнная вещь, которую долженъ сдѣлать всякъ зритель изо всего, даже и не-«Ревизора», но которое приличнѣй [6] ему сдѣлать (по) [7] поводу «Ревизора». Вотъ что слѣдовало было (sic) доказать по поводу словъ: [8] «развѣ у меня рожа крива?» Теперь осталось все при своемъ: «и овцы цѣлы, и волки сыты». Аллегорія аллегор(іей) [9], а «Ревизоръ» «Ревизоромъ». Странно, однакожъ, что свиданье [10] наше не удалось. Разъ въ жизни пришла мнѣ охота прочесть какъ слѣдуетъ

---

[1]) Это письмо помѣщено Кулишемъ въ числѣ январьскихъ писемъ, но, какъ справедливо объяснилъ П. С. Тихонравовъ («Русск. Стар.», 1886, X, 145, примѣч. 2-е), оно написано не ранѣе конца мая (см. примѣч. редактора), такъ какъ оно было отвѣтомъ на письмо Щепкина Гоголю отъ *22 мая 1847 года* (см. «Записки и письма Щепкина», отъ 189—193).—Письмо это было перепечатано въ «Русск. Стар.» 1886, X, стр. 140.

[2]) Послѣ этого приписано сверху строки и зачеркнуто: «какъ».

[3]) Прежде было: «я въ ней».

[4]) Слово «что» вписано сверху. вмѣсто зачеркнутаго: «будто».

[5]) Послѣ этого зачеркнуто: «всего».

[6]) У Кулиша: «приличнo»; въ «Русск. Стар.»: «приличнѣй».

[7]) Это слово пропущено.

[8]) Послѣ этого зачеркнуто: «у меня»... «да».

[9]) Не дописано.

[10]) У Кулиша: «свиданіе»; въ «Русск. Стар.»: «свиданье».

«Ревизора», чувствовалъ, что прочелъ бы дѣйствительно хорошо,—и не удалось. Видно, Богъ не велитъ мнѣ заниматься театромъ. Одно замѣчанье на-счетъ городничнаго пріймите къ свѣдѣнію. Начало перваго акта нѣсколько у васъ холодно. Не позабудьте также: у городничаго есть нѣкоторое ироническое выраженье [1]) въ минуты самой досады, какъ, напримѣръ, въ словахъ: «Такъ ужъ, видно, нужно. До сихъ поръ подбирались къ другихъ городамъ; теперь пришла очередь и къ нашему». Во второмъ актѣ, въ разговорѣ съ Хлестаковымъ, слѣдуетъ гораздо больше игры въ лицѣ. Тутъ есть совершенно различныя выраженья сарказма. Впрочемъ это ощутительнѣй [2]) по послѣднему изданію, напечатанному въ «Собраніи Сочиненій» [3]).

Очень радъ, что вы занялись ревностно писаніемъ вашихъ записокъ. Начать въ ваши годы писать [4]) записки [5]), это значитъ жить вновь. Вы непремѣнно помолодѣете и силами и духомъ, а чрезъ то приведете себя въ возможность прожить лишній десятокъ лѣтъ. Обнимаю васъ. Прощайте.

Н. Г.

LXVIII. Къ С. Т. Аксакову.

Франкфуртъ. Іюнь 10 (1847) [6]).

Погодинъ мнѣ сдѣлалъ запросъ: отчего я такъ долго не писалъ къ вамъ и не сердитъ ли я на васъ, Сергѣй Тимоѳеевичъ? Я къ вамъ не писалъ потому, что, во-первыхъ, вы сами не отвѣчали мнѣ на послѣднее письмо мое [7]), а во-вторыхъ, потому, что вы, какъ я слышалъ, на меня за него разсердились. Ради самого Христа, войдите въ мое

---

[1]) У Кулиша: «выраженіе»; въ «Русск. Стар»: «выраженье».

[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «будетъ тогда, когда «Ревизоръ» будетъ играться».

[3]) Остальное у Кулиша пропущено.

[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «свои».

[5]) Какъ извѣстно, М. С. Щепкинъ послѣдовалъ этому совѣту Гоголя.

[6]) Это письмо было написано послѣ продолжительнаго молчанія съ обѣихъ сторонъ. Отвѣтъ Аксакова отъ 26 іюля см. въ «Русск. Арх.», 1890, VIII, 170—173.

[7]) Отъ 6 марта (выше, стр. 395—397).

положеніе, почувствуйте трудность его и скажите мнѣ сами: какъ мнѣ быть, какъ, о чемъ и что я могу теперь писать? Еслибъ я и въ силахъ былъ сказать слово искреннее—у меня языкъ не поворотится. Искреннимъ языкомъ можно говорить только съ тѣмъ, кто сколько-нибудь вѣритъ нашей искренности; но если знаешь, что передъ тобою стоитъ человѣкъ, уже составившій о тебѣ свое понятіе и въ немъ утвердившійся, тутъ у наиискреннѣйшаго человѣка онѣмѣетъ слово, не только у меня, человѣка, какъ вы знаете, скрытнаго, котораго и скрытность произошла отъ неумѣнья объясниться. Ради самого Христа, прошу васъ теперь не изъ дружбы, но изъ милосердія, которое должно быть свойственно всякой доброй и сострадущей душѣ, — изъ милосердія прошу васъ взойти въ мое положеніе, потому что душа моя уныла [1]), какъ ни крѣплюсь и ни стараюсь быть хладнокровнымъ. Отношенія мои стали слишкомъ тяжелы со всѣми тѣми друзьями, которые поторопились подружиться со мною, не узнавши меня [2]). Какъ у меня еще совсѣмъ не закружилась голова, какъ я не сошелъ еще съ ума отъ всей этой безтолковщины — этого я и самъ не могу понять. Знаю только, что сердце мое разбито и дѣятельность моя отнялась. Можно еще вести брань съ самыми ожесточенными врагами, но храни Богъ всякаго отъ этой страшной битвы съ друзьями! Тутъ все изнеможетъ, что ни есть въ тебѣ. Другъ мой, я изнемогъ, — вотъ все, что могу вамъ сказать теперь. Что же касается до неизмѣнности моихъ сердечныхъ отношеній, то скажу вамъ, что любовь, болѣе чѣмъ когда-либо прежде, теперь доступнѣе душѣ. Если я люблю и хочу любить даже тѣхъ, которые меня не любятъ, то какъ я могу не любить тѣхъ, которые меня любятъ? Но я прошу васъ теперь не о любви. Не имѣйте ко мнѣ любви, но имѣйте хотя каплю милосердія, потому что положеніе мое, повторяю вамъ вновь, тяжело. Еслибы вы вошли въ него хорошенько, вы бы увидѣли, что мнѣ труднѣе, нежели всѣмъ тѣмъ, которыхъ я оскорбилъ. Другъ мой, я говорю вамъ правду [3]).

Обнимаю васъ отъ всей души. Весь вашъ *Г.*

---

[1]) У Кулиша: «изныла»; въ «Русск. Арх.»: «уныла».

[2]) Т. е. съ Погодинымъ, Шевыревымъ и проч.

[3]) Далѣе у Кулиша пропускъ до словъ: «Не знаю самъ, хорошо ли дѣлаю, что пишу» (дополнено по тексту «Русск. Арх.», (1890, VIII, стр. 170), и даже безъ обычнаго обозначенія пропуска двумя чертами.

Передайте поклонъ мой добрѣйшей Ольгѣ Семеновнѣ, а за нею Константину Сергѣевичу и всѣмъ вашимъ.

Не знаю самъ, хорошо ли дѣлаю, что пишу. Можетъ быть, и это письмо приведетъ васъ въ неудовольствіе. Я теперь раскаиваюсь, что завелъ переписку съ Погодинымъ. Хотя я только и думалъ, принимаясь за перо, какъ бы не оскорбить его, но однакоже замѣчаю, что письма мои не приносятъ ему никакого успокоенія [1]). При тѣхъ же понятіяхъ, какія у него обо мнѣ, нынѣ всякое слово съ моей стороны обо мнѣ самомъ можетъ только его еще больше спутать. Другъ мой, тяжело очутиться въ этомъ вихрѣ недоразумѣній! Вижу, что мнѣ нужно надолго отказаться отъ пера во всѣхъ отношеніяхъ и отъ всего удалиться [2])...

Адресуйте во Франкфуртъ, poste restante.

LXIX. Къ П. А. Плетневу.

10 іюня. Франкфуртъ (1847) [3]).

Письмецо твое отъ 16/28 мая получилъ.

Жуковскій, какъ ты уже, вѣроятно, знаешь, отложилъ отъѣздъ въ Россію, по причинѣ болѣзни жены, заставляющей его провести вмѣстѣ съ нею все лѣто въ Интерлакенѣ, въ Швейцаріи [4]).

Жаль конечно, что празднованіе юбилея его не состоится, но, по мнѣ въ юбилеяхъ здѣшнихъ есть что-то грустное. Не оттого ли, что приходишь въ такія лѣта, когда чувствуется сильнѣй, чѣмъ прежде, что слѣдуетъ помышлять о юбилеѣ небесномъ? Во всякомъ случаѣ, хорошо бы намъ хотя половиною мыслей стремиться жить въ иной, обѣтованной, истинной странѣ [5]). Блаженъ, кто жи-

---

[1]) У Кулиша: «успокоенья»; въ «Русскомъ Архивѣ»: «успокоенія».

[2]) Остальное какъ у Кулиша, такъ и въ «Русск. Архивѣ» опущено; возстановляется по копіи, принадлежащей Московскому Публичному и Румянцовскому музею.

[3]) Помѣтка Плетнева: «писано 10 іюня 1847 года; отвѣтъ— $\frac{29\text{ іюля}}{10\text{ августа}}$ 1847 г.». Письмо это см. въ «Русск. Вѣстн.», 1890 г., XI, 53—55.

[4]) Отъѣздъ Жуковскаго въ Россію предполагался въ 1847 г.

[5]) Вписано сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «землѣ».

ветъ на этой [1]) землѣ, какъ владѣлецъ [2]), который купилъ уже себѣ имѣніе въ другой губерніи, отправилъ туда всѣ свои пожитки и сундуки, и самъ остался налегкѣ, готовый пуститься вслѣдъ за ними. Его не въ силахъ смутить тогда никакая земная скорбь и огорченіе отъ всякаго мелкаго дрязга жизни. Я радъ, что ты, какъ вижу изъ письма твоего, спокоенъ. Я самъ тоже спокоенъ. Путь мой, слава Богу, твердъ. Хотя тебѣ кажется, что я нѣсколько колеблюсь и какъ-бы недоумѣваю, чѣмъ заняться и какую избрать дорогу, но дорога моя все одна и та же. Она трудна, это правда, скользка и не разъ уже я уставалъ, но сила святая, о насъ заботящаяся, воздвигала меня вновь и становила еще крѣпче на ноги. Даже и [3]) то, что̀ казалось прежде какъ-бы [4]) воздвигавшимся въ-поперекъ пути, служило къ ускоренью [5]) шаговъ; а потому во всемъ слѣдуетъ довѣряться Провидѣнію и молиться.

Очень понимаю, что нѣкоторыхъ истинно доброжелательныхъ мнѣ друзей—въ томъ числѣ, можетъ быть, и самого тебя—нѣсколько смущаетъ нѣкоторая [6]) многосторонность, выражающаяся въ моей книгѣ, и какъ-бы желаніе заниматься многимъ намѣсто одного. Для этого-то я готовлю теперь небольшую книжечку, въ которой хочу, сколько возможно яснѣе, изобразить повѣсть моего писательства [7]), то-есть, въ видѣ отвѣта на утвердившееся, неизвѣстно почему, мнѣніе, что я возгнушался искусствомъ, почелъ его низкимъ, безполезнымъ и тому подобное [8]). Въ немъ скажу [9]), чѣмъ я почитаю искусство, что̀ я хотѣлъ сдѣлать съ даннымъ мнѣ на долю искусствомъ, развивалъ ли я [10]), точно самого себя [11]) изъ данныхъ мнѣ матеріаловъ, или хитрилъ

---

[1]) У Кулиша: «той».

[2]) Слова: «на этой землѣ, какъ владѣлецъ» вписаны сверху, вмѣсто зачеркнутыхъ: «какъ тотъ человѣкъ... къ переселенью... владѣлецъ...»

[3]) Слова: «даже и» вписаны сверху строки.

[4]) Слово «бы» вписано сверху; послѣ этого зачеркнуто: «впоперекъ».

[5]) У Кулиша: «ускоренію».

[6]) Это слово вписано сверху.

[7]) Прежде было: «авторства». Разумѣется «Авторская Исповѣдь».

[8]) Ср. въ письмѣ къ А. С. Данилевскому и его супругѣ отъ 18 марта 1847 г. (выше, стр. 414), къ С. П. Шевыреву отъ 27 апрѣля (стр. 445) и въ «Авторской Исповѣди» (Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 247).

[9]) Слово «скажу» вписано сверху, вмѣсто зачеркнутыхъ: «я почитаю».

[10]) Это слово зачеркнуто, вѣроятно, по ошибкѣ.

[11]) Вмѣсто: «самого себя» прежде было: «его въ себѣ».

и хотѣлъ переломить свое направленіе, — ясно, сколько возможно ясно, чтобы и не литераторъ могъ видѣть, я ли виновенъ въ недѣятельности, или Тотъ, Кто располагаетъ всѣмъ и противъ Кого идти трудно человѣку. Мнѣ чувствуется, что мы здѣсь сойдемся съ тобой душа въ душу, относительно дѣла литературы. Молю только Бога, чтобы Онъ далъ мнѣ силы изложить все просто и правдиво. Оно разрѣшитъ тогда и [1]) тебѣ самому нѣкоторыя недоразумѣнія на-счетъ меня, которыя все-таки должны въ тебѣ еще оставаться. Покамѣстъ, это да будетъ еще [2]) между нами. Книжечка можетъ выходомъ своимъ устремить [3]) вниманье [4]) на перечтеніе «Переписки съ Друзьями», въ исправленномъ и пополненномъ изданіи; а потому, пожалуйста, перешли мнѣ не медля статьи, снабженныя вашими замѣчаньями [5]), для передѣлки, адресуя во Франкфуртъ, на имя посольства.

Въ слѣдующемъ письмѣ я пришлю тебѣ свидѣтельство о моей жизни для взятія денегъ изъ казначейства, которыя держи у себя вмѣстѣ съ прежними, къ тебѣ посланными чрезъ Штиглица. Онѣ, можетъ быть, мнѣ понадобятся къ концу года. На Востокъ будетъ присылать мнѣ трудно, а остаться тамъ, Богъ вѣсть, можетъ быть, придется долѣе разсчитываемаго времени; стало быть, нужно будетъ деньгами запастись [6]). Путешествіе, доселѣ [7]) откладываемое съ года на годъ, становится чрезъ то самое мнѣ болѣе желаннымъ и заманчивымъ. Точно какъ-бы душа моя говоритъ мнѣ, что я тамъ найду искомое издавна [8]) и лучшее всего того, что̀ находилъ донынѣ [9])...

Но прощай, обнимаю тебя. Христосъ съ тобой.

Твой *Г(оголь)*.

При семъ письмецо къ Вяземскому [10]). Передай отъ меня

---

[1]) Слова: «тогда и» вписаны сверху строки.

[2]) Слова: «да будетъ еще» вписаны сверху.

[3]) Прежде было: «обратить».

[4]) У Кулиша: «вниманіе».

[5]) У Кулиша: «замѣчаніями». См. письмо отъ 22 февраля (6 марта) (выше, стр. 372).

[6]) Слова: «стало быть, нужно будетъ деньгами запастись» вписаны сверху строки.

[7]) Слово «доселѣ» вписано сверху.

[8]) Это слово вписано сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «тайно».

[9]) Послѣ этого у Кулиша пропускъ — до словъ: «При семъ письмецо къ Вяземскому».

[10]) См. ниже, стр. 481—484.

поклонъ Балабинымъ, особенно Марьѣ Петровнѣ [1]). Напиши мнѣ хоть нѣсколько строчекъ о томъ, какъ она живетъ своимъ домомъ. Я слышалъ, что она, просто, чудо въ домашнемъ быту, и хотѣлъ бы знать, въ какой мѣрѣ и какъ она все [2]) дѣлаетъ. А. О. Ишимову поблагодари за [3]) книжечку: «Розенштраухъ» [4]). Я нашелъ, что она очень хороша. Письмо же о легкости ига Христова — сущій перлъ...

LXX. Къ князю П. А. Вяземскому.

Франкфуртъ. Іюня 11 (1847) [5]).

Благодарю васъ, добрѣйшій князь, много и много за ваше участіе. Ваша статья въ «Санктпетербургскихъ Вѣдомостяхъ» о Языковѣ и обо мнѣ [6]), кромѣ всѣхъ тѣхъ до-

---

[1]) Впослѣдствіи Вагнеръ, скончавшейся весной 1901 г.

[2]) Слова: «и какъ она все» вписаны сверху, вмѣсто зачеркнутыхъ: «это истина».

[3]) Послѣ этого зачеркнуто: «маленькую».

[4]) Въ подлинникѣ: «Розенштрауфъ» (sic). Письма А. О. Ишимовой къ Гоголю и ея знакомой Извединовой о Гоголѣ см. въ «Русск. Старинѣ» (1893, VI, стр. 551—567).

[5]) Это письмо впервые напечатано въ «Русскомъ Архивѣ» за 1866 годъ, № 7, стр. 1077—1081. Оно было написано по поводу статьи кн. Вяземскаго о «Перепискѣ съ друзьями» въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» за 1847 г., №№ 90 и 91, апрѣля 24 и 25; перепечатано въ сочиненіяхъ кн. Вяземскаго, 1879, т. II, стр. 313—330, съ припиской 1876 г., тамъ же, стр. 330—334.

[6]) Здѣсь редакція «Русскаго Архива» сдѣлала слѣдующее примѣчаніе:

«Сопоставленіе Языкова и Гоголя въ статьѣ кн. П. А. Вяземскаго (принадлежащей къ лучшимъ прозаическимъ произведеніямъ этого писателя) объясняется тѣмъ, что кончина Языкова (26 декабря 1846 г.) и появленіе книги Гоголя были почти одновременны. Чтобы лучше понять это письмо Гоголя, слѣдуетъ припомнить самую статью, коею оно вызвано. Кн. П. А. Вяземскій говорилъ между прочимъ въ этой статьѣ: «Нуженъ былъ переломъ. Переломъ, этотъ тѣмъ полезнѣе, что противодѣйствіе истекло изъ той же силы, которая невольно, но не менѣе того, всеувлекательнымъ стремленіемъ, дала пагубное направленіе... На его душу и отвѣтственность обращали всѣ грѣхи, копми ознаменовались послѣдніе годы нашего литературнаго паденія... Всѣ эти ликторы и глашатаи, которые шли около него и за нимъ съ своими хвалебными восклицаніями и праздничными факелами, именно и озарили въ глазахъ его опасность и ложность избраннаго имъ пути. Съ благородною рѣшимостью и откровенностью онъ тутъ же круто своротилъ съ торжественнаго пути своего и спиною обратился къ своимъ поклонникамъ... Жестокій

стопнствъ и свойствъ, которыя принадлежатъ особенности собственно вашего ума, меня очень тронула тѣмъ чувствомъ соучастія, которое принадлежитъ только одной нѣжной и любящей душѣ. Одно только меня остановило: мнѣ кажется, что выразились вы нѣсколько сурово о нѣкоторыхъ монхъ нападателяхъ, особенно о тѣхъ, которые прежде меня выхваляли [1]). Мнѣ кажется вообще, мы судимъ ихъ слишкомъ неумолимо [2]). Богъ знаетъ, можетъ быть, въ существѣ многіе изъ нихъ добрые люди и влекутся даже нѣкоторымъ, хотя отдаленнымъ, желаніемъ добра; но кого

врачъ, онъ растравливаетъ раны, но не придаетъ больному ни бодрости, ни упованія... Переломъ былъ нуженъ, но, можетъ быть, не такой внезапный и крутой».

[1]) Въ статьѣ Вяземскаго разсѣяно очень много выходокъ противъ тогдашней журнальной критики, напр.: «Давно замѣчено, что толки у насъ гораздо умнѣе и дѣльнѣе перьевъ. У насъ, и—слава Богу—общественный умъ самъ по себѣ, а журналы сами по себѣ» (Соч. Вяземскаго, т. II, стр. 317—318). «Люди, провозглашающіе наобумъ какое-то ученіе западныхъ началъ, искали въ Гоголѣ союзника и оправдателя» (тамъ же, стр. 316). «Его хотѣли поставить главою какой-то новой литературной школы, олицетворяя въ немъ какое-то черное литературное знамя. Такимъ образомъ съ больной головы на здоровую складывали всѣ несообразности, всѣ нелѣпости, провозглашаемыя нѣкоторыми журналами. Какъ тутъ Гоголю не одуматься, не оглядѣться? Какъ писателю честному не осыпать головы своей пепломъ и не отказаться съ досадою отъ торжества, устроеннаго непризванными и не признанными руками!» (тамъ же, стр. 315). По мнѣнію кн. Вяземскаго, «на авторѣ лежала обязанность не двусмысленно, не сомнительно, а гласно и, такъ сказать, торжественно разорвать съ частью своего прошлаго, т. е. не столько своего собственнаго прошлаго, сколько того, которое ему придали съ одной стороны безусловные и чрезмѣрные его поклонники, а съ другой — многочисленные и неудачные подражатели» (тамъ же, стр. 313).

[2]) Кн. Вяземскій писалъ: «Странно присвоить себѣ право дѣлать *надъ живымъ тѣломъ анатомическіе опыты, разсѣкать живое сердце, какъ безчувственное*». (Соч. Вяземскаго, т. II, стр. 321). Эти слова, очевидно, запали въ душу Гоголя и были имъ повторены въ слегка измѣненной формѣ въ «Авторской Исповѣди»: «*Надъ живымъ тѣломъ еще живущаго человѣка производилась та страшная анатомія*, отъ которой бросаетъ въ потъ даже и того, кто одаренъ крѣпкимъ сложеньемъ» (Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр 241). Въ слѣдующихъ же строкахъ «Авторской Исповѣди»: «та страшная анатомія, отъ которой бросаетъ въ холодный потъ даже и того, кто одаренъ крѣпкимъ сложеньемъ» и пр. воспроизводятся слова: «Вообще журнальная критика»—говоритъ кн. Вяземскій—«по поводу новой книги Гоголя явила страшныя требованья. Казалось, какъ-будто она имѣетъ какое-то крѣпостное право надъ нимъ, какъ будто онъ приписанъ къ такому-то участку земли, съ котораго онъ не властенъ былъ сойти» (стр. 320).

не увлекаетъ самолюбіе, нѣкоторый успѣхъ и множество разныхъ соблазновъ, окружающихъ со всѣхъ сторонъ человѣка? Богъ знаетъ, можетъ быть, и намъ будетъ сдѣланъ упрекъ въ гордости за то, что мы нѣсколько жестоко оттолкнули ихъ, оскорбясь какою-нибудь ихъ дерзостью, тогда какъ нашъ совѣтъ, можетъ быть, имъ былъ бы нуженъ и спасъ бы ихъ отъ многаго того, за что ихъ укорять теперь справедливо. Скажите мнѣ искренно, что̀ вы объ этомъ думаете?.. Мнѣ же становится теперь жалокъ рѣшительно всякъ человѣкъ, потому что, право, положеніе всѣхъ въ нынѣшнее время страшно трудно [1]) и, къ кому ни приглядишься ближе, всякъ порождаетъ къ себѣ состраданье. Вся эта исторія по поводу моей книги (испытанье на собственномъ тѣлѣ многаго того, что̀ приходится испытывать людямъ въ большемъ и меньшемъ размѣрѣ на всѣхъ почти поприщахъ, отъ всякаго рода *недоразумѣній*, которыми наполнился въ избыткѣ нынѣшній вѣкъ), усиливаетъ во мнѣ эту *жалость* со дня на день, такъ что не имѣется духу обвинить или осудить какого-нибудь человѣка. Мнѣ кажется, какъ будто еще недостаточно любви у всѣхъ насъ (хорошо, по крайней мѣрѣ, то, что мы это болѣе или менѣе чувствуемъ); мнѣ кажется, какъ будто мы все еще дѣйствуемъ не собственно противъ *нечистой силы*, подталкивающей на грѣхи и на заблужденіе людей, но противъ самихъ людей, которыхъ подталкиваетъ на грѣхи *нечистая сила*. Самые наиболѣе любящіе изъ насъ еще не исполнены любовью къ людямъ въ такой степени, въ какой исполнены ненавистью къ ихъ заблужденіямъ. Отъ того и всѣ статьи наши, подвинутыя самымъ искреннимъ желаніемъ добра, не вносятъ надлежащаго примиренія. Мнѣ кажется, что теперь, въ нынѣшнее время, болѣе нужны не статьи нападательныя или защитительныя, которыя невольнымъ образомъ обратятся на чью-нибудь личность и выставятъ на сцену насъ самихъ, сколько статьи уяснительныя многихъ важныхъ вопросовъ, относящихся къ тѣмъ вѣчнымъ истинамъ, которыя, хотя покуда еще и не раздаются въ обществѣ, но къ которымъ поворотъ, однакоже, немину̀емо долженствуетъ наступить. Я разумѣю здѣсь собственно тѣ истины, о которыхъ могутъ сказать только люди государственные. Если о нихъ не раздадутся

[1]) См. примѣч. къ письму М. П. Погодину отъ 4 марта 1847 года, (выше, стр. 386, примѣч. 5-е).

теперь здравыя опредѣленія, годныя укрѣпить хотя нѣкоторыхъ, или дать имъ знать, по крайней мѣрѣ приблизительно, чего держаться, то ихъ пойдутъ скоро коверкать вовсе не государственные люди и могутъ сбить всѣхъ съ толку. Вы видите, что нѣкоторое поползновеніе къ тому уже обнаруживается. Даже и я, человѣкъ вовсе не государственный, заговорилъ о томъ. Итакъ, есть какое-то повѣтріе, которому всѣ подвергаются равномѣрно. Тѣмъ болѣе теперь нуженъ голосъ мастеровъ того ремесла, въ которое впутываются люди посторонніе. Я, признаюсь, ожидалъ и даже теперь ожидаю отъ васъ статьи, въ которой бы и я и книга остались въ сторонѣ, а выступилъ бы на сцену предметъ, для котораго вамъ даны такія орудія. У васъ есть все, что̀ нужно для государственнаго мужа; притомъ любви къ Россіи, слава Богу, довольно; любви къ добру также; а если къ этому еще присоединится всѣми нами искомая, истинная любовь въ Христѣ ко всѣмъ братіямъ, вы отыщете скорѣе всѣхъ ту вѣрную законную середину, къ которой мы стремимся, и голосъ вашъ будетъ доступенъ многимъ сердцамъ и умамъ; а покуда я жду съ нетерпѣніемъ листковъ моей рукописи, снабженныхъ вашими замѣчаніями, потому что съ моей стороны все-таки нужно что-нибудь сказать, хотя, разумѣется, поприличнѣй и въ такой мѣрѣ, въ какой позволительно сказать негосударственному человѣку. Нужно, чтобы мы все-таки питали любовь къ своей государственности, а не летали мысленно по всѣмъ землямъ, говоря о Россіи; чтобъ чувствовали, по крайней мѣрѣ, что строенье новаго исходитъ изъ духа самой земли, изъ находящихся среди насъ матеріаловъ. Но прощайте, добрѣйшій князь мой. Благодарю васъ и не знаю, какъ достойно возблагодарить за дружбу вашу и участіе. Богъ васъ да наградитъ за то и другое.

Весь вашъ *Гоголь* [1]).

---

[1]) Приводимъ здѣсь сдѣланное въ «Русск. Арх.» примѣч. самимъ кн. Вяземскимъ:

«Письмо Гоголя замѣчательно, какъ свидѣтельство тогдашняго направленія его, умственнаго и нравственнаго. «Переписка съ друзьями» была рѣшительнымъ переломомъ въ авторской его жизни. Что̀ произвелъ бы этотъ переломъ впослѣдствіи, неизвѣстно: смерть не дала этой тайнѣ разрѣшиться. Но нѣтъ сомнѣнія, что если не прекратилъ бы онъ своей авторской дѣятельности, то уже не возвратился бы на дорогу «Ревизора» и «Мертвыхъ Душъ»: въ этомъ отношеніи онъ высказалъ все, что̀ могъ высказать; образцы и краски были

LXXI. Къ А. А. Иванову.

Франкфуртъ. Іюня 18 1847 г. [1]).

Отъ васъ я давно не имѣю никакихъ вѣстей, добрѣйшій Александръ Андреевичъ. Напишите хотя два словечка. Я все время хворалъ и былъ боленъ, и теперь боленъ, и даже очень боленъ. Но все-таки имѣю желаніе и намѣреваюсь, если Богъ поможетъ, ѣхать къ вамъ на осень и зиму въ Римъ. А потому вы постарайтесь меня увѣдомить, гдѣ будете вы лѣто, дабы я зналъ, какъ отыскать васъ, если, на случай, пріѣду рано. Пишите мнѣ въ Гастейнъ, куда я ѣду теперь же, и не откладывая письма вашего, дабы оно меня тамъ застало. Гастейнъ вы уже

пстощены до-нельзя. Дарованіе Гоголя было слишкомъ возвышенно, чтобы изнашивать успѣхи свои послѣдней нитки, чтобы питаться собственными крохами, оставшимися послѣ вчерашняго пиршества, чтобы продовольствовать себя и другихъ собственными оборышами, что настоятельно дѣлаютъ многіе. Притязаніе и небосклонъ его были шире. Можно сказать, что онъ уже и въ «Мертвыхъ Душахъ» переступилъ благородный и законный предѣлъ. Какъ ни ярки и ни разнообразны были краски его, какъ часто ни была высока и художественна кисть живописца; но длинная галлерея портретовъ его, этихъ неблаговидныхъ личностей, подъ конецъ утомляла зрителей. Кто-то сказалъ о пастушескихъ стихотвореніяхъ Фонтенеля, что онъ дорого далъ бы, чтобы встрѣтить хоть одного волка въ овчарнѣ. То же можно сказать въ обратномъ смыслѣ о «Мертвыхъ Душахъ». Въ зоологическомъ музеѣ его тоскуешь. Пушкинъ, передавая эту тему Гоголю, думалъ вѣроятно, что онъ по этой канвѣ вышьетъ анекдотическую повѣсть, съ обычной оригинальностью и мастерствомъ; но онъ отсовѣтовалъ бы ему растягивать ее на размѣры длиннаго романа, а тѣмъ болѣе поэмы. О попыткахъ его, оставленныхъ намъ въ недоконченныхъ посмертныхъ главахъ романа, положительно судить нельзя: но едва ли успѣлъ бы онъ безъ крутого поворота и послѣдовательно выдти на свѣтлую дорогу и, подобно Данту, довершить свою «Divina Comedia» Чистилищемъ и Раемъ. Конечно, дѣло не въ заглавіи; но по общепринятымъ понятіямъ величать подобное произведеніе поэмою могло казаться неумѣстною шуткою или, что еще хуже, неумѣстнымъ притязаніемъ, и въ этомъ отношеніи, позволяю себѣ сказать, виноваты были московскіе пріятели Гоголя. Письмо Чаадаева, которое далѣе прилагается, указываетъ на это довольно вѣрно. Нельзя, можетъ быть, согласиться во всемъ съ Чаадаевымъ; но многія изъ его сужденій о Гоголѣ справедливы и мѣтко попадаютъ въ пятну. Во всякомъ случаѣ письмо его замѣчательно, принадлежитъ къ біографіи Гоголя и можетъ послужить справкою для исторіи нашей литературы».

Кн. В.

[1]) Это письмо было напечатано въ «Современникѣ» (1858, XI, 165).

знаете: онъ находится въ Австрійскомъ Тиролѣ [1]). Адресуйте въ poste restante.

Скажите Моллеру [2]), чтобы онъ хотя что-нибудь мнѣ написалъ о себѣ: что онъ дѣлаетъ, чѣмъ занимается и какъ его здоровье и силы для работъ [3]). Самъ же я все еще не въ силахъ много писать.

Прощайте! Богъ вамъ въ помощь!

Весь вашъ *Г.*

LXXII. Къ А. О. Смирновой.

Франкфуртъ. Іюня 20 (1847).

Я получилъ ваше маленькое, но очень милое письмецо отъ 22 мая [4]). Благодарю васъ очень, безцѣнный другъ мой, что вы не позабыли увѣдомить меня о себѣ въ это время, когда мои мысли были заняты вами и душа моя молилась, какъ могла, о васъ. Богъ милостивъ; я надѣюсь, что Онъ, и [5]) безъ моихъ [6]) безсильныхъ и вялыхъ молитвъ, возстановитъ васъ и что, вѣроятно, вы уже разрѣшились, по Его милости, благополучно [7]).

Отъ вашего братца, Аркадія Осиповича [8]), я получилъ такое прекрасное и такое *нужное* письмо, что не знаю, какъ благодарить его. Онъ собралъ въ немъ всѣ толки, какіе случилось ему слышать о моей книгѣ, и прибавилъ въ концѣ собственные свои [9]). Я бы очень желалъ, чтобы вы упросили и другого вашего братца, Клементія Осиповича [10]), сдѣлать то же,

---

[1]) Слѣдующая за этимъ фраза у Кулиша пропущена («Современ.» 1858, XI, 165).

[2]) О Моллерѣ см. выше, письмо къ нему отъ 1841 года (т. II, стр. 126—127) и далѣе упоминанія о немъ въ письмахъ Гоголя отъ 5 декабря 1847 г., (т. IV, стр. 105) отъ апрѣля 1850 г. и отъ 16 декабря 1850 г. (IV, стр. 318 и 364).

[3]) У Кулиша: «работы».

[4]) См. это письмо въ «Русск. Стар.», 1890, XI, стр. 353—354.

[5]) Слово «и» вписано сверху.

[6]) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуто: «нич(тожныхъ)».

[7]) Эти слова ясно доказываютъ, что письмо Гоголя къ А. М. Віельгорской, (напечатанное въ «Вѣстн. Евр.» на стр. 125—127), было отъ *8 іюля*, а не *іюня* (по сходству начертаній обоихъ мѣсяцевъ легко можно было прочесть неправильно).

[8]) Слова: «Аркадія Осиповича» у Кулиша опущены.

[9]) См. это письмо въ «Матеріалахъ для біографіи Гоголя», т. IV, стр. 539—550.

[10]) Клементій Осиповичъ Россетъ упоминается въ «Матеріалахъ для біографіи», т. I, стр. 317; т. IV, стр. 716, 718, 836.

то есть, собрать всѣ толки тѣхъ лицъ, которыхъ сужденія [1]) случилось ему слышать, присоединивши къ тому и портреты ихъ самихъ [2]), и присоединить, въ заключенье, и свой собственный выводъ, какъ о книгѣ моей, какъ о толкахъ на мою книгу, такъ равно и людяхъ, подымающихъ толки. Это бы у него вышло, безъ всякаго сомнѣнія, очень умно и, стало быть, мнѣ нужно. Вы же никакъ не огорчайтесь всякими печатными статьями вродѣ Павлова [3]), въ которыхъ, какъ вы пишете, слышна лакейская натура [4]). Какова бы ни была натура того, который пишетъ [это его дѣло, и за это онъ дасть отвѣтъ, а не я], но тѣмъ не менѣе мнѣ нужно, послѣ всякой такой статьи [5]), осмотрѣться получше на самого себя и замотать, какъ говорится, многое себѣ на усъ. И это уже совершенно мое дѣло, за это я дамъ отвѣтъ, а не кто другой. Я не знаю ни одной статьи, которая бы чему-нибудь меня не научила, такъ что, чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе вижу истину словъ: «*Все можетъ насъ учить, если только захочешь самъ учиться*».

Я знаю только одного моего пріятеля, очень почтеннаго во всѣхъ отношеніяхъ человѣка, отъ котораго одного я ничему не научился. Этотъ пріятель мой есть бѣдный Погодинъ. Все, что ни говорилъ онъ обо мнѣ и мнѣ, все было невпопадъ [6]). Ни разу во всю жизнь свою не опредѣлилъ мнѣ справедливо ни одного моего дѣйствія. Вы можете сами постигнуть, каково было положенье мое съ этимъ

---

[1]) У Кулиша: «сужденіе».

[2]) См. такую же просьбу въ письмѣ къ А. С. Данилевскому и его супругѣ отъ 18 марта 1847 г. (выше, стр. 415), къ А. О. Смирновой отъ 22 февраля 1847 г. (выше, стр. 370) и къ Шевыреву отъ 27 апрѣля 1847 г. (выше, стр. 446) въ «Авторской Исповѣди» (Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 256 и проч.).

[3]) Слова: «вродѣ Павлова» у Кулиша пропущены.

[4]) А. О. Смирнова въ письмѣ отъ 22 мая говорила: «Читали ли вы подлыя письма Пэвлова въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» противъ васъ? въ нихъ высказалась вся лакейская натура Павлова» («Русск. Стар.», 1890, XI, стр. 353—354). Напротивъ Плетневъ по поводу словъ Гоголя: «есть люди, которые имѣютъ прекрасную душу и добрыя намѣренія, и грѣшатъ по невѣдѣнію» замѣчаетъ: «Это больше мечта, нежели истина. Вотъ отчего Павловъ во второмъ къ тебѣ письмѣ («Моск. Вѣдом.») такъ сардонически и осмѣиваетъ подобное въ тебѣ убѣжденіе». («Русск. Вѣстн.», 1890, XI, стр. 51—52).

[5]) Не дописано.

[6]) Ср. выше крайне неблагопріятные отзывы о Погодинѣ, напр. въ письмѣ къ Языкову отъ 26 октября и отъ 12 ноября 1844 года (т. II, стр. 498—499, 510) и проч.; также въ «Перепискѣ съ друзьями» (Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 20).

человѣкомъ въ тѣ поры, когда я сердился на всякую напраслину, особливо когда эта напраслина возводится [1]) на насъ любящимъ насъ человѣкомъ. А человѣкъ этотъ, точно, любилъ меня, но по-своему [2]); но отъ этой любви мнѣ приходило до слезъ [3]). Теперь, разумѣется, все это прошло. Я самъ [4]) пришелъ въ положеніе человѣка, могущаго о себѣ слышать все хладнокровно. Онъ, кажется, самъ почувствовалъ, что я его не отталкиваю и что я хочу стать съ нимъ въ прямыя отношенія; но при всемъ томъ [изумительное дѣло!], какъ только заговоритъ онъ обо мнѣ, или о моей книгѣ, по мѣрѣ того, какъ онъ отыскиваетъ въ ней меня,— все до послѣдня(го) слова, невпопадъ, такъ что Булгаринъ [5]), Сенковскій [6]), Павловъ и наконецъ всѣ щелкоперы и наѣздники, которые налетаютъ въ еженедѣльныхъ газетахъ [7]) затѣмъ, чтобы порисоваться самому [8]) и показать,

---

[1]) Слова: «когда эта напраслина возводится» вписаны сверху строки, вмѣсто зачеркнутаго: «возводимую».

[2]) Слово «*но*» поставлено вмѣсто зачеркнутыхъ словъ: «вродѣ того медвѣдя»... «такъ что»...

[3]) Ср. это, безъ сомнѣнія, вполнѣ искреннее сознаніе съ тѣмъ, что писалось Аксакову, Шевыреву, самому Погодину, даже Шереметевой, которой Гоголь писалъ о Погодинѣ: «это добрѣйшая душа и добрѣйшее сердце. Великодушіе составляетъ главную черту его характера» и проч. (письмо отъ 20 марта 1847 г.; выше, стр. 418). Съ Смирновой Гоголь былъ менѣе сдержанъ.

[4]) Слово «самъ» вписано сверху строки.

[5]) Въ письмѣ отъ 22 марта 1847 г. Шевыревъ сообщаетъ Гоголю: «Въ Пе(тербур)гѣ всѣ тебя ругали, за исключ(еніемъ) Булгарина, который обрадовался случаю оправдаться и сказалъ: «вотъ, видите! вѣдь я правду говорилъ, что сочиненія Гоголя никуда не годятся. Вотъ, онъ и самъ тоже говоритъ» (Отчетъ Имп. Публ. Библ. за 1893, стр. 47).—См. фельетонъ Булгарина по поводу статьи кн. Вяземскаго о «Выбранныхъ мѣстахъ въ «Сѣверной Пчелѣ», 1847, № 98.

[6]) См. статью Сенковскаго въ «Библіотекѣ для Чтенія», 1847, т. 80, отд. 6, стр. 42—50 и отзывъ объ этой статьѣ въ книгѣ «И. С. Аксаковъ въ его письмахъ», т. I, стр. 390—391. Шевыревъ, передавая Гоголю невыгодные слухи, ходившіе о немъ, прибавляетъ: «Сенковскій въ «Библіотекѣ для Чтенія» даже напечаталъ, что «нашъ Гомеръ», какъ онъ тебя называетъ, «впалъ въ мистицизмъ» (Отчетъ Имп. Публ. Библ. за 1893 г., стр. 31). Эти слова были сказаны еще въ предшествующемъ году по поводу напечатанной тогда въ «Современникѣ» (т. XLIII, 175—188) статьи «Объ «Одиссеѣ», переводимой Жуковскимъ» (въ «Моск. Вѣд.» 1846 г., четвергъ, 25 іюля, № 89, стр. 616—617 и въ «Москвитянинѣ» (1846, № 7, отд. V, стр. 19 и слѣд.). См. также «Переписку Грота съ Плетневымъ», т. II, стр. 958.

[7]) Слова: «въ еженедѣльныхъ газетахъ» вписаны сверху, вмѣсто зачеркнутыхъ: «на мою книгу».

[8]) Слово «самому» вписано сверху строки.

что и у него есть чѣмъ боднуть, словомъ—самый несправедливѣйшій и бранчивый изъ нихъ сказалъ мнѣ что-нибудь [1]) нужнаго принять къ свѣдѣнью; одинъ онъ ничего,— кромѣ развѣ той истины, которою мнѣ, безъ сомнѣнія, слѣдовало бы воспользоваться, а именно: умѣть вынести полное псковерканье себя, смолчать все, принять на свой счетъ и не хотѣть оправдаться. Я бы очень желалъ, чтобы вы познакомились съ нимъ, разспросили бы его сами, какихъ онъ мыслей обо мнѣ, не сердясь ни на что и руководствуясь изрядным запасомъ терпѣнія. Оправдывать меня передъ нимъ не нужно. Лучше всего, еслибы его можно было возвести до [2]) христіанскаго сознанія, что онъ можетъ ошибиться, что весьма трудно судить о такомъ человѣкѣ, который еще строится [3]), но не состроился, и потому весь внутри, что здѣсь можно всякое дѣйствіе принять ошибочно, истолковавъ его въ дурную сторону, что такого человѣка можетъ понять развѣ одинъ такой, который самъ тоже строится; словомъ, еслибы могли его убѣдить хотя въ справедливости этой мысли, то это было бы уже доброе дѣло. Положеніе подобныхъ людей, точно, жалко. Какъ бы то ни было, но они [4]) должны страдать обо мнѣ, если только меня любятъ. Они теперь—точно [5]) малыя дѣти, и у нихъ Богъ вѣсть что въ головѣ: они, напримѣръ, думаютъ, что я [6]) имѣю необыкновенную страсть къ знатнымъ, знакомлюсь только съ ними, что для меня незнатный человѣкъ, будь благороднѣйшій и высокихъ добродѣтелей, ни почемъ: словомъ, такія вещи, что мнѣ сдѣлалось даже стыдно писать о себѣ, не только разувѣрять [7]). Не позабудьте при этомъ что Погодинъ, сверхъ того, еще истинный христіанинъ [8]), который

---

[1]) Слова: «что-нибудь» вписаны сверху строки.

[2]) Послѣ этого зачеркнуто и вновь написано слово: «христіанскаго».

[3]) См. въ «Авторской Исповѣди» (Сочин. Гог., изд. X, т. IV, стр. 267).

[4]) Слово «они» вписано сверху строки.

[5]) Слова: «теперь точно» вписаны сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «какъ».

[6]) Слово «я» вписано сверху строки.

[7]) Послѣднія слова показываютъ, что Гоголь имѣлъ здѣсь въ виду уже не только Погодина, но и Плетнева. (См. «Русск. Вѣсти», 1890. XI, стр. 41 и тамъ же подстрочное примѣч. покойнаго Я. К. Грота). См. также письмо къ Погодину отъ 8 іюля, изъ котораго видно, что онъ упрекалъ Гоголя въ тяготѣніи къ знатнымъ въ каждомъ письмѣ (ниже, т. IV, стр. 11—12).

[8]) Послѣ этого зачеркнуто: «ему».

очень расположенъ видѣть собственные недостатки. Но онъ до такой степени позабывчивъ [1]), что [2]) его во всякомъ дѣлѣ и дѣйствіи нужно приводить ко Христу. Ставши лицомъ къ самому Христу, онъ вдругъ опомнится и увидитъ какъ слѣдуетъ вещь. На мигъ отнесешь отъ него образъ Христа—онъ вдругъ отдалится отъ справедливаго воззрѣнія на житейское дѣло и думаетъ уже обо всемъ вновь какъ Погодинъ, а не какъ христіанинъ.

Если вы будете когда-либо въ Москвѣ, не позабудьте также познакомиться съ Шевыревымъ. Человѣкъ этотъ стоитъ на точкѣ разумѣнія, несравненно высшей, чѣмъ всѣ другіе въ Москвѣ, и въ немъ зрѣетъ много добра для Россіи. Я вамъ также писалъ нѣсколько о Вигелѣ, въ прежнемъ письмѣ, и проспѣ васъ не позабыть его также въ вашъ проѣздъ [3]). Я всегда о немъ думалъ, что онъ умный и притомъ честный и благородный человѣкъ, въ чемъ согласны были всѣ знавшіе [4]) его недостатки и грѣхи; но я никогда не думалъ, чтобы онъ такъ высоко чувствовалъ и умѣлъ понимать вещи, какъ увидѣлъ теперь изъ его письма, и мнѣ стало очень грустно за его одиночество.

Но прощайте. Будьте бодры духомъ! Не смущайтесь ничѣмъ и предоставьте все Богу, Который такъ умно все дѣлаетъ, какъ намъ и во снѣ не [5]) можетъ привидѣться. Недуги ваши, вѣрно, дѣло свое сдѣлали, душа ваша стала, вѣрно, еще лучше и колебалась затѣмъ, чтобы сдѣлаться чрезъ то [6]) тверже и крѣпче, а отъ нея окрѣпнетъ и тѣло, которое зависитъ все [7]) отъ состоянія души. Во мнѣ тоже было нѣсколько смущался и колебался духъ, затѣмъ чтобы стать покрѣпче [8]): не даромъ говорятъ, что деревья, шатаемыя вѣтромъ, пускаютъ глубже въ землю корни. Зато теперь яснѣе передо мною путь мой, и никогда еще не хотѣлось мнѣ такъ въ Іерусалимъ, какъ теперь [9])...

---

[1]) Ср. въ письмѣ къ Шереметевой («Я получилъ доброе письмо ваше»); стр. 418.

[2]) Послѣ этого зачеркнуто: «ему».

[3]) См. выше письмо къ Вигелю и примѣчанія къ нему (стр. 452—453).

[4]) Послѣ этого зачеркнуто: «всѣ».

[5]) Слово «не» вписано сверху строки.

[6]) Слова: «чтобы сдѣлаться чрезъ то» вписаны сверху, вмѣсто зачеркнутаго: «стать».

[7]) Слово «все» вписано сверху строки.

[8]) Послѣ этого на ходу письма зачеркнуто: «подоб(но)».

[9]) Остальное у Кулиша опущено.

Но прощайте до слѣдующаго письма. Адресуйте попрежнему во Франкфуртъ. Весь вашъ *Гоголь*.

LXXIII. Къ В. Г. Бѣлинскому [1]).

Около 20 іюня 1847 г. *(по новому стилю)*.

Я прочелъ съ прискорбіемъ статью вашу обо мнѣ въ «Современникѣ» [2]), — не потому, чтобы мнѣ прискорбно было униженіе, въ которое вы хотѣли меня поставить въ виду всѣхъ, но потому, что въ немъ слышенъ голосъ человѣка, на меня разсердившагося [3]). А мнѣ не хотѣлось бы разсердить человѣка, даже не любящаго меня, тѣмъ болѣе васъ, который—думалъ я любилъ меня. Я вовсе не имѣлъ въ виду огорчить васъ ни въ какомъ мѣстѣ моей книги. Какъ же вышло, что на меня разсердились всѣ до единаго въ Россіи? Этого, покуда, я еще не могу понять. Восточные, западные, нейтральные—всѣ огорчились. Это правда, я имѣлъ въ виду небольшой щелчокъ каждому изъ нихъ, считая это нужнымъ, испытавши надобность его на

---

[1]) Это письмо было послано Гоголемъ черезъ Прокоповича, въ письмѣ къ которому находимъ слѣдующія строки: «Бѣлинскій, кажется, принялъ всю книгу написанною на его собственный счетъ и прочиталъ въ ней формальное нападеніе на всѣхъ, раздѣляющихъ его мысли. Пожалуйста, переговори съ Бѣлинскимъ и напиши мнѣ, въ какомъ онъ находится расположеніи духа нынѣ относительно меня. Если въ немъ кипитъ желчь, пусть онъ ее выльетъ противъ меня въ «Современникѣ», въ какихъ ему заблагоразсудится выраженьяхъ, но пусть не хранитъ ея противъ меня въ сердцѣ своемъ» и проч. (см. ниже, стр. 496 и «Анненковъ и его друзья», стр. 513). Письмо это было написано около 20 іюня, такъ какъ Гоголь проситъ Прокоповича о передачѣ его именно въ письмѣ отъ 20 іюня (ниже, стр. 496). Дата, очевидно, выставлена по *новому стилю*, потому что въ копіи, принадлежащей Московскому Румянцовскому и Публичному музею, находимъ помѣтку о томъ, что письмо это было получено *18 іюня* (помѣтка, вѣроятно, принадлежитъ Прокоповичу) и тамъ же обозначенъ адресъ Гоголя: Francfurt am Main, poste restante. По связи съ письмомъ къ Прокоповичу помѣщаемъ эти два письма рядомъ.

[2]) См. соч. Бѣлинскаго. XI. 84—108; она была первоначально напечатана въ «Современникѣ», за 1847 г., II, отд. 3, стр. 103—124.

[3]) Бѣлинскій на это отвѣчалъ: «Вы только отчасти правы, увидавъ въ моей статьѣ разсерженнаго человѣка. Этотъ эпитетъ слишкомъ слабъ и нѣженъ для выраженія того состоянія, въ которое привело меня чтеніе вашей книги» и проч. (См. «Жизнь и труды Погодина» Н. Барсукова, т. VIII, стр. 596—597).

собственной кожѣ [всѣмъ намъ нужно побольше смиренія][1]); но я не думалъ, чтобъ щелчокъ мой вышелъ такъ грубо неловокъ и такъ оскорбителенъ. Я думалъ, что мнѣ великодушно простятъ все это и что въ книгѣ моей зародышъ примиренія всеобщаго, а не раздора. Вы взглянули на мою книгу глазами человѣка разсерженнаго, а потому почти все приняли въ другомъ видѣ. Оставьте всѣ тѣ мѣста, которыя, покамѣстъ, еще загадка для многихъ, если не для всѣхъ, и обратите вниманіе на тѣ мѣста, которыя доступны всякому здравому и разсудительному человѣку, и вы увидите, что вы ошиблись во многомъ.

Я не даромъ молилъ всѣхъ прочесть мою книгу нѣсколько разъ, предугадывая впередъ всѣ недоразумѣнія [2]). Повѣрьте, что не легко судить о книгѣ, гдѣ замѣшалась собственная душевная исторія автора, скрытно и долго жившаго въ самомъ себѣ и страдавшаго неумѣньемъ выразиться [3]). Не легко также было и рѣшиться на подвигъ выставить себя на всеобщій позоръ и посмѣяніе, выставивши часть той внутренней своей исторіи, настоящій смыслъ которой не скоро почувствуется. Уже одинъ такой подвигъ долженъ былъ бы заставить мыслящаго человѣка задуматься и, не торопясь подачею своего голоса о ней, прочесть ее въ различные часы душевнаго расположенія, болѣе спокойнаго и болѣе настроеннаго къ собственной исповѣди [4]), потому что только въ такія минуты душа способна понимать душу, а въ книгѣ моей дѣло души. Вы бы не сдѣлали тогда тѣхъ оплошныхъ выводовъ, которыми наполнена ваша статья. Какъ можно, напримѣръ, изъ того, что я сказалъ, что въ критикахъ, говорившихъ о недостаткахъ моихъ, есть много справедливаго, вывести заключеніе, что критики, говорившія о достоинствахъ моихъ, несправедливы? [5]) Такая логика можетъ присутствовать только въ го-

---

[1]) Ср. въ концѣ письма «Близорукому пріятелю». (Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 147).

[2]) О недоразумѣніяхъ см. въ «Авторской Исповѣди» (Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 271): «Въ нынѣшнее время, когда мятутся и волнуются умы» и проч.

[3]) Ср. »Авторской Исповѣди». (Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 242, конецъ, 269 и проч.).

[4]) Ср. письмо къ М. П. Погодину (т. II, стр. 393) и къ матери (большое письмо; т. IV, стр. 131).

[5]) Все это мѣсто въ легкой передѣлкѣ вошло въ «Авторскую Исповѣдь»: «Страннымъ показалось мнѣ, когда изъ одного мѣста моей книги, гдѣ я говорю, что въ критикахъ, на меня нападавшихъ,

ловѣ разсерженнаго человѣка, ищущаго только того, что способно раздражать его, а не оглядывающаго предметъ спокойно со всѣхъ сторонъ. Я долго носилъ въ головѣ, какъ заговорить о критикахъ, которые говорили о достоинствахъ моихъ и которые, по поводу моихъ сочиненій, распространили много прекрасныхъ мыслей объ искусствѣ; я безпристрастно хотѣлъ опредѣлить достоинство каждаго и оттѣнки эстетическаго чутья, которымъ болѣе или менѣе одаренъ былъ каждый; я выжидалъ только времени, когда мнѣ можно будетъ сказать объ этомъ, или, справедливѣе, когда мнѣ прилично будетъ сказать объ этомъ, чтобы не говорили потомъ, что я руководствовался какой-нибудь своекорыстной цѣлью, а не чувствомъ безпристрастія и справедливости. Пишите критики самыя жестокія, прибирайте всѣ слова, какія знаете, на то, чтобъ унизить человѣка, способствуйте (къ осмѣянію меня въ глазахъ вашихъ читателей, не пожалѣвъ самыхъ чувствительныхъ струнъ, можетъ быть, нѣжнѣйшаго сердца,—все это вынесетъ душа моя, хотя и не безъ боли, и не безъ скорбныхъ потрясеній: но мнѣ тяжело, очень тяжело—говорю вамъ это искренно—когда противъ меня питаетъ личное озлобленіе даже и злой человѣкъ, а васъ я считалъ за добраго человѣка. Вотъ вамъ искреннее изліяніе моихъ чувствъ. *Н. Г.*

LXXIV. Къ Н. Я. Прокоповичу.

Франкфуртъ. Іюня 20-го (1847 года) [1]).

Благодарю тебя за письмо. Оно мнѣ принесло особенное удовольствіе именно по слѣдующей причинѣ: я началъ уже было думать, что ты отъ должностныхъ своихъ заня-

---

есть много справедливаго, вывели заключенія, что я отвергаю всѣ достоинства моихъ сочиненій и не согласенъ съ тѣми критиками, которые говорили въ мою пользу. Я очень помню и совсѣмъ не позабылъ, что по поводу небольшихъ моихъ достоинствъ явились у насъ очень замѣчательныя критики» и проч. (См. соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 244—245).

[1]) Это письмо было напечатано въ книгѣ «Анненковъ и его друзья» стр. 512—514. Это отвѣтъ на письмо Прокоповича отъ 12 мая 1847 г. (см брошюру Пѣтухова «Письма Н. В. Гоголя къ Н. Я. Прокоповичу», стр. 52—55 и «Матеріалы для біографіи», т. IV, стр. 555—558). Подлинника этого письма нѣтъ среди писемъ Гоголя къ Прокоповичу, принадлежащихъ Нѣжинскому Историко-Филологическому Институту.

тій, нѣсколько черствыхъ, заклекнулъ и завялъ. Но слогъ письма бодръ, мысль свѣтла. Почему тебѣ не попробовать пера? Что ни говори, способности не даются намъ даромъ, и взыщется строго за неупотребленье ихъ. У тебя же, судя по твоимъ школьнымъ, еще писаннымъ въ Нѣжинѣ, повѣстямъ, есть всѣ свойства повѣствователя [1]). Рѣчь твоя лилась плодовито и свободно, твоя проза была въ нѣсколько разъ лучше твоихъ стиховъ и уже тогда была гораздо правильнѣй нынѣшней моей [2]). Нѣтъ развѣ предмета о чемъ писать? Но развѣ ты не жилъ? Развѣ не видѣлъ людей? Развѣ не открывалась передъ тобою душа человѣка? [3]) Разница въ томъ, что она передъ тобою раскрывалась, начиная съ нѣжнѣйшаго возраста. Или міръ, тобою узнанный, считаешь ничтожнымъ, непривлекательнымъ, нелюбопытнымъ для другихъ? Но въ такомъ случаѣ нужно прежде доказать, что человѣкъ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ты его находилъ, не способенъ для высокихъ ощущеній. Но мы съ тобой знаемъ, что кадетскій учитель [4]) имѣетъ такія минуты, какихъ не доводится имѣть и чиновнику, который не извѣстно зачѣмъ сталъ преимущественнымъ предме-

---

[1]) Гоголь много разъ возвращался къ этой мысли въ своихъ письмахъ къ Прокоповичу; см. напр. письмо изъ Парижа отъ 25 января 1837 г. (см. т. I, стр. 425; т. II, стр. 262, 339, 514) и въ письмѣ къ Плетневу, объ изданіи «Современника» (Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 232—233 и выше, стр. 274—275).

[2]) Гоголь писалъ: «Изъ всѣхъ тѣхъ, которые начали писать со мною вмѣстѣ еще въ лѣта моего школьнаго юношества, у меня менѣе, чѣмъ у всѣхъ другихъ, замѣчались тѣ свойства, которыя составляютъ необходимыя условія писателя» (выше, стр. 275; соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 233). Въ извѣстномъ литературномъ письмѣ къ Жуковскому объ искусствѣ («Искусство есть примиренье съ жизнью») Гоголь между прочимъ говоритъ о себѣ и Жуковскомъ: «можетъ быть, будущій уѣздный учитель словесности прочтетъ ученикамъ своимъ страницу будущей моей просьбы непосредственно во слѣдъ за твоей, примолвивши: «оба писателя правильно писали, хотя и не похожи другъ на друга» (Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 281—282 и ниже, см. это письмо). Но въ письмѣ къ Плетневу о «Современникѣ» онъ говоритъ: «тотъ наставникъ поступитъ неосторожно, кто посовѣтуетъ своимъ ученикамъ учиться у меня искусству писать» (Соч. Гог., изд. X, т. IV, стр. 233) и выше, стр. 276).

[3]) Существуетъ разсказъ о томъ, какъ Гоголь услышавъ отъ друзей о томъ, что ему подражаетъ Гребенка, сказалъ: «да развѣ онъ самъ не писалъ и не думалъ? развѣ у него нѣтъ своихъ впечатлѣній и мыслей?» и проч. (См. «Воспоминанія и критическіе очерки» Анненкова, т. I, стр. 175—176).

[4]) Прокоповичъ былъ преподавателемъ словесности въ кадетскомъ корпусѣ.

томъ пера [1]). Можетъ быть, точно виноватъ въ этомъ нѣсколько и я. Какъ бы то ни было, но все это такого рода вещи, о которыхъ слѣдовало бы тебѣ подчасъ подумать очень серьезно [2]).

Тебя удивляетъ, зачѣмъ я такъ жаденъ слышать толки о моей книгѣ [3]). Затѣмъ, что я очень жаденъ знать людей, а въ толкахъ о моей книгѣ все-таки болѣе или менѣе обрисовывается передо мною человѣкъ со всѣмъ своимъ знаніемъ и невѣжествомъ и, что̀ всего важнѣе, открываетъ мнѣ свое собственное душевное состояніе, которое для меня еще важнѣе его характеристики внѣшней, и котораго, согласись самъ, я бы никакъ не могъ узнать безъ моей книги. Кстати о толкахъ. Я прочелъ на-дняхъ критику во 2-мъ № «Современника» Бѣлинскаго. Онъ, кажется, принялъ всю книгу написанною на его собственный счетъ и прочиталъ въ ней формальное нападеніе на всѣхъ раздѣляющихъ его мысли. Это неправда; въ книгѣ моей, какъ видишь, есть нападенье на всѣхъ и на все, что̀ переходитъ въ крайность. Вѣроятно, онъ принялъ на свой счетъ козла, который былъ обращенъ къ журналисту вообще [4]). Мнѣ было

---

[1]) Все это служитъ отвѣтомъ на слѣдующія слова письма Прокоповича: «Что̀ тебѣ за дѣло до толковъ чиновниковъ всѣхъ рукъ и учителей всѣхъ сортовъ?... Что̀ тебѣ знать невинную болтовню чиновниковъ за преферансомъ или мимоходомъ сказанное слово бѣднымъ труженикомъ науки?» (См. «Матеріалы для біографіи», т. IV, стр. 556, и брошюру Пѣтухова «Письма Гоголя къ Прокоповичу», стр. 53).

[2]) У Гоголя: «сурьезно».

[3]) Въ своемъ письмѣ къ Гоголю Прокоповичъ говоритъ: «Ты просишь меня сообщить тебѣ пзустные толки о твоей послѣдней книгѣ между чиновниками средней руки и всѣми сортами учителей. Признаюсь, теперь всего менѣе ожиданья подобной просьбы отъ тебя... На что тебѣ знать невинную болтовню чиновниковъ за преферансомъ или мимоходомъ сказанное слово бѣднымъ труженикомъ науки?... Не эти толки важны для творенія, имѣющаго значеніе, какое ты самъ указалъ ему.... а безпристрастный судъ и правдивый приговоръ будущей исторіи литературы русской» («Матеріалы для біографіи», т. IV, стр. 556).

[4]) См. въ статьѣ: «Объ «Одиссеѣ». переводимой Жуковскимъ»: «Какъ очаровываться, такъ и разочаровываться устали и перестали. Даже эти судорожныя, больныя произведенія вѣка, съ примѣсью всякихъ непереварившихся идей, нанесенныхъ политическими и прочими броженіями, стали значительно упадать: *только одни задніе чтецы, привыкшіе держаться за хвосты журнальныхъ вождей*, еще кое-что перечитываютъ, не замѣчая въ простодушіи, *что козлы, ихъ предводившіе*, давно уже остановились въ раздумьѣ, не зная сами, куда повести заблудшія стада свои» (Соч. Гог., изд. X. т. IV. стр. 27).

очень прискорбно это раздраженье не по причинѣ жесткости словъ, которыхъ будто бы я не умѣю перенесть,—ты знаешь, что я могу выслушивать самыя жесткія слова,— но потому, что, какъ бы то ни было, человѣкъ этотъ говорилъ обо мнѣ съ участіемъ въ продолженіе десяти лѣтъ, человѣкъ этотъ, несмотря на излишества и увлеченія, указалъ справедливо, однакожъ, на многія такія черты въ моихъ сочиненіяхъ, которыхъ не замѣтили другіе, считавшіе себя на высшей точкѣ разумѣнія передъ ними. И я заплатилъ бы этому человѣку неблагодарностью, когда я умѣю отдавать справедливость даже тѣмъ, которые выставляютъ на видъ и отыскиваютъ во мнѣ одни недостатки! Напротивъ, я въ этомъ случаѣ только обманулся: я считалъ Бѣлинскаго возвышеннѣй, менѣе способнымъ къ такому близорукому взгляду и мелкимъ заключеніямъ. Я не знаю, почему такъ тяжело вынести упрекъ въ неблагодарности, но для меня этотъ упрекъ былъ тяжелѣе всѣхъ упрековъ, потому что въ самомъ дѣлѣ душа моя благодарна, и я люблю благодарить, потому что чувствую отъ этого собственное наслажденіе. Пожалуйста, переговори съ Бѣлинскимъ и напиши мнѣ, въ какомъ онъ находится расположеніи духа нынѣ относительно меня. Если въ немъ кипитъ желчь, пусть онъ ее выльетъ противъ меня въ «Современникѣ», въ какихъ ему заблагоразсудится выраженіяхъ, но пусть не хранитъ ея противъ меня въ сердцѣ своемъ [1]). Если жъ въ немъ угомонилось неудовольствіе, то дай ему при семъ прилагаемое письмецо, которое можешь прочесть и самъ.

По всему вижу, что мнѣ придется сдѣлать нѣкоторыя объясненія на мою книгу, потому что не только Бѣлинскій, но даже тѣ люди, которые гораздо больше его могли бы знать меня относительно моей личности, выводятъ такія странныя заключенія, что просто недоумѣваешь. Видно, у меня темнотъ и неясности несравненно больше, чѣмъ я самъ вижу. Еще одна просьба. Разузнай пожалуйста, ка-

---

[1]) Прокоповичъ энергичнѣйшимъ образомъ отвергалъ подозрѣнія Гоголя относительно Бѣлинскаго въ отвѣтномъ письмѣ своемъ отъ 27 іюня 1847 г.: «Мнѣ кажется, ты очень ошибаешься, воображая, что статью свою Б(ѣлинскій) написалъ, принявъ на свой счетъ нѣкоторыя выходки твои вообще противъ журналистовъ. Зная Бѣлинскаго давно, я не могу не быть увѣреннымъ, что ни одна строчка его не назначалась мщенію за личное оскорбленіе». («Матеріалы для біографіи», т. IV, стр. 558).

кой появился другой Гоголь, будто бы мой родственникъ. Сколько могу помнить у меня родственниковъ Гоголей не было ни одного, кромѣ моихъ сестеръ, которыя, во-первыхъ, женскаго рода, а во вторыхъ, въ литературу не пускаются. У отца моего были два двоюродныхъ брата священника, но тѣ были просто Яновскіе, безъ прибавленія Гоголя, которое осталось только за отцомъ. Если появившійся Гоголь есть одинъ изъ сыновей священника Яновскаго [1]), изъ которыхъ я, однакожъ, до сихъ еще (поръ) [2]) не видалъ своими глазами никого, то въ такомъ случаѣ онъ можетъ дѣйствительно мнѣ приходиться троюроднымъ братомъ, но только я не понимаю, зачѣмъ ему похищать названье Гоголя. Не потому я это говорю, чтобъ стоялъ такъ за фамилію Гоголя, но потому, что, въ самомъ дѣлѣ, отъ этого могутъ произойти какія-нибудь гадости, исторіи съ книгопродавцами, обманъ и подлоги въ книжномъ дѣлѣ. Я потому и прошу тебя для избѣжанія всякихъ печатныхъ огласокъ извѣстить лично книгопродавцевъ, чтобъ они были осторожны, и если кто явится къ нимъ подъ именемъ Гоголя и станетъ что-нибудь предлагать или дѣйствовать отъ моего имени, то чтобъ они помнили, что собственно Гоголя у меня родственника нѣтъ, и я до сихъ поръ его и въ глаза не видалъ [3]). А потому чтобъ обращались въ такихъ случаяхъ за разоблаченьемъ дѣла или къ тебѣ, или къ Плетневу. Тому же, кто выступаетъ подъ моимъ именемъ, не худо бы какъ-нибудь дать знать стороной, чтобъ онъ выступалъ подъ собственнымъ именемъ. Всякое имя и фамилію можно облагородить. Вѣрно же будетъ ему непріятно, если я сдѣлаю какое-нибудь печатное объявленіе. Но прощай! Обнимаю тебя отъ души. Твой *Г.*

Пожалуйста, не забывай меня и пиши. Адресуй въ Франкфуртъ-на-Майнѣ, poste restante.

---

[1]) Рѣчь идетъ о томъ самомъ Степанѣ Меркурьевичѣ, о которомъ см. въ письмѣ отъ 19 декабря 1830 года (т. I, стр. 106, примѣч. 7-е, 166 примѣч. 2-е) и отъ 8 дек. 1831 г. (стр. 198), также см. т. I, 106, примѣч. 7-е.

[2]) Это слово у Гоголя пропущено.

[3]) Прокоповичъ отвѣчалъ на это: «Порученіе твое о появившемся здѣсь, по словамъ твоимъ, твоемъ однофамильцѣ я выполнилъ; но никакихъ слѣдовъ его здѣсь не отыскалось». («Матеріалы», т. IV. стр. 558).

LXX. Къ графу А. П. Толстому (въ Парижъ) [1]).

(Іюнь 1847 г.).

Увѣдомляю васъ, что порошекъ пріѣхалъ [2]). Онъ меня нѣсколько изумилъ своею бѣлизною. Сначала я думалъ, что не по ошибкѣ ли присланъ мнѣ чужой, прежній былъ темно-сѣрый, а рецептъ не измѣнился. (На вкусъ магнезіи вмѣсто перчиковки, а на поверхности воды, въ которой принималъ порошекъ, показался голубой цвѣтъ и по немъ струи какъ бы мѣди. . . . .[3]) случайно оставшейся до другого дня въ рюмкѣ). Хомяковъ пріѣхалъ также. О тульскомъ дворянствѣ говоритъ онъ, что тульскіе . . . . .[4]) сами изъявили желаніе составить комитетъ. Мухановыхъ и Тютчева еще нѣтъ. Впрочемъ все покуда обстоитъ благополучно. Прощайте. Тороплюсь отправить письмо. Скажите Грубби, что порошки во рту, какъ я замѣтилъ, чувствуются особенно послѣ выхода изъ морской ванны и грудь бываетъ въ состояніи стѣсненномъ.

Вашъ *Г.*

---

[1]) Это письмо прежде было напечатано въ «Русской Старинѣ» (1891, III, стр. 576).

[2]) Объ этомъ порошкѣ см. выше въ письмѣ отъ іюня 1846 г. См. т. III, стр. 147 и 145, примѣч. 1-ое и въ письмѣ отъ 2 августа изъ Остенде, въ которомъ Гоголь выражалъ безпокойство по поводу того, что ожидаемый порошокъ не пришелъ (выше, стр. 199). Здѣсь наконецъ Гоголь объявляетъ о благополучномъ прибытіи порошка, такъ какъ здѣсь упоминается о пріѣздѣ за границу Хомякова, то слѣдуетъ это письмо отнести къ іюню 1847 г., такъ какъ Хомяковъ не выѣхалъ изъ Петербурга еще и 30 мая 1847 г. (См. соч. Хомякова, т. VIII, стр. 267; см. также стр. 7 и 172). Съ Гоголемъ Хомяковъ видѣлся въ Эмсѣ. Въ письмѣ отъ 8 іюля 1847 г. изъ Эмса къ неизвѣстному лицу читаемъ: «Гоголь прогостилъ четыре дня. Гоголь бодръ и хорошъ; но нисколько нельзя предвидѣть, что онъ будетъ писать или дѣлать». (Соч. Хомякова, т. VIII, стр. 464). Жуковскій, въ свою очередь, писалъ кн. Вяземскому отъ 3 (15) іюля: «Знаешь ли, съ кѣмъ я живу подъ одною кровлею въ Эмсѣ? Съ Хомяковымъ! Онъ здѣсь съ женою, которая лѣчитъ Эмсомъ свою больную грудь... Къ намъ подъѣхалъ и Гоголь, и мы на досугѣ тріумвиратствуемъ» («Русск. Арх.», 1866 г., т. VII, стр. 1073—1074 и Соч. Жук., изд. 7-е, т. VI, стр. 632).

[3]) Не разобрано.

[4]) Не разобрано.

LXXI. Къ нему же (въ Парижъ).

Франкфуртъ, іюня 22-го (1847 г.) [1].

Ожидалъ, ожидалъ извѣщенья вашего о томъ, куда вы и какъ, и когда, и—по обыкновенію—вновь не дождался, а между тѣмъ истекъ уже почти мѣсяцъ съ тѣхъ поръ, какъ мы съ вами разстались, мой напдобрѣйшій, наилюбезнѣйшій Александръ Петровичъ, которому хотѣлъ бы я отъ души вставить въ уста напрекраснѣйшіе зубы [2]), а въ душу, которая, слава Богу, и безъ того хороша, наижелаинѣйшее спокойствіе и веселіе. Но какъ быть! ничего намъ не дается по тѣхъ поръ, пока, отказавшись отъ собствен(ныхъ) желаній не благословимъ, сложа руки крестомъ [3]), именно то самое состояніе, какое послалъ намъ Богъ. Еслибы только мы отважились и рѣшили это сдѣлать, все-бы къ намъ пришло потомъ въ награду. Но мы не вѣримъ въ это, зато и дается намъ въ удѣлъ долгое томленье. Но авось Богъ вамъ помогъ уже. Во всякомъ случаѣ, все-таки хотя строчку, мнѣ-бы не хотѣлось не дождаться здѣсь отъ васъ извѣщенья вѣрнаго о вашемъ маршрутѣ, чтобы не разминуться какъ-нибудь, а этого я бы никакъ не хотѣлъ.

Посылаю вамъ между прочимъ счетъ, по которому я заплатилъ за васъ въ Hôtel d'Angleterre (будто бы не заплоченный прежде). Вы, пожалуйста, его берегите, не то васъ какъ разъ заставятъ заплатить еще разъ. Здѣсь—какъ я замѣтилъ (да и вообще вездѣ во всѣхъ какъ просвѣщенныхъ, такъ и непросвѣщенныхъ земляхъ) – это въ обычаѣ До свиданія, прощайте. Графинѣ душевный поклонъ.

Весь вашъ *Г.*

Скурыдину [4]) передайте также поклонъ.

---

[1]) Это письмо прежде было напечатано въ «Русской Старинѣ» (1891 III, стр. 576—577).

[2]) Въ своихъ письмахъ къ Гоголю графъ А. П. Толстой жаловался на плохіе зубы и высказывалъ намѣреніе вставить искусственные, и этотъ вопросъ очень его занималъ и безпокоилъ.

Примѣч. «Русской Старины».

[3]) Ср. въ письмѣ къ Погодину отъ 4 марта 1847 г. (выше, стр. 389).

[4]) См. о немъ въ письмахъ А. П. Толстому отъ 28 іюля 1847 г., (т. IV, стр. 30), (тамъ же примѣч. о немъ), отъ 10 іюля 1850 г. къ графинѣ Толстой отъ 30 августа 1850 года. См. т. IV, 332 и 351) и къ А. О. Смирновой отъ 20 ноября 1847 г. (т. IV, стр. 95).

8649/c

PG
3335
A3
1901
t.3

Gogol', Nikolaĭ Vasil'evich
Pis'ma

PLEASE DO NOT REMOVE
CARDS OR SLIPS FROM THIS POCKET

UNIVERSITY OF TORONTO LIBRARY